

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ОМАРОВ АРТУР АБДУЛАГАДЖИЕВИЧ

**СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ
В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА
(на материале даргинского и арабского языков)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации

(кавказские языки)

10.02.19 – теория языка

Том 1

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Научный консультант –
доктор филологических наук,
доцент **С.Н. Гасанова**

Махачкала
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ	16
1.1. Актуальные вопросы изучения фразеологии в русле современной антропоцентрической парадигмы	16
1.2. Языковая картина мира как способ культурологического анализа языка	19
1.3. Культурные смыслы в фразеологии	21
1.4. Фразеология дагестанских языков: история изучения, современное состояние и проблемы	24
1.5. Вопросы изучения фразеологии арабского языка	44
Выводы по первой главе	56
ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ	57
2.1. СФЕ, содержащие номинацию внешнего органа	58
2.2. СФЕ, содержащие номинацию внутреннего органа	129
Выводы по второй главе	176
ГЛАВА 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В СФЕ ДАРГИНСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ	180
3.1. Зооморфный код в СФЕ даргинского и арабского языков	180
3.1.1. СФЕ, выражающие внешний облик человека	182
3.1.2. СФЕ, выражающие физические свойства и характер человека	187
3.1.3. СФЕ, выражающие психические свойства человека	188
3.1.4. СФЕ, выражающие манеры, навыки человека	190

3.1.5.	СФЕ, выражающие оценку умственных способностей человека	192
3.1.6.	СФЕ, выражающие говорливость, красноречие человека	192
3.2.	Пространственный код в СФЕ даргинского и арабского языков	194
3.2.1.	Пространственная локализация «верх/низ»	194
3.2.2.	Пространственная локализация «вперед/сзади»	198
3.2.3.	Пространственная локализация «внутри/снаружи»	200
3.2.4.	Пространственная локализация «центр/середина»	202
3.2.5.	Пространственная локализация «близко/далеко/всюду»	202
3.3.	Темпоральный код в СФЕ даргинского и арабского языков	204
3.3.1.	СФЕ, обозначающие миг, мгновенность, короткий промежуток времени	205
3.3.2.	СФЕ, обозначающие начало какого-либо периода времени	206
3.3.3.	СФЕ, обозначающие возраст человека	206
3.3.4.	СФЕ, обозначающие продолжительность времени	208
3.3.5.	СФЕ, обозначающие время суток	208
3.4.	Предметный код в СФЕ даргинского и арабского языков	209
3.4.1.	Названия предметов быта, орудий	209
3.4.2.	Названия металлов, минералов	211
3.4.3.	Названия предметов	213
3.4.4.	Названия небесных светил	214
3.4.5.	Названия частей тела	214
3.5.	Растительный код в СФЕ даргинского и арабского языков	215
3.6.	Числовой код в СФЕ даргинского и арабского языков	218
3.7.	Цветовой код в СФЕ даргинского и арабского языков	222
	Выводы по третьей главе	226
ГЛАВА 4.	ТИПОЛОГИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ СФЕ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ	229
4.1.	Эквивалентность СФЕ в даргинском и арабском языках.....	229

4.1.1. Полные фразеологические эквиваленты даргинского и арабского языков.....	233
4.1.2. Частичные фразеологические эквиваленты даргинского и арабского языков	238
4.1.3. Фразеологические аналоги даргинского и арабского языков	246
4.1.4. Безэквивалентные СФЕ даргинского и арабского языков	252
Выводы по четвертой главе	258
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	260
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	272
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	303
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	304

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой лингвистических исследований последних десятилетий стал повышенный интерес к проблемам взаимосвязи языка и культуры. Активные процессы, происходящие сегодня в мире в связи с глобализацией, все возрастающие контакты представителей различных культур привели к усилению внимания к процессам межкультурной коммуникации и к носителю языка как представителю определенной культуры, к способам языкового выражения этнического менталитета. «Вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становится особенно наглядной при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной» [Тер-Минасова 2002: 101].

В этом аспекте особый интерес представляют соматические фразеологические единицы – наиболее устойчивый, культуруноносный пласт языка. Соматическая лексика, продуктивно участвующая в фразеобразовании и вторичные значения соматизмов в составе фразеологических единиц, отражают не только специфику наивной картины мира человека, но и особые культурные смыслы, традиции, обычаи, уклад жизни и быта, что позволяет отнести их к одним из самых национально-специфичных областей языка.

Настоящая работа посвящена исследованию соматических фразеологических единиц двух генетически далеких, типологически различных даргинского и арабского языков, что позволит выявить как межъязыковые тождества, так и уникальность фразеологической картины мира в сопоставляемых языках.

Несмотря на активизировавшиеся в последнее десятилетие исследования по фразеологии дагестанских языков, в том числе и в сопоставительном плане, все еще остаются почти неразработанными лингвокультурологические аспекты изучения фразеологии, особенно с привлечением материалов арабского языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблем изучения фразеологических единиц даргинского языка, отсутствием монографических исследований, посвященных лингво-

культурологическому исследованию соматических фразеологических единиц даргинского языка в сопоставлении с арабским, с учетом отражения в них специфики культурных кодов, структурно-семантической эквивалентности СФЕ, тождества или специфичности репрезентируемых ими фразеологических образов. Актуально значимым является проблема определения универсальных и этноспецифических особенностей в фразеологических системах даргинского и арабского языков, которая находится в русле общетеоретической проблемы взаимосвязи языка и общества, взаимоотношений языка и национальной культуры, языка и национального сознания – одной из фундаментальных проблем современного языкознания.

Анализируемые в аспекте универсальности и этноспецифичности соматические фразеологические единицы представляют интерес и с точки зрения уникальности метафорических образов, отражающих как особенности восприятия окружающей действительности носителями того или иного языка, так и оценочную характеристику человека. Почти весь корпус анализируемых в данной работе соматических фразеологических единиц имеет антропологическую направленность.

Степень разработанности темы исследования. Специальных исследований, посвященных изучению СФЕ даргинского и арабского языков, нет. На материалах фразеологии даргинского и русского языков в сопоставительном плане выполнены работы Г.К. Гацайниевой [2007], Э.М. Магомедовой [2013], даргинского и английского языков С.Д. Мирзахановой [2009], П.М. Абдулкадыровой [2010], М.О. Махмудова [2016], даргинского, английского и арабского языков М.Г. Гаджиалиевой [2017]. Исследованию фразеологии сирхинского диалекта даргинского языка посвящена работа П.М. Габибуллаевой [2011], лексика и фразеология даргинского языка рассматриваются в кандидатской диссертации Г.Х. Ибрагимовой [2009]. Более подробный анализ этих и других работ по фразеологии дагестанских и арабского языков будет дан ниже в первой главе.

Данное исследование – первый опыт системного изучения СФЕ двух разносистемных языков, который, на наш взгляд, представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и национально-специфических особенностей в фразеологических картинах мира даргинского и арабского языков.

Объектом диссертационной работы являются соматические фразеологические единицы даргинского и арабского языков.

Предмет исследования настоящей диссертационной работы – соматический код культуры в языковой картине мира даргинского и арабского языков, лексико-семантические, этнолингвистические особенности СФЕ в данных языках.

Материалом исследования послужили 2202 СФЕ (1354 в даргинском языке и 848 – в арабском), извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических источников даргинского и арабского языков [Гасанова 2018; Магомедов 1997; Юсупов 2005, 2017; Баранов 1985; Борисов 1993; Джабер, Капшук 2019; Фавзи, Шкляр, 1989; Толковый словарь арабского языка «аль-Му‘джам аль-Васит» 2004; Словарь идиоматических выражений современного арабского языка 2003 и др.].

Цель работы – на основе лингвистического и лингвокультурологического анализа выявить этноспецифические коды культуры в семантике СФЕ исследуемых языков, а также определить общее и национально-специфическое в этническом восприятии даргинцами и арабами экстралингвистической реальности, вербализованной в СФЕ.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выработать теоретическую и методологическую основы для комплексного исследования СФЕ в даргинском и арабском языках и осуществить выборку соматических фразеологических единиц в данных языках;

2) установить семантическое пространство соматизмов в даргинском и арабском языках и определить этнокультурную значимость данного пространства и составляющих его микросистем, формирующихся на базе СФЕ;

3) выработать критерии классификации и представить тематическую классификацию различных по субстанциальной природе знаков, отражающих лингвокультурную интерпретацию;

4) выявить и описать общие и специфические семантико-культурологические особенности соматических фразеологических единиц в даргинском и арабском языках;

5) выявить культурные коды фразеологических основ СФЕ в исследуемых языках и установить особенности репрезентации культурно значимых смыслов в СФЕ сопоставляемых языков;

6) выявить эквивалентные СФЕ и состав лакунарных СФЕ в даргинском и арабском языках.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые комплексно в аспекте установления этноспецифического и универсального рассматриваются соматические фразеологические единицы даргинского и арабского языков. Впервые на материале даргинского и арабского языков выделяются зооморфный, пространственный, темпоральный, предметный, растительный, числовой и цветовой культурные коды. Впервые осуществляется комплексный анализ семантического пространства 35 соматизмов в даргинском и арабском языках и выявляется национально-культурная значимость данного фразеосемантического пространства и составляющих его микросистем, формирующихся на основе соматических единиц, с представлением тематической классификации фразеосемантических полей.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации вносят существенный вклад в разработку теоретических вопросов фразеологических систем разноструктурных языков и расширяют методы лингвокультурологического анализа. Комплексный анализ СФЕ и описание их с лингвокультурологической точки зрения, позволяющий раскрыть фразеологическую картину мира данных языков, может послужить основой для дальнейших общетеоретических исследований фразеологии разноструктурных и генетически разных языков.

Результаты работы могут послужить определенной перспективой для разноаспектных исследований по фразеологии дагестанских и арабского языков.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что вовлеченный в научный анализ обширный фразеологический материал может быть использован в практике преподавания лексики, фразеологии даргинского и арабского языков в вузе и школе, в преподавании курсов общей теории языка, сопоставительной грамматики, сравнительной типологии, лингвокультурологии, психолингвистики, межкультурной коммуникации, лингвострановедения. Прикладная значимость работы заключается также и в том, что материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по даргинскому и арабскому языкам, а также идеографических и других лексикографических источников.

Методы исследования. Применяемые в работе методы и приемы обусловлены целью и исследовательскими задачами настоящей работы: метод сплошной выборки; сопоставительный метод, позволяющий выявить специфическое и тождественное во фразеологической картине мира даргинского и арабского языков; описательный метод; метод семантического анализа СФЕ; лингвокультурологический метод, направленный на изучение взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, а также статистический метод.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся исследованиями в области:

1) фразеологии и этнолингвистики – Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Виноградова, В.Г. Гак, В. Гумбольдта, А.Г. Гюльмагомедова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.М. Мокиенко, В.П. Солодуба, И.А. Стернина, В.Н. Телии, В.Д. Ушакова, А.А. Уфимцевой, А.И. Федорова, Н.М. Шанского, А.И. Эмировой; Ар-Рагиб Аль-Асфхани, Ибрагим Ан-Наззам, Ибн Абду Рабу и др.;

2) сопоставительной фразеологии (в том числе и паремиологии) – Е.Ф. Арсентьевой, О.С. Ахмановой, А. Вежбицкой, Н.Э. Гаджихмедова,

М.А. Гасановой, Ф.Н. Гукетловой, Ю.Д. Долгополова, А.В. Исаченко, Н.Н. Кирилловой, А.В. Кунина, Е.В. Кухаревой, А.Д. Райхштейна, Э.М. Солдухо, Д.С. Самедова, С.Г. Тер-Минасовой, Г.Ш. Шарбатова, Т.А. Шайхуллина, Ибн Салям Аль-Азди, Имиль Якуб, Ибн Кайим Аль-Жаузи, Мунир Аль Ба'лябаки, Марун Абуд и др.;

3) лингвокультурологии – З.Х. Бижевой, Д.Б. Гудкова, Д.О. Добровольского, В.В. Красных, В.А. Масловой, С.М. Толстой, Н.И. Толстого, Е.С. Яковлевой, Саты Аль-Хусри, Аль-Калькашанди и др.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что лингвистический и лингвокультурологический анализ даргинских и арабских СФЕ с позиций антропоцентризма позволит глубинно раскрыть этноспецифические коды культуры в семантическом пространстве СФЕ даргинского и арабского языков и выявить как стратегии фиксации схожих образных представлений, так и этноментальные особенности вербализации национально-культурных смыслов, заключенных во внутренней форме исследуемых единиц. В процессе функционирования в речи образная основа фразеологизма, ее внутренняя форма и актуализируемое значение базируются на названиях соматизмов и проявляют субстанциально заложенный в них фразеобразующий потенциал в зависимости от специфики соотношения структуры и лингвокультурологического содержания материала, имеющего антропоцентричный характер.

Положения, выносимые на защиту:

1. Соматические фразеологические единицы как экспоненты культурного знания отражают наивную и ценностную картины мира, ментальность носителей языков и служат трансляторами национальных традиций, обычаев, отношений к миру, истории и друг другу. Исследование этнонациональных признаков ФЕ даргинского языка наиболее эффективно проводить на основе привлечения в качестве фонового материала другого, отличающегося по структуре языка. Именно этот аспект изучения ФЕ дает возможность выявить универсальное и этнонациональное в структурно-семантической и нацио-

нально-культурной специфике ФЕ даргинского и арабского языков и на основе этого сформулировать общетеоретические выводы.

2. В соматических фразеологических единицах даргинского и арабского языков в качестве ядерных или периферийных компонентов функционирует 35 наименований частей тела человека.

Сходство семантического пространства наиболее частотных соматизмов в даргинском и арабском языках объясняется одинаковыми прототипическими ситуациями при вербализации тех или иных понятий, а также сходством архетипических представлений о частях тела.

3. Семантическое пространство СФЕ даргинского и арабского языков репрезентирует высокую степень метафоризации как внешних, так и внутренних органов человека, демонстрирующих как схожие, связанные с физиологическими функциями тех или иных соматизмов, так и уникальные национально-культурные образы и смыслы, которые формируются на основе предметных и пространственных метафор, чем и обусловлена широкая представленность глагольных и адвербиальных ФЕ, а также существительных и прилагательных, эксплицирующих данный концепт.

4. Тематическая классификация СФЕ в даргинском и арабском языках позволила установить как степень фразеобразовательной активности тех или иных соматизмов, так и их семантический потенциал. Антропоцентрическая парадигма восприятия мира носителями даргинского и арабского языков обуславливает широкое использование в даргинской фразеологической системе соматической лексики *сердце, голова, глаз, рука, рот, лицо, нога, язык*, а в арабской – соматизмов *глаз, сердце, рука, голова, лицо*. Основной причиной различного членения объективной действительности в разных языках является то, что определенные предметы, явления имеют большее значение для одного народа, чем для другого.

5. Лингвокультурологический анализ СФЕ позволяет нам погрузиться в прототипические пласты языка, дающие возможность выявления, интерпретации имплицитных и эксплицитных смыслов фразеологизмов как знаков

культуры. Исследование специфики ФЕ в рамках соматического лингвокультурного кода позволяет установить своеобразие миропонимания даргинцев и арабов, а также механизмы соотнесения содержания ФЕ с теми или иными культурными феноменами, актуальными для данных этносов.

6. Кодирование культурного пространства посредством знаков-символов человек начинает с самого себя. Первичная языковая семантика соматизма в составе СФЕ дополняется культурной семантикой. Символика тех или иных соматизмов отражает культурные коды, ментальные образы, стереотипы носителей даргинского и арабского языков.

7. Имеющийся в нашей картотеке материал СФЕ позволил выделить зооморфный, пространственный, темпоральный, предметный, растительный, числовой и цветовой коды. Несмотря на то, что арабский язык является языком религии носителей исследуемых языков, наш материал не обнаружил СФЕ, отражающие религиозный код культуры, за исключением единичных примеров в даргинском языке.

8. Наибольшие расхождения в даргинском и арабском языках обнаруживают СФЕ зоонимического, растительного, предметного кодов культуры. Они связаны со знаниями носителей языка в той или иной области, национально-специфическими образами восприятия действительности, а также с традиционными занятиями, ремёслами.

9. Основным критерием при выявлении межъязыковых эквивалентов является семантический, так как различия внешней стороны, структурно-грамматических особенностей в исследуемых разноструктурных языках очевидны. При определении степени полноты тождества (полной или частичной эквивалентности) учитываются и структурные особенности СФЕ. Полные межъязыковые эквиваленты ФЕ в даргинском и арабском языках представлены небольшим количеством и представляют собой именные и глагольные структуры. Частичные межъязыковые эквиваленты ФЕ различаются структурной организацией при идентичной образной основе. Самой высокой коммуникативной значимостью и наиболее существенными этнокультурными

признаками обладают фразеологизмы, структурно-семантическая эквивалентность которых в даргинском и арабском языках не совпадает, что говорит о своеобразии и индивидуальности образного мышления носителей даргинского и арабского языков.

10. На основе структурно-семантического анализа установлены эквивалентные СФЕ, фразеологические аналоги, безэквивалентные, лакунарные единицы. Наибольшую продуктивность обнаружили фразеологические аналоги, а также СФЕ с частичной эквивалентностью, что позволяет сделать вывод о том, что общечеловеческий характер функций соматизмов, их первичные значения формируют схожие для данных лингвокультур понятия.

11. Значительный пласт лакунарных ФЕ демонстрирует культурно-национальные особенности, отражение реалий, характерных для исконного ареала проживания данных этносов, исторических событий, мифов, ремёсел и т.д. Функционирование лакунарных фразеологических единиц детерминировано не только экстралингвистическими, но и лингвистическими факторами – своеобразием вербальной объективации мира и несовпадением языковых систем.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики и кафедры арабского языка и годичных сессиях ДГУ (2018–2021 гг.) и нашли отражение в материалах международных, всероссийских научно-практических конференций (Грозный, 2018 г., 2019 г.; Петрозаводск, 2020 г., 2021 г.; Махачкала, 2021 г.; Ростов-на-Дону, 2021 г.).

Основные положения диссертации отражены в 33 публикациях, в т.ч. 1 монографии и 32 статьях, из которых 21 статья опубликована в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Материалы диссертации внедрены в научно-исследовательскую практику и учебный процесс в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Объем и структура работы определяется поставленными в ней целью и задачами. Диссертация объемом 485 страниц состоит из двух томов (том 1 – 304 страниц; том 2 – 181 страница).

Первый том диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы. Библиографический список содержит 315 наименований научных и лексикографических изданий, послуживших базой эмпирического материала.

Во *введении* обоснованы актуальность и новизна диссертационной работы, определены основная цель и задачи, выдвинута гипотеза исследования, отмечена теоретическая и практическая значимости работы, описаны источники, сформулированы объект и предмет исследования, методы, используемые в работе, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В *первой* главе «Теоретические основы исследования соматической фразеологии в даргинском и арабском языках», состоящем из пяти параграфов, рассмотрены актуальные вопросы фразеологии в русле современных проблем антропоцентрической парадигмы, культурные смыслы в фразеологии, исследованы вопросы языковой картины мира, даны обзор и анализ научных работ, посвященных исследованию вопросов фразеологии в дагестанских (в частности в даргинском языке) и арабском языках.

Во *второй* главе «Тематическое пространство соматических фразеологических единиц в даргинском и арабском языках» проведены тематическая классификация СФЕ, анализ СФЕ, направленный на выявление общего и отличительного в языковой картине мира даргинцев и арабов.

Третья глава «Вербализация культурных кодов СФЕ даргинского и арабского языков» посвящена подробному анализу СФЕ в исследуемых языках с целью установления особенностей вербализации культурных смыслов в зооморфном, пространственном, темпоральном, предметном, растительном, числовом и цветовом кодах. Наряду с универсальной символикой, связанной с отражением в СФЕ схожих образов и символов, выявлены и уникальные, этноспецифические особенности культурных смыслов.

В *четвертой* главе «Типология межъязыковых соответствий СФЕ в даргинском и арабском языках» исследованы вопросы межъязыковой эквивалентности, выявлены полные эквиваленты, частичные (с морфологическим, лексическим варьированием), фразеологические аналоги и безэквивалентные СФЕ.

В *заключении* подведены итоги работы и обобщены результаты проведенного исследования.

Второй том диссертации содержит 35 приложений-таблиц и перечень даргинских и арабских СФЕ, послуживших эмпирической базой для исследования.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Актуальные вопросы изучения фразеологии в русле современной антропоцентрической парадигмы

Возросший в настоящее время интерес к исследованию особенностей проявления «языка в человеке и человека в языке» привел к тому, что антропоцентрическая парадигма стала ведущим направлением общего языкознания, получив признание и в отечественной лингвистике [Апресян 1995, Арутюнова 1999, Тер-Минасова 2000, Алпатов 2001, Вежбицкая 2001, Фрумкина 2001, Верещагин, Костомаров 2005, Маслова 2008 и др.].

Исследователи отмечают, что в лингвистике конца XX века возвращается интерес к человеку, в связи с чем происходит «дрейф интереса от того «Как язык связывает человека с Действительностью?» к тому «Как язык связывает Человека с действительностью?» [Николаева 1995:379]. Проблемы соотношения языка и мышления, языка и культуры, отражения в языке духа народа уходят своими корнями в XIX в. (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Г. Штейнталь). В самих названиях работ В. Гумбольдта уже подчеркивается связь языка и мышления, языка и культуры народа, а также и то, что каждый народ видит вселенную по-своему: «О различии строения человеческих языков и его влиянии на развитие человечества», «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие» [Гумбольдт 1984]. А.А. Потебня называет слово формой мысли, слово «как бы застекленная рамка, определяющая круг наблюдений и известным образом окрашивающая наблюдаемое» [Цит. по: Радбиль 2010: 29].

Научный подход лингвистического антропоцентризма исходит из того, что сущность и основные свойства языка обусловлены особенностями физического и психического устройства человека, в соответствии с которыми он и должен изучаться.

Язык – один из самых ярких показателей этноса. В нем отражается и сохраняется специфика мировидения и мировосприятия, ценностные ориентиры, присущие той или иной культуре. Особую актуальность исследования в этом направлении приобретают в условиях сегодняшней глобализации, когда при стремительно развивающихся международных контактах возникает необходимость не только в знании иностранных языков, но и более глубоком изучении чужой культуры. У каждого, кто кроме своего родного языка владеет хотя бы одним иностранным языком, всегда есть возможность убедиться в том, что в обоих языках существуют не только сами собой разумеющиеся различия, но бросающиеся в глаза сходные элементы» [Семереньи 2002: 15].

С.Г. Тер-Минасова отмечает, что для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур недостаточно только преодоления языкового барьера. Помимо знания языка, необходимо владение условиями и культурой общения, невербальными средствами общения, глубокими фоновыми знаниями культурных, исторических коннотаций и т.д. [Тер-Минасова 2000: 101]. Для успешного общения важно знать не только значение слова, но и все то, что скрыто за внешней оболочкой слова, его внутреннюю форму, то, как используется данное слово в той или иной культуре.

Только при привлечении и рассмотрении материала разных языков и культур можно увидеть, что всякий язык – это источник, в котором закодированы особенные и уникальные черты той или иной этнической культуры. Сетаров Р.Д. пишет: «Идея общего, типичного в языках, само положение о том, что наряду с исключительным своеобразием и неповторимой идиоматичностью различных языков, существуют какие-то общие типологические линии их развития, общие особенности в их структуре, присутствуют во многих трудах по языкознанию, начиная с В. Гумбольдта» [Сетаров 2005: 93]. Е.В. Кухарева отмечает: «Необходимым условием межкультурной коммуникации, взаимодействия цивилизаций является бережное познание, тщательное изучение специфики национальных культур и языков и, как результат этого познавательного процесса, уважение к традициям, а также к куль-

турно-религиозному, историческому и духовному наследию других народов и стран, к специфике их национальных менталитетов, проявляющихся в языке» [Кухарева 2008: 9]. Но вместе с признанием неповторимого индивидуального облика каждой культуры, свойственной только данной культуре системы организации опыта, ученые говорят и о том, что элементы этого опыта, «не всегда являются уникальными и могут повторяться во множестве других культур» [Уфимцева 1995: 55].

Фразеология – один из наиболее актуальных объектов современных антропоцентрических исследований. Частотность обращения к фразеологизмам объясняется тем, что в этих единицах, наряду с паремиологическими единицами, в наибольшей мере проявляется субъективный человеческий характер. Л.Ю. Буянова считает, что «при изучении фразеологии с позиций антропоцентризма точкой отсчета в лингвистическом анализе становится человек, определяющий перспективу и конечные цели этого анализа» [Буянова 2012: 4].

Фразеологическая картина мира – это фрагмент языковой картины мира, который представлен фразеологическими единицами, отражающими экстралингвистические, этнические и языковые особенности конкретного языка. К выявлению национально-культурно значимых фрагментов фразеологии, концептуальным ядром которых выступает «человек», на материале различных языков исследователи обращались с конца XX в. [Солодуб 1985, 1990, Солодухо 1982, 1989, Арсентьева 1984, Эмирова 1988, Мокиенко 1996, 1989, Верещагин 1981, 1990, Телия 1996, Гасанова 1992, Гюльмагомедов 1990, Исаев 1995, Маслова 2001, Хайрулина 1991, 2008, 2016 и др.].

Антропоцентричность языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, в которых человек выступает мерой вещей, подчеркивается и Ю.Д. Апресяном [Апресян 1995: 35–43]. Как особо важную функцию национального языка О.А. Корниловым отмечается функция «ФИКСАЦИИ И ХРАНЕНИЯ ВСЕГО КОМПЛЕКСА ЗНАНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДАННОГО ЯЗЫКОВОГО СООБЩЕСТВА О МИРЕ (выделено О.А. Корниловым), <...> зафиксированных, прежде всего в лексическом и фразеологическом составе языка» [Корнилов 2003: 4].

Вопросы фразеологической картины мира в отечественной лингвистике тесно связаны с такими категориями, как «ментальность» и «менталитет» [Телия 1996, Радбиль 2010]. Все чаще исследователи стали обращаться к соматическим фразеологизмам как «национально-специфическим единицам языка» [Дашиева 2010: 73; Егоров 2010; Денисова 2003].

Особенной актуальностью характеризуется лингвокультурологический аспект комплексного исследования на материале неродственных языков. Соматические фразеологизмы любого языка – это особый класс антропокультурных образований с целостно-смысловой, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено опытом аналитической деятельности человека в познании мира. В связи с этим Х. К. Мвер пишет: «Изучение соматических фразеологизмов в контексте антропоцентризма и когнитивистики предполагает обращение к исследованию особенностей языкового кодирования информации, ее хранения и переработки» [Мвер 2016: 84]. К фундаментальным задачам гуманитарной науки Д.Б. Гудков относит «описание языковой картины мира, выявление особенностей национального менталитета и национального мировидения, определение особенностей национально-специфического воплощения универсальных и инвариантных явлений о мире» [Гудков 2004: 42].

1.2. Языковая картина мира как способ культурологического анализа языка

В рамках антропоцентрической парадигмы образовалось направление, в котором, по мнению О.Ю. Кущевой, язык исследуется «как «зеркало» человека, базовым для него является изучение языковой картины мира, а основной задачей – изучение того, как человек отражает себя в языке» [Кущева 2006].

Все, что познано человеческим мышлением, отражается в языке. Наиболее ярко особенности языковой картины мира того или того этноса проявляются в лексике и фразеологии.

Впервые идею о существовании «картины мира» в языке в рамках учения о внутренней форме слова высказал В. Гумбольдт [1985: 553]. Как известно, в лингвистику, наряду с семиотикой и антропологией, термин «картины мира» ввел Л. Вайсгербер, который и разработал её основные языковые характеристики.

Различные аспекты языковой картины мира рассматриваются в работах отечественных лингвистов (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.Г. Ольшанский, А.Т. Хроленко, А. Зализняк, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, А.С. Герд, С.Е. Никитина, М.М. Копыленко, А.Ф. Журавлёв, В.Н. Колесов и др.). По мнению М.В. Пименовой, «Наивные представления о мире складываются в определенную наивную картину мира... Исследование наивных (обыденных, донаучных) представлений о мире сможет раскрыть такие основы национального сознания, как менталитет народа, его ментальность и национальное своеобразие, соотнести их с культурными традициями, мифологией, принятой системой символов» [Пименова 2014: 22].

В каждой культуре слова, помимо своего общеязыкового значения, имеют еще особые значения как знаки вторичной знаковой системы, которые не всегда отражаются в толковых словарях. З.Х. Бижева отмечает, что проблемы лингвокультурологии и языковой картины мира невозможно рассматривать вне антропоцентрической парадигмы лингвистики. Антропоцентризм, акцентированный на отражении условий для проявления человека как универсума, ярче всего и прежде всего, проявляется в концептосфере человека [Бижева 2005: 27].

Наиболее ярко национальную специфику того или иного языка выражают системы образов, закрепленные за фразеологическим корпусом конкретного языка.

К базовым понятиям лингвокультурологии ученые относят такие, которые способствуют наиболее максимальному раскрытию национальной специфики. Исходя из этого, в актив лингвокультурологии включают следующие

щие понятия: лингвокультура, культурная область, языковая картина мира, менталитет, лингвокультурный концепт, смысл [Бутенко 2008: 323].

Одним из центральных единиц лингвокультурологии признается концепт. Анализируя различные подходы к пониманию данного термина, В.И. Карасик считает, что все они основываются на единой лингвофилософской платформе, суть которой сводится к сосюрровской дихотомии «язык – речь», осмысливаемое сегодня как «язык – коммуникативное поведение» [Карасик 2004: 127], в результате которого существенно расширилась сама лингвистика. Существуют различные варианты определения концепта, которые можно свести «... к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению этих явлений» [Воркачев 2002. Цит. по: Карасик 2004: 128]. Особую значимость при этом приобретает знание устойчивых единиц иного языка, так как они очень часто бывают насыщены национально-специфическими компонентами, представляющими собой местные реалии, прецедентные имена и события, обычаи, «... что дает представление об этнической картине мира носителя конкретного языка и ее отражения в языковом сознании» [Кухарева 2008].

1.3. Культурные смыслы в фразеологии

Усваивая чужой язык, человек одновременно входит и в новую, другую национальную культуру, получает доступ к духовному богатству, накопленному изучаемым языком.

По мнению В.Т. Дзасоховой, достижение цели и «... успешность коммуникации представителей разных культур зависит не только от знания языковых средств, но и от всей той экстралингвистической информации, которая зашифрована в языке как семиотической системе» [Дзасохова 2018: 74].

Определяя содержание термина «культура», В. В. Красных, И. А. Бубнова, вслед за В. Телией, отмечают, что «... мировидение, мироощущение и миропонимание некоторого сообщества, ... в которых отражается и закрепляется то, как представители данного сообщества видят, ощущают, понима-

ют и интерпретируют, оценивают и, по возможности, объясняют (в первую очередь для себя) окружающий мир. Культура, с одной стороны способна трансформироваться и изменяться, с другой – воспроизводиться и сохраняться [Красных, Бубнова 2015: 171].

Одним из важнейших определений, характеризующих культуру, Ю.М. Лотман считает то, которое «характеризует ее как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества» [Лотман 1994: 3].

Понятие «культурный код» все чаще встречается в исследованиях последних десятилетий, связанных с проблемами отражения в языке этнических особенностей культуры. Термин «код» в лингвистику впервые был введен Р.О. Якобсоном для анализа поэтических текстов [Якобсон 1975]. А термин «культурный код» одним из первых в отечественной филологии применил Ю.М. Лотман также для анализа художественного произведения [Лотман 1994]. В лингвокультурологии термин «культурный код» впервые использовала В.Н. Телия в значении «совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума» [Телия 1999: 21].

На сегодняшний день этот активно используемый в теории языка, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии термин получает различную интерпретацию. Так, например, Н.А. Симбирцева определяет код культуры как «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившая вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающая интерпретивной устойчивостью в пространственно-временном континууме ...» [Симбирцева 216: 157]. В.М. Савицкий пишет, что «в качестве культурного кода может выступать любая, чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы обихода и т.д.» [Савицкий 2005: 12].

Ученые отмечают отсутствие единой классификации лингвокультурных кодов, что отражается и на количестве выделяемых кодов, и на их име-

новании. Особую актуальность и значимость исследование лингвокультурных кодов приобретает при изучении иностранных языков. Некоторые базовые коды культуры, как исследуемый нами соматический на материале фразеологизмов, играют важную роль при межкультурном общении, так как именно эти единицы являются наиболее устойчивыми трансляторами культуры конкретного этноса.

Основным предметом исследования лингвокультурологов являются «культурно-маркированные единицы» [Бутенко 2008: 323]. Носителем культурно-маркированной информации могут быть все единицы языка, как, например, слово *палка* в даргинском языке [см. Ибрагимова 2009: 45], но чаще всего в поле зрения исследователей находятся наиболее культурно информативные из них – пословицы, поговорки, фразеологизмы, языковые метафоры и т.д. Среди тех областей, где активно взаимодействует язык и культура, В.А. Маслова в первую очередь называет фразеологический фонд языка, потом только перечисляются обряды, ритуалы, обычаи, паремиологический материал и т.д. [Маслова 2014: 79].

Фразеологические единицы антропоцентрической направленности наиболее ярко фиксируют идиоэтноспецифику быта и культуры народа. Знание фразеологического фонда языка составляет область фоновых знаний, которые позволяют глубже понять психологию и менталитет народа – носителя языка. Поэтому исследования в области фразеологии представляют особый интерес для лингвокультурологии и этнолингвистики [Исакова 2019: 232].

Особую значимость аксиологического аспекта исследования фразеологии подчеркивает и Г.А. Багаудинова, отмечая, что такой подход предполагает «определение того, что человек считает ценным для себя и окружающих его людей и общества» [Багаудинова 2007: 4].

В качестве «базовых», которые соотносятся с «архетипическими представлениями русских», В.В. Красных выделяет следующие коды: «1. соматический (телесный); 2. пространственный; 3. временной; 4. предметный; 5. биоморфный; 6. духовный. Соматический код, как наиболее древний из су-

шествующих, стоит на первом месте» [Красных 2001: 5]. Он тесно взаимосвязан и с пространственным, и с временным кодами культуры. Особое место занимает данный код и в символике тех или иных частей тела, связанных с их функциями.

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов в сопоставительном плане разработан в работах отечественных фразеологов Д.О. Добровольского, В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, В.Д. Долгополова и др. Особую значимость при сопоставительных исследованиях фразеологии приобретают выявление и анализ безэквивалентных ФЕ, так как в них, по мнению Р.Х. Хайрулиной, «... отсутствует универсальная стереотипизация опыта познания и ярче отражается самобытность культуры народа, носителя языка» [Хайрулина 2016: 110].

1.4. Фразеология дагестанских языков: история изучения, современное состояние и проблемы

Фразеология как самостоятельный раздел языка в отечественной лингвистике получает «статус» с 40-х годов XX столетия, после выхода работ В.В. Виноградова. Уже к 80-м годам XX столетия исследования по фразеологии различных языков получили большой размах. Как отмечает Н.В. Куницкая, к 1979 г. число опубликованных работ превысило 7000 [Куницкая 1985]. Работы многих из них (В.Л. Архангельского, А.М. Бабкина, С.Г. Гаврина, Ю.А. Гвоздарева, В.П. Жукова, В. М. Мокиенко, А.И. Молоткова, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзензона, М.Т. Тагиева, Н.М. Шанского, Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, А.И. Смирницкого, А.Д. Райхштейна, И. И. Чернышевой, В.Г. Гака, А.Г. Назаряна и др.) стали надежной базой для последующих исследований по фразеологии различных языков.

Фразеологические исследования уже прошли этап структурно-семантических классификаций, выработаны основные понятия, хотя единого определения ФЕ нет.

Ш. Балли считал, что основным признаком ФЕ является тождественность слову-идентификатору [Балли 1961: 100], способность замены фразеологизма одним словом. Например, «держать язык за зубами – молчать». Этот же признак эквивалентности ФЕ слову-идентификатору признает и А.И. Смирницкий.

И.И. Чернышева не разделяет данную точку зрения, считая, что эта теория не отражает реальное положение вещей [Чернышева 1965: 147].

Основными признаками ФЕ В.В. Виноградов считает устойчивость, воспроизводимость в речи как готовых единиц [Виноградов 1997].

По мнению О.С. Ахмановой, основной признак ФЕ – цельность номинации, т.е. невыводимость значения из значений тех слов, которые входят в состав ФЕ [Ахманова 1957: 169].

Н.М. Шанский считает основным признаком ФЕ воспроизводимость [Шанский 1972: 170], М.Т. Тагиев предлагает при выделении фразеологизма опираться на собственное окружение ФЕ, не вытекающее из валентных отношений слов-компонентов [Тагиев 1966: 23].

А.М. Бабкин в основу выделения ФЕ ставит несколько признаков: «... смысловая цельность, устойчивость сочетания слов, наличие переменного значения, экспрессивно-эмоциональная выразительность» [Бабкин 1964].

Т.Н. Федуленкова, А.Н. Любова, вслед за А.В. Куниным, основными признаками фразеологичности считают «переосмысленность, раздельнооформленность, структурную и семантическую устойчивость» [Федуленкова, Любова 2008: 159].

Ввиду того, что целью нашего исследования является анализ соматических фразеологических единиц для установления в них универсального и этноспецифичного на материале разноструктурных языков, мы не останавливаемся на вопросах узкого и широкого понимания ФЕ или вопросах отграничения ФЕ от других смежных единиц. Отметим только, что релевантными признаками ФЕ считаем, вслед за большинством фразеологов, устойчивость, раздельнооформленность, целостность значения, воспроизводимость.

Соматическая фразеология стала объектом специальных исследований с 60-х годов XX в. Первой такой работой была кандидатская диссертация Ф.А Вакка по соматической фразеологии эстонского языка [Вакк 1964]. Автор рассматривает СФЕ с точки зрения их происхождения (собственно эстонские, общие с другими близкородственными языками и заимствованные). СФЕ подвергаются анализу также в плане их семантики.

Сопоставительному анализу соматических фразеологизмов русского, английского и немецкого языков посвящена кандидатская диссертация Ю.А. Долгополова [Долгополов 1973]. Исследование позволило автору сделать вывод о значительном сходстве СФЕ сопоставляемых языков, что объясняется, по его мнению, единством функций частей тела, а также сходством физиологических реакций, жестов, мимики, лежащих в основе СФЕ.

Соматическая фразеология дагестанских языков, как и сама фразеология в целом, стала объектом специальных исследований с 70-х годов XX столетия, хотя сам фразеологический материал (идиомы, поговорки) и был отражен, начиная с XIX в. в приложениях к описательным грамматикам, очеркам по дагестанским языкам (П.К. Услар, А. Дирр, Р. Эркерт и др.).

Первой специальной работой по фразеологии дагестанских языков была диссертационная работа А. Г. Караева по цахурскому языку [Караев 1969]. Работа выполнялась в период становления отечественной фразеологии как научного направления, когда не было еще единого понимания содержания фразеологической единицы, не были выработаны четкие критерии разграничения ФЕ и смежных структур, что и отразилось в данной работе: не всегда последовательно автор разграничивает синонимичные ФЕ и варианты одной и той же единицы, определяет соотнесенность с той или иной частью речи. Интерес представляет в данной работе анализ ФЕ с точки зрения их происхождения. Автором выявлена обширная группа фразеологизмов с соматическими компонентами, отражающих историю народа, его быт и традиции.

Основателем дагестанской школы фразеологии считается А. Г. Гюльмагомедов, труды которого и работы его последователей положили начало

глубокому и всестороннему анализу фразеологического и паремиологического материала дагестанских языков. В его работах ставятся категориальные вопросы ФЕ. Под ФЕ А.Г. Гюльмагомедов понимает сверхсловную во всех парадигматических формах, воспроизводимую и общеупотребительную единицу [Гюльмагомедов 1978: 9].

А.Г. Гюльмагомедов в состав фразеологических единиц включает, наряду с ФЕ со структурой словосочетаний, также и сочетания полнозначного и служебного слова: *вилин кIаник* – букв. «под глазом», т.е. «очень близко, рядом» (ср. в рус. *под носом, под боком*); сочетания неполнозначных слов: *ва – я «и/или»*. К фразеологизмам автор относит также и предикативные единицы: *къена цIицI* – букв. «умер кузнечик», т.е. «о чем-либо радостном», а также пословицы и поговорки: *Пака лагъай миргихъ тум жедач* букв. «(у) завтра, сказавшего оленя, хвост не вырос», т.е. «нельзя откладывать то, что можно сделать сегодня». Выделяется также большой пласт соматических фразеологических единиц (57 соматизмов-компонентов).

Ученый в своих трудах поднимает вопросы, актуальные не только для дагестанских языков, но и для русского языка. Так, например, проблема функционирования и сочетаемости фразеологических единиц, обращает внимание на ФЕ, которые реализуют свое значение в сочетании с другими словами: *поднять руку* на соседа, жену; *жизнь от аза до ижицы*; *къишл алма ич хьтин* руш и т.д. [Гюльмагомедов 2004: 89]. Впервые вводятся в понятийный ряд терминов ФЕ такие понятия, как фразеословосочетания, фразеосочетания [Гюльмагомедов 2002: 35].

Интерес в плане исследуемых нами проблем соматической фразеологии представляют наблюдения ученого относительно фразообразовательных возможностей лексики русского и дагестанских языков [«От слова к фразе», 1980], где, наряду с вопросами семантической структуры слова, он рассматривает понятие и состав тематической группы названий частей тела человека – соматизмов.

Соматизмы – это один из самых древних пластов лексики любого языка и обладают широкими фразообразовательными возможностями во всех языках. Они составляют ядро универсальных ФЕ в языках, что объясняется единообразным строением тела человека. Соматизмы (от др. греч. *soma* «тело») – имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. При отнесении слов к соматизмам А.Г. Гюльмагомедов предлагает исходить:

– во-первых, из их денотативной отнесенности. Соматизмом может называться то или иное слово, «... если оно в современном языке имеет денотативную отнесенность в области человеческого тела» [Гюльмагомедов 1980: 48];

– во-вторых, при отнесении той или иной лексемы к соматической лексике необходимо обращать внимание на денотативную соотнесенность только с *одним* из органов человеческого организма. По этому признаку выделяются три группы слов: 1) называющие только части человеческого тела (рука, нога и т.д); 2) называющие части тела человека и животных, зверей, птиц (нога, голова и т.д.); 3) называющие предметы других тематических групп и части тела человека (грабли с/х орудие и «рука» и др.);

– в третьих, при отнесении той или иной лексемы к соматической лексике нужно учесть – участвует денотат, называемый лексемой, или не участвует в качестве структурного элемента человеческого тела или нет: исходя из этого, *глаз, рука, голова* как структурные элементы человеческого организма являются соматизмами, а *голос, пот, дыхание* как производные продукты структурных элементов, таковыми не являются [Гюльмагомедов 1980: 51].

В научной литературе при классификации соматизмов за основу берутся различные признаки: функциональные [Дыбо 1995; Вежбицкая 1999; Арутюнова 1999], натуральные (голова, нога, рука, глаз) и конвенциональные [Вайнтрауб 1998]. Н.В. Масалева выделяет следующие общесистемные названия человеческого тела в русском языке: *тело, туловище, телосложение, сложение, стан, стать, склад, фигура, торс, корпус, комплекция, плоть*. В значениях данных лексем автор выделяет такие денотативные семы, как «тело в его

внешних очертаниях», «часть тела, исключая голову и конечности», «общий склад, сложение» [Масалева 2010: 8].

Иную классификацию соматической лексики представляет О.В. Старых, который выделяет следующие группы названий частей тела в церковнославянском языке: «1) названия частей и областей тела – *сомонимическая* лексика, к которой относятся слова, обозначающие части человеческого тела: головы и ее частей, названия шеи и туловища и их частей, верхних и нижних конечностей; 2) названия внутренних органов – *сплахнонимическая* лексика (от греч. *Splanchna* «внутренности» и *опума* «имя») и лексика кровеносной системы – *ангионимическая* лексика (от греч. *angeon* «сосуд» и *опума* «имя»). К этой группе слов относятся наименования внутренних органов в целом и названия пищеварительных, дыхательных и мочеполовых органов; 3) названия составляющих скелета – *остеонимическая* лексика (от греч. *osteon* «кость» и *опума* «имя»). К данной группе соматической лексики относятся названия костной системы человеческого организма в целом, названия костей головы, туловища, нижних и верхних конечностей; 4) названия органов чувств – *сенсонимическая* лексика (от греч. *sensus* «чувство, ощущения» и *опума* «имя»). Сюда относятся названия органов слуха, вкуса, обоняния и осязания» [Старых 2011: 82–83].

Соматическим терминам дагестанских языков был посвящен тематический сборник «Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины», в котором представлены исследования соматической лексики по многим дагестанским языкам [Гаджихмедов 1986].

Интерес для нашей работы представляет также статья С.М. Темирбулатовой, посвященная соматонимам хайдакского диалекта даргинского языка. В числе других анализируются соматонимы, образованные сочетанием двух существительных, представляющих собой по сути соматические фразеологические единицы. Например, такие, в основе наименования которых лежит сходство, метафорический перенос: *ккацца няхъ* «локоть», букв. «кирка рука»; *кьяча тIуп* «мизинец», букв. «загиб палец»; *бекIла вакъкъа* «череп», букв. «головы коробка»; *тIуппула бекI* «подушечка пальца», букв. «пальца

голова»; *васиятли ликка* «берцовая кость», букв. «завещания кость». Автор отмечает также многочисленность в даргинском языке устойчивых словосочетаний с опорными лексическими компонентами, обозначающими такие части человеческого тела, как *сердце, голова, глаз, рука, душа, рот, лицо, нос* и т.д.: *урчIа бацIара* «напугаться», букв. «сердце растаять»; *ули аккара* «сглазить», букв. «глаз попасть»; *урчIа-бикIи дарара* «обидеться», букв. «сердце-голова сделать»; *урчIале биххяра* «помнить», букв. «на сердце держать» [Темирбулатова 1986: 83–84].

К соматической лексике даргинского языка обращается также С.М. Гасанова при доказательстве исторической моноформантности мн. числа существительного в даргинском языке. Анализируя элементы **-р, -б, -н** на материале соматизмов (*бекI/бикI//бечI* «голова», *цула/сула* «зуб», *лихIи/лигьи//лагIи* «ухо», *мухIли/мухIуле//мулле* «рот» и т. д), С.М. Гасанова приходит к выводу, что отмеченные элементы, рассматриваемые в синхронном плане в качестве согласных компонентов-формантов мн. числа [Гасанова 1986: 78].

Вопросы сопоставительного анализа соматических фразеологических единиц на материале русского и арчинского языков освещены в статье Д.С. Самедова и Р.А. Магдиловой [1990], а также в последующих работах данных авторов. В результате сопоставления выявлен ряд эквивалентных ФЕ с компонентами «сердце», «голова». Но, наряду с этим, отмечается, что в русском языке широко представлены СФЕ, не имеющие аналогов в арчинском языке.

Первые наблюдения над фразеологией аварского языка встречаются в работах М.М. Магомедханова [Магомедханов 1966, 1972, 1973, 1974, 1977, 1987 и др.]. Он же издал словари по фразеологии аварского языка в сопоставлении с русским, немецким языками. В работах ученого поднимаются вопросы определения ФЕ и ее границ.

Особое место в разработке вопросов аварской фразеологии, паремиологии принадлежит Д.С. Самедову, в работах которого освещаются вопросы, актуальные не только для аварского, арчинского, но и для фразеологии всех дагестанских языков. В поле зрения ученого находятся этнолингвистические,

лингвокультурологические проблемы фразеологии [Самедов 1998, 2002, 2003, 2005, 2006, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013. 2016 и др.].

Первой специальной работой, открывающей серию сравнительных и сравнительно-исторических исследований соматических фразеологических единиц дагестанских языков, явилась диссертационная работа С.Н. Гасановой [1992]. Автор на обширном фразеологическом материале (с привлечением почти всех диалектов и говоров агульского языка) демонстрирует близость агульского, лезгинского, табасаранского языков на фразеологическом уровне.

Впервые на материале СФЕ проведен внутриязыковой и межъязыковой сравнительный анализ языков близкородственной группы. Выявлены тождественные ФЕ с фонетическими, лексическими, морфологическими вариантами. Эквивалентными автор считает фразеологизмы, «... которые совпадают по значению, образной основе, морфемно-морфологической структуре, дифференцирующиеся фонетическим обликом компонентов в пределах звуковых соответствий, доказывающих родство языков [Гасанова 1992: 98].

Межъязыковой сравнительный анализ СФЕ в синхронном плане дает автору возможность установить, как наиболее активные в сравниваемых языках компоненты (*голова, сердце, глаз, рука*), так и символику тех или иных соматизмов в составе СФЕ (*сердце* – орган мыслительной деятельности и эмоций, *рука* – символ власти, щедрости или скупости).

Сравнительному анализу соматической фразеологии аваро-андийских языков посвящена кандидатская диссертация М.-Б. Д.-Г. Хангереева [1993], где впервые рассмотрены «... общие и отличительные черты, характерные для фразеологических единиц аваро-андийских языков, подвергается синхронному анализу большой фразеологический материал четырех бесписьменных языков, определяется статус ФЕ в системе единицы других уровней этих языков ...» [Хангереев 1993: 4]; выявлены фразеологические эквиваленты, синонимичные, антонимичные СФЕ в сравниваемых близкородственных языках; проведен анализ СФЕ внутри семантических полей. По мнению М.-Б. Д.-Г. Хангереева, самой продуктивной и многочисленной является группа,

выражающая эмоции человека, а именно: радость, счастье, восторг [Хангереев 1993: 12].

Сравнительный анализ СФЕ аваро-андийских языков, проведенный М.-Б.Д.-Г. Хангереевым, позволил сделать вывод о близком родстве аварского и андийских языков. Автор впервые вводит в научный оборот фразеологию каратинского, андийского и ботлихского языков. Анализируя СФЕ в плане соотношения их к смежным структурам (словом и переменным словосочетанием), М.-Б. Д.-Г. Хангереев подвергает сомнению правомерность соотнесения сочетаний существительного с глаголом целевой формы типа: – *ɣɪnɪtɪamɪzɛ* «слушать»: *ɣɪn* «ухо». + *tɪamɪzɛ* «стелить». – *ɾakɪtɪzɛ* «быть уверенным» – *ɾakɪ* «сердце» + *tɪzɛ* «остановиться, стоять» и др. к сложным лексическим единицам, как это делают некоторые авароведы [Хангереев 1993: 6].

Соматической фразеологии каратинского языка посвящена кандидатская диссертация М.Н. Кураевой [Кураева 1998], в которой впервые приводятся сведения о лексической базе соматических фразеологических единиц в системе диалектов каратинского языка. Внутриязыковой сравнительный анализ ФЕ по диалектам дает автору возможность установить общие СФЕ с фонетическими, лексическими и морфологическими вариантами, а также выявить пути образования фразеологического фонда каратинского языка, определения семантических, структурных отношений между ФЕ в диалектах данного языка.

Оценивая вклад отмеченных сравнительно-сопоставительных исследований по фразеологии дагестанских языков (С.Н. Гасановой, М.-Б.Д.-Г. Хангереева), а также колоссальный материал по теме «Общедагестанский фразеологический фонд, собранный в 1996–1999 гг. учеными Дагестанского государственного университета, Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Института педагогики им. Тахо-Годи, А.Г. Гюльмагомедов отмечает, что данные исследования «... неопровержимо подтверждают известный исторический факт о генеалогическом единстве носителей дагестанских языков и что они восполняют досадный пробел в дагестанской компаративистике, которая до сих пор не обращалась в своих поисках к фразеологическому материалу;

в-третьих, на фоне этих работ обостренно воспринимается мелкотемье некоторых языковедческих исследований, выполняемых в последние годы» [Цит. по: Гасанова 2000: 3].

Вопросы фразеологии табасаранского языка рассматриваются в работах В.М. Загирова, в том числе и в словарях «Русско-табасаранский школьный фразеологический словарь [1977], «Фразеологический словарь табасаранского языка [1985].

Развитию фразеологии дагестанских языков способствовали и межвузовские научно-тематические сборники «Вопросы общей и дагестанской фразеологии» [Махачкала 1984; 1990] (отв. ред. А.Г. Гюльмагомедов), в первый из которых вошли материалы по фразеологии шести дагестанских языков: аварскому (Хангереев М.-Б.Д.-Г.), даргинскому (Абдурагимова З.М.), кумыкскому (Гаджихамедов Н.Э.), лакскому (С.Г. Гаджиева), лезгинскому (Гюльмагомедов А.Г., Рамалданов А.Р.), рутульскому (Гусейнова Ф.И.). А следующий сборник (1990) включал уже материалы фразеологии агульского (С.Н. Гасанова), цахурского (Н.Г. Исаев), крызского (Ш.М. Саадиев) языков.

Развитию фразеологии дагестанских языков способствовал и лингвистический ежегодник «Языкознание в Дагестане» (всего было 10 выпусков), в котором, начиная с конца 90-х годов XX столетия, фразеология дагестанских языков активно вводилась в научный оборот.

Наряду со сравнительными работами [А.Г. Гюльмагомедов, П.Т. Магомедова, П.А. Саидова, С.Н. Гасанова, М.-Б.Д.-Г. Хангереев], появляются работы и сопоставительного характера, в которых сопоставляются: фразеологизмы дагестанских языков и немецкого языка [Гаджиева 1990], дагестанских языков и русского языка [Гаджиева 1997], лезгинского и французского языков [Рамазанова 1999], даргинского и английского языков [Рабаданова 2005], аварского и английского языков [Идрисова 2005], русского и даргинского языков [Гацайниева 2007], русского и аварского [Мисиева 2009] и т.д.

Генезис соматизмов даргинского языка привлекает внимание З.Г. Абдуллаева. Сравнивая материал дагестанских, кавказских, индоевропейских и тюрк-

ских языков, автор приходит к выводу, что «первичные соматические термины даргинского языка генетически восходят к дейктонимическим корням» [Абдуллаев 1986: 62].

Первые наблюдения над фразеологией даргинского языка встречаются в научных публикациях М.-Ш.А. Исаева [Исаев 1970, 1980, 1983, 1985, 1986, 1989].

В поле зрения автора широкий круг вопросов, связанных с семантикой, структурой, мотивировкой, компонентным составом, отражением национально-культурных особенностей ФЕ даргинского языка; соматизмы как смыслообразующий центр фразеологизмов даргинского языка, представляющий интересный в структурном отношении и очень загадочный в социолингвистическом и психолингвистическом отношениях мир [Исаев 1986: 86]; зоонимы как компоненты ФЕ [Исаев 1988]; структура и семантика метафорических фразеологизмов [Исаев 1989]; эквивалентность ФЕ русского и даргинского языков [Исаев 1989]; экстралингвистическая основа образования и мотивация ФЕ даргинского языка [Исаев 1988, 1990]; коннотативные компоненты ФЕ [Исаев 1991].

Монография М.-Ш.А. Исаева – результат докторской диссертации – стала первой специальной работой по даргинской фразеологии, где определяется место ФЕ в системе структуры даргинского языка. В работе впервые освещаются вопросы разграничения групп ФЕ по лексико-семантическим разрядам, проведена семантико-типологическая и фразеографическая классификация ФЕ, выработаны критерии отграничения ФЕ от смежных структур [Исаев 1996].

Особый интерес в плане исследуемой нами проблемы представляет раздел в 3-ей главе данной работы, посвященный соматической фразеологии даргинского языка. М.-Ш.А. Исаев отмечает многочисленность соматических ФЕ в даргинском языке. Особое место среди них занимают ФЕ с компонентом *уркли* «сердце» (автором выявлено около 200 ФЕ с данным компонентом). Самый широкий пласт соматических ФЕ представлен глагольными единицами. В работе М.-Ш.А. Исаева обращается внимание на уникальность значений, реали-

зуемых соматизмами в сочетании с глагольной формой, такое значение «... не повторяется не только в другой ФЕ или метафорическом выражении, но и ни в одном другом даргинском слове» [Исаев 1995: 131]. Как перспективное направление в исследовании фразеологии отмечается выявление исконного и заимствованного пласта ФЕ. В частности, как общую для дагестанских, тюркских языков отмечается ФЕ, «одетая в даргинскую форму» СФЕ *ца дабрилизи келра кьяш кадеркИли ляркьян (аркьян)* – букв. «Засунув обе ноги в одну туфлю придет (уйдет)» [Исаев 1995: 133].

В агульском языке также функционирует эквивалентная единица: *са шаламиь лудар лекара икЛуна гыкас* (букв. «в один чарык обе ноги засунув отправить») – т.е. «наказать, поставить на место кого-либо и отправить».

Опираясь на опыт подобной работы в восточно-лезгинских языках (Гасанова 1992) и аварском языках (Хангереев 1993), М.-Ш. А. Исаев впервые подразделяет соматические фразеологические единицы даргинского языка на тематические группы: эмоции человека и качественная характеристика лица. Структурообразующим центром ФЕ, выражающих эмоции, выступает соматизм *уркИли* «сердце». Автором отмечается также целый ряд других соматизмов (*хЛули* «глаз», *анда* «лоб», *дахI* «лицо», *мухИли* «рот» и т.д.), которые функционируют в составе СФЕ данной тематической группы: *дахI уруххIебиуб* – букв. «лицо не побоялось», т.е. «вел себя достойно»; *ца хЛули кIел дарили* – букв. «с одного глаза сделав два», т.е. «очень бдительно что-то сторожить», *кьяш кIиркахIебарили* – букв. «не согнув ногу», т.е. «очень много работать» и т.д.

Особую ценность представляет в данной работе глава, посвященная даргинско-иноязычным фразеологическим соответствиям. Выявлены три типа сходных ФЕ: полноэквивалентные, полиэквивалентные и безэквивалентные языковые единицы. Автор акцентирует внимание на семантических сходствах фразеологических единиц двух структурно и генетически различных языков. Интересны его наблюдения за развитием семантики, многозначности заимствованных слов-компонентов ФЕ в данных языках, имеющих

специфические коннотативные семы. Например, отмечается несоответствие объема значений лексемы *язык* в русском языке и *мез* и *лезми* в даргинском языке. Отсюда трудности перевода ФЕ. М.-Ш.А. Исаев уже обращает внимание на различие культурных кодов, специфику внутренней формы в ФЕ разных языков, например, на то, что «из 57 русских ФЕ с компонентом «язык», причем в качестве смыслового и структурообразующего центра, на даргинский язык со словами *лезми* или *мез* (эквивалентны слову «язык» в русском) можно перевести всего около 20 ФЕ» [Исаев 1995: 164.]. В число русско-даргинских эквивалентов автор включает следующие единицы с компонентом *язык/лезми, мез*: высунув язык «поспешно, быстро, до полного изнеможения делать что-либо» – дарг. *лезми дурабяхъили* (букв. «язык наружу выбросив») – в том же значении; держать язык за зубами – *мухли буцес* (букв. «рот держать»), т.е. «молчать, не говорить лишнего» [Исаев 1995: 164.]. Такие же эквивалентные ФЕ выявлены среди ФЕ с компонентом «кровь»: из 150 ФЕ русского языка в даргинском выявлено 35 % совпадений; из 180 ФЕ русского языка с компонентом «рука» – около 30 % совпадений в даргинском языке. М.-Ш.А. Исаев обращает внимание на заимствование, калькирование ФЕ из русского языка в художественных произведениях современных даргинских авторов [там же: 169].

В работе М.-Г.З. Магомедова, посвященной фразеологии даргинского языка, поднимаются вопросы определения фразеологизма, соотнесенности ФЕ с частями речи, структурных и семантических типов ФЕ [Магомедов 1980: 6]. Критически анализируя определение ФЕ М.-Г. З. Магомедова, А. Г. Гюльмагомедов пишет, что в нем содержатся признаки, навязанные объекту исследователем. Совершенно не соответствуют этому определению такие ФЕ даргинского языка, как *урхъула хя* «тюлень» (букв. «морская собака»), *хлули кабикаб* «сглазить» (букв. «глаз упал») [Гюльмагомедов 1990: 8].

В даргинском языке выделяются ФЕ: а) со структурой словосочетания: *мецла къучла* – букв. «языка кожаный мешочек», т.е. «сплетник», *хлила целда* букв. «кровавая надгробная плита», т.е. «сильно избитый»; б) со структурой

предложения: *бекIла мехIе рурхъули* букв. «голова мозг кипит», т.е. «тяжелая работа под горячим солнцем» [Абдурагимова 1984: 136].

Помимо отмеченных в даргинской фразеологии структурных типов ФЕ, М.-Г.З. Магомедов выделяет также ФЕ со структурой деепричастных оборотов: *шайтIайчи мурдали* – букв. «на шайтане верхом», т.е. «рассердившись»; со структурой соподчинённого предложения: *гъугъушанне, карку* букв. «если душешь, упадет», т.е. «слабый, хилый человек»; со структурой сложносочиненных предложений: *эмхIе – хIела, дех – хIела, чекадихъа, чераса* – букв. «ишак твой, груз твой, накладывай, снимай », т.е. «сам расплачивайся» и т.д.

З.М. Абдурагимова отмечает, что все эти выделенные единицы можно было объединить в два типа: со структурой словосочетания и со структурой предложения с делением внутри на ФЕ со структурой простого предложения, сложного и т.д. [Абдурагимова 1984: 137].

Некоторая непоследовательность ФЕ наблюдается в работе М.-Г.З. Магомедова и при выделении семантических типов. Так, например, к идиомам отнесены автором такие ФЕ, как *уркIи бамкъес* – букв. «сердце помутнеть», т.е. «обидеться», *урхъула хя* – букв. «морская собака, т.е. «тюлень», а к сращениям – *уркIи берцIиб* – букв. «сердце зажарил», т.е. «сильно разозлил». Обе эти группы можно объединить во фразеологические сращения.

Соматические фразеологические единицы даргинского языка вошли в «Даргинско-русский фразеологический словарь» Н.Г. Магомедова с подзаголовком «Опыт собирания и перевода образных выражений даргинского языка на русский» [Магомедов: 1997]. В словарь включены как устоявшиеся, общедаргинские фразеологические единицы, так и диалектные, речевые варианты, которые демонстрируют движение языкового материала в один из моментов его развития на пути к общеязыковому.

Функционально-семантические особенности фразеологизмов хайдакского диалекта даргинского языка рассматриваются в одной из глав докторской диссертации У.У. Гасановой. Излагая различные точки зрения отечест-

венных фразеологов о понятии фразеологической единицы, автор считает, что для разграничения ФЕ и других смежных единиц, прежде всего свободных словосочетаний, нужен целый комплекс признаков, к которым причисляет вслед за М-Ш.А. Исаевым фонетический, морфологический, синтаксический и семантический критерии [Гасанова 2011: 25]. Фразеологические единицы хайдакского диалекта классифицированы по семантическим группам. Как наиболее частотные соматизмы-компоненты, являющиеся смысловыми центрами соматических фразеологических единиц, отмечаются *урчли* «сердце», *бекI* «голова», *някъ* «рука», *луциум* «язык», *тIя* «нога», *миса* «рот», *илби* «глаза» [Гасанова 2011: 26].

Фразеологические единицы сирхинского диалекта даргинского языка исследуются в работе П.М. Габибуллаевой [Габибуллаева 2011]. Автор поднимает вопросы разграничения ФЕ и смежных единиц, привлекая к сравнению и такие единицы сирхинского диалекта, как сложные слова, образованные с помощью редупликации: «*чай-май*» – «чай и что-нибудь еще», *хIяз-маз* «игра-забава» состоит из *хIяз* «игра» и *маз*, который рифмуется с первым...» [Габибуллаева 2011: 7]. В работе нет четкого представления о статусе подобных единиц.

Соматическим фразеологическим единицам даргинского языка посвящена статья Г.И. Алиевой [Алиева 2012], в которой, ничего нового, кроме уже известной (по работам предшествующих исследователей фразеологии дагестанских языков) тематической классификации соматической фразеологии и структурных типов СФЕ, не представлено.

Выявлению национально-культурных компонентов в лексике и фразеологии даргинского языка посвящена кандидатская диссертация Ибрагимовой Г.Х. [Ибрагимова 2009]. Автором выявлены лексем-носители этнической информации. Например, лексема *тIерхъа* «палка», помимо своего основного значения, в даргинском языке имеет еще и значение «очередность пасти овец или стадо коров» (пастушеская палка, прислоненная к воротам, означала наступление очереди пасти), а также «... очередь мужчин этого дома нести караульную

службу у ворот крепости» [Ибрагимов 2009: 45]. Особой этнической окрашенностью обладают пословицы: *кьяими гьадатес – диркья, кьакь ибкьазс – дубура* букв. «чтобы ноги вытянуть – равнина, чтобы опереться – гора», т.е. «уверенность в себе, вера в завтрашний день» [Ибрагимов 2009: 11]. Отдельно подчеркивается семантическое пространство соматизма *уркли*, обладающего активными фразообразовательными возможностями.

Фразеологические единицы даргинского языка нашли отражение и в диссертационной работе М.М. Гусейновой, посвященной категории атрибутивности в даргинском языке [Гусейнова 2002].

Диссертационные исследования М.А. Магомедовой [Магомедова 2005] и М.Р. Ибрагимов [Ибрагимов 2009] посвящены различным аспектам освоения даргинским языком заимствований из кумыкского языка, в которых исследуются также и ФЕ.

В работе М.А. Магомедовой специальный параграф (3.3.) посвящен кумыкизмам в составе фразеологизмов даргинского языка. Автором исследуются различные модели (субстантивные, адвербиальные, глагольные) фразеологизмов даргинского языка, в составе которых в качестве компонентов функционируют заимствования из кумыкского языка. Например, *тлакья бекI* букв. «коробка голова» – «недалекого ума человек» (кум. *тлакья* «череп»); *туп бекI* букв. «пушка голова» – «о бестолковом человеке» (кум. *тон* «пушка»); *эмхIела лихIи* букв. «ослиное ухо» – «тугодум, глуповатый, непослушный», *эмхIела бекI* букв. «ослиная голова» – «тупой, малоумный» (кум. *гьама* «осел»); *вана ниъла чарх* букв. «из парного молока тело» – «красивое, белое тело молодой девушки» (кум. *чарх* «тело») и др. [Магомедова 2005: 16].

Вопросы кумыкских заимствований в системе ФЕ даргинского языка затрагивает также и Ибрагимов М.Р. [Ибрагимов 2009]. Анализируя морфологическую структуру кумыкских заимствований в системе даргинских ФЕ, в качестве примеров таких заимствований автор приводит, например, лексику *дазуагвар* (кум. *дазу* «граница») «невоспитанный» (букв. «границы не имеющий»), ко-

торая вообще не может быть отнесена к фразеологизму, так как это однословная единица. Как единицы, содержащие заимствованные компоненты, рассматриваются такие ФЕ даргинского языка, как: *сукъур руд* (кум. *сокъур* «слепой») – «слепая кишка»; *нана хлули* «зрачок» (кум. *нана* «зрачок»); *хила душман* «кровный враг» (кум. *душман* «враг») и др. [Ибрагимов 2009: 18].

Активизировавшиеся в последние десятилетия исследования по фразеологии выявили ряд актуальных проблем в этой области. Исследователи все чаще обращаются к сопоставительному исследованию фразеологии типологически разных языков [Исмаилова 2011: 20].

В работе М.О. Махмудова рассматриваются зооморфные ФЕ даргинского языка в сопоставлении с английским [Махмудов 2016]. Выявлено более 40 названий животных, выступающих ядерными мотивирующими компонентами ФЕ в даргинском и английском языках, что обусловлено «длительными контактами человека с миром животных» [Махмудов 2016: 10].

Сопоставительному анализу подвергаются СФЕ даргинского и русского языков в кандидатской диссертации Г.К. Гацайниевой [2007]. Автором проделана огромная работа по выявлению, сопоставлению и описанию соматических ФЕ русского и даргинского языков, но отсутствует паспортизация материала, поэтому сложно определить, из каких источников автор взяла такие единицы, как *рус.* букв. «ладонью ударишь – лопнет», т.е. «упитанный»; *рус.* букв. «рукой руку способный оторвать», т.е. «сильный» [Гацайниева 2007: 56]. Автор дает классификацию ФЕ с точки зрения их происхождения, однако не приводит примеров фразеологизмов, относящихся к этим группам. В работе имеются неточности, касающиеся предмета анализируемых работ. В частности, отмечается, что «ФЕ агульского языка в сопоставлении с русским рассматривает в кандидатской диссертации С.Н. Гасанова [Гацайниева 2007: 28]. А между тем, кандидатская диссертация С.Н. Гасановой была посвящена сравнительному анализу соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков.

В работе Н.Г. Раджабовой, посвященной проклятиям и благопожеланиям даргинского языка, определенное место уделяется и соматической лексике в составе таких формул речи. Отмечается наибольшая продуктивность соматизмов *xIулби* «глаза», *бекI* «голова», *дыхI* «лицо», *уркIи* «сердце», *кани* «живот». Исследование благопожеланий и проклятий даргинского языка (с привлечением материала и других дагестанских языков) позволяет автору сделать вывод о том, что в количественном отношении проклятий с соматическими компонентами больше, чем благопожеланий, что объясняется тем, что «злые пожелания, проклятия, направленные именно на части тела человека, отражают веру людей в магическую силу слова. Таким образом, проклинаящий успокаивал себя» [Раджабова 2012: 71].

Сравнительной структурно-грамматической характеристике подвергаются фразеологизмы лезгинского и даргинского языков в кандидатской диссертации Т.Т. Таиловой [2016]. В работе представлен критический обзор современных определений ФЕ, даны их дифференциальные признаки, выявлены структурно-грамматические особенности основных типов и разрядов лезгинских и даргинских ФЕ, которые рассматриваются также и с точки зрения отражения в них образа человека, определены фрагменты языковой картины мира, в которых отражаются идиоэтнические особенности восприятия действительности носителями лезгинского и даргинского языков.

Глубокий всесторонний критический обзор исследований по фразеологии кумыкского языка проделан в статье Н.Э. Гаджихмедова и Ф.И. Даутовой [Гаджихмедов, Даутова 2014]. Отметим только, что у истоков кумыкской фразеологии стояла К.Х. Даибова [Даибова 1973, 1981].

Большой вклад в развитие кумыкской фразеологии внесла А.З. Абдуллаева [Абдуллаева 2001], которая в своей работе рассматривает категориальные признаки ФЕ, выделяет лексико-семантические поля (выделены соматические, зоонимические, фитонимические фразеологизмы). В то же время, Н.Э. Гаджихмедов и Ф.И. Даутова считают «необоснованной классифика-

цию фразеологических единиц по их частеречной принадлежности, т.е. деление их по этому признаку на атрибутивные, адъективные, местоименные и количественно-именные фразеологизмы и объединение их в одну субстантивную модель фразеологизмов» [Гаджихмедов, Даутова 2014: 539]. Вне поля зрения А.З. Абдуллаевой остались и этнокультурные особенности функционирования фразеологизмов.

Сопоставительному исследованию соматических фразеологических единиц кумыкского и русского языков посвящена диссертация М.И. Мугидовой [Мугидова 2005]. Фразеологические единицы с компонентами «баш» и «голова» в кумыкском и русском языках рассматриваются в кандидатской диссертации Ф.И. Даутовой [Даутова 2014].

Особый вклад в изучение и сохранение кумыкской фразеологии внес Н.Э. Гаджихмедов, в работах которого поднимаются актуальные вопросы как фразеологии, так и лексики, а также грамматики кумыкского языка. Вопросы фразеологии кумыкского языка находятся в поле зрения его научных интересов, начиная с 1984 г. [Гаджихмедов 1984, 1986, 2014, 2015].

Активное обращение к фразеологии в последние годы позволило высветить и новые проблемы в этой области: исследование этнокультурных особенностей функционирования ФЕ, системные отношения во фразеологии, сравнительные исследования фразеологии дагестанских языков, вопросы диахронии ФЕ.

В последние десятилетия защищены диссертации по сопоставительной фразеологии дагестанских и индоевропейских языков: лезгинского и французского языков [Рамазанова 2004], лезгинского и русского [Магомедова 2006], английского и арчинского [Самедов 2006], даргинского и русского [Гацайниева 2007], лакского и арабского [Зубайрова 2007]; аварского и английского [Идрисова 2007, Мисиева 2009], лакского и английского [Мусаева 2008], аварского и арабского [Магомедова 2009], даргинского и русского [Мирзаханова 2009], арабского, аварского и русского [Исмаилова 2011], даргинского и английского [Абдулкадырова 2010], лезгинского и французского [Рамазанова

2011], даргинского и русского [Майтиева 2011], аварского и английского [Абдулкаримова 2012], андийского и немецкого [Харчиева 2012], аварского, даргинского, лакского, лезгинского, табасаранского [Сагидова 2013], лакского, русского и английского [Кунбутаева 2013], даргинского и русского [Магомедова 2013], табасаранского, английского, французского [Казимагомедова 2014], лезгинского, французского и русского [Шахбанова 2014], кумыкского и русского [Даутова 2014], лакского и английского [Нажаева 2015], даргинского и лезгинского [Таибова 2016], даргинского и английского [Махмудов 2016], аварского и английского [Магомедмирзаева 2018] и др.

Особую ценность для нас, в свете рассматриваемых нами в настоящей диссертации проблем, представляют опубликованные за последние годы словари-сборники пословиц и поговорок по дагестанским языкам:

- 1) словарь табасаранских пословиц и поговорок [Гасанова 2014];
- 2) «Образ человека в дагестанских пословицах и поговорках: зооморфный и растительный коды культуры» [сост. Гасанова, Самедов 2018] (интерпретируемые в словаре паремиологические образы свидетельствуют об особенностях ассоциативно-образного представления окружающей действительности носителями дагестанских языков; в работе представлены 3300 пословиц и поговорок);
- 3) «Телесный код культуры в дагестанской паремиологической картине мира» [сост. Гасанова, Самедов 2020] (телесный код культуры формирует специфику дагестанской языковой картины мира и репрезентируют особенности ее отражения в разных дагестанских языках, в том числе и бесписьменных);
- 4) «Числовой код культуры в дагестанской паремиологической картине мира» [сост. Гасанова, Самедов 2021].

Как видно из перечисленного выше списка специальных работ по исследованию фразеологии дагестанских языков (в том числе и даргинского) в сравнительно-сопоставительном аспекте, всего три работы посвящены сопоставлению материалов арабского языка.

1.5. Вопросы изучения фразеологии арабского языка

Арабский язык относится к семитским языкам, входящим в афразийскую или семито-хамитскую макросемью языков, является официальным языком всех арабских стран.

На фоне тех успехов, которых достигли арабские ученые-лексикографы в изучении и описании пословиц и поговорок, определяемых ими как «узоры высказываний, изумруды предложений и украшения смыслов, выбранных арабами и неарабами, произносимых во все времена и на всех языках» [Ибн Абду Рабу. 1993. Цит. по: Шайхуллин 2012: 74], исследования по фразеологии арабского языка кажутся скромными.

«В арабской классической науке о языке (فقه اللغة «фикх ал-луга», علم اللسان «илм ал-лисан») фразеологии как самостоятельного направления не существовало, и поэтому «фразеологический материал» исследовался в таких ее разделах, как علم البلاغة «илм ал-балага» – «наука о красноречии» (риторика) и علم اللغة «илм ал-луга» – «наука о словарном составе» (лексикология)» [Ушаков 1996: 14].

Арабы еще в период раннего средневековья достигли больших успехов в разработке вопросов лексикологии.

Первые наблюдения над семантикой слова и первые словари появились в первой половине II века хиджры, на основе наблюдений над лексикой Корана. [см. Рамазанова 2019: 218]. Арабский исследователь Акрам Азиз Хамед замечает: «В этот же период (конец VIII – нач. IX вв.) появляется словарь устаревших слов («Классифицированная устаревшая лексика» Абу Убейда), словари диалектной лексики, в том числе и древнеарабской. Составляются словари толковые, предметные, синонимов, редких слов, заимствований, переводные, рифм» [Акрам Хамед 2016: 91].

Р.Т. Рамазанова отмечает: «У истоков арабского языкознания, как считает мусульманская традиция, стоял зять пророка Мухаммада – халиф Али

ибн Талиб, которого в этом начинании поддержал друг и сподвижник Абу Асвад ад-Дуали» [Рамазанова 2019: 218].

Одним из основателей арабского языкознания считается также басриец Халил-аль Фарахиди (718–791), составивший первый словарь «Китаб аль-Айн».

Автором одного из самых известных и цитируемых словарей данного периода был перс Мухаммад ибн Йакуба ал-Фирузабади (1326–1414), который составил словарь *الفاموس المحيط* «*аль-Камус аль-Мухит*» (Словарь – Океан).

Первые попытки наблюдений над словом и попытки создания словарей были связаны с лексикой Корана. В.Д. Ушаков отмечает, что «богатая лексикографическая литература арабского средневековья содержит чрезвычайно ценный лексико-фразеологический материал, каким не располагают многие другие развитые языки и который может быть использован в качестве основы для исторических и сопоставительных исследований» [Ушаков 1996: 16].

Арабские лексикологи этого периода не могли овладеть исторической и географической перспективой при составлении словарей, не различали литературных и диалектных слов, не делали различий между общеупотребительными словами и авторскими поэтическими неологизмами [Кондрашов 1979: 22].

В первой половине X века, наряду с разработкой грамматических проблем арабского языка, значительное внимание уделяется лексикологическим вопросам связи значения слова со словообразовательной структурой, значения слова и его употребления. «Значительный круг языковедческих вопросов освещен в работах Ибн Фариса («Книга о лексических нормах», «Предания арабов о своей речи», «Краткий очерк о лексике»), среди них вопросы об объеме словарного состава арабского языка, о классификации лексики по употреблению, об исконной и заимствованной лексике, о связи обозначающего и обозначаемого, о прямом и переносном употреблении слова, об однозначности, многозначности, омонимии и синонимии» [Габучан 1993. Цит. по: Акрам Хамед 2016: 92].

В.С. Морозова отмечает, что вопрос об устойчивых сочетаниях слов (*al-murakkabāt*) ставился в традиционном арабском языкознании еще в VIII веке, но все же «понятие сложной единицы, образованной из двух и более элементарных, сросшихся в единое целое, было все же чуждо средневековому арабскому языкознанию» [Морозова 1985: 10]. Такой же точки зрения, по мнению В.С. Морозовой, придерживаются и М.А. Панахи, Д.В. Фролов, В. Э. Шагаль.

Энциклопедией, отразившей знания по лексикологии средневековых арабских языковедов, В.С. Морозова называет двухтомный труд Джалал ад-Дина ас-Суюти «*al-Muzhir fi Eulūm al-luġah wa'anwāEiha*» (ас-Суюти: 1907), в различных разделах которого содержится и фразеологический материал [Морозова 1985: 14].

Исследуя вопросы истории изучения фразеологических единиц в арабской классической литературе средневековья, В.Д. Ушаков поднимает вопросы описания и систематизации фразеологических средств выразительности арабского классического языка. Автор рассматривает такие важные для теоретической фразеологии арабского языка вопросы, как объем и объект фразеологии, релевантные признаки и свойства фразеологических единиц, отношение фразеологии к лексикологии и стилистике [Ушаков 1989]. Ученый обращает внимание на дифференциации речевого и языкового аспектов фразеологии, что позволяет автору выдвинуть свою точку зрения относительно существующих противоречий во взглядах на объем и границы фразеологических единиц. К фразеологизмам В.Д. Ушаков относит полностью или частично переосмысленные сочетания лексем» [Ушаков 1989: 12].

Прослеживая этапы фиксации фразеологических единиц арабского языка, преподаватель кафедры русского языка Багдадского университета Акрам Азиз Хамеед пишет, что «арабские средневековые ученые проявляли значительный интерес к вопросам переосмысления как отдельных лексических единиц, так и словосочетаний, предложений» [Хамеед 2016: 91]. Пере-

осмысленные сверхсловные единицы в арабской риторике называются *маджаз* «иносказательность», «образное выражение». Разновидностью маджаза считается в арабском языке *киная* (букв. ««намек»). Автор отмечает, что «уществующее в арабском языке понятие «пословица и поговорка» выражается одним словом *مثل* «масал» (пословица, поговорка). Афористические и пословичные выражения помимо данного термина «масал» обозначаются также терминами *حكمة* «хикма» (мудрость, мудрое изречение) и *قول* «кавл» (высказывание, речение, цитация). Наиболее частотным по употреблению в арабском языке является термин *مثل* «масал» [Хамеед 2016: 92].

Ливанский лингвист Эмиль Бадиа Якуб дает следующее определение пословицы: «...лаконичное выражение, в значительной степени распространенное в употреблении, переходящее по наследству потомкам от предков, обычно отличающееся краткостью, легкостью языка и красотой звучания» [Цит. по: Хамеед 2016: 92]. Как видим, в данном определении нет дифференциальных признаков, отличающих (различающих) фразеологическую единицу или пословицы и поговорки. Во вступительной статье к словарю арабских пословиц и поговорок с лексико-семантическими комментариями Е.В. Кухарева приводит различные определения пословицы арабскими лингвистами и отмечает как наиболее употребительный термин «масал». Кроме этого термина, для передачи понятия «пословица» арабы используют также слова *حكم* «мудрости»; *نوادير* «редкости, диковинки; необычные истории»; *فرائد* «перлы; уникальные высказывания. Кроме того, афористические, пословичные, фразеологические выражения обозначаются также терминами *قول* «высказывание, речение, цитация», *وعز* «назидание, предписание». Из этого автор заключает, что «Столь обширный лексико-семантический ряд обончений определенных языковых образований, клише говорит о том, что арабы не видят различий между фразеологическими и афористическо-паремическими выражениями и оборотами» [Кухарева 2008: 12]. Не разделяет её точку зрения Т.А. Шайхуллин, который считает, что «понятия «фразеологизмы» и

лин, который считает, что «понятия «фразеологизмы» и «устойчивые выражения» в большинстве случаев обозначаются в арабской стилистике как التعبيرات الاصطلاحية AT-TABIRAT AI-ISTILAHIIYYA «устойчивые выражения» [Шайхуллин 2011: 80].

Анализируя существующие многочисленные определения термина «пословица» в работах современных арабских языковедов, а также отечественных исследователей арабского языка, Т.А. Шайхуллин приходит к выводу, что исследователи отмечают различные релевантные признаки данной единицы: структурно-стилистический (Ар-Рагиб Аль-Исфাহани, Ибрагим Ан-Наззам), сопоставительный (Ибн Абду Рабу), лаконичные и широко употребляемые фразы (Имилль Якуб) и т.д. Наиболее удачным Т.А. Шайхуллин считает определение пословицы современного ливанского филолога Имиля Якуба, который подразумевает под пословицами «...лаконичные, широко употребляемые фразы, передающие смысл. Эти фразы передаются по наследству из поколения в поколение и отличаются краткостью, правильностью смыслов, доступностью языкового изложения и красотой звучания» [Шайхуллин 2012: 74].

В диссертационной работе Т.А. Шайхуллиной анализируется богатейший пословичный материал (7000 арабских и 9000 русских пословиц, выражающих родственные отношения), рассматриваемый с концептуально-семантической и этнокультурной точек зрения. Ученый отмечает, что «несмотря на общность описываемых пословицами сопоставляемых языковых понятий, в ходе анализа были выявлены уникальные для каждой нации понятия» [Шайхуллин 2012: 123].

Вопросы арабской фразеологии и паремиологии в различных аспектах рассматривали арабские исследователи Ибн Мансур, аль-Фахури, аль-Майдани, аль-Амеда, Фурайха, аль-Мубаррада, Шанеба, А. Хамеда, Э. Якуба, Ибн Абду Рабби, Абу Абид аль-Касем, Бен Саляма, Аль Фарабии, Абдельхамед С.А.-М.,

Акрам А.Х., Фарих Лубнани, Саид Убуд, Али Халили, Иса Атауллах, Салим Арафат и др.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы арабского языка активно исследуются и в работах отечественных лингвистов В.Д. Ушакова, Е.В. Кухаревой, Г.Ш. Шарбатова, В.С. Морозовой, Т. А. Шайхуллина, Р.А. Бекирова и др.

Несмотря на столь длительную историю лексикологических и лексикографических изысканий в арабском языкознании, до сих пор многие вопросы фразеологии не решены, в том числе вопрос определения фразеологизма, его семантического объема и отграничения от других смежных единиц, в том числе и от пословиц и поговорок.

Объектом изучения фразеологии, по мнению В.С. Морозовой, являются «семантически преобразованные сцепления слов, соотносимые как со словом, так и с предложением» [Морозова 1985: 37]. На основании того, что они не представляют собой законченного высказывания, в состав фразеологии она включает устойчивые комплексы со структурой предложения. В.С. Морозова не относит к фразеологизмам пословицы, поговорки и афоризмы, а также составные термины. Наиболее существенными дифференциальными признаками ФЕ, с точки зрения плана выражения, В.С. Морозова называет раздельнооформленность, устойчивость, лексическую и грамматическую аномалию, структурную соотносительность со словосочетанием и предложением, а с точки зрения плана содержания – семантическую цельность, метафоричность, буквальную непереводимость. Она пишет: «Главными признаками ФЕ большинством ученых признаются именно семантические» [Морозова 1985: 38–39]. Под фразеологизмом В.С. Морозова понимает «раздельнооформленную, устойчивую и воспроизводимую единицу языка, обладающую целостным смыслом, превалируемым над синтаксической раздельностью» [Морозова 1985: 41].

В специальном параграфе, посвященном соматическим фразеологизмам арабского языка, В.С. Морозова отмечает активность таких соматизмов, как «qalb «сердце», yad «рука», rijl «нога», Baun» глаз», anf «нос», jabin «лоб» и др., выступающие центрами фразеологических гнезд» [Морозова 1985: 121–122].

А.М. Фавзи и В.Т. Шкляр в «Учебном русско-арабском фразеологическом словаре» паремии относят к фразеологическим единицам [Фавзи, Шкляр 1989].

Амна Ахмед Абдалла стоит на позициях тех ученых (Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, И.И. Чернышова, Л.И. Ройзензон и др.), которые придерживаются широкого понимания фразеологизма и относят к фразеологической системе русского языка пословицы, поговорки и крылатые выражения [Амна 1998: 23].

К этому же мнению склоняется и Р.А. Бекиров, который считает, что пословицы и поговорки «обладают рядом свойств, характерных для устойчивых сочетаний и фразеологизмов». К числу таких признаков он относит: 1) воспроизводимость в речи в готовом виде; 2) семантическая целостность, смысловое единство пословиц и поговорок; 3) общенародная употребительность (они включают в себя итоги человеческих наблюдений, обобщения жизненного опыта, среди них немало нормативных положений, оценочных, моральных суждений); 4) постоянство состава компонентов, а в большинстве случаев – и относительно постоянная грамматическая форма; 5) стабильность их состава, что сближает их в некотором смысле с фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами [Бекиров 2014: 46].

Е.В. Кухарева также склонна относить устойчивые единицы со структурой предложения к фразеологизмам [Кухарева 2010: 29].

Исследованию проблем фразеологизмов нравственно-этической оценки в процессе преподавания русского языка в арабской аудитории посвящена диссертация Е.Н. Демешевой [2007]. Наряду с другими аспектами фразеоло-

гии, в работе рассматриваются вопросы фразеологической эквивалентности, что очень важно при работе в иноязычной аудитории. Автор отмечает, что «типологическая идентичность ФЕ опирается на общность фразообразовательной модели, которая проявляется в различных языках в совпадении только логико-семиотических и конкретно-образных форм реализации. При совпадении первого типа (общность логико-семиотической модели) фразеологические образы сохраняют свое национальное или ареальное своеобразие» [Демешева 2007: 135].

Лексико-семантические и грамматические особенности глагольных фразеологизмов современного арабского языка исследует Р.А. Бекиров в своей кандидатской диссертации [2014] и в ряде других статей [2016, 2019, 2019, 2020].

Анализу глагольных фразеологических сращений современного арабского языка посвящена статья Р.А. Бекирова [2016]. Наряду с характерными признаками сращений, которые отмечал в своих работах В.В. Виноградов (невыводимость значения из составляющих компонентов; сумма означающих не равна сумме означаемого; слова, которые входят в сращение, не имеют самостоятельного значения; устойчивость, невозможность перестановки компонентов ФЕ), в поле зрения Р.А. Бекирова находятся также и вопросы лексико-семантического преобразования фразеологизмов. Рассматривая цельность семантики фразеологической единицы, ученый категоричен в вопросе о выделении смысловых, опорных, смыслообразующих центров, считая их бесцельными и беспредметными попытками, если признается семантическая целостность фразеологизма. Вместе с тем в данной же статье автор пишет: «Смыслообразующим центром глагольных фразеологических единиц выступает обычно компонент, выраженный глаголом, хотя именной компонент при в нефразеологическом употреблении имеет соответствующее переносное значение» [Бекиров 2016: 451].

Выявлению фразеологической репрезентации религиозного мира в русском, английском и арабском языках посвящена специальная работа Л.Л. Григорьевой [2009]. Особый интерес в русле рассматриваемых нами проблем вызывают разделы диссертации, посвященные тематико-идеографической классификации и выявлению культурных кодов в сопоставляемых языках. Репрезентация религиозного мира человека представлена как универсальными, общими кодами, так и уникальными, присущими отдельным сопоставляемым языкам.

В последние десятилетия к фразеологии арабского языка стали активно обращаться и в сопоставительных исследованиях по дагестанским языкам.

Соматизмы «глаз», «сердце», «голова» аварского языка в сопоставлении с таковыми в арабском языке рассматриваются в кандидатской диссертации С.И. Магомедовой [2009]. Автор отмечает, что лексикографические источники арабского языка отражают 103 однословных соматизмов и 33 представленных сочетанием слов, в аварском – соответственно 83 и 21 [Магомедова 2009: 31]. Соматическая лексика и фразеологизмы рассмотрены с различных точек зрения. Затронуты такие актуальные для фразеологии проблемы, как гендерные особенности проявления ФЕ. К сожалению, проявление гендерного признака во ФЕ автор сводит только к формальным признакам (классный показатель), считая, что «фразеологизмы с компонентом *бер* не могут содержать формально выраженных гендерных признаков» [Магомедова 2009: 54]. А между тем исследования на материале различных языков, в том числе и на материале дагестанских языков [Магамдаров 1990, Магомедова 2006 и др.], показывают, что гендерные признаки в устойчивых единицах могут быть связаны с функционированием в их составе компонентов названий местных реалий, в компаративных единицах со специфическими образами, в названиях одежды, деталей одежды, пищи, утвари, прецедентных собственных имен и т.д.

В отличие от аварского языка, арабский язык имеет длительную устную и письменную традицию, а также для более 300 миллионов человек он является родным. Мы не можем согласиться с автором, когда она утверждает: «Поскольку письменных дискурсов в арабском языке несоизмеримо больше, чем в аварском, то и смысловая структура العين объективно является более емкой, чем в семантеме *бер* аварского языка» [Магомедова 2009: 118]. Количество зафиксированных в словарях значений не может быть абсолютным показателем семантической емкости слова в силу того, что: во-первых, по субъективным причинам – глубина и полнота отражения жизни слова автором словаря; во-вторых, развитие полисемии – это сложный процесс, отражающий как экстралингвистические причины (связь с развитием общества), так и внутриязыковые.

В кандидатской диссертации З.И. Исмаиловой фразеология арабского языка сопоставляется с таковой аварского и русского языков [2011]. На богатом фактическом материале трех языков автор устанавливает как общие, тождественные, так и отличительные особенности СФЕ в данных языках. Анализируя СФЕ в структурно-семантическом плане, автор выявляет полные (совпадающие семантически, компонентным составом и схожие по синтаксической организации) и частичные эквиваленты (при полном тождестве семантики имеющие расхождения в компонентном составе) [Исмаилова 2011: 140–141].

Зооморфная лексика и фразеология в сопоставительном аспекте исследуются в кандидатской диссертации М.Г. Гаджиалиевой [2017]. Автором выявлено около 67 зоонимов в даргинском языке, 44 – в английском, 60 – в арабском. М.Г. Гаджиалиевой проанализирован обширный языковой материал, выявлены этнические стереотипы, зафиксированные во ФЕ и переносных значениях зоонимов сопоставляемых языков.

Особый интерес представляет третья глава, посвященная описанию особенностей зоонимической интерпретации человека в сопоставляемых языках. М.Г. Гаджиалиевой выявлены преимущественные различия в арабском и англий-

ском и единичные случаи концептуальной эквивалентности зоонимов «(«насекомое» – это «человеческое ничтожество», а «саранча» – «вредность»), но характеристику «саранчи» англичане дополняют еще и «жадностью»)» [Гаджиалиева 2017: 170]. Зоонимическая характеристика человека в сопоставляемых языках демонстрирует специфику языковой картины носителей данных языков. Однако вне поля зрения автора остался гендерный аспект этой характеристики.

Особую роль соматизмов во фразеобразовании как арабского, так и русского языков подчеркивает Х.К. Мвер, связывая это «с антропоцентрическим взглядом на мир, с одушевлением тела и его частей, участвующих в разнообразных сферах материальной и духовной деятельности» [Мвер 2013: 41].

Выявлению зооморфного кода культуры в соматических фразеологических единицах арабского и русского языков посвящена статья Абдельхамида С.А.-М. [Абдельхамид 2015]. Автор отмечает, что «зооморфные символы, квазисимволы и образы, являющиеся стереотипными структурами русского и арабского языковых сознаний, служат средством репрезентации в семантике соматических фразем СФЕ преобразенной объективной действительности» [Абдельхамид 2015: 17].

Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский рассматривает в своей статье Р.Р. Закиров [Закиров 2012]. Автор предлагает учитывать структурно-типологический и структурно-смысловый подходы при установлении эквивалентности ФЕ. Среди способов перевода безэквивалентных (лакунарных) фразеологических единиц предлагаются калькирование, описательный перевод, лексический способ перевода и комбинированный перевод. Особо подчеркивается роль учета не только знания лексики, но и «истории, культуры, быта и нравов народа, с языка которого осуществляется перевод, а также и народа, на язык которого переводится фразеологизм» [Закиров 2012: 24–25].

Проблемы переводческих задач арабской фразеологии рассматриваются также и в статье А.Ю. Крылова. Исследователь обращает внимание на трудности перекодирования смысла эмотивности арабских ФЕ при переводе и предлагает учитывать специфику кодирования эмоционально-оценочной информации, связанной с особенностями национального мышления носителей языка [Крылов 2012: 106].

Фразеологическую картину мира русского и арабского языка исследует в кандидатской диссертации В.С. Ильясов [2019]. Сопоставительный анализ с этой точки зрения фразеосемантического поля «питание» позволяет автору сделать вывод о том, что ФЕ данного поля репрезентируют не только традиционные условия жизни и рацион питания русского и арабского этносов, но и различия, связанные с культурой застолья, нравственно-этическими нормами отношения к еде. Автор придерживается широкого понимания ФЕ, поэтому в научный анализ вовлечены ФЕ и со структурой словосочетания, и предложения, и ФЕ различной степени прозрачности семантики. Определенное место в составе ФЕ указанной семантической группы составляют и соматизмы.

Подводя итог обзору теоретической литературы в рамках исследуемых нами проблем, отметим, что, несмотря на активное обращение к фразеологии и внушительные результаты фразеологических исследований в целом в европейской, русской фразеологии, определенную продвинутость исследований по фразеологии отдельных дагестанских языков, все еще мало разработанной областью остаются сопоставительные исследования на материале фразеологии арабского и дагестанских языков.

Выводы по первой главе

Проведенный анализ научной литературы по рассматриваемым нами проблемам позволяет сделать следующие выводы:

1) соматические фразеологические единицы – особый класс антропологических устойчивых единиц, в основе формирования которых лежит опыт познания мира человеком;

2) исследование фразеологических единиц с точки зрения отражения в них этнических особенностей культуры является актуальным направлением современной отечественной лингвистики;

3) в научной литературе не сложилась пока единая классификация культурных кодов; они изменчивы так же, как и сам язык, обретают новые значения, трансформируются;

3) фразеология дагестанских языков (с 70-х годов XX столетия) прошла этап становления, определения ФЕ, выделения ее релевантных признаков, хотя единого мнения относительно объема и границ среди ученых нет. Вместе с тем отмечаем, как в описательном, так и в сопоставительном плане, лингвокультурологические аспекты фразеологии являются мало разработанной областью;

4) несмотря на то, что фразеологический материал арабского языка отражался в исследованиях по лексикологии, многочисленных словарях, начиная с VIII века, фразеология арабского языка как самостоятельный раздел остается малоисследованной областью как в отечественной, так и зарубежной лингвистике.

Глава 2. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеологические единицы любого языка создают особый наглядный образ, в котором отображается не только объективный мир с его реалиями и предметами, но и «...механизмы вербализации результатов познания» [Хайруллина 2015: 6129].

Исследование внутренней формы фразеологической единицы, ее образной основы привлекает внимание многих лингвистов, занимающихся проблемами семантики языковых единиц, особо подчеркивается ими важность введения в значение ФЕ интерпретацию внутренней формы [Баранов 2010; Радбиль 2013].

В основе фразеологической образности отображаются не только особенности человеческого мышления, но и когнитивная оценка субъекта, а также языковые особенности его выражения.

В данной главе диссертации делается попытка интерпретации внеязыкового содержания, прототипических ситуаций, которые, на наш взгляд (как носителя даргинского языка и исследователя, интересы которого лежат в плоскости арабского языка), составляют мотивационную базу семантики фразеологизмов, но остаются за пределами их значения, что и приводит со временем к затемнению фразеологического образа. Несмотря на общность имеющих в языках лингвистических универсалий, вызванных одинаковой природой ментальных процессов отображения реальной действительности, языковое их воплощение различается в силу специфичности национальной культуры. Ниже представлен анализ семантического пространства СФЕ, образующих тематические группы, представленные и в даргинском, и в арабском языках. При определении последовательности анализа фразеологизмов с тем или иным соматическим компонентом мы исходили из количества выявленных СФЕ в даргинском языке.

2.1. СФЕ, содержащие номинацию внешнего органа

Обращение к лексикографическим источникам даргинского и арабского языков позволило нам выделить СФЕ, содержащие номинацию таких внешних органов, как «голова», «глаз», «рука», «рот», «лицо», «нога», «ухо», «тело», «шея», «палец», «спина», «ладонь», «нос», «волос(ы)», «кожа», «грудь», «лоб», «ноготь», «губа», «плечо», «пятка», «локоть», «ягодица», «колени», «затылок», «щека» (всего 26 соматизмов).

Как отмечено выше, последовательность анализа СФЕ с конкретным соматическим компонентом обусловлено количественными параметрами выявленных в исследуемых языках фразеологизмов. В этом аспекте на первом месте стоят СФЕ с компонентом «голова» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 1).

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «голова» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 45 тематических групп с данным соматизмом общими для даргинского и арабского языков являются всего 10.

Наиболее репрезентативной оказалась тематическая группа «*глава, главный*», представленная 23 СФЕ с компонентом «голова» в даргинском языке и 1 в арабском.

В этническом сознании даргинцев первые лица в той или иной деятельности ассоциируются с головой, т.е. голова персонифицируется, ср.: *администрацияла бекI* – букв. «голова администрации», т.е. «глава администрации» [ДРС: 124]; *шила бекI* – букв. «голова села, аула», т.е. «глава села, аула» [ДРС: 124]; *дявила бекI* – букв. «голова войны», т.е. «военачальник» [ДРС: 124]; *бекI деш чедидикиб* – букв. «главенство навалилось», т.е. «стал вожаком» [ДРФС: 23]; *бекI ли катес* – букв. «головой назначить», т.е. «назначить главою» [ДРС: 124]; *бекI виуб* – букв. «головой стал», т.е. «стал глав-

ным» [ДРФС: 22]; *бекI кавшиб* – букв. «голову убили», т.е. «главного, командира убили» [ДРФС: 23].

Глава семьи в даргинском этническом сознании также вызывает ассоциации с головой, ср.: *хъалибаргла бекI* – букв. «голова семьи», т.е. «глава (хозяин) семьи» [ДРС: 124]; *бекI бекIмабекIаб* – букв. «голова пусть не умрет», т.е. «пусть жив останется отец семьи» [ДРФС: 22]; *бекI лебцадхIи* – букв. «пока есть голова», т.е. «пока глава семьи, хозяин есть» [ДРФС: 24].

В представлении даргинцев голова может выступать как определение «главный, основной», ср.: *бекI почта* – букв. «голова почта», т.е. «почтамт» [ДРС: 124]; *бекI туснакъ* – букв. «голова тюрьма», т.е. «централ, главная тюрьма» [ДРС: 124]; *бекI бархIи* – букв. «голова день», т.е. «главный, знаменательный день» [ДРФС: 22]; *бекI дев* – букв. «голова слово», т.е. «последнее (главное) слово» [ФСДЯ: 30]; *бекI макъала* – букв. «голова статья», т.е. «передовица» [ДРС: 124]; *гумайла бекI саби* – букв. «годекана голова есть (является)», т.е. «является главным, основным годеканом» [ДРФС: 45].

Следующие СФЕ также свидетельствуют о том, что соматизм «голова» в даргинском языке может выступать в функции определения «главный, основной», что не отмечено во фразеологическом корпусе арабского языка, ср.: *бекI игит* – букв. «голова герой», т.е. лит. «главный герой» [ДРС: 124]; *бекI пикри* – букв. «голова мысль», т.е. «главная мысль, идея» [ДРС: 124]; *бекI сабаб* – букв. «голова причина», т.е. «первопричина» [ДРС: 124]; *бекI душман* – букв. «голова враг», т.е. «заклятый враг» [ФСДЯ: 30]; *бекI мягIна аргъес* – букв. «главный смысл (голова-смысл) понять», т.е. «вникать в суть дела, смотреть в корень» [ФСДЯ: 31].

Паровоз для даргинцев предстает как голова поезда, а глава книги – как ее голова, ср.: *поездла бекI* – букв. «голова поезда», т.е. «паровоз» [ДРС: 124]; *жузла хIябIибил бекI* – букв. «третья голова книги», т.е. «третья глава книги» [ДРС: 124].

Единственный пример арабского языка, отмеченный нами в данной тематической группе, свидетельствует о том, что для арабов быть во главе че-

го-либо означает быть на его голове, ср.: *على رأس* – «во главе чего-л;» (букв. «на голове чего-либо») [АРС: 280].

Во второй тематической группе «мысли, размышления», репрезентированной 17 фразеологизмами с компонентом «голова» в даргинском языке и 1 в арабском, не отмечено совпадений прототипических ситуаций, являющихся основой концептуализации данной ментальной сущности.

Интенсивная мыслительная деятельность в этническом сознании даргинцев ассоциируется с опухшей головой, ср.: *бекI бемдайчи* – букв. «пока голова опухнет», т.е. «очень много думал» [ДРФС: 22].

Сценарий почесывания головы или взятия ее обеими руками для даргинцев также означает «глубоко задуматься», ср.: *кIелра някъли бекI буциб* – букв. «двумя руками голову схватил», т.е. «глубоко задумался» [ДРФС: 118]; *бекI хъарсбариб* – букв. «голову почесал», т.е. «глубоко задумался» [ФСДЯ: 31].

В этническом сознании арабов интенсивная мыслительная деятельность человека ассоциируется с тем, что он раскалывает, рассекает свою голову о предмет раздумий, ср.: *صدع رأسه في* – «ломать голову (над чем-либо)» [АРС: 432], букв. «раскалывать, рассекать голову о что-либо».

Заставить кого-либо много думать в сознании даргинцев предстает как запутать голову или заставить ее болеть, ср.: *бекI бархахъиб* – букв. «голову запутал», т.е. «заставил много думать» [ДРФС: 22]; *бургI изахъес кадирахъу* – букв. «головы (мн. ч.) заболеть заставит», т.е. «заставит сильно задуматься» [ДРФС: 31].

Возможность мыслительной деятельности для даргинцев представляется в образе работающей головы, а невозможность таковой – в образе неработающей, ср.: *бекI бузахъес* – букв. «заставлять голову работать», т.е. «шевелить мозгами» [ДРС: 124]; *бекI хIебузули* – букв. «голова не работает», т.е. «не соображает, не в состоянии думать» [ДРФС: 25].

Нарушение мыслительной деятельности видится даргинцами и в том, что голова кружится или меняется, ср.: *бекI шурбухъи саби* – букв. «голова вскружилась», т.е. «голова перестала соображать, не в состоянии думать»

[ДРФС: 25]; *бекI барсбиуб* – букв. «голова поменялась», т.е. «перестала соотнобразять; не в состоянии думать» [ДРФС: 22].

Думать о последствиях, быть рассудительным в этническом сознании даргинцев представляется как думать о месте, куда положить голову, держать в голове то, что может случиться или привязать голову, пока она не разбилась, ср.: *хIела бекI кабирхьуси мер халбара* – букв. «подумай о месте, куда положишь свою голову», т.е. «подумай, где ты находишься», «подумай о последствиях» [ДРФС: 181]; *биэси бекIла буцили* – букв. «держав голове то, что может случиться», т.е. «предвидя грядущее; думая о том, что может произойти» [ДРФС: 29]; *бекI бигьен, бячайчи* – букв. «привяжи голову, пока разобьется», т.е. «будь рассудительным, подумай прежде» [ДРФС: 22].

Виртуальный сценарий постукивания по голове в сознании даргинцев ассоциируется с серьезными моментами, о которых следует подумать заранее, ср.: *бекIлизи кьутIбяхьайчи* – букв. «пока по голове не стукнут», т.е. «не думает пока не наступит серьезный момент» [ДРФС: 24].

Не думать о плохом для даргинцев означает отдалить из головы плохие мысли, ср.: *бекIларад вайти пикруми гьарахьдара* – букв. «из головы плохие мысли отдали», т.е. «не думай о плохом» [ДРФС: 24].

В этническом представлении даргинцев добиться того, что задумал, ассоциируется с тем, что ноги доходят до места, о котором говорит голова, ср.: *бекI бикIуси мерличчи кьяими дааб* – букв. «пусть ноги дойдут до того места, о котором говорит голова», т.е. «пусть добьется того, что хочет» [ДРФС: 22].

Мыслительная деятельность, имеющая отрицательные последствия, воспринимается даргинцами как виртуальное временное отсутствие головы на обычном месте, ср.: *хIела бекI чинабрив?* – букв. «где была твоя голова?», т.е. «ты о чем думал?» [ДРС: 123].

Внезапные, случайные мысли в представлении даргинцев воспринимаются как нечто пришедшее в голову, ср.: *бекIлизи бакIибси* – букв. «в голову пришедшее», т.е. «что в голову сбредет» [ДРФС: 25].

Третья тематическая группа «головная боль (*болезнь головы*)», представленная 13 СФЕ с компонентом «голова» в даргинском языке и 3 в арабском, содержит примеры, свидетельствующие об идентичности мировидения даргинцами и арабами.

В этническом сознании даргинцев и арабов сильная головная боль ассоциируется с раскалыванием головы, ср.: *бекI пIякъбиркули саби* – букв. «голова раскалывается», т.е. «о сильной головной боли» [ФСДЯ: 31]; *فَلَقَّ الصِّدَاغُ رَأْسَهَا* – «у нее голова раскалывается от боли» [АРС: 609], букв. «головная боль расколола ее голову».

В представлении даргинцев головная боль вызывает ассоциации с тем, что голова лопается, разламывается или же с тем, что границы головы раздвигаются, отдаляются, ср.: *бекI баргудули* – букв. «голова лопается», т.е. «о сильной головной боли (*физич. боль*)» [ФСДЯ: 28]; *бекI кIибайбиркули саби* – букв. «голова разламывается», т.е. «голова болит» [ДРС: 123]; *бекIла дазурби царкдирули сари* – букв. «границы головы раздвигаются», т.е. «голова болит» [ДРФС: 23]; *бекIла дазурби гъарахъдикиб* – букв. «границы головы отдалились», т.е. «голова начала болеть» [ДРФС: 23].

Головокружение как последствие головной боли в этническом представлении даргинцев и арабов воспринимается как виртуальный сценарий «кружения» (вращения) головы, ср.: *бекI жургъбикIули саби* – букв. «голова кружится», т.е. «голова идет кругом» [ФСДЯ: 30]; *бекI шурбухъун* – букв. «голова вскружилась», т.е. «почувствовал головокружение» [ДРФС: 25]; *бекI ласбикIескабиб* – букв. «голова начала кружиться», т.е. «голова закружилась» [ДРФС: 24]; *دار رأسه لا يعرف رأسه من رجليه* – «голова пошла кругом» [УРАФС: 120], букв. «закружилась его голова».

При головокружении арабы, в отличие от даргинцев, не различают голову от ног, ср.: *لا يعرف رأسه من رجليه* – «голова кружится» [УРАФС: 120], букв. «он не различает голову от ног».

В представлении даргинцев головная боль ассоциируется с тем, что болезнь заседает в голову, голова наполняется болезнями, голова бушует или в

ней появляется отверстие, ср.: *бекIлизи изала абииб* – букв. «в голову болезнь засела», т.е. «голова разболелась» [ДРФС: 24]; *бекI излумани бицIиб* – букв. «голова болезнями наполнилась», т.е. «голова сильно разболелась» [ДРФС: 23]; *бекI бяхIили саби* – букв. «голова бушует», т.е. «голова болит» [ДРФС: 22]; *бекIлизи тIярхъи бухъун* – букв. «в голове отверстие появилось», т.е. «голова разболелась (от крика)» [ДРФС: 24].

При онемении головы даргинцам представляется, что она становится войлочной, ср.: *бекI варгыла бетаур* – букв. «голова войлочной стала», т.е. «голова онемела» [ДРФС: 22].

Четвёртая тематическая группа «**смерть; казнь**» во фразеологическом пространстве соматизма «голова» представлена неравномерно. При 12 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 4.

В этническом сознании даргинцев и арабов виртуальный сценарий, при котором голову заставляют полететь, воспринимается как смертное наказание, а именно обезглавить кого-либо, ср.: *бекI арцахъур* – букв. «голову заставили полететь», т.е. «отрубили голову, убили» [ДРФС: 22]; *أطار رأسه* «отрубить, снести голову» [АРС: 488], букв. «заставить голову полететь»; *طير رأسه* – «обезглавить» [АРС: 488], букв. «заставить полететь голову».

В представлении даргинцев и арабов насильственная смерть ассоциируется с разбитой головой, ср.: *бекI бячун* – букв. «голову разбили», т.е. «убили» [ДРФС: 22]; *бекI бихъ* – букв. «чтобы голова разбилась», т.е. «пусть умрет» [ДРФС: 22]; *كسر رأسه* – «снять голову» [УРАФС: 132], букв. «разбить вдребезги голову».

В языковом сознании обоих этносов прототипической ситуацией, мотивирующей кодификацию насильственной смерти, выступает и реальное отрезание головы, ср.: *бекI чеббяхъес* – букв. «голову отрубить», т.е. «убить, казнить» [ДРФС: 25]; *قطع الرأس* – «обезглавить» [АРС: 647], букв. «отрезать голову».

Насильственная смерть в представлении даргинцев ассоциируется и с тем, что голова наказуемого падает, катится или ее съедают, ср.: *бекI кабикиб* – букв. «голова упала», т.е. «голову отрубили, казнили» [ДРФС: 23]; *бекI гер-*

бухъун – букв. «голова покати́лась», т.е. «голову отрубили, казнили» [ДРФС: 22]; *бекI бергун* – букв. «голову съел», т.е. «остался без головы; убили» [ДРФС: 22].

Смерть человека даргинцами воспринимается как расставание с головой, ср.: *бекI лизивад ухъун* – букв. «расстался с головой», т.е. «умер» [ДРФС: 24].

Желание убить кого-либо в сознании даргинцев представляется как съесть кого-либо, начав с головы, ср.: *бекI гъавли угаси* – букв. «с головы начав, покушал бы», т.е. «покончил бы навсегда; убил бы» [ДРФС: 23].

Необычный фразеологический образ, актуализирующий трагическую смерть, представлен такой даргинской СФЕ, как *бекI ла уркълали дунъя бициб* – букв. «досками головы земля наполнилась», т.е. «голова разбилась вдребезги (о трагической смерти)» [ДРФС: 24]. Под «досками головы», на наш взгляд, подразумеваются кости черепа.

Пожертвовать собой в этническом сознании даргинцев представляется как положить голову, ср.: *бекI кабихъиб* – букв. «голову положил», т.е. «пожертвовал собой, умер» [ДРФС: 23].

Если актуализация образа смерти осуществляется через описание ситуации лишения головы, то концепция бессмертия репрезентируется в даргинской фразеологической картине мира через образ человека, имеющего семь голов, ср.: *верхIел бекI ла вегI* – букв. «имеющий семь голов», т.е. «бессмертный» [ФСДЯ: 62].

Пятая тематическая группа **«проблемы, неприятности»** включает 10 СФЕ с компонентом «голова» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствующие о том, что прототипические ситуации, послужившие мотивационной основой концептуализации данной ментальной сущности в сопоставляемых языках различны.

В этническом сознании даргинцев человек, нашедший себе проблемы, неприятности, воспринимается в образе того, кто посыпал пыль на свою голову или приобрел для нее болезнь, ср.: *бекI личи хяса чекъур* – букв. «на голову пыль насыпал», т.е. «сам себе нашел проблемы» [ФСДЯ: 35]; *бекI лис*

изала бучиб – букв. «для головы болезнь приобрел», т.е. «нашел себе проблемы» [ДРФС: 24].

Свалить все проблемы на человека в даргинском языке означает *намоть (их) на его голове*, ср.: *ца адамла бекличир делкъахъес* – букв. «на голове одного человека намоть», т.е. «свалить все на одного» [ДРФС: 187].

В представлении даргинцев проблемы, неприятности ассоциируются с тем, что приходит на голову, садится на нее или является бедой для нее, ср.: *бекличи баклес* – букв. «на голову прийти», т.е. «выпасть на долю» [ДРС: 124]; *илала бекличи балагь баклиб* – букв. «на его голову беда пришла», т.е. «у него большие проблемы; его постигло несчастье» [ДРС: 124]; *лерилра бекличи адииб* – букв. «все на голову село», т.е. «все пришлось испытать на себе» [ДРФС: 122]; *беклис балагь* – букв. «для головы беда, несчастье», т.е. «проблемы» [ДРФС: 24].

Не дать возможности кому-либо поднять голову в даргинском этническом сознании вызывает представления о тяжелой, полной проблем и неприятностей жизни, ср.: *бекI ахъхIебуцахъиб* – букв. «голову поднять не дал», т.е. «не дал возможность жить свободно и без раздумий», «жил тяжело, с проблемами» [ДРФС: 22].

Заставить чью-либо голову закружиться у даргинцев означает создать для человека проблемы, неприятности, ср.: *бекI ласбухъахъес* – букв. «заставить голову закружиться», т.е. «поставить в крайне затруднительное (безвыходное) положение; ввести а замешательство» [ФСДЯ: 31].

Виртуальный сценарий, при котором человек сходит с головы другого, даргинцами воспринимается как завершение проблем для того, с чьей головы сошел другой, ср.: *бекличивад чеварякъун* – букв. «с головы сошел», т.е. «ушел навсегда; избавился от проблемы» [ДРФС: 25].

В этническом сознании арабов человек, испытывающий проблемы, неприятности, представляется в образе того, кто хватает голову двумя ладонями или того, над чьей головой закружилась буря, ср.: *أمسك رأسه براحتيه* – «хвататься за голову» [УРАФС: 133], букв. «держат, хватать голову обеими ла-

донями (о проблемах, неприятностях)»; *تكوّرت العاصفة فوق رأسه* – «над его головой сгустились тучи» [АРС: 703], букв. «закружилась буря над его головой (о проблемах, неприятностях)».

Шестая группа «память» во фразеологическом пространстве соматизма «голова» представлена также неравномерно. При 9 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 2 фразеологизма. Прототипические ситуации, вербализованные в исследуемых языках на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае.

Память в этническом представлении даргинцев ассоциируется с тем, что что-либо вертится в голове, приходит в голову или находится в ней, ср.: *бекИлизиб лукьес* – букв. «вертеться в голове», т.е. «запомниться» [ФСДЯ: 33]; *бекИлизи бакIес* – букв. «в голову прийти», т.е. «вспомнить» [ФСДЯ: 33]; *лерилра бекIлар сари* – букв. «все находится в голове», т.е. «помнить обо всем» [ДРФС: 122].

В этническом сознании даргинцев и арабов память ассоциируется и с тем, что что-либо переносят в голову. Незначительная разница при этом заключается в том, что даргинцы берут что-либо в голову, а арабы его кладут в нее, ср.: *бекИлизи буциб* – букв. «в голову взяли», т.е. «помнит, не забывает» [ДРФС: 24]; *وضع في رأسه* – «мотать на ус» [УРАФС: 489], букв. «положить в голову».

Забывчивость как отрицательная сторона памяти в этническом сознании даргинцев и арабов представляется как виртуальный сценарий выхода объекта памяти из головы с той лишь разницей, что даргинцы воспринимают данный сценарий как выход или уход из головы, а арабы – как вылет из нее, ср.: *бекИлизибад дурабухъун* – букв. «из головы вышло», т.е. «забыл» [ДРФС: 24]; *бекIларад ардашули сари* – букв. «из головы уходят», т.е. «забываются» [ДРФС: 24]; *طار من رأسه* – «вылетать из головы» [УРАФС: 135], букв. «вылетело из головы (не запомнил)». В представлении даргинцев забывчивость ассоциируется еще и с тем, что голова ничего не держит или в нее ничего не приходит, ср.: *бекIли секIал буриули ахIен* – букв. «голова ничего не держит», т.е. «ничего не запоминает»

[ФСДЯ: 33]; *бекІла бухІна хІякьули* – букв. «внутри головы не приходит», т.е. «не может запомнить» [ФСДЯ: 32].

Забывчивый человек даргинцами воспринимается как тот, у кого дырявая голова, ср.: *бекІлизиб тІярхъи леб* – букв. «в голове дырка есть», т.е. «о забывчивом человеке», «дырявая голова» [ФСДЯ: 34].

Седьмая тематическая группа «**самоуверенность, гордость**» отмечена 2 фразеологизмами с соматизмом «голова» в даргинском языке и 2 в арабском.

Значимые единицы знаков телодвижения, а именно поднятие головы, в этническом представлении даргинцев и арабов ассоциируются с самоуверенностью, гордостью, ср.: *бекІ ахъли вашес* – букв. «с поднятой головой ходить», т.е. «ходить с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)» [ДРС: 123]; *бекІ ахъли кабуцес* – букв. «голову высоко держать», т.е. «быть самоуверенным или гордым» [ФСДЯ: 28]; *رفع رأسه* – «поднимать голову» [АРСИВ: 198], букв. «поднять свою голову (о проявлении самоуверенности или гордости)»; *مرفوع الرأس* – «с приподнятой головой» [АРС: 280], букв. «с поднятой головой (об уверенном в себе или гордом человеке)».

Восьмая группа «**сумасшествие, безумие**», представленная 2 СФЕ с компонентом «голова» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствует о различном мировидении даргинцев и арабов.

Выживший из ума человек в представлении даргинцев ассоциируется с тем, чей головной мозг ушел в сторону или не умен головой, а для арабов он представляется в образе того, в чью голову не возвращается ум или того, кто уходит со своей головой, ср.: *бекІла мехІе ца шайчи ардякьун* – букв. «мозг головы (головной мозг) в одну сторону ушел», т.е. «из ума выжил» [ДРФС: 24]; *бекІли духуси ахІен* – букв. «головой умный не есть», т.е. «тронутый умом» [ДРФС: 24]; *لم يعد في رأسه عقل* – «ум за разум зашел» [УРАФС: 483], букв. «не возвратился в его голову ум»; *ذهب برأسه* – «сойти с ума» [УРАФС: 487], букв. «ушел со своей головой».

Девятая тематическая группа «**начало**» отмечена 1 ФЕ с соматизмом «голова» в даргинском языке и 3 в арабском.

В этническом представлении даргинцев и арабов голова выступает маркером начала чего-либо, ср.: *бекИличибад бехИбихъа* – букв. «с головы начни», т.е. «начни сначала» [ФСДЯ: 35]; *رأس القرن* – «начало века» [АРС: 280], букв. «голова века»; *رأس السنة* – «Новый год» [АРС: 280], букв. «голова года»; *رأس الشهر القمري* – «новолуние» [АРС: 280], букв. «голова лунного месяца».

В десятой тематической группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с соматизмом «голова» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «*полнота, целостность*». Фразеосемема «полнота, целостность» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций одинаковых прототипических ситуаций. В представлении даргинцев и арабов ментальная сущность «целиком, полностью» воспринимается как с головы до ног, ср.: *бекИличибад къяшмачи бикайчи* – букв. «с головы до ног», т.е. «полностью, целиком» [ДРС: 124]; *من الرأس إلى القم* – «с ног до головы» [УРАФС: 135], букв. «от головы до ноги».

Проведенный нами содержательный анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «голова» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «головная боль (болезнь головы)», «смерть; казнь», «память», «самоуверенность, гордость», «начало» и в группе «разное» по семантике полнота, целостность.

В этническом сознании даргинцев и арабов сильная головная боль ассоциируется с раскалыванием головы; головокружение как следствие головной боли воспринимается как виртуальный сценарий «кружения» (вращения) головы; виртуальный сценарий, при котором голову заставляют полететь, воспринимается как смертное наказание, а именно обезглавливание кого-либо; насильственная смерть ассоциируется с разбитой головой; прототипической ситуацией, мотивирующей кодификацию насильственной смерти, выступает и реальное отрезание головы; память вызывает ассоциации с тем, что что-либо переносят в голову (незначительная разница при этом заключается в том, что даргинцы берут что-либо в голову, а арабы его кладут в нее); забывчивость как отрицательная сторона памяти представляется в виде вир-

туального сценария выхода объекта памяти из головы с той лишь разницей, что даргинцы воспринимают данный сценарий как выход или уход из головы, а арабы – как вылет из нее; значимые единицы знаков телодвижения, а именно поднятие головы, ассоциируется с самоуверенностью, гордостью; голова выступает маркером начала чего-либо; ментальная сущность «целиком, полностью» воспринимается как с головы до ног.

Следующая группа *СФЕ* в даргинском и арабском языках представлена компонентом «глаз» (Таблица № 2, см. Приложение) и состоит из 39 тематических групп. Общими для исследуемых языков являются всего 18. Широкая лакунарность тем в межъязыковом фразеологическом тезаурусе соматизма «глаз» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов.

Первая тематическая группа «**красота**» представлена 13 *СФЕ* с компонентом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском, которые указывают на совершенно различное восприятие красоты даргинцами и арабами.

В представлении даргинцев красивая женщина ассоциируется с той, от которой не оторвать глаз, ср.: *хЛулби черасес агара* – букв. «глаз не оторвать», т.е. «очень красивый, привлекательный» [ФСДЯ: 233].

В даргинском этническом представлении красота женщины вызывает ассоциации с глазами, блестящими, как огонь, сияющими, как день, со светлыми глазами, с глазами светлячка или с горными цветами, ср.: *дила цЛачиран хЛулбар* – букв. «моя с блестящими, как огонь глазами», т.е. «моя красотка» [ДРФС: 71]; *бархЛиван ухути хЛулбар* – букв. «с глазами, сияющими, как день», т.е. «с красивыми глазами» [ДРФС: 18]; *хЛули шалал* – букв. «со светлым глазом», т.е. «ясноокая» [ФСДЯ: 235]; *цЛаухханнаван сари хЛулби ухули* – букв. «глаза блестят, как у светлячка», т.е. «красивые глаза девушки» [ДРФС: 195]; *дубурла вавниван хЛулби ухути* – букв. «с глазами, блестящими, как горные цветы», т.е. «девушка с блестящими (красивыми) глазами» [ДРФС: 65].

Красивая женщина в этническом сознании даргинцев предстает и в образе черноглазой, ср.: *цЛудара юсрула хЛулби* – букв. «из черного янтаря глаза», т.е.

«красивые глаза» [ДРФС: 196]; *наб дарман хИедиуб кИел цИудара хИули* – букв. «мне лекарством не стали два черных глаза», т.е. «мне не досталась черноглазая» [ДРФС: 136].

Женская красота в представлении даргинцев может быть репрезентирована размером ее глаз, сравниваемых с глазами различных животных, например, оленя, лошади или телят, ср.: *гьинтала хИулбар* – букв. «с оленьими глазами», т.е. «о девушке с очень красивыми глазами» [ФСДЯ: 94]; *урчила хИулбар* – букв. «с глазами лошади», т.е. «о девушке с большими красивыми глазами» [ФСДЯ: 225]; *къача хИулбар* – букв. «с телячьими глазами», т.е. «о человеке с большими (красивыми) глазами» [ФСДЯ: 140].

Однако большие глаза как репрезентанты женской красоты не абсолютны: в единичном случае при описании женской красоты даргинцы сравнивают ее глаза с ягодами винограда, ср.: *тИутИи-мяхИярла хИулбар* – букв. «с глазами как виноград», т.е. (поэтич.) «о девочке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 203].

Красивые женские глаза вызывают у даргинцев также представление о чистой воде, ср.: *амъурти шингъуна хИулбар* – букв. «с глазами словно чистая вода», т.е. «о девушке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 14].

В этническом сознании арабов красивая женщина – это та, которая «наполняет» глаз, ср.: *هي تملأ العين* – «она очаровательна» [АРС: 763], букв. «она наполняет глаз».

Вторая группа «смотреть/видеть» включает 13 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 20 в арабском. Прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, совпадают лишь в одном случае.

В сознании даргинцев и арабов произвольная зрительная фиксация предстает как метафорическое «поднятие глаз», что вербально воспроизводит значения языка телодвижений, ср.: *хИулби ахъдуциб* – букв. «глаза поднял», т.е. «посмотрел на кого-то» [ДРФС: 186]; ... *رفع عينيه الى* – «посмотреть, поднять глаза на ...» [АРС: 381], букв. «поднять свои глаза на ...».

Процесс пристального смотрения в представлении арабов означает «не поднимать глаза» с объекта или «всматриваться глазами», ср.: لا يرفع عينيه عن... – «не сводить глаз» [УРАФС: 102], букв. «не поднимать свои глаза с ...»; تفرّس بعينه في... – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «всматриваться, вглядываться глазами в...».

Пристальное рассматривание в сознании даргинцев ассоциируется с тем, что глаза «выходят», «выпадают» из орбит, ср.: *xIулби дурадикесли xIерикIес* – букв. «смотреть так, чтобы глаза вышли (выпали из орбит)», т.е. «пристально смотреть, уставиться» [ФСДЯ: 232]; *xIулби дурадухъайчи xIеръа* – букв. «пока глаза выйдут смотри», т.е. «посмотри хорошенько» [ДРФС: 186].

Тот же виртуальный сценарий «выхода глаз» в представлении даргинцев выступает маркером отсутствия физической возможности взглянуть, ср.: *xIулби дурадулхъули сари* – букв. «глаза выходят», т.е. «не в состоянии взглянуть» [ДРФС: 186].

Слабое зрение араба эксплицируется тем, что он «сужает глаза», ср.: ضيق عينيه – «щурить глаза» [АРС: 465], букв. «суживать глаза».

Близорукость в прямом и переносном смыслах в даргинском языке кодифицируется как «видение того, что находится перед глазами», ср.: *сунела xIулбала гъалабси саби чебиуси* – букв. «видит только то, что у себя перед глазами», т.е. «видит только то, что перед глазами» [ДРФС: 147].

Виртуальный сценарий «смотрения тысяча одним глазом» для арабов также представляется как прототипическая ситуация пристального взгляда, ср.: نظر بألف عين و عين – «смотреть во все глаза» [АРС: 554], букв. «смотреть тысячами глазами и одним глазом».

При пристальном взгляде даргинцы смотрят, не отрывая глаза, ср.: *xIулби черхIесили xIерикIес* – букв. «не отрывая глаза, смотреть», т.е. «смотреть, не отрываясь» [ФСДЯ: 235].

В арабском языке пристальный взгляд кодифицирован более образно. Пристальный взгляд араба выражается в том, что он не отодвигает глаза от объекта, посылает свой глаз за тенью объекта внимания или же не дает объ-

екту скрыться с глаз, ср.: ... لا يحوّل عينيه عن... – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «не отодвигать свои глаза с...»; ... أنْبَعَّ عَيْنَهُ ظِلَّهُ – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «посылать свой глаз вслед за его тенью»; ... لا يجعله يغيب عن عينيه – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «не давать чему-либо скрыться с глаз».

Человек, рассматривающий что-либо, в этническом сознании арабов ассоциируется с тем, кто «тянет, растягивает свои глаза», «протягивает, удлиняет свой глаз», «обводит глазами» или «воротит глазами», ср.: ... شدّ عينيه الى ... – «устремит свой взор на ...» [АРС: 396], букв. «тянуть, растягивать свои глаза к ...»; ... مدّ عينه الى... – «поднимать глаза на ...» [АРС: 745], букв. «протягивать, удлинять глаз на ...»; ... طَوَّفَ بعينيه – «обводит глазами, осматривать» [АРС: 484], букв. «обводит глазами»; ... قَلَّبَ عينيه في ... – «окидывать, обводить взором что-либо» [АРС: 653], букв. «воротить своими глазами на ...».

Пристально рассматривающий что-либо в арабском этническом представлении выступает в образе того, кто «прибивает, заколачивает гвоздями свой глаз к чему-либо» или же «съедает глазами объект», ср.: ... سَمَّرَ عينه به – «приковать свой взор к чему-либо» [АРС: 373], букв. «прибивать, заколачивать гвоздями свой глаз к чему-либо»; ... أكله بعينيه – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «есть, съесть глазами»; ... إلتهمه بعينيه – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «есть, поглощать, поедать, пожирать глазами».

Для даргинцев, в отличие от арабов, посмотреть пристально, внимательно означает «открыть оба глаза» или «протереть глаза», ср.: ... *кIелра хIули гьаргдара* – букв. «оба глаза открой», т.е. «внимательно посмотри» [ФСДЯ: 128]; ... *хIулби душкили хIеръа* – букв. «глаза протри и посмотри», т.е. «внимательно посмотри» [ДРФС: 186].

В даргинском языке невнимательность, рассеянность передается фразеологическими образами, подчеркивающими неполноценность действия, ср.: ... *ца хIуй хIеризес* – букв. «одним глазом посмотреть», т.е. «краем глаза взглянуть» [ФСДЯ: 268]; ... *бара хIуй бяхъес* – букв. «чуток глазом ударить», т.е. «посмотреть краем глаза, невнимательно» [ФСДЯ: 23].

При фразеологической кодификации невнимательной зрительной фиксации арабы метафорически «бегут со своими глазами», ср.: ... جری بعينه على – «пробежать глазами что-либо» [АРС: 554], букв. «бежать со своими глазами по...».

Тот, кто смотрит по сторонам, в даргинском этническом сознании предстает в образе человека, который «стреляет» или «ищет» глазами, ср.: *xIулба иртес* – букв. «глазами стрелять», т.е. «смотреть все время по сторонам» [ФСДЯ: 230]; *xIулба умцлес* – букв. «искать глазами», т.е. «смотреть по сторонам» [ФСДЯ: 230].

В представлении арабов «смотреть искоса» ассоциируется с тем, что глаз субъекта «сворачивает» к объекту, ср.: زاغت عينها اليه – «она искоса посмотрела на него» [АРС: 341], букв. «ее глаз свернул, ускользнул к нему».

Когда человек не видел что-либо, то это для даргинца представляется как невозможность увидеть глазами, ср.: *xIулба чебаэс xIебикиб* – букв. «глазами увидеть не удалось», т.е. «не видел» [ФСДЯ: 230].

В этническом сознании арабов «видеть собственными глазами» представляется как «видеть видением своих глаз» или «видеть глазами своей головы», ср.: رآه رأى عينيه – «видеть собственными глазами» [АРС: 554], букв. «видеть видением своих глаз»; رآه بعيني رأسه – «видеть собственными глазами» [АРС: 554], букв. «видеть глазами своей головы».

В арабском этническом представлении произвольная зрительная фиксация может быть вербализована как «падение глаза» на объект, ср.: وقعت عليه العين – «увидеть кого-либо» [АРС: 904], букв. «упал на кого-либо глаз».

Третья тематическая группа «горе, печаль», представленная 10 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 6 в арабском, не содержит примеров, свидетельствующих об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

Репрезентация горя, печали на фразеологическом уровне в даргинском и арабском языках опирается на свойство глаза выделять слезы, хотя внутренняя форма даргинских и арабских СФЕ не совпадает.

В представлении даргинцев от горя глаза плачут, увлажняются, не высыхают или из них не исчезает слезинка, а в арабском этническом представ-

лении данное чувство ассоциируется с тем, что глаза «разливаются, бьют ключом», глаз «протекает» или соотносится с «переполненным глазом», ср.: *xIулби дисули* – букв. «глаза плачут», т.е. «душа плачет (от горя, печали)» [ДРФС: 186]; *xIулби шиндяхъиб* – букв. «глаза увлажнились», т.е. «расплакался (от горя, печали)» [ФСДЯ: 233]; *xIулби дерубли ахIен* – букв. «глаза не высохли», т.е. «много плачет (от горя, печали)» [ФСДЯ: 232]; *xIуйзибад нергъ хIебегъуб* – букв. «из глаз слезинка не исчезла», т.е. «всегда плакал (от горя, печали)» [ДРФС: 185]; *تتفجر العين للمصيبة* – «от горя глаза наполняются слезами» [АРС: 583], букв. «глаза разливаются, бьют ключом для беды, несчастья»; *سَحَّتْ عَيْنُهُ* – «у него слезы на глазах» [АРС: 348], букв. «протек его глаз»; *العين التَّزَّةُ* – «глаза, полные слез» [АРС: 109], букв. «полный, переполненный глаз».

Если же даргинец не дал глазам увлажниться, то это прототипическая ситуация репрезентирует его выдержку в горестных, печальных ситуациях, ср.: *xIулби демхIхIедемхIехъур* – букв. «глаза не заставил намокнуть», т.е. «совсем не плакал, во время траура даже не прослезился» [ДРФС: 186].

В отличие от арабов, даргинцы эксплицируют большое горе отсутствием слез, в том смысле, что глаза «иссыхают», ср.: *дила кIелра хIули шинагардиуб* – букв. «мои оба глаза иссохли», т.е. «кончились совсем слезы (о горе, печали)» [ДРФС: 73]; *бисала хIули шинна берайчи* – букв. «пока глаз плача иссохнет», т.е. «пока горе пройдет» [ДРФС: 28].

В даргинском языке глаз и сердце как репрезентанты горя, печали могут выступать ситуативными синонимами, что не отмечено в ФЕ арабского языка, ср.: *xIулби гIаярли, уркIи бисули* – букв. «глаза охотятся, а сердце плача», т.е. «опечаленный и грустный человек» [ДРФС: 186].

Для даргинцев показателем горя, печали выступают и опухшие глаза, ср.: *xIулби демдур* – букв. «глаза опухли», т.е. «плакал сильно (от горя, печали)» [ДРФС: 186].

Огорченный, опечаленный человек в даргинском этническом представлении ассоциируется с тем, чей взор устремлен вперед, ср.: *xIулби гъала хIердизур* – букв. «глаза вперед посмотрели», т.е. «опечалился» [ДРФС: 186].

В этническом сознании арабов для огорченного, опечаленного человека мир в его глазах омрачается, темнеет или чернеет, ср.: *غامت الدنيا امام عينيه* – «у него потемнело в глазах» [АРС: 577], букв. «омрачился мир перед его глазами»; *أظلمت الدنيا في عينيه* – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир потемнел в его глазах»; *أسودت الدنيا في عينيه* – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир почернел в его глазах».

Четвёртая тематическая группа «**симпатия, любовь**» во фразеологическом пространстве соматизма «глаз» представлена неравномерно. При 9 СФЕ в даргинском языке в арабском языке отмечено всего 4 фразеологизма. Тема симпатии и любви в межъязыковом фразеологическом пространстве исследуемых языков не содержит одинаково кодифицированных фрагментов, номинирующих данную ментальную сущность.

Симпатичный человек в этническом сознании даргинцев ассоциируется с блестящими, как солнце глазами, ср.: *берхIиван ухути хIулби* – букв. «глаза, блестящие как солнце», т.е. «о веселом симпатичном человеке» [ФСДЯ: 37].

Мотивы симпатии отражены и в следующем примере, в котором ненаглядный человек предстает настолько дорогим для сердца, что все земное богатство не стоит его одного глаза, ср.: *лебил дуньяла маслис ца хIули чехIебиахъис* – букв. «всему земному богатству один глаз не покажу», т.е. «о ненаглядном человеке» [ДРФС: 119].

Любимая девушка в даргинском этническом представлении сравнивается со светом собственных очей, ср.: *дила хIулбала шала* – букв. «свет моих глаз», т.е. «моя любимая» [ДРФС: 71].

Виртуальный сценарий, при котором девушка смотрит «из глаз» парня, в даргинской этничности выступает маркером любви, ср.: *итала хIулбазирад хIеррикIули* – букв. «смотря из его глаз», т.е. «очень любит» [ДРФС: 95].

Тоскующий о любимой в этническом сознании даргинцев предстает в образе того, кто «пьет только воду глаз», ср.: *хIулбала ахIи шин хIедужуси* – букв. «только воду глаз пьющий», т.е. «тоскующий о любимой» [ДРФС: 185].

Утолить жажду любви для даргинцев означает «выпить воду глаз», а пленить кого-либо взглядом в их этническом сознании представляется как «глазами глаза выпить», ср.: *xIулбала шин держайчи* – букв. «пока воду глаз выпьет», т.е. «пока утолит жажду любви» [ДРФС: 185]; *xIулбани xIулби держиб* – букв. «глазами глаза выпил», т.е. «окончательно пленил взглядом» [ДРФС: 185].

Сильная любовь в представлении даргинцев репрезентируется метафорическим поеданием объекта любви глазами, ср.: *xIулбани вергес* – букв. «глазами съест», т.е. «сильно влюбиться» [ФСДЯ: 231].

Влюбиться в кого-либо для даргинцев означает быть опьяненным глазами возлюбленной, ср.: *ну кеварира xIела цIудара xIулбани* – букв. «меня опьянили твои черные глаза», т.е. «я влюбился в тебя» [ДРФС: 137].

В этническом сознании арабов сильная любовь ассоциируется с тем, что человек любит кого-либо больше собственных глаз, ср.: *أحبّه أكثر من عينيه* – «души не чаять» [УРАФС: 184], букв. «любить больше своих глаз».

Объект любви в арабском этническом представлении может «наполнить, заполнить глаз», ср.: *مأ العين* – «нравиться» [АРС: 554], букв. «наполнять, заполнять глаз».

Проявление симпатии, благосклонного отношения к кому-либо для арабов представляется как «смотреть глазом довольства», а дорогой человек у них ассоциируется с глазом дяди, ср.: *نظر بعين الرضى* – «смотреть благосклонно» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом довольства, удовлетворения»; *يا عين العمّ!* – «мой дорогой!», «моя дорогая!» [АРС: 554], букв. «о глаз дяди (со стороны отца)».

Пятая тематическая группа «**поле зрения**» включает 6 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 5 в арабском.

В этническом сознании даргинцев и арабов поле зрения отразилось как пространство перед глазами, ср.: *xIулбала гьалаб* – букв. «перед глазами», т.е. «очень близко» [ФСДЯ: 231]; *xIулбала гьалавад архIякьули* – букв. «спереди

глаз не уходя», т.е. «всегда стоит перед глазами» [ДРФС: 185]; *أمام عينيه* – «на глазах» [УРАФС: 113], букв. «перед глазами».

Остальные фразеологические единицы, номинирующие ментальную сущность «поле зрения», при понятийной идентичности номинируемой реальности на семантическом уровне различны.

Для даргинцев поле зрения – это место, куда доходит глаз или видимое глазами, ср.: *хИули биънаб* – букв. «куда глаз доходит», т.е. «везде и всюду» [ДРС: 960]; *хИулбани чебиуси мер* – букв. «глазами видимое место», т.е. «поле зрения; большое место» [ДРФС: 186].

Эта же объективная реальность арабам представляется как предел пространства, достигаемое глазом или протяженность глаза, ср.: *على مرمى العين* – «в поле зрения» [АРС: 315], букв. «в пределах досягаемости глаза»; *مدى عينيه* – «поле зрения» [АРС: 747], букв. «предел, пространство, протяжение его глаз»; *على مدى العين* – «насколько охватывает глаз» [АРС: 554], букв. «на протяжении глаза».

В даргинском языке пространственная локализация глазом может перейти в направление в пространстве, ср.: *хИулби хИердикИнавахI* – букв. «куда глаза глядят», т.е. «куда вздумается» [ФСДЯ: 233].

В этническом сознании арабов виртуальный сценарий «пребывания под чьим-либо глазом» воспринимается как «на глазах у кого-либо», ср.: *تحت عين رجال البوليس* – «на глазах у полиции» [АРС: 99], букв. «под глазом полицейских».

В представлении даргинцев потеря объекта из поля зрения отразилось как заблуждение глаза, ср.: *хИули чеббалкIун* – букв. «глаз заблудился», т.е. «потерял из виду» [ДРФС: 177].

Шестая тематическая группа «**внимательность, бдительность**» во фразеологическом пространстве соматизма «глаз» представлена равномерно: 6 СФЕ в даргинском языке и 6 в арабском. Прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают.

В представлении даргинцев внимательный человек ассоциируется с тем, у кого осторожный, бдительный глаз, ср.: *xIули сахъси* – букв. «с осторожным, бдительным глазом», т.е. «очень внимательный» [ФСДЯ: 235].

Внимательное рассмотрение чего-либо в этническом сознании даргинцев соотносится с виртуальным увеличением количества глаз, ср.: *ца xIуйзирад кIел xIули дарили* – букв. «из одного глаза два глаза сделав», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192]; *кIел xIули авал дарили* – букв. «из двух глаз сделав четыре», т.е. «внимательно рассматривать, изучать» [ФСДЯ: 128]; *авал xIули дарили* – букв. «сделав четыре глаза», т.е. «пристально, очень внимательно» [ФСДЯ: 7]; *ца xIуйзирад авцIали xIули дарили* – букв. «из одного глаза сорок глаз сделав», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192].

В арабском этническом представлении *внимательно рассматривать* воспринимается как смотреть глазом внимания, ср.: *نظر بعين الانتباه* – «смотреть с вниманием» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом внимания, бдительности».

Внимательность для даргинцев означает «заставить глаз ходить», а для арабов – открывать хорошо глаза или открывать их часто, ср.: *xIули ба-шахъен* – букв. «глаз заставь ходить», т.е. «присматривайся почаще, будь внимательней» [ДРФС: 176]; *فَتَّحَ عَيْنِيهِ جَيِّدًا* – «держать ухо востро» [УРАФС: 492], букв. «открывать глаза хорошо»; *فَتَّحَ عَيْنِيهِ* – «смотреть в оба» [УРАФС: 328], букв. «открывать часто, много свои глаза».

В арабском этническом представлении бдительный человек ассоциируется с тем, у кого бодрствующий глаз, ср.: *كانت عينه ساهرة* – «он был начеку» [АРС: 554], букв. «его глаз был бодрствующим, не спящим»; *كُلُّوْءِ الْعَيْنِ* – «не смыкающий глаз» [АРС: 695], букв. «бодрствующий глазом». Если же человек очень бдителен, то у арабов он вызывает ассоциации с тем, чьи глаза на затылке, ср.: *عيناه في قفاه* – «он очень бдителен» [АРС: 652], букв. «у него глаза на затылке».

Седьмая тематическая группа «смерть» отмечена 5 фразеологизмами с соматизмом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском. В данной группе общим для фразеологического корпуса с компонентом «глаз» является то, что у

даргинцев и арабов смерть ассоциируется с закрыванием глаз навсегда, ср.: *кИел хІули кьяпІдиалли хІянки таманни саби* – букв. «если оба глаза закроются, то дело закончится», т.е. «после смерти все кончено» [ДРФС: 118]; *أطبق عينيه إطباق الابد* – «умереть» [АРС: 468], букв. «закрыть глаза закроем вечности».

Уход человека из жизни для даргинцев означает, что его глаза потухли, ср.: *хІулбала нур дишун* – букв. «свет глаз потух», т.е. «глаза навсегда закрылись; умер» [ДРФС: 185]; *хІулби дишун* – букв. «глаза потухли», т.е. «умер» [ФСДЯ: 232].

Виртуальный сценарий, при котором забирают свет глаз, в даргинском этническом сознании предстает как убить кого-либо, ср.: *хІулбала нур ардухиб* – букв. «свет глаз унес», т.е. «умертвил, убил» [ДРФС: 185].

Предсмертные муки в представлении даргинцев вызывают ассоциации с глазами, движущимися снизу вверх, и наоборот, ср.: *хІулби удирад чедира чедирад удира дашахъули* – букв. «заставляя глаза ходить снизу вверх и сверху вниз», т.е. «наступили предсмертные муки» [ДРФС: 187].

Восьмая тематическая группа «**невербальная коммуникация**», представленная 5 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском, свидетельствует о преимущественно различном видении мира даргинцами и арабами.

В даргинском этническом представлении подающий знаки глазами ассоциируется с тем, кто «разговаривает глазами», а сами знаки, подаваемые глазами, воспринимаются даргинцами как «слова, произносимые глазами», ср.: *хІулбачил гъайикІуси* – букв. «глазами разговаривающий», т.е. «глазами делает намеки» [ДРФС: 186]; *хІулбани дурути мез* – букв. «слова, произносимые глазами», т.е. «намеки глаз, знаки глаз, понятные только тем, кому они предназначены» [ДРФС: 185].

Виртуальный сценарий «*знания глазами языка*» в этническом сознании даргинцев предстает как читать по глазам, а «делание глаз и губ» воспринимается даргинцами как «подавать знаки», ср.: *хІулбани гъай дала* – букв. «глаза знают язык», т.е. «читать по глазам» [ДРФС: 186]; *хІулби-кІунтІубани биркьули* – букв. «глазами-губами (намеки) деля», т.е. «подавать знаки» [ДРФС: 186].

Моргнуть, подавая определенный знак, в представлении даргинцев ассоциируется с «киданием глаза», ср.: *xIули игъа* – букв. «глаз кинь», т.е. ««моргни, дай намек» [ДРФС: 177].

В этническом сознании арабов *подмигивать, подавать знаки* представляется как высмеивать, хулить глазом, ср.: *لَمَزَ بِالْعَيْنِ* – «подмигивать (подавать знаки)» [АРС: 730], букв. «высмеивать, хулить, злословить глазом».

Девятая тематическая группа «сглаз» отмечена 5 СФЕ с соматизмом «глаз» в даргинском языке и 4 в арабском, указывающими на различную концептуализацию данной ментальной сущности.

В даргинском этническом сознании *сглазить кого-либо* представляется как «положить плохой глаз», «съесть глазами» или «глазами заставить треснуть», ср.: *вайси xIули бикес* – букв. «плохой глаз положить», т.е. «сглазить» [ФСДЯ: 54]; *xIулбани вергун* – букв. «глаза съели (его)», т.е. «сглазили» [ДРФС: 186]; *xIулбани тIякъаиб* – букв. «глазами заставил треснуть», т.е. «сглазил» [ДРФС: 185].

В то же время в представлении даргинцев сглаз может проявляться и как непроизвольное воздействие глаза, а именно глаз может попасть в объект сглаза или дотронуться до него, ср.: *xIули агиб* – букв. «глаз попал», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 233]; *xIули гачбикиб* – букв. «глаз дотронулся», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 234].

Сглаз в арабском этническом представлении воспринимается как влияние, воздействие глаза, а «глазливый» человек – как хозяин, владелец глаза, ср.: *تأثير العين* – «дурной глаз, сглаз» [АРС: 554], букв. «влияние, воздействие глаза»; *صاحب العين* – «со скверным глазом» [АРС: 554], букв. «хозяин, владелец глаза».

Виртуальный сценарий, при котором чей-либо глаз постигает, поражает другого, для арабов представляется как сглазить кого-либо, ср.: *أصابته عين* – «его сглазили» [АРСИВ: 57], букв. «его поразил, постиг глаз».

В представлении арабов уберечь кого-либо от сглаза означает мешать, препятствовать глазу, ср.: *منع العين* – «предохранять от сглаза» [АРС: 554], букв. «мешать, препятствовать глазу».

Десятая тематическая группа «удивление» отмечена 5 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 3 в арабском.

Для даргинцев и арабов признаком удивления выступает неверие собственным глазам, ср.: *xIулбачи вирххIерес* – букв. «глазам не верить», т.е. «не верить глазам, удивляться» [ФСДЯ: 232]; *xIулба чебаибсиличи вирххIеэс* – букв. «не верить тому, что увидели глаза», т.е. «не верить глазам, удивляться» [ФСДЯ: 230]; لا يصدق عينيه – «не верить своим глазам» [УРАФС: 112], букв. «не верить своим глазам».

В отличие от даргинцев, удивление арабов может проявиться в том, что субъект не признает, не узнает свои глаза, ср.: ... تُنكر عينيك حين – «глазам своим не поверишь, когда ...» [АРС: 829], букв. «ты не признаешь, не узнаешь свои глаза, когда ...».

Сильное удивление у даргинцев вызывает ассоциации с совиными глазами или с круглыми глазами, ср.: *tIумала xIулби дарес* – букв. «сделать совиные глаза», т.е. «вытаращить глаза от удивления» [ФСДЯ: 203]; *журуга xIулби дирес* – букв. «делать круглые глаза», т.е. «очень сильно удивляться» [ФСДЯ: 114].

Виртуальный сценарий «выпадения глаз из орбит» в даргинском этническом представлении также соотносится с сильным удивлением, ср.: *xIулби дурадикиб* – букв. «глаза вылезли (выпали из орбит)», т.е. «сильно удивился» [ФСДЯ: 232].

Для арабов, в отличие от даргинцев, состояние удивления связано с расширением, увеличением глаз, ср.: اتسعت عيناه – «делать большие глаза» [УРАФС: 107], букв. «расширились, увеличились, выросли его глаза (от удивления)».

Одиннадцатая группа «злоба, злость» представлена 5 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском. При общности номинируемой темы прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают.

В этническом сознании даргинцев маркером злости выступает покраснение глаз или наполнение их кровью, ср.: *xIулби xIунтIендиуб* – букв. «глаза покраснели», т.е. «глаза налились кровью (от злости)» [ФСДЯ: 232]; *xIулби xIили дицIиб* – букв. «глаза кровью наполнились», т.е. «разозлился» [ДРФС: 178].

Злобный, недовольный взгляд в представлении даргинцев ассоциируется со злыми, плохими глазами или с волчьими глазами, а угрожающий, злобный тон в даргинском этническом сознании соотносится с тыканием пальцами в глаз ср.: *вай xIулби* – букв. «злые (плохие) глаза», т.е. «недовольный, злой взгляд» [ФСДЯ: 53]; *бецIлагъунти xIулби* – букв. «словно волчьи глаза», т.е. «о человеке с жестоким, злобным взглядом» [ФСДЯ: 41]; *xIуйзи тIулби къуздирули* – букв. «в глаз пальцы тыкая», т.е. «с угрожающим тоном, со злостью» [ДРФС: 185].

Злой, сердитый взгляд человека в этническом сознании арабов, в отличие от такого даргинцев, репрезентируется как взгляд, при котором искры летят из глаз, ср.: *يَطُوقُ مِنْ عَيْنَيْهِ شَرَرٌ* – «глаза его мечут искры» [АРС: 476], букв. «из его глаз вылетают искры (от злости)».

Двенадцатая тематическая группа «**быстрота**» включает 4 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 3 в арабском.

Маркером быстроты действия в даргинском и арабском этническом сознании выступает моргание, ср.: *xIули липIла манзиллис* – букв. «пока глазом моргнешь», т.е. «в мгновение ока, очень быстро, стремительно» [ФСДЯ: 234]; *xIули кьяпIбарайчи* – букв. «пока глаз сомкнет», т.е. «в мгновение ока, быстро» [ФСДЯ: 234]; *кьяпIдарибти xIулби абхъайчи вакIи* – букв. «пока закрытые глаза откроются приходи», т.е. «приходи быстро» [ДРФС: 104]; *قبل ان تَطْرَفَ العَيْن* – «в мгновение ока» [АРС: 472], букв. «прежде, чем моргнет глаз»; *في طَرْفَةِ العَيْن* – «в мгновение ока» [АРС: 473], букв. «в моргании глаза».

Человек, вскакивающий спросонья, в представлении даргинцев ассоциируется с тем, кто встает, протерев один глаз, и не протерев при этом другой, ср.: *ца xIули бишкурли, ца xIули хIебишкурли* – букв. «один глаз протерев, один глаз не протерев», т.е. «спросонья вскочить» [ФСДЯ: 268].

Действие, совершенное или свершившееся в мгновение ока, в этническом сознании арабов ассоциируется с «беспечностью, глупостью» глаза, ср.: *فغفلة عين* – «в мгновение ока» [АРС: 567], букв. «в невнимательности, беспечности, глупости глаза».

Тринадцатая тематическая группа «**бессовестность, бесстыдство**», представленная 2 фразеологизмами с соматизмом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском, не содержит общих признаков концептуализации данной ментальной сущности.

В даргинском этническом сознании бессовестный, бесстыдный человек предстает в образе того, у кого собачьи глаза или же того, кто и глазом не моргнет, ср.: *хяла хлулбар* – букв. «с собачьими глазами», т.е. «бессовестный человек» [ФСДЯ: 247]; *хлули линкIалра хIебариб* – букв. «глазом не моргнул даже», т.е. «не постеснялся даже» [ФСДЯ: 234].

В представлении же арабов бесстыдный, наглый человек вызывает ассоциации с тем, у кого пустой глаз, ср.: *فارغ العين* – «бесстыдный, нахальный» [АРС: 592], букв. «с пустым глазом».

Четырнадцатая рубрика «**правда, истина**» состоит из 2 фразеологических единиц с соматизмом «глаз» в даргинском языке и 5 в арабском.

В сознании даргинцев и арабов истина, правда соотносятся с открыванием глаз, ср.: *хлулби гьаргдиуб* – букв. «глаза открылись», т.е. «узнал правду, истину» [ФСДЯ: 232]; *хлулби гьаргдарес* – букв. «глаза открыть (на что-то)», т.е. «заставить (кого-либо) узнать правду, истину» [ФСДЯ: 232]; *فتح عينيه على...* – «открыть глаза на...» [УРАФС: 112], букв. «открыть свои глаза на...»; *فتح عينه على...* – *перен.* «открыть кому-либо глаза на ...» [АРС: 579], букв. «открыть его глаза на...».

Виртуальный сценарий снятия покрывала с глаз или его исчезновения с них в арабском этническом сознании репрезентирует истину, правду, ср.: *كشف عينيه العشاوة عن عينيه* – «открыть глаза» [УРАФС: 112], букв. «снять покрывало с глаз»; *زال العشاوة عن عينيه* – «он прозрел» [АРС: 564], букв. «исчезло покрывало с его глаз».

Смотреть правде в глаза в сознании арабов предстает как смотреть на правду глазом с глазом, ср.: *نظر الى الحقيقة عينا بعين* – «смотреть правде в глаза» [АРС: 810], букв. «смотреть на правду глазом с глазом».

Пятнадцатая тематическая группа «недовольство», отмеченная 2 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском, свидетельствует о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются на различные прототипические ситуации.

Недовольный даргинец поворачивает глаза или же его глаза опухают, а недовольный араб сгибает, складывает то, что между глазами, ср.: *сирдариб хИулби* – букв. «повернул глаза», т.е. «плохо посмотрел» [ДРФС: 146]; *хИулби демдур* – букв. «глаза опухли», т.е. «иметь недовольный вид» [ФСДЯ: 232]; *زوى ما بين عينيه* – «нахмурить брови» [АРС: 339], букв. «сгибать, складывать то, что между глазами».

Шестнадцатая тематическая группа «удаление в пространстве» представлена неравномерно: 1 СФЕ с соматизмом «глаз» в даргинском языке и 7 в арабском.

В этническом сознании даргинцев и арабов удаление в пространстве, а именно исчезновение из поля зрения, воспринимается как реальное исчезновение с глаз, ср.: *хИулбала гьаларад регьуб* – букв. «спереди глаз исчезла», т.е. «исчезла, сгинула» [ФСДЯ: 231]; *غاب عن العين* – «скрыться с глаз» [АРС: 575], букв. «исчезать с глаз»; *ضاع امام عينيه* – «исчезнуть у кого-либо на глазах» [АРС: 554], букв. «пропадать, теряться перед глазами кого-либо».

Данный прототипический сценарий как мотивационная основа кодификации удаления в пространстве в арабском языке представлен более разнообразно и вариативно.

В представлении арабов тот, кто скрылся с чьих-либо глаз, скрывается, прячется из передней части их глаз, ср.: *اختفى من امام عينيه* – «он скрылся с их глаз» [АРС: 554], букв. «он скрылся, спрятался из передней части их глаз».

Удалившийся из поля зрения арабам видится как тот, на кого не попадает глаз или стал следом после глаза, ср.: *لم تقع عليه عين* – «и след простыл» [УРАФС:

441], букв. «не попал на него глаз»; أصبح اثرًا بعد عين – «был да сплыл, да след простыл» [АРС: 554], букв. «стал следом после глаза».

Удалившийся из поля зрения в представлении арабов далек от глаза, ср.: بعيد عن العين بعيد عن القلب – «с глаз долой – из сердца вон» [УРАФС: 104], букв. «далекий от глаза далекий от сердца».

Бесследно исчезающий из поля зрения человек в арабском этническом сознании предстает в образе того, у кого не возможно застать ни глаза, ни следа, ср.: ما ألقى عينا ولا أثرا – «не найти ничего, даже следов» [АРС: 554], букв. «не застал ни глаза, ни следа».

Семнадцатая тематическая группа «стыд» в даргинском языке отмечена в семантике 1 фразеологизма с соматизмом «глаз» и 4 СФЕ в арабском языке.

В представлении даргинцев испытывающий чувство стыда прячет глаза, а в сознании арабов он предстает как опускающий глаза, ср.: *xIулби дигIандирес* – букв. «глаза прятать», т.е. «стыдиться, стесняться» [ФСДЯ: 232]; خفض عينية – «опустить глаза» [АРС: 229], букв. «понижать; опускать глаза».

Отсутствие чувства стыда для арабов, в отличие от даргинцев, представляется как отсутствие бельма в глазу, ср.: لا ارى انّ في عينيك مَلْحاً! – «я вижу, что ты не стесняешься!» [АРС: 764], букв. «я не вижу, что в твоих глазах есть бельмо».

В этническом сознании арабов пристыдить кого-либо воспринимается как «разбить глаз» или «колоть глаза», ср.: كسر عينه – «пристыдить кого-либо» [АРС: 687], букв. «разбить его глаз»; وَخَزَّ عَيْنِيهِ – «колоть глаза, стыдить» [УРАФС: 109], букв. «колоть глаза».

Восемнадцатая тематическая группа «артефакты» отмечена 1 фразеологической единицей с компонентом «глаз» в даргинском языке и 3 в арабском.

В представлении даргинцев очки ассоциируются со стеклянными глазами, ср.: *шишала xIулби* – букв. «стеклянные глаза», т.е. «очки» [ФСДЯ: 284].

Гнездо в барабане револьвера арабам представляется как его глаз, фотоэлемент как электросветовой глаз, а шлюз видится ими как глаз плотины, ср.: عين الساقية – «гнездо (в барабане револьвера)» [АРС: 554], букв. «глаз барабана».

револьвера»; *عين كهرنورية* – «фотоэлемент» [АРС: 554], букв. «электросветовой глаз»; *عين القنطرة* – «шлюз» [АРС: 554], букв. «глаз плотины».

В девятнадцатой группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «обман». Фразеосемема «обман» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В этническом сознании даргинцев *обмануть кого-либо* представляется как *завязать глаза*, а в представлении арабов это означает сыпать в глаза пепел, ср.: *хулби дигьес* – букв. «глаза завязать», т.е. «обмануть» [ДРФС: 186]; *ذّر الرماد في العيون* – «пускать пыль в глаза» [АРС: 273], букв. «сыпать, посыпать пепел в глаза».

Результаты проведенного нами описания и анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «глаз» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «смотреть/видеть», «поле зрения», «смерть», «удивление», «быстрота», «правда, истина» и «удаление в пространстве».

В языковом сознании даргинцев и арабов произвольная зрительная фиксация предстает как метафорическое «поднятие глаз»; поле зрения отразилось как пространство перед глазами; смерть ассоциируется с закрыванием глаз навсегда; признаком удивления выступает неверие собственным глазам; маркером быстроты действия выступает моргание; истина, правда соотносятся с открыванием глаз; удаление в пространстве, а именно исчезновение из поля зрения воспринимается как реальное исчезновение с глаз.

Следующая группа СФЕ в даргинском и арабском языках представлена с компонентом «рука», и полученные данные отражены в Приложении, в таблице № 3.

Как видно из таблицы, имеет место количественный дисбаланс соматических компонентов, формирующих фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках, а также фразеологическая ла-

кунарность вербализуемых арабскими коррелятами тематических групп даргинского соматизма *някъ*. Все это указывает на преимущественно различную фрагментаризацию объективной реальности фразеологическими средствами с семемой «рука» в даргинской и арабской языковых картинах мира.

В первой тематической группе «**подчиненность, зависимость**», представленной 12 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 7 в арабском, три межъязыковые фразеологические пары мотивированы одинаково.

В обеих лингвокультурах зависимость ассоциируется со связанными руками, ср.: *някъби дигьес* – букв. «руки связать», т.е. «лишать возможности действовать, поступать свободно, независимо» [ФСДЯ: 184]; غلّ يده – «связывать руки (не давать сделать что-либо)» [УРАФС: 413], букв. «связать его руку».

Зависимый человек в сознании даргинцев и арабов находится «под рукой», ср.: *някъла удив* – букв. «под рукой», т.е. «в подчинении» [ДРФС: 140]; تحت يده – «в его распоряжении» [АРС: 917], букв. «под его рукой».

В подчинении, зависимости оказывается и тот, кто «попадает в чьи-либо руки», ср.: *някъбази викес* – букв. «в руки попасть», т.е. «оказаться в чьей-нибудь власти» [ФСДЯ: 183]; وقع فى يده – «попасть в руки» [АРС: 917], букв. «падать, попадать в руку».

В единичных случаях отмечена мотивация концептуализации подчиненности приблизительно одинаковыми прототипическими ситуациями. У даргинцев *подчиненный* находится в чьих-либо руках, а у арабов – на руке, ср.: *някълизив сай* – букв. «в руках находится», т.е. «находится в полном подчинении» [ДРФС: 141]; ...على يده – «под руководством кого-либо» [АРС: 917], букв. «на руке кого-либо».

В большинстве случаев зависимость в даргинских и арабских СФЕ репрезентирована по-разному. Там, где даргинец подчиненного, зависимого «держит, зажимает в руке», араб заставляет его «подчиниться руке», ср.: *някъбази уцес* – букв. «в руках держать», т.е. «контролировать человека, держать его в строгом повиновении» [ФСДЯ: 183]; *някълизи члумабариб* – букв. «в руке зажал», т.е. «держит в повиновении» [ДРФС: 141]; дунья *някъли бу-*

цес – букв. «землю рукой взять», т.е. «взять весь мир в свои руки» [ДРФС: 79]; *сунела някъбази дуцес* – букв. «в свои руки взять», т.е. «подчинить себе; присвоить» [ФСДЯ: 197]; *някълизибад дурахлебухъун* – букв. «из руки не вышли», т.е. «находились всегда в полном подчинении» [ДРФС: 140]; *جعلهُ طَوْعٌ يَدِهِ* – «прибрать к рукам» [УРАФС: 403], букв. «заставить подчиняться руке».

В даргинском социуме, когда кого-либо хотят поставить в безвыходное положение, ему виртуально вешают замок на руки, ср.: *някъбачи мегь чедихъиб* – букв. «на руки замок повесил», т.е. «поставил в безвыходное положение» [ДРФС: 139].

В сознании даргинцев тот, кто пытается освободиться от зависимости, *уходит, ускользает из рук*, либо он *освобождается от руки*, ср.: *някъбазибад аркъули* – букв. «из рук уходит», т.е. «уходит из-под контроля» [ФСДЯ: 183], *някъла удибад азадбиуб* – букв. «из-под руки освободились», т.е. «освободились от ига» [ДРФС: 140].

Указанные выше две мотивации кодификации зависимости в корпусе фразеологизмов арабского языка не отмечены.

В то же время фразеологический тезаурус арабского языка содержит прототипические ситуации вербализации зависимости, не отмеченные в корпусе фразеологизмов даргинского языка.

Зависимый в сознании арабов виртуально представляется в образе *связываемого / развязываемого* тем, в чьем подчинении он находится, ср.: *بيده الحلُّ* – «держать под каблуком» [УРАФС: 413], букв. «в его руке развязывание и связывание».

В представлении арабов обстоятельства, независящие от субъекта, воспринимаются как обстоятельства, в которых «нет его руки», ср.: *ظروف لا يد له فيها* – «не зависящие от него обстоятельства» [АРС: 917], букв. «обстоятельства, в которых нет его руки».

Вторая тематическая группа «**рукоприкладство**», состоящая из 12 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 в арабском, содержит

следующие идентично мотивированные фразеологизмы, в основе которых лежат виртуальные сценарии:

– «предоставления воли рукам», ср.: *някъбази ихтияр бедес* – букв. «рукам волю дать», т.е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [ФСДЯ: 183]; *أطلق ليديه العنان* – «давать волю рукам» [УРАФС: 87], букв. «освободить, отпустить повод, узду своих рук»;

– «отпуск, роспуск рук», ср.: *някъби датаэс* – букв. «руки распустить», т.е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [ФСДЯ: 184]; *някъ бата-иб* – букв. «руку отпустил», т.е. «хорошенько стал наносить удары» [ДРФС: 139]; *някъ батбухъун* – букв. «рука распустилась», т.е. «случайно задел; случайно ударил» [ФСДЯ: 186]; *أطلق يده* – «развязывать руки» [УРАФС: 411], букв. «давать свободу руке, освобождать, отпускать руку»;

– «поднятия руки», ср.: *някъ ахъбуциб* – букв. «руку поднял», т.е. «ударил» [ДРФС: 139]; *رفع يده على* – «поднять руку на...» [АРСИВ: 199], букв. «поднять руку на...».

Нижеследующие 7 СФЕ даргинского языка не имеют фразеологических эквивалентов в арабском языке, однако они красочно характеризуют особенности восприятия прототипических ситуаций рукоприкладства. Так, в сознании даргинцев ситуация, когда чешутся руки, представляется как желание *ударить кого-либо* или *сделать что-либо*, ср.: *някъби дукули сари* – букв. «руки чешутся», т.е.: 1) «хочется ударить»; 2) «иметь большое желание сделать что-либо» [ФСДЯ: 184].

Призыв к непроявлению рукоприкладства в даргинской этничности воспринимается как веление «отдалить руки» или «держатъ руки», ср.: *някъ-би гъарахъдарая!* – букв. «руки отдалите!», т.е. «руки прочь!» [ДРС: 675]; *някъби дуца* – букв. «руки держи», т.е. «не трогай, не подходи» [ФСДЯ: 184].

Ситуация, когда человек не ответил за нанесенную рану или удар, в сознании даргинцев отразилась как «нести руку», ср.: *някъ бихули* – букв. «руку неся», т.е. «не ответив за удар или нанесенную рану» [ДРФС: 140].

Провокация у даргинцев ассоциируется с «пачканием руки», ср.: *някъ жсяргамабирахъид* – букв. «не заставляй руку пачкать», т.е. «не заставляй меня ударить», «не провоцируй» [ДРФС: 140].

Если же личность подверглась насилию, то это воспринимается как «познание силы чужой руки», ср.: *урхІла някъла хІял багъур* – букв. «чужой руки силу узнал», т.е. «был избит кем-то» [ДРФС: 168].

При этом степень «познания силы чужой руки» определяется степенью насыщения руки агенса действия, ср.: *някъ белкъайчи витиб* – букв. «пока рука не насытилась избил», т.е. «сильно избил» [ДРФС: 139].

Третья тематическая группа «**помощь**» во фразеологическом пространстве соматизма рука представлена неравномерно. При 10 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 3 единицы.

Помощь, одинаково кодифицированная в сопоставляемых языках, вербализует прототипическую ситуацию «протягивания руки» при непосредственном физическом оказании помощи, которая абстрагируется в оказание помощи вообще, ср.: *някъ гъабатур* – букв. «руку протянул», т.е. «руку помощи протянул» [ДРФС: 140]; *някъби гъаладуцили* – букв. «руки протягивая», т.е. «оказать помощь нуждающимся» [ФСДЯ: 184]; *مدّ يد المساعدة* – «протянуть руку помощи» [АРС: 917], букв. «протянуть руку помощи».

В обоих этносах ближайший помощник, сподвижник предстает в образе правой руки, ср.: *балуь някъ* – букв. «правая рука», т.е. «помощник; самый близкий человек» [ФСДЯ: 23]; *يده اليمنى* – «правая рука, помощник» [УРАФС: 399], букв. «правая рука»; *ساعده الأيمن* – «правая рука, помощник» [УРАФС: 399], букв. «правая рука; предплечье».

В сознании даргинцев *помощник* может явиться и в образе левой руки, что не отмечено в арабской лингвокультуре, ср.: *алгъай някъ сай* – букв. «левой рукой является», т.е. «близкий человек; помощник» [ФСДЯ: 12].

Оказание помощи в даргинской этничности предполагает вербализацию следующих прототипических ситуаций, которые лакунарны в корпусе фразеологизмов арабского языка:

– «прикладывание руки (сверху)», ср.: *дебали някъ чеди кабирхьули саби* – букв. «часто руку сверху ставит», т.е. «очень сильно поддерживает» [ДРФС: 69]; *имцIали някъ чебирхьу* – букв. «часто руку ставит», т.е. «часто помогает» [ДРФС: 94];

– «касание рукой», ср.: *някъ гачаэс* – букв. «коснуться рукой», т.е. «приложить руку; помочь» [ФСДЯ: 183].

Помощь в даргинской этничности воспринимается как то, что исходит из самой руки, ср.: *някълизибад лябкъуси бара* – букв. «сделай то, что приходит из руки», т.е. «сделай то, что можешь; помоги» [ДРФС: 140].

Отсутствие желания помочь для даргинца представляется как «убрать руку сверху», ср.: *някъ чебкад убасиб* – букв. «руку сверху убрал», т.е. «лишил покровительства; помощи» [ДРФС: 141].

Отсутствие же возможности оказать помощь в сознании даргинцев отразилось как ситуация, когда «рука не доходит», ср.: *някъ чебетуули ахIен* – букв. «рука не доходит», т.е. «не может хорошо ухаживать; помогать» [ДРФС: 141].

Арабы, в отличие от даргинцев, помощь воспринимают как «взять за руку» или «тянуть за руку», ср.: *أخذ بيده* – «поддерживать кого-либо, помогать» [СИВСАЯ: 29], букв. «взять за руку»; *شدَّ عَضُدَهُ* – «помогать кому-либо» [АРС: 520], букв. «тянуть за руку».

Четвёртая тематическая группа «**безделье**» концептуализирована на основе различных прототипических ситуаций. Она представлена 6 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 5 в арабском.

Так, общеизвестная ситуация «сидеть сложа руки» как знак телодвижения и обозначения «ничего не делать» в сознании даргинцев предстает как излюбленная поза бездельников, которая не позволяет выполнять какую-либо работу, ср.: *някъби удира чедира кадуцили кайиб* – букв. «руки вверх и вниз положив сел», т.е. «сел сложа руки, ничего не делая» [ДРФС: 140].

В сознании же арабов данный знак *body language* отразился как сидеть «со связанными руками» или «с завязанными за спиной руками», ср.:

جلس مكتوف الأيدي – «сидеть сложа руки» [УРАФС: 413], букв. «сидеть со связанными, завязанными руками»; عقد يديه خلف ظهره – «заложить руки за спину» [АРС: 527], букв. «завязать руки за спиной».

Бездельник в даргинской этничности представляется в образе человека с опущенными руками, засунутыми в карман руками или положившего на руки хну, ср.: *жибжирдатурли някъбира* – букв. «с опущенными руками», т.е. «ничего не делаая» [ДРФС: 85]; *кисала някъбира кадатурли* – букв. «в карман руки заложив», т.е. «ничего не делаая», «не работая» [ДРФС: 104]; *някъбачи хина кадихъили сари* – букв. «на руки хну положили», т.е. «ничего не делает» [ДРФС: 139].

Бездельник в этническом сознании даргинцев ассоциируется также с тем, кто положил руки на затылок, ср.: *някъби хъантIаличи кадихъили* – букв. «руки на затылок положив», т.е. «ничего не делать, бездельничать» [ФСДЯ: 185].

Виртуальный образ человека с «оторванными» руками тоже вызывает у даргинцев представления о бездельнике, ср.: *някъби дургIубсиван сай* – букв. «будто руки оторвались», т.е. «скрестив руки», «ничего не делаая» [ДРФС: 140].

Ничего не делающий араб является в образе того, кто не протягивает руки к чему-либо, кладет руку на свою щеку или же сидит, скрестив руки на груди, ср.: لا يمدُّ يدا لشئء – «палец о палец не ударять» [УРАФС: 341], букв. «не протягивать руку к чему-либо»; وضع يده على خده – «бездействовать» [АРС: 917], букв. «положит руку на щеку»; عقد يديه على صدره – «скрестить руки на груди» [АРС: 527], букв. «завязать руки на груди».

Как следует из приведенных примеров, общим для концептуализации фразеосемемы «безделье» в сопоставляемых языках является определенная поза человека. Однако одни и те же позы, маркирующие безделье, в сознании даргинцев и арабов отражаются по-разному. Это и обуславливает различную вербализацию идентичных прототипических ситуаций.

Безделье вызывает негативную оценку у обоих народов, привыкших постоянно трудиться. Это и является причиной появления множества фразеологических единиц с общим значением «любовь к безделью».

Пятая тематическая группа «воровство, кража» включает 5 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 2 в арабском.

Нечистый на руку человек, вор в представлении даргинцев ассоциируется с тем, у кого плохая рука, ползучие руки, грязная рука или кто волочит руки, ср.: *вайси някъла* – букв. «с плохой рукой», т.е. «вор» [ФСДЯ: 54]; *някъби хъусту* – букв. «с ползучими руками», т.е. «воры» [ДРФС: 140]; *жярга някъла* – букв. «с грязной рукой», т.е. «о человеке, нечистом на руку» [ФСДЯ: 209]; *някъби хъусту* – букв. «руки волоча», т.е. «воровать» [ФСДЯ: 185].

Заставить кого-либо «держать свою руку» воспринимается даргинцами как остановить вора, ср.: *някъ буцахъиб* – букв. «заставил руку держать», т.е. «остановил вора» [ДРФС: 140].

В арабской же этничности нечистый на руку, вороватый воспринимается в образе легкой или длинной руки, ср.: *يده خفيفة* – «он нечист на руку» [АРС: 917], букв. «рука его легкая»; *يده طويلة* – «вороватый» [АРС: 917], букв. «рука его длинная».

Приведенные в данной группе примеры свидетельствуют о том, что kleptomания в даргинском и арабском этносах концептуализирована на основе различных прототипических ситуаций или виртуальных характеристик руки.

Шестая рубрика «труд» отмечена 10 фразеологизмами с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 в арабском. При общности номинируемой темы прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае. В даргинском языке отношение к труду эксплицируется через «оперативность рук» в трудовом процессе, ср.: *някъбас мугьлат агарли* – букв. «рукам покоя не имея», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 184]; *някъби дамсахъес* – букв. «руки довести до усталости», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 184].

Отношение к труду в даргинской этничности передается и через описание состояния рук. Даргинцы работают до тех пор, пока рука:

– «не опухнет», ср.: *някъ бемдайчи* – букв. «пока рука не опухнет», т.е. «пока рука не устанет» [ДРФС: 139];

- «не распóрется», ср.: *някъ бердайчи* – букв. «пока рука не распóрется», т.е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [ДРФС: 139];
- «не оторвется», ср.: *някъ декларбикайчи* – букв. «пока рука оторвется», т.е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [ДРФС: 140];
- «не насытитя», ср.: *някъ белкьайчи узули* – букв. «работал пока рука не насытитя», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 182].

Трудовая активность в сознании даргинцев отразилась также в образе того, кто работает до тех пор, пока руки не сотрутся или на них не появятся мозоли, ср.: *някъби делкайчи узули* – букв. «работая пока руки не сотрутся», т.е. «работать очень много» [ФСДЯ: 184]; *някъбази кларьари хлебизесли* – букв. «так, чтобы на руках мозоль не появилась» т.е. «работать вполсилы» [ДРФС: 139].

Человек с длинными руками воспринимается даргинцами как ленивый, ср.: *длержьа някъбар* – букв. «с длинными руками», т.е. «ленивый» [ДРФС: 57].

Выполнение работы одной рукой для даргинцев является маркером несложного, не требующего больших усилий труда, ср.: *ца някъли* – букв. «одной рукой», т.е. «с легкостью, без труда» [ФСДЯ: 267].

В арабском языке сама область труда номинирована фразеологизмом с компонентом *يد* «рука» по метонимии «рука → занятие, дело, творимое рукой → рукоделие», ср.: *شغل يد* – «рукоделие» [АРС: 917], букв. «занятие, дело руки».

Этот же метонимический процесс переносится и на характеристику рук, ср.: *الأيدي العاملة* – «рабочие руки» [АРС: 917], букв. «работающие руки».

Виртуальный сценарий «засучить, подобрать руку» в сознании арабов отразился как отношение к труду, энтузиазм в трудовом процессе, ср.: *شَمَّرَ عن ساعده* – «засучить рукава, приняться за дело» [СИВСАЯ: 327], букв. «засучить, подобрать руку; предплечье».

Как следует из приведенных мини-дискурсов, на уровне языка номинация труда и отношения к нему являет собой различное видение мира, вербализованное фразеологическими средствами с семемой «рука» в даргинском и арабском языках.

Седьмая тематическая группа «смерть», отмеченная 3 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 1 в арабском, не содержит общих признаков концептуализации данной реальности.

В сознании даргинцев смерть представляется как виртуальный сценарий, когда «мир уходит из рук», ср.: *дунъя хIела някълаб хIебуар* – букв. «мир в твоих руках не останется», т.е. «мир останется позади», «покинешь мир» [ДРФС: 79].

Если же «из руки уходит человек», то это у даргинцев вызывает представления о насильственной смерти, ср.: *някълизивад арякъун* – букв. «из руки ушел», т.е. «убили» [ДРФС: 140].

Насильственная смерть для даргинца ассоциируется и с отрезанием правой руки, ср.: *балуй някъ кесбариб* – букв. «правую руку отрезал», т.е. «убил самого близкого человека» [ДРФС: 16].

В сознании арабов представление о смерти отразилось в образе рока, который хватает кого-либо рукой, ср.: *إختطفته يد المنون* – «он скончался» [АРС: 917], букв. «его схватила рука рока».

Восьмая тематическая группа «**физическая сила**» во фразеологическом пространстве соматизма «рука» представлена равномерно: 2 СФЕ в даргинском языке и 2 в арабском. Соматизм «рука» в обоих языках символизирует силу, мощь человека. Однако эта данность в даргинском и арабском этносах на фразеологическом уровне вербализована по-разному.

Для даргинца физическая сила реализуется в образе человека с тяжелой рукой или того, кто способен оторвать одной своей рукой другую, ср.: *декIси някъла* – букв. «с тяжелой рукой», т.е. «человек с сильной рукой» [ДРФС: 70]; *някъли някъ сабердеси* – букв. «такой, который может оторвать рукой руку», т.е. «об очень сильном человеке» [ФСДЯ: 185].

Физически сильный, крепкий человек в сознании арабов воспринимается как тот, у кого рука стала крепче, усилилась или же у кого широкая рука, ср.: *اشتدّ ساعده* – «вырасти, войти в силу» [АРСИВ: 54], букв. «усилилась, окрепла его рука; предплечье»; *واسع الذراع* – «сильный» [АРС: 274], букв. «с

пла его рука; предплечье»; واسع الذراع – «сильный» [АРС: 274], букв. «с широкой рукой; локтем».

Девятая тематическая группа «щедрость», отмеченная 1 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 5 в арабском, не содержит прототипических ситуаций, одинаково мотивирующих данную сущность.

В даргинской ментальности *щедрый* представляется в образе человека с щедрой рукой, ср.: *някъ сахаватси* – букв. «с щедрой рукой», т.е. «щедрый» [ДРФС: 141].

В сознании арабов щедрость представляется в образе обладателя самой длинной руки или же того, с чьей руки едят, ср.: صاحب اليد الطولى – «щедрый» [АРС: 917], букв. «хозяин, владелец самой длинной руки»; يأكل على ظهر يدي – «я оплачиваю его расходы» [АРС: 493], букв. «он кушает на спине моей руки».

Щедрость в представлении арабов ассоциируется и с дарящей рукой, ср.: لا تَجُودُ بِدِّ إِلَّا بِمَا تَجِدُ – «чем богаты, тем и рады» [УРАФС: 44], букв. «рука может даровать только то, что имеет».

В арабской этничности открытая рука выступает также маркером щедрости, ср.: يده مفتوحة – «он щедр» [АРС: 917], букв. «рука его открытая»; طَلَّقُ اليدين – «щедрый» [АРС: 480], букв. «со свободными, открытыми руками».

Десятая рубрика «скупость» отмечена 1 СФЕ с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 СФЕ в арабском. Одинаковое видение даргинцами и арабами скупости на фразеологическом уровне не отмечено.

Скупой, жадный человек вызывает у даргинцев представление о том, кто держится за свою руку, ср.: *някъ буцибси* – букв. «держась за руку», т.е. «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 183].

Арабам же скупой является в образе человека с высохшей, сухой рукой или того человека, чья рука привязана к шее, ср.: يده ناشفة – «он скуп» [АРС: 917], букв. «рука его высохшая, сухая»; غُلَّتْ يَدُهُ إِلَى عُنُقِهِ – *образн.* «он очень скуп» [АРС: 567], букв. «у него рука привязана к шее».

В сознании арабов скупой, жадный отразился как человек, забирающий правой рукой то, что дал левой, ср.: يأخذ باليد اليمنى ما كان يعطيه باليد اليسرى – «он дает одной рукой, а другой забирает» [АРС: 917], букв. «он забирает правой

ет одной рукой, а другой забирает» [АРС: 917], букв. «он забирает правой рукой то, что отдавал левой рукой».

Одиннадцатая тематическая группа «единство, сплоченность» отмечена 1 ФЕ с соматизмом «рука» в даргинском языке и 5 в арабском.

В даргинском этническом сознании сплоченность ассоциируется с единением четырех рук, разумея под четырьмя руками двух индивидов, ср.: *авал някъ цадарили* – букв. «сложив четыре руки вместе», т.е. «совместно, дружно» [ФСДЯ: 7].

Арабы воспринимают данную ментальную сущность несколько иначе. При единстве они действуют как одна рука или «рукой к руке», ср.: *كان يدا واحدة* – «действовать заодно» [АРС: 917], букв. «быть одной рукой»; *عملوا يدا واحدة* – «действовать рука об руку» [АРС: 917], букв. «работать, делать одной рукой (как одна рука)»; *يدا بيد* – «рука об руку» [СИВСАЯ: 576], букв. «рукой к руке».

Виртуальный сценарий пребывания «на одной руке» в сознании арабов также является маркером единства, сплоченности, ср.: *هم على يد واحدة* – «они заодно» [АРС: 917], букв. «они на одной руке».

Отсутствие же единодушия в арабской этничности отразилось в образе одной руки, не способной хлопать, ср.: *يد واحدة لا تصفق* – «один в поле не воин» [УРАФС: 360], букв. «одна рука не хлопает».

Как следует из проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «рука» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «подчиненность, зависимость», «рукоприкладство» и «помощь».

В даргинском и арабском этническом сознании зависимость ассоциируется со связанными руками, зависимый человек находится «под рукой» или *попадает в чьи-либо руки*; рукоприкладство представляется как *дать рукам волю, распуснуть руки или поднять руку*; оказание помощи ассоциируется с протягиванием руки, а помощник – с правой рукой.

Перейдем к анализу СФЕ с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках, основные результаты которого представлены в таблице № 4 в приложении.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «рот» показывает, что основанием для сопоставления концептуализации на фразеологическом уровне выступает тематическая группа «представление о еде», в которой отражено по два фразеологизма с компонентом *мухИли* и *къак* в даргинском языке и три фразеологизма с компонентом *فم* – в арабском, ср.:

– *беркунра или мухИли, набчи кахЛебаиб или кани* – букв. «покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т.е. «не насытился», «мало покушал» [ДРФС: 26]; *мухИлилизи хЛебаиб* – букв. «в рот не дошло», т.е. «не почувствовал даже вкуса» [ФСДЯ: 176];

– *къаклар тИентИли милякъуни дариб* – букв. «во рту муха личинки отложила», т.е. «проголодался», «давно не ел» [ДРФС: 111]; *къукри имцИадиуб* – букв. «рты приумножились», т.е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [ДРФС: 114];

– *ملء فم* – «полный рот (чего-либо)» [АРС: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; *يستأهل فمك* – «пальчики оближешь» [УРАФС: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; *من فمك لُبَابِ السَّمَاءِ!* – *погов.* «твоими бы устами мёд пить» [АРС: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

Приведенные фразеологизмы вербализуют разные прототипические ситуации, несводимые к единой семантике, хотя и относятся к одной и той же теме, в связи с чем сопоставление концептуализации одних и тех же значений в даргинском и арабском языках, выраженных фразеологическими единицами с компонентом «рот», не представляется возможным.

Таким образом, фразеологический тезаурус соматизма «рот» в даргинском и арабском языках являет собой свидетельство различных ассоциаций, вызываемых данным соматизмом.

В сознании даргинцев *мухли* «рот» ассоциируется с говорливостью, злословием, хвастовством, представлением о еде, сдержанностью в речевой коммуникации, сладкоречивостью и др. Семема же *къак* «рот» вызывает представления лишь о говорливости, о еде и сдержанности в речевой коммуникации.

В отличие от даргинской этничности арабская ментальность связывает *فم* «рот» с темой «географические апеллятивы», «артефакты», «во весь рот, во все горло».

Как следует из проведенного сопоставительного анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «рот» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не отмечена.

Следующая тематическая группа представлена СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском и арабском языках, обобщенные результаты анализа которой представлены в приложении в таблице № 5.

Проведенный анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «лицо» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 25 тематических групп общими для даргинского и арабского языков являются всего 6.

Первая тематическая группа **«внешность человека, черты лица»** представлена 13 СФЕ с соматизмом «лицо» в даргинском языке и 1 в арабском. Прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают.

В этническом сознании даргинцев человек с некрасивыми чертами лица ассоциируется с ослом, собакой, лошадейю или кабаном, т.е. в основе метафорического сравнения лежат зоонимические прототипы, ср.: *эмхIела дяхI* – букв. «ослиное лицо», т.е. «о некрасивом и уродливом человеке» [ФСДЯ: 288]; *гажа-ла бяхI* – букв. «собачье лицо», т.е. «о человеке с некрасивым лицом» [ФСДЯ: 77]; *урчила дяхI* – букв. «лошадиное лицо (морда)», т.е. «некрасивое лицо» [ФСДЯ: 224]; *цурала бяхIгъуна* – букв. «как лицо кабана», т.е. «некрасивый человек» [ФСДЯ: 270].

Некрасивый в сознании даргинцев предстает и в образе того, в чье лицо и не посмотришь, ср.: *дяхЛичи хлерэс агарси* – букв. «такой, что в лицо и не посмотришь», т.е. «о некрасивом человеке», «ни кожи, ни рожи» [ФСДЯ: 114].

Внешность физически здорового, сильного человека в представлении даргинцев вызывает ассоциации со львом, ср.: *арслан – къапланлагъуна бяхІра сайра* – букв. «с лицом как у льва», т.е. «о здоровом и сильном человеке» [ФСДЯ: 16].

В даргинском этническом сознании человек с красным лицом сравнивается с индюком или курицей, которая готова снести яйцо, ср.: *кІуркІурлаван вяхІра сайра* – букв. «с лицом индюка», т.е. «с красным и полным лицом» [ДРФС: 118]; *бемгеси гІяргІялаван дяхІра сайра* – букв. «с лицом как у курицы, которая вот-вот снесет яйцо», т.е. «человек с красным лицом» [ДРФС: 26].

Пьяный человек у даргинцев вызывает ассоциации с морковью, ср.: *набадаригъуна бяхІ* – букв. «лицо как морковь», т.е. «о пьяном человеке» [ФСДЯ: 178].

В представлении даргинцев человек с большим припухшим лицом сравнивается с плетеной корзиной, а человек с маленьким лицом – с ложкой, ср.: *чІунІа вяхІ* – букв. «лицо как плетеная корзина», т.е. «о человеке с толстым припухшим лицом» [ФСДЯ: 274]; *къулсагъунти дяхІла вегІ* – букв. «с лицом величиною в ложку», т.е. «о человеке с маленьким лицом» [ФСДЯ: 149].

Неряшливый и сопливый в этническом сознании даргинцев предстает в образе того, у кого слюнявое лицо, *шутрала вяхІ* – букв. «слюнявое лицо», т.е. «неряшливый и сопливый человеке» [ФСДЯ: 285].

Человек с сильным загаром на лице в представлении даргинцев вызывает ассоциации с негром, ср.: *негирлаван дяхІ дарили* – букв. «как у негра, лицо сделав», т.е. «очень сильно загорел, почернел» [ФСДЯ: 178].

Единственный пример арабского языка, отмеченный нами в данной рубрике, свидетельствует о том, что в этническом сознании арабов менталь-

ная сущность «черты лица» репрезентируется как «фигура, стан» лица, ср.: تقاطيع الوجه – «черты лица» » [АРС: 648], букв. «фигура, стан лица».

Вторая тематическая группа «стыд, позор» представлена 6 фразеологизмами с компонентом «лицо» в даргинском языке и 3 в арабском, отражающими как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами этой морально-этической категории.

В этническом сознании даргинцев и арабов *стыд, позор* ассоциируется с чернотой лица, ср.: *дахI цIудардиуб* – букв. «лицо почернело», т.е. «оказался перед людьми в неудобном положении, было стыдно» [ДРФС: 83]; سواد الوجه – «позор» [АРС: 381], букв. «чернота лица»; اسودَّ وجهه – «он опозорился» [АРС: 876], букв. «его лицо стало черным»; سَوَّدَ وجهه – «очернить кого-либо, опозорить» [АРС: 876], букв. «делать черным, чернить чье-либо лицо».

Чувство *стыда, позора* вызывает у даргинцев ассоциации и с краснотой лица, ср.: *дахI хIунтIенхIедиахъуб* – букв. «не заставил лицо покраснеть», т.е. «не заставил стыдиться» [ДРФС: 83].

Человек, совершивший непристойный поступок, т.е. испытывающий чувство стыда за содеянное, в этническом представлении даргинцев отразился в образе того, у кого нет лица или же того, кто не может встать лицом к кому-либо, ср.: *итичи арукъес дахI агара* – букв. «лица нет пойти к нему», т.е. «стыдно идти к нему» [ДРФС: 96]; *гьадуцести дахI агара* – букв. «показать лица нет», т.е. «не может показаться перед людьми из-за совершенного непристойного поступка, стыда» [ДРФС: 49]; *вахIгъавли кайзес хIейуб* – букв. «лицом вперед стать не смог», т.е. «из-за недостойного поведения, стыда не смог смотреть в глаза» [ДРФС: 42].

Испытывающий чувство стыда в этническом сознании даргинцев предстает и в образе того, чье лицо метафорически «стыдится», ср.: *дахI уружкIули, някъ – уружкIули* – букв. «лицо стыдится, рука боится», т.е. «стыдно и боязно (что-либо делать)» [ДРФС: 83].

Третья тематическая группа «испуг», представленная 3 СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском языке и 2 в арабском, не содержит примеров, свидетельствующих об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

Фразеосемема «испуг» в сопоставляемых языках реализуется через изменение обычного цвета лица. Однако конкретные прототипические ситуации, свидетельствующие об испуге, различны.

В этническом сознании даргинцев от испуга лицо тускнеет, на нем не остается и капли крови или же лицо теряет свой цвет, ср.: *дахЛа ранг дуун* – букв. «цвет лица потускнел», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 114]; *дахЛаб хЛа кЛантI агара* – букв. «на лице капли крови нет», т.е. «сильно побледнел от испуга или волнения» [ФСДЯ: 114]; *дахЛа ранг агара* – букв. «цвета лица нет», т.е. «испугался» [ФСДЯ: 114].

В представлении же арабов от испуга у человека лицо желтеет или же он не показывает своего лица, ср.: *إصفر وجهه* – «на нем лица нет» [АРСИВ: 61], букв. «пожелтело его лицо (от испуга)»; *لا يُرى وجهه* – «не казать глаз» [УРАФС: 102], букв. «не показывать лицо».

Четвёртая тематическая группа «уважение» во фразеологическом пространстве соматизма «лицо» представлена равномерно: 2 СФЕ в даргинском языке и 2 в арабском.

В представлении даргинцев и арабов ментальная сущность «уважение» вызывает различные ассоциации.

Для даргинцев уважающий себя человек – это тот, кто смотрит на свое лицо, а проявляющий уважение к другим предстает в образе того, кто вообще имеет лицо, ср.: *сунела дахЛичи хЛерикЛуси* – букв. «на свое лицо смотрящий», т.е. «человек, любящий и уважающий себя» [ДРФС: 147]; *дахI лерси* – букв. «лицо имеющий», т.е. «имеющий уважение к людям, уважительный» [ДРФС: 84].

В этническом сознании арабов проявление уважение предстает как отбеливание лица, ср.: *بيض وجهه* – «проявить почтение» [АРС: 876], букв. «белить, отбеливать чьё-либо лицо».

В арабском этническом представлении само лицо по метонимии может номинировать знать, т.е. уважаемых, почитаемых людей, ср.: وجوه البلاد – «знать, знатные люди» [АРС: 876], букв. «лица страны».

Пятая тематическая группа «**непосредственная близость**» включает 1 СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском языке и 5 в арабском.

Непосредственная близость для даргинцев и арабов означает «лицом к лицу», т.е. лицо по метонимии номинирует личность, ср.: *дахI-дахЛи къар-шишкес* – букв. «лицом к лицу встретиться», т.е. «находится очень близко, совсем рядом» [ФСДЯ: 113]; التقى به وجهها لوجه – «встретиться с кем-либо лицом к лицу» [АРС: 876], букв. «встретить кого-либо лицом к лицу»; كان وجهها ل... – «стоять лицом к лицу к ...» [АРС: 876], букв. «быть лицом к ...».

В данную рубрику нами были включены и следующие примеры арабского языка, которые ситуативно могут быть отнесены к теме «непосредственная близость», ср.: فى وجهه – «перед кем-либо» [АРС: 876], букв. «в лицо кого-либо»; أغلق الباب فى وجهه – «закрыть дверь перед чьим-либо носом» [АРС: 876], букв. «закрыть дверь перед чьим-либо лицом»; فى وجهه – «в глаза» [УРАФС: 106], букв. «в лицо».

Шестая группа «**артефакты**» во фразеологическом пространстве соматизма «лицо» представлена неравномерно: 1 СФЕ в даргинском языке и 3 в арабском. Прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае.

В представлении даргинцев страница книги предстает как «лицо» книги, ср.: *жузла бяхI* – букв. «лицо книги», т.е. «страница книги» [ДРС: 184].

Для арабов сама страница означает «лицо» бумаги, ср.: وجه الورق – «страница» [АРС: 876], букв. «лицо бумаги».

Циферблат в сознании арабов предстает как «лицо» часов, а маска, личина – как взятые взаймы, фальшивое лицо, ср.: وجه الساعة – «циферблат» [АРС: 876], букв. «лицо часов»; وجه مُسْتَعَارٌ – «маска, личина» [АРС: 876], букв. «взятые взаймы, фальшивое лицо».

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «смерть». Фразеосемема «смерть» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В этническом сознании даргинцев положение человека «лицом вниз» ассоциируется со смертью, ср.: *лебилра адамти дяхI удибуб* – букв. «все люди лицом вниз стали», т.е. «все люди умерли» [ДРФС: 119]. Приведенная прототипическая ситуация может свидетельствовать о том, что в доисламскую эпоху имело место погребение усопших «лицом вниз», т.е. лицом к земле.

В арабском этническом сознании смерть человека вызывает ассоциации с тем, что его лицо становится невидимым, оно исчезает, ср.: *غاب وجهه* – «он скончался» [АРС: 876], букв. «его лицо стало невидимым, скрытым; его лицо скрылось, исчезло».

В группе «разное» нами также отмечено по одной СФЕ в обоих языках, соотносимые с темой «корчить рожи, гримасничать», в которой данная фразеосемема мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В представлении даргинцев корчить рожи, гримасничать отразилось как «изображать лицо», а для арабов это означает «складывать, сгибать лицо», ср.: *бяхI кабурец* – букв. «лицо изображать», т.е. «корчить рожу» [ДРС: 184]; *زوى وجهه* – «делать гримасу» [АРС: 339], букв. «складывать, сгибать лицо».

Проведенный нами комплексный анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «лицо» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «стыд, позор» и «непосредственная близость».

В этническом представлении даргинцев и арабов стыд, позор ассоциируется с чернотой лица; непосредственная близость означает «лицом к лицу», т.е. лицо по метонимии номинирует личность.

СФЕ с компонентом «нога» в даргинском и арабском языках представлены шестью тематическими группами, основные результаты анализа которых представлены в приложении в таблице № 6.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «нога» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов.

Первая тематическая группа «**глубокая старость**» представлена 3 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 1 в арабском.

Ментальная сущность глубокая старость в даргинском и арабском социумах вызывает представление о человеке, который вступил одной ногой в могилу, ср.: *xIябла унзаличи кьяш кабизурли саби* – букв. «на порог могилы нога вступила», т.е. «сильно постаревший человек» [ДРФС: 177]; *ца кьяшли xIябла ваибил* – букв. «одной ногой дошедший до могилы», т.е. «очень старый» [ФСДЯ: 267]; *ца кьяш – xIяриб, ца кьяш – дураб* – букв. «одна нога в могиле, другая вне», т.е. «постарел очень сильно, вот-вот умрет» [ДРФС: 190]; رجله و القبر – «он одной ногой в могиле (очень старый)» [АРС: 289], букв. «его нога и могила».

Вторая группа «**быстрота**» включает 4 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 2 в арабском.

Быстрота в этническом сознании даргинцев и арабов воспринимается по-разному. В сознании даргинца она представляется в образе того, у кого при движении не видны ноги, взял ногу, бежит ногами вперед или же одна нога там, другая – здесь, ср.: *кьяшми чIехIедиэсли* – букв. «чтобы ноги не были видны», т.е. «очень быстро» [ДРФС: 116]; *кьяш касиб* – букв. «ногу взял», т.е. «быстро стал идти», «ускорил шаг» [ДРФС: 115]; *ца кьяш итаб, ца кьяш ишаб* – букв. «одна нога – там, одна нога – здесь», т.е. «очень быстро» [ФСДЯ: 266]; *кьяшми гьалли дуцIухъес* – букв. «ногами вперед бежать», т.е. «очень быстро бежать» [ФСДЯ: 153].

В арабской лингвокультуре быстрота воспринимается как передвижение «количеством, которое наполняет обе голени», ср.: جرى ملء ساقيه – «бе-

жать во всю прыть, удирать во все лопатки» [АРС: 764], букв. «бежать количеством, которое наполняет обе голени (ноги)». Не менее образно она передается, когда арабы представляют эту ситуацию как полет, при котором голени «передают ветру», ср.: *طار يسلم للريح ساقيه* – «бежать во все лопатки» [АРС: 383], букв. «полетел передавая ветру свои голени (ноги)».

Третья рубрика «**социальная зрелость**», состоящая из 2 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствует о том, что и в даргинском, и в арабском социумах она воспринимается одинаково.

Социально зрелый человек в арабской и даргинской лингвокультуре, это тот, кто крепко стоит на ногах, ср.: *кьяшмачи кайзес* – букв. «встать на ноги», т.е. «выйти в люди» [ФСДЯ: 153]; *кьяшмачи тIашбатур лебилра* – букв. «всех на ноги поставил», т.е. «вывел в люди всех» [ДРФС: 116]; *وقف على رجليه* – образн. «встать на ноги, окрепнуть» [АРС: 289], букв. «стоять на обеих ногах»; *أوقفه على قدميه* – «поставить на ноги» [УРАФС: 313], букв. «поднимать, ставить на обе стопы (ноги)».

Четвёртая тематическая группа «**неуверенность**» включает 2 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствующие как об одинаковом, так и различном видении мира даргинцами и арабами.

В представлении даргинцев и арабов неуверенность ассоциируется с тем, что земля уходит (обваливается) из-под ног, ср.: *кьяшмаубад ванза ар-башар* – букв. «из под ног земля уходит», т.е. «терять надежду» [ФСДЯ: 153]; *إنهارت الأرض تحت قدميه* – «терять почву под ногами» [УРАФС: 370], букв. «обвалилась земля под его стопами (ногами)». Как видно из приведенных примеров, прототипическая ситуация «ухода (обвала) земли из-под ног» для кодификации неуверенности, являет собой межъязыковой эквивалент.

Неуверенный человек в этническом сознании даргинцев, в отличие от арабов, вызывает также представления о том, кто хромает на обе ноги, ср.: *кIелра кьяшличи лянкIикIес* – букв. «хромать на обе ноги», т.е. «идти неуверенным шагом» [ФСДЯ: 128].

В языковом сознании арабов неуверенный человек предстает в образе того, кто выдвигает одну ногу (голень) вперед, а другую отодвигает назад, ср.: *أتردد و أقدم ساقا و أوخر ساقا* – «я колеблюсь и не двигаюсь с места» [АРС: 383], букв. «я колеблюсь, выдвигаю вперед голень (ногу), другую отодвигаю назад».

Нога в сопоставляемых лингвокультурах может выступать в функции маркера **прерывания контактов**. Данный социальный феномен у даргинцев ассоциируется с тем, что личность «ногой» не ступит (в дом контрагента) или у него к нему не идет нога, а араб в подобной ситуации метафорически «отрезает себе ногу», ср.: *кьяш кахIейцIу* – букв. «ногой не ступит», т.е. «не получит разрешения пойти куда-то» [ФСДЯ: 151]; *кьяш хIебашар* – букв. «нога не идет (к кому-то)», т.е. «об обиженном на кого-то человеке» [ФСДЯ: 152]; *قطع رجله من بيتهم* – «он к ним ни ногой, он перестал ходить к ним» [АРС: 289], букв. «он отрезал свою ногу из их дома».

Пятая тематическая группа «**способ передвижения**» представлена 2 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 3 в арабском.

В представлении даргинцев тот, кто бежит, делает это «ногами вперед» или «взяв ногу», ср.: *кьяшми гьалли дуцIухъес* – букв. «ногами вперед бежать», т.е. «очень быстро бежать» [ФСДЯ: 153]; *кьяш касиб* – букв. «ногу взял», т.е. «быстро стал идти», «ускорил шаг» [ДРФС: 115].

Способ передвижения, обозначаемый арабскими СФЕ с компонентом «нога», не имеет фразеологических эквивалентов с даргинскими СФЕ, ср.: *على الأقدام* – «пешком» [АРС: 626], букв. «на стопах (ногах)»; *مشى قدما لقدم* – «идти нога в ногу» [АРС: 626], букв. «идти стопой к стопе (ногой к ноге)»; *على أطراف قدميه* – «на цыпочках» [АРС: 626], букв. «на кончиках обеих стоп (ног)».

Шестая рубрика «**динамика активности**» отмечена 2 СФЕ с компонентом «нога» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствующими о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются на различные прототипические ситуации.

Хорошая работа даргинцам представляется как деятельность, протекающая «ногу не сложив» или, не останавливая ногу, ср.: *кьяш кIиркахIебарили* – букв.

«ногу не сложив», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 151]; *кьяш багылах* *Иebarили* – букв. «ногу не останавливая», т.е. «без остановки» [ФСДЯ: 152].

Подобная активность в представлении арабов мотивирована тем, что работа идет и на стопе, и на голени, ср.: *على قدم و ساق* – «на полном ходу» [АРС: 626], букв. «на стопе (ноге) и голени»; *العمل جار على قدم و ساق* – «работа идет полным ходом, работа кипит» [АРС: 383], букв. «работа идет на стопе (ноге) и голени (ноге)».

Результаты проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «нога» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «глубокая старость», «социальная зрелость» и «неуверенность».

В даргинском и арабском языковом сознании ментальная сущность *глубокая старость* вызывает представление о человеке, который вступил одной ногой в могилу; социально зрелый человек стоит на ногах или его ставят на ноги; неуверенность ассоциируется с тем, что земля «уходит (обваливается) из-под ног».

Следующая группа СФЕ с компонентом «ухо» в даргинском и арабском языках представлена 5 рубриками, основные результаты которых обобщены в приложении в таблице № 7.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «ухо» показывает, что отмеченные в даргинском языке тематические группы «проявления шума», «надоедливость» и «озорство» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время, тематические группы арабского языка «назидание», «фитонимы», «вдоволь, много» лакунарны в составе устойчивых сочетаний слов с семемой «ухо» в даргинском языке. В рубрике «разное» нами обнаружено по одному совпадению семантики фразеологизмов по темам «удивление» и «часть тела», а также одно соответствие арабского фразеологизма тематической группе даргинского языка «наказание».

В первой тематической группе «внимание», представленной 6 СФЕ с компонентом «ухо» в даргинском языке и 4 в арабском, отмечен единичный случай одинаковой репрезентации данной ментальной сущности: в этническом сознании даргинцев и арабов внимательный представляется в образе того, кто виртуально превращается в ухо, ср.: *lixIli wetaэс* – букв. «в ухо превратиться», т.е. «быть настороже», «держат ушки на макушке» [ФСДЯ: 159]; أصبح كَله أذنا صاغية – «развесить уши» [УРАФС: 496], букв. «стать, сделаться полностью слушающими ушами»; انهم آذان مُصْنَعِيَّةٌ – «они готовы внимательно слушать» [АРС: 29], букв. «они (есть) внимающие уши».

Остальные фразеологизмы данной группы указывают на различное видение внимательности даргинцами и арабами.

Внимательность даргинца репрезентирована в образе наостренных (торчащих) ушей, ср.: *lixIbi dингаэс* – букв. «уши держать торчком», т.е. «наострить уши», «держат ушки на макушке» [ФСДЯ: 159]; *келра лихIли дингаили* – букв. «оба уха наострив», т.е. «внимательно слушать» [ФСДЯ: 128].

В даргинской лингвокультуре внимательность ассоциируется с протиранием ушей, что является вербализацией реальной ситуации протирания ушей, когда человек плохо слышит, ср.: *lixIbi суркдара* – букв. «уши протри», т.е. «хорошенько прислушайся» [ДРФС: 123].

Сценарий слушания одним ухом в сознании даргинцев репрезентирует внимательность различной степени интенсивности: слушание одним ухом представляется как внимательность в меньшей степени концентрации, ср.: *ца лихIили лехIлахъес* – букв. «одним ухом слушать», т.е. «прислушиваться к происходящему вокруг» [ФСДЯ: 267]. Чуткость же одного уха в сознании даргинцев воспринимается как внимательность в большей степени, ср.: *ца лихIли сахъли са-би* – букв. «одно ухо чуткое есть», т.е. «слушает внимательно» [ФСДЯ: 267].

В представлении арабов, в отличие от даргинцев, внимательность реализуется в метафорическом открывании или связывании ушей, ср.: فتح أذنيه جيِّداً – «прислушиваться» [АРС: 30], букв. «хорошо открыть, раскрыть свои уши»; صرَّ أذنه – «насторожиться, наострить уши» [АРС: 433], букв. «связывать ухо».

Вторая группа «невнимательность» включает 2 фразеологизма с соматизмом «ухо» в даргинском языке и 3 в арабском, в которых данная ментальная сущность вербализована с опорой на различные прототипические ситуации.

В представлении даргинцев невнимательный человек ассоциируется с тем, кто и ухом не шевелит или с тем, у кого в одно ухо влетает, а из другого вылетает, ср.: *lixIu nyalxъбирули axIen* – букв. «ухом не шевелит», т.е. «и ухом не ведет», «не обращает внимание» [ДРС: 610]; *ца lixIулизирад духIнадерхурли, итиллизирад дурадиркур* – букв. «в одно ухо влетев, из другого вылетит», т.е. «пропускать все мимо ушей» [ФСДЯ: 267].

Невнимательный в этническом сознании арабов представляется в образе человека, который метафорически «одевает» свои уши, делает одно ухо из глины, другое – из теста или «бросает советы за уши», ср.: *ليس أذنه* – «пропускать мимо ушей» [УРАФС: 494], букв. «одеть свои уши»; *جعل أذنا من طين و أخرى من عجين* – «пропускать мимо ушей» [УРАФС: 494], букв. «сделать одно ухо из глины, другое – из теста»; *ألقي دُبْرَ أذنيه بنصائح* – «пропускать мимо ушей советы» [АРС: 245], букв. «бросать советы за уши».

Отсутствие внимания к говорящему отразилось в сознании арабов как ситуация, когда он не находит «внимательного» уха, ср.: *لم يجد أذنا واعية* – «никто его не слушал» [АРС: 30], букв. «он не нашел внимательного уха».

Не желающий слушать представляется для арабов в образе того, кто затыкает уши, ср.: *سدّ أذنيه* – «не желать слушать, пропускать мимо ушей» [АРС-СИБ: 213], букв. «заткнуть уши».

Третья рубрика «наказание», отмеченная 6 СФЕ с семемой «ухо» в даргинском языке и 1 в арабском, включает одну пару фразеологизмов, указывающих на одинаковую репрезентацию данной ментальной сущности: сценарий потягивания уха в сознании даргинцев и арабов ассоциируется с наказанием кого-либо, ср.: *lixIu bitIakIэс* – букв. «ухо потянуть», т.е. «наказывать» [ДРС: 609]; *شدّ أذنا* – «трепать за уши, наказывать» [АРС: 395], букв. «потянуть ухо».

Взять за ухо или скрутить ухо в представлении даргинцев также связывается с наказанием, ср.: *lixIu буцес* – букв. «взять за ухо», т.е. «сильно поругать», «наказать» [ДРФС: 124]; *lixIби дуцили кавкес* – букв. «за уши схватив привести», т.е. «привести силой» [ФСДЯ: 159]; *lixIu сирбарес* – букв. «скрутить ухо», т.е. «наказать» [ДРФС: 124].

В сознании даргинцев с наказанием ассоциируется и виртуальный сценарий изготовления бус из ушей, а также удар рукой в затылок, а именно в часть головы за ушами, ср.: *lixIбала бачи бирис* – букв. «из ушей бусы делаю», т.е. «уши оторву» [ДРФС: 123]; *lixIула гела чегахъиб* – букв. «сзади уха приложил», т.е. «дал подзатыльник» [ДРФС: 124].

В четвертой тематической группе «**надоедливость, назойливость**», представленной 4 СФЕ с компонентом «ухо» в даргинском языке и всего 1 в арабском, не отмечена одинаковая репрезентация данной ментальной сущности.

В этническом сознании даргинцев надоедливый, назойливый человек предстает в образе того, кто заставляет уши «жужжать», «приходит из ушей», вынимает ушной червь или является слепнем в ухе, ср.: *lixIбазивад вакIули сай* – букв. «из ушей пришел», т.е. «надоел со своими разговорами» [ДРФС: 123]; *lixIби жягъдикIахъули* – букв. «заставив уши жужжать», т.е. «предельно надоесть постоянными разговорами об одном и том же» [ФСДЯ: 159]; *lixIула мялякъ сабитIун* – букв. «ушной червь вытащил», т.е. «от чрезмерной болтовни уши перестали слышать», «надоел разговорами» [ДРФС: 124]; *lixIулизиб хIунзван* – букв. «словно слепень в ухе», т.е. «о назойливом человеке» [ФСДЯ: 160].

В представлении же арабов надоедливый, назойливый вызывает ассоциации с тем, кто бьет по ушам, ср.: ... قرع آذانهم عن ... – «прожужжать кому-либо уши о ...» [АРС: 633], букв. «стучать, бить по чьим-либо ушам».

Тема «**удивление**», представленная единичными устойчивыми сочетаниями слов с семемой «ухо», свидетельствует о том, что данный фрагмент фразеологической картины мира концептуализирован одинаково: и даргинцы, и арабы при удивлении не верят своим ушам, ср.: *lixIбачи вирххIерес* – букв.

«ушам не верить», т.е. «сильно удивляться, изумляться, поражаться услышанному» [ФСДЯ: 159]; لا يصدق أذنيه – «не верить своим ушам» [АРС: 433], букв. «он не верит своим ушам».

В межъязыковом фразеологическом пространстве соматизма «ухо» нами отмечена фразеологическая пара, номинирующая **часть тела** – мочка в даргинском языке и ушная раковина – в арабском. Несмотря на денотативное отличие данных реалий, их образная репрезентация представляется интересной. Для даргинцев мочка уха представляется как курдюк уха, ср.: *лихИла бухьмуй* – букв. «ушной курдюк», т.е. «мочка уха» [ДРС: 610]. В сознании арабов ушная раковина ассоциируется с короной, ср.: تاج الأذن – «ушная раковина» [АРС: 106], букв. «корона уха».

Как следует из проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «ухо» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации отмечена в тематических группах «внимание», «наказание» и «удивление».

В даргинской и арабской лингвокультурах внимательный человек предстает в образе того, кто виртуально превращается в ухо; сценарий потягивания уха ассоциируется с наказанием кого-либо; удивление человека ассоциируется с тем, что он не верит своим ушам.

Результаты исследования СФЕ с компонентом «тело» в даргинском и арабском языках представлены в приложении в таблице №7.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «тело» свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. В даргинском языке соматизм «тело» послужил экстралингвистическим прототипом номинации внешности, труда, красоты, проблем, беспокойства, переживания, а в арабском языке – номинации холода и артефактов.

Таким образом, выявленные нами фразеологизмы даргинского и арабского языков с компонентом «тело» не имеют семантической основы для сопоставительного анализа особенностей видения мира даргинцами и арабами.

Проведенный анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «шея» (Приложение, таблица № 9) свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. В даргинском языке семема «шея» послужила экстралингвистическим прототипом номинации внешности, страха, испуга, угнетения, притеснения, издевательства, глумления, обязательства, географических названий, а в арабском языке – номинации стыда, позора, расплаты, наказания, начала и артефактов.

В группе «**разное**» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «шея» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «**смерть; казнь**». Фразеосемема «смерть; казнь» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций. В представлении даргинцев человеку, которого лишают жизни, т.е. казнят, отделяют шею, в представлении же арабов – ему наносят удар в шею, ср.: *хъяб декIарбарес* – букв. «шею отделить», т.е. «убить» [ДРФС: 174]; *ضرب عنقه* – «обезглавить» [АРС: 457], букв. «нанести удар в шею».

В группе «**разное**» нами также отмечено по одному фразеологизму с соматизмом «шея» в обоих языках, соотносимые с общей темой «**жертва**», в которых данная фразеосемема мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций. В даргинском примере речь идет о самопожертвовании, а в арабском – о священном для мусульман празднике жертвоприношения, ср.: *хъяб кабихъиб* – букв. «шею подставил», т.е. «пожертвовал собою» [ДРФС: 174]; *عيد النحر* – «праздник жертвоприношения» [ТСАЯМВ: 788], букв. «праздник шеи».

Остальные фразеологизмы даргинского и арабского языков с соматизмом «шея» не имеют семантической основы для анализа особенностей видения мира даргинцами и арабами.

Результаты проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «шея» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не отмечена ни в тематических группах, ни в группе «**разное**».

СФЕ с компонентом «палец» в даргинском и арабском языках представлены в двух тематических группах (Приложение, таблица № 10).

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «палец» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. В даргинском языке соматизм «палец» послужил экстралингвистическим прототипом номинации мастерства, сожаления, количества, объема, указательного пальца, осторожности и прикосновения, а в арабском языке – номинации причастности, единства, сплоченности, фитонимов, а также количества, объема, осторожности и прикосновения.

В первой тематической группе «**количество, объем**», состоящей из 2 фразеологизмов с компонентом «палец» в даргинском языке и 2 в арабском, нами отмечены примеры вербализации с опорой как на одинаковые, так и различные прототипические ситуации.

Общим для фразеологического корпуса с соматизмом «палец» является то, что даргинцы и арабы воспринимают малое количество чего-либо как возможное посчитать на пальцах, ср.: *тӀулбачир делгӀес вирар* – букв. «на пальцах можно посчитать», т.е. «очень мало» [ФСДЯ: 203]; *يُعَدُّ عَلَى الْأَصَابِعِ* – «по пальцам можно пересчитать» [АРСИВ: 395], букв. «считается по пальцам».

В отличие от даргинцев, арабы воспринимают малое количество и как «не превышающее пальцы руки», ср.: *لا يتجاوز عددهم أصابع اليد* – «их не более пяти» [АРС: 428], букв. «их количество не превышает пальцев одной руки».

Маленький размер, объем у даргинцев, в отличие от арабов, ассоциируется с величиной с палец, ср.: *тӀулгъуна хъяша* – букв. «мальчик величиной с палец», т.е. «очень маленький мальчик, мальчик-с-пальчик» [ФСДЯ: 203].

Вторая тематическая группа «**осторожность**» во фразеологическом пространстве соматизма «палец» представлена 2 СФЕ в даргинском языке и 1 в арабском, свидетельствующими как о различном, так и одинаковом восприятии даргинцами и арабами данного качества.

В даргинском и арабском этническом *осторожно, тихо передвигающийся человек* предстает в образе того, кто ходит на пальцах, ср.: *гумлачив*

вашули сай – букв. «на пальцах ног ходит», т.е. «осторожно, тихо ходит» [ДРФС: 27]; *على أطراف أصابعه* – «на цыпочках; с осторожностью» [АРС: 428], букв. «на кончиках своих пальцев». Небольшое отличие здесь состоит в том, что арабы подчеркивают именно кончики пальцев.

Человек, проявляющий осторожность, не желая иметь каких-либо последствий, в этническом сознании даргинцев ассоциируется с тем, кто ходит так, чтобы и палец ноги не коснулся, ср.: *гумул чиналра чехлегесли* – букв. «так, чтобы и палец ноги не коснулся (не споткнулся)», т.е. «так, чтобы ничего не случилось, с осторожностью» [ДРФС: 43].

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «палец» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «прикосновение», а именно его отсутствие, которые свидетельствуют о том, что данная фразеосемема в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В этническом представлении даргинцев не прикосновение (т.е. отрицательная форма отглагольного имени действия) выступает как «не трогать пальцем», а в арабском этническом сознании – как «не поднимать палец», ср.: *тлул къячхлеэс* – букв. «пальцем не трогать», т.е. «не притронуться» [ФСДЯ: 202]; *لم يرفع إصبعه ضده* – «он и пальцем его не тронул» [АРС: 428], букв. «он не поднял свой палец против него».

Проведенный нами сопоставительный анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «палец» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «количество, объем» и «осторожность».

В представлении даргинцев и арабов малое количество чего-либо воспринимается как то, что возможно посчитать на пальцах; осторожно, тихо передвигающийся человек, вызывает ассоциации с тем, кто ходит на пальцах.

Результаты исследования СФЕ с компонентом «спина» в даргинском и арабском языках представлены (Приложение, таблица № 11).

Проведенный анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «спина» свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Отмеченные в даргинском языке тематические группы «внешний вид, внешность», «самостоятельность», «повсеместность» и «страх, испуг» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время, тематические группы арабского языка «оборотная, внешняя сторона», «дети», «измена, предательство» и «гибель, уничтожение» лакунарны в составе фразеологизмов с компонентом «спина» в даргинском языке. В группе «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «спина».

В силу отсутствия какого-либо совпадения семантики выявленных нами СФЕ даргинского и арабского языков с компонентом «спина», сопоставительный анализ особенностей видения мира даргинцами и арабами не представляется возможным.

Анализ корпуса СФЕ с компонентом «ладонь» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 12) свидетельствует об отсутствии совпадений тематических групп.

В группе «разное» нами отмечены единичные примеры с соматизмом «ладонь», обозначающие доброе отношение к кому-либо, ср.: *хъат удибуриули* – букв. «ладонь подставляя», т.е. «делая большие одолжения и уважения кому-либо» [ДРФС: 173]; *حمله على أَكْفِ الرَّاحَةِ* – «носить кого-либо на руках» [УРАФС: 406], букв. «носить кого-либо на ладонях спокойствия». Как видно из приведенных примеров, доброе отношение в даргинском и арабском языках мотивировано с позиций разных прототипических ситуаций.

В данной группе нами отмечены также единичные примеры фразеологизмов с соматизмом «ладонь», кодифицирующих одинаковые знаки телодви-

жения, но, при этом, вызывающие у даргинцев и арабов различные представления. Так, хлопанье в ладони в этническом сознании даргинцев ассоциируется с удивлением, тогда как у арабов данный знак телодвижения вызывает представление о горе, ср.: *хъатлизи хъат бяхъиб* – букв. «ладонью об ладонь ударил», т.е. «сильно удивился» [ФСДЯ: 252]; *ضرب كفاً على كفّ* – «всплеснуть руками (от горя)» [АРС: 692], букв. «ударять ладонью об ладонь».

Результаты проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «ладонь» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не отмечена.

Следующая группа представлена СФЕ с компонентом «нос» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 13).

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «нос» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 8 тематических групп общими для даргинского и арабского языков являются 2 – «внешность» и «гордость, высокомерие».

Отмеченные в даргинском языке тематические группы «наказание», «применение силы» и «горе, печаль» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время, тематические группы арабского языка «гнев, злоба», «унижение» и «вмешательство» лакунарны в составе фразеологизмов с компонентом «нос» в даргинском языке.

В рубрике «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «нос».

В тематической группе «внешность», представленной 2 фразеологическими единицами с соматизмом «нос» в даргинском языке и 2 в арабском, не отмечена одинаковая репрезентация данной ментальной сущности.

В этническом сознании даргинцев нос с горбинкой предстает как орлиный нос, тогда как в арабском этническом сознании он ассоциируется с изогнутым или кривым носом, ср.: *чIакала къянкъ* – букв. «орлиный нос», т.е. «человек с большим носом» [ФСДЯ: 272]; *أنف مقوّس* – «нос с горбинкой, орлиный нос» [АРС: 415], букв. «изогнутый нос»; *أنف أعقف* – «нос с горбинкой, орлиный нос» [АРС: 415], букв. «кривой нос».

В представлении даргинцев, в отличие от арабов, хилый, худой человек отразился в образе того, кто не в состоянии вынести даже зажатие носа, ср.: *къянкъ гъаббуцалли, убкIар* – букв. «если зажать нос, умрет», т.е. «о хилом, худом человеке» [ДРС: 261].

В группе «гордость, высокомерие», включающей 2 фразеологизма с соматизмом «нос» в даргинском языке и 8 в арабском, отмечены примеры, отражающие как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами данной ментальной сущности.

В представлении обоих этносов горделивый, высокомерный человек предстает в образе того, кто поднимает свой нос, ср.: *къянкъ ахъбурцес* – букв. «нос поднимать, задирать», т.е. «зазнаваться, важничать» [ФСДЯ: 143]; *طمح بأنفه* – «задирать нос» [АРС: 481], букв. «поднимать, направлять вверх нос»; *أقمح بأنفه* – «задирать нос» [АРС: 658], букв. «поднимать, задирать нос»; *شَمَخَ بأنفه* – «смотреть свысока, задирать нос» [СИВСАЯ: 327], букв. «поднимать, задирать нос». Примечательно, что во всех трех указанных арабских примерах использованы разные глаголы (*طمح, أقمح, شَمَخَ*) с общим значением «поднимать».

В арабском этническом сознании, в отличие от даргинского, гордый, высокомерный ассоциируется с тем, кто стягивает, сжимает свой нос, гордиться им, разговаривает «сзади» своего носа, а также с тем, у кого высокий

нос, ср.: زَمَّ بِأَنْفِهِ – «задирать нос» [АРСИВ: 207], букв. «стягивать, сжимать свой нос»; كَمَخَ بِأَنْفِهِ – «задирать нос» [АРС: 699], букв. «гордиться носом»; تَكَلَّمَ مَعَهُ مِنْ وَرَاءِ أَنْفِهِ – «говорить с кем-либо свысока» [АРС: 47], букв. «говорить с кем-либо сзади своего носа»; مُشْتَمِرٌ الْأَنْفِ – «задирающий нос» [АРС: 416], букв. «с высоким носом».

Для даргинцев, в отличие от арабов, доказать свое превосходство над кем-либо представляется как *утереть кому-либо нос*, ср.: *къянкъ бушкес* – букв. «нос утереть», т.е. «доказать свое превосходство над кем-то» [ФСДЯ: 144].

Арабы же в данной ситуации разбивают кому-либо нос, ср.: كَسَرَ أَنْفَهُ – «сбить спесь с кого-либо» [АРС: 47], букв. «разбить нос кому-либо».

Как следует из проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «нос» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематической группе «гордость, высокомерие».

В этническом сознании даргинцев и арабов гордый, высокомерный человек предстает в образе того, кто поднимает (задирает) свой нос.

Корпус СФЕ с компонентом «*волос*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 14) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, единственная тематическая группа «страх, испуг» представлена и в даргинском, и в арабском языках.

В рубрике «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «волос(ы)».

Тематическая группа «**страх, испуг**», отмеченная 2 фразеологизмами с соматизмом «волос(ы)» в даргинском языке и 2 в арабском свидетельствует о том, что даргинцы и арабы при кодификации данного чувства опираются на

одинаковые прототипические ситуации. В этническом сознании даргинцев и арабов человек, испытывающий чувство страха, испуга, предстает в образе того, чьи волосы «встают», «поднимаются», ср.: *гъез тIаидизур* – букв. «волосы встали», т.е. «очень сильно испугаться» [ФСДЯ: 87]; *бекIла гъез чихьдизур* – букв. «волосы головы взъерошились (поднялись)», т.е. «волосы дыбом встали (от страха, испуга)» [ДРФС: 23]; وقف شعر رأسه – «волосы встали дыбом» [УРАФС: 86], букв. «встали волосы его головы (от страха)»; قَبَّ شعر رأسي – «волосы у меня встали дыбом» [АРС: 617], букв. «поднялись волосы моей головы (от страха)».

Анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «волос(ы)» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемой реалии с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в единственной тематической группе «страх, испуг».

Человека, испытывающего чувство страха, испуга, даргинцы и арабы представляют в образе того, чьи волосы «встают», «поднимаются».

Анализ корпуса СФЕ с компонентом «*кожа*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 15) свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из приведенной таблицы, отмеченная в даргинском языке тематическая группа «труд» не представлена в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время тематические группы арабского языка «испуг, страх» и «притворство, лицемерие» лакунарны в составе фразеологизмов с компонентом «кожа» в даргинском языке.

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «кожа» в даргинском языке и 1 в арабском, идентичные в значении «лишение, разорение», которые свидетельствуют о том, что кодификация данной сущности в сопоставляемых языках имеет место с опорой на различные прототипические ситуации.

В этническом сознании даргинцев *обанкротить, лишить кого-либо всего состояния* представляется как *содрать кому-либо кожу*, ср.: *сунени вирус кам абердиб* – букв. «содрал кожу столько, сколько смог», т.е. «обанкротил, лишил всего состояния» [ДРФС: 147]. В арабском этническом сознании человек, лишившийся всего, предстает в образе того, кто потерял кожу и гольё, ср.: *خَسِرَ الْجِلْدَ وَالسَّقَطَ* – «остаться у разбитого корыта, потерять все» [АРС: 362], букв. «потерять кожу и гольё».

Результаты проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «кожа» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не имеет места ни в тематических группах, ни в группе «разное».

Анализ семантики группы СФЕ с компонентом *«грудь»* в даргинском и арабском языках (таблица № 16, см. Приложение) показывает различные ассоциации, вызываемые данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, отмеченные в даргинском языке тематические группы «горе, печаль» и «красота» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время тематические группы арабского языка «приветливость, радушие» и «подавленность, угнетенность» лакуарны в составе фразеологизмов с компонентом «грудь» в даргинском языке.

В группе «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «грудь».

В силу отсутствия какого-либо совпадения семантики выявленных нами фразеологизмов даргинского и арабского языков с соматизмом «грудь», сопоставительный анализ особенностей видения мира даргинцами и арабами не представляется возможным.

СФЕ с компонентом «лоб» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 17) свидетельствуют об абсолютно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, отмеченная в даргинском языке тематическая группа «**рукоприкладство**» не представлена в корпусе фразеологизмов арабского языка, а рубрика арабского языка «фронт» лакуарна в составе фразеологизмов даргинского языка.

В группе «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами также не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «лоб».

СФЕ с компонентом «*ноготь*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 18) представлены преимущественно различными ассоциациями, вызываемыми данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из трех выявленных тематических групп общей для даргинского и арабского языков является одна – «ничтожность, никчёмность». Как видно из таблицы, отмеченная в даргинском языке тематическая группа «объем, размер» не представлена в корпусе фразеологизмов арабского языка, а рубрика арабского языка «возраст» отсутствует в составе даргинских фразеологизмов. В группе «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «ноготь».

Тематическая группа «**ничтожность, никчёмность**», представленная 2 фразеологизмами с соматизмом «ноготь» в даргинском языке и 2 в арабском, не содержит примеров, свидетельствующих об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

В этническом представлении даргинцев, в отличие от арабов, *ничтожность, никчёмность* чего-либо или кого-либо ассоциируется с тем, что не стоит ногтя или кончика ногтя, ср.: *никализиди агара* – букв. «не стоит ногтя»,

т.е. «ногтя не стоит» [ДРС: 669]; *никала бехЛизи агара* – букв. «не стоит кончика ногтя», т.е. «в подметки не годится, ногтя не стоит» [ФСДЯ: 180].

Для арабов, в отличие от даргинцев, ничтожность, никчёмность представляется как несоответствие обрезаемому ногтю, ср.: لا يساوى قُلامَة ظفره – «в подметки не годится, ногтя не стоит» [УРАФС: 359], букв. «не соответствует обрезаемому ногтю»; مَقْلَمُ الظفر – «презренный, ничтожный, жалкий» [АРС: 576], букв. «с обрезанным ногтем».

Как следует из проведенного нами сопоставительного анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «ноготь» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не представлена ни в тематических группах, ни в группе «разное».

Семантика СФЕ с компонентом «губа» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 19) свидетельствует об абсолютно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 5 СФЕ с компонентом «губа» в даргинском языке и 5 в арабском не образуют ни одной тематической группы. Все они единичны, не сводимы к единой теме.

В группе «разное» нами также не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «губа».

СФЕ с компонентом «плечо» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 20) свидетельствуют о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, отмеченная в арабском языке тематическая группа «ответственность» не представлена в корпусе фразеологизмов даргинского языка. В группе «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фра-

зеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «плечо».

Тематическая группа «**помощь, поддержка**», отмеченная 3 СФЕ с компонентом «плечо» в даргинском языке и 2 в арабском, содержит примеры, свидетельствующие как об одинаковом, так и различном видении мира даргинцами и арабами.

При фразеологической кодификации помощи, поддержки даргинцы и арабы метафорически подводят плечо к плечу с той лишь небольшой разницей, что даргинцы при этом плечо упирают, а арабы – соединяют, ср.: *хъуцIарличи хъуцIари ибкъаили* – букв. «к плечу плечо уперев», т.е. «плечом к плечу» [ФСДЯ: 254]; *ضمّ الكتف الى الكتف* – «спланиваться (поддерживать друг друга)» [АРС: 677], букв. «соединять плечо к плечу».

Помощь, поддержка для даргинцев, в отличие от арабов, представляется как подставить плечо, ср.: *хъуцIари убуцес* – букв. «плечо подставить», т.е. «помочь, подсобить» [ФСДЯ: 253].

Человек, имеющий поддержку, тыл, в языковом сознании даргинцев, в отличие от арабов, предстает в образе того, кто имеет плечо, ср.: *хъуцIари лебси* – букв. «имеющий плечо», т.е. «имеющий хороший надежный тыл» [ФСДЯ: 253].

Арабы, в отличие от даргинцев, воспринимают помощь, поддержку как стояние плечом к плечу, ср.: *وقف كتفا الى كتف* – «стоять плечом к плечу» [АРС: 677], букв. «стоять плечом к плечу».

Проведенный нами анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «плечо» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематической группе «помощь, поддержка».

При оказании помощи, поддержки даргинцы и арабы метафорически подводят плечо к плечу с той лишь небольшой разницей, что даргинцы при этом плечо упирают, а арабы – соединяют.

Семантика СФЕ с компонентом «**пятка**» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 21) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из трех тематических групп общей для даргинского и арабского языков является одна – «движение, перемещение».

Как видно из таблицы, отмеченные в арабском языке тематические группы «край, конец» и «талант» не представлены в корпусе даргинских фразеологизмов с соматизмом «пятка». В рубрике «разное», состоящей из единичных, несводимых к общей теме фразеологических единиц, нами не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «пятка».

Тематическая группа «**движение, перемещение**», отмеченная 2 соматическими фразеологизмами с компонентом «пятка» в даргинском языке и 3 в арабском, свидетельствует о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются на различные прототипические ситуации.

Для даргинцев, в отличие от арабов, уйти, оставив кого-либо позади, представляется как «показать пятки», а возвращение назад, не останавливаясь на месте прибытия, – как «повернуться на пятке», ср.: *кьячIуби чедаахъиб* – букв. «пятки показал», т.е. «оставил позади, ушел» [ДРФС: 115]; *кьячIаличив шурухъун* – букв. «на пятке повернулся», т.е. «доехал и не останавливаясь вернулся назад» [ДРФС: 115].

В этническом сознании арабов, в отличие от даргинцев, *возвращаться вспять, назад* предстает как «отходить на пятках», а *настигать, догонять кого-либо* – как «топтать пятку», ср.: *إرتدّ على أعقابہ* – «возвращаться вспять, назад» [АРСИВ: 34], букв. «отходить на пятках»; *وطئ عقبہ* – «наступать на пятки» [УРАФС: 380], букв. «топтать пятку».

Выгнать, прогнать кого-либо арабы, в отличие от даргинцев, воспринимают как «возвращать на пятках», ср.: *ردّه على عقبه* – «выгонять, прогонять» [АРСИВ: 195], букв. «возвращать на пятках».

Все приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что фразеосема «движение, перемещение» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

Результаты проведенного нами сопоставительного анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «пятка» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не представлена ни в тематических группах, ни в группе «разное».

Семантика собранных нами СФЕ с компонентом «*локоть*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 22) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 3 фразеологизма с компонентом «локоть» в даргинском языке и 1 в арабском не образуют ни одной тематической группы.

В группе «**разное**» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «локоть» в даргинском языке, совпадающая по значению «**подлокотник**» с единственным выявленным нами фразеологизмом в арабском языке, которые свидетельствуют о различном видении мира даргинцами и арабами.

Для даргинцев *подлокотник* представляется как место локтя, ср.: *газа някъла мер* – букв. «место локтя», т.е. «подлокотник» [ДРС: 215]. В языковом сознании арабов подлокотник – это локоть стула, скамьи, ср.: *مرفق المقعد* – «подлокотник» [АРС: 307], букв. «локоть стула, скамьи».

Как следует из проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «локоть» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не представлена ни в тематических группах (в силу отсутствия таковых), ни в группе «разное».

Содержание СФЕ с компонентом «*ягодица, зад*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 23) свидетельствует о абсолютно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 3 СФЕ с компонентом «ягодица, зад» в даргинском языке и 3 в арабском не образуют ни одной тематической группы. Все они единичны, не сводимы к единой теме.

В группе «разное» нами также не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских фразеологизмов с данным соматизмом.

Корпус СФЕ с компонентом «*колено*» в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 24) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 2 СФЕ с компонентом «колено» в даргинском языке и 5 в арабском не образуют ни одной тематической группы.

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с соматизмом «колено» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие в значении «**покорность, подчинение**», которые свидетельствуют об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

В этническом сознании даргинцев и арабов *вставание на колени* ассоциируется с покорностью, подчинением, ср.: *кьукьубачи катес* – букв. «на колени посадить», т.е. «заставить покориться» [ФСДЯ: 149]; *رکع علی رکبتیه* – «подчиниться» [СИВСАЯ: 291], букв. «встать на колени».

Анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «колени» в даргинском и арабском языках показывает, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематической группе «покорность, подчинение».

Вставание на колени в языковом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с покорностью, подчинением.

Семантика СФЕ с компонентом *«затылок»* в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 25) свидетельствует об абсолютно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 2 СФЕ с компонентом *«затылок»* в даргинском языке и 3 в арабском, не образуют ни одной тематической группы. Все они единичны, не сводимы к единой теме. В группе *«разное»* нами также не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом *«затылок»*.

Семантика СФЕ с компонентом *«щека»* в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 26) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 2 СФЕ с компонентом *«щека»* в даргинском языке образуют тематическую группу *«внешность»*.

В группе *«разное»* нами отмечен 1 арабский фразеологизм с соматизмом *«щека»*, совпадающий по значению с тематической группой *«внешность»*. Однако в даргинских СФЕ с данным компонентом подчеркивается дородность, тучность, а в арабских СФЕ – худощавость.

В сознании даргинцев *дородный, тучный* ассоциируется с человеком с щеками или с щеками как мешок, ср.: *ляжубар адам* – букв. «с щеками», т.е. «щекастый; пухлый» [ДРС: 615]; *гавлаг ляжубар* – букв. «с щеками как мешок», т.е. «щекастый; пухлый» [ДРФС: 42].

В представлении арабов худощавый человек предстает в образе того, чьи щеки пустые, ср.: *أجوف الخدين* – «со впалыми щеками; худощавый» [АРС: 149], букв. «с пустыми щеками».

Как следует из проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма *«щека»* в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не отмечена.

2.2. СФЕ, содержащие номинацию внутреннего органа

Сплошная выборка из лексикографических источников даргинского и арабского языков позволила нам выделить СФЕ, содержащие номинацию таких внутренних органов, как «сердце», «язык», «живот», «кровь», «зуб», «кость», «горло», «печень», «сустав» (всего 9 соматизмов).

Содержание СФЕ с компонентом *«сердце»* в даргинском и арабском языках (Приложение, таблица № 27) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 47 тематических групп общими для даргинского и арабского языков являются всего 20.

Количественно наибольшая тематическая группа *«беспокойство, переживание»* представлена 21 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 14 в арабском, свидетельствующими как об одинаковом, так и различном восприятии даргинцами и арабами этого чувства.

В представлении обоих этносов переживающий предстает в образе того, чье сердце «разрывается», ср.: *уркIи баргудули саби* – букв. «сердце разрывается», т.е. «душа разрывается, переживает» [ДРФС: 158]; *ينفطر قلبه* – «у него сердце разрывается» [АРСИВ: 102], букв. «раскалывается его сердце».

В описываемых языках *беспокойство, переживание* передается и через метафорически «сжимающееся сердце», ср.: *уркIи кьакьали саби* – букв. «сердце сжимается», т.е. «кошки скребут на душе» [ФСДЯ: 216]; *إنقبض قلبها* – «сердце у нее сжалось» [АРС: 618], букв. «сократилось, сжалось ее сердце (от волнения переживания)»; *ضاق به قلبه* – «у него от этого сжалось сердце» [АРС: 465], букв. «его сердце от этого стало узким, тесным»; *يَعصر الهمّ قلبها* – «тревога сжимает ей сердце» [АРС: 859], букв. «тревога, беспокойство давит ей сердце».

В представлении даргинцев у переживающего человека сердце «разделяется» на тысячу мыслей, на десять сторон, на два места или же оно «разбивается» вдребезги, ср.: *азир пикриличи уркIи бутIили* – букв. «сердце, на тысячи мыслей разделив», т.е. «с многими раздумьями, переживаниями»

[ДРФС: 9]; *уркIи вецIал шайчи буртIули саби* – букв. «сердце на десять сторон делится», т.е. «душа разрывается» [ДРФС: 159]; *уркIи кIел мерла бутIили* – букв. «разделив сердце на два места», т.е. «беспокоясь то за одних, то за других» [ДРФС: 160]; *уркIи пIякьбикили тIутIу-кьякьябиуб* – букв. «сердце треснув разбилося вдребезги», т.е. «от волнения и расстройства не знал, что делать» [ДРФС: 166].

В сознании даргинцев человек, испытывающий *беспокойство, переживание*, представляется в образе того, кто испытывает тяжесть на сердце, ср.: *уркIиличи кьаркья чекабихьибхIеливан* – букв. «словно камень на сердце положили», т.е. «с тяжелой душой» [ФСДЯ: 220]; *уркIилис декIли саби* – букв. «сердцу тяжело», т.е. «тяжело на душе» [ДРФС: 164]; *уркIиличи челукьес* – букв. «быть для сердца тягостью», т.е. «не давать покоя» [ФСДЯ: 221].

У даргинцев *беспокойство, переживание* может ассоциироваться и с болью в сердце, ср.: *уркIи изур* – букв. «сердце болит», т.е. «душа болит, переживает» [ДРФС: 160]; *уркIи изуси* – букв. «тот, у кого болит сердце», т.е. «сострада- тельный, переживающий человек» [ДРФС: 160]; *уркIила бутIа изесбяхIиб* – букв. «кусоч сердца разболелся», т.е. «переживать за кого-либо; сильно пожалеть кого-либо» [ДРФС: 161].

У переживающего даргинца сердце «не на своем месте», оно «остается» позади или «выходит» из места своего расположения, ср.: *уркIи сунела мерличиб ахIен* – букв. «сердце не на своем месте», т.е. «душа не на месте» [ДРФС: 165]; *уркIи гIелаб батурли* – букв. «оставив сердце позади», т.е. «сильно беспокоившись за того, кто остался» [ДРФС: 159]; *уркIи-михьири дурадухьун* – букв. «сердце-грудь вышли», т.е. «совсем забеспокоился» [ДРФС: 165].

Виртуальный сценарий «поедания сердцем сердца» в сознании даргинцев также ассоциируется с чувством беспокойства, переживания, ср.: *уркIили уркIи бергун* – букв. «сердце съело сердце», т.е. «стал сильно беспокоиться из-за душевных волнений» [ДРФС: 163].

Сильно переживающий человек в даргинском языковом сознании предстает также в образе того, чье сердце «полыхает огнем», ср.: *уркIи цIали игули саби* – букв. «сердце огнем полыхает», т.е. «о человеке, который сильно переживает, волнуется за кого-либо» [ФСДЯ: 217].

Сердце даргинца от переживания может «кричать», т.е. оно олицетворяется, ср.: *уркIили тIамадирусиван* – букв. «как будто сердце кричит», т.е. «не находить себе места от волнения» [ФСДЯ: 219].

Переживание за сказанное слово в даргинском этническом представлении ассоциируется со словом, которое вонзилось в сердце, ср.: *гъай уркила атIун* – букв. «слово в сердце вонзилось», т.е. «стал сильно беспокоиться, переживать за сказанное слово» [ДРФС: 46].

У переживающего даргинца сердце начинает покалывать, ср.: *уркIи къизбикIули саби* – букв. «сердце покалывает», т.е. «переживает, волнуется; душа болит» [ФСДЯ: 216].

Человек, способный дойти туда, куда «доходит сердце», в сознании даргинцев ассоциируется с тем, кто сильно переживает за своих родных, ср.: *уркIи биъна виуси* – букв. «доходящий туда, куда сердце доходит», т.е. «о человеке, который сильно переживает, волнуется за всех близких» [ФСДЯ: 214].

В этническом сознании арабов, в отличие от даргинцев, чувство беспокойства, переживания ассоциируется с тем, что сердце обливается кровью, ср.: *دَمِي قَلْبُهُ* – «сердце кровью облилось» [АРСИВ: 31], букв. «сердце кровоточило (от переживания)»; *يَقْطُرُ قَلْبُهُ دَمًا* – «сердце кровью обливается» [УРАФС: 434], букв. «сердце капает кровью».

В представлении арабов *учащенное сердцебиение* также является маркером беспокойства, переживания, ср.: *خَفَقَ قَلْبُهُ* – «дух захватило» [УРАФС: 175], букв. «сердце колотилось (от волнения, переживания)»; *خَفَّاقَ الْقَلْبِ* – «переживающий» [АРС: 229], букв. «с сильно бьющимся сердцем».

В арабском языковом сознании переживающий предстает в образе того, чье сердце волнуется, ср.: *وَاجِفَ الْقَلْبِ* «с трепещущим сердцем» [АРС: 874],

букв. «с волнующимся сердцем»; وقف واجف القلب – «он остановился в тревоге» [АРС: 875], букв. «он остановился с волнующимся сердцем».

Переживающий человек в этническом сознании арабов предстает и в образе того, чье сердце «боится» за кого-либо или же оно причиняет ему боль, ср.: خاف قلبه عليه – «болеть душой» [УРАФС: 185], букв. «сердце боялось за него»; إنّ قلبي يؤلمني – «у меня сердце болит» [РАС: 911], букв. «мое сердце причиняет мне боль (от переживания)».

В представлении арабов сердобольный человек отразился в образе того, у кого «мягкое» сердце, ср.: رقيق القلب – «сердобольный» [АРС: 308], букв. «с мягким сердцем».

Испытывающий чувство сильного беспокойства в арабской этничности ассоциируется с тем, кто не владеет своим сердцем, ср.: لا يملك قلبه من الجزع – «ни жив ни мертв» [УРАФС: 192], букв. «он не владеет своим сердцем из-за беспокойства, тревоги».

В группе «откровенность, искренность», включающей 19 фразеологизмов с соматизмом «сердце» в даргинском языке и 15 в арабском, отмечены примеры, отражающие как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами описываемого морально-этического явления.

В обоих этносах сердце воспринимается как *виртуальная емкость, открытие*, раскрытие которой означает *откровенность, искренность*, ср.: уркIи аб-хьес – букв. «открыть сердце», т.е. «довериться, раскрыть душу» [ФСДЯ: 213]; уркIи гьаргбарес – букв. «раскрыть сердце», т.е. «довериться, раскрыть душу» [ФСДЯ: 212]; адамла уркIи гьаргбариб – букв. «человеческое сердце раскрыл», т.е. «вошел в душу человека» [ДРФС: 8]; فتح قلبه ل... – «открыть свое сердце кому-либо» [СИВСАЯ: 403], букв. «открыть свое сердце кому-либо»; كشف له قلبه – «открыть свою душу кому-либо» [АРС: 690], букв. «раскрыть свое сердце кому-либо».

Откровенный, искренний человек в этническом сознании даргинцев и арабов предстает в образе того, чье сердце «открыто», ср.: уркIи гьаргси –

букв. «с открытым сердцем», т.е. «душа нараспашку» [ФСДЯ: 215]; بقلب مفتوح – «с открытой душой; по душам» [УРАФС: 182], букв. «с открытым сердцем».

В даргинском этническом сознании «открытое» сердце выступает также маркером *откровенности, искренности*, ср.: *абхьибси уркIи* – букв. «открытое сердце», т.е. «честный, без задних мыслей человек» [ДРФС: 7].

В представлении арабов *открыть свою душу, открыться* воспринимается как «открыть замки своего сердца», ср.: فتح مَغَالِيْقَ قلبه – «открыть свою душу, открыться» [АРС: 570], букв. «открыть замки своего сердца».

У обоих этносов откровенный, искренний человек ассоциируется с тем, у кого «настоящее, неподдельное» сердце, ср.: *уркIи марли* – букв. «с настоящим сердцем», т.е. «с открытой душой» [ДРФС: 165]; بقلب سليم – «с открытой душой» [УРАФС: 186], букв. «с настоящим, неподдельным сердцем»; سليم القلب – «искренний, простой» [АРС: 371], букв. «с настоящим, неподдельным сердцем».

Виртуальный сценарий вербальной коммуникации сердца в даргинской и арабской этничности воспринимается как *откровенность, искренность*, ср.: *уркIи гъайбикIули саби* – букв. «сердце разговаривает», т.е. «от души говорит» [ДРФС: 159]; حديث القلب – «сердечная беседа» [АРС: 654], букв. «беседа сердца».

В сознании даргинцев *откровенность, искренность* исходит изнутри сердца, ср.: *уркIи-уркIилабад* – букв. «от всего сердца», т.е. «от всей души» [ФСДЯ: 217]; *уркIилавад гъайикIу* – букв. «из сердца говорит», т.е. «душевно, откровенно разговаривает» [ДРФС: 161].

Однако в арабской фразеологической картине мира *откровенность, искренность* передается более образно, она метафорически исходит не просто изнутри сердца, а именно из глубин, середины сердца или из его совокупности, ср.: من أعماق القلب – «из глубины души» [АРС: 540], букв. «из глубин сердца»; من صميم قلبه – «от всей души» [УРАФС: 184], букв. «из середины сердца»; من كل قلبه – «от всего сердца» [АРС: 654], букв. «из совокупности сердца».

Быть *откровенным, искренним с кем-либо* в сознании даргинцев представляется «как рассказать кому-либо сердце», ср.: *уркIи бурес* – букв. «сердце рассказать», т.е. «отвести душу» [ФСДЯ: 214].

Та же самая прототипическая ситуация *откровенности, искренности с кем-либо* в представлении арабов ассоциируется с коммуникацией двух сердец, ср.: حديث القلب للقلب – «разговор по душам» [УРАФС: 182], букв. «разговор сердца с сердцем».

В отличие от арабов, у откровенного даргинца сердце может опустеть или же он сам его опустошает, ср.: *уркIи бацIбухъун* – букв. «сердце опустело», т.е. «высказал то, что было на душе», «на душе легче стало» [ДРФС: 158]; *уркIи бацIбариб* – букв. «сердце опустошил», т.е. «высказал то, что было на душе» [ДРФС: 158].

Метафорический выход высказываемого из сердца или его вывод из него также ассоциируется у даргинцев с откровенностью, искренностью, ср.: *уркIилабад дурабухъун* – букв. «из сердца вышло», т.е. «рассказал то, что было на душе» [ДРФС: 161]; *уркIилабси дурабушиб* – букв. «то, что в сердце вывел», т.е. «все рассказал» [ДРФС: 161].

Внешним проявлением откровенности, искренности в представлении даргинцев является и прикладывание руки или ладони к сердцу, ср.: *уркIиличи някъ чебихъили* – букв. «положа руку на сердце», т.е. «совершенно откровенно, искренне» [ФСДЯ: 220]; *уркIиличи хъат чебуцили* – букв. «положа ладонь на сердце», т.е. «совершенно откровенно, искренне» [ФСДЯ: 221].

Человек с открытой душой в даргинской этничности предстает в образе того, у кого «хорошее» или «легкое» сердце, ср.: *гIяхIси уркIиличил* – букв. «с хорошим сердцем», т.е. «с открытой душой» [ФСДЯ: 74]; *кункси уркIиличил* – букв. «с легким сердцем», т.е. «с открытой душой» [ФСДЯ: 135].

Откровенность, искренность даргинца может граничить с болтливостью, что не отмечено во фразеологическом тезаурусе арабского языка, ср.: *уркIизи бакIибси мухIилилизиб саби* – букв. «то, что пришло в сердце, находится во рту», т.е. «что на уме, то и на языке» [ДРФС: 163].

В сознании арабов, в отличие от даргинцев, *подойти к кому-либо искренне* представляется как «подойти сердцем», ср.: جاءه قلباً – «подойти искренне» [ТСАЯМВ: 670], букв. «подойти сердцем».

Виртуальный сценарий, при котором «сердца трепещут вместе», вызывает у арабов представление об откровенности, искренности, ср.: قلوبنا جميعا – «мы всем сердцем с вами» [АРС: 304], букв. «наши сердца вместе трепещут с вами».

В представлении арабов *откровенность, искренность* ассоциируется и с чистотой сердца или его безопасностью, благополучием, ср.: بقلب صاف – «от чистого сердца» [УРАФС: 433], букв. «с чистым сердцем»; سلامة القلب – «сердечная чистота, искренность» [АРС: 371], букв. «безопасность, целостность, благополучие сердца».

Тематическая группа «**симпатия, любовь**», представленная 17 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 6 в арабском, не содержит примеров, свидетельствующих об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

В этническом сознании даргинцев *симпатия, любовь* находят свою реализацию в том, что сердце любящего вонзается в объект симпатии, ср.: *уркIу атIун* – букв. «сердце вонзилось», т.е. «очень сильно понравилось что-нибудь» [ДРФС: 157].

Покорить сердце любимой в сознании даргинцев представляется как *найти путь к сердцу*, ср.: *уркIулизи гьуни баргес* – букв. «к сердцу путь найти», т.е. «покорить чье-либо сердце» [ФСДЯ: 219].

В представлении даргинцев объект любви, симпатии может метафорически занимать место в сердце, ср.: *уркIулаб мер буциб* – букв. «в сердце место занял», т.е. «пленил сердце», «разгорелась любовь» [ДРФС: 161].

Арабы не ищут путей достижения сердца возлюбленной, они «завоеывают» ее сердце или «бросают, швыряют» любовь в ее сердце, ср.: غزا قلبها – «завоевать сердце» [АРС: 563], букв. «он завоевал, захватил ее сердце»; قذف المحبة في قلبه – «заронить в чье-либо сердце любовь» [АРС: 627], букв. «бросить, швырнуть любовь в чье-либо сердце».

Виртуальный сценарий того, что чье-либо сердце может «побежать, поскакать», в сознании арабов также ассоциируется с чувством симпатии, любви, ср.: ركض قلبه بين جنبيه – «сердце у него встрепенулось» [АРС: 312], букв. «сердце в нем побежало, поскакало».

В даргинском языковом сознании возлюбленный предстает в образе «цветка» или «фруктов» сердца, ср.: *уркIила вава* – букв. «цветок сердца, т.е. «любимый и ненаглядный человек» [ДРФС: 161]; *дила уркIила цIедеш* – букв. «фрукты моего сердца», т.е. «мой любимый» [ДРФС: 73].

У даргинцев возлюбленный ассоциируется с «желанием сердца», «кусочком сердца» или же с «сердечным жиром», ср.: *дила уркIила мурад* – букв. «желание моего сердца», т.е. «мой любимый» [ДРФС: 71]; *уркIила бутIа* – букв. «кусочек сердца», т.е. «родной, дорогой сердцу человек» [ФСДЯ: 218]; *дила уркIила хIяли* – букв. «жир моего сердца», т.е. «о любимой девушке (юноше)» [ФСДЯ: 105].

Метафорическое «сахарное» сердце также вызывает у даргинцев представление о любимом человеке, ср.: *уркIи чакарла* – букв. «с сахарным сердцем», т.е. «о любимом человеке» [ФСДЯ: 217]; *мар мургъила чархлизир чакарла уркIи* – букв. «в теле из настоящего золота сахарное сердце», т.е. «идеальная женщина, любимая» [ДРФС: 126].

Взаимное чувство симпатии, любви в этническом сознании даргинцев передается метафорически в образе «веревки» сердца, ср.: *уркIила гъайби* – букв. «веревки сердца», т.е. «сердечные узы» [ДРФС: 165].

Виртуальный сценарий, при котором «сердца подошли друг другу», также репрезентирует в даргинском языковом сознании взаимное чувство симпатии, любви, ср.: *уркIби далдикиб* – букв. «сердца подошли (друг другу)», т.е. «нашли друг друга, поженились» [ФСДЯ: 212].

В представлении даргинцев любимый, возлюбленный предстает в образе того, кто близок сердцу, ср.: *уркIилис гъамси* – букв. «сердцу близкий», т.е. «родной, желанный, любимый» [ФСДЯ: 220].

Приятный, симпатичный человек отразился в сознании даргинцев и в образе того, кто притягивает сердце, ср.: *уркIи битIикIуси* – букв. «сердце притягивающий», т.е. «очень приятный, симпатичный» [ФСДЯ: 221].

Объект симпатии, а именно обстановка, которая понравилась, полюбилась субъекту, представляется для даргинцев как место, где осталось его сердце, ср.: *уркIи итаб калун* – букв. «сердце там осталось», т.е. «очень понравилось» [ФСДЯ: 215].

Виртуальный сценарий «взятия сердцем кого-либо» или «пребывания сердца с кем-либо» также ассоциируется в сознании даргинцев с чувством симпатии, любви, ср.: *уркIили касиб* – букв. «сердце взяло», т.е. «человек принял душой кого-то» [ДРФС: 164]; *уркIи итичил сабри* – букв. «сердце с ним было», т.е. «про него только думал», «душой был с ним» [ДРФС: 160].

Чувство симпатии в представлении арабов вызывает ассоциации с самим сердцем и его формой, а также с аортой сердца, ср.: *قلبا و قلبا* – «душой и телом» [УРАФС: 185], букв. «сердцем и формой»; *بِنْيَاطِ الْقَلْبِ* – «всеми фибрами души» [АРС: 839], букв. «аортой сердца».

В сознании арабов чувство симпатии представляется в образе «последнего вздоха, издыхания сердца», ср.: *حَسَانَةُ قَلْبِهِ* – «самое дорогое для кого-либо» [АРС: 174], букв. «последний вздох, последнее издыхание его сердца».

Тематическая группа «мысли, размышления» во фразеологическом пространстве соматизма «сердце» представлена неравномерно. При 14 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 3.

Мысли, размышления в сознании даргинцев и арабов ассоциативно связаны ни сколько с головой как с основным контейнером умственных потенциалов человека, сколько с самим сердцем, ср.: *уркIила пикруми* – букв. «мысли сердца», т.е. «душевные раздумья» [ДРФС: 162]; *уркIила дардани* – букв. «думы сердца», т.е. «мысли и чаяния человека» [ДРФС: 161]; *مَكُونَاتِ الْقَلْبِ* – «то, что на сердце» [АРС: 701], букв. «скрытые мысли сердца».

Метафорический «рассеянный полет сердца» в арабском языковом сознании вызывает представление о мыслях, размышлениях, ср.: *طار قلبه شَعَاعاً* – «в голове у него пронеслось множество мыслей» [АРС: 405], букв. «летало его

лове у него пронеслось множество мыслей» [АРС: 405], букв. «летало его сердце рассеявшись».

С мыслями, размышлениями связан и следующий пример арабского фразеологизма, иллюстрирующий, что в сознании арабов сердце может выступать носителем ментальных способностей, ср.: أفعال القلوب – грам. «категория глаголов предположения (думать, полагать и т. п.)» [АРС: 654], букв. «глаголы сердец».

В представлении даргинцев мысли, размышления ассоциируются с тем, что «приходит» на сердце или же «не уходит» из него, ср.: *уркИла бакИбси* – букв. «то, что пришло в сердце», т.е. «что на ум пришло» [ДРФС: 161]; *уркИличи дахъал секIал дашар* – букв. «на сердце много вещей приходят», т.е. «одолевают разные мысли» [ДРФС:164]; *уркИлизивад архIякъян* – букв. «из сердца не уйдет», т.е. «от души не отходит», «постоянно думаю о нем» [ДРФС: 163].

Плохие мысли, размышления в этническом сознании даргинцев ассоциируются с тем, что виртуально «удаляют» из сердца, ср.: *вайси уркИлабад гъарахъли бати* – букв. «плохое от сердца подальше оставь», т.е. «оставь плохие мысли» [ДРФС: 36]; *урклизибад гъарахъбара* – букв. «от сердца отдали», т.е. «мысли прогони прочь» [ДРФС: 163]. В то же время нечто хорошее, что метафорически даргинец держит на сердце, вызывает у него представления о хороших мыслях, ср.: *гIяхIси уркИла буца* – букв. «хорошее в сердце держи», т.е. «думай о хорошем» [ДРФС: 64].

Когда даргинец не может собраться с мыслями, ему кажется, что его сердце «рассыпается» или «разделяется» на части, ср.: *уркИли тIутIули* – букв. «с рассыпанным сердцем», т.е. «не может собраться с мыслями» [ДРФС: 165]; *бутIа-бутIали уркИли бутIиб* – букв. «по частям сердце разделилось», т.е. «не может собрать свои мысли» [ДРФС: 32].

Человек, думающий о своем доме, своей семье, в сознании даргинцев предстает в образе того, кто «оставляет» свое сердце дома или же того, чье сердце «болит» по дому, ср.: *уркИли хъулиб батурли* – букв. «оставив сердце

дома», т.е. «мысли находились дома, хотя сам был в другом месте» [ДРФС: 165]; *хъайчи уркли изуси* – букв. «тот, у кого по дому сердце болит», т.е. «о человеке, который думает о доме, о семье» [ДРФС: 172].

Метафорическое отсутствие чего-либо на сердце для даргинцев представляется как отсутствие мыслей об этом, к примеру, отсутствие смерти на сердце воспринимается как отсутствие мыслей, размышлений о самой смерти, ср.: *бэбкла урклилаб агарли* – букв. «смерть в сердце не имея», т.е. «не думая о смерти» [ДРФС: 20].

Узнать чьи-либо намерения, мысли для даргинцев представляется как «взять то, что на сердце другого», ср.: *урклилабси касиб* – букв. «взял то, что в сердце», т.е. «узнал намерение, мысли человека» [ДРФС: 161].

Таким образом, единственно общим в репрезентации мыслей, размышлений в даргинской и арабской фразеологической картине мира с семемой «сердце» можно считать то, что мысли воспринимаются как сущность, свойство, присущее сердцу, т.е. сердце в этническом сознании указанных выше народов воспринимается как контейнер умственных потенциалов.

Рубрика «испуг, страх» включает 13 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствующие как об одинаковом, так и различном восприятии даргинцами и арабами этого чувства.

В этническом сознании даргинцев и арабов чувство испуга, страха ассоциируется с «падением» сердца, ср.: *уркли кабикиб* – букв. «сердце упало», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; سقط قلبه بين قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце упало между его ногами»; سقط قلبه حتى ركبتيه – «душа ушла в пятки» [УРАФС: 181], букв. «сердце упало до колен». Как видно из приведенных примеров, разница заключается в том, что в представлении даргинцев сердце «падает» без указания на место падения, а арабы в данном случае уточняют куда оно «падает». Следующие примеры также являются схожую репрезентацию испуга, страха в сознании арабов, ср.: هبط قلبه الى أحمصين – «у него душа в пятки ушла», «он очень перепугался» [АРС: 238], букв. «его сердце спустилось к частям ступней, не прикасаю-

щихся с землей»; أصبح قلبه بين رجليه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось между его ногами»; أصبح قلبه في اطراف قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось в кончиках его ног»; غاص قلبه – «сердце у него упало (от страха)» [АРС: 574], букв. «его сердце нырнуло, спустилось».

Даргинцы и арабы приписывают сердцу человеческие качества, т.е. в их представлении ощущение человеком страха, испуга воспринимается как испытание данного чувства самим сердцем, ср.: *уркIи урухбиуб* – букв. «сердце испугалось», т.е. «испугался» [ДРФС: 165]; هلع قلبه – «он сильно перепугался» [АРС: 857], букв. «его сердце испугалось, почувствовало страх».

В представлении даргинцев сердце от испуга, страха может «лопнуть» или «треснуть», ср.: *уркIи баргбердиб* – букв. «сердце лопнуло», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 213]; *уркIи пIякъбикиб* – букв. «сердце треснуло», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 216].

Сердце араба при испуге, страхе «откалывается, отделяется», ср.: إنخلع قلبه من الهول – «у него от страха душа в пятки ушла» [АРС: 234], букв. «откололось, отделилось его сердце от страха».

В этническом сознании даргинцев сердце того, кто испытывает испуг, страх, «выходит», «выскакивает», «тает» или «останавливается», ср.: *уркIи дурабухъун* – букв. «сердце вышло», т.е. «сильно испугался» [ДРФС: 160]; *уркIи дурабикиб* – букв. «сердце выскочило», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; *уркIи бацIиб* – букв. «сердце растаяло», т.е. «сильно испугался, душа в пятки ушла» [ФСДЯ: 214]; *уркIи тIашбизур* – букв. «сердце остановилось», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 216].

В представлении арабов сердце от испуга может «полететь», ср.: طار قلبه – «перепугаться» [АРС: 488], букв. «сердце полетело».

В сознании даргинцев *пугливый, трусливый человек* воспринимается как имеющий «мягкое» сердце или «заячье» сердце, ср.: *кIантIити уркIбала* – букв. «с мягкими сердцами», т.е. «пугливые, трусливые люди» [ДРФС: 117];

гIяралагъуна уркIила вегI – букв. «с заячьим сердцем», т.е. «пугливый, трусливый человек» [ДРФС: 58].

В представлении даргинцев пугливый, трусливый предстает также в образе того, кто не имеет даже такого сердца, как у маленького ребенка или курицы, ср.: *виштIасилагъуна уркIи агара* – букв. «как у маленького (ребенка) сердца нет», т.е. «пугливый, трусливый человек» [ДРФС: 41]; *гIяргIялад уркIи агарси* – букв. «не имеющий даже такого сердца, как у курицы», т.е. «об очень пугливом человеке» [ФСДЯ: 73].

Отсутствие в теле самого сердца в даргинском языковом сознании также выступает маркером пугливости, ср.: *уркIи агарси чархла регI* – букв. «с телом без сердца (о женщине)», т.е. «боязливая, пугливая женщина» [ДРФС: 157].

В этническом сознании арабов человек, испытывающий страх, вызывает представление о том, кто держит руку на сердце, ср.: *يعيشون هناك و أيديهم على قلوبهم* – «они живут там в страхе» [АРС: 654], букв. «они живут там и их руки на их сердцах».

Когда арабы хотят вселить страх кому-либо, они метафорически «бросают страх в его сердце», ср.: *قذف في قلبه الرعب* – «вселить страх в чью-либо душу» [АРС: 627], букв. «бросить страх в чье-либо сердце».

Тематическая группа «**желание**» во фразеологическом пространстве соматизма «сердце» представлена также неравномерно. При 13 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечено всего 2 фразеологизма. Прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае.

В даргинском языке сознании ментальная сущность «желание» репрезентирована разнообразно. Желание чего-либо для даргинца представляется как желание сердца, т.е. сердце персонифицируется, ср.: *уркIилис дигуси* – букв. «то, что желает, хочет сердце», т.е. «что душе угодно» [ДРФС: 164]; *уркIилис дигуцад* – букв. «сколько сердце хочет», т.е. «сколько душе угодно, сколько хочется» [ФСДЯ: 220].

Исполнение желания в этническом сознании даргинцев предстает как «услышать желание сердца», ср.: *уркIила мурад аргъиб* – букв. «желание сердца услышал», т.е. «исполнил желание» [ДРФС: 161].

В равной степени, сердце желающего в представлении даргинцев может «принимать» что-либо, «остановиться» на чем-либо, «указывать» на место желаемого или «решиться» на что-либо, ср.: *уркIили къабулбариб* – букв. «сердце приняло», т.е. «душа лежит» [ДРФС: 163]; *уркIи тIаибизур* – букв. «сердце остановилось (на чем-то)», т.е. «почувствовал довольство чем-либо, желание чего-либо» [ДРФС: 165]; *уркIи бикIуси мерла* – букв. «на то место, о котором говорит сердце», т.е. «туда, куда пожелает душа» [ДРФС: 158]; *уркIили къасбариб* – букв. «сердце решило», т.е. «решился на что-то», «задался целью», «сильно желает что-либо сделать» [ДРФС: 163].

В этническом сознании даргинцев деятельность, претворяемая «с сердцем», представляется желанной активностью, ср.: *уркIичебли хIянчи бирули* – букв. «с сердцем работу выполняя», т.е. «с душой, с желанием выполняя работу» [ДРФС: 166].

Желание у даргинцев ассоциируется с наличием самого сердца или с тем, что «сердце заставляют работать», ср.: *уркIи лебхIели* – букв. «когда есть сердце», т.е. «когда есть желание» [ДРФС: 162]; *уркIи бузахъули* – букв. «заставляя сердце работать», т.е. «душа желает, чтобы сделал что-либо» [ДРФС: 159].

Предмет желания у даргинцев вызывает ассоциации с грушей в сердце медведя, ср.: *синкала уркIиличибил хъярван* – букв. «как груша в сердце медведя», т.е. «о том, что является предметом желания» [ФСДЯ: 195].

Неисполнение желания для даргинцев представляется как «не согреть сердце», а лишить кого-либо желания сделать что-либо – как «не оставить сердце», ср.: *уркIи ванахIебариб* – букв. «сердце не согрел», т.е. «не исполнил желание» [ДРФС: 159]; *уркIи хлебатур* – букв. «сердце не оставил», т.е. «не оставил желания сделать что-нибудь» [ДРФС: 166].

В арабском этническом сознании желание ассоциируется с тем, что сердце «спешит» к предмету желания или же предмет желания увлекает его,

ср.: *هفا قلبه...* – «жаждать чего-либо» [АРС: 856], букв. «его сердце спешит к чему-либо»; *نزا به قلبه* – «стремиться к чему-либо», «желать что-либо» [АРС: 797], букв. «его сердце увлекло его».

Тематическая группа «память» отмечена 9 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 1 в арабском. В данной группе общим для фразеологического корпуса с соматизмом «сердце» является то, что даргинцы и арабы воспринимают само сердце как хранилище памяти. Единственное устойчивое выражение арабского языка, выявленное нами в данной тематической группе, дополняет характеристику семемы «сердце» как хранилища умственных способностей. В этническом сознании арабов память представляется расположенной на «спине» сердца, ср.: *على ظهر القلب* – «наизусть, на память» [СИВСАЯ: 240], букв. «на спине сердца».

В этническом сознании даргинцев память ассоциируется с тем, что человек «помещает что-либо в сердце», «держит что-либо в сердце» или же «что-либо падает в его сердце», ср.: *уркИлизи кабуца* – букв. «в сердце помести», т.е. «держи в уме, запомни» [ДРФС: 163]; *уркИличи буцес* – букв. «на сердце держать», т.е. «намотать на ус, помнить» [ФСДЯ: 220]; *уркИлизи кабикиб* – букв. «в сердце упало», т.е. «запомнилось навсегда» [ФСДЯ: 219].

Память в представлении даргинцев предстает как ситуация, при которой «что-либо приходит на сердце», «сидит в сердце» или же «остается в нем», ср.: *уркИлизи башар* – букв. «в сердце приходит», т.е. «вспоминается» [ФСДЯ: 219]; *уркИлизи кабибси* – букв. «то, что сидит в сердце», т.е. «о том, что запомнилось» [ФСДЯ: 219]; *уркИлизиб кавлан* – букв. «в сердце останется», т.е. «никогда не забудется; запомнится навсегда» [ФСДЯ: 219].

Виртуальный сценарий, при котором сказанное вонзается в сердце, также вызывает у даргинцев ассоциации с памятью, ср.: *гъай уркИла атIун* – букв. «слово в сердце вонзилось», т.е. «запомнилось надолго» [ФСДЯ: 81].

В том случае, когда даргинцы не хотят вспоминать, т.е. желают забыть о ком-либо или о чем-либо, то они «отрывают, вырывают его из сердца» или же «выбрасывают его из сердца», ср.: *уркИлизибад къяббарес* – букв. «ото-

рвать, вырвать из сердца», т.е. «выкинуть из головы, забыть навсегда» [ФСДЯ: 220]; *уркИлавад лайвакIес* – букв. «выбросить из сердца», т.е. «заставить себя забыть о ком-нибудь» [ФСДЯ: 218].

Рубрика «горе, печаль», представленная 9 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 12 в арабском, свидетельствует о преимущественно различном видении мира даргинцами и арабами.

В представлении даргинцев и арабов горе, печаль ассоциируется с тяжестью на сердце, ср.: *уркИлиис декIдеш* – букв. «тяжесть в сердце», т.е. «большая печаль» [ФСДЯ: 220]; *أَنْقَلُ مِنَ الْهَمِّ عَلَى الْقَلْبِ* – «это очень тяжело» [АРС: 111], букв. «тяжелее чем забота, тревога на сердце».

В этническом сознании даргинцев и арабов горе, печаль представляются как «воздействие огнем на сердце», ср.: *уркИли берцIиб* – букв. «сердце изжарил», т.е. «измучил» [ФСДЯ: 221]; *уркИли бигуб* – букв. «сердце сжег», т.е. «увеличил неприятности для человека» [ДРФС: 158]; *كَوَى هَذَا قَلْبَهُ* – «это причинило ему большие страдания» [АРС: 706], букв. «это прижгло его сердце»; *محروق القلب* – «с печалью на сердце, огорченный» [АРС: 167], букв. «с выжженным сердцем».

Для даргинцев, в отличие от арабов, горе, печаль видятся как метафорическое ранение сердца, ср.: *уркИлизи дяхъи бариб* – букв. «сердце ранил», т.е. «причинил горе» [ДРФС: 163]; *бяхъибси уркИли* – букв. «раненое сердце», т.е. «человек с большим горем» [ДРФС: 33].

У даргинцев горе, печаль вызывают ассоциации с сердцем, которое «плачет», «выходит из своей рубашки» или же в котором еще «полыхает огонь», ср.: *уркИли бисули саби* – букв. «сердце плачет», т.е. «тяжело на душе» [ДРФС: 158]; *уркИли хIевализибад дурабухъун* – букв. «сердце из рубашки вышло», т.е. «сердце разорвалось» [ДРФС: 165]; *уркИлар цIа хIедишун* – букв. «в сердце огонь не потух», т.е. «на душе все еще больно и тяжело» [ДРФС: 162].

Горе, печаль как душевные раздумья в сознании даргинцев предстают как «печали сердца», т.е. сердце персонифицируется, ср.: *уркИла шишимти* – букв. «печали сердца», т.е. «душевные раздумья» [ДРФС: 162].

В арабском языке концептуализация горя, печали мотивировано совсем другими прототипическими ситуациями.

В этническом сознании арабов горе, печаль ассоциируется с тем, что сердце человека «рвется, разрывается», его «рвут, разрывают на части, куски», «ломают» или же в нем «делается надрез», ср.: *يتقطع القلب* – «сердце надрывается» [АРС: 654], букв. «сердце рвется, разрывается (от горя)»; *مزق قلبه* – «надрывать сердце» [АРС: 654], букв. «разрывать, рвать на куски сердце (причинить горе)»; *قطع القلب* – «надрывать сердце» [АРС: 647], букв. «рвать на части, разрывать сердце (причинить горе)»; *كسر قلبه* – «надрывать сердце» [АРС: 654], букв. «ломать сердце (причинить горе)»; *حز هذا المنظر قلبه* – «ему больно, горько было смотреть на это» [АРС: 169], букв. «это зрелище делала надрез в его сердце».

В представлении арабов горе, печаль предстает как метафорическое «поедание сердца горем», ср.: *يأكل قلبه الأسى* – «его сердце гложет скорбь» [РАС: 910], букв. «его сердце съедает скорбь».

От горя, печали в представлении арабов в сердце «закипает» кровь, ср.: *إنّ الدم يغلي في قلبي* – «у меня сердце кровью обливается» [РАС: 911], букв. «кровь кипит в моем сердце».

В сознании арабов человек, испытывающий чувство горя, печали, ассоциируется с тем, чье сердце «тает, плавится» от печали или же с тем, у кого «печальное» сердце, ср.: *يذوب له القلب من كمد* – «сердце у него разрывается от скорби, печали» [АРС: 278], букв. «его сердце тает, плавится от скорби, печали»; *حزين القلب* – «удрученный» [АРС: 171], букв. «с печальным сердцем».

Группа «злоба» отмечена 9 фразеологическими единицами с соматизмом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском, указывающими на различную концептуализацию данной ментальной сущности.

В даргинском языковом сознании злоба ассоциируется с «желчью» в сердце, ср.: *гьими уркИлабли* – букв. «с желчью в сердце», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93]; *гьимила уркИличил* – букв. «с желчным сердцем», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93].

Злой, злонамеренный человек в этническом сознании даргинцев представляется в образе того, у кого «ядовитое» сердце, ср.: *агъула уркIи* – букв. «ядовитое сердце», т.е. «о плохом, злонамеренном человеке» [ФСДЯ: 8]; *уркIлизи загъру кабуцилли* – букв. «в сердце отраву, яд поместив», т.е. «со злостью на сердце» [ДРФС: 163].

Человек, затаивший злобу, вызывает у даргинцев представление о том, в чем сердце «имеется дракон или привидение», ср.: *уркIилаб халаси аждагъа хеб* – букв. «в сердце большой дракон есть», т.е. «нечисто на душе», «затаил злобу» [ДРФС: 161]; *уркIилаб бабав хеб* – букв. «в сердце привидение имеется», т.е. «в душе имеются черные мысли, затаил злобу» [ДРФС: 161].

Тот, кто виртуально держит что-либо (плохое) в сердце, также у даргинцев ассоциируется с человеком, затаившим злобу, ср.: *уркIилизиб бихIес* – букв. «в сердце держать», т.е. «затаить зло» [ФСДЯ: 219]. Если же в сердце нет ничего, то это признак отсутствия злобы, ср.: *уркIилаб секIал агара* – букв. «в сердце ничего нет», т.е. «на душе нет ничего, не держит зла» [ДРФС: 161].

Если «на сердце у кого-либо ягненок», то в даргинском этническом сознании это воспринимается как доброжелательность, если же «волк на сердце» – то как злонамеренность, ср.: *цала уркIилаб – мукъара, цала уркIилаб – беиI* – букв. «на сердце у одного ягненок, на сердце у одного волк», т.е. «на душе у одного добро, у другого – злость и коварство» [ФСДЯ: 262].

В представлении арабов злой, зложелательный представляется в образе человека с «черным» сердцем, ср.: *أسود القلب* – «злой, зложелательный» [АРС: 654], букв. «с черным сердцем».

Злоба, ненависть в этническом сознании арабов репрезентируется в образе огня, который «загорается» в сердце, ср.: *التهيت نار البغضاء فى قلبه* – «держат камень за пазухой» [УРАФС: 216], букв. «в сердце загорелся огонь ненависти».

Тематическая группа «**нежелание**» включает 8 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском, в которых данное чувство вербализуется с опорой на различные прототипические ситуации.

В этническом сознании даргинцев нежелание ассоциируется с тем, что сердце человека «не хочет», «не принимает», «не лежит» или же «не направляется» к чему-либо, ср.: *уркИилис хлейгули* – букв. «сердцу не хочется», т.е. «нехотя, с тяжелой душой» [ФСДЯ: 220]; *уркИилис барес дигули ахIен* – букв. «сердце не хочет делать», т.е. «нет желания что-либо делать» [ДРФС: 164]; *уркИили кьабулбирули ахIен* – букв. «сердце не принимает», т.е. «душа не лежит» [ФСДЯ: 219]; *уркИи кабизурли ахIен* – букв. «сердце не лежит», т.е. «душа не лежит, не нравится» [ДРС: 875]; *уркИи бяхIчихIебизур* – букв. «сердце не направилось», т.е. «душой не принял» [ДРФС: 159].

Человек, не желающий чего-либо, отразился в сознании даргинцев в образе того, чье сердце «пятится», ср.: *уркИи гIеламбизур* – букв. «сердце попятилось назад», т.е. «душа не поворачивается» [ДРФС: 159].

Персонифицированное сердце в представлении даргинцев может «отдалять» объект нежелания, ср.: *уркИили тьяидибариб* – букв. «сердце отдалило», т.е. «отверг душой» [ДРФС: 163].

Виртуальное отсутствие сердца также вызывает у даргинцев представление о нежелании, ср.: *уркИи агарли* – букв. «без сердца», т.е. «без желания» [ДРФС: 157].

В этническом сознании арабов нежелание вызывает ассоциации с тем, что сердце «не радуется» чему-либо или «не подчиняется», ср.: لا يرتاح قلبه له – «душа не лежит к кому-либо, чему-либо» [УРАФС: 180], букв. «не радуется его сердце кому-, чему-либо»; القلوب لا تُسَخَّر – «насильно мил не будешь» [УРАФС: 301], букв. «сердца не подчиняются».

Рубрика «**доброта, доброжелательность**» отмечена 8 фразеологизмами с соматизмом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском. При общности номинируемой темы прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне не совпадают ни в одном случае.

В даргинском этническом представлении наличие у человека самого сердца уже являет собой признак доброты, доброжелательности, ср.: *уркИила вегI* – букв. «имеющий сердце», т.е. «человек с мягкой душой, добродуш-

ный» [ФСДЯ: 218]; *уркIи лебси* – букв. «имеющий сердце», т.е. «человек с душой» [ДРФС: 162].

В представлении даргинцев добрый, доброжелательный ассоциируется с тем, у кого «хорошее» сердце или с тем, кто «в сердце держит что-либо хорошее», ср.: *уркIи гIяхIси* – букв. «с хорошим сердцем», т.е. «о добром, душевном человеке» [ФСДЯ: 54]; *гIяхIси уркIилизи кабуцили* – букв. «хорошее в сердце держа», т.е. «с хорошими намерениями» [ДРФС: 64].

Добрый, доброжелательный человек в этническом сознании даргинцев вызывает представления о том, у кого «теплое» или «золотое» сердце, ср.: *уркIи ва-наси* – букв. «с теплым сердцем», т.е. «о добром, добросовестном человеке» [ФСДЯ: 214]; *мургвила уркIи* – букв. «золотое сердце», т.е. «об очень добром человеке» [ДРС: 875].

«Полное» или «вольготное» сердце в представлении даргинцев также ассоциируется с добротой, доброжелательностью, ср.: *кисми дацIли, уркIи бицIили* – букв. «с пустыми карманами, с полным сердцем», т.е. «человек с хорошей душой» [ДРФС: 104]; *авадан уркIи* – букв. «вольготное сердце», т.е. «широкая душа» [ФСДЯ: 7]. Последнее выражение используется также для репрезентации такого качества человека, как щедрость.

В этническом сознании арабов добрый, доброжелательный представляется в образе человека с «белым» или «любящим, нежным» сердцем, ср.: *أبيض القلب* – «добрый, доброжелательный» [СИВСАЯ: 440], букв. «с белым сердцем»; *قلب عطوف* – «доброе сердце» [РАС: 910], букв. «любящее, нежное сердце».

Тематическая группа «**душевный покой**» отмечена 7 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и всего 1 в арабском, отражающие как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами этого состояния.

В этническом сознании даргинцев и арабов душевный покой представляется как «спокойствие» сердца, ср.: *уркIи багълакабариб* – букв. «сердце успокоил», т.е. «стало спокойнее» [ДРФС: 158]; *ارتاح قلبه* – «отлегло от сердца, спокойно на душе» [УРАФС: 432], букв. «сердце успокоилось».

Как видно из приведенных примеров, в обоих языках отсутствие нервного напряжения представлено как успокоение сердца, которому приписываются потенции органа, где концентрировано психологическое состояние человека. В большинстве примеров даргинского языка психологическое состояние покоя в описанном аспекте повторяется, ср.: *уркIи паргъатси* – букв. «со спокойным сердцем», т.е. «о человеке со спокойным мягким нравом» [ФСДЯ: 187]; *паргъатси уркIила хIял* – букв. «спокойное состояние сердца», т.е. «душевный покой» [ДРФС: 162]; *уркIи паргъатбиахъес* – букв. «сердце чтобы успокоить», т.е. «душу успокоить» [ДРФС: 165]; *уркIи буалли, някъби дуар* – букв. «если сердце успокоится, и руки успокоятся», т.е. «спокойствие зависит от сердца» [ДРФС: 158].

В даргинском этническом представлении успокоить кого-либо можно, если ему «сделать сердце», ср.: *уркIи барес* – букв. «сердце сделать», т.е. «успокоить, воодушевить» [ФСДЯ: 213].

Душевный покой в сознании даргинцев представляется восстановленным, если сердце «вернулось на свое место», ср.: *уркIи сунела мерла бакIиб* – букв. «сердце на свое место пришло», т.е. «стал чувствовать себя нормально, успокоился» [ДРФС: 165].

Тематическая группа «**смелость, храбрость**» представлена 7 фразеологизмами с соматизмом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском, которые не содержат общих признаков концептуализации данной ментальной сущности.

В этническом сознании даргинцев львиное сердце является маркером смелости, храбрости, ср.: *къапланна уркIила вегI* – букв. «с сердцем льва», т.е. «о мужественном, отважном, бесстрашном человеке» [ФСДЯ: 139]; *къапланна къугъал уркIи* – букв. «гордое львиное сердце», т.е. «о храбром человеке» [ФСДЯ: 139].

В сознании даргинцев смелый, храбрый человек предстает в образе змеи с крепким сердцем или того, кто съел сердце змеи, ср.: *уркIи чIумал чIичIала* – букв. «змея с крепким сердцем», т.е. «храбрый человек» [ДРФС:

166]; *чIичIа уркIи деркунил* – букв. «змеиное сердце съевший», т.е. «храбрый человек» [ФСДЯ: 273].

Тот, у кого «крепкое» или «стальное» сердце в представлении даргинцев также ассоциируется со смелым, храбрым человеком, ср.: *уркIи чIумаси* – букв. «с крепким сердцем», т.е. «не из робкого десятка; смелый, храбрый» [ФСДЯ: 217]; *шанданна уркIи* – букв. «стальное сердце», т.е. «храбрый, бесстрашный человек» [ДРФС: 205].

Во всех приведенных выше примерах смелость, храбрость реализуется в метафорических ассоциациях.

Метафора характерна и при олицетворении сердца, т.е. когда ему приписывается свойство живого существа. В даргинском этническом представлении виртуальный сценарий, при котором сердце «приходит», выступает маркером того, что человек перестает бояться, он смелеет, ср.: *уркIи бакIиб* – букв. «сердце пришло», т.е. «перестал бояться других, посмелел» [ДРФС: 158].

В этническом сознании арабов смелый, храбрый человек предстает в образе того, у кого «сильное» сердце, ср.: *قوي القلب* – «сильный; смелый, отважный» [АРС: 654], букв. «с сильным сердцем».

Набраться храбрости для арабов означает «взять сердце в руку», ср.: *أمسك قلبه في يده* – «набраться храбрости» [АРС: 654], букв. «взять сердце в руку».

Рубрика «гнев» состоит из 5 фразеологических единиц с соматизмом «сердце» в даргинском языке и всего 1 в арабском, которые свидетельствуют о различной концептуализации данной ментальной сущности.

Даргинцам представляется, что при гневе «рубашка» сердца наполняется кровью или само сердце обливается кровью, ср.: *уркIила хIева хIили бицIиб* – букв. «рубашка сердца наполнилась кровью», т.е. «сильно разозлился, разгневался» [ДРФС: 162]; *уркIи хIили бицIиб* – букв. «сердце кровью облилось», т.е. «сильно разозлился, разгневался» [ДРФС: 166].

Виртуальный сценарий, при котором сердце «делают» кровавым, в этническом сознании даргинцев предстает как *разозлить кого-либо*, ср.: *уркIи*

xIлaбapиb – букв. «сердце кровавым сделал», т.е. «заставил сильно разозлиться» [ДРФС: 166].

Сердце при сильном гневе в представлении даргинцев «чернеет», ср.: *уркIи цIударбиуб* – букв. «сердце почернело», т.е. «сильно разгневался» [ДРФС: 166].

Человек, испытывающий чувство гнева, в сознании даргинцев представит в образе того, чье сердце «обижается», ср.: *уркIи гьимбукиб* – букв. «сердце обиделось», т.е. «стал гневаться» [ДРФС: 159].

В этническом сознании арабов виртуальный сценарий «утоления жажды» своего сердца ассоциируется с тем, что человек изливает гнев, ср.: *نفع غلّة قلبه* – «излить свой гнев» [АРС: 826], букв. «утолить жажду своего сердца».

Тематическая группа **«предчувствие, внутренний голос»**, отмеченная 5 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствующими о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются на преимущественно различные прототипические ситуации.

Единственно общим представляется придание сердцу метафорической способности вербального общения. В этническом сознании даргинцев и арабов предчувствие, внутренний голос представляется как «говорение» сердца, ср.: *уркIи бикIар* – букв. «сердце говорит», т.е. «душа подсказывает» [ДРФС: 158]; *حَدَّثَ قَلْبُهُ* – «сердце подсказывало ему» [АРСИВ: 154], букв. «его сердце рассказывало».

В арабском этническом представлении, в отличие от даргинского, ощущаемое не противоречит тому, что чувствует сердце, т.е. сердце этого не опровергает, ср.: *قلبي لم يكذبني أبدا* – «сердце никогда не обманывало меня» [АРС: 681], букв. «сердце меня никогда не опровергало».

В представлении даргинцев собственно вербальная коммуникация сердца может быть не кодифицирована, она подразумевается, ср.: *уркIила тIама* – букв. «голос сердца», т.е. «внутренний голос» [ФСДЯ: 218].

Виртуальный сценарий «постукивания в сердце» в сознании даргинцев также выступает маркером предчувствия, внутреннего голоса, ср.:

уркIлизи кьутIбяхъиб – букв. «в сердце постучало», т.е. «почувствовал произошедшее» [ДРФС: 164].

Предчувствие, внутренний голос у даргинцев вызывает ассоциации с сердцем, которое «узнает» о чем-то, ср.: *уркIли багьур* – букв. «сердце узнало», т.е. «душой почувствовал; понял нутром» [ДРФС: 162].

Периферия темы «предчувствие, внутренний голос» вербализована в даргинском языке фразеологизмом, кодифицирующим не столько предчувствие, возникающее изнутри, сколько само сердце, которое ищет то, что подсказывает внутренний голос, ср.: *уркIли гIяярли* – букв. «охотясь сердцем, т.е. «с душой что-то подыскивая» [ДРФС: 159].

Тематическая группа «**жестокость, грубость**» представлена 4 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 4 в арабском, которые свидетельствуют о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности пользуются как одинаковыми, так и различными прототипическими ситуациями.

В этническом сознании даргинцев и арабов виртуальное отсутствие сердца у субъекта выступает своеобразным маркером жестокости, грубости, ср.: *уркIли агар* – букв. «не имеющий сердца», т.е. «о жестоком и бессердечном человеке» [ФСДЯ: 213]; لا قلب له – «у него нет сердца» [РАС: 910], букв. «нет сердца у него (о жестоком человеке)».

В представлении даргинцев жестокий, грубый человек предстает в образе того, у кого «трудное», «тяжелое» или «каменное» сердце, ср.: *кьиянси уркIлила* – букв. «с трудным, тяжелым сердцем», т.е. «человек с тяжелым, грубым характером» [ДРФС: 107]; *декIси уркIлила* – букв. «с тяжелым сердцем», т.е. «грубый человек» [ДРФС: 70]; *кьаркъала уркIли* – букв. «каменное сердце», т.е. «о бесчувственном и жестком человеке» [ФСДЯ: 140].

В арабском этническом представлении жестокость, грубость ассоциируется с «твердым», «жестоким» или даже «необрезанным» сердцем, ср.: صَلَّبَ القلب – «ожесточать» [АРС: 442], букв. «делать сердце твердым, крепким, жестким»; قاسى القلب – «жестокосердный» [АРС: 654], букв. «с жестоким сердцем»; قلب أغلف – «жестокое сердце» [АРС: 569], букв. «необрезанное сердце».

Рубрика «разочарование» отмечена 3 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 1 в арабском, которые также свидетельствуют об одинаковом и различном видении мира даргинцами и арабами.

В этническом сознании даргинцев и арабов виртуальный сценарий «разбивания» сердца вызывает ассоциации с разочарованием, ср.: *уркIи бячун* – букв. «разбил сердце», т.е. «лишил(ся) надежды; разочаровал(ся)» [ФСДЯ: 212]; *كسر قلبه* – «разочаровать, обескуражить кого-либо» [АРС: 687], букв. «разбивать чье-либо сердце».

Само «разбитое» сердце в представлении даргинцев, в отличие от арабов, ассоциируется с человеком, испытывающим чувство разочарования, ср.: *бячунси уркIи* – букв. «разбитое сердце», т.е. «о человеке, который разочаровался во всем» [ФСДЯ: 51]. Метафорическое «помутнение» сердца также связывается даргинцами с чувством разочарования, ср.: *уркIи дамкьур* – букв. «сердце помутнело», т.е. «разочаровался» [ФСДЯ: 215].

Тематическая группа «малодушие, слабоволие» отмечена 3 фразеологическими единицами с компонентом «сердце» в даргинском языке и 1 в арабском, свидетельствующие о различной мотивации номинируемой ментальной сущности.

В этническом сознании даргинцев слабовольный, слабохарактерный ассоциируется с человеком, не имеющим сердца или же с телом, в котором нет самого сердца, ср.: *уркIи агарси* – букв. «не имеющий сердца», т.е. «слабохарактерный» [ФСДЯ: 213]; *уркIи агарси чарх* – букв. «тело без сердца», т.е. «слабовольный человек» [ДРФС: 157].

Метафорическое «тонкое» сердце в сознании даргинцев также вызывает представления о малодушии, слабоволии, ср.: *букIулси уркIила* – букв. «с тонким сердцем», т.е. «человек со слабым характером» [ДРФС: 30].

В арабском этническом представлении, в отличие от даргинского, слабавольный человек предстает в образе того, у кого «слабое, бессильное» сердце, ср.: *ضعيف القلب* – «слабовольный» [АРС: 654], букв. «со слабым, бессильным сердцем».

Тематическая группа «смерть» представлена 2 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 1 в арабском, свидетельствующими о том, что кодификация данной сущности в сопоставляемых языках имеет место с опорой на различные прототипические ситуации.

В даргинском этническом сознании смерть ассоциируется с тем, что сердце «останавливается», ср.: *уркIи тIаишбизур* – букв. «сердце остановилось», т.е. «умер» [ФСДЯ: 216].

Желание расстаться с жизнью, в представлении даргинцев, возникает у человека, когда его сердце «отрывается от мира», ср.: *дунъялизибад уркIи ахъиб* – букв. «от мира сердце оторвалось», т.е. «хотел расстаться с жизнью» [ДРФС: 79].

В отличие от даргинцев, арабы связывают смерть с тем, что сердце перестало биться, ср.: *توقف قلبه عن الخفقان* – «скончался» [АРС: 654], букв. «его сердце прекратило биться».

Рубрика «радость, смех», представленная 1 фразеологизмом с соматизмом «сердце» в даргинском языке и 3 в арабском, не содержит прототипических ситуаций, одинаково мотивирующих данную сущность.

В сознании даргинцев радость, смех предстает как «смех сердца», ср.: *уркIи-хIял дукардахIиб* – букв. ««сердце-состояние посмеялись», т.е. «посмеялся над сказанным» [ДРФС: 166].

В представлении же арабов радость людей связана с тем, что их сердца «чувствуют удовлетворение», ср.: *تَلَجَّتْ القلوب* – «радоваться» [АРС: 112], букв. «сердца почувствовали удовлетворение».

У араба от радости сердце «трепещет», ср.: *رق قلبه رفيف الغبطة* – «его сердце затрепетало от радости» [АРС: 556], букв. «его сердце затрепетало трепетанием радости».

Посмеяться вдоволь в этническом сознании арабов представляется как «смеяться количеством, которое наполняет сердце», ср.: *ضحك ملء قلبه* – «посмеяться вдоволь» [АРС: 455], букв. «смеяться количеством, которое наполняет сердце».

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «стойкость, непоколебимость». Фразеосемема «стойкость, непоколебимость» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В этническом сознании даргинцев *стойкий, непоколебимый* ассоциируется с тем, у кого сердце «не смягчается», а в арабском – с человеком с «твердым, стойким» сердцем, ср.: *клантIухIебируси урклIула* – букв. «с не смягчающимся сердцем», т.е. «стойкий, не поддающийся никаким уговорам человек» [ДРФС: 117]; ثابت القلب – «непоколебимый» [АРС: 108], букв. «с твердым, стойким сердцем».

Результаты проведенного нами описания и анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «сердце» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «беспокойство, переживание», «откровенность, искренность», «мысли, размышления», «испуг, страх», «память», «горе, печаль», «душевный покой», «предчувствие, внутренний голос», «жестокость, грубость» и «разочарование».

В этническом сознании даргинцев и арабов *беспокойство, переживание* ассоциируются с «разрывающимся» или «сжимающимся» сердцем; сердце воспринимается как виртуальная емкость, открытие, раскрытие которой означает откровенность, искренность; откровенный, искренний человек предстает в образе того, чье сердце «открыто» или оно «настоящее, неподдельное»; виртуальный сценарий вербальной коммуникации сердца воспринимается как откровенность, искренность; мысли, размышления воспринимаются как сущность, свойство, присущее сердцу, т.е. сердце представляется как контейнер умственных потенций; чувство испуга, страха ассоциируется с «падением» сердца; сердцу приписываются человеческие качества, т.е. ощущение человеком страха, испуга воспринимается как испытание данного чувства самим сердцем; сердце воспринимается как хранилище памяти; горе, печаль ассоциируются с тяжестью на сердце или с воздействием огнем на серд-

це; душевный покой представляется как «спокойствие» сердца; предчувствие, внутренний голос воспринимаются как «говорение» сердца; отсутствие сердца у субъекта выступает маркером жестокости, грубости; виртуальный сценарий «разбивания» сердца вызывает ассоциации с разочарованием.

Описание и анализ (Приложение, таблица № 28) корпуса даргинских и арабских СФЕ с компонентом «язык» свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 14 тематических групп общими для даргинского и арабского языков являются всего 5.

Количественно наибольшая тематическая группа «говорливость, болтливость» представлена 11 СФЕ с компонентом «язык» в даргинском языке и 7 в арабском, в которых кодификация данной сущности опирается как на одинаковые, так и на различные прототипические ситуации.

В этническом сознании даргинцев и арабов метафорическое *удлинение языка* выступает маркером говорливости, болтливости, ср.: *лезми гIеркъабаили саби* – букв. «язык длинным стал», т.е. «стал ненужные вещи говорить»; «много говорит» [ДРФС: 121]; *طَوَّل لِسَانَهُ* – «дать волю языку» [АРС: 485], букв. «удлинить язык».

Внутренняя форма остальных фразеологизмов, кодифицирующих говорливость, болтливость, различна.

В представлении даргинцев болтливый предстает в образе того, чей язык получает волю, в то время как для араба болтливый ассоциируется с тем, кто освобождает свой язык или отпускает его повод, узду, ср.: *лезмилис ихтияр бикиб* – букв. «языку воля далась», т.е. «стал много говорить» [ДРФС: 121]; *أطلق لِسَانَهُ* – «дал волю языку» [УРАФС: 87], букв. «освободил, отпустил язык»; *أطلق لِسَانَهُ الْعِنَانِ* – «дать волю языку» [УРАФС: 87], букв. «освободить, отпустить повод, узду своего языка».

Если болтливый даргинец «развязывает» свой язык, то говорливый араб его «расстиляет», ср.: *лезми арзиб* – букв. «язык развязал», т.е. «заставил

говорить» или «стал много говорить» [ФСДЯ: 156]; *إفترش اللسان* – «распускать язык (болтать лишнее)» [АРС: 589], букв. «расстилать язык».

В этническом сознании даргинцев словоохотливый человек вызывает представление о том, чей язык чешется или о том, кто чешет свой язык, ср.: *лезми бугули саби* – букв. «язык чешется», т.е. «не терпится сказать» [ДРС: 605]; *лезми хъарсбирес* – букв. «язык чесать», т.е. «вести пустые многочисленные разговоры» [ФСДЯ: 157].

В арабском этническом представлении словоохотливый ассоциируется с тем, чей язык отправляется в путь, ср.: *منطق اللسان* – «словоохотливый» [АРС: 720], букв. «с отправляющимся, пускающимся в путь языком».

В этническом представлении даргинцев говорливый, болтливый предстает в образе того, кто заставляет свой язык работать, в то время как для араба он ассоциируется с тем, кто бьет, ударяет языком, ср.: *лезми бузахъес* – букв. «заставить язык работать», т.е. «говорить много и попусту» [ФСДЯ: 156]; *ضرب باللسان* – «болтать языком» [АРС: 720], букв. «бить, ударять языком».

У говорливого даргинца слово находится на кончике языка, тогда как у болтливого араба сам язык выскальзывает, срывается, ср.: *лезмила бехИличиб саби гъай* – букв. «на кончике языка слово находится», т.е. «всегда слово наготове бывает» [ДРФС: 121]; *أفلت لسنته* – «черт дернул за язык» [АРСИВ: 79], букв. «выскользнул, сорвался его язык».

В этническом сознании даргинцев, в отличие от арабов, болтливый человек ассоциируется с тем, кто говорит, пока язык не протрется, не застрянет в горле или же пока он не пересохнет, ср.: *лезми белкайчи* – букв. «пока язык протрется», т.е. «говорить пока язык не устанет» [ДРФС: 121]; *лезми кьакъарла барцбикайчи* – букв. «пока язык в горле застрянет», т.е. «много говорить» [ДРФС: 121]; *лезми-кьакъари деруб* – букв. «язык-горло пересохла», «много пришлось говорить» [ДРФС: 121].

В даргинском этническом представлении отсутствие в языке костей также является маркером говорливости, болтливости, ср.: *лезмилизиб лига агара* – букв.

«в языке нет кости», т.е. «язык без костей», «о человеке, который много болтает» [ДРФС: 121].

Рубрика «злословие, сплетни» включает 10 фразеологизмов с соматизмов «язык» в даргинском языке и всего 1 в арабском, также свидетельствующие как об одинаковом, так и различном видении мира даргинцами и арабами.

В этническом представлении даргинцев и арабов злословие, сплетни ассоциируются с длинным языком, ср.: *бухъяна лезми* – букв. «длинный язык», т.е. «сплетник, сплетница» [ДРС: 605]; *лезми гIеркъаси* – букв. «с длинным языком», т.е. «языкастый человек», «сплетник» [ФСДЯ: 157]; الألسنة الطويلة – «сплетники» [АРС: 720], букв. «длинные языки».

В даргинском языке тема «злословие, сплетни» опирается на большую прототипическую экстралингвистическую базу. Тот, кто злословит, распускает сплетни в этническом сознании даргинцев предстает в образе человека, который ударяет языком, просовывает язык, отпускает его или же в образе того, чей язык доходит до адресата, ср.: *лезмили бяхъиб* – букв. «языком ударил», т.е. «язык пустил в ход», «злословит» [ДРФС: 121]; *лезми гъабатур* – букв. «язык просунул», т.е. «вставил свое недоброе слово; распустил сплетни» [ФСДЯ: 157]; *лезми батаиб* – букв. «язык отпустил», т.е. «начал скандалить»; «распустил сплетни» [ДРФС: 121]; *лезми бетаиб* – букв. «язык дошел», т.е. «везде и всюду распускать сплетни» [ФСДЯ: 156].

Равным образом сплетник у даргинцев ассоциируется с плохим, ядовитым или раздвоенным языком, ср.: *вайси лезми* – букв. «плохой язык», т.е. «сплетник» [ФСДЯ: 54]; *агъула лезми* – букв. «ядовитый язык», т.е. «сплетник» [ФСДЯ: 8]; *чIукъяран лезми* – букв. «раздвоенный язык», т.е. «сплетник» [ДРФС: 203].

Сварливая семья у даргинцев вызывает представление о семи языках, ср.: *верхIел лезми* – букв. «семь языков», т.е. «очень сварливая семья» [ФСДЯ: 62].

Группа «сдержанность в речевой коммуникации», представленная 9 СФЕ в даргинском языке и 6 в арабском, в межъязыковом фразеологическом пространстве соматизма «язык» содержит примеры, отражающие как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами этого качества.

В даргинском и арабском этническом представлении сдержанность в речи ассоциируется с метафорическим «держанием» языка, ср.: *лезми буциб* – букв. «язык держал», т.е. «перестал говорить» [ФСДЯ: 157]; *лезми буца* – букв. «держи язык», т.е. «замолчи», «много не разговаривай» [ФСДЯ: 49]; *أمسك لسانه* – «прикусить язык» [УРАФС: 532], букв. «брать, держать, хватать язык».

Для арабов, в отличие от даргинцев, «держат язык за зубами» представляется как «хранить, беречь» язык, ср.: *حفظ لسانه* – «держат язык за зубами» [УРАФС: 531], букв. «хранить, беречь язык».

Виртуальный сценарий «привязывания, связывания» языка в сознании даргинцев и арабов также ассоциируется со сдержанностью в речевой коммуникации, ср.: *лезми бигьес гIяxIси саби итала* – букв. «язык привязать ему хорошо бы», т.е. «заставить человека замолчать» [ДРФС: 121]; *معقود اللسان* – «со скованным языком (молчаливый)» [АРС: 720], букв. «со связанным языком»; *إنعقد لسانه* – «проглотить язык» [УРАФС: 532], букв. «его язык завязался».

Нежелание говорить в арабском языке концептуализируется тем, что язык не подчиняется, не повинуется, ср.: *لا يطاوع لسانه* – «язык не поворачивается» [УРАФС: 532], букв. «не подчиняется, не повинуется язык».

В отличие от даргинцев, арабы, при желании заставить кого-либо замолчать, метафорически отрезают ему язык, ср.: *قطع لسانه* – «заставить кого-либо прикусить язык, заставить кого-либо замолчать» [АРС: 647], букв. «отрезать его язык». Даргинцы в данной ситуации останавливают язык оппонента, ср.: *лезми тIашаиб* – букв. «язык остановил», т.е. «заставил замолчать»; «перестал говорить» [ДРФС: 121].

У даргинцев, не желающих говорить, язык «высыхает» или же он метафорически «прикрывается», ср.: *лезми берьуб* – букв. «язык высох», т.е.

«перестал совсем говорить» [ДРФС: 121]; *гъайла лезми кланIбуб* – букв. «язык речи прикрылся», т.е. «не смог говорить», «перестал говорить» [ДРФС: 46].

Ситуация, при которой человек хотел что-либо высказать, но при этом воздержался от слов, в сознании даргинцев отразилась как сценарий, при котором желаемое дошло до языка, ср.: *лезмиличи абаиб* – букв. «до языка дошло», т.е. «хотел высказать, но воздержался» [ДРФС: 121].

Предостережение от высказывания лишних слов в даргинском этническом представлении отразилось как «надеть узду на язык», ср.: *лезмиличи ургъур чедихъа* – букв. «на язык узду надень», т.е. «помолчи, не говори лишнего» [ФСДЯ: 158].

При фразеологической кодификации *нежелания говорить* даргинцы прикусывают язык, ср.: *лезмиличи къацIкес* – букв. «прикусить язык», т.е. «промолчать, не возражать» [ФСДЯ: 158].

Тематическая группа «**красноречие**» во фразеологическом пространстве семемы «язык» представлена неравномерно. При 4 СФЕ в даргинском языке, в арабском языке отмечен всего 1 фразеологизм. Примеры, отмеченные в данной группе, свидетельствует о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются на различные прототипические ситуации.

Красноречие для даргинцев представляется в образе мудрого языка соловья или проворного языка, а именно языка (анатомического), знающего три языка (знаковые системы), ср.: *булбул чатIалаван пасихIси лезми* – букв. «язык мудрый, как у соловья», т.е. «сладкоречивый» [ФСДЯ: 3945]; *лезмили хIябдехI мез дала* – букв. «язык три языка знает», т.е. «проворный язык» [ДРФС: 121].

В сознании даргинцев красноречие ассоциируется также с котенком, а именно с его «способным» языком, ср.: *житала дурхIялаван пасихIси лезми* – букв. «такой же способный язык, как у котенка», т.е. «человек с ораторскими способностями» [ДРФС: 85].

Неумение красноречиво излагать свои мысли, т.е. косноязычие, в даргинском этническом сознании вызывает представление о «неталантливом» языке, ср.: *пагъагар лезми* – букв. «язык без таланта», т.е. «о человеке, не умеющем складно говорить» [ФСДЯ: 187].

В арабском языковом сознании красноречивый ассоциируется с тем, кто имеет «веселый» язык, ср.: *طَلَّقُ اللسان* – «красноречивый» [АРС: 720], букв. «с веселым языком».

Тематическая группа «язвительность» включает 2 СФЕ с компонентом «язык» в даргинском языке и 4 в арабском, в которых отражено как одинаковое, так и различное восприятие даргинцами и арабами данной сущности.

В этническом сознании даргинцев и арабов метафорическая острота языка выступает маркером язвительности, ср.: *лезми бугаси* – букв. «с острым языком», т.е. «за словом карман не полезет», «острый на язык» [ФСДЯ: 156]; *муцIрусгъуна лезмила вегI* – букв. «с языком как бритва», т.е. «человек с острым языком» [ФСДЯ: 176]; *حادّ اللسان* – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым языком»; *لاذع اللسان* – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым, колким языком».

В арабском этническом сознании язвительный человек предстает также в образе того, у кого «резкий, наглый» язык, ср.: *سليط اللسان* – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с резким, наглым языком».

Язвить для арабов, в отличие от даргинцев, представляется как «уязвлять, оскорблять языком», ср.: *سلفه بلسانه* – «язвить»; «дать прикурить» [УРАФС: 153], букв. «оскорблять языком».

В группе «разное» нами отмечена 1 СФЕ с компонентом «язык» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «память». Фразеосемема «память» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций одинаковых прототипических ситуаций.

Виртуальный сценарий *пребывания какого-либо слова на кончике языка* в этническом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с тем, что человек

не может вспомнить то, что хотел сказать, ср.: *бехI лезмиличиб* – букв. «на кончике языке», т.е. «не вспомнится никак» [ФСДЯ: 39]; *على طرف اللسان* – «на кончике языка (не может вспомнить)» [АРС: 472], букв. «на конце, краю языка».

Проведенные нами описание и анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «язык» в даргинском и арабском языках показывает, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации функционирует в тематических группах «говорливость, болтливость», «злословие, сплетни», «сдержанность в речевой коммуникации», «язвительность» и в группе «разное» в значении «память».

В даргинском и арабском этническом сознании метафорическое удлинение языка выступает маркером говорливости, болтливости; злословие, сплетни ассоциируются с длинным языком; сдержанность в речи ассоциируется с метафорическим «держанием» языка; виртуальный сценарий «привязывания, связывания» языка также ассоциируется со сдержанностью в речевой коммуникации; метафорическая острота языка выступает маркером язвительности; виртуальный сценарий *пребывания какого-либо слова на кончике языка* ассоциируется с тем, что человек не может вспомнить то, что хотел сказать.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «живот» (Приложение, таблица № 29) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов.

Тематическая группа «**обжорство**» отмечена 11 СФЕ с компонентом «живот» в даргинском и 1 в арабском, которые не содержат общих признаков концептуализации данной реальности.

Неумеренность в еде у даргинцев вызывает представление о большом животе, рваном животе, не наполняющемся животе или о животе, не имеющем силы воли, ср.: *халал кани* – букв. «большой живот», т.е. «ненасытный человек, обжора» [ДРФС: 169]; *бурдибси кани* – букв. «рваный живот», т.е. «набивающий брюхо, ненасытный» [ФСДЯ: 46]; *бирицIхIебирицIуси кани* – букв. «не наполняющийся живот», т.е. «о ненасытном человеке» [ФСДЯ: 43];

яхI агар кани – букв. «живот без воли», т.е. «человек, который кушает где попало» [ДРФС: 213].

В сознании даргинцев ненасытный представляется также в образе человека с метафорически «распущенным» животом и человека, вмещающем в живот все, что ни есть (из еды), ср.: *кани баткаибси адам* – букв. «человек с распущенным животом», т.е. «о человеке, не стесняющемся есть много» [ФСДЯ: 132]; *сецад диаллира, канила дашахьу* – букв. «сколько бы ни было, все в живот отправит», т.е. «обжора, ненасытный человек» [ДРФС: 146].

Для даргинцев *неумеренный в еде* реализуется и в образе того, кто ест, пока не лопнет живот, проявляет рабство животу, исполняет желания своего живота или же является врагом своего живота, ср.: *кани баргбердайчи* – букв. «пока живот лопнет», т.е. «очень много кушать, переесть» [ФСДЯ: 131]; *канилис лагьдеш дариб* – букв. «животу рабство проявил», т.е. «о человеке, который все время заботится о своем животе» [ДРФС: 100]; *канилис дигута виркьули* – букв. «желания живота исполняя», т.е. «о человеке, который все время заботится о своем животе» [ФСДЯ: 132]; *канила душман* – букв. «враг живота», т.е. «человек, который употребляет чрезмерную пищу, кушает много» [ДРФС: 100].

У неумеренного в еде даргинца, если даже живот наедается, глаза все же остаются ненасытными, ср.: *кани белкьи хьалли, хIулби лукьули ахIен* – букв. «хотя живот наелся, глаза не насытились, т.е. «о ненасытном человеке» [ДРФС: 100].

В сознании же арабов *обжора* метафорически представляется в образе сына своего живота, ср.: *ابن بطنه* – «обжора» [АРС: 77], букв. «сын своего живота».

Тематическая группа «**чувство голода**» во фразеологическом пространстве соматизма «живот» представлена 4 СФЕ в даргинском языке и 3 в арабском, свидетельствующие о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются как на одинаковые, так и на различные прототипические ситуации.

В межъязыковом тезаурусе фразеологического пространства соматизма «живот» отмечена единичная одинаковая репрезентация чувства голода: в этническом сознании даргинцев и арабов голодный ассоциируется с тем, у кого живот пуст, ср.: *кани бацІбууб* – букв. «живот опустел», т.е. «проголодался» [ДРФС: 99]; *خميص البطن* – «голодный» [АРС: 238], букв. «с пустым животом».

В языковом сознании обоих этносов живот голодного человека подает голос, при этом, если живот даргинца «гавкает», то у араба он «кричит», ср.: *кани гьямбикІули саби* – букв. «живот гавкает», т.е. «о голодном человеке» [ДРФС: 100]; *صَرَخَ بطنه من الجوع* «он был очень голодным» [АРС: 434], букв. «его живот кричал, вопел от голода».

Голодный в представлении даргинцев отразился в образе того, кто имеет семь животов или же человека, у которого в животе засветило солнце, ср.: *ятимла верхІел кани дирар* – букв. «у сироты семь животов бывает», т.е. «сирота всегда голодный» [ФСДЯ: 293]; *канила берхІи бухъун* – букв. «в животе солнце засветило», т.е. «начал ощущать чувство голода» [ДРФС: 100].

В арабском языке, в отличие от даргинского, имеет место персонификация живота, ср.: *طَوَى بطنه* – «положить зубы на полку» [УРАФС: 207], букв. «голодал его живот».

Рубрика «представление о еде» отмечена 3 фразеологизмами с соматизмом «живот» в даргинском языке и 2 в арабском, которые свидетельствуют о различном видении мира даргинцами и арабами.

В даргинском языковом сознании прием пищи человеком вызывает ассоциации с приемом пищи животным, что отражено в семантике следующего устойчивого сочетания с семемой «живот», ср.: *каниличил дуки арякъун* – бук. «с животом на пастбище пошел», т.е. «пошел покушать» [ДРФС: 101].

Если даргинцы хорошо едят, то они будто «загоняют в живот сталь», имея в виду, по-видимому, чувство тяжести, испытываемое человеком после обильного приема пищи, ср.: *канила шандан бархъиб* – букв. «в живот сталь загнал», т.е. «покушал хорошенько» [ДРФС: 100].

Арабы в данной ситуации употребляют тот объем пищи, который наполняет живот, ср.: *أكل مِلءَ البطن* – «наедаться досыта» [АРСИВ: 83], букв. «есть количество, которое наполняет живот».

Полезная пища в даргинском этническом сознании воспринимается как лекарство для живота, ср.: *канилис дарман* – букв. «лекарство для живота», т.е. «полезная пища» [ФСДЯ: 132].

В отличие от даргинцев, арабы воспринимают прием пищи как «утешение живота», ср.: *صَبَّرَ بطنَه* – «заморить червячка» [АРС: 427], букв. «утешить живот».

Как следует из приведенных примеров, при единстве номинируемой темы «прием пищи», даргинцы и арабы по-разному воспринимают процесс утоления голода.

Тематическая группа «части тела» во фразеологическом пространстве соматизма «живот» представлена равномерно: 2 устойчивых выражения в даргинском языке и 2 в арабском. Однако денотаты, номинируемые в данной группе, различны.

В представлении даргинцев выпуклость живота ассоциируется с грыжей, ср.: *кани дурабикни* – букв. «выпуклость живота», т.е. «грыжа» [АРС: 475].

В представлении арабов подошва ступни воспринимается в образе «живота ступни», ср.: *بطن القدم* – «подошва ступни» [АРС: 77], букв. «живот ноги, ступни».

В языковом сознании даргинцев и арабов икра ноги (икроножная мышца) предстает как некая выпуклость, округлость ноги, сравниваемая с животом, ср.: *кани кинки* – букв. «живот голень», т.е. «выпуклость голени» [ДРС: 475]; *بطن الرجل* – «икра ноги» [АРС: 77], букв. «живот ноги».

В группе «разное» нами отмечены 1 СФЕ с компонентом «живот» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «многодетность». Фразеосемема «многодетность» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В представлении даргинцев многодетный человек выступает в образе того, кто имеет семь животов, ср.: *верхIел канила вегI* – букв. «имеющий семь животов», т.е. «имеющий много едоков, имеющий большую семью» [ФСДЯ: 62].

В представлении же арабов многодетная женщина воспринимается в образе той, кто рассыпала, разбросала свой живот, ср.: *نثرت المرأة بطنها* – «о многодетной женщине» [ТСАЯМВ: 62], букв. «рассыпала, разбросала женщина свой живот».

Как следует из проведенного нами описания и анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «живот» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации представлена в тематических группах «чувство голода» и «части тела».

Голодный человек у даргинцев и арабов ассоциируется с тем, у кого живот пуст; икра ноги (икроножная мышца) в их представлении – некая выпуклость, округлость ноги, сравниваемая с животом.

Анализ корпуса даргинских и арабских СФЕ с компонентом «кровь» (Приложение, таблица № 30) свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. В даргинском языке соматизм «кровь» послужил экстралингвистическим прототипом номинации кровной мести, боя, сражения, гнева, злобы, произвола, а в арабском языке – номинации кровотечения, расторопности, болезни и фитонимов.

Тематическая группа «**кровная месть**», отмеченная 3 СФЕ с компонентом «кровь» в даргинском языке и 1 в арабском, не содержит общих признаков концептуализации данной реальности.

В этническом сознании даргинцев кровная месть воспринимается как кровь за кровь, а иметь сильное желание кровной мести – как жажда крови, ср.: *xIилис xIи* – букв. «кровь за кровь», т.е. «кровная месть» [ФСДЯ: 229]; *xIиличи гьаргьли* – букв. «крови жаждать», т.е. «иметь сильное желание мести» [ФСДЯ: 229].

В этническом представлении даргинцев кровный враг предстает как враг крови, ср.: *xIula душман* – букв. «враг крови», т.е. «кровный враг» [ДРС: 956].

В арабском этническом сознании кровный мститель представляется как ближайший родственник убитого, ср.: *ولىّ الدم* – «кровный мститель, ближайший родственник убитого» [АРС: 262], букв. «близкий по крови».

Проведенный нами анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «кровь» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не отмечена ни в тематических группах, ни в группе «разное».

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «зуб» (Приложение, таблица № 31) показывает, что соматизм *ناجذ* «коренной зуб» является компонентом лишь одного фразеологизма, соотносимого с тематической группой «улыбка, смех» даргинского языка, а соматизм *ناب* «клык» не пересекается ни с одной рубрикой как даргинского, так и арабского языков. Это можно объяснить различным видением мира даргинцами и арабами, а также фразеологической инертностью соматизмов *ناجذ* и *ناب*.

В то же время соматизмы *цула* «зуб» и *سنّ* «зуб» являются структурными элементами СФЕ даргинского и арабского языков соответственно, совпадающих по семантике в четырех тематических группах из восьми. Однако это еще не означает, что фразеологизмы с компонентами *цула* и *سنّ* одинаково кодифицируют объективную реальность.

Тематическая группа «**злоба, злость**» состоит из 2 СФЕ с компонентом «зуб» в даргинском языке и 2 в арабском, в которых данное чувство вербализовано с опорой на различные прототипические ситуации.

В представлении даргинцев человек, испытывающий чувство злости, ассоциируется с тем, кто «скрипит зубами» или «зажимает зубы», ср.: *цулби кьярждирули сай* – букв. «зубами скрипит», т.е. «сильно разозлился» [ДРФС:

194]; *цулби цлацладарили* – букв. «зажимая зубы», т.е. «стиснув зубы» [ФСДЯ: 270].

Злой человек в этническом сознании арабов представляется в образе того, кто «издает звук на зубах» или стучит, бьет в зуб, ср.: *صَرَ عَلَى أَسْنَانِهِ* – «скрипеть зубами» [АРС: 433], букв. «издавать звук на зубах (от злости)»; *قَرَعَ سِنَهُ* – «скрежетать зубами» [АРС: 633], букв. «стучать, бить в зуб (от злости)».

Тематическая группа «улыбка, смех», отмеченная 2 фразеологизмами с соматизмом «зуб» в даргинском языке и 1 в арабском, содержит одинаковый признак концептуализации данной реальности: улыбающийся человек в этническом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с тем, кто показывает зуб(ы). Разница состоит лишь в том, что даргинец улыбаясь показывает зуб(ы) вообще (без уточнения какого именно), а араб в данной ситуации выставляет на показ именно коренные зубы, ср.: *цула чебаахъиб* – букв. «зуб показал», т.е. «стал улыбаться» [ДРФС: 194]; *цулби чедаахъиб* – букв. «зубы показал», т.е. «нагло улыбнулся» [ФСДЯ: 270]; *ضحك حتى بدت نواجذه* – «смеяться во весь рот» [АРС: 785], букв. «смеяться пока не покажутся коренные зубы».

Рубрика «артефакты», отмеченная 1 фразеологизмом с соматизмом «зуб» в даргинском языке и 4 в арабском, содержит одну одинаково мотивированную межъязыковую фразеологическую пару.

Зубцы пилы у даргинцев и арабов вызывают представления о зубах, ср.: *расла цулби* – букв. «зубы пилы», т.е. «зубья пилы» [АРС: 1003]; *سِنَّ الْمُنْشَارِ* – «зубец пилы» [АРС: 376], букв. «зуб пилы».

Других фразеологизмов с семемой *цула* «зуб», метафорически номинирующие артефакты, в даргинском языке нами не отмечено.

В арабском языке зафиксированы ещё три устойчивых сочетания с соматизмом *سِنَّ* «зуб», вербализующих артефакты. В этническом сознании арабов *коронка* (зуба) ассоциируется с «коронкой» зуба, второсортный хлеб – с «хлебом зуба», ср.: *تاج السن* – «коронка (зуба)» [АРС: 106], букв. «корона зуба»; *عَيْشِ سِنَّ* – «второсортный хлеб» [АРС: 376], букв. «хлеб зуба».

Основной инструмент, применяемый при токарных работах, резец, по ассоциативной связи в сознании арабов представляется в образе «режущего, отрезающего зуба», ср.: سنّ قاطعة – «резец» [АРС: 376], букв. «режущий, отрезающий зуб».

Тематическая группа «часть тела» представлена 1 СФЕ с компонентом «зуб» в даргинском языке и 3 в арабском, которые являют собой свидетельство различного видения мира даргинцами и арабами.

В представлении арабов коренной зуб ассоциируется с «мелющим» зубом, а слоновая кость представляется как зуб слона, ср.: سنّ طاحنة – «коренной зуб» [АРС: 376], букв. «мелющий зуб»; سنّ الكلب – «клык» [АРС: 376], букв. «зуб собаки». Клык для араба – это зуб собаки, ср.: سنّ الفيل – «слоновая кость» [АРС: 376], букв. «зуб слона».

В сознании даргинцев зуб *мудрости* воспринимается как зуб *возмужания*, т.е. подчеркивается взрослость, возмужалость человека, ср.: *гъабза цула* – букв. «зуб возмужания», т.е. «последний зуб, который выходит после 16–18 лет» [ДРФС: 45].

В группе «**фитонимы**», представленной 3 СФЕ с компонентом «зуб» в арабском языке и 1 в даргинском, отмечен единичный случай одинаковой репрезентации реалии «долька чеснока», которая в этническом сознании даргинцев и арабов предстает как «зуб чеснока», ср.: *итан жершила цула* – букв. «зуб чеснока», т.е. «зубок (долька) чеснока» [АРС: 1003]; سنّ الثوم – «зубок (долька) чеснока» [АРС: 376], букв. «зуб чеснока».

В группе «**разное**» нами отмечены 1 СФЕ с компонентом «зуб» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «холод». Фразеосемема «холод» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

В представлении даргинцев виртуальный сценарий «не попадания зуба на зуб» ассоциируется с ощущением сильного холода, дрожи, ср.: *цулаличи цула чехлейгули* – букв. «зуб на зуб не попадает», т.е. «дрожать от

холода» [ФСДЯ: 270] (ситуативно данный фразеологизм передает также значение страха).

В сознании же арабов человек, которому холодно, представляется в образе того, у кого «стучат зубы», ср.: اصطگت اسنانه – «зуб на зуб не попадает» [УРАФС: 204], букв. «стучали его зубы».

Результаты проведенного нами анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «зуб» в даргинском и арабском языках свидетельствуют о том, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематических группах «улыбка, смех», «артефакты» и «фитонимы».

Улыбающийся человек для даргинцев и арабов предстает в образе того, кто показывает зуб(ы); зубцы пилы вызывают у них представления о зубах; «долька чеснока» в их представлении – «зуб чеснока».

Анализ корпуса даргинских и арабских СФЕ с компонентом «кость» (таблица № 32, см. Приложение) свидетельствует как об одинаковых, так и различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Из 3 тематических групп общими для даргинского и арабского языков являются 2.

Как видно из таблицы, отмеченная в даргинском языке тематическая группа «рукоприкладство» не представлена в корпусе фразеологизмов арабского языка.

В группе «разное» нами обнаружено по одному совпадению семантики фразеологизмов по теме «часть тела», а также одно соответствие даргинского фразеологизма тематической группе арабского языка «болезнь».

Тематическая группа «внешность», отмеченная 6 фразеологизмами с соматизмом «кость» в даргинском языке и 2 в арабском, свидетельствует о том, что даргинцы и арабы при кодификации данной сущности опираются преимущественно на различные прототипические ситуации.

Единственным совпадением в видении мира даргинцами и арабами в данной группе можно считать, на наш взгляд, то, что сочетание кожи и кости в представлении обоих этносов ассоциируется с худощавостью, исхудалостью, ср.: *лигара камра* – букв. «кость и кожа», т.е. «об очень худом человеке» [ДРС: 607]; *جلد على عظم* – «кожа да кости» [АРСИВ: 58], букв. «кожа на костях».

Худой, исхудалый человек в этническом сознании даргинцев, в отличие от арабов, предстает в образе того, кто держится за счет кости и кожи, «является костью» или того, чьи кости выступают, ср.: *лигалира камлира уцили сай* – букв. «за счет кости и кожи держится», т.е. «сильно похудел» [ДРФС: 123]; *цахIнавли лига сай* – букв. «целиком костью является», т.е. «очень худой» [ДРФС: 193]; *лигуби дурадикили сари* – букв. «кости выступают», т.е. «похудел» [ДРФС: 123].

Для даргинцев, в отличие от арабов, *истощить кого-либо* представляется как «поставить кого-либо на кости», ср.: *лигубачи тIашватес* – букв. «на кости поставить», т.е. «истощить, сделать тощим» [ДРФС: 123].

Красивая, привлекательная внешность женщины даргинцами воспринимается как тело без кости, ср.: *лига агар чархла регI* – букв. «имеющая тело без кости», т.е. «женщина с нежным и красивым телом; привлекательная женщина» [ДРФС: 122].

Очень худой, истощенный в этническом сознании арабов, в отличие от даргинцев, предстает в образе человека с обглоданными костями, ср.: *معروق العظام* – «очень худой, истощенный» [АРС: 790], букв. «с обглоданными костями».

Тематическая группа «**болезнь**», представленная 2 СФЕ в арабском языке и 1 в даргинском, в межъязыковом фразеологическом пространстве соматизма «кость» при единстве темы не содержит примеров, свидетельствующих об одинаковом видении мира даргинцами и арабами.

В отличие от арабов даргинцы воспринимают фурункул как болезнь, выходящая, раскалывающая кость, ср.: *лига тIякъбушили дурабулхъуси изала* – букв. «кость раскалывающая, выходящая болезнь», т.е. «фурункул» [ДРФС: 123].

Болезнь рахитизм в представлении арабов ассоциируется с мягкостью, слабостью костей, а болезнь костоеда – с разрушением костей, ср.: *لين العظم* – *мед.* «рахитизм» [АРС: 524], букв. «слабость, мягкость костей»; *نخر العظام* – *мед.* «костоеда» [АРС: 790], букв. «разрушение костей».

В группе «разное» нами отмечены 1 СФЕ с компонентом «кость» в даргинском языке и 1 в арабском, совпадающие по значению «часть тела». В даргинском примере номинируется коленная чашечка, в арабском – лопатка, ср.: *кьям-лига* – букв. «тарелка-кость», т.е. «коленная чашечка» [ДРС: 555]; *عظم الكتف* – *анат.* «лопатка» [АРС: 524], букв. «кость плеча». В данном случае, в силу того, что в даргинском и арабском примерах речь идет о разных частях тела, не представляется возможным говорить об одинаковом или различном видении мира даргинцами и арабами.

Как следует из проведенного нами описания и анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «кость» в даргинском и арабском языках, вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематической группе «внешность». Сочетание кожи и кости в этническом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с худощавостью, исхудалостью.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «горло» (таблица № 33, см. Приложение) свидетельствует о преимущественно различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов, что подтверждается отсутствием совпадений тематических групп. Как видно из приведенной таблицы, отмеченные в даргинском языке тематические группы «внешность» и «болезнь» не представлены в корпусе фразеологизмов арабского языка. В то же время, тематическая группа арабского языка «медицина» лакуарна в составе СФЕ с компонентом «горло» в даргинском языке. В группе «разное» нами обнаружено одно соответствие арабского фразеологизма тематической группе даргинского языка «надоедливость».

Тематическая группа «**надоедливость**», состоящая из 2 фразеологических единиц с соматизмом «горло» в даргинском языке и всего 1 в арабском, содержит примеры одинаковой концептуализации данной ментальной сущности.

В этническом сознании даргинцев и арабов надоедливость ассоциируется с костью в горле, ср.: *сурслизиб лигаван* – букв. «как кость в горле», т.е. «мешает, досаждаёт» [РДС: 167]; *كشوكة فى حلقه* – «как кость поперек горла» [АРС: 191], букв. «как кость (рыбы) в горле». Виртуальный сценарий, при котором что-либо «доходит» до горла, у даргинцев, в отличие от арабов, вызывает ассоциации с тем, что человеку это надоело, и он не в состоянии более этого терпеть, ср.: *сурслизи даили сари* – букв. «до горла дошло», т.е. «наступил предел, терпение лопнуло, надоело» [ФСДЯ: 199].

Проведенные нами описание и анализ межъязыкового фразеологического пространства соматизма «горло» в даргинском и арабском языках свидетельствует о том, что вербализация номинируемой реалии с опорой на одинаковые прототипические ситуации имеет место в тематической группе «надоедливость». Надоедливость ассоциируется у даргинцев и арабов с костью в горле.

Корпус даргинских и арабских СФЕ с компонентом «печень» (Приложение, таблица № 34) свидетельствует о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, отмеченные в арабском языке тематические группы «злоба, вражда» и «горе, печаль» не представлены в корпусе фразеологических единиц даргинского языка.

В группе «разное» нами обнаружено одно соответствие арабского фразеологизма тематической группе даргинского языка «родство».

Тематическая группа «**родство**», представленная 4 фразеологизмами с соматизмом «печень» в даргинском языке и 1 в арабском, не содержит общих признаков концептуализации данной ментальной сущности.

В даргинском этническом сознании дети одной матери предстают как дети «одной печени» или дети «разделившие печень», ср.: *дулекI цати дурхIни* – букв.

«дети одной печени», т.е. «дети одной матери» [ДРФС: 76]; *дулекI бутIубти* – букв. «печень поделившие», т.е. «дети одной матери» [ФСДЯ: 108].

Кровный брат для даргинцев представляется как «брат печени», ср.: *дулекIла узи* – букв. «брат по печени», т.е. «кровный брат» [ДРС: 375].

Родня, т.е. те, кто связан кровными узами, в этническом сознании даргинцев ассоциируются с самой печенью вместе с другими внутренними органами, ср.: *дулекI-дарг* – букв. «печень-внутренности», т.е. «кровные, родня» [ДРС: 375].

Для арабов, в отличие от даргинцев, дети предстают в образе кусков, частей печени именно обоих родителей, ср.: *أفلاذ أكباد الوالدين* – «дети» [АРС: 608], букв. «куски, части печеней (мн. ч!) родителей (обоих)». Вызывающим интерес в данном примере является то, что соматизм **печень** употреблен в форме множественного числа, несмотря на то, что слово родители находится в форме двойственного числа (по правилам грамматики арабского языка слово печень также должно выступать в форме двойственного числа, так как у двоих людей не может быть более двух печеней). В отличие от многих языков, в арабском языке наряду с единственным и множественным числами широко употребляется и двойственное число. Указанные примеры свидетельствуют о том, что фразеосемема «родство» в даргинском и арабском языках мотивирована с позиций разных прототипических ситуаций.

Результаты проведенного нами описания и анализа межъязыкового фразеологического пространства соматизма «печень» в даргинском и арабском языках показывают, что вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации не представлена ни в тематических группах, ни в группе «разное», что подтверждает вышеуказанный тезис о различных ассоциациях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов.

Анализ семантики даргинских и арабских СФЕ с компонентом «сустав» (Приложение, таблица № 35) свидетельствует об абсолютно различных ассо-

циях, вызываемых данной семемой в сознании даргинцев и арабов. Как видно из таблицы, извлеченные нами из лексикографических источников 3 фразеологические единицы с компонентом «сустав» в даргинском языке и 2 в арабском, не образуют ни одной тематической группы. Все они единичны, не сводимы к единой теме.

В группе «разное» нами также не обнаружено ни одного совпадения семантики даргинских и арабских соматических фразеологизмов с компонентом «сустав».

Выводы по второй главе

Вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации выявлена в даргинских и арабских СФЕ, содержащих номинацию следующих внешних органов:

«Голова». В этническом сознании даргинцев и арабов: 1) сильная головная боль ассоциируется с раскалыванием головы; головокружение как следствие головной боли воспринимается как виртуальный сценарий «кружения» (вращения) головы; 2) виртуальный сценарий, при котором голову заставляют полететь, воспринимается как смертное наказание, а именно обезглавливание кого-либо; насильственная смерть ассоциируется с разбитой головой; прототипической ситуацией, мотивирующей кодификацию насильственной смерти, выступает и реальное отрезание головы; 3) память вызывает ассоциации с тем, что что-либо переносят в голову; забывчивость как отрицательная сторона памяти представляется как виртуальный сценарий выхода объекта памяти из головы с той лишь разницей, что даргинцы воспринимают данный сценарий как выход или уход из головы, а арабы – как вылет из нее; 4) значимые единицы знаков телодвижения, а именно поднятие головы, ассоциируется с самоуверенностью, гордостью; 5) голова выступает маркером начала чего-либо; 6) ментальная сущность «целиком, полностью» воспринимается как *с головы до ног*.

«Глаз». В языковом сознании даргинцев и арабов: 1) произвольная зрительная фиксация предстает как метафорическое «поднятие глаз»; 2) поле зрения отразилось как пространство перед глазами; 3) смерть ассоциируется с закрыванием глаз навсегда; 4) признаком удивления выступает неверие собственным глазам; 5) маркером быстроты действия выступает моргание; 6) истина, правда соотносится с открыванием глаз; 7) удаление в пространстве, а именно исчезновение из поля зрения, воспринимается как реальное исчезновение с глаз.

«Рука». В даргинском и арабском этническом сознании: 1) зависимость ассоциируется со связанными руками, зависимый человек находится «под рукой» или попадает в чьи-либо руки; 2) рукоприкладство представляется как дать рукам волю, распустить руки или поднять руку; 3) оказание помощи ассоциируется с протягиванием руки, а ближайший помощник, сподвижник предстает в образе правой руки.

«Лицо». В этническом представлении даргинцев и арабов: 1) стыд, позор ассоциируется с чернотой лица; 2) непосредственная близость означает «лицом к лицу», т.е. лицо по метонимии номинирует личность.

«Нога». В даргинском и арабском языковом сознании: 1) ментальная сущность глубокая старость вызывает представление о человеке, который вступил одной ногой в могилу; 2) социально зрелый человек стоит на ногах или его ставят на ноги; 3) неуверенность ассоциируется с тем, что земля «уходит (обваливается) из-под ног».

«Ухо». В даргинской и арабской лингвокультурах: 1) внимательный человек предстает в образе того, кто виртуально превращается в ухо; 2) сценарий потягивания уха ассоциируется с наказанием кого-либо; 3) удивление человека ассоциируется с тем, что он не верит своим ушам.

«Палец». В представлении даргинцев и арабов: 1) малое количество чего-либо воспринимается как возможное посчитать на пальцах; 2) осторожно, тихо передвигающийся человек, вызывает ассоциации с тем, кто ходит на пальцах.

«Нос». В этническом сознании даргинцев и арабов гордый, высокомерный человек предстает в образе того, кто поднимает (задирает) свой нос.

«Волос(ы)». Человека, испытывающего чувство страха, испуга, даргинцы и арабы представляют в образе того, чьи волосы «встают», «поднимаются».

«Плечо». При оказании помощи, поддержки даргинцы и арабы метафорически подводят плечо к плечу с той лишь небольшой разницей, что даргинцы при этом плечо упирают, а арабы – соединяют.

«Колено». Вставание на колени в языковом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с покорностью, подчинением.

Опора на одинаковые прототипические ситуации при вербализации номинируемых реалий выявлена в даргинских и арабских СФЕ, содержащих также и номинацию следующих внутренних органов:

«Сердце». В этническом сознании даргинцев и арабов: 1) беспокойство, переживание ассоциируются с «разрывающимся» сердцем, а также с «сжимающимся» сердцем; 2) сердце воспринимается как виртуальная емкость, открытие, раскрытие которой означает откровенность, искренность; откровенный, искренний человек предстает в образе того, чье сердце «открыто или оно «настоящее, неподдельное»; виртуальный сценарий вербальной коммуникации сердца воспринимается как откровенность, искренность; 3) мысли, размышления воспринимаются как сущность, свойство, присущее сердцу, т.е. сердце представляется как контейнер умственных потенций; 4) чувство испуга, страха ассоциируется с «падением» сердца; сердцу приписываются человеческие качества, т.е. ощущение человеком страха, испуга воспринимается как испытание данного чувства самим сердцем; 5) сердце воспринимается как хранилище памяти; 6) горе, печаль ассоциируются с тяжестью на сердце, а также с воздействием огнем на сердце; 7) душевный покой представляется как «спокойствие» сердца; 8) предчувствие, внутренний голос воспринимаются как «говорение» сердца; 9) отсутствие сердца у субъекта выступает маркером жестокости, грубости; 10) виртуальный сценарий «разбивания» сердца вызывает ассоциации с разочарованием.

«Язык». В даргинском и арабском этническом сознании: 1) метафорическое удлинение языка выступает маркером говорливости, болтливости; 2) злословие, сплетни также ассоциируются с длинным языком; 3) сдержанность в речи ассоциируется с метафорическим «держанием» языка; виртуальный сценарий «привязывания, связывания» языка также ассоциируется со сдержанностью в речи; 4) метафорическая острота языка выступает маркером язвительности; 5) виртуальный сценарий пребывания какого-либо слова

на кончике языка ассоциируется с тем, что человек не может вспомнить то, что хотел сказать.

«Живот». 1) Голодный человек у даргинцев и арабов ассоциируется с тем, у кого живот пуст; 2) икра ноги (икроножная мышца) в их представлении – некая выпуклость, округлость ноги, сравниваемая с животом.

«Зуб». 1) Улыбающийся человек для даргинцев и арабов предстает в образе того, кто показывает зубы; 2) зубцы пилы вызывают у них представления о зубах; 3) «долька чеснока» в сознании даргинцев и арабов предстает как «зуб чеснока».

«Кость». Сочетание кожи и кости в этническом сознании даргинцев и арабов ассоциируется с худощавостью, исхудалостью.

«Горло». Надоедливость ассоциируется у даргинцев и арабов с костью в горле.

Глава 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В СФЕ ДАРГИНСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Зооморфный код в СФЕ даргинского и арабского языков

Зооморфный код культуры – это наиболее интересный и своеобразный код культуры, который демонстрирует специфику восприятия мира носителями того или иного языка.

Наличие в разных языках мира фразеологических и паремиологических единиц с зооморфным кодом культуры является лингвистической универсалией. Д.С. Самедов и М.А. Гасанова пишут: «Вместе с тем в каждом конкретном языке названия животных, создающие паремиологические образы, имеют свою символику, характеризуются конкретными национально-культурными коннотациями, связанными с материальной и духовной культурой носителей данного языка, с их национальным менталитетом [Самедов, Гасанова 2015: 427]. Такой же точки зрения придерживается и Ф. Н. Гукетлова, исследователь кабардинской фразеологии, в частности она отмечает, что «животные ... выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на этом языке» [Гукетлова 2009: 12].

Анализ фразеологических единиц даргинского языка с зооморфным кодом культуры на фоне материалов арабского языка свидетельствует о том, что в СФЕ в сравнительно-уподобительной функции человека и животного активно используются названия как домашних, так и диких животных, птиц и насекомых. Зооморфную характеристику человека в составе СФЕ дают номинации различных животных и птиц. Но наиболее часто употребляются наименования тех животных, с которыми человек достаточно хорошо знаком в силу характера географических, социальных условий своего обитания. Наряду с универсальной символикой отражения животных в устойчивых единицах различных языков, национально-специфичными являются те метафорические или метонимические смыслы,

которые демонстрируют специфику исторического опыта того или иного этноса [Гасанова 2019: 165].

В научной литературе встречается синонимичное, параллельное употребление терминов зоонимы и зооморфизмы. Мы разграничиваем эти два понятия: зооним – это первичное название животных, а зооморфизмы – это, как отмечает И. Устуньер, «образные, метафорические обозначения, обладающие ярко выраженным коннотативным потенциалом, употребляемые не столько в номинативной, сколько в экспрессивно-оценочной, характеризующей функции» [Устуньер 2004: 10].

Ассоциации, послужившие основой возникновения вторичного значения зоонима, обладают этнокультурной спецификой. Поскольку зоонимы являются сложными семантическими знаками, обладающими и лингвистической категорией одушевленности, и биологическими фенотипическими признаками, повадками, можно говорить о нескольких «сегментах метафоризации», которые обуславливают метафоризацию зоонима, т.н. ассоциативных признаках [Яковлева 2019: 500].

Каждый зооморфизм обладает своей специфической лингвокультурологической интерпретацией в том или ином языке и символизирует различные качества внешнего и внутреннего мира человека.

Д.Б. Гудков отмечает: «Животный мир оказывается «зеркалом» мира людей, соответственно животные обретают свойства эталонных носителей тех или иных индивидуальных или социальных характеристик человека» [Гудков 2007: 10].

Соматические фразеологические единицы с зооморфным компонентом в исследуемых языках выступают в качестве характеристики внешнего облика человека, его физических и психических свойств, повадок, навыков, умственных способностей и других качеств.

3.1.1. СФЕ, выражающие внешний облик человека

Наш материал показывает, что среди СФЕ с зооморфным компонентом наибольшую группу составляют те, в которых содержится описание и оценка человека по внешним данным.

Фразеологическая модель мира как семантическая категория языковой системы тесно связана с процессом постоянного взаимодействия языка и культуры, константы которой сопоставимы, но не полностью тождественны константам лексическим. Культурологическая информация заключена во внутренней форме фразеологических единиц.

Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова полагают, что «ключевым звеном культурной интерпретации фразеологизмов является соотнесение его слов-компонентов с кодами культуры (антропным кодом, соматическим, зооморфным, артефактным, цветовым и т.д.)» [Гудков 2007: 95].

Внутренняя форма СФЕ с зооморфным кодом культуры характеризуется в исследуемых языках спецификой ассоциативных признаков.

В СФЕ даргинского и арабского языков данной группы вошли зооморфные фразеологизмы, в которых отразилось представление и оценка внешней красоты женщины. В таких ФЕ нашли свое отражение и специфические ассоциации носителей даргинского языка, и ярко выраженная экспрессивность.

Красота и нежность девушки в даргинском языковом сознании олицетворяют перепелка, ласточка, ястреб:

михъири дилкIунил къакъба – букв. «перепелка с расписной грудью», т.е. «об очень красивой и нежной девушке» [ФСДЯ: 170];

михъири цIуба чатIа – букв. «ласточка с белой грудью», т.е. «об очень красивой и нежной девушке» [ФСДЯ: 170];

журуга хъябличир къарчигъала бекI – букв. «на круглой шее голова ястреба», т.е. «стройная и красивая женщина» [ДРФС: 86].

Широко представлены СФЕ даргинского языка, в которых особо подчеркивается красота женских глаз, их форма. Символами красивых женских глаз в этническом сознании даргинцев (это, прежде всего, *большие* глаза *овальной* формы) являются глаза, похожие на глаза оленя, лошади, теленка:

гьинтала хІулбар – букв. «с оленьими глазами», т.е. «о девушке с очень красивыми глазами» [ФСДЯ: 94];

урчила хІулбар – букв. «с глазами лошади», т.е. «о девушке с большими красивыми глазами» [ФСДЯ: 225];

къача хІулбар – букв. «с телячьими глазами», т.е. «о человеке с большими (красивыми) глазами» [ФСДЯ: 140].

Красивые глаза девушки излучают также *свет* и *блеск*: *цІаухханнаван сари хІулби ухули* – букв. «как у светлячка глаза блестят», т.е. «красивые глаза девушки» [ДРФС: 195]; *дила цІачиран хІулбар* – букв. «моя с блестящими как огонь глазами», т.е. «моя красотка» [ДРФС: 71].

Отрицательную оценку с СФЕ даргинского языка получают косые глаза, ассоциируемые с глазами ослика или зайца, а также маленькие и круглые (как у голубя, птицы, мыши или вороны):

– *дягала хІулбар* – «с глазами как у ослика», т.е. «о человеке с косыми некрасивыми глазами», «косоглазый» [ФСДЯ: 113];

– *гІарала хІулбар* – букв. «с глазами как у зайца», т.е. «косоглазый» [ФСДЯ: 72];

– *лагъала хІулбар* – букв. «с голубиными глазами», т.е. «о человеке с некрасивыми глазами» [ФСДЯ: 155];

– *чякала хІулбар* – букв. «с птичьими глазами», т.е. «о человеке с маленькими некрасивыми глазами» [ФСДЯ: 279];

– *ваца хІулбар* – букв. «с мышинными глазами», т.е. «о человеке с маленькими бегающими глазами» [ФСДЯ: 57];

– *къяна хІулбар* – букв. «с вороньими глазами», т.е. «о человеке с круглыми маленькими глазами» [ФСДЯ: 143].

Как показывают приведенные примеры, в даргинском языке положительная оценка глаз носит ярко выраженный гендерный характер (женские глаза), а в отрицательной оценке гендерных различий уже нет.

Стройный стан девушки в представлении даргинцев такой, как у горного джейрана: *дубурла жайраннаван кеглебси хамха* – букв. «стройное как у горного джейрана тело», т.е. «девушка с красивым телосложением» [ДРФС: 75].

При отрицательной оценке внешнего облика средствами соматических фразеологических единиц человек характеризуется, как отмечает Д.С. Самедов, «... в целом, так и по конкретным частям тела с определенной их оценкой» [Самедов 2009: 135].

Отрицательную оценку в даргинском языковом сознании получает высокий рост девушки, метафорически выраженный зооморфным компонентом гусь: *къазла хьябгъуна рухъяна* – букв. «длинная, словно гусиная шея», т.е. «о высокой девушке» [ФСДЯ: 136].

Такие СФЕ отличаются экспрессивно-оценочным и национально-культурным характером. Оценка внешности человека в целом или отдельной части тела определяется, по мнению Д.С. Самедова, как отклонение «от общепринятого, обычного стандарта...» [Самедов 2009: 135].

Положительные культурные смыслы и не только при описании внешности человека, но и состояния его здоровья, связаны в даргинском языке со львом: *арслан-къапланлагъуна бяхIра сайра* – букв. «с лицом как у льва», т.е. «о здоровом и сильном человеке» [ФСДЯ: 16].

В СФЕ культурные смыслы, связанные с лошастью, обладают совершенно противоположными смыслами: если красивые женские глаза уподобляются лошадиным, то прямо противоположную, ярко выраженную отрицательную коннотацию имеют СФЕ, в которых оценке подвергается лицо или рот человека, сравниваемые с лошадиными.

Человеческое лицо или рот человека оцениваются также и с точки зрения симметрии, пропорциональности черт лица, метафорически ассоциируемые с мордой лошади, осла, кабана или собаки.

Некрасивый человек в даргинском языковом сознании – это человек, у которого лошадиный рот: *урчи мухЛи* – букв. «лошадиный рот» – «о некрасивом человеке» [ФСДЯ: 224].

Вытянутое, непропорциональное лицо считается некрасивым и сравнивается также с мордой лошади, осла, собаки и кабана:

– *урчила дяхI* – букв. «лошадиное лицо (морда)» – «некрасивое лицо» [ФСДЯ: 224];

– *эмхIела дяхI* – букв. «ослиное лицо», т.е. «о некрасивом и уродливом человеке» [ФСДЯ: 288];

– *гажсала бяхI* – букв. «собачье лицо», т.е. «о человеке с некрасивым лицом» [ФСДЯ: 77];

– *цурала бяхIгъуна* – букв. «как лицо кабана», т.е. «о некрасивом человеке» [ФСДЯ: 270].

Антропоориентированные зооморфизмы выступают как средство образной характеристики и оценки человека с точки зрения его роста. Например, в исследуемых языках человек крупного телосложения предстает в сравнении со слоном, медведем и лошадью:

– *пиллагъуна кьаркъала* – букв. «тело как у слона», т.е. «о человеке крупного телосложения» [ФСДЯ: 188];

– *синкалагъуна кьаркъала* – букв. «тело как у медведя», т.е. «о человеке крепкого телосложения» [ФСДЯ: 195];

– *урчилад чархла вегI* – букв. «с телом как у лошади», т.е. «о человеке крупного телосложения» [ФСДЯ: 225].

Приведенные компаративные ФЕ включают в себя отрицательную коннотацию.

Те или иные соматизмы в составе компаративных ФЕ символизируют здоровье или наоборот худосочность и нездоровый вид. Так, например, такая символика закреплена за шеей. Ее толщина или худоба говорят о здоровье или болезни: *бугъалагъуна хъяб* – букв. «шея как у быка», т.е. «о здоровом, физически крепком мужчине» [ФСДЯ: 44]; *къаз хъяб* – букв. «гусь шея», т.е.

«об очень худом человеке» [ФСДЯ: 136]; *кьанкьлагьуна хьябра сайра* – букв. «с шеей, как у журавля», т.е. «с тонкой шеей» [ДРФС: 112]; *хлелхьала хьябван* – букв. «как шея ящерицы», т.е. «о человеке с очень худой шеей» [ФСДЯ: 227].

Неряшливый, неаккуратный вид метафорически связан с собачьим языком: *хяла лезмиван* – букв. «как собачий язык», т.е. «неаккуратный, неряшливый» [ФСДЯ: 247].

В СФЕ закреплена и зооморфная оценка *носа* человека: *члакала кьянкь* – букв. «орлиный нос», т.е. «человек с большим носом» [ФСДЯ: 272].

Отрицательную коннотацию имеют ноги большого размера, сравниваемые в даргинском языке с ногами верблюда: *валри кьяшмар* – букв. «с верблюжьими ногами», т.е. «человек с большими ногами» [ДРФС: 36].

Как показывает анализ соматических фразеологических единиц с зооморфным компонентом, даргинские фразеологизмы с соматизмами-названиями частей лица обладают высокой частотностью и национальной спецификой.

При отрицательной или положительной оценке облика человека обычно характеристике подвергаются внешние части тела человека, дающие мотивационную базу для сравнения или актуализации подобия. Чаще всего такими элементами оказываются *нос, глаза, лицо, рот, шея, зубы, голова*.

Имеющийся в нашей картотеке материал, извлеченный нами из лексикографических источников арабского языка, обнаруживает единичные СФЕ с зоонимическим компонентом, ориентированные на оценку внешности человека. Но пословичный материал арабского языка фиксирует компонент газель как символ красоты: *القرد في عين أمه غزال* «Обезьяна глазами своей матери газель»; *كلّ خنفس عند أمه غزال* «Каждый жук у своей матери газель»; *القطّوس في عين أمه غزال* «Кошка глазами ее матери газель» [Шайхуллин 2012: 292–293].

Некрасивая внешность в арабской лингвокультуре ассоциируется с зооморфизмом *القرد* «обезьяна», который в переносном значении функционирует как «бранное слово, используемое с намерением унизить того, кто имеет неприятную внешность и слабый интеллект» [Хефни 2020: 90].

3.1.2. СФЕ, выражающие физические свойства и характер человека

Зооморфный код культуры СФЕ отразил также оценку физических свойств и характера человека. Олицетворением храбрости выступает в даргинском языке лев: *къапланна уркIла везI* – букв. «с сердцем льва», т.е. «о мужественном, отважном, бесстрашном человеке» [ФСДЯ: 139];

къапланна къугъал уркIи – букв. «гордое львиное сердце», т.е. «о храбром человеке» [ФСДЯ: 139].

Положительную коннотацию в характеристике физических свойств человека выражают в составе даргинских СФЕ зооморфизмы волк, сокол, змея:

– *бецIла хIуйзирад цIа кайсу* – букв. «из волчьих глаз искру возьмёт», т.е. «о храбром, отважном человеке» [ФСДЯ: 41];

– *някъли къарчигъа буриул* – букв. «руками сокола ловящий», т.е. (поэтич.) «ловкий; смелый» [ФСДЯ: 185];

– *уркIи чIумал чIичIала* – букв. «змея с крепким сердцем», т.е. «храбрый человек» [ДРФС: 166];

– *някъ-някъли чIичIала буриан* – букв. «голыми руками змею ловящий», т.е. «о храбром человеке» [ФСДЯ: 185];

– *чIичIа уркIи деркунил* – букв. «змеиное сердце съевший», т.е. «храбрый человек» [ФСДЯ: 273] (в даргинском языковом сознании есть поверье, по которому человек, съевший сердце змеи, становится храбрым, смелым).

Таким образом, анализ показывает, что положительная символика в оценке физической характеристики, храбрости, мужества, воли и силы человека связана в даргинском языке со львом, волком, соколом, змеей.

Специфичной в даргинском языке является символика бараньего лба, репрезентирующего крепкого и стойкого человека: *кигъала андаван* – букв. «как бараний лоб», т.е. «о крепком и стойком человеке» [ФСДЯ: 134].

В отобранном нами из лексикографических источников арабского языка материале зооморфные СФЕ со значением оценки физических свойств и характера человека не обнаружены.

3.1.3. СФЕ, выражающие психические свойства человека

Наиболее частотным зооморфизмом в составе СФЕ, описывающим психические свойства человека, является собака.

Как и во многих других языках (см. Кудрявцева 2015, М. А. Гасанова 2018, Гаджиалиева 2017, Яковлева 2017, Абдолмалеки 2020 и др.), собака, несмотря на то, что очень давно живет по соседству с человеком, охраняя его дом, в анализируемых языках имеет негативную коннотацию. Даргинские ФЕ с данным компонентом выражают отрицательные качества характера человека, такие, как жестокость, сварливость, невоспитанность:

– *дяхI агарси хя* – букв. «собака без лица (безликая)», т.е. «жестокий, безжалостный человек» [ДРФС: 82];

– *хялагъунти сари дяхI* – букв. «лицо как у собаки», т.е. «безжалостный человек» [ДРФС: 172];

– *хялаван мухIли* – букв. «словно собачий рот», т.е. «сварливый человек; скандалист» [ФСДЯ: 248].

Собачий взгляд в СФЕ репрезентирует также низкую мораль: *хяла хIулбар* – букв. «с собачьими глазами», т.е. «бессовестный человек» [ФСДЯ: 247].

Отрицательное отношение к собаке связано и с отношением к этому животному в исламе: ее считают грязным существом.

Лексема *الكلب* – собака в арабском языке в переносном значении функционирует как бранное слово, употребляемое в отношении того, кто ведет себя неподобающим образом [Хефни 2020: 90]. Подтверждением этого является арабская пословица, которая приводится в известном сборнике пословиц и поговорок аль-Майдани: *لكل قوم كلب فلا تكن كلب أصحابك!* «У каждого коллектива есть своя собака. Не будь ею для своих друзей» [Майдани: 99].

С жестокостью, наряду с тупостью, в языковом сознании даргинцев ассоциирует осел: *дяхI агар эмхIе* – букв. «ишак без лица (безликий)», т.е. «безжалостный человек» [ДРФС: 83].

Жесткость, свирепость символизирует также взгляд волка: *бецлагъунти хлулби* – букв. «словно волчьи глаза», т.е. «о человеке с жестоким, злобным взглядом» [ФСДЯ: 41].

Наглость и отсутствие стыда символизирует волчий рот: *бецла мухли* – букв. «волчий рот», т.е. «о бессовестном, наглом человеке» [ФСДЯ: 40].

Злоба и враждебность связана в СФЕ арабского языка с образом тигра: *لبس جلد النمر* – «проявить вражду, злобу» [ТСАЯМВ: 129], букв. «надеть кожу (шкуру) тигра».

Как антиподы доброты и злости выступают в составе СФЕ даргинского языка волк и ягненок: *цала уркИлаб* – *мукъара*, *цала уркИлаб* – *бецI* – букв. «на сердце у одного ягненок, на сердце у одного волк», т.е. «на душе у одного добро, у другого – злость и коварство» [ФСДЯ: 262].

Жестокость человека олицетворяет в языковом сознании даргинцев и мифическое существо дракон: *аждагъала къакла викиб* – букв. «попал в пасть дракона», т.е. «попал к безжалостным людям» [ДРФС: 9].

Положительной оценкой в языковом сознании арабов наделяется бык, который символизирует воина, защитника: *الثور يحمى أنفه بروقه* букв. «бык защищает нос своим рогом (так говорят побуждая защищать своих женщин)» [Майдани: 36].

Задиристый, скандальный характер олицетворяет в даргинской фразеологической картине мира петух: *дагъала уркИи* – букв. «сердце петуха», т.е. «о человеке, любящем затевать драки» [ФСДЯ: 96].

Злость и коварство у даргинцев метафорически связаны со змеей: *уркИи шахла чичIала* – букв. «змея с гнойным сердцем», т.е. «злая гадюка», «злой человек» [ДРФС: 166].

С.А.М. Абдельхамид отмечает: «В арабской культуре змея и особенно ее голова – общеизвестный символ зла, зловредности: *رأس الأفعى (الحية)* – букв. «голова змеи», т.е. «источник зла»; *قطع رأس الأفعى* – букв. «отрезать голову змеи», т.е. «уничтожить источник зла» [Абдельхамид 2015:19].

Трусливым характером в даргинском языке, как и в большинстве языков мира, наделяется заяц: *гIяра лихIбар* – букв. «с заячьими ушами», т.е. «о трусливом человеке» [ФСДЯ: 75]; *гIяралагъуна уркIила вегI* – букв. «с заячьим сердцем», т.е. «пугливый, трусливый человек» [ДРФС: 58].

Национально-культурной спецификой характеризуется компаративная СФЕ даргинского языка, где пугливость и страх символизирует также и кураца: *гIяргIялацад уркIи агарси* – букв. «не имеющий даже такого сердца, как у курицы», т.е. «об очень пугливом человеке» [ФСДЯ: 73].

3.1.4. СФЕ, выражающие манеры, навыки человека

В даргинском и арабском языках выявлены СФЕ, в основе которых лежат универсальные признаки переносно-метафорического употребления названий животных, что, как полагает М.А. Гасанова, «...объясняется общечеловеческими особенностями ассоциативно-образного переосмысления наименований различных реалий» [Гасанова 2015: 102].

Так, например, лиса во многих языках мира символизирует хитрость изворотливость.

Лисий хвост в языковом сознании арабов ассоциируется с хитростью и изворотливостью: *إنّما هو ذنب الثعلب* (букв. «воистину он хвост лисы») «он воплощение хвоста лисы» [Гаджиалиева 2017:155].

В лингвокультурном представлении даргинцев хитрость, как черта характера, также связана с лисой: *гурда мухIли* – букв. «лисий рот», т.е. «хитрый язык» [ФСДЯ: 81]; *гурда хIулбар* – букв. «с лисьими газами», т.е. «о хитром человеке» [ФСДЯ: 81]; *гурда сай* – букв. «лисой является», т.е. «о хитром человеке».

Изворотливость, способность человека выйти из любого сложного положения в даргинской языковой картине символизирует кошка: *бекI удили лайвакIаллира, кьяими удили вираp каркуси* – букв. «даже если вниз головой бросить, то на ноги падает», т.е. «может выйти из любого безвыходного положения» [ДРФС: 25].

Назойливость даргинцами приписывается слепню: *лихИлизиб хИунзван* – букв. «словно слепень в ухе», т.е. «о назойливом человеке» [ФСДЯ: 160].

Низкие моральные качества человека в представлении даргинцев олицетворяют обезьяна и собака: *маймунна дяхI* – букв. «обезьянье лицо», т.е. «о бессовестном и наглom человеке» [ФСДЯ: 164]; *хя дяхИличи бигьунсиван сай гьайикIули* – «разговаривает так, будто собаку к лицу привязали», т.е. «разговаривает без уважения и с неприязнью» [ДРФС: 171].

Жадность даргинцами приписывается кабану: *жакьала кьакьлизибад гьез абердибсигьуна хИисаб биуб* – букв. «получилось так, будто со спины кабана волос выдернул», т.е. «добиться чего-либо от жадного человека» [ДРФС: 84].

Х.А.Х. Хефни утверждает: «Бесхарактерный, безвольный человек в арабском менталитете ассоциируется с бараном, что отражено в выражении *يتبعها مثل الخروف* (букв. «следует за ней как баран», что означает слабость человека и отсутствие энтузиазма), которое используется в тех случаях, когда мужчина очень сильно и безумно любит женщину и он за ней идёт везде, поддерживает ее во всем» [Хефни 2020: 91].

Баран в даргинском языковом сознании ассоциируется с традиционной хозяйственной деятельностью (овцеводством): *някьлизибси кигьаван* – букв. «как баран в руках», т.е. «очень хорошо содержать, ухаживать» [ФСДЯ: 185]. Бараны давали и мясо, и шерсть, и сыр, являлись основным источником мяса и заготовок мяса на зиму и потому люди проявляли особую заботу и особый уход за ними.

В языковом сознании даргинцев пчела не только труженица, но и мерило нормы в пище: *мирхьи кани* – букв. «пчела-живот», т.е. «о человеке, который сдержан в пище, ест мало» [ФСДЯ: 168].

Предвестником смерти в даргинской лингвокультуре выступает ястреб: *бeбкIала кьиргьули хьат бяхьиб* – букв. «ястреб смерти ладонь ударил (захлопал)», т.е. «настали предсмертные минуты» [ДРФС: 20].

Сплетни, козни у даргинцев ассоциируются со змеей: *чичла бекI альэс* – букв. «голову змеи отрезать», т.е. «покончить со сплетнями» [ФСДЯ: 273]; *чичла бекI бячес* – букв. «голову змеи разбить», т.е. «покончить со сплетнями» [ФСДЯ: 273].

3.1.5. СФЕ, выражающие оценку умственных способностей человека

Данная группа в обоих анализируемых языках представлена небольшим количеством СФЕ.

Отсутствие ума в даргинском языке демонстрируют СФЕ со смыслообразующими компонентами курица и осел:

– *гIяргIяла бекI* – букв. «куриная голова», т.е. «о глупом, безмозгом человеке» [ФСДЯ: 73];

– *эмхIела бекIван* – букв. «как ослиная голова», т.е. «о бестолковом и глупом человеке» [ФСДЯ: 287].

В арабском языке скудоумие тоже связано с птицами, а именно с пташками: *أجسام الجمل و عقول العصفير* - букв. «тела верблюдов, умы пташек [Хефни 2020: 92].

Необычный образ глуповатого человека создается в даргинской СФЕ с зооморфизмом овца: *бигубси мазала бекIван хIерикIули* – букв. «смотрит как спаленная голова овцы», т.е. «улыбается всегда без всякой причины, строит из себя дурачка» [ДРФС: 28]. В основе внутренней формы данной единицы лежит наименование традиционной еды дагестанцев – вареная баранья голова, которую прежде чем сварить, обжигают или снимают кожу.

3.1.6. СФЕ, выражающие говорливость, красноречие человека

Способности к ораторской и искусной речи в языковом сознании даргинцев связаны с соловьем и котенком: *булбул чатIалаван пасихIси лезми* – букв. «язык мудрый, как у соловья», т.е. «сладкоречивый» [ФСДЯ: 3945]. Несколько необычен зооморфизм «котенок» в составе СФЕ даргинского языка с

ядерным компонентом лезми «язык»: *житала дурхІялаван пасихІси лезми* – букв. «такой же способный язык, как у котенка», т.е. «человек с ораторскими способностями» [ДРФС: 85].

Проведенный анализ зооморфного кода культуры на материале даргинского и арабского языков позволяет сделать вывод о том, что ассоциативные семантические признаки зоонимов занимают важное место в интерпретации соматической фразеологической единицы. СФЕ с такими компонентами носят оценочный характер внешнего вида, умственных и физических способностей, характера и навыков человека.

Достаточно большое место занимают в даргинском языке СФЕ с зооморфными образами, дающие оценку внешнему виду человека, большинство из которых носит ярко выраженный гендерный характер. Как отмечает М.Б. Сагова, «коннотация является вершинной функцией прагматического значения зооморфного фразеологизма» [Сагова 2016: 21], именно с ней ассоциируются особенности внутренней формы фразеологизма, отражающие картину мира того или иного языка.

Положительной символикой в составе СФЕ в разных значениях обладают в даргинском языке: *ласточка, ястреб, перепелка, сокол, светлячок, джейран, тигр, лев, волк, лошадь* (в оценке глаз), *бык, баран, змея* (в оценке смелости); в арабском языке – *газель, бык*.

Отрицательную символику демонстрируют в составе даргинских СФЕ: *заяц, мышь, голубь* (в оценке глаз), *гусь, петух, заяц, слепень, осел, кабан, собака, слон, медведь, лошадь* (в оценке телосложения), *журавль, ящерица, гусь* (в оценке шеи), *верблюды* (в оценке крупных ног); *обезьяна* (в оценке психических свойств); в арабском языке – *обезьяна, собака, змея, тигр, баран*.

Особенности тех или иных семантических признаков у зоонимов свидетельствуют о специфике национальной культуры, истории, географического положения и отражают наивную картину мира носителей даргинского и арабского языков.

3.2. Пространственный код в СФЕ даргинского и арабского языков

Соматические фразеологические единицы с семантикой локализации отражают представления о пространственном мире человека. В.В. Красных отмечает: «Пространственный код очень тесно связан с соматическим кодом культуры в той части, которая касается устройства мира, поскольку многие антропоморфные метафоры обслуживают пространственный код, свидетельствуя об определенном членении пространства» [Красных 2001: 7]. Единицы кода культуры обладают специфическим значением, которое не совпадает с общеязыковым, словарным значением. Это особые коннотативные семы, в которых аккумулируется культурно значимая информация. Так, например, устье реки, вход в долину, начало канала и ложечка (*анатом.*) метафорически ассоциируются в арабском языке со ртом: *فم النهر* – «устье реки» [АРС: 609], букв. «рот реки»; *فم الوادى* – «вход в долину» [АРС: 609], букв. «рот долины»; *فم الترعة* – «начало канала» [АРС: 609], букв. «рот канала»; *فم المعدة* – «впадина под ребрами, ложечка» [АРС: 609], букв. «рот желудка».

3.2.1. Пространственная локализация «верх/низ»

Важная роль в пространственном коде принадлежит оппозиции «верх/низ». По мнению Дж. Лакоффа, «пространственный код может иметь физическую основу: грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову» [Лакофф 2004: 36]. Ср. в даргинском языке: *бекI кьухIбуциб* – букв. «голову понурил», т.е. «стал горевать» [ДРФС: 23]; *бекI сурбатес* – букв. «голову повесить», т.е. «понуричь голову, прийти в уныние» [ДРС: 124].

В представлении даргинцев и арабов ментальная сущность «целиком, полностью» воспринимается как пространство с головы до ног, ср.: *бекIличибад кьяшмачи бикайчи* – букв. «с головы до ног», т.е. «полностью,

целиком» [ДРС: 124]; *من الرأس إلى القدم* – «с ног до головы» [УРАФС: 135], букв. «от головы до ноги».

С точки зрения культурного кода в данных фразеологизмах отразилось универсальное архетипическое представление человека в его вертикальном измерении «верх/низ». Верхними и нижними точками при этом служат макушка головы, кончики пальцев ног, пятка и т.д. Рост, успех, счастье, власть, довольство собой, предел чего-либо – все, что идет на благо человека, в языковом сознании носителей даргинского и арабского языков связано с устремлением вверх:

ДЯ: *къаркъала лаг бушули саби* – букв. «тело вверх идет», т.е. «растет, становится рослым» [ДРФС: 113]; *уркIи гъаваличиб саби* – букв. «сердце в воздухе находится», т.е. «пребывает в приподнятом настроении» [ДРФС: 159]; *уркIи зубразиб саби* – букв. «сердце находится на небесах», т.е. «пребывает в приподнятом настроении» [ДРФС: 160]; *бекIвиуб* – букв. «головой стал», т.е. «стал главным» [ДРФС: 22]; *бекI ахъли кабуцес* – букв. «голову высоко держать», т.е. «быть самоуверенным или гордым» [ФСДЯ: 28]; *бекI ахъли вашес* – букв. «с поднятой головой ходить», т.е. «ходить с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)» [ДРС: 123];

АЯ: *رفع رأسه* – «поднимать голову» [АРСИВ: 198], букв. «поднять свою голову (о проявлении самоуверенности или гордости)»; *مرفوع الرأس* – «с приподнятой головой» [АРС: 280], букв. «с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)»; *عَلَتْ يَدُهُ* – «он взял вверх» [УРАФС: 60], букв. «его рука была выше»; *مشغول حتى قمة رأسه* – «хлопот полон рот» [УРАФС: 501], букв. «занят до верхушки головы»; *مشغول لحدّ الرأس* – «занятый по горло» [АРС: 409], букв. «занятый до головы».

Верхняя, крайняя точка чего-либо в арабском языке также метафорически связана с головой, что отразилось в номинациях различных понятий»: *رأس الزاوية* – *mat.* «вершина угла» [АРС: 280], букв. «голова угла»; *رأس العمود* –

«капитель» [АРС: 280], букв. «голова колонны»; رأس الجسر – *воен.* 1) «предмостное укрепление», 2) «плацдарм» [АРС: 280], букв. «голова моста»; رأس السلم – «лестничная площадка» [АРС: 280], букв. «голова лестницы».

Образная основа фразеологизма «оказывать помощь» связана с символикой руки, как активно действующего органа. Рука, положенная поверх руки другого человека, у даргинцев символизирует помощь и поддержку: *дебали някъ чеди кабирхули саби* – букв. «часто руку сверху ставит», т.е. «очень сильно поддерживает» [ДРФС: 69]; *имцIали някъ чебирху* – букв. «часто руку ставит», т.е. «часто помогает» [ДРФС: 94].

Проявление нежелания помочь для даргинца представляется как «убрать руку сверху»: *някъ чебкад убасиб* – букв. «руку сверху убрал», т.е. «лишил покровительства; помощи» [ДРФС: 141].

Виртуальное пребывание кого-либо на шее или голове человека ассоциируется в даргинском языке с издевательством: *хъябличи мурдаиб* – букв. «на шею сел верхом», т.е. «начал издеваться» [ДРФС: 175]; *хъябла катурли* – букв. «посадив на шею», т.е. «давая издеваться» [ДРФС: 174].

Здоровье и активность жизненных сил у арабов связаны с физическими основаниями: человек находится на ногах: العمل جار على قدم و ساق – «работа идет полным ходом, работа кипит» [АРС: 383], букв. «работа идет на стопе (ноге) и голени (ноге)»; ср.: وقف على ساق الجدّ ل... – «серьезно браться за что-либо» [АРС: 383], букв. «стоять на голени (ноге) серьезности чего-либо».

Страх или испуг в языковом сознании даргинцев и арабов заставляет сердце упасть (вниз), к ногам, стопам, пяткам, ср.: *уркIи кабикиб* – букв. «сердце упало», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; سقط قلبه بين قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце упало между его стопами (ногами)»; أصبح قلبه فى أطراف قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось в кончиках его ног».

Пространственная ориентация «низ» представлена и в следующих даргинских и арабских СФЕ, в которых репрезентируются:

– покорность, подчинение, ср.: *кьяшмала уди кабахъиб* – букв. «под ноги положил», т.е. «покорил» [ДРФС: 115]; *кьяшла удиб сабри* – букв. «находились под ногой», т.е. «находились в полном подчинении» [ДРФС: 115]; طأ رأسه – «покориться» [СИБСАЯ: 349], букв. «опустить вниз, склонить свою голову»; مطأئ الرأس – «покорный» [АРС: 466], букв. «с опущенной вниз головой»;

– стыд или позор, унижение, ср.: *кьяшмала удив чяртвариб* – букв. «под ногами затоптал», т.е. «унизил» [ДРФС: 115]; *кьяшмала гьала кайкиб* – букв. «перед ногами упал», т.е. «стал умолять и просить на коленях» [ДРФС: 115]; *кьяшми лимдирули* – букв. «ноги облизывая», т.е. «подхалимничать» [ФСДЯ: 154]; مُنكس الرأس – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)»; مُطرق الرأس – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)».

Образ лежащего человека, да еще вниз лицом, в языковом сознании даргинцев символизирует смерть: *лебилра адамти дяхI удибиуб* – букв. «все люди лицом вниз стали», т.е. «все люди умерли» [ДРФС: 119]. Данная ФЕ доносит до нас доисламские обычаи погребения, когда хоронили покойника вниз лицом, т.е. лицом к земле.

Поверженный человек также ассоциируется с нахождением внизу, на земле, но только лицом или ногами вверх: *дыхI чедили лайвакIиб* – букв. «лицом вверх бросил», т.е. «легко и безжалостно свалил кого-либо» [ДРФС: 84]; *кьяшми чедили лайвакIиб* – букв. «ногами вверх бросили», т.е. «свалили на землю» [ДРФС: 116].

Пространственная локализация *внизу* в языковом сознании арабов образно представляется падением из глаза и связано с унижением и утратой уважения: سقط من عيني – «он потерял мое уважение, он упал в моих глазах» [АРС: 361], букв. «он упал из моих глаз»; نزل بعيني – «он низко пал в моих глазах» [АРС: 554], букв. «он спустился моими глазами».

С нижним расположением связана и следующая СФЕ: *ألية القدم* – «стопа, ступня» [ТСАЯМВ: 25], букв. «ягодица ноги».

С пяткой, т.е. нижним локусом, связаны в языковом сознании арабов детали, части тех или иных предметов: *عقب البندقية* – «приклад винтовки» [АРС: 526], букв. «пятка винтовки»; *كعب القسيمة* – «корешок квитанции» [АРС: 691], букв. «пятка квитанции»; *عقب الباب* – «дверная петля» [АРС: 526], букв. «пятка двери».

В даргинских соматических фразеологических единицах с пространственным кодом нашла отражение и тема ухода человека в мир иной: *خولби удирад чедира чедирад удира дашахъули* – букв. «заставляя глаза ходить снизу вверх и сверху вниз», т.е. «наступили предсмертные муки» [ДРФС: 187].

Нарушение нормального положения вещей, беспорядок связан у арабов со смешением верха и низа: *ظهراً لبطن* – «шиворот-навыворот, вверх дном» [АРС: 493], букв. «спиной для живота»; *قلّب بطننا لظهر* – «перевернуть вверх дном» [АРС: 77], букв. «перевернуть животом к спине».

Соматизмы в составе арабских СФЕ выступают также и ориентационными метафорами в названиях пространственных объектов: *أنف الجبل* – «мыс» [АРС: 47], букв. «нос горы»; *شفة الجبل* – «вершина горы» [ТСАЯМВ: 488], букв. «губа горы»; *أكتاف الجبال* – «горные склоны» [АРС: 677], букв. «плечи гор».

3.2.2. Пространственная локализация «вперед/сзади»

В обычной, нормальной ситуации наш взгляд устремлен вперед, туда, куда обычно мы перемещаемся. Идти вперед значит идти лицом вперед, ср. в арабском языке: *مضى على وجهه* – «идти своей дорогой» [АРС: 876], букв. «уходить по направлению своего лица»; *هام على وجهه* – «идти куда глаза глядят» [АРСИВ: 366], букв. «бродить, блуждать по направлению своего лица»; ср.: *بين يديه* – «перед ним» [АРС: 917], букв. «между его руками»; *تمثل بين يديه* – «предстать перед кем-либо» [АРС: 741], букв. «являться, представляться между руками кого-либо».

Локализацию пребывания предмета впереди, переднюю, лицевую часть чего-либо демонстрируют следующие СФЕ арабского языка: *وجه السيئة* – «лицевая сторона монеты» [АРС: 876], букв. «лицо монеты»; *وجه الارض* – «поверхность земли» [АРС: 876], букв. «лицо земли».

Размер и объем сердца, сравниваемого со Вселенной, связаны с отрицательной коннотацией в даргинском языке: *дуньяцад уркIула вегI* – букв. «имеющий сердце размером в мир», т.е. «об очень высокомерном, гордом человеке» [ФСДЯ: 110].

Направление движения вперед или назад демонстрируют следующие даргинские СФЕ: *уркIули тьядибариб* – букв. «сердце отдалило», т.е. «отверг душой» [ДРФС: 163]; *уркIу бяхIчихIебизур* – букв. «сердце не направилось», т.е. «душой не принял» [ДРФС: 159]; *уркIу гIеламбизур* – букв. «сердце попятилось назад», т.е. «душа не поворачивается» [ДРФС: 159]; *бекI удили лайвакIаллира, кьяшми удили вирар каркуси* – букв. «даже если вниз головой бросить, то на ноги падает», т.е. «может выйти из любого безвыходного положения» [ДРФС: 25]; *кьяшми гьалли дуцIухъес* – букв. «ногами вперед бежать», т.е. «очень быстро бежать» [ФСДЯ: 153].

В арабском сознании неуверенность ассоциируется с движением одной ноги вперед, другой назад: *أتردد و أقدم ساقا و أؤخر ساقا* – «я колеблюсь и не двигаюсь с места» [АРС: 383], букв. «я колеблюсь, выдвигаю вперед голень (ногу), другую отодвигаю назад». Равным образом неуверенность воспринимается арабами как «утрата почвы под ногами»: *إنهات الأرض تحت قدميه* – «терять почву под ногами» [УРАФС: 370], букв. «обвалилась земля под его стопами (ногами)».

Ментальная сущность «поле зрения» как отражение пространственной локализации *впереди* представлена в семантике следующих арабских СФЕ: *مدى عينيه* – «поле зрения» [АРС: 747], букв. «предел, пространство, протяжение его глаз»; *على مرمى العين* – «в поле зрения» [АРС: 315], букв. «в пределах досягаемости глаза»; *على مدى العين* – «насколько охватывает глаз» [АРС: 554], букв. «на протяжении глаза»; *أمام عينيه* – «на глазах» [УРАФС: 113], букв. «перед

глазами»; تحت عين رجل البوليس – «на глазах у полиции» [АРС: 99], букв. «под глазом полицейских»; من قفا – «сзади; в тылу» [АРС: 652], букв. «из-за затылка».

У переживающего даргинца сердце «не на своем месте», оно «остается» позади или «выходит» из места своего расположения: *уркIи сунела мерличиб ахIен* – букв. «сердце не на своем месте», т.е. «душа не на месте» [ДРФС: 165]; *уркIи гIелаб батурли* – букв. «оставив сердце позади», т.е. «сильно беспокоившись за того, кто остался» [ДРФС: 159]; *уркIи-михъири дурадухъун* – букв. «сердце-грудь вышли», т.е. «совсем забеспокоился» [ДРФС: 165].

3.2.3. Пространственная локализация «внутри/снаружи»

В СФЕ даргинского и арабского языков отразились пространственные представления о каком-либо предмете как оместилище, имеющем внутреннюю и внешнюю поверхность через ассоциации с той или иной частью тела.

Сердце в даргинском и арабском языках представляется локусом, внутри которого размещаются эмоции, мысли, желания:

– **даргинский язык** (в дальнейшем – **ДЯ**) : *уркIилаб мер буциб* – букв. «в сердце место занял», т.е. «пленил сердце», «разгорелась любовь» [ДРФС: 161]; *гIяхIси уркIила буца* – букв. «хорошее в сердце держи», т.е. «думай о хорошем» [ДРФС: 64]; *урклизивад архIякъян* – букв. «из сердца не уйдет», т.е. «от души не отходит», «постоянно думаю о нем» [ДРФС: 163]; *уркIила бакIибси* – букв. «то, что пришло в сердце», т.е. «что на ум пришло» [ДРФС: 161];

– **арабский язык** (в дальнейшем – **АЯ**): قذف المحبة في قلبه – «заронить в чье-либо сердце любовь» [АРС: 627], букв. «бросить, швырнуть любовь в чье-либо сердце»; مكنونات القلب – «то, что на сердце» [АРС: 701], букв. «скрытые мысли сердца»; أَثْقَلُ من الهم على القلب – «это очень тяжело» [АРС: 111], букв. «тяжелее чем забота, тревога на сердце»; قذف في قلبه الرعب – «вселить страх в чью-либо душу» [АРС: 627], букв. «бросить страх в чье-либо сердце».

Сердце выступает в исследуемых языках такжеместилищем памяти:

ДЯ: *уркИлизи кабуца* – букв. «в сердце помести», т.е. «держи в уме, запомни» [ДРФС: 163]; *уркИличи буцес* – букв. «на сердце держать», т.е. «намотать на ус, помнить» [ФСДЯ: 220]; *уркИлизи кабикиб* – букв. «в сердце упало», т.е. «запомнилось навсегда» [ФСДЯ: 219];

АЯ: *على ظهر القلب* – «наизусть, на память» [СИВСАЯ: 240], букв. «на спине сердца».

Память в представлении даргинцев предстает как ситуация, при которой «что-либо приходит на сердце», «сидит в сердце» или же «остается в нем»: *уркИлизи башар* – букв. «в сердце приходит», т.е. «вспоминается» [ФСДЯ: 219]; *уркИлизи кабишбси* – букв. «то, что сидит в сердце», т.е. «о том, что запомнилось» [ФСДЯ: 219]; *уркИлизиб кавлан* – букв. «в сердце останется», т.е. «никогда не забудется; запомнится навсегда» [ФСДЯ: 219].

О возможности экстраполировать представления о человеке для пространственной номинации на предметы внешнего мира свидетельствуют следующие СФЕ арабского языка: *فى قلب بيته* – «в своем доме, дома» [АРС: 654], букв. «в сердце своего дома»; *فى قلب آسيا* – «в Азии» [РАС: 910], букв. «в сердце Азии».

В следующих СФЕ арабского языка с пространственной локализацией «внутри чего-либо» образной основой служит метонимический перенос соматизма «живот». Мотивирующей основой послужила проекция этого внутреннего органа на другие предметы или объекты, представляемые как внутренняя часть, «как вместители с внутренней частью и внешней поверхностью» [Лакофф 2004: 54], ср.: *فى بطونه* «внутри чего-либо» [АРС: 77], букв. «в животах (чего-либо)»; *فى بطون المؤلفات القديمة* – «в разных местах древних сочинений» [АРС: 77], букв. «в животах древних сочинений»; *بطن الأرض* – «недра земли» [АРС: 77], букв. «живот земли»; *بطن المركب* – «трюм судна» [АРС: 77], букв. «живот судна».

С животом ассоциируются недра земли и в даргинском языке: *ванзала канила арбьякун* – букв. «в живот земли ушли», т.е. «умерли» [ФСДЯ: 55].

«Значительная часть ментальной сферы (эмоции, память, рассудок) обычно осмысливается как находящаяся внутри человека» [Баранов 2008: 60].

Вместилищем памяти, ума (или его отсутствия) в СФЕ даргинского языка выступает голова: *бекIлар сари* – букв. «все находится в голове», т.е. «помнить обо всем» [ДРФС: 122]; *бекIлизи буциб* – букв. «в голову взял», т.е. «помнит, не забывает» [ДРФС: 24]; *бекIлизи бакIес* – букв. «в голову прийти», т.е. «вспомнить» [ФСДЯ: 33].

Глупость символизируют находящиеся в голове солома и зерно: *бекI цIули бицIили саби* – букв. «голова зерном набита», т.е. солома и зерно, «о бестолковом, глупом человеке» [ФСДЯ: 31]; *бекIлар цIук сари* – букв. «в голове солома», т.е. «дурная голова, глупый» [ДРФС: 24].

3.2.4. Пространственная локализация «центр/середина»

Образной основой пространственной локализации *центр, середина* выступает соматизм *сердце* в составе ФЕ арабского языка: *فى قلب العاصمة* – «в центре столицы» [АРС: 654], букв. «в сердце столицы»; *قلب الدفاع* – *спорт.* «центр защиты» [АРС: 654], букв. «сердце защиты»; *قلب الوادى* – «середина долины» [АРС: 654], букв. «сердце долины»; *قلب الشتاء* – «разгар зимы» [АРС: 654], букв. «сердце зимы»; *قلب الظلام* – «гуща мрака» [АРС: 654], букв. «сердце темноты»; *قلب الحنطة* – «манная крупа» [АРС: 654], букв. «сердце пшеницы».

В имеющемся в нашем распоряжении материале даргинского языка анализируемый локус не выявлен.

3.2.5. Пространственная локализация «близко/далеко/всюду»

Близкое пространство в образном представлении как даргинцев, так и арабов предстает как находящееся перед глазами или в пределах носа:

– **ДЯ**: *сунела хIулбала гьалабси саби чебиуси* – букв. «перед своими глазами имеющееся видит», т.е. «видит только то, что перед глазами» [ДРФС: 147];

xIулбала гьалаб – букв. «перед глазами», т.е. «очень близко» [ФСДЯ: 231];
къянкъла гьалаб – букв. «перед носом», т.е. «рядом, совсем близко» [РДС: 237];
къянкъла гьалабад арбухес – букв. «спереди носа унести», т.е. «своровать» [ФСДЯ: 144];

– АЯ: أمام عينيه – «на глазах» [УРАФС: 113], букв. «перед глазами»; لا يرى أبعد من أنفه – «не видеть дальше своего носа» [АРС: 47], букв. «он не видит дальше своего носа»;

В арабском языковом сознании близкое пространство предстает и как предел достижимости руки: فى متناول يده – «под рукой» [АРС: 917], букв. «в пределах достижимости руки».

Непосредственную близость передают в арабском языке также и следующие единицы с компонентом وجه «лицо»: كان وجهها ل... – «стоять лицом к лицу к ...» [АРС: 876], букв. «быть лицом к ...»; التقى به وجهها لوجه – «встретиться с кем-либо лицом к лицу» [АРС: 876], букв. «встретить кого-либо лицом к лицу»; تكلمت معه فما لأذن – образн. «я беседовал с ним лично» [АРС: 609], букв. «я беседовал с ним ртом к уху».

Вместе с тем пространство, охватываемое глазом, даргинцам представляется и отдаленным, далеким: *xIулбани чебиуси мер* – букв. «глазами видимое место», т.е. «большое место» [ДРФС: 186].

В СФЕ даргинского языка выражение пространственной локализации совмещается с обозначением меры длины посредством человеческой руки, т.е. длина в размер вытянутой руки. Внутренняя форма фразеологизма связана с переносным (синекдоха) значением лексем рука: *някъ бетигьна* – букв. «туда, куда рука доходит», т.е. «езде и всюду» [ФСДЯ: 183]. То же самое видим и в составе следующих даргинских СФЕ с компонентом «глаз»: *xIули биьнаб* – букв. «куда глаз доходит», т.е. «езде и всюду» [ДРС: 960]; *xIулби xIердикIнавахI* – букв. «куда глаза глядят», т.е. «куда вздумается» [ФСДЯ: 233].

Соматизм «плечо» в следующей СФЕ арабского языка выступает как пространственный ориентир, горизонт границы всей земли: فى مناكب الأرض – «по всему свету» [АРС: 828], букв. «на плечах земли».

Таким образом, анализ СФЕ позволил выявить древнейшие пространственные представления и ориентиры арабов и даргинцев, отражающие структурирование окружающего мира посредством постоянного взаимодействия человека с окружающей действительностью.

Соматические фразеологические единицы с пространственной семантикой позволяют сделать вывод о том, что языковые картины носителей даргинского и арабского языков отражают «наложение» границ на воображаемые плоскости, представляемые то как вместилища, то как поверхность, ориентиром локализации которых служит сам человек.

3.3. Темпоральный код в СФЕ даргинского и арабского языков

Темпоральный код, как и пространственный, занимает особое место среди всех других кодов культуры, так как именно в нем отображается то, как человек воспринимает и ощущает время. Эти важнейшие категории не являются врожденными для человека, они детерминированы языком, в котором и отображаются особенности этнокультуры.

Отражению категории темпоральности в языке посвящены работы Ю.М. Лотмана, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Ю. Н. Караулова, А.Я. Гуревича, Е.С. Яковлевой, О.В. Афанасьевой, Д.С. Самедова, М.А. Гасановой, Л.Г. Алихановой, М.-Ш.А. Исаева, З.М. Маллаевой, Р.И. Исаева и др.

В соматических фразеологических единицах даргинского и арабского языков отражено также представление о времени носителей данных языков. Семантика темпоральности часто связана с переносным употреблением компонентов СФЕ. Некоторые символически значимые компоненты формируют национально-культурные образы [Алиханова 2015: 117].

Анализ материала исследуемых языков позволил выделить следующие семантические группы темпоральных СФЕ.

3.3.1. СФЕ, обозначающие миг, мгновенность, короткий промежуток времени

В исследуемых языках наибольшую активностью в данной группе демонстрирует соматизм «глаз», развивающий семантику времени в условиях специфической сочетаемости внутри СФЕ. В представлении носителей обоих языков время мгновенно и неуловимо, ср.:

– ДЯ: *xIули кьянIбарайчи* – букв. «пока глаз сомкнет», т.е. «в мгновение ока, быстро» [ФСДЯ: 234]; *xIули липIла манзиллис* – букв. «пока глазом моргнешь», т.е. «в мгновение ока, очень быстро, стремительно» [ФСДЯ: 234]; *кьянIдарибти xIулби абхъайчи (вакIэс)* – букв. «пока закрытые глаза откроются (прийти)», т.е. «быстро (прийти)» [ДРФС: 104];

– АЯ: قبل ان تَطْرَفَ العين – «в мгновение ока» [АРС: 472], букв. «прежде, чем моргнет глаз»; في طَرْفَةِ العين – «в мгновение ока» [АРС: 473], букв. «в мгновении, миге глаза»; في غفلة عين – «в мгновение ока» [АРС: 567], букв. «в невнимательности, беспечности, глупости глаза».

Быстрота действия ассоциируется в арабском и даргинском языках также и с движением ног:

– ДЯ: *кьяшми чIехIедиэсли* – букв. «чтобы ноги не были видны», т.е. «очень быстро» [ДРФС: 116]; *кьяш касиб* – букв. «ногу взял», т.е. «быстро стал идти», «ускорил шаг» [ДРФС: 115]; *ца кьяш итаб, ца кьяш ишаб* – букв. «одна нога – там, одна нога – здесь», т.е. «очень быстро» [ФСДЯ: 266]; *кьяшми гьалли дуцIухъес* – букв. «ногами вперед бежать», т.е. «очень быстро бежать» [ФСДЯ: 153];

– АЯ: طار يسلم للريح ساقيه – «бежать во все лопатки» [АРС: 383], букв. «полетел, передавая ветру свои голени (ноги)»; جرى ملء ساقيه – «бежать во всю прыть, удирать во все лопатки» [АРС: 764], букв. «бежать количеством, которое наполняет обе голени (ноги)».

3.3.2. СФЕ, обозначающие начало какого-либо периода времени

Ядерным компонентом, указывающим на какой-то период времени, в таких СФЕ являются лексемы, номинирующие какой-либо период времени (век, год, месяц и т.д.).

Метафорическим компонентом, чаще всего ассоциируемым с началом того или иного периода, в обоих языках выступает соматизм голова: *бекИличибад бехИбихъа* – букв. «с головы начни», т.е. «начни сначала» [ФСДЯ: 35]; رأس القرن – «начало века» [АРС: 280], букв. «голова века»; رأس السنة «Новый год» [АРС: 280], букв. «голова года»; رأس الشهر القمري – «новолуние» [АРС: 280], букв. «голова лунного месяца».

В языковом сознании арабов начало ассоциируется и с шеей: عنق الصيف – «начало лета» [ТСАЯМВ: 632], букв. «шея лета»; في نحر الشهر – «в начале месяца» [ТСАЯМВ: 788], букв. «в шее месяца».

Противоположная семантика, т.е. обозначение конечного периода времени, в арабском языке связана с соматизмом пятка: في أعقاب القرن الماضي – «в конце прошлого века» [АРС: 526], букв. «в пятках прошлого века».

3.3.3. СФЕ, обозначающие возраст человека

В образной основе СФЕ, обозначающих **старость** в даргинском и арабском языках лежит *нога*, находящаяся на краю могилы: *хИябла унзаличи кьяш кабизурли саби* – букв. «на порог могилы нога вступила», т.е. «сильно постаревший человек» [ДРФС: 177]; *ца кьяш – хИяриб, ца кьяш – дураб* букв. «одна нога в могиле, другая вне», т.е. «постарел очень сильно, вот-вот умрет» [ДРФС: 190]; *ца кьяшли хИябла ваибил* – букв. «одной ногой дошедший до могилы», т.е. «очень старый» [ФСДЯ: 267]; رجله و القبر – «он одной ногой в могиле (очень старый)» [АРС: 289], букв. «его нога и могила».

В арабском языковом сознании старость связывается также с истощением костей: *بَرَى الدهرُ عظمه* – «песок сыплется (о старости)» [УРАФС: 354], букв. «истощила эпоха его кости».

Зрелый возраст в языковом сознании даргинцев и арабов метафорически связан с тем, что человек крепко стоит на обеих ногах: *кьяшмачи кайзес* – букв. «встать на ноги», т.е. «выйти в люди» [ФСДЯ: 153]; *أوقفه على قدميه* – «поставить на ноги» [УРАФС: 313], букв. «поднимать, ставить на обе стопы (ноги)».

Интерес представляет СФЕ даргинского языка, где возраст полного расцвета сил ассоциируется с периодом «созревания» костного мозга: *лига-ла мехIе бицIили саби* – букв. «костный мозг созрел», т.е. «человек в полном расцвете сил» [ДРФС: 122].

В арабской языковой картине мира у человека, который вырос, стал сильным крепнет рука (предплечье): *اشتدّ ساعده* – «вырасти, войти в силу» [АРСИВ: 54], букв. «усилилась, окрепла его рука (предплечье)».

С этапами развития мышления ребенка, связанными с теми или иными осмысленными действиями, которые они производят, связана образная основа СФЕ, обозначающая в даргинском языке **младенческий возраст**: *дахI далан ветаур* – букв. «стал узнающим лицо», т.е. «ребенок стал узнавать родителей в лицо (подросток)» [ДРФС: 83].

Человек, еще не достигший половой зрелости, у даргинцев ассоциируется с тем, у кого сердце еще не окрепло: *гьанналис уркIи чIумабиубли ахIен* – букв. «пока еще сердце не окрепло», т.е. «еще не возмужал» [ДРФС: 51].

В арабском языке кодификатором раннего детства во фразеологической репрезентации выступает соматизм *ظفر* «ноготь»: *منذ نعومة الأظفار* – «с раннего детства» [АРС: 815], букв. «с мягкости ногтей» (внутренняя форма СФЕ связана с мягкостью детских ногтей).

3.3.4. СФЕ, обозначающие продолжительность времени

В языковой картине мира даргинцев отсчет продолжительности времени идет с первых шагов ребенка: *кьяш кабизурла барибси* – букв. «сделанное с тех пор, как нога встала», т.е. «с ранних времен» [ДРФС: 114].

Длительность протекания какого-либо действия демонстрирует и следующая СФЕ даргинского языка, внутренняя форма которой связана с невербальными средствами выражения – с позой, сидящего человека: *кьукья кабахъили кайиб* – букв. «колени подставив сел», т.е. «сел надолго (в целях беседы)» [ДРФС: 114].

В арабском языке продолжительность времени связана с семантикой таких ядерных компонентов СФЕ, как эпоха, век, а также соматизмов рука и лицо. Временной код наслаивается также и на предметный, телесный и др. коды: *لا أفعله يد الدهر* – «никогда я этого не сделаю» [АРС: 917], букв. «я не сделаю это рукой эпохи, века»; *على وجه الدهر* – «постоянно, вечно» [АРС: 876], букв. «на лице эпохи, века».

3.3.5. СФЕ, обозначающие время суток

В СФЕ отразились архетипические представления об определении времени по движению солнца и луны. Если Солнце наделяется качествами источника существования на Земле, то Луна служила для определения времени в течение месяца, являлась основой календаря.

Обозначение времени суток в исследуемых языках отражено в следующих СФЕ: *берхИла хИули гЕлабикайчи* – букв. «пока глаз солнца не зайдет», т.е. «пока солнце зайдет» [ДРФС: 26]; *وجه النهار* – «днем» [АРС: 876], букв. «лицо дня»; *أوجه القمر* – «фазы луны» [АРС: 876], букв. «лица луны».

Интерес представляет обозначение понятия «сутки» в арабском языке: *الردفان* – «день и ночь» [АРС: 294], букв. «обе ягодицы».

Таким образом, комплексный анализ СФЕ темпоральной семантики с точки зрения выявления их внутренней формы и образной основы показал, что временную семантику формируют не только лексемы с временной семантикой или компоненты, являющиеся культуросносными знаками арабского и даргинского языков, но и яркие образно-метафорические элементы и символика соматизмов.

Исследование СФЕ с темпоральным значением позволяет сделать вывод о том, что, наряду с яркими национально-специфическими особенностями выражения, даргинский и арабский языки демонстрируют «...универсальные семантические структуры» [Афанасьева 2007: 145].

3.4. Предметный код в СФЕ даргинского и арабского языков

В анализируемых языках выявлены СФЕ, в которых символически осмысливаются предметы, «...которые характеризуются какими-либо типичными признаками, переносимыми на человека» [Мисиева 2019: 539].

СФЕ исследуемых языков позволили выделить следующие группы фразеологизмов в зависимости от семантики характеризующего соматизм предметного компонента:

3.4.1. Названия предметов быта, орудий

СФЕ, семантически ориентированные на описание внешности человека или на характеристику человека, содержат компоненты-названия бытовых предметов (посуды, мебели, инструментов и т.д.). Достаточно часто такие фразеологизмы содержат отрицательные коннотации: *кӀуцӀулгъунти кьяшмира сайра* – букв. «с ногами как ложки», т.е. «с тонкими ногами» [ДРФС: 118]; *кӀулсагъунти дяхӀла вегӀ* – букв. «с лицом величиною в ложку», т.е. «о человеке с маленьким лицом» [ФСДЯ: 149].

В составе фразеологических единиц рассматриваемой группы функционируют компоненты, которые, как отмечал Ю.М. Лотман, «... имеют память, <...> слова и записки, которые прошлое передает будущему» [Лотман 1994: 4]. В связи с этим Г.С. Голева замечает: «Дремавшие валентные и сочетательные возможности семантической структуры слова пробуждаются в фразеологизме» [Голева 1997: 136].

Компаративная даргинская СФЕ *чIунIа вяхI* – букв. «лицо как плетеная корзина», т.е. «о человеке с толстым припухшим лицом» [ФСДЯ: 274] содержит компонент *чIунIа* «корзина», имплицитно указывающий на предмет быта, который сегодня уже воспринимается как слово, которое находится на пути к историзму. Образную основу данной СФЕ создает лексема со значением *чIунIа* «корзина, плетённая из тонких прутьев». Такие корзины предназначались для переноски сена, фруктов и т.д.

Для даргинцев подлокотник представляется как место локтя: *газа някъ-ла мер* – букв. «место локтя», т.е. «подлокотник» [ДРС: 215]. В представлении же арабов подлокотник – это локоть стула, скамьи: *مرفق المقعد* – «подлокотник» [АРС: 307], букв. «локоть стула, скамьи».

Лексемы *саван* и *меч* символизируют *смерть, страх и угнетение* в составе СФЕ даргинского языка: *бихъри хъябла дигъунсиван* – букв. «будто саван на шею привязали», т.е. «с большим страхом» [ДРФС: 29]; *хъябаначи тур чебихъиб* – букв. «к шеям меч приставили», т.е. «о притеснении, угнетении» [ДРФС: 17].

Компоненты *гвоздь (корабельный), клин, нож* в составе следующих СФЕ даргинского языка символизируют *боль, неприятности*: *уркIилизи гамила гIябул кабахъиб* – букв. «в сердце корабельный гвоздь забил», т.е. «причинил большое горе, обиду» [ДРФС: 163]; *уркIила къярда кабахъиб* – букв. «в сердце клин забил», т.е. «причинил боль кому-либо, обидел» [ДРФС: 161]; *уркIилизи дис атIунхIеливан* – букв. «словно в сердце нож вонзился», т.е. «очень больно, обидно, неприятно» [ФСДЯ: 219].

Интерес представляет функционирование атрибутивного компонента *ко-рабельный* в составе данной СФЕ. Гиперболизированное употребление данной метафоры для выражения сильной боли имплицитно связано не только с внушительной длиной таких гвоздей (до 50 см) и с твердой породой дерева, из которой их делали, но и с формой данного гвоздя (с гранями), что еще больше подчеркивает ощущаемую человеком боль. Этимология образной основы данной фразеологической единицы позволяет нам выйти за пределы метафоры и шагнуть в историю, приоткрывая особенности хозяйственной деятельности даргинцев, которые занимались отходничеством на рыбных или нефтяных промыслах (*батагъа*), работали на кораблях в Астрахани и в Баку.

3.4.2. Названия металлов, минералов

В составе ФЕ данной группы встречаются единицы, внутренняя форма которых построена на алогизме, т.е. в которых содержится семантический «конфликт» между составляющими компонентами. Наличие таких ФЕ отмечает Ю.П. Солодуб [Солодуб 1990: 59].

Впервые на материале дагестанских языков на такое явление обращает внимание Д.С. Самедов: «В плане обозначения внешней красоты женщины и выражения к ней отношения, оценки представляют интерес однотипные в лексико-семантическом отношении фразеологические образы в арчинском и даргинском языках» [Самедов 2011: 102]. Например, «арч.: *цлабуттут лъль-ан гъанкъахут аккурттур* «... об очень красивой девушке (букв. «выпитая вода из горла которой видна»: фразеологический образ символизирует белую с прозрачной кожей шею красивой девушки); дарг.: *къакъарларад дуржути шин чедиуси* «об очень красивой женщине» (букв. «из горла выпитая вода видна»)» [Самедов: там же].

Красивая женщина в даргинском языковом сознании предстает в образе той, у которой «серебряное» горло: *къакъари арцла* – букв. «с серебряным горлом», т.е. «женщина привлекательной внешности» [ДРФС: 111].

Красота глаз подчеркивается даргинцами в сравнении с черным янтарем: *цIудара юсрула хIулби* – букв. «из черного янтаря глаза», т.е. «красивые глаза» [ДРФС: 196]. Прозрачность чистой воды также символизирует в даргинском языке красоту женских глаз: *амьурти шингьуна хIулбар* – букв. «с глазами словно чистая вода», т.е. «о девушке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 14].

Красивая женская фигура вызывает у даргинцев ассоциации с фарфором: *мар чинайла чархла регI* – букв. «с телом из настоящего фарфора», т.е. «о девушке с очень красивой и грациозной фигурой» [ФСДЯ: 165].

В связи с изложенным Л.А. Мясникова и О.В. Крутеева замечают: «Не имея собственной логики, материальные предметы сподручны человеку, включены в круг его значений, а человек в данном контексте выступает «мерой всех вещей» [Мясникова, Крутеева 2020: 63]. Именно из таких предметов человек строит свой мир, наделяемый национально-специфическими особенностями в каждом языке.

Отрицательные коннотации в составе даргинских ФЕ, описывающих внешность человека, связаны с каменем: *кьаркьала дяхIла вегI* – букв. «имеющий каменное лицо», т.е. «о бесчувственном и жестоком человеке» [ФСДЯ: 114]; *кьаркьала уркIи* – букв. «каменное сердце», т.е. «о бесчувственном и жестком человеке» [ФСДЯ: 140]; положительная коннотация – со сталью: *шанданна уркIи* – букв. «стальное сердце», т.е. «храбрый, бесстрашный человек» [ДРФС: 205].

Особенностью СФЕ даргинского языка является функционирование в них компонентов-названий металлов. Даргинцы, особенно кубачинцы (златокузнецы, оружейники, лудильщики), работали с металлом и знали их свойства, что и отразилось в следующих СФЕ: *канила шандан бархьиб* – букв. «в живот сталь загнал», т.е. «покушал хорошенько» [ДРФС: 100]; *мургыла тIулбани тIутIуикIули* – букв. «золотые пальцы рассыпая», т.е. «об опытном мастере» [ДРФС: 132]; *мургыла тIулбани барибси* – букв. «золотыми пальцами сделанный», т.е. «сделанный очень красиво, мастерски» [ДРФС: 132]; *лихIбази жарма картIили саби* – букв. «в уши бронзу залили», т.е. «ничего не слышит» [ДРФС: 123]; *мургыи ду-*

шусира – *мухЛи*, *арц душусира* – *мухЛи* – букв. «и золото плетет рот, и серебро плетет рот», т.е. «все делает язык» [ДРФС: 132]. Золото символизирует всё позитивное, а серебро – то, что противостоит этому хорошему. Внутренняя форма данной ФЕ через глагол *душусира* «плетет» отсылает к традиционному для некоторых даргинцев промыслу златокузнецов. Дагестанский аул Кубачи славится на весь мир своими изделиями из золота и серебра.

3.4.3. Названия предметов

Интерес представляет и следующая даргинская СФЕ, содержащая предметный компонент: *кьяш варгыла бетаур* – букв. «нога войлочной стала», т.е. «нога онемела» [ДРФС: 115]. Войлок – широко применяемый в старину дагестанцами материал, представляющий собой сваленную плотно овечью шерсть. Из него делали бурки, которые защищали чабанов и в стужу, и в дождь, а также обувь и т.д. Как показывает анализируемая ФЕ, помимо своей основной функции и предназначения, которое человек создал для вещи, она еще может содержать в себе и символические значения. Этот символизм и является важным звеном этнической культуры.

В арабском языке эта группа предметной символики представлена СФЕ с компонентами *глина, тесто, пепел*: *جعل أننا من طين و أخرى من عجين* – «пропускать мимо ушей» [УРАФС: 494], букв. «сделать одно ухо из глины, другое – из теста» (на наш взгляд, мотивационной базой для данной СФЕ могло послужить то, что глина и тесто не являются проводниками звука); *ذر الرماد في العيون* – «пускать пыль в глаза» [АРС: 273], букв. «сыпать, посыпать пепел в глаза».

Символом крепкого здоровья человека (мужчины) выступает в СФЕ толстая, крепкая шея, ассоциируемая в языковой картине даргинцев со столбом: *тIалгъуна хъябла вегI* – букв. «с шейей как столб», т.е. «о мужчине крепкого телосложения» [ФСДЯ: 200].

3.4.4. Названия небесных светил

Названия небесных светил – это один из самых древних пластов, входящих в основной словарный фонд любого языка.

В составе СФЕ даргинского языка встречаются лексемы *луна*, *солнце*, функционирующие как компаративные компоненты: *бацван дялIра сайра* – букв. «с лицом как луна», т.е. «с привлекательным лицом» [ДРФС: 19]; *берхIиван уху-ти хIулби* – букв. «глаза, блестящие как солнце», т.е. «о веселом симпатичном» [ФСДЯ: 37].

Ассоциативная связь между солнцем и чувством голода проявляется в следующей даргинской СФЕ: *канила берхIи бухъун* – букв. «в животе солнце засветило», т.е. «начал ощущать чувство голода» [ДРФС: 100]. В следующей СФЕ даргинского языка имеет место олицетворение солнца: *берхIила дялI чедаэс* – букв. «увидеть лицо солнца», т.е. «увидеть солнце» [ДРФС: 27].

Солнце и луна в даргинском языковом мышлении связаны с положительной коннотацией.

3.4.5. Названия частей тела

Кодирование культурного пространства посредством знаков-символов человек начинает с самого себя. Собственно языковая семантика любого соматизма дополняется культурной семантикой, символическое значение находит свое отражение в представлениях каждого этноса [Мержоева 2021: 143].

В СФЕ анализируемых языков функционируют соматизмы, которые могут быть образной основой для номинации другой части тела, в которых отразилась специфика ассоциативных связей и отношений в каждом языке:

– **ДЯ**: *хъябла чIала* – букв. «палочка шеи», т.е. «шейный позвонок» [ДРС: 929]; *кьям-лига* – букв. «тарелка-кость», т.е. «коленная чашечка» [ДРС: 555]; *кани дурабикни* – букв. «выпуклость живота», т.е. «грыжа» [ДРС: 475]; *кани кIинкI* – букв. «живот голень», т.е. «выпуклость голени» [ДРС: 475];

– **АЯ:** أَلْيَةِ الْقَدَم – «стопа, ступня» [ТСАЯМВ: 25], букв. «ягодица ноги»; راحة اليد – «ладонь» [АРС: 319], букв. «спокойствие руки»; عظم الكتف – *анат.* «лопатка» [АРС: 524], букв. «кость плеча»; فَمِ الْمَعْدَةِ – «впадина под ребрами, ложечка» [АРС: 609], букв. «рот желудка»; قَبْضَةُ الْيَدِ – «кулак» [АРС: 527], букв. «горсть, пригоршня руки»; ظَهْرُ الْيَدِ – «тыльная часть руки» [АРС: 493], букв. «спина руки».

Этнолингвистическую особенность образного мышления арабов демонстрируют СФЕ - названия частей тела, компонентами в которых выступают названия близких родственников: بِنْتُ الْعَيْنِ – «слеза» [АРС: 134], букв. «дочь глаза»; بِنْتُ الشَّفَةِ – «слово» [АРС: 410], букв. «дочь губы»; بِأَمِّ الْعَيْنِ – «воочию» [АРС: 554], букв. «матерью глаза»; يَا عَيْنَ الْعَمِّ! – «мой дорогой!», «моя дорогая!» [АРС: 554], букв. «о глаз дяди (со стороны отца)».

Употребление в пословицах и перифразах арабского языка наименований родственных отношений в метафорической функции отмечает и Т.А. Шайхуллин [2012: 199].

Интерес представляет в арабском языке символика дружбы и мира, связанная с мизинцем в составе СФЕ عَدَّ خُنْصِرَهُ بِخُنْصِرِهِ – «объединяться с кем-либо» [АРС: 239], букв. «связать свой мизинец с мизинцем кого-либо»; ... عَدَّ الْخُنْصِرَ عَلَى ... – «объединение сил для ...» [АРС: 239], букв. «связывание мизинцев для ...».

3.5. Растительный код в СФЕ даргинского и арабского языков

Фразеологические единицы с фитонимическим компонентом отражают наблюдения человека за растительным миром, фиксируя в них различные образы, ассоциации, а также знания и опыт их применения.

При характеристике самого себя человек часто прибегает к тому, что ему знакомо, понятно и потому названия растений метафорически переносятся для характеристики тех или иных качеств человека.

Красивые женские глаза в даргинском языковом сознании метафорически ассоциируются с виноградом, горными цветами, губы – с черешней: *тIутIи-мяхIярла хIулбар* – букв. «с глазами как виноград», т.е. (поэтич.) «о

девочке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 203]; *дубурла вавниван хІулби ухути* – букв. «с глазами, блестящими как горные цветы», т.е. «девушка с блестящими (красивыми) глазами» [ДРФС]; *бягІлигъуна клунтІбар* – букв. «с губами словно черешня», т.е. «о красивой девушке с красивыми губами» [ФСДЯ: 49].

У глупого человека в языковой картине даргинцев голова набита соломой или по форме напоминает большую тыкву: *бекІлар цІук сари* – букв. «в голове солома», т.е. «дурная голова, глупый» [ДРФС: 24]; *къабакъ бекІ* – букв. «с головой как тыква (тыквоголовый)», т.е., «глупый человек»; «человек с большой головой» [ДРФС: 104].

Арбуз по своей форме и размерам создает отрицательный стереотип оценки формы глаз человека в даргинском языке: *вякья хІулбар* – букв. «с глазами как арбуз», т.е. «пучеглазый» [ФСДЯ: 63].

Груша в компаративной СФЕ даргинского языка выступает как предмет желаний, мечты: *синкала уркІиличибил хъярван* – букв. «как груша в сердце медведя», т.е. «о том, что является предметом желания, мечты» [ФСДЯ: 195].

Достаточно широко во фразеологии арабского и даргинского языков представлены СФЕ, являющиеся названиями фитонимов. Ядерным компонентом семантики ФЕ в них является соматизм. Соматический компонент в таких единицах употреблен в образно-метафорическом значении, при котором та или иная особенность части тела человека переносится на растение.

В названиях фитонимов арабского языка отражен **телесный** код, который связан также с **зооморфным** и **антропным** кодами. В составе выявленных нами фитонимических СФЕ арабского языка представлены следующие соматизмы:

– **палец**: أصابع العذراء – *бот.* «дигиталис, наперстянка» [АРС: 428], букв. «пальцы девы»; خنصر العروس – *бот.* «вика, горошек» [АРС: 239], букв. «мизинец невесты»;

– **ладонь**: كف الذئب – «горечавка» [АРС: 692], букв. «ладонь (лапа) волка»; كف العذراء (كف مريم) – *бот.* «иерихонская роза» [АРС: 692], букв. «ладонь девы (ладонь Марии)».

Функционирование в данной ФЕ прецедентного имени Марии отсылает нас к легендам. Название *Иерихонская роза* известно многим мировым культурам. «Например, в христианстве ее называют «цветком Воскресения», так как она символизирует Воскресение Иисуса Христа. По преданию, Святая Дева обрела бессмертие, положив этот цветок на одежду младенца Христа» [Хомутнова 2011: 481]. В арабских сказаниях также распространен этот христианский миф, но форма цветка в их восприятии – это ладонь руки.

– **глаз:** عين القطّ – «ромашка» [АРС: 554], букв. «глаз кота, кошки»; عين صفراء – *бот.* «ноготки, календула» [АРС: 554], букв. «желтый глаз»; عين الشمس – *бот.* «ноготки, календула» [АРС: 554], букв. «глаз солнца»; عين الجمل – «грецкий орех» [АРС: 554], букв. «глаз верблюда»;

– **язык:** لسان العصافير – *бот.* «ясень обыкновенный» [АРС: 720], букв. «язык маленьких птичек»; لسان الحَمَل – *бот.* «подорожник» [АРС: 720], букв. «язык ягнёнка»; لسان الثور – *бот.* «буглаз, воловик» [АРС: 720], букв. «язык быка»; لسان الكلب – *бот.* «собачий корень, чернокорень» [АРС: 720], букв. «язык собаки»;

– **ухо:** آذان الفأر – «незабудка» [АРС: 29], букв. «уши мыши»; آذان الدُبّ – *бот.* «медвежье ухо» [АРС: 29], букв. «уши медведя»;

– **зуб:** سنّ الأسد – «одуванчик» [АРС: 376], букв. «зуб льва»; سنّ الفول – «стручок бобов» [АРС: 376], букв. «зуб бобов»; سنّ الثوم – «зубок (долька) чеснока» [АРС: 376], букв. «зуб чеснока»;

– **кровь:** دم الغزال – *бот.* «драконова кровь (смола)» [АРС: 262], букв. «кровь газели»; شجرة الدم – *бот.* «красный корень» [АРС: 262], букв. «дерево крови»;

– **нос:** أنف العِجَل – *бот.* «львиный зев» [АРС: 47], букв. «нос теленка»;

– **волос:** شعرة الأرض – *бот.* «венерин волос» [АРС: 406], букв. «волос земли»;

– **лоб:** جبهة المدينة – *бот.* «кипарис» [ТСАЯМВ: 106], букв. «лоб города»;

– **ягодица:** أعجاز النخل – ««пальмовые корни» [ТСАЯМВ: 585], букв. «ягодицы пальмы»;

– **нога:** رجل الارنب – *бот.* «клевер полевой» [АРС: 289], букв. «нога кролика»;

– **колени:** أبو ركبة – *бот.* «кольраби» [АРС: 311], букв. «отец колена».

Фитонимическая лексика даргинского языка глубоко исследована в работах С.М. Темирбулатовой [Темирбулатова 1989; Муталов, Темирбулатова 1989; Темирбулатова 2008; Темирбулатова 2015] и М.-С.М. Мусаева [Мусаев 1978] и др.

Наряду с однословными наименованиями в даргинском языке функционируют и составные фитонимические названия со структурой двухкомпонентных субстантивных словосочетаний, ядерными компонентами которых выступают соматизмы, употребленные с метафорическим сдвигом: *ачIалла бекI* (хайд.) «колос пшеницы» < *ачIалла* «пшеницы» + *бекI* «голова»; *гъажилачIалла бекI* (хайд.) «початок кукурузы»; *ккатала лихIппи* (муир.) «шалфей» < *ккатала* «кошки» + *лихIппи* (мн. ч.) < *лихIи* «ухо», букв. «кошачьи уши»; *чIими кьар* (муг.) букв. *чIими* «хвост» + *кьар* «трава»; *бурхIи кьар* (муг.) букв. *бурхIи* «вымя» + *кьар* «трава» [Темирбулатова 2015:14].

Мы относим их к фразеологическим единицам на основании их воспроизводимости, раздельнооформленности, общеупотребительности и целостности значения.

3.6. Числовой код в СФЕ даргинского и арабского языков

Проблемы семантики и символики числа находятся в поле зрения ученых (М.Ю. Лотман, В.В. Иванова, Ю.С. Степанова, В.Н. Топоров, С.М. Толстая, С.А. Жаботинская и др.). Особенно активно стали обращаться к этим проблемам в последние десятилетия, в том числе и в сопоставительном плане [Карасев 2007; Осипова 2008; Муратова 2009; Алиханова 2011; Абаева 2012; М.А.Гасанова 2012; Мурад 2015; Дидуева, С.Н.Гасанова 2018 и др.].

Анализ СФЕ арабского и аварского языков с числовым компонентом, позволяет выделить особенности языковой картины мира в восприятии фрагментов действительности, связанных с символикой числа [Дидуева 2018], а также

этнолингвистические, лингвокультурологические особенности, культурные традиции чисел в табасаранской паремиологии [Гасанова 2012].

Образы числа и образы фразеологической единицы отличаются. Эти образы соотносимы, но не эквивалентны. Кроме того, идиома часто выражает «живой образ», который может во многих случаях не совпадать с этимологическим образом [Карасев 2007: 35]. Анализ соматических фразеологических единиц с числовым кодом в даргинском и арабском языках обнаруживает наложение категории числа с несколькими культурными кодами. Наиболее высокую степень фразеобразовательной активности в рассматриваемых единицах показывают в даргинском языке числительные *кIел* «два», *авал* «четыре», *шел* «пять», *верхIел* «семь» и *авцIали* «сорок».

Число *ца* «один», являясь образной основой СФЕ даргинского языка, может:

а) обозначать усиление важного для человека в какой-либо ситуации признака (действия) в кратное количество раз, что создается противопоставлением чисел *ца/кIел* «один/два», *кIел/авал* «два/четыре», *ца/авцIали* «один/сорок»:

ца хIуйзирад кIел хIули дарили – букв. «из одного глаза два глаза сделал», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192];

кIел хIули авал дарили – букв. «из двух глаз сделал четыре», т.е. «внимательно рассматривать, изучать» [ФСДЯ: 128]; *авал хIули дарили* – букв. «сделав четыре глаза», т.е. «пристально, очень внимательно» [ФСДЯ: 7];

ца хIуйзирад авцIали хIули дарили – букв. «из одного глаза сорок глаз сделал», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192];

б) выступать в значении неопределенного артикля (хотя самой этой грамматической категории нет в даргинском языке): *ца чIянкIли лезми леб* – букв. «только один язык есть», т.е. «говорить может, хотя и не может двигаться» [ДРФС: 193];

в) обозначать мизерное количество чего-либо: *ца цулаличи* – букв. «на один зуб», т.е. «очень мало» [ФСДЯ: 269].

Символика числительного واحد «один» в составе СФЕ арабского языка отличается семантикой единения, единого целого, неделимого: عملوا يدا واحدة – «действовать рука об руку» [АРС: 917], букв. «работать, делать одной рукой (как одна рука)»; يدا واحدة – «действовать заодно» [АРС: 917], букв. «быть одной рукой»; هم على يد واحدة – «они заодно» [АРС: 917], букв. «они на одной руке»; كان قلبا واحدا – «быть заодно» [АРС: 917], букв. «быть одним сердцем».

Единодушие и дружбу символизирует числительное ца «один» и в даргинском языке: ца мухИлилизибадван гъайбикИи – букв. «будто с одного рта разговаривали», т.е. «все одно и то же твердили» [ДРФС: 191]; ца мухИлилизибад букуси царИил мухИлилизи кабирхъули – букв. «перекладывая съдаемое из одного рта в другой», т.е. «жить очень дружно» [ДРФС: 191]; кИел уркИи ца дарили – букв. «два сердца соединив воедино», т.е. «вместе, дружно делать одно дело» [ФСДЯ: 128].

Вместе с тем числительное один в арабских СФЕ символизирует одиночество, отсутствие опоры, поддержки, неполноценность каких-либо действий: يد واحدة لا تصفق – «один в поле не воин» [УРАФС: 360], букв. «одна рука не хлопает»; شعرة (واحدة) لا تعمل لحية – «один в поле не воин», букв. «один волос не делает бороды».

Число один в СФЕ арабского языка может указывать на отрицательный результат: يمشى يد من وراء و يد من قدام – нар. «он ушел ни с чем» [АРС: 917], букв. «идет, одна рука сзади, одна рука спереди». В подобном значении используется и цифра нуль: صِفْرَ اليدين – «несолоно хлебавши» [УРАФС: 500], букв. «с нулем обеих рук».

Числовой компонент اثنان «два» в арабском языке и кИел «два» в даргинском символизирует двуличность: ذو الوجهين – «двуличный» [СИБСАЯ: 274], букв. «обладатель двух лиц»; кИел бяхИла адам – букв. «человек с двумя лицами (двуликий), т.е. «двурушник», «нехороший человек» [ДРФС: 117].

В арабском языке данный числовой компонент символизирует также устойчивость, крепкое положение в обществе: أوقفه على قدميه – «поставить на ноги» [УРАФС: 313], букв. «поднимать, ставить на обе стопы (ноги)»; وقف على رجليه – образн. «встать на ноги, окрепнуть» [АРС: 289], букв. «стоять на обеих ногах».

В даргинском языке числительное *два* в составе СФЕ является невербальным средством номинации незначительной длины: *кIел тIулцад мухIли* – букв. «рот величиною в два пальца», т.е. «маленький рот» [ДРФС: 118].

Числительное *три* в составе следующей даргинской СФЕ выступает маркером сомнений, раздумий: *хIябал шайчи уркIи бутIили* – букв. «на три части сердце разделив», т.е. «находиться в сомнениях, раздумьях» [ФСДЯ: 237].

Число *семь* имеет в языках сакральное значение как в арабском, так и в европейских и дагестанских языках. Это универсальный мифологический код, символизирующий значение множества. А.Б. Карасев утверждает: «Магическое число «7» получило широкое распространение в европейской традиции и было закреплено в христианской и иудейской терминологии (7 смертных грехов, 7 добродетелей и т. п.)» [Карасев 2007: 15]. В арабском языке данное число представлено сквозь призму религии. Рассматривая числовую символику в паремиологических единицах табасаранского языка, М.А. Гасанова отмечает «... сакральность этого числа для дагестанцев, так как символика данного числа имеет и религиозную основу: Аллах – Тот, Кто создал семь небес и столько же земель. Повеления Его нисходят меж ними непрерывно, чтоб знали вы всю силу Его беспредельной мощи и всеобъемлющий охват познания Аллаха (Сура «Развод», 65: 12)» [Гасанова 2015: 122].

В даргинском языке число *семь* в благопожеланиях связано с позитивной коннотацией: *верхIел уришила неш ретааби* – букв. «чтобы стала матерью семи сыновей» (желают невесте в день свадьбы); *верхIел канила вегI* – букв. «имеющий семь животов», т.е. «имеющий много едоков, имеющий большую семью» [ФСДЯ: 62]. Число *семь* в СФЕ даргинского языка, наряду с семантикой множества, реализует и временную семантику: *ятимла верхIел кани дирар* – букв. «у сироты семь животов бывает», т.е. «сирота всегда голодный» [ФСДЯ: 293]. Следующая даргинская СФЕ с числовым компонентом *семь* репрезентирует бессмертие: *верхIел бекIла вегI* – букв. «имеющий семь голов», т.е. «бессмертный» [ФСДЯ: 62].

В языковом сознании даргинцев числа *десять* и *тысяча* ассоциируются с переживаниями, раздумьями: *уркIи вецIал шайчи буртIули саби* – букв. «сердце на десять сторон делится», т.е. «душа разрывается» [ДРФС: 159]; *азир тикриличи уркIи бутIили* – букв. «на тысячи мыслей сердце разделив», т.е. «с многими раздумьями, переживаниями» [ДРФС: 9].

В следующей арабской СФЕ число *тысяча* выступает маркером внимательности: *نظر بألف عين و عين* – «смотреть во все глаза» [АРС: 554], букв. «смотреть тысячами глазами и одним глазом».

Анализ нумеративных компонентов в составе ФЕ позволяет отметить, по мнению И.П. Кудрявцевой, «уход этих слов от счетной функции и появление новых дополнительных смыслов» [Кудрявцева 2019: 126]. Исторические, мифологические, религиозные сведения дают возможность в некоторых случаях мотивировать функционирование числительного в устойчивой единице.

3.7. Цветовой код в СФЕ даргинского и арабского языков

Лексика цветообозначения – это один из основных культурноносных пластов языка. Несмотря на универсальность в системе номинации цветообозначения, обусловленной единообразием ментальных процессов у различных народов, языковой материал фиксирует специфику символики цвета во вторичных номинациях. Различным аспектам изучения семантики цветовой лексики уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи [Василевич 2005; Бахилина 1975; Вендина 1999; Кульпина 2001 и др.]. К исследованию символики цвета во фразеологической картине мира обращались и С.И. Войнова [1978], Т.З. Черданцева [2010], Е.В. Зеленина [2010], Л.А. Матвеева [2014], Ж. Багана, Д.Н. Еркович [2014], Ю.Н. Куличенко, Е.М. Королевская [2020], Ашуак Мохаммед Мутлак [2018] и др. Вопросы цветообозначения в дагестанских языках рассматриваются в работах Б.М. Атаева [2018] (в аварском языке), З.М. Оцомиевой-Тагировой, Р.С. Башировой [2017] (в аварском языке), Л.А. Мурсаловой [2010] (в лезгинском и английском языках), Н.Э.

Гаджихмедова, М.А. Абдуллаевой [2021] (в аварском и русском языках), С.Ц. Магадовой, Д.С. Самедова [2015] (в лакском языке), С.З. Садыкова [2012] (в кумыкском языке) и др.

Касаясь вопросов отражения наивной картины мира в языке, Ю.Д. Апресян приводит интересные экспериментальные данные исследователя Timothy (Timothy G. Greenwood: 1993) «... о различиях в культурных ассоциациях и реакциях на тот или иной цвет в разных государствах при эксплуатации компьютеров с цветными экранами: *красный цвет* в США – опасность; во Франции – аристократия; в Египте – смерть, в Индии – жизнь и творчество; в Японии – гнев и опасность, в Китае – счастье; *белый цвет* в США – чистота; во Франции – нейтральность; в Египте – радость; в Индии – смерть и чистота; в Японии – смерть, в Китае – смерть и чистота» [Апресян 1995: 38]. Особенности семантики цветообозначения и стереотипы мышления, связанные с цветом, находят отражение во фразеологических единицах различных языков. Исследуемый нами материал даргинского и арабского языков содержит небольшое количество СФЕ с колоративными компонентами, корреспондирующими различную цветовую символику.

Черный цвет несет резко негативную оценку как в арабском, так и в даргинском языках.

В даргинском языковом сознании цветовую символику содержат эмоциональные СФЕ. Ненависть в даргинском языке соотносится с чернотой *лица*, а в арабском – с чернотой *печени*, ср.: *цIудара дяхI* – букв. «черное лицо», т.е. «ненавистное лицо, ненавистный человек» [ФСДЯ: 261]; أسود الكبد «злостный, питающий ненависть; завистливый» [АРС: 674], букв. «с черной печенью».

Черный цвет в арабской языковой картине символизирует отрицательные эмоции, горе и страдания: إسودت الدنيا في عينيه – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир почернел в его глазах».

Символическое употребление прилагательных цветообозначения в составе ФЕ отмечает и В.С. Морозова: *al-mawt al-abyad* «белая смерть», т.е. естественная или внезапная смерть, когда болезнь не успела изменить цвет лица;

al-mawt al-ahmar «красная смерть», т.е. «насильственная смерть»; *al-mawt al-aswad* «черная смерть», т.е. «смерть от удушья». Интересно также и то, что голубой цвет в ФЕ арабского языка символизирует вражду [Морозова 1985:108-109].

В даргинском языке с колоративом *черный* в составе СФЕ связаны также номинации «позор» и «стыд»: *дахI цIудардиуб* – букв. «лицо почернело», т.е. «оказался перед людьми в неудобном положении, было стыдно» [ДРФС: 83].

Скрытность человека в даргинской лингвокультуре ассоциируется с темным сердцем: *уркIи цIябси* – букв. «с темным сердцем», т.е. «о скрытном человеке» [ФСДЯ: 217].

Красный цвет в даргинском и арабском языках также репрезентирует стыд, позор: *дахI хIунтIенхIедиахъуб* – букв. «не заставил лицо покраснеть», т.е. «не заставил стыдиться» [ДРФС: 83]; *إحمرّ وجهه* – «ему стало стыдно», букв. «покраснело его лицо».

В даргинском языке некоторые СФЕ с цветообозначением *черный* имеют положительную коннотацию в отношении к цвету глаз: *ну кеварира хIела цIудара хIулбани* – букв. «меня опьянили твои черные глаза», т.е. «я влюбился в тебя» [ДРФС: 137]; *цIудара юсрула хIулби* – букв. «из черного янтаря глаза», т.е. «красивые глаза» [ДРФС: 196]; *наб дарман хIедиуб кIел цIудара хIули* – букв. «мне лекарством не стали два черных глаза», т.е. «мне не досталась черноглазая» [ДРФС: 136].

Белый цвет в арабском языке символизирует уважение, почтение, доброту: *بيّض وجهه* – «проявить почтение» [АРС: 876], букв. «белить, отбеливать чьё-либо лицо»; *صاحب الأيدي البيضاء* – «благодетель» [АРС: 917], букв. «хозяин, владелец белых рук»; *الأيدي البيضاء* – «заслуги» [АРС: 917], букв. «белые руки»; ср.: *يد بيضاء* – «добро, милость» [АРС: 917], букв. «белая рука»; *أبيض القلب* – «добрый, доброжелательный» [СИВСАЯ: 440], букв. «с белым сердцем».

В даргинской лингвокультуре символика белого цвета актуализирует концепт женской красоты и невинности, создавая образы путем сочетания с другими кодами культуры, чаще зооморфными: *михъири цIуба чатIа* – букв. «ласточка с белой грудью», «об очень красивой и нежной девушке»; *хъяб хъанцIа цIуб мукъара* – букв. «белый ягненок с голубой шеей», «о нежной и

кроткой девушке»; *цІуб арцла лагъа* – букв. «голубка из белого серебра», «о красивой, любимой девушке»; *цІуб арцла андайла регІ* – букв. «со лбом из белого серебра», «об очень красивой белолицей девушке». Как видно из примеров, белизна выступает обязательным атрибутом внешней красоты. Фразеологизмы с колоративами нередко заимствовались дагестанскими, в том числе и даргинскими поэтами для создания поэтического образа красавицы.

Оценка цвета лица также имеет этноспецифические особенности. Краснота кожи лица оценивается в СФЕ отрицательно. Очень интересна внутренняя форма следующих компаративных ФЕ даргинского языка: *бемгеси гІяргІялаван дяхІра сайра* – букв. «с лицом как у курицы, которая вот-вот снесет яйцо», т.е. «человек с красным лицом» [ДРФС: 26]; *кІуркІурлаван вяхІра сайра* – букв. «с лицом индюка», т.е. «с красным и полным лицом» [ДРФС: 118].

Хотя светлый цвет не выделяется в цветовой гамме СФЕ даргинского языка, являясь оттенком того или иного цвета, приведем несколько фразеологизмов с компонентами *свет*, *светлый*, которые символизируют радость, счастье: *вахІлизибад шала дакІубиуб* – букв. «из лица свет появился», т.е. «со светлым и веселым лицом, радостный» [ДРФС: 42]; *дахІ шалали арукъес* – букв. «со светлым лицом уйти», т.е. «уйти без происшествий, уйти как человек» [ДРФС: 84]; *ухути дяхІ* – букв. «сияющее лицо», т.е. «материнское лицо»; *бархІиван ухути хІулбар* – букв. «с глазами, сияющими как день», т.е. «с красивыми глазами» [ДРФС: 18]; *цІаухханнаван сари хІулби ухули* – букв. «как у светлячка глаза блестят», т.е. «красивые глаза девушки» [ДРФС: 195].

Положительная символика белого цвета отмечается и в других дагестанских языках, например, в аварском языке: *мун гьудалав чи, гьумер хъахІго, хъал бицадго гьениса нахъе ун лъикІ* – «Шел бы ты отсюда, мил человек (с белым лицом да толстой кожей) по добру по здорову» [Магомеднабиев, Магомедова 2019: 363].

Как показывает проведенный нами анализ, ядерными колоративами в СФЕ даргинского и арабского языков являются *черный*, *красный* и *белый*, которые несут положительную и/или отрицательную символику.

Выводы по третьей главе

Проведенный лингвокультурологический анализ СФЕ с точки зрения выявления как эксплицитных, так и имплицитных культурных смыслов, связанных с ядерными или периферийными компонентами, обнаружил как различную наполняемость групп, так и сходства и различия в присутствии этнолингвистических элементов, связанных с зоонимическим, телесным, числовым, растительным и цветовым компонентами.

Зооморфная антропоморфная символика шире представлена в даргинском языке. Положительной символикой в отношении оценки внешней женской красоты в даргинском языке наделяются *перепелка, ласточка, ястреб, горный джейран*, в арабском языке – *газель*. Красивые глаза в языковой картине мира даргинцев – это большие глаза овальной формы, такие, как у *оленья, лошади, теленка*.

Отрицательной коннотацией в даргинском языке обладают: глаза, косые, как у *ослика, зайца*, и маленькие круглые, как у *голубя, птицы, мыши, вороны*; рот, такой, как у лошади; лицо, вытянутое, как у лошади, осла, и такое, как у *собаки и кабана*.

Отрицательную оценку репрезентируют СФЕ, где высокий рост женщины сравнивается с шеей гуся.

Зооморфизмы *слон, лошадь, медведь* в даргинском языке и *верблюд* в арабском символизируют крупное телосложение. Силу и здоровье символизирует в даргинском языке *лев*. Толстая *шея*, как у быка, тоже символизирует здоровье. А вот ноги большого размера, сравниваемые в даргинском языке с ногами *верблюда*, имеют отрицательную коннотацию.

Негативная символика в арабском и даргинском языках связана с *обезьяной и собакой*.

Различные культурные смыслы несет в составе СФЕ даргинского и арабского языков зооморфизм *баран*: в арабском – безвольный человек, в даргинском баран – это животное, которому достается особый уход, что свя-

зано со значимостью данного животного в жизни народа, как источника пропитания. Лоб барана символизирует в даргинском языке стойкость и силу.

Пчела – известный символ трудолюбия во многих языках мира. В даргинском языке она связана еще и с экономией, бережливостью, мерой в еде.

И в даргинском, и в арабском языках глупость, отсутствие ума ассоциируется с птицами (в арабском), с курицей – в даргинском.

Говорливость и красноречие символизируют в даргинском языке соловей и котенок.

СФЕ с пространственной семантикой в исследуемых в лингвокультурологическом аспекте языках связаны с ориентацией в пространстве типа «верх/низ», «внутри/снаружи», «передняя сторона/задняя сторона», «близко/далеко/всюду». Ориентиром для выделения данных групп служит сам человек, расположение предметов в окружающем мире относительно его тела. Несмотря на то, что пространственные понятия *внутри, снаружи, близко, далеко* имеют физическую природу, ориентационные метафоры в даргинском и арабском языках характеризуются наличием специфических этнокультурных смыслов, которые не совпадают с общеязыковыми значениями. Именно в них аккумулируется культурно значимая информация. Так, например, устье реки, вход в долину, начало канала, ложечка (*анатом.*) в арабском языковом сознании ассоциируются со ртом.

Темпоральный код, как и пространственный, занимает особое место среди всех других кодов культуры, так как именно в нем отображается восприятие и ощущение времени человеком.

Выделенные семантические группы, в которых соматические компоненты репрезентируют временные ассоциации, демонстрируют общность ассоциативных отношений, например, *обозначение мига, моментальности действия, начало какого-либо периода* в обоих языках символизирует *голова*, а конечный этап – *пятка* (в арабском).

Различия культурных смыслов демонстрируют СФЕ, обозначающие возрастные периоды жизни: *старость* в даргинском и арабском языках сим-

волизирует *нога, находящаяся на краю могилы*, в арабском языке *старость* предстает еще и как *истощение костей*; детство символизируют в арабском мягкие ногти, в даргинском – отражено развитие мыслительных процессов – период, когда ребенок начинает узнавать родителей в лицо; зрелость символизирует в арабском языке устойчивое пребывание на обеих ногах, в даргинском – созревание костного мозга.

Интересным в арабском языке представляется обозначение суток, т.е. дня и ночи в образе обеих ягодиц.

Выявлены также особенности растительного кода в даргинском языке, которые связаны в основном с красотой женских глаз (ассоциации с виноградом, черешней, горными цветами), оценкой умственных способностей (тыква символизирует глупость), обозначением предмета желаний, которым выступает груша на сердце медведя.

В арабском языке активно представлены ФЕ, где соматические компоненты (*палец, глаз, ладонь, уши, зуб, кровь, нос, волос, ягодицы*) употреблены в метафорическо-образном значении для номинации растений.

Этнолингвистические и лингвокультурологические особенности анализируемых языков демонстрируют также СФЕ с числовым, предметным и колоративным кодами.

Вместе с тем анализ культурных смыслов, заключенных в СФЕ, позволил сделать вывод о том, что их образная основа содержит также сведения об обычаях, традициях даргинской или арабской наивной языковой этики, имплицитно представленных в переносных значениях, коннотациях тех или иных компонентов СФЕ.

Глава 4. ТИПОЛОГИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ СФЕ В ДАРГИНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Эквивалентность СФЕ в даргинском и арабском языках

Активность лингвокультурологических исследований на материале двух и нескольких разносистемных языков в современной науке объясняется их прикладной значимостью, возможностью оформления по их результатам общетеоретических выводов, полезных для теории языка, использованием их результатов в теории и практике перевода, в процессе преподавания иностранных языков, а также при составлении двуязычной или многоязычной лексикографии.

Исследование этимологии ФЕ, установление межъязыковых соответствий для эквивалентной передачи значения при переводе с сохранением национальной специфики фразеологического образа остаются актуальными проблемами современной фразеологии и лингвокультурологии.

Установление межъязыковых эквивалентов фразеологических единиц является важным этапом при исследовании материала неродственных языков. В научной литературе существуют различные подходы к определению межъязыковых эквивалентов [Райхштейн 1980, Солодухо 1982, Мокиенко 1989, Арсентьева 1993, 2009, Добровольский 2002, 2011 и др.].

Проблемам межъязыковой фразеологической эквивалентности и лакуарности уделяется особое внимание также и при контрастивном исследовании фразеологии. Впервые термин «межъязыковые фразеологические эквиваленты» употребил Ю.А. Долгополов, который относил к ним фразеологические единицы, совпадающие по своей семантике, образной основе и стилистической окраске [Долгополов 1973: 207].

Д.О. Добровольский, анализируя вопросы национально-культурной специфики фразеологии, предлагает рассматривать эту проблему с разных позиций:

«1) Определять национально-культурную специфику относительно другого языка. Такой подход может быть назван сравнительным или сопоставительным. Важными могут являться только те межъязыковые различия, «... которые являются неслучайными и имеют культурно-обусловленные причины и/или культурно значимые следствия»;

2) «Во втором случае речь идет о представлениях носителей языка, национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками» [Добровольский 1998: 48]. Такой подход Д.О. Добровольский называет интроспективным.

Изучение фразеологизмов на материале двух или более языков, относящихся к разным языковым системам, позволяет выявить как общие, так и отличительные особенности, а также как универсальное, так и национально-своеобразное в языковых картинах мира, что представляется серьезным вкладом в общую теорию языка.

Р.Х. Хайруллина отмечает, что выявление различий считается более легкой процедурой, так как «... межэтнические различия лежат как бы на поверхности и легко осознаются на уровне обыденного сознания». А вот установление сходства миропонимания, которое отражает «... глубинные процессы познания мира человеком могут быть выявлены только в результате кросскультурного анализа языкового сознания разных народов» [Хайруллина 2016: 111]. При установлении межъязыковых эквивалентов важно учитывать особенности лексической и грамматической систем исследуемых языков. В применении к фразеологизмам ограничение только функциональным критерием является недостаточным.

Фразеологизмы как вторичные единицы (базирующиеся на средствах других уровней языка) отражают все особенности этих уровней, что определяет специфику фразеологических систем в разных языках. Отсюда вытекает главная особенность «... конфронтативного фразеологического анализа – необходимость учета данных первичных, «подстилающих» систем – лексической, грамматической, а также специфики их проявления во фразеологии»

[Райхштейн 1980: 14]. В.М. Мокиенко, рассматривая вопросы тождества и вариантности фразеологизма, необходимым условием актуализации варьирования считает тождественность знака [Мокиенко 1989: 26]. Варьированию обычно подвергается план выражения, а план содержания должен сохраняться. А.Д. Райхштейн предостерегает от употребления термина «тождество» по отношению к фразеологизмам различных языков, полагая, что в системе каждого языка есть специфические черты и особая значимость, которые не повторяются в неизменном виде в иноязычной системе для соотносительного факта [Райхштейн 1980: 17].

О сходной синтаксической форме фразеологических единиц исследуемых языков можно говорить только условно как о параллельных синтаксических структурах и «... сопоставимости лексического состава, т.е. из определенных параметров внутренней формы, так как материальная форма выражения разных языков не может совпадать по определению» [Добровольский 2011: 225]. В научных исследованиях встречается также понятие межъязыкового фразеологического соответствия [Зимица 2007: 10].

Исследуя проблемы интернационализации фразеологических единиц, М.Э. Солодухо выделяет следующие типы равенства языковых единиц: тождественную эквивалентность, под которой понимается материальная, содержательно-функциональная общность сопоставляемых языковых единиц; прямая эквивалентность, понимаемую в общелингвистическом значении как сходство структурной организации формы, общность значений и функций соотносимых языковых явлений; синонимическую эквивалентность, под которой понимается содержательно-функциональное равенство соотносимых единиц языка, не характеризующихся структурно-типологическим сходством [Солодухо 1982: 21–22].

При определении фразеологической эквивалентности Е.Ф. Арсентьева правомерным считает рассматривать их с трех точек зрения: семантической, структурно-грамматической и компонентной [Арсентьева 1989: 96].

Она выделяет три типа фразеологических соответствий:

- 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные);

- 2) фразеологические аналоги (полные и частичные);
- 3) безэквивалентные ФЕ.

К полным эквивалентам Амна Ахмед Абдалла относит ФЕ: 1) совпадающие не только по значению, но и по составу лексических компонентов, по эмоциональной окраске и образности; 2) имеющие незначительные различия в лексическом наполнении; 3) имеющие продолжение в содержании, не противоречащее смыслу изречения; 4) отличаясь по национально-культурной специфике, употребляющиеся в одинаковых ситуациях; 5) являющиеся интернациональными по своему содержанию [Амна 1998: 85].

Как можем видеть из приведенного анализа научной литературы, исследователи предлагают разные термины и различные признаки при установлении сходных фразеологических единиц в исследуемых языках.

Исходя из существующих подходов определения межъязыковых соответствий в научной литературе, мы выделяем в исследуемых нами даргинском и арабском языках следующие виды эквивалентных СФЕ:

1) *полные эквиваленты* – фразеологические единицы даргинского и арабского языков, совпадающие семантически, образной основой, компонентным составом и грамматической структурой. При учете последнего признака, надо иметь в виду, что даргинский и арабский – типологически различные языки и на уровне синтаксиса (даргинский – эргативный, арабский – номинативный) полного соответствия грамматических категорий может и не быть;

2) *частичные эквиваленты* – фразеологизмы, имеющие одинаковое значение, образную основу, но различающиеся компонентным составом (при сохранении ядерного соматического компонента), морфологическими особенностями или структурно-грамматической организацией;

3) *аналоги* (синонимы) – фразеологизмы, сходные по значению, но различные по структуре, компонентному составу и образной основе.

4) *безэквивалентные* – фразеологизмы, имеющие нулевую эквивалентность, т.е. фразеологические лакуны.

4.1.1. Полные фразеологические эквиваленты даргинского и арабского языков

Как было отмечено выше, к полным эквивалентам в исследуемых языках мы относим СФЕ, совпадающие по значению, внутренней форме, компонентному составу и синтаксической структуре. Такие фразеологизмы в литературе называют также абсолютными межъязыковыми эквивалентами [Денисова 2003: 10]. Признак синтаксической эквивалентности предполагает при этом учет типологических признаков анализируемых языков, т.е. черт, характерных одному языку и не присущих другому.

Лингвокультурологический анализ с точки зрения общности СФЕ даргинского и арабского языков позволил выявить следующие полные фразеологические эквиваленты:

- ДЯ: *расла цулби* – букв. «зубы пилы», т.е. «зубья пилы» [ДРС: 1003];
- АЯ: سنّ المئشار – «зубец пилы» [АРС: 376], букв. «зуб пилы».
- ДЯ: *бехI лезмиличб* – букв. «на кончике языке», т.е. «не вспомнится никак» [ФСДЯ: 39];
- АЯ: على طرف اللسان – «на кончике языка (не вспомнится никак)» [АРС: 472], букв. «на кончике языка».

К полным эквивалентам относятся также и следующие СФЕ:

- ДЯ: *жузла бяхI* – букв. «лицо книги», т.е. «страница книги» [ДРС: 184];
- АЯ: وجه الورق – «страница» [АРС: 876], букв. «лицо бумаги».

Полными эквивалентами являются в сопоставляемых языках также и следующие СФЕ:

- ДЯ: *бекIличибад кьяшмачи бикайчи* – букв. «с головы до ног», т.е. «полностью, целиком» [ДРС: 124];
- АЯ: من الرأس إلى القدم – «с ног до головы» [УРАФС: 135], букв. «с головы до ноги, целиком».

Данные ФЕ совпадают сигнификативно-денотативным значением, компонентным составом, структурой субстантивного словосочетания (за исключением того, что в даргинском языке соматизм «нога» употреблен во множественном числе, в арабском – в единственном).

Полную эквивалентность демонстрируют и следующие атрибутивные СФЕ:

– **ДЯ**: *бугаси лезмила* – букв. «с острым языком», т.е. «острый на язык», «за словом карман не полезет», [ФСДЯ: 156];

– **АЯ**: *حادّ اللسان* – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым языком»; *لاذع اللسان* – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым, колким языком».

Образную основу следующих эквивалентных СФЕ репрезентирует невербальное выражение информации – опущенная голова – поза человека испытывающего стыд, покорность:

– **ДЯ**: *бекI гIяшбуцибси* букв. «с опущенной головой», т.е. «с поникшей головой (от стыда)» [ДРФС: 22];

– **АЯ**: *مُنكّس الرأس* – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)»; *مُطرقُ الرأس* – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)»; *مطأطي الرأس* – «покорный» [АРС: 466], букв. «с опущенной головой».

Полную эквивалентность в исследуемых языках демонстрируют чаще всего СФЕ, в основе которых лежит совпадение метафорического переноса значения, схожего восприятия функций или ассоциаций, связанных с тем или иным соматическим компонентом, например, СФЕ модели N+N:

– **ДЯ**: *итан жершила цула* – букв. «зуб чеснока», т.е. «зубок (долька) чеснока» [АРС: 1003]; *кани кIинкI* – букв. «живот голень», т.е. «выпуклость голени» [АРС: 475];

– **АЯ:** سنّ الثوم – «зубок (долька) чеснока» [АРС: 376], букв. «зуб чеснока»; بطن الرجل – «икра ноги» [АРС: 77], букв. «живот ноги».

Синтаксические структуры рассмотренных ФЕ представляют собой модели субстантивных словосочетаний, лексические компоненты которых взяты в отдельности и вне фразеологического употребления соотносительны. В основе метафорического сдвига лежит сходство по форме. О распространенности «идафных фразеосочетаний <...> конструкции (N+N) в поэтической, ораторской речи и в Коране» подчеркивается и В.Д. Ушаковым [1992: 102].

Тождественность семантики, образной основы и компонентного состава обнаруживают также глагольные СФЕ, представленные различными структурными моделями. Образной основой следующих эквивалентных СФЕ сопоставляемых языков является невербальные средства – поза человека с гордо поднятой головой, хотя ядерная сема здесь и связана с соматизмом нос.

– **ДЯ:** къянкъ ахъбурцес – букв. «нос поднимать, задирать», т.е. «заниматься, важничать» [ФСДЯ: 143].

– **АЯ:** شَمَخَ بِأَنفِهِ – «смотреть свысока, задирать нос» [СИВСАЯ: 327], букв. «поднимать, задирать нос»;

– **ДЯ:** бекI арцахъур – букв. «голову заставили полететь», т.е. «отрубили голову, убили» [ДРФС: 22];

– **АЯ:** أطار رأسه «отрубить, снести голову» [АРС: 488], букв. «заставить голову полететь».

Несмотря на то, что в арабском языке в препозиции находится глагольный компонент, данные фразеологизмы совпадают по семантике, образной основе, стилистической отнесенности и компонентному составу (за исключением наличия у арабского глагола предлога управления дополнением).

Ср. также и другие СФЕ этой же модели:

– ДЯ: *уркIи гьаргбарес (чизи биалра)* – букв. «раскрыть сердце (кому-либо)», т.е. «довериться, раскрыть душу» [ФСДЯ: 212];

– АЯ: ...فتح قلبه ل... – «открыть свое сердце кому-либо» [СИВСАЯ: 403], букв. «открыть свое сердце кому-либо»; كشف له قلبه – «открыть свою душу кому-либо» [АРС: 690], букв. «раскрыть свое сердце кому-либо»;

– ДЯ: *лихIи битIакIэс* – букв. «ухо потянуть», т.е. «наказать» [ДРС: 609];

– АЯ: شدّ أذنا – «трепать за уши; наказывать» [АРС: 395], букв. «потянуть ухо»;

– ДЯ: *бекI буцес* – букв. «голову схватить», т.е. «хвататься за голову», «прийти в отчаяние, сильно переживать» [ДРФС: 22];

– АЯ: أمسك رأسه براحتيه – «хвататься за голову» [УРАФС: 133], букв. «брать, держать хватать голову обеими ладонями (о проблемах, неприятностях)».

В СФЕ арабского языка допускается расширение (эксплицитно представлены уточняющие компоненты «обеими ладонями» на арабском), а в даргинском языке жесты, поведение человека в подобной ситуации определяются имплицитно (някъ «рука»). Ср. также и следующую пару СФЕ:

– ДЯ: *гумлачив вашули сай* – букв. «на пальцах (ног) ходит», т.е. «осторожно, тихо ходит» [ДРФС: 27];

– АЯ: يمشى على أطراف أصابعه – «(ходит) на цыпочках; с осторожностью» [АРС: 428], букв. «на кончиках своих пальцев»;

– ДЯ: *дяхI-дяхIли кьаршишкес* – букв. «лицом к лицу встретиться», т.е. «находится очень близко, совсем рядом» [ФСДЯ: 113];

– АЯ: التقى به وجها لوجه – «встретиться с кем-либо лицом к лицу» [АРС: 876], букв. «встретить кого-либо лицом к лицу».

В следующих эквивалентных СФЕ совпадают семы болтливости и семы отрицательной оценки:

– ДЯ: *лезмилис ихтияр бикиб* – букв. «языку воля далась», т.е. «стал много говорить» [ДРФС: 121];

– **АЯ:** أطلق لسانه – «дал волю языку» [УРАФС: 87], букв. «освободил, отпустил язык».

Полное сходство обнаруживают и компаративные СФЕ:

– **ДЯ:** сурслизиб лигаван – букв. «как кость в горле», т.е. «мешает, досаждаёт» [РДС: 167];

– **АЯ:** كَشُوكة في حلقه – «как кость поперек горла» [АРС: 191], букв. «как кость (рыбы) в горле».

Полную эквивалентность демонстрируют и следующие СФЕ:

– **ДЯ:** тIулбачир делгIес вирар – букв. «на пальцах можно посчитать», т.е. «очень мало» [ФСДЯ: 203];

– **АЯ:** يُعَدُّ على الأصابع – «по пальцам можно пересчитать» [АРСИВ: 395], букв. «считается по пальцам»;

– **ДЯ:** уркIи баргудули саби – букв. «сердце разрывается», т.е. «душа разрывается, переживает» [ДРФС: 158];

– **АЯ:** ينفطر قلبه – «у него сердце разрывается» [АРСИВ: 102], букв. «разрывается его сердце»;

– **ДЯ:** някъ гъабатур – букв. «руку протянул», т.е. «руку помощи протянул» [ДРФС: 140];

– **АЯ:** مدّ يد المساعدة – «протянуть руку помощи» [АРС: 917], букв. «протянуть руку помощи».

Как показывает межъязыковой структурно-семантический анализ СФЕ даргинского и арабского языков, в основе вторичной номинации чаще всего лежит метафора, которая рассматривается в настоящее время не только как средство украшения языка, но и как когнитивное средство формирования картины мира. Вторичные значения соматизмов в составе фразеологических единиц тесно связаны со сложными ассоциациями, которые во многом трансформируют те отношения, которые существуют в пределах этого слова и вне ФЕ, отражая при этом этнолингвистические особенности того или иного языка.

4.1.2. Частичные фразеологические эквиваленты даргинского и арабского языков

По мнению исследователей (Д.О. Добровольский, Э.М. Солодухо, А.Г. Гюльмагомедов) к эквивалентам могут быть отнесены ФЕ с морфологическим и минимальным лексическим варьированием, при условии сохранения их образной основы. Чем своеобразнее преломляется во фразеологии та или иная многоуровневая особенность, тем она существеннее для сопоставительной фразеологии [Райхштейн 1980:15].

А.В. Кунин определяет фразеологические варианты как «... разновидности фразеологической единицы, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, а также по сочетаемости с другими словами при различии в лексическом составе или порядке слов» [Кунин 1967: 1250].

Фразеологическое варьирование в преобладающем большинстве случаев не влияет сколько-нибудь существенно на образную семантику ФЕ.

В отношениях частичной эквивалентности в исследуемых языках находятся СФЕ, которые совпадают в значении, но несколько различаются образными составляющими или лексическим составом, или синтаксической структурой, или морфологическими категориями. Исследователи обращают при этом внимание также и на семантико-стилистическую окраску фразеологизма [Закиров 2012: 23].

К частичным фразеологическим эквивалентам в арабском и русском языках Амна Ахмед Абдалла относит ФЕ: 1) одинаковые по семантике и имеющие незначительное совпадение в лексике: *иметь голову на плечах*; 2) имеющие одинаковые значения и смысл, но различающиеся лексическим наполнением: *за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*; 3) отражающие историко-культурные реалии, воплощенные в фразеологизмах: *из огня да в полымя (убежал от смерти, попал в Хадрамут, убежал от дождя и уселся под желобом)* [Амна 1998: 87].

Анализ СФЕ даргинского и арабского языков позволил выделить следующие разновидности частичной эквивалентности:

1. Морфологическое варьирование

Морфологическому варьированию в составе рассматриваемых единиц подвергаются как ядерные компоненты, так и периферийные.

Следующие СФЕ даргинского и арабского языков демонстрируют варьирование граммемы числа компонента «рука»:

– ДЯ: *някъби дигьес* – букв. «руки связать», т.е. «лишать возможности действовать, поступать свободно, независимо» [ФСДЯ: 184];

– АЯ: *غَلَّ يده* – «связывать руки (не давать сделать что-либо)» [УРАФС: 413], букв. «связать его руку». В даргинском примере соматизм *рука* употреблен в форме множественного числа, в арабском – единственного числа.

Ср. также: следующие СФЕ:

– ДЯ: *бухъяна лезми* – букв. «длинный язык», т.е. «сплетник, сплетница» [ДРС: 605];

– АЯ: *الألسنة الطويلة* – «сплетники» [АРС: 720], букв. «длинные языки».

Варьируемые компоненты демонстрируют типологические особенности анализируемых языков: в даргинском языке существительное *лезми* «язык» употреблен в форме единственного числа III-его класса (класс неодушевленных предметов, животных, птиц, насекомых и т.д.), в арабском языке существительное *لسان* «язык» представлен формой множественного числа женского рода. Кроме того, в арабском варианте присутствует определенный артикль, в даргинском языке такой категории у существительного нет.

2. Лексическое варьирование

Наибольшую частотность представляют частичные эквиваленты с лексической вариативностью, т.е. СФЕ, компоненты которых не обладают абсолютной устойчивостью, допускают ограниченный ряд лексических субституций, дающих серию ФЕ, частично различающихся по значению за счет заменяемого компонента.

Следующие СФЕ со значением «глава, лидер, руководитель» являются свидетельством варьирования соматических компонентов «голова», «плечо», «рука», т.е. при тождестве указанного значения они демонстрируют различие компонентного состава:

– ДЯ: *дявила бекI* – букв. «голова войны», т.е. «военачальник» [ДРС: 124]; *хъалибаргла бекI* – букв. «голова семьи», т.е. «глава (хозяин) семьи» [ДРС: 124]; *шила бекI* – букв. «голова села, аула», т.е. «глава села, аула»;

– АЯ: *ساعد القوم* – «глава нации», [ТСАЯМВ: 430], букв. «рука; предплечье нации»; *منكب القوم* – «лидер нации, народа» [ТСАЯМВ: 950], букв. «плечо нации, народа»; *أنف القوم* – «родоначальник» [ТСАЯМВ: 30], букв. «нос народа, нации».

Как видно из приведенных примеров, в даргинском языке шире представлены СФЕ с соматизмом *бекI* «голова», обозначающие главу или начальника, руководителя или основного, главного звена какого-либо предмета.

Для арабов *быть во главе чего-либо* означает еще и *быть на голове чего-либо* ... *على رأس* – «во главе чего-либо» [АРС: 280], букв. «на голове чего-либо».

В основе всех приведенных ФЕ лежит функциональный перенос прямого значения ядерного, соматического компонента на соответствующее лицо или орган, управляющий кем-либо или чем-либо.

К подобным эквивалентам Ахмед Абдалла Амна относит и следующие единицы: «*пялить глаза*» *لا يصدق عينيه*; «*сквозь зубы*» *عض أسنانه*; «*терять голову*» *فقد عقله* [Амна: 96–97].

Варьирование по денотату отражает как бы предметное видение мира в его ономазиологическом аспекте [Диброва 1979: 54], представляет как бы мысленное возвращение к ее референтной стадии.

Соматизм *бекI* «голова» выступает в составе некоторых даргинских СФЕ, образованных по модели N+N, и как атрибутивный компонент со значением «главный, основной»: *бекI туснакъ* – букв. «голова тюрьма», т.е. «центральная, главная тюрьма» [ДРС: 124]; *бекI бархIи* – букв. «голова день»,

т.е. «главный, знаменательный день» [ДРФС: 22]; *бекI дев* – букв. «голова слово», т.е. «последнее (главное) слово» [ФСДЯ: 30]; *бекI макъала* – букв. «голова статья», т.е. «передовица» [ДРС: 124]; *бекI почта* – букв. «голова почта», т.е. «почтамт» [ДРС: 124].

Анализируя ФЕ с подобной структурой в агульском языке (один из дагестанских языков), С.Н. Гасанова отмечает, что модели «N+N» «... этимологически представляют собой стянутые формы более развернутых словосочетаний с той же семантикой, но с редуцированным компонентом» [Гасанова 2012: 90].

Доказательством подобного высказывания является функционирование в даргинском языке СФЕ с глагольным компонентом: *гумайла бекI саби* – букв. «годекана (центральная площадь) голова есть (является)», т.е. «является главным, основным годеканом» [ДРФС: 45]. Глагольный компонент в данном ФЕ представлен в стянутом виде.

Такие конструкции, возможно, имеют психолингвистическую основу, связанную с языковой картиной мира. Они отражают особенности образно-ассоциативного восприятия окружающей действительности [Гасанова 2012: 90].

Полное тождество семантики и образной основы при варьировании глагольного компонента демонстрирует также следующая пара СФЕ:

– ДЯ: *бекI ахъли кабуцес* – букв. «голову высоко держать», т.е. «быть самоуверенным или гордым» [ФСДЯ: 28]; *бекI ахъли вашес* – букв. «с поднятой головой ходить», т.е. «ходить с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)» [ДРС: 123];

– АЯ: رفع رأسه – «поднимать голову» [АРСИВ: 198], букв. «поднять свою голову (о проявлении самоуверенности или гордости)».

3. Структурно-грамматическое варьирование

При тождестве значения и образной основы СФЕ даргинского и арабского языков отличаются структурно-грамматической моделью, ср.:

– ДЯ: *ца къяшли хIябла ваибил* – букв. «одной ногой дошедший до могилы», т.е. «очень старый» [ФСДЯ: 267];

– **АЯ:** رجله و القبر – «он одной ногой в могиле» [АРС: 289], букв. «его нога и могила».

Структурно-грамматическое варьирование демонстрируют также и следующие СФЕ:

– **ДЯ:** *кани бацIбиуб* – букв. «живот опустел», т.е. «проголодался» [ДРФС: 99];

– **АЯ:** خميص البطن – «голодный» [АРС: 238], букв. «с пустым животом»;

– **ДЯ:** *уркIи кьакьали саби* – букв. «сердце сжимается», т.е. «кошки скребют на душе» [ФСДЯ: 216];

– **АЯ:** إنقبض قلبها – «сердце у нее сжалось» [АРС: 618], букв. «сократилось, сжалось ее сердце (от волнения переживания)»; ضاق به قلبه – «у него от этого сжалось сердце» [АРС: 465], букв. «его сердце от этого стало узким, тесным».

Приведем еще примеры, демонстрирующие частичную эквивалентность в данных языках:

– **ДЯ:** *лигара камра* – букв. «кость и кожа», т.е. «об очень худом человеке» [ДРС: 607];

– **АЯ:** جلد على عظم – «кожа да кости» [АРСИВ: 58], букв. «кожа на костях»;

– **ДЯ:** *гъез тIаидизур* – букв. «волосы встали», т.е. «очень сильно испугаться» [ФСДЯ: 87]; *бекIла гъез чихьдизур* – букв. «волосы головы взъерошились», т.е. «волосы дыбом встали (от страха, испуга)» [ДРФС: 23];

– **АЯ:** قَبَّ شعر رأسي – «волосы у меня встали дыбом» [АРС: 617], букв. «поднялись волосы моей головы (от страха)»; وقف شعر رأسه – «волосы встали дыбом» [УРАФС: 86], букв. «встали волосы его головы (от страха)».

К числу частичных эквивалентов можно отнести и следующие СФЕ с соматизмом *плечо*, которые совпадают планом содержания, образной основой, стилистической принадлежностью, но отличаются структурно, т.е. планом выражения, ср.:

– **ДЯ:** *хъуцIарличи хъуцIари ибкьаили* – букв. «к плечу плечо уперев», т.е. «стоять плечом к плечу» [ФСДЯ:254];

– **АЯ:** وقف كتفا الى كتف – «стоять плечом к плечу» [АРС: 677], букв. «стоять плечом к плечу»; ضمّ الكتف الى الكتف – «спланиваться (поддерживать друг друга)» [АРС: 677], букв. «соединять плечо к плечу». Варьируемыми компонентами являются глаголы *ибкьяили* «уперев», وقف «стоять», ضمّ «соединять» (в контексте фразеологического значения они выступают как синонимичные).

Различие типологических особенностей построения предложения демонстрируют следующие частичные эквиваленты даргинского и арабского языков:

– **ДЯ:** *бугЯрдеш чархлизи атIун* – букв. «мороз в тело вонзился», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 45];

– **АЯ:** سرت قشعريرة في البدن – «мороз по коже продирает» [УРАФС: 296], букв. «по телу прошлась дрожь»; إنتظمت جسمه الرعدة – «он задрожал всем телом» (от холода) [АРС: 812], букв. «дрожь овладела его телом».

Данные примеры отличаются порядком слов, а также глаголами *атIун* «вонзился», سرت «прошла» и إنتظمت «овладела». Варьируемые компоненты мороз и дрожь в данных СФЕ выступают контекстуально синонимичными лексемами – дрожь в теле, вызванная резким сужением сосудов как реакция на мороз (метонимический перенос – действие и его результат).

Следующие примеры также демонстрируют частичную эквивалентность со структурной вариативностью:

– **ДЯ:** *уркIи кабикиб* – букв. «сердце упало», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; *уркIи дурабухъун* – букв. «сердце вышло», т.е. «сильно испугался» [ДРФС: 160]; *уркIи дурабикиб* – букв. «сердце выскочило», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ];

– **АЯ:** غاص قلبه – «сердце у него упало (от страха)» [АРС: 574], букв. «его сердце нырнуло, спустилось»; أصبح قلبه بين رجليه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось между его ногами»; أصبح قلبه في اطراف قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось в кончиках его ног»; هبط قلبه الى أخصصين – «у него душа в пятки ушла», «он очень перепугался» [АРС: 238], букв. «его сердце спустилось к час-

тям ступней, не прикасающихся с землей»; *طار قلبه* – «перепугаться» [АРС: 488], букв. «сердце полетело».

Варьирующими компонентами в данных эмотивных СФЕ являются глаголы *упасть, выйти, выскочить, нырнуть, спуститься, оказаться, спуститься, полететь*, относящиеся к одной тематической группе глаголов движения, на основе общей семы «двигаться по направлению вниз» и содержат основное значение единицы, а на долю остальных компонентов приходится конкретизация точки «падения» и усилительно-экспрессивное значение.

При установлении частичной или полной эквивалентности в глагольных СФЕ учитывался и тот факт, что начальной формой глагола в арабском языке является форма 3-го лица ед. числа мужского рода прошедшего времени.

Следующая пара частичных эквивалентов в даргинском и арабском языках различается также структурным варьированием:

– **ДЯ**: *кьяш хЛебашар* – букв. «нога не идет (к кому-то)», т.е. «об обиженном на кого-то человеке» [ФСДЯ: 152];

– **АЯ**: *قطع رجله من بيتهم* – «он к ним ни ногой, он перестал ходить к ним» [АРС: 289], букв. «он отрезал свою ногу из их дома».

Обе СФЕ представляют модель простого предложения, но в арабском языке, как в языке высококонтекстуальном, семантика глагола «не идет» вытекает из значения еще одного устойчивого сочетания «отрезал свою ногу» (не идти – отрезать свою ногу [чтобы не ходить]). Если в даргинском языке семантика более нейтральна, то в арабском она отличается резким нарастанием действенности, отрицательной коннотацией – лишением ноги, т.е. той части тела, которая символизирует движение, перемещение.

Ср. также и следующие СФЕ:

– **ДЯ**: *сунени вируси кам абердиб* – букв. «содрал кожу столько, сколько смог», т.е. «обанкротил, лишил всего состояния» [ДРФС: 147].

– **АЯ**: *خَسِرَ الجَدَّو السَّقَطَ* – «остаться у разбитого корыта, потерять все» [АРС: 362], букв. «потерять кожу и гольё».

Ср. также и следующие частичные соответствия:

– **ДЯ**: *никализи агара* – букв. «не стоит ногтя», т.е. «ногтя не стоит» [ДРС: 669]; *никала бехлизи агара* – букв. «не стоит кончика ногтя», т.е. «в подметки не годится, ногтя не стоит» [ФСДЯ: 180];

– **АЯ**: لا يساوى فُلامَةً ظفره – «в подметки не годится, ногтя не стоит» [УРАФС: 359], букв. «не соответствует обрезанному ногтю».

К частичным эквивалентам относятся также и следующие СФЕ даргинского и арабского языков:

– **ДЯ**: *лезми бузахъес* – букв. «заставить язык работать», т.е. «говорить много и попусту» [ФСДЯ: 156]; *муцIругьгуна лезмила вегI* – букв. «с языком как бритва», т.е. «человек с острым языком» [ФСДЯ: 176];

– **АЯ**: ضرب باللسان – «болтать языком» [АРС: 720], букв. «бить, ударять языком»; لاذع اللسان – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым, колким языком».

Ср. также:

– **ДЯ**: *кьяшмачи кайзес* – букв. «встать на ноги», т.е. «выйти в люди» [ФСДЯ: 153];

– **АЯ**: وقف على رجليه – *образн.* «встать на ноги, окрепнуть» [АРС: 289], букв. «стоять на обеих ногах»; أوقفه على قدميه – «поставить на ноги» [УРАФС: 313], букв. «поднимать, ставить на обе стопы (ноги)».

Приведенные выше СФЕ объединены семьей «вырастить, помочь устроиться в жизни, суметь обеспечить свою жизнь».

Как показывает проанализированный материал, в даргинском и арабском языках чаще наблюдается частичная эквивалентность, выражающаяся в варьировании лексических компонентов (в том числе и соматических), а также в структурной организации СФЕ.

Варьирование лексических компонентом шире представлено в арабском языке. Варьируют чаще зависимые компоненты. При структурном варьировании в арабском языке наблюдается расширение компонентного состава при сохранении образной основы и семантики.

При полной эквивалентности фразеологических единиц должны совпадать и сигнификативные, и прагматические значения. Но, как показывает проанализированный материал, смысловая эквивалентность, тождественность семантики даргинских и арабских фразеологизмов сохраняется и при их лексическом, морфологическом или структурном варьировании.

Таким образом, компонентный анализ варьирующихся фрагментов СФЕ даргинского и арабского языков показывает, что семантическое переименование в разных оболочках (метонимия, метафора, синонимия, гипонимогиперонимические отношения) строится на схожих принципах семного согласования.

4.1.3. Фразеологические аналоги даргинского и арабского языков

Фразеологические аналоги – это фразеологизмы, характеризующиеся семантическим сходством, но отличающиеся синтаксической структурой и компонентным составом. В лингвистической литературе иногда такие фразеологизмы называют также и функционально-семантическими эквивалентами [Добровольский 2011].

В научной литературе встречается и другая точка зрения, когда фразеологические единицы, совпадающие по значению, но различающиеся фразеологическими образами, предлагают относить к эквивалентам. Например, такие единицы, как *j-m. auf der Nase herumtanzen* (*букв.*, танцевать на носу у кого-л., «распоряжаться кем-л.; использовать чье-л. добродушие» – рус. *вить веревки из кого-л.*), Л.И. Зимина предлагает относить к эквивалентным [Зимина 2007: 11].

Фразеологическими аналогами Э.Ф. Арсентьева считает «ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы» [Арсентьева 1989: 106]. Под фразеологическим аналогом А.А.Амна понимает ФЕ языка перевода, «предметно-понятийное значение которой полностью соответству-

ет ФЕ языка подлинника при полной или частичной замене ее образа и изменении лексического состава» [Амна 1998: 99]. При выделении фразеологических аналогов в даргинском и арабском языках мы придерживались отмеченной точки зрения Э.Ф. Арсентьевой.

Исследованный нами материал даргинского и арабского языков позволил выделить следующие группы фразеологических аналогов:

1. СФЕ с близким или одинаковым значением, с общим соматическим компонентом, построенные по сходной структурной модели:

– **ДЯ**: *тлул къячхлеэс* – букв. «пальцем не трогать», т.е. «не притронуться» [ФСДЯ: 202];

– **АЯ**: *لم يرفع إصبعه ضده* – «он и пальцем его не тронул» [АРС: 428], букв. «он не поднял свой палец против него».

Следующие СФЕ с общим значением *злоба*:

– **ДЯ**: *цулби къярждирули сай* – букв. «зубами скрипит», т.е. «сильно разозлился» [ДРФС: 194]; *цулби цлацладарили* – букв. «зажимая зубы», т.е. «стиснув зубы» [ФСДЯ: 270];

– **АЯ**: *صرّ على أسنانه* – «скрипеть зубами» [АРС: 433], букв. «издавать звук на зубах (от злости)»; *قرع سنه* – «скрежетать зубами» [АРС: 633], букв. «стучать, бить в зуб (от злости)».

СФЕ с общей семой «улыбаться»:

– **ДЯ**: *цула чебаахъиб* – букв. «зуб показал», т.е. «стал улыбаться» [ДРФС: 194];

– **АЯ**: *ضحك حتى بدت نواجذه* – «смеяться во весь рот» [АРС: 785], букв. «смеяться пока не покажутся коренные зубы».

В данных СФЕ есть общая сема «улыбаться», но внутренняя форма фразеологизма арабского языка подчеркивает степень раскрытия рта при широкой улыбке (пока не покажутся коренные зубы). Еще одна единица даргинского языка с тем же компонентным составом, но с морфологической вариантностью соматического компонента приобретает дополнительную сему на-

гло улыбаться: *цулби чедаахъиб* – букв. «зубы показал», т.е. «нагло улыбнулся» [ФСДЯ: 270].

Фразеологическими аналогами являются также СФЕ *хИла душман* – букв. «враг крови», т.е. «кровный враг» [ДРС: 956] и *ولى الدم* – «кровный мститель, ближайший родственник убитого» [АРС: 262], букв. «близкий по крови». Оба фразеологизма отражают существовавший у данных этносов обычай кровной мести, но в отличие от даргинского языка, в арабском языке конкретизируется круг лиц, на ком лежит обязанность кровной мести – это ближайший родственник убитого.

Синонимичными в исследуемых языках являются ассоциативные образы, лежащие в номинации *уха* или его частей в следующих СФЕ:

– **ДЯ**: *лихИла бухъмуй* – букв. «ушной курдюк», т.е. «мочка уха» [ДРС: 610];

– **АЯ**: *تاج الأذن* – «ушная раковина» [АРС: 106], букв. «корона уха».

Следующие СФЕ в даргинском и арабском языках с компонентом *глаз* совпадают по значению, сохраняют общий соматический компонент, но отличаются структурно. Глаз символизирует в составе СФЕ данных языков также колдовскую силу, прежде всего отрицательную, разрушающую, связанную с «порчей»:

– **ДЯ**: *хИули агиб* – букв. «глаз попал», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 233];
хИули гачбекиб – букв. «глаз дотронулся», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 234];

– **АЯ**: *تأثير العين* – «дурной глаз, сглаз» [АРС: 554], букв. «влияние, воздействие глаза».

Семантика лежащей на человеке ответственности объединяет следующие СФЕ даргинского и арабского языков:

– **ДЯ**: *хъябла айсес* – букв. «на шею брать», т.е. «обещать, давать обещание что-либо сделать» [ДРС: 930]; *дила хъяблаб саби ил секIал* – букв. «на моей шее находится эта вещь», т.е. «я должен за это дать ответ, я отвечаю за это» [ДРФС: 71];

– **АЯ:** ردّ كَيْدِه على نحره – «бить кого-либо его же оружием» [АРС: 788], букв. «возвращать его обман, козни на его же шею»; على رقبته خمس بنات – «у него пять дочерей» [АРС: 308], букв. «у него на шее пять дочерей».

Внутренняя форма данной СФЕ связана с тем, что по исламу отец обязан обеспечивать дочь даже после ее совершеннолетия, пока он не выдаст ее замуж. Что же касается сына, то отец по исламу не обязан его содержать после достижения им совершеннолетнего возраста.

– **ДЯ:** *бекИлис бекI* – букв. «голове голова», т.е. «смерть за смерть» [ДРФС: 24]; *хИлис хIи* – букв. «кровь за кровь», т.е. «кровная месть» [ФСДЯ: 229];

– **АЯ:** عين بعين – «око за око» [АРС: 554], букв. «глаз глазом».

Ср. также следующие СФЕ:

– **ДЯ:** *уркИлизи кабуца* – букв. «в сердце помести», т.е. «держи в уме, запомни» [ДРФС: 163];

– **АЯ:** على ظهر القلب – «наизусть, на память» [СИВСАЯ: 240], букв. «на спине сердца».

2. СФЕ с близким значением, но разным компонентным составом, разной синтаксической структурой, смыслообразующим центром которых выступают разные соматические компоненты:

– **ДЯ:** *гъез гъяриан* – букв. «рассекающий волос», т.е. «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 87]; *никали хIяли усан* – букв. «ногтем сало режущий» – «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 180]; *хIули хIелукъули* – букв. «глаз ненасытный», т.е. «о жадном и скупом человеке» [ФСДЯ: 234]; *хIулбазирад дурадилтIа* – букв. «из глаз вытащит», т.е. «всеми средствами все отнимет, возьмет» [ДРФС: 185];

– **АЯ:** يده ناشفة – «он скуп» [АРС: 917], букв. «рука его высохшая, сухая»; غُلَّت يده الى عنقه – *образн.* «он очень скуп» [АРС: 567], букв. «у него рука привязана к шее»; يأخذ باليد اليمنى ما كان يعطيه باليد اليسرى – «он дает одной рукой, а

другой забирает» [АРС: 917], букв. «он забирает правой рукой то, что отдавал левой рукой».

СФЕ со значением «кончина» в даргинском и арабском языках ассоциируются с исчезновением света из глаз и с их закрытием, ср.:

– ДЯ: *xIулби дишун* – букв. «глаза потухли», т.е. «умер» [ФСДЯ: 232]; *xIулбала нур дишун* – букв. «свет глаз потух», т.е. «глаза навсегда закрылись»;

– АЯ: *أطبق عينيه إطباق الابد* – «умереть» [АРС: 468], букв. «закрыть глаза закрытием вечности».

Семантику приводимых ниже СФЕ арабского языка со значением «разозлиться» репрезентируют физиологические процессы, реакция на злость, проявляющаяся в представлении арабов повышением температуры носа, его отечностью и предельной точкой локализации – на кончике носа. Злость в даргинском языке ассоциируется с прикушенным языком:

– ДЯ: *лезмиличи кьацIики* – букв. «язык прикусив», т.е. «сильно разозлившись» [ДРФС: 121];

– АЯ: *حَمِيَ أَنْفُهُ* – «сильно разозлиться» [ТСАЯМВ: 30], букв. «накалился, стал горячим его нос»; *وَرَمَ أَنْفُهُ* – «сердиться» [АРС: 884], букв. «быть с опухшим, вспухшим носом»; *أصبح غضبُهُ على طرف أنفه* – «быть на взводе» [УРАФС: 107], букв. «злость у него на кончике носа».

Семантика «высокомерия и гордыни» объединяет следующие СФЕ даргинского и арабского языков:

– ДЯ: *сайичиб уркIи халаси саби* – букв. «сердце больше его самого», т.е. «очень гордый» [ДРФС: 148]; *дуньяцад уркIила вегI* – букв. «имеющий сердце размером в мир», т.е. «об очень высокомерном, гордом человеке» [ФСДЯ: 110]; *уркIи халабаахъес* – букв. «сердце сделать большим», т.е. «задрать нос; быть высокомерным, гордым» [ФСДЯ: 217]; *уркIи халаси* – букв. «с большим сердцем», т.е. «высокомерный, гордый» [ФСДЯ: 217];

– АЯ: *رفع رأسه* – «поднимать голову» [АРСИВ: 198], букв. «поднять свою голову (о проявлении самоуверенности или гордости)»; *مرفوع الرأس* – «с

приподнятой головой» [АРС: 280], букв. «с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)».

Семантику *горя и печали* объединяют следующие СФЕ:

– **ДЯ**: *къянкъ сурбатес* – букв. «нос повесить», т.е. «находиться в печали» [ФСДЯ: 144]; *къянкъ кьухIбуцес* – букв. «нос опускать», т.е. «находиться в расстроенном состоянии, огорчаться» [ФСДЯ: 143];

– **АЯ**: *تتفجر العيون للمصيبة* – «от горя глаза наполняются слезами» [АРС: 583], букв. «глаза разливаются, бьют ключом для беды, несчастья»; *أظلمت الدنيا في عينيه* – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир потемнел в его глазах»; *العين الثرَّة* – «глаза, полные слез» [АРС: 109], букв. «полный, переполненный глаз»; *سَحَّتْ عَيْنُهُ* – «у него слезы на глазах» [АРС: 348], букв. «протек его глаз»; *غامت الدنيا امام عينيه* – «у него потемнело в глазах» [АРС: 577], букв. «омрачился мир перед его глазами»; *إسودت الدنيا في عينيه* – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир почернел в его глазах»; *فَتَّتْ الكبد* – «надрывать сердце» [АРС: 579], букв. «крошить, размельчать печень»; *مزَّق الأكباد* – «надрывать сердца» [АРС: 674], букв. «разрывать, рвать на куски печени (мн. ч.!)».

Ср. также и следующие СФЕ со значением *гнев, ненависть, злоба*:

– **ДЯ**: *хIи руржули сари* – букв. «кровь кипит», т.е. «злиться, сердиться» [ФСДЯ: 228]; *хIулби хIили дицIиб* – букв. «глаза кровью наполнились», т.е. «разозлился» [ДРФС: 178]; *гьимила уркIиличил* – букв. «с желчным сердцем», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93]; *гьими уркIилабли* – букв. «с желчью в сердце», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93]; *уркIилизиб бихIес* – букв. «в сердце держать», т.е. «затаить зло» [ФСДЯ: 219]; *агьула уркIи* – букв. «ядовитое сердце», т.е. «о плохом, злонамеренном человеке» [ФСДЯ: 8]; *уркIи цIударбиуб* – букв. «сердце почернело», т.е. «сильно разгневался» [ДРФС: 166];

– **АЯ**: *أسود الكبد* «злобный, питающий ненависть; завистливый» [АРС: 674], букв. «с черной печенью»; *يَحْرِقُ الغيظ أكبادهم* – «гнев съедает их сердца» [АРС: 674], букв. «гнев сжигает их печени».

4.1.4. Безэквивалентные СФЕ даргинского и арабского языков

Фразеологизмы хранят и передают обширную культурологическую информацию, что очень важно учитывать при переводе этих устойчивых единиц на другие языки [Хенди 2019: 163].

Желали Махди, касаясь вопросов перевода коранических фразеологизмов на русский язык, отмечает, что «перевод фразеологизмов с арабского языка предполагает помимо обязательного знания лексики, умение анализировать контекст, а также тщательное изучение истории, культуры, быта и нравов обоих народов» [Желали Махди 2016: 8].

Особое внимание исследователи обращают на безэквивалентные фразеологизмы, в связи с трудностями их перевода с одного языка на другой.

Наиболее трудными для понимания студентами-арабами А.А.Амна считает группу ФЕ русского языка, не имеющих эквивалентов в арабском языке. Она отмечает: «В нее, как правило, входят сугубо национальные фразеологизмы, типа *как кур во щи*» [Амна 1998: 88].

Под «межъязыковой фразеологической лакуной» О.Г. Щитова и А.Г. Щитов понимают «...пробел, пустота, отсутствие полного эквивалента в одном языке по отношению к определенной языковой единице сопоставляемого языка» [Щитова, Щитов 2020: 161].

Фразеология как наиболее специфическая область языка включает в свой состав такие единицы, которые не имеют соответствий в другом языке и создают лакунарные области номинации тех или иных понятий.

В даргинском и арабском языках выявлена группа СФЕ, представляющих нулевую эквивалентность, т.е. специфичных для каждого из исследуемых языков. Фразеологические единицы данной группы характеризуются не только включением в состав СФЕ слов, отражающих национальные реалии, традиционные занятия, имена людей, топонимические названия, но и наличием у того или иного компонента значения чуждого другому языку.

М.Л. Ковшова пишет: «Национальная специфика фразеологизмов выявляется при сопоставлении разных языков по алгоритму лингвистического

анализа: план содержания – план выражения (внешняя и внутренняя форма) – соотношение обоих планов – функционирование» [Ковшова 2016: 91].

Несмотря на отсутствие эквивалентов, определенная часть фразеологизмов данной группы характеризуется прозрачной внутренней формой, что позволяет, по мнению Л.М. Зиннатулиной, сохранить «яркость и образность исходного фразеологического образа при переводе» [Зиннатулина 2016: 83].

Выявленные нами в даргинском и арабском языках безэквивалентные СФЕ образуют следующие группы:

1. СФЕ (чаще всего фразеологические сращения), семантику которых можно передать с одного языка (источника) на другой язык (перевода) только дескриптивно, описательным способом. Данный способ перевода ФЕ дает больше возможностей раскрытия особенностей семантики передаваемой единицы. Но сохранить при переводе и передать коннотативные или эмоционально-экспрессивные оттенки, фоновые этнические знания, связанные с ядерным или периферийным компонентом ФЕ, при этом способе перевода сложно. Например: ذهبوا أيدي سبًا – «разойтись по разным сторонам» [АРС: 917], букв. «уйти руками сабейцев (*ист.* южные арабы)». С.Н. Гасанова справедливо отмечает: «В ФЕ с прецедентными именами имплицитность значения выражается в компрессии смысла» [Гасанова 2018: 48].

На наш взгляд, внутренняя форма данной СФЕ связана с историей о том, что царь сабейцев не находил себе покоя от зависти, что в Мекке есть Кааба, что все люди приезжают в Мекку и потому приказал построить у себя в Йемене нечто подобное Каабе. После этого сабейцы во главе со своим царем пришли в Мекку разрушить Каабу и привели с собой слона, так как понимали, что руками сделать это им будет крайне сложно. Когда сабейцы пришли в Мекку, Всевышний направил на сабейское войско огромную стаю птиц, которые забрасывали сабейцев камнями с высоты птичьего полета, после чего сабейцы, видимо, стали разбегаться по сторонам (возможно, прикрывая головы руками), не сумев ничего сделать с Каабой. Об этой истории рассказывается в Коране в суре أصحاب الفيل «Асхабу ль-филь»).

Препятствием для «вхождения» фразеологического образа в другой язык является, по мнению М.Л. Ковшовой, культурная детерминированность, отсутствие в «принимающей» культуре почвы для принятия непривычного для них образа [Ковшова 2016: 91].

Специфику языкового сознания даргинцев демонстрирует следующая СФЕ, в которой любимый юноша или девушка ассоциируются с жиром сердца: *дила уркIула хIяли* – букв. «жир моего сердца», т.е. «о любимой девушке (юноше)» [ФСДЯ: 105]. Внутренняя форма данной СФЕ связана с представлениями даргинцев о ценности и полезных свойствах внутреннего пленочного жира домашних животных, что отразилось в благопожеланиях и названиях блюд, например: *хIяли-сурсан* букв. «жир скрученный» – блюдо у даргинцев, которое готовится из рубленой печени, завернутой в пленочный (обволакивающий внутренние органы животных) бараний или козий жир; *хIула жан гIижала хIяй дак* – букв. «чтобы твою душу/жизнь козьим жиром намазали», т.е. «пожелание здоровья и долгих лет жизни»; *гIяшлизив мулкъон* – букв. «словно червяк в жире (курдюке)», т.е. «жить беззаботно и в достатке».

Непривычную мотивирующую основу (бельмо как символ стеснительности) демонстрирует следующая СФЕ арабского языка: *لا أرى أنّ في عينيك ملحاً* – «я вижу, что ты не стесняешься!» [АРС: 764], букв. «я не вижу, что в твоих глазах есть бельмо».

Безэквивалентными предстают и следующие СФЕ даргинского языка: *някъла удиб ца къачIа камхIебирар* – букв. «под рукой одна котомка всегда будет», т.е. «человек с дурными намерениями» (под котомкой имеется в виду специальная сумка пастуха или чабана); *ибан тIул* – букв. «палец для шитья», т.е. «указательный палец» [ФСДЯ: 123]. Внутренняя форма данной единицы связана с функциональной нагруженностью указательного пальца при выполнении шитья или вышивки: именно на этот палец надевали колечко с углублениями (наперсток) при шитье. Этот же палец называют также *гIярус тIул* – букв. «русский палец», т.е. «указательный палец» [ДРФС: 58]. Внутренняя мотивировка неясна.

В арабском языке в основе номинации указательного пальца лежит предупредительный или ругательный жест: наименование указательного пальца *سبابة* [сабба́батун] образовано от глагола *سبّ* [сабба] «ругать, поносить, оскорблять», что наталкивает на мысль о том, что семантика исходит из жестового знака.

Специфику следующей СФЕ даргинского языка создает алогизм внутренней формы: *хъатлаб гидгари буцлахъул* – букв. «на ладони яйцо жарящий», т.е. «делающий все возможное ради кого-то» [ФСДЯ: 251].

2. СФЕ, семантика которых может быть передана на другой язык при помощи одной лексемы или нескольких лексем, т.е. лексическим способом. Некоторые из СФЕ данной группы могут быть переведены и калькированы: *ца канила кабихъунти* – букв. «в одном животе лежавшие», т.е. «родные (единоутробные) братья, сестры» [ФСДЯ: 266].

Семами выражения ничтожно малого количества чего-либо в СФЕ арабского языка выступают антонимичные колоративные компоненты белый-черный, ср.: *كالشعرة البيضاء في الثور الأسود* – «как капля в море» [АРС: 115], букв. «как белый волосок у черного быка».

Сравнение лежит также в образной основе следующей безэквивалентной СФЕ арабского языка: *خرج مثل الشعرة من العجين* – «выйти сухим из воды (о хитром, ловком человеке)» [АРС: 406], букв. «выйти как волос из теста».

Священное для каждого человека место – родина, у арабов ассоциируется с местом падения головы: *مسقط الرأس* – «родина» [СИВСАЯ: 500], букв. «место падения головы». Мотивировка данной единицы связана с моментом рождения ребенка, когда он выходит из утробы матери головой вперед.

С древними обычаями и традициями арабов связана, на наш взгляд, образная основа арабской СФЕ со значением «умереть»: *لَعِقَ إصْبَعَهُ* – «умереть, скончаться» [АРСИВ: 332], букв. «лизать, облизывать свой палец». Мы предполагаем, опираясь на словарные материалы, что семантика отмеченной единицы связана с обычаем древних арабских племен. Так, в словарной статье глагола *لَعِقَ* в толковом словаре арабского языка «аль-Му‘джам аль-Васит» (المعجم الوسيط) содержится информация о таких арабских племенах, как Абд ад-Дар (عبد الدار), Махзум (مخزوم), Ади (عدى), Сахм (سهم), Джумах (جمح), которые вместе именуются как «облизывающие кровь» (لعقة الدم), так как, заключая союз между собой, они закалывали животное и облизывали его кровь (или же

юз между собой, они закалывали животное и облизывали его кровь (или же облизывали свои пальцы, ладони, окуная в кровь). В данном примере очевидна ассоциативная связь «смерть животного → смерть человека».

Как мы можем видеть из приведенных примеров, при переводе ФЕ с языка-источника лексемами или набором лексем языка-рецептора наблюдается несоответствие плана выражения, стилистической коннотации или несоответствие внутренней формы. Переводится только семантика. Универсальный характер символики ядерных соматических компонентов некоторых ФЕ с прозрачной внутренней формой дает возможность перевода калькированием.

Безэквивалентные СФЕ составляют значительную долю в анализируемых языках. Лакунарными чаще всего являются СФЕ, отражающие традиционную кухню, реалии быта, традиции, исторические имена и т.д.

Ср. СФЕ даргинского языка: *вахIла чуду бариб* – букв. «из лица чуда сделал», т.е. «обезобразил лицо (нанесением ударов), «избил» [ДРФС: 42]. В образной основе данной СФЕ лежит название традиционного национального даргинского блюда – чуду, которое, как известно, готовят с различными начинками, которые рубят, режут, измельчают, чтобы получилась сплошная масса. Внутренняя форма фразеологизма связана с семой измельченной массы как начинки национального пирога.

Этноспецифическим характером внутренней формы обладает также следующая СФЕ даргинского языка: *лебилра адамти дяxI удибиуб* – букв. «все люди лицом вниз стали», т.е. «все люди умерли» [ДРФС: 119].

Внутренняя форма данной фразеологической единицы, несмотря на прозрачность семантики отдельных компонентов, является затемненной. Мы предполагаем, что семантика данной единицы может быть связана как с суеверными представлениями, связанными с распространением инфекционных болезней, так и проявлением неприязни, неуважения к усопшему.

С суеверными обычаями снятия сглаза связана семантика следующей даргинской СФЕ: *уркIи картIес* – букв. «сердце отлить», т.е. «снять испуг» (успокоить сердце путем народного средства, выливая свинец в воду) [ДРФС: 160].

СФЕ даргинского языка: *бекI бурхли бяхъиб* – букв. «голову в потолок ударил», т.е. «стал семейным, обзавелся семьей, женился» [ДРФС: 22] также отражает семейные устои даргинцев, где прослеживаются традиционные обязанности мужчины – забота о доме и семье.

Традиции сватовства отразились и в следующей СФЕ даргинского языка: *бекIличи чекабигъун* – букв. «на голову привязали», т.е. «насильно выдали замуж» [ДРФС: 25], внутренняя форма данной ФЕ связана с обычаем, когда при помолвке покрывали голову девушки платком. Сема «насильности» здесь имплицитно связана с тем, что девушка в Дагестане не имела права в выборе жениха, за нее решали родители.

СФЕ даргинского языка *някъбачи хина кадихъили сари* – букв. «на руки хну положили», т.е. «ничего не делает» [ДРФС: 139], также доносит до нас традицию, когда даргинки (в частности губденки) окунали пальцы в раствор хны как в лечебных целях, так и для окраски ногтей, и несколько дней не могли выполнять домашнюю работу, связанную с замешиванием теста, со стиркой и т.п.

Безэквивалентный пласт фразеологизмов образуют в арабском языке названия некоторых артефактов и фитонимов:

– **АЯ:** *كبد الأرض* – «руда, минералы» [ТСАЯМВ: 772], букв. «печень земли»; *جسم موصل* – *электр.* «проводник» [АРС: 130], букв. «связывающее тело»; *جسم عازل* – *электр.* «диэлектрик, изолятор» [АРС: 130], букв. «отделяющее тело»; *شفة الثور* – *бот.* «первоцвет» [АРС: 410], букв. «губа быка»; *أعجاز النخل* – «пальмовые корни» [ТСАЯМВ: 585], букв. «ягодицы пальмы».

Д.О. Добровольский отмечает, что «большинство идиом редко обладают абсолютными эквивалентами в других языках. Это объясняется скорее не национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации» [Добровольский 1998: 48].

М.Л. Ковшова пишет: «Способы смыслового переноса, так называемые «внутренние формы» слов историчны и национальны. В них выражается национальный стиль, дух и миропонимание эпохи, социальной среды» [Ковшова 2016: 4].

Выводы по четвертой главе

Межъязыковое исследование СФЕ с целью выявления эквивалентных соответствий позволяет сделать следующие выводы:

1. Выявление эквивалентов, аналогов и безэквивалентных СФЕ в различных языках является актуальной проблемой фразеологии, особенно в связи с возрастающим интересом к изучению арабского языка в Дагестане, а также в связи с глобализационными процессами в мире.

2. В научной литературе встречается различное наименование, используемое для одинаковых фразеологизмов как внутри языка, так и между различными языками (эквивалент, тождество, соответствие, аналог, синоним и т.д.).

3. Полных эквивалентов, т.е. СФЕ, совпадающих по значению, образной основе, структурной организации и эмоциональной и стилистической окраске, в исследуемых языках немного. Количественные данные по наиболее многочисленным группам соматизмов в даргинском и арабском языках демонстрируют сказанное: полная эквивалентность составляет примерно 10–15 %.

4. Частичную эквивалентность демонстрируют СФЕ с морфологической, синтаксической (структурной) и лексической вариативностью. Шире представлена лексическая вариантность. Варьируемыми компонентами являются чаще всего соматизмы или глаголы, относящиеся к одной и той же тематической группе.

5. Фразеологические аналоги выявлялись нами при сопоставлении семантического пространства как одних и тех же соматизмов, так и разных. Процент эквивалентных единиц при сопоставлении СФЕ с одними и теми же соматизмами также небольшой и составляет примерно 10–15 %.

6. Сопоставление тематических групп с разными соматизмами позволяет выявить более широкую синонимическую общность внутри таких семантических полей, как «память» (СФЕ с соматизмами *голова, сердце*), «кончи-

на, смерть» (СФЕ с соматизмами *голова, глаз, рука, сердце, живот*), «размер и объем» (СФЕ с соматизмами *голова, палец, ноготь*), «стыд, позор» (СФЕ с соматизмами *глаз, лицо, шея, голова*), «смелость, храбрость» (СФЕ с соматизмами *грудь, рука, сердце*), «горе, печаль» (СФЕ с соматизмами *грудь, нос, печень, глаз, сердце*), «страх, испуг» (с соматизмами *волосы, кожа, сердце, сустав*), «гнев, злоба» (СФЕ с соматизмами *сердце, кровь, зуб, печень*), «зависимость, подчинение» (СФЕ с соматизмами *голова, рука, нога*).

7. Выявлены также безэквивалентные СФЕ. Фразеологические единицы данной группы отражают национальные реалии, традиционный быт, обычаи, названия этносов, топонимических названий, названия растений, термины, относящиеся к той или иной области и т.д., что отражает в целом специфику языковой картины мира того или иного этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная нами работа по изучению теоретических основ исследования лингвокультурологических, этнолингвистических проблем, фразеологической картины мира, культурных кодов позволяет сделать вывод о том, что антропоцентрическая парадигма стала ведущим направлением современной лингвистики, создана надежная база для описательных и межязыковых исследований в этой области на материале различных языков.

Исследуемые нами соматические фразеологические единицы как особый класс антропокультурных устойчивых единиц отражают многовековой опыт, ментальность народа, являются специфическими, культурно маркированными трансляторами обычаев, традиций, культуры, истории народа.

Комплексное исследование соматического кода культуры в фразеологических единицах даргинского и арабского языков позволило выявить как общее, универсальное, так и этноспецифическое в данных языках.

В СФЕ исследуемых языков в качестве ядерных компонентов функционируют 35 соматизмов. Тематическая классификация позволила выявить наибольшую фразеобразовательную продуктивность в даргинском языке сомонимов *сердце, голова, глаз, рука, рот, лицо, нога, язык*, а в арабском – соматизмов *глаз, сердце, рука, голова, лицо*.

Анализ семантики, внутренней формы СФЕ обнаруживает в данных языках сходство семантического пространства наиболее частотных соматизмов-компонентов фразеологических единиц. Когнитивный подход к анализу, взгляд на семантику СФЕ изнутри, на процессы семантического преобразования соматизмов в метафорической функции позволяет высветить находящиеся в тени процессы приращения культурных смыслов, становления кодов, знаков, отражающих также и культурные предпочтения, особенности мировидения носителей даргинского и арабского языков.

Вербализация номинируемых реалий с опорой на одинаковые прототипические ситуации выявлена в даргинских и арабских СФЕ, содержащих номинацию как внешних, так и внутренних органов.

Сходство архетипических представлений в даргинском и арабском языках, связанных с теми или иными физиологическими функциями, общность образной основы демонстрируют СФЕ с компонентом *голова* (мыслительный орган, способность мышления, вместилище памяти, насильственная смерть, начало какого-либо действия, процесса, а также некоторые значения, связанные с невербальным способом выражения семантики СФЕ с данным компонентом – гордость, самоуверенность). Интерес вызывает и тот факт, что в обоих языках мыслительные процессы, связанные с памятью, приписываются и *сердцу*.

Семантическое пространство соматизма *глаз* в составе СФЕ даргинского и арабского языков включает такие тождественные значения, как *поле зрения, удивление, быстрота и моментальность действия, правда, истина* (ассоциируемая с раскрытием глаз), *смерть* (закрытие глаз).

Высокую степень метафоризации и общность символики обнаруживают также СФЕ с компонентом *рука*, реализующие семантику помощи, ближайшего помощника, власти/зависимости, физического наказания.

Пространственные ориентиры, непосредственную близость расположения в обоих языках выражают СФЕ с соматизмом *лицо*. Данный соматизм в составе СФЕ ассоциируется также и с репрезентацией чувства стыда и позора.

Темпоральную семантику реализует в даргинском и арабском языках соматизм *нога*. Выявлена общность ментальных представлений о возрасте человека – зрелость (*стоит на ногах*), глубокая старость (*одной ногой в могиле*), а также неуверенности (*земля уходит из-под ног*).

Семантическое пространство соматизма *ухо* реализует в сопоставляемых языках такие смыслы, как внимание, удивление, наказание; *палец* – малое количество, осторожность; *нос* – гордость, высокомерие; *волос(ы)* – страх, испуг; *плечо* – помощь, поддержка (синонимично с соматизмом *рука*); *колени* – покорность, подчинение.

Опора на одинаковые прототипические ситуации при вербализации номинируемых реалий выявлена в даргинских и арабских СФЕ, содержащих также номинацию и внутренних органов.

Соматизм *сердце* в сопоставляемых языках вербализует не только чувственные, но и мыслительные процессы (*беспокойство, переживание, искренность, открытость, страх, испуг, горе, печаль, покой, грубость, жестокость, разочарование, хранилище памяти*).

Выявлена также сходная направленность метафорических процессов, связанных с соматизмом *язык* (*удлинение языка – болтливость, злословие, сплетни; острота языка – язвительность; держание языка – сдержанность в речи*).

Сходство базовых признаков метафоры, переноса наименования по форме демонстрирует семантическое пространство соматизмов *живот* (*икроножная мышца – живот ноги; голод – пустой живот*) и *зуб* (*улыбаться, смеяться – показать зуб(ы); зубья пилы – зубы пилы; долька чеснока – зуб чеснока*).

Лингвокультурологический анализ СФЕ даргинского и арабского языков позволил выявить как эксплицитные, так и имплицитные культурные смыслы, коннотации фразеологизмов, связанных с ядерными или периферийными компонентами. Анализ семантики ФЕ в рамках лингвокультурных кодов дает возможность установить особенности миропонимания носителей даргинского и арабского языков, связанных с традициями, бытом, географическим положением и культурными ценностями, актуальными для данных этносов. Кодирование культурной информации человек начинает с себя.

В исследуемых нами СФЕ даргинского и арабского языков выявлены зооморфный, пространственный, темпоральный, предметный, растительный, числовой и цветовой коды.

Проведенный анализ зооморфного кода культуры на материале даргинского и арабского языков позволяет сделать вывод о том, что ассоциативные семантические признаки зоонимов занимают важное место в интерпретации соматической фразеологической единицы. СФЕ с такими компонентами носят оценочный характер внешнего вида, умственных и физических способно-

стей, характера и навыков человека. Выявлены как универсальные, так и национально-специфические культурные смыслы зооморфной символики. СФЕ с данным кодом культуры шире представлены в даргинском языке.

Наибольшую частотность обнаруживают СФЕ даргинского языка со значением оценки внешнего облика человека, большинство из которых носит ярко выраженный гендерный характер. Чаще всего такой характеристике подвергаются внешние органы: *нос, глаза, лицо, рот, шея, голова и др.* Положительной символикой в отношении оценки внешней женской красоты в даргинском языке наделяются *перепелка, ласточка, ястреб, горный джейран*, в арабском языке – *газель*. Красивые глаза в языковой картине мира даргинцев – это большие глаза овальной формы, такие, как у *оленья, лошади, теленка*. Отрицательной символикой в оценке внешнего облика в даргинском языке обладают: глаза, косые, как у *ослика, зайца* и маленькие круглые как, у *голубя, птицы, мыши, вороны*; рот, такой, как у *лошади*; лицо, вытянутое, как у *лошади, осла*, и такое, как у *собаки и кабана*.

Отрицательно оценивается в даргинском языке также высокий рост женщины, ассоциируемый с шеей *гуся* и худосочность человека, сравниваемая с *шеей ящерицы*.

Зооморфизмы *слон, лошадь, медведь* в сравнительно-уподобительной функции отрицательно характеризуют в даргинском языке крупное телосложение (чаще мужчины), а в арабском языке эта семантика связана с *верблюдом*. Отрицательной оценкой характеризуются в даргинском языке ноги большого размера, сравниваемые с ногами *верблюда*.

Силу и здоровье символизирует в даргинском языке *лев*.

Волк (волчий взгляд) в составе СФЕ даргинского языка связан с отрицательной коннотацией. Положительно характеризуется человек, который может справиться с *волком и змеей*.

Бык и в даргинском, и в арабском языках наделяется в составе СФЕ положительной символикой: *шея толстая*, как у *быка*, в даргинском языке символизи-

рует здоровье; в арабском языке *бык* – защитник и воин *الثور يحمى أنفه بروقه* букв. «бык защищает нос своим рогом» (так говорят, побуждая защищать своих женщин).

При оценке психических свойств человека в исследуемых языках негативной оценкой наделяется *собака*, символизирующая *жестокость, сварливость, невоспитанность, низкую мораль*. Негативной оценкой наделяется также *обезьяна*, символизирующая в даргинском языке *наглость, бесстыдство*, а в арабском – *неприятную внешность и слабый интеллект*.

Отрицательную символику в даргинском и арабском языках репрезентирует в составе СФЕ *змея* (зло, коварство, сплетни).

Символом жадности выступает в даргинском языке *кабан*.

Различные культурные смыслы несет в составе СФЕ даргинского и арабского языков зооморфизм *баран*: в арабском языке – безвольный человек, в даргинском языке *баран* в составе компаративной СФЕ символизирует заботу и уход, что связано с важной ролью данного животного как источника пропитания в жизни народа. Лоб барана символизирует в даргинском языке также стойкость и силу.

Заяц в даргинском языке, как и в большинстве языков мира, символизирует трусость. Пугливость и страх символизирует в даргинском языке также и *курица*.

Пчела – известный символ трудолюбия во многих языках мира. В даргинском языке она связана еще и с экономией, бережливостью, мерой в еде.

Схожие метафорические образы в исследуемых языках лежат в основе СФЕ, характеризующих умственные способности человека: глупость, отсутствие ума в даргинском языке символизируют *осел* и *курица*, в арабском – *птицы*.

Соловей – универсальный символ красноречия в даргинском и арабском языках. Национальной специфичностью характеризуется данный символ в даргинском языке, где образ человека с ораторскими способностями метафорически связан также и с *котенком* (*житала дурхЯлаван пасихИси лезми* – букв. «такой же способный язык, как у котенка»).

В лингвокультурном представлении даргинцев и арабов хитрость как черта характера связана с *лисой*.

Соматические ФЕ даргинского и арабского языков отражают и пространственные представления носителей данных языков. Ориентиром пространственной локализации служит сам человек, расположение предметов в окружающем мире определяется относительно его тела. С точки зрения культурного кода в СФЕ даргинского и арабского языков отразилось универсальное архетипическое представление человека в его вертикальном, горизонтальном измерениях, а также локализация перед ориентиром, в середине, позади и внутри ориентира.

Верхними и нижними точками при этом в обоих языках служат *макушка головы, кончики пальцев ног, пятка*.

Рост, успех, счастье, власть – все, что идет на благо человека, в языковом сознании носителей сопоставляемых языков связано с устремлением *вверх*.

Позор, унижение, смерть связаны с пространственной локализацией пребывания *внизу*.

Несмотря на то, что пространственные понятия *внутри, снаружи, близко, далеко* имеют физическую природу, ориентационные метафоры в даргинском и арабском языках характеризуются наличием специфических этнокультурных смыслов, которые не совпадают с общеязыковыми значениями. Именно в них аккумулируется культурно значимая информация. Так, например, устье реки, вход в долину, начало канала, ложечка (*анатом.*) в арабском языковом сознании ассоциируются со *ртом*.

Сердце в даргинском и арабском языках представляется локусом внутреннего пространства, где размещаются эмоции, мысли, желания, память. Этот же соматизм в арабском языке выступает в составе СФЕ образной основой локализации *центр, середина*.

Внутренняя локализация в арабском языке связана также с *животом* في بطونه «внутри чего-либо», букв. «в животах чего-либо».

Близкое пространство в образном представлении даргинцев и арабов предстает как находящееся *перед глазами, носом* или *лицом*. В арабском языковом сознании оно воспринимается и как находящееся в пределах досягаемости руки.

Темпоральный код, как и пространственный, занимает особое место среди всех других кодов культуры, так как именно в нем отображается то, как человек воспринимает и ощущает время.

В составе СФЕ даргинского и арабского языков выделены семантические группы, в которых соматические компоненты репрезентируют временные ассоциации, демонстрируют общность ассоциативных отношений. В исследуемых языках обозначение мига, моментальности действия символизирует *глаз*, быстроту движения – соматизм «нога».

Начало какого-либо периода времени или действия в обоих языках метафорически связано с соматизмом *голова*. В арабском языке начальный период связан также и с *шеей* (عُنُق الصَّيْف – «начало лета», букв. «шея лета»). Противоположная семантика, т.е. обозначение конечного периода времени, в арабском языке связана с соматизмом *пятка* (فِي أَعْقَابِ الْقَرْنِ الْمَاضِي – «в конце прошлого века», букв. «в пятках прошлого века»).

Различия культурных смыслов демонстрируют СФЕ, обозначающие возрастные периоды жизни. Этнокультурные особенности репрезентируют в сопоставляемых языках СФЕ со значением зрелости, полного расцвета сил: в даргинском языке этот возраст ассоциируется с периодом «созревания» костного мозга (*лигала мехIе бицIили саби* – букв. «костный мозг созрел», т.е. «человек в полном расцвете сил»). В представлении арабов зрелость человека, его самостоятельность связаны с крепкой рукой (اَشْتَدَّ سَاعِدُهُ – «вырасти, войти в силу», букв. «усилилась, окрепла его рука»).

При обозначении младенческого возраста СФЕ арабского языка апеллируют к физическим параметрам (*мягкие ногти*), а в даргинском языке – к развитию мышления (*узнавать родителей в лицо*).

Национальной спецификой характеризуется обозначение понятия «сутки» в арабском языке (الردفان – «день и ночь», букв. «обе ягодицы»).

Специфичным в арабском языке представляется также обозначение длительного периода времени. Наряду с универсальными обозначениями, характерными для данных языков (СФЕ с компонентами *эпоха, век*), в арабском языке этот период времени символизируют СФЕ с компонентами *рука и лицо*.

Соматический код культуры даргинского и арабского языков репрезентирует также культурные смыслы и образы, связанные с *растительным* кодом. В даргинском языке фитонимы *виноград, горные цветы, черешня* в составе СФЕ символизируют красоту женских глаз. В языковой картине мира даргинцев красивые женские глаза – это черные, как черный виноград или черешня, излучающие свет и блеск (как горные цветы). Арбуз обладает отрицательной оценкой.

Глупость человека в языковой картине даргинцев ассоциируется с *соломой* в голове. Отрицательная оценка соломы связана с ее бесполезностью: сухие стебли злаковых лишены того ценного (зерен), ради чего сажают зерновые. Символом глупости в даргинском языке выступает также форма головы, напоминающая тыкву.

В исследуемых языках, особенно в арабском языке, выявлены СФЕ, являющиеся названиями фитонимов. Соматический компонент в таких единицах употреблен в образно-метафорическом значении, при котором та или иная особенность части тела человека переносится на растение.

В фитонимических номинациях арабского языка отмечается отражение телесного, зооморфного и предметного кодов. Так, например, в арабском языке широко представлены СФЕ, в которых компоненты *палец, ладонь, глаз, язык, ухо, зуб, кровь, нос, волос, ягодица, нога, колено* функционируют в метафорическо-образном значении. В даргинском языке в этой функции употребляются в составе СФЕ соматизмы *голова* и *ухо*.

Этнолингвистические и лингвокультурологические особенности анализируемых языков демонстрируют также СФЕ с *предметным кодом*. Культу-

роносными в даргинском языке являются такие лексемы-компоненты фразеологизмов, как *ложка* (символизирует тонкие ноги и маленькое лицо), *плетеная корзина* (ассоциируется с полным, опухшим лицом), *саван* и *меч* (символизируют смерть, страх и угнетение), *металлы* и *минералы* (репрезентируют красоту женских глаз).

В арабском языке эта группа предметной символики представлена СФЕ с компонентами *глина, тесто, пепел*, ассоциируемые с невнимательностью.

Этнолингвистическую особенность образного мышления арабов демонстрируют СФЕ-названия частей тела, компонентами в которых выступают названия близких родственников (بنات العين – «слеза», букв. «дочь глаза»; بنت الشفة – «слово», букв. «дочь губы»; يا عين العمّ! – «мой дорогой!», «моя дорогая!», букв. «о глаз дяди (со стороны отца)» и др.)

СФЕ даргинского и арабского языков вербализуют культурные смыслы, связанные с *числовым* кодом. Утрату функции счета и приобретение культурных смыслов демонстрируют в сопоставляемых языках числа первого десятка, а также число *сорок* и *тысяча*.

В исследуемых языках тождественной символикой характеризуется число *один* (единение, неделимость, целое – в арабском; дружба и единомышленники – в даргинском). Вместе с тем числительное *один* в арабских СФЕ символизирует одиночество, отсутствие опоры, поддержки, неполноценность каких-либо действий.

Числовой компонент اثنان «два» в арабском языке и *кIел* «два» в даргинском символизируют двуличность. Числительное *три* в составе даргинской СФЕ выступает маркером сомнений, раздумий.

Число *семь* имеет сакральное значение как в арабском, так и в европейских и дагестанских языках. Это универсальный мифологический код, символизирующий значение множества.

В языковом сознании даргинцев числа *десять* и *тысяча* ассоциируются с переживаниями, раздумьями. В арабском языке число *тысяча* в составе СФЕ выступает маркером внимательности.

Исследованный нами материал даргинского и арабского языков содержит небольшое количество СФЕ с *колоративными* компонентами, корреспондирующими различную цветовую символику.

Отрицательную символику несет как в арабском, так и в даргинском языках *черный* цвет, который ассоциируется с *ненавистью* (с чернотой лица в даргинском языке, *печени* – в арабском). Черный цвет в арабской языковой картине символизирует также горе и страдания, а в даргинском языке – позор и стыд. Положительной оценкой в даргинском языке данный колороним обладает в отношении к цвету глаз.

Красный цвет в даргинском и арабском языках также репрезентирует *стыд, позор*. *Белый* цвет в арабском языке символизирует *уважение, почтение, доброту*.

Как показывает анализ, ядерными колоративами в СФЕ даргинского и арабского языков являются *черный, красный и белый*, которые несут положительную и/или отрицательную символику.

Исследование СФЕ даргинского и арабского языков с точки зрения типологии межъязыковых соответствий позволило выявить фразеологические эквиваленты, аналоги и безэквивалентные СФЕ. Основным критерием при выделении эквивалентности выступает семантический, так как структурные различия при анализе языкового материала разносистемных языков слишком очевидны.

В количественном отношении полные эквиваленты в даргинском и арабском языках представлены небольшим количеством (10–15 %) именных и глагольных СФЕ с компонентами *зуб, язык, голова, нога, нос, сердце, ухо, палец, лицо, горло*.

Шире представлены в исследуемых языках частичные эквиваленты с лексической вариативностью, что объясняется общностью функций, выполняемых теми или иными частями тела. Варьируемыми компонентами чаще всего выступают соматизмы и глаголы. Частичную эквивалентность демонстрируют также СФЕ с морфологическим и структурным варьированием.

Наибольшую продуктивность в сопоставляемых языках демонстрируют фразеологические аналоги. Сопоставление тематических групп с разными соматизмами позволило выявить более широкую синонимическую общность внутри таких семантических полей, как «*память*» (СФЕ с соматизмами *голова, сердце*), «*кончина, смерть*» (СФЕ с соматизмами *голова, глаз, рука, сердце, живот*), «*размер и объем*» (СФЕ с соматизмами *голова, палец, ноготь*), «*стыд, позор*» (СФЕ с соматизмами *глаз, лицо, шея, голова*), «*смелость, храбрость*» (СФЕ с соматизмами *грудь, рука, сердце*), «*горе, печаль*» (СФЕ с соматизмами *грудь, нос, печень, глаз, сердце*), «*страх, испуг*» (СФЕ с соматизмами *волос(ы), кожа, ноготь, сердце, сустав*), «*гнев, злоба*» (СФЕ с соматизмами *сердце, кровь, зуб, печень*), «*зависимость, подчинение*» (СФЕ с соматизмами *голова, рука, глаз, нога, нос*).

Проведенный анализ СФЕ даргинского и арабского языков выявил также безэквивалентные единицы. Фразеологические единицы данной группы характеризуются не только включением в состав СФЕ слов, отражающих национальные реалии, традиционные занятия, прецедентные имена, обычаи, традиции, суеверные представления, но и наличием у того или иного компонента значения, чуждого другому языку.

Комплексный анализ даргинских и арабских СФЕ, позволивший раскрыть фразеологическую картину мира данных языков, и описание их с лингвокультурологической точки зрения может послужить основой для дальнейших общетеоретических, сопоставительных и типологических исследований фразеологии разноструктурных и генетически разных языков.

Перспектива дальнейших исследований фразеологизмов с соматическим компонентом видится в возможности их проведения на материале других разноструктурных языков, в том числе и дистантных дагестанских языков, что позволит определить универсальные и национально-специфические черты соматических фразеологических единиц, а также особенности ядерных элементов данного сегмента фразеологической системы конкретного языка. Кроме того, перспективным представляется анализ фразеологического фонда с соматическим кодом культуры на материале территориальных вариантов дагестанских языков, например, кубачинского языка, что позволит реконструировать архетипические фрагменты языковой картины мира народов, говорящих на территориальных вариантах даргинского и других языков. Такие исследования будут способствовать повышению эффективности лингвокультурологических и общетеоретических исследований, выявляющих универсальное и национально-специфическое в языковых картинах мира с позиции трехстороннего анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдельхамид С.А.М. Зооморфный код культуры в соматической фразеологии русского и арабского языков // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (53). – С. 16–22.
2. Абдулкадырова П.М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком (на материале хайдакского диалекта): дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 172 с.
3. Абдулкаримова П.С. Фразеологические и паремиологические единицы эмотивной семантики с компонентом-зоонимом в аварском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 185 с.
4. Абдуллаев З.Г. К генезису соматизмов даргинского языка // Проблема отраслевой лексики дагестанских языков: соматизмы. – Махачкала, 1986. – С. 59–72.
5. Абдуллаева А.З. Основы фразеологии кумыкского языка в сравнительном освещении. – Махачкала, 2001. – 220 с.
6. Абдурагимова З.М. Семантико-тематическая классификация диалектной фразеологии // Проблема диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков. – Грозный, 1984.
7. Абрегов А.Н. Соматическая лексика русского и немецкого языков. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2003. – 201 с.
8. Акрам Азиз Хамед (Багдадский университет Ирак, г. Багдад) История языкознания арабского языка // V Селищевские чтения: Международный сборник научных трудов, посвящённый 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева. – Елецк, 2016. – С. 107–114.
9. Акрам Азиз Хамед. Особенности фразеологии арабского языка // Наука и мир. – 2016. – № 6(34). – С. 90–92.
10. Алиева Г.И. Соматические фразеологизмы в даргинском языке // Вестник Дагестанского научного центра. – 2012. – № 46. – С. 109–110.

11. Алиева П.Г. Специфика функционирования соматизма «сердце» во фразеологических системах разных языков // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2. – С. 379–381.
12. Алифференко Н.В. Фразеология в свете современных научных парадигм. М.: Элпис, 2008. – 271 с.
13. Алиханова Л.Г. Роль лексического состава в формировании фразеологических единиц темпоральной семантики в аварском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 117–123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.07.2021).
14. Алпатов В.М. Мировая лингвистика XX века и национальные лингвистики // Вопросы филологии. – 2001. – № 3(9). – С. 16–24.
15. Амна Ахмед Абдалла. Национально-культурное своеобразие русской и арабской фразеологии (на материале перевода художественного текста): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – 196 с.
16. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
17. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках). – Казань, 1989. – 128 с.
18. Арсентьева Е.Ф. Способы достижения максимальной адекватности перевода в многоязычном фразеологическом словаре // Русская и сопоставительная филология: Состояние и перспективы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан, унив., 2004. – С. 42–43.
19. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М: Языки русской литературы, 1999. – 896 с.
20. Атаев Б.М., Магомедов Д.М., Атаева М.Б. Структура и способы образования цветообозначений в аварском языке // Филологические науки. Во-

просы теории и практики. – 2017. – № 9–2(75). – С. 82–85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

21. Атаев Б.М., Набигулаева М.Н., Атаева М.Б. Отображение цветовой картины мира в аварской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5–2 (83) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

22. Афанасьева О.В. Концепт «время» в современной трактовке (на материале английского, испанского и русского языков) // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 143–145.

23. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – 2-е изд., стереотип. Серия Лингвистическое наследие XX в. – М., 2005. – 294 с.

24. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1966.

25. Ашуак Мохаммед Мутлак. Семантика и символика фразеологизмов с компонентом цветообозначения (на материале арабского и русского языков) // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. – М.: МЦНиО, 2018. – С. 92–102.

26. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М.: Наука, 1964. – 76 с.

27. Багана Ж., Еркова Д.Н. Цветофразеологизмы русского и испанского языков в лингвокультурном аспекте: монография. – М.: ИФРА-М, 2014. – 115 с.

28. Багаудинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты: автореф дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2007. – 45 с.

29. Баранов А.Н., Д.О. Добровольский. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

30. Баранов А.Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2010. – Т. 69, № 3. – С. 3–15.

31. Бекиров Р.А. Глагольные фразеологические сращения арабского языка // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – 2016. – Т. 2(68), № 3. – С. 449–452.
32. Бекиров Р.А. Глагольные фразеологические единства современного арабского языка // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 2 (20). – С. 15.
33. Бекиров Р.А. Лексико-семантические и грамматические особенности глагольных фразеологизмов современного арабского языка: автореф. дисс.....канд. филол. наук. – Киев, 2014. – 20 с.
34. Бекиров Р.А. Паремические выражения как объект фразеологии современного арабского языка // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 14.07.2021).
35. Бекиров Р.А., Зерницына Е.А. Адъективные фразеологизмы современного арабского языка // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 6 (29). – С. 10.
36. Бекиров Р.А., Рублёва В.В. Сопоставительная характеристика фразеологизмов семантического поля «страх» в арабском, русском и английском языках // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2019. – Т. 5, № 3 (19). – С. 6–21.
37. Бижева З.Х. Антропоцентризм культуры – антропоцентризм языка // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань, 2005.
38. Бижева З.Х. Человек в адыгской языковой картине мира // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – 1998. – № 2. – С. 15–19.
39. Бойко Л. Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 5. (29). – С. 94–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 23.04.2021).
40. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник РГЭУ «РИНХ». – 2008. – № 2. – С. 322–328.

41. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 184 с.

42. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм: грани ментально-знаковой самобытности // лингвокогнитивные и лингвокультурологические приемы сопоставительного анализа фразеологизмов // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Николая Фёдоровича Алефиренко. – Белгород, 2016. – С. 123–129

43. Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. – 1998. – № 3. – С. 157–162.

44. Вакк Ф.А. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф: дисс. ... д-ра филол. наук. – Таллин, 1964. – 29 с.

45. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и название цветов в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 213 с.

46. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – 776 с.

47. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. слов., 1996. – 411 с.

48. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.

49. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков. Славянский альманах. – М., 1999. – С 277–304.

50. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.

51. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

52. Владимирова Л.В. Фразеология, перевод и картина мира // Языковая семантика и образ мира: тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского ун-та. Кн. 1. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. – С. 183.

53. Владимирова С.В., Филимонова Н.В., Макеева М.А. Эквивалентность и способы передачи значения соматических фразеологических единиц с компонентом «head» на русский язык // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 436–438.

54. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – С. 5–12.

55. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–72.

56. Габидуллаева Патимат Магомедовна Фразеологические единицы в сирхинском диалекте даргинского языка: автореф: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 20 с.

57. Гаджиалиева М.Г. Фрагмент «Человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2017. – 202 с.

58. Гаджихмедов Н.Э, Абдулаева М.А. Колороним «черный» в русской и аварской цветовых картинах мира // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 331–333.

59. Гаджихмедов Н.Э. Глагольные категории фразеологических единиц кумыкского и русского языков // Исследования по общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1989. – С. 125–134.

60. Гаджихмедов Н.Э. Глагольные фразеологизмы с соматическими терминами в кумыкском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: соматические термины. – Махачкала, 1986. – С. 148–154.

61. Гаджихмедов Н.Э. Категория времени фразеологических единиц кумыкского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии: межвузовский сборник. – Махачкала, 1984. – С. 137–141.

62. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала, 2015. – 304 с.

63. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь фразеологических единиц. – Махачкала, 2014. – 256 с.

64. Гаджиева С.Г. О сравнительно-сопоставительном исследовании соматических ФЕ // Языкознание в Дагестане. – Махачкала, 1997. – С. 28–31.

65. Гаджиева С.Г. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц дагестанских и немецкого языков // Общая и дагестанская фразеология. – Махачкала, 1990. – С. 85–90.

66. Гак В.Г., Бородин М.А. К типологии и методике историко-семантических исследований. – Ленинград, 1979. – 232 с.

67. Гасанова М.А. Табасаранские пословицы и поговорки: лингвистический и лингвокультурологический аспекты. – Махачкала, 2015. – 196 с.

68. Гасанова М.А. Волк и собака в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.08.2021).

69. Гасанова М.А. Символика чисел в табасаранской паремиологии. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 155–159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.010.2021).

70. Гасанова М.А., Майорова Г.В. Концепт время в табасаранской языковой картине мира // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6. – С. 153–158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

71. Гасанова М.А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2014. – 208 с.

72. Гасанова М.А., Самедов Д.С. Телесный код культуры в дагестанской паремиологической картине мира. – Махачкала: Алеф, 2020. – 204 с.
73. Гасанова С.М. О месте элементов -р, -б, -н в составе даргинских соматонимов // Проблема отраслевой лексики дагестанских языков: соматизмы. – Махачкала, 1986. – С. 80–85.
74. Гасанова С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1992. – 16 с.
75. Гасанова С.Н. Материалы к идеографическому словарю дагестанских языков // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1998. – № 2. – С. 65–68.
76. Гасанова С.Н. Образы домашних животных в паремиологической картине мира агульского языка // Языки и культуры народов России и мира: Международная научная конференция. – Махачкала, 2019. – С. 165–170.
77. Гасанова С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков. – Махачкала, 2000. – 189 с.
78. Гасанова С.Н., Дидуева М.М. Этнокультурная символика чисел в арабском и аварском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 554–556 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.11.2021).
79. Гасанова С.Н. Прецедентные имена в паремиологических единицах агульского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – №3. – С. 47–51.
80. Гасанова У.У. Лексика и словообразование хайдакского диалекта даргинского языка: автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2011.
81. Гасанова У.У. Лингвистическая репрезентация концепта *бекI* «голова» в даргинском языке // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки РД, Заслужен-

ного работника высшей школы РФ, доктора филологических наук, профессора Велибека Мирзабековича Загирова. – Махачкала, 2020. – С. 153–158.

82. Гацайниева А.К. Словообразовательный потенциал названий частей тела человека в русском и даргинском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 151 с.

83. Гацайниева Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 151 с.

84. Георгиева С.И. Народная культура в зеркале когнитивной фразеологии // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: сборник научных трудов по итогам Межд. научн. конференции к юбилею Николая Фёдоровича Алефиренко. – Белгород, 2016. – С. 92–95.

85. Голева Г.С. Персидская фразеология (лингвосоциокультурологический аспект // ВЯ. – 1997. – № 5. – С. 135–141.

86. Горбунова Л.И. Прототипическая ситуация: к вопросу о содержании термина и перспективах его использования // Вестник Иркутского государственного университета. – 2010. – № 5(45). – С. 356–362.

87. Горбунова Ю.С. К вопросу о статусе фразеосемантического поля // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4-3. – С. 27–31.

88. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: дисс... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2007.

89. Григорьева Л.Л. Фразеологическая репрезентация религиозного человека (на материале русского и арабского языков: дисс...канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 196 с.

90. Гринько А.В. Специфика межъязыковых фразеологических эквивалентов (на материале английских и немецких полисемичных глагольных фразеологических единиц) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Вып. 1. – 2007. – Ч. 2. – С. 156–161.

91. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 47 с.
92. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – 168 с.
93. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 316 с.
94. Гумбольдт В. Характер языка и характер народа (отрывок) // Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 553.
95. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
96. Гусейнова М.М. Категория атрибутивности в даргинском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2002. – 167 с.
97. Гюльмагомедов А.Г. От слова к фразе: к проблеме фразообразовательных возможностей лексики русского языка. – Махачкала, 1980. – 107 с.
98. Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. – Махачкала, 1978. – 127 с.
99. Гюльмагомедов А.Г. Дагестанские формулы этикета // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1998. – № 2. – С. 69–71.
100. Гюльмагомедов А.Г. К проблеме исследования языковой картины мира // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 1998. – С. 100–105.
101. Гюльмагомедов А.Г. Предварительные наблюдения над сочетаемостью фразеологических единиц в русском и лезгинском языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2004. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.06.2021).

102. Гюльмагомедов А.Г. Словосочетания, фразеословосочетания, фразеосочетания как номинативные синтаксические единицы // XI Коллоквиум Европейского общества кавказоведов. – М.: Макс Пресс, 2002. – С. 34–35.
103. Гюльмагомедов А.Г. Дагестанская фразеология как объект общей фразеологии. – Махачкала. 1990, – 31 с.
104. Даибова К.Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. – Махачкала, 1981. – 88 с.
105. Даибова К.Х. Къумукътилникъысгъа фразеология сѣзлюгю. – Махачкала, 1973. – 84 с.
106. Даутова Ф.И., Гаджихмедов Н.Э. Кумыкская фразеология: современное состояние и перспективы изучения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.– С. 539.
107. Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
108. Демешева Е.Н. О соматических фразеологизмах русского языка и их эквивалентах в арабском языке (лингводидактический аспект) // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. В 15 т. – 2015. – С. 90–94.
109. Демешева Е.Н. Фразеологизмы нравственно-этической оценки в практике преподавания русского языка в арабоязычной аудитории: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 239 с.
110. Демешева Е.Н. Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии // Мир русского слова. – 2006. – № 4. – С. 89–92.
111. Денисова Г.И. Соматическая фразеология эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ): автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2003.

112. Дж. Лакофф, М. Джонсон Метафоры, которыми мы живем (Теория метафоры. – М., 2004. – 256 с.
113. Дзасохова В.Т., Баликова М.И. Национально-культурная специфика приветствий (на материале осетинского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 2 (80). – Ч. 1. – С. 74–77.
114. Диброва Е.И. Вариативность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов-на-Дону: Изд.-во РГУ, 1979. – 192 с.
115. Дидуева М.М., Гасанова С.Н. Сопоставительный анализ лексемы числа арабском и аварском языках (на материале пословиц, поговорок и ФЕ) // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: материалы V юбилейной Международной научно-практической конференции. – Грозный, 2017. – С. 158–163.
116. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика фразеологии // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 48–57.
117. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–58.
118. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении. – 2011.. – № 2 (22). – С. 219–246.
119. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 263 с.
120. Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). – М.: Языки русской культуры, 1995. – 389 с.
121. Егоров А.В. Удмуртская соматическая фразеология в сопоставлении с венгерской): автореф: дисс. ...канд. филол. наук. – Ижевск, 2010, – 24 с.

122. Еркова Д.Н., Багана Ж. К вопросу о фразеологемах цветообозначений (на материале испанского языка) // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 3. – С. 35–39.

123. Желали Махди. Кросскультурная переводимость метафор на материале русских переводов Корана: автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2016 – 19 с.

124. Закиров Р.Р. Особенности перевода арабских паремий на русский язык // Филология и культура. – 2013. – № 1 (31). – С. 49-52.

125. Закиров Р.Р. Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский язык // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 22–26.

126. Зеленина Е.В. Фразеологические единицы с компонентом «Зелёный цвет» английского и немецкого языков и их отражение в языковой картине мира // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.10.2021).

127. Зимина Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках: автореф. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. –23 с.

128. Зиннатуллина Л.М. Безэквивалентные адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5–1 (59). – С. 82–85.

129. Ибрагимова Г.Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 175 с.

130. Ибрагимов М.Р. Фонетико-морфологическое освоение кумыкских заимствований в современном даргинском языке: автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 20 с.

131. Ибрагимова И.И., Мухаметшина А.И. Лексико-семантическая структура соматической фразеологии сравнительно в татарском и англий-

ском языках (метаязык - русский) // БГЖ. – 2013. – № 4. – С. 80–82 [электронный ресурс]. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

132. Идрисова Н.П. К вопросу о лексическом составе фразеологических единиц со значением качественной оценки лица в английском и аварском языках // Языкознание в Дагестане. – № 8. – Махачкала, 2005. – С. 61–65.

133. Идрисова Н.П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 157 с.

134. Ильясов В.С. Фразеология как способ репрезентации языковой картины мира (на материале фразеосемантического поля «Питание» в русском и арабском языках): дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2019. – 398 с.

135. Исаев М.-Ш.А. Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. – Махачкала, 1995.

136. Исаев М.-Ш.А. Фразеология – раздел науки об устойчивых словосочетаниях языка // Альманах «Дружба». – 1970. – № 4 (на даргинском языке).

137. Исаев М.-Ш.А. Соматизмы в системе структуры и семантики фразеологии даргинского языка // Проблема отраслевой лексики дагестанских языков: соматизмы. – Махачкала. 1986. – С. 86–92.

138. Исаев М.-Ш.А. Ситуативная фразеология даргинского языка. Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – 1998. – № 2. – С. 72–88.

139. Исакова Б.Н. Фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом ког «нога» // Языки и культуры народов России и мира: Международная научная конференции. – Махачкала, 2019. – С. 230–232.

140. Исламова А.Т. Вопросы о сопоставлении фразеологизмов (на материале разноструктурных языков) // Бодуэновские чтения: материалы Международной научной конференции. В 2-х т. – Казань: Изд-во Казанского унта, 2000. – Т. 2. – С. 65–67.

141. Исмаилова З.И. Структурно-семантическая характеристика фразеологии современного арабского литературного языка в сопоставлении с

аварским и русским языками (на материале фразеологизмов с компонентами, обозначающими части тела): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 217 с.

142. Исмаилова З.И. Сопоставительный анализ фразеологических единиц лексико-семантического поля «Части тела» (на материале арабского, аварского и русского языков) // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2011.. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.07.2021).

143. Караев А.В. Идиоматические выражения в цахурском языке (по данным говора с. Калял): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Баку, 1969. –19 с.

144. Карасев А.Б. Значения числительных в английских и испанских идиомах: монография. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2007. – 97 с.

145. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня: сборник научных трудов. Серия «Теория и история языкознания». – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. – С. 127–155.

146. Керимов К.А. Арабизмы в хайдакском диалекте даргинского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала. 2012.– 183 с.

147. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации культурных смыслов // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 4. – С. 90–100.

148. Ковшова М.Л. Фразеологические коды и их роль в семиозисе культуры // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 468–498.

149. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. – М.: Либроком, 2012. – 453 с.

150. Козлова Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке // Филологические науки. – 2004. – № 1. – С. 122–125.

151. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.

152. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 143 с.
153. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРО, 2003. – 347 с.
154. Кошкина Е.Г. Концептуализация пространственных представлений в семантике фразеологических единиц (на материале средне- и нововерхненемецкого) // Вестник МГЛУ. – 2009. – № 560. – С. 104–115.
155. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5–19.
156. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
157. Красных В.В., Бубнова И.А. Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.10.2021).
158. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М., 1997. – С. 8–9.
159. Крылов А.Ю. Отражение категории эмотивности в арабских фразеологизмах и способы их перевода // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 105–112.
160. Крылов А.А. Социолингвистические, лингвокультурологические и функционально-прагматические особенности речевого поведения носителей арабского и русского языков: автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 24 с.
161. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53, № 2. – С. 3–15.

162. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / отв. ред. Е.С. Кубрякова; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
163. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90–93.
164. Кудрявцева И.П. Изучение семантики числа в составе фразеологической единицы // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №1 (52) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.09.2021).
165. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. Т. 13. – № 8. – С 262–265.
166. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – 470 с.
167. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 331 с.
168. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Около 25000 фразеологических единиц. В 2-х кн. – 3-е изд., испр. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Т. 2.
169. Куницкая Н.В. Соматические фразеологизмы в современном молдавском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Кишинев, 1985. – 190 с.
170. Кураева М.Н. Соматическая фразеология каратинского языка: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Махачкала, 1998. – 19 с.
171. Кухарева Е.В. Клише как отражение национального менталитета (на материале паремий): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 20 с.
172. Кухарева Е.В. Актуальные проблемы арабской филологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru> (дата обращения: 24.010.2021).

173. Кухарева Е.В. Арабские пословицы и поговорки: словарь с лексико-фразеологическими комментариями. – М., 2008. – 302 с.
174. Кухарева Е.В. Арабские пословицы как отражение национального менталитета. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2010. – 300 с.
175. Кухарева Е.В. Прецедентные имена и события и проблемы системного анализа и дискурсивного описания арабских паремий // Восточные языки и культуры: материалы I Международной научной конференции. – 2007. – С. 44–47.
176. Кушу С.А. Когнитивно-семантический и лингвокультурологический анализ речевого поведения и речевой коммуникации (по данным арабских паремий) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 4 (207). – С. 101–107.
177. Кущева О.Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 155–156.
178. Лаврищева Е.В. Соматическая репрезентация физических параметров облика человека в русской языковой картине мира // V Селищевские чтения. Межд. сборник научных трудов, посвященный 130-летию Афанасия Матвеевича Селищева. – Елецк, 2016. – С. 359–363.
179. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004.
180. Лакофф Д., Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М., 2004.
181. Лиджиева А.С., Сусеева Д.А. Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – № 4 (16). – С. 71–74.
182. Лиджиева А.С. Семантика соматизмов в составе фразеологизмов (на материале калмыцкого языка и языка ойратов Китая): дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2021. – 262 с.

183. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М., 1997. – С. 280–287.
184. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). – СПб.: Искусство-СПб. 1994. – 399 с.
185. Магадова С.Ц., Самедов Д.С. Фразеологические образы с компонентами-соматизмами *лажин* «лицо», *яру* «глаза», *май* «нос» в лакском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Вып. 3. – 2015. – Т. 30.
186. Магомедмирзаева Н.М. Идиоматические выражения в аварском и английском языках в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2018. – 152 с.
187. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Особенности меронимии соматизма «лицо» в аварской и арабской фразеологии // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 361–363.
188. Магомедова З.К. Культурные концепты в даргинской языковой картине мира: автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 25 с.
189. Магомедова М.А. Лексико-семантическое освоение кумыкских заимствований в даргинском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 24 с.
190. Магомедова П.Т. Сравнительный анализ соматической фразеологии в андийских языках // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – 1998. – № 2. – С. 88–92.
191. Магомедова С.И. Соматизмы «глаз», «сердце», «голова» в объективации картины мира (на материале аварского и арабского языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 176 с.
192. Магомедова У.А. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц с соматонимами *бетлеp* / *head* «голова» в аварском и английском языках // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки.

2015.. – №3 (32). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.07.2021).

193. Магомедова У.А. Человек в соматическом коде культуры (по материалам аварской и английской фразеологии) // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.07.2021).

194. Магомедова Э.И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 184 с.

195. Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1972. – 160 с.

196. Майтиева Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 167 с.

197. Маллаева З.М., Джалалова А.М. Спорные вопросы сопоставительной фразеологии // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–16. – С. 3639–3642 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru> (дата обращения: 09.10.2021).

198. Масалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира: автореф: дисс. ...канд. филол. наук. – Иваново, 2010. – 15 с.

199. Маслова В.А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.07.2021).

200. Маслова В.А. Лингвокультурология как наука о наиболее культурноносных языковых сущностях // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – №16. – С. 78–90.

201. Маслова В.А. Числовой код в коммуникации: лингвокультурный образ числа «семь» // Ученые записки Таврического национального универси-

тета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. – Т. 25 (64). – № 1–1. – С. 355–358.

202. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта. Наука, 2008. – 293 с.

203. Матвеева Л.А. Фразеологизмы с цветовым компонентом в английском и русском языках // Иностранные языки: лингвистический и методический аспекты. Вып. 29. – 2014. – С. 178–182.

204. Махмудов М.О. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в даргинском и английском языках: автореф. дисс...канд. наук. – Махачкала, 2016. – 21 с.

205. Мвер Х.К. Символические значения соматических фразеологизмов в русском и арабском языках // Вести БГПУ. – 2016. – № 4. – С. 84–88.

206. Мвер Х.К. Фразеологические соматизмы с компонентом голова в русском и арабском языках (структурно-семантический аспект) // Вести БГПУ. – 2013. – № 1. – С. 41–44.

207. Мержоева З.А., Нальгиева Х.И. Соматический код – один из основных кодов лингвокультуры // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. – № 3–7 (71). – С. 141–145.

208. Мильруд Р.П. Язык как символ культуры // Язык и культура. – 2013. – № 2 (22). – С. 43–60.

209. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в английском и даргинском языках: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 173 с.

210. Мисиева Л.А. Аварские компаративные паремиологические единицы, ориентированные на человека // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 537–540.

211. Мисиева Л.А. Гендерная фразеология в аварском языке в сопоставлении с английской: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 155 с.

212. Мокиенко В.М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // Словари и лингвострановедение / под ред. Е.М. Верещагина. – М.: Русский язык, 1982. – С. 108–121.
213. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
214. Мокиенко В.М. Фразеология обучаемого и фразеология обучающего (проблемы методики освоения фразеологизмов) // Русистика. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2021).
215. Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4-4 (52). – С. 59–62.
216. Морозова В.С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // Арабская филология.: сборник статей, посвященных 75-летию профессора Г.М. Габучана. ИСАА при МГУ. Вып. 2. – 2004. – С. 110–120.
217. Морозова В.С. Структурно-семантическая характеристика фразеологии современного арабского литературного языка: дисс. ...канд. филол. наук. – М., 1985. – 208 с.
218. Мохаммед Абдель Фаттах Абу Эль-Иля. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с числовым компонентом в русском и арабском языках // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 167–175.
219. Мугидова М.И. Соматические фразеологические единицы кумыкского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 21 с.
220. Мурсалова Л.А. Структурно-семантическая характеристика цветообозначений в лезгинском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 27 с.
221. Мусаев М.С. Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). – Махачкала: Даг. ун-т, 1978 – 129 с.

222. Мусаев М.-С. М. Даргинский язык. – М.: Академия, 2002. – 184 с.
223. Муталов Р.О., Темирбулатова С.М. Названия некоторых съедобных растений в даргинском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: названия деревьев, трав, кустарников. – Махачкала, 1989. – С. 130–138.
224. Мясникова Л.А., Крутеева О.В. Материальные артефакты: предметы, вещи, девайсы // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4 (31). – С. 63–67.
225. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 30 с.
226. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С. 80–85.
227. Нечипоренко Ф.В. Пути развития лингвистики и ее перспективы (от В. Гумбольдта до Г. Гийома) // Проблемы социолингвистики и многоязычия. – М., 1997.
228. Николаева Т.М. От звука к тексту. – М., 2000. – 679 с.
229. Оцомиева-Тагирова З.М., Баширова Р.С. Цветовые характеристики аварского топонимического пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. – Тамбов: Грамота, 2017. – Ч. 3. – № 12 (78). – С. 154–156.
230. Пименова М.В. Об эволюции концептуальной системы // Лингвистика XXI века: сборник научных статей к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой. Серия «Концептуальный и лингвальный миры». – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 20–37.
231. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1 (7). – С. 252–255.

232. Рабаданова С.М. Фразеологические единицы даргинского языка, характеризующие человека с положительной стороны, и их соответствия в английском // Языкознание в Дагестане. – Махачкала, 2005. – № 8. – С. 54–60.
233. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 325 с.
234. Радбиль Т.Б. О национально-специфичных моделях концептуализации ситуации в русском языке // Вестник Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (2). – С. 182–186.
235. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: дисс. ...канд. филол. наук.– Махачкала, 2012. – 168 с.
236. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
237. Рамазанова Л.Р. К типологии фразообразования в лезгинском и французском языках // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1999. – № 2. – С. 86–89.
238. Рамазанова Р.Т. Арабская лексикография (обзор) // Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии: материалы Национальной научной конференции с международным участием. – Грозный, 2019. – С. 217–222.
239. Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 2. – С. 101–104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 27.02.2021).
240. Савицкий В.М., Гашимов Э.А. Лингвокультурный код (состав и функционирование): монография. – М.: Изд-во МГПУ, 2005. – 170 с.
241. Сагова М.Б. Семантика и прагматика английских зооморфных фразеологизмов и их эквивалентов в ингушском языке: автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2016. – 26 с.

242. Садыкова С.З. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в кумыкском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012. – 21 с.

243. Саидова П.А. К структурно-семантической характеристике соматических фразеологических единиц годоберинского языка (в сравнении с аварским языком) // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1998. – № 2. – С. 114–119.

244. Самедов Д.С. Арц «серебро» как символ женской красоты во фразеологических единицах даргинского языка // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. IV. – Махачкала, 2010. – С. 170–173.

245. Самедов Д.С. К вопросу о сравнениях с зооморфным кодом культуры в лакском языке // Русский язык и литература в школе и вузе. Вып. III. – Махачкала, 2010. – С. 144–147.

246. Самедов Д.С. К проблеме образа человека в даргинском языке («смелый» и «трусливый» мужчина в зеркале фразеологических единиц) // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. IV. – Махачкала, 2010. – С. 173–176.

247. Самедов Д.С. Образ человека в зеркале фразеологических единиц, построенных на основе принципа алогизма (на материале дагестанских языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 28.07.2021).

248. Самедов Д.С., Алиханова Л.Г. Наименования времен года в аварских паремиологических единицах, выражающих концепт «время» // Вестник ДГУ. Филологические науки. Вып. 3. – Махачкала, 2012. – С. 51–53.

249. Самедов Д.С., Магдилова Р.А. Лексический состав соматических фразеологических единиц с компонентом «рука», «сердце», «нога», «голова» в арчинском и русском языках // Общая и дагестанская фразеология. – Махачкала, 1990. – С. 65–72.

250. Самедов М.Д. Фразеологические единицы, обозначающие эмоциональные и интеллектуальные состояния человека, в английском и арчинском языках: дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 162 с.

251. Самедов Д.С., Гасанова М.А. Арчинские паремиологические единицы с зооморфным кодом культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – С. 427.

252. Самедов Д.С., Гасанова М.А. Образ человека в дагестанских пословицах и поговорках: зооморфный и растительный коды культуры: словарь. – Махачкала: ДГУ; Центр изучения родных языков, 2018. – 323 с.

253. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. – М.: УРСС, 2002. – 406 с.

254. Сетаров Р.Д. Метафорическая номинация в национальном языковом сознании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 92–98.

255. Симбирцева Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория // Проблемы культурологии. – 2016. – № 1. – С. 157–165.

256. Смирнова Т.А. Фразеологическая картина мира русского и украинского языков (на материале соматических фразеологизмов) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63), № 2–1. – С. 203–208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 22.07.2021).

257. Смирнова Т.А. Языковая картина мира как культурноспецифическое понятие в лингвистике // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – Ч. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.07.2021).

258. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объекта лингвистического исследования // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.

259. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: (на материале яз. слав., герм. и роман. групп). – Казань: Изд-во Казанского государственного ун-та, 1989. – 294 с.

260. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка: (Опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография. – Баку: Маариф, 1996. – 251 с.

261. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2011. – № 2 (24). – С. 80–85.

262. Таибова Т.Т. Сравнительная структурно-грамматическая характеристика фразеологических единиц лезгинского и даргинского языков: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Махачкала, 2016. – 24 с.

263. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.13–24.

264. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.

265. Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С.82–89.

266. Темирбулатова С. М. Библиография по даргинскому языку. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. – 163 с.

267. Темирбулатова С.М. Названия фруктовых деревьев и их плодов в некоторых диалектах даргинского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: названия деревьев, трав, кустарников. – Махачкала, 1989. – С. 51–59.

268. Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка. – 2-е изд., доп. – Махачкала: ИЯЛИ, 2012. – 448 с.

269. Темирбулатова С.М. Структурно-семантическая характеристика фитонимов даргинского языка // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2015. – №7. – С. 12–19.
270. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка: дисс. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2006. – 344 с.
271. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М., 2000. – 261 с.
272. Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. – М.: Либроком, 2010.– 368 с.
273. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.
274. Толстой Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 27–40.
275. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. – Тифлис: Упр. Кавк. учеб. округа, 1892. – Вып. V.
276. Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.
277. Уфимцева Н.В. Этнические культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // ВЯ. Серия язык и литературы. – 1995. – Т. 54, № 3. – С. 55–62.
278. Ушаков В.Д. Фразеология арабского классического языка (на материале языка Корана): автореф...дисс. д-ра филол. наук. – М., 1989. – 29 с.
279. Ушаков В.Д. Несвободные словосочетания в современном литературном арабском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1964. –19 с.
280. Ушаков В.Д. Некоторые вопросы внутриязыкового сопоставительного анализа фразеологических речений арабского классического языка // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 100–111.

281. Ушаков В.Д. Фразеология Корана (опыт сопоставления фразеоречений арабского классического языка). – М.: Наука, 1996. – 204 с.
282. Федоров А.И. Семантические основы образных средств языка. – Новосибирск, 1969. – 90 с.
283. Федуленкова Т.Н., Любова А.Н. Методы и процедуры исследования фразеологии (на материале английского, немецкого и норвежского языков) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2008. – Т. 1, № 2–1 (10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
284. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник. – М., 2001. – 315 с.
285. Хайрулина Р.Х. Лингвокогнитивные и лингвокультурологические приемы сопоставительного анализа фразеологизмов // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Эпицентр, 2016. – 508 с.
286. Хайрулина Р.Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.
287. Хенди Н.М.Н. Русские фразеологизмы с компонентом-глаголом движения и их аналоги и эквиваленты в арабском языке // Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. В 4-х ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 163–166.
288. Хефни Х.А.Х. Эмотивные зооморфизмы как средство отрицательного описания человека в русском и арабском языках // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9–2 (99). – С. 89–93 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 07.08.2021).
289. Хомутникова Е.А. Фразеологизм роза Иерихона как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 479–483 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 23.09.2021).

290. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2012. – 380 с.

291. Шайхуллин Т.А. Экспрессивно-выразительные средства арабских пословиц // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1.– С. 69–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.07.2021).

292. Шайхуллин Т.А. Отражение арабского мировоззрения в пословицах и поговорках // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1–2. – С. 79–83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

293. Шанский Н.М. Русские национально маркированные фразеологические обороты // Русский язык в школе. – 1996. – № 2. – С. 72–76.

294. Шарбатов Г.Ш. Соотношение арабского литературного языка и современных арабских диалектов. – М.: Наука, 1966. – 122 с.

295. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

296. Шахбанова А.Р. Картина мира соматизма *OCULUS* «глаз» в языках различных типологий (на материале лезгинского, русского и французского языков): автореф: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2014. – 20 с.

297. Шейхова Р.О. Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским: на материале бухнадинского говора анцухского диалекта: дисс. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 179 с.

298. Щитова О.Г., Щитов А.Г. Межъязыковая эквивалентность и лакунарность: этнокультурный аспект (на материале русского и китайского языков) // Вестник Томского госуниверситета. Филология. – 2020. – № 65. – С. 158–179.

299. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. – Ташкент: Фан, 1988. – 89 с.

300. Яковлева Е.С. Ассоциации в языковой картине мира (на материале фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «дикие птицы» (в английском языке) // Языки и культуры народов России и мира. – Махачкала, 2019. – С. 499–502.

301. Яковлева Е.С. Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (на материале китайского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2018 – 201 с.

302. Mallaeva Z.M. National-cultural specificity of paronyms of the dagestian languages // Культура как основной потенциал формирования позитивного имиджа Кавказа: материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2013. – С. 98–102.

303. Timothy G. Greenwood. International cultural differences in software // Digital technical journal. – 1993. – Vol. 5. – № 3.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 943 с.
2. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М.: Русский язык, 1993. – 1136 с.
3. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. – Махачкала: Деловой мир, 2018. – 300 с.
4. Джабер Аби Дж., Капшук А.В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 456 с.
5. Магомедов М.-Г. З. Фразеология даргинского языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. – 51 с.
6. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь: опыт собирания и перевода образных выражений даргинского языка на русский. – Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1997. – 215 с.
7. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М.: Перо, 2017. – 1136 с.
8. Юсупов Х.А. Русско-даргинский словарь. – Махачкала: Юпитер, 2005. – 520 с.
9. Фавзи А.М., Шкляров В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 614 с.
10. دار غريب: القاهرة – معجم التعبير الاصطلاحي في العربية المعاصرة. محمد محمد داود, 2003. – 687 ص. (Мухаммед М.Д. Словарь идиоматических выражений современного арабского языка. – Каир: Дар гариб, 2003. – 687 с.).
11. المعجم الوسيط. – القاهرة: مجمع اللغة العربية, 2004. – 1067 ص. (Толковый словарь арабского языка «аль-Му‘джам аль-Васит»). – Каир: Академия арабского языка, 2004. – 1067 с.).
12. مجمع الأمثال. الامام أبو الفضل الميداني. (Сб. арабских пословиц и поговорок Абу-ль-Фадль аль-Майдани. Перевод с арабского: Ильнур Сарбулатов).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ФСДЯ	Фразеологический словарь даргинского языка
ДРФС	Даргинско-русский фразеологический словарь
ДРС	Даргинско-русский словарь
РДС	Русско-даргинский словарь
АРС	Арабско-русский словарь
РАС	Русско-арабский словарь
АРСИВ	Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика
УРАФС	Учебный русско-арабский фразеологический словарь
ТСАЯМВ	المعجم الوسيط (Толковый словарь арабского языка «аль-Му‘джам аль-Васит»)
СИВСАЯ	معجم التعبير الاصطلاحي فى العربية المعاصرة (Словарь идиоматических выражений современного арабского языка)
ДЯ	Даргинский язык
АЯ	Арабский язык
СФЕ	Соматическая фразеологическая единица

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ОМАРОВ АРТУР АБДУЛАГАДЖИЕВИЧ

**СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ
В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА
(на материале даргинского и арабского языков)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации

(кавказские языки)

10.02.19 – теория языка

Том 2

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Научный консультант –
доктор филологических наук,
доцент **С.Н. Гасанова**

Махачкала
2022

Оглавление

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СФЕ ДАРГИНСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ	7
СФЕ, СОДЕРЖАЩИЕ НОМИНАЦИЮ ВНЕШНЕГО ОРГАНА	7
Таблица № 1. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «голова» в даргинском и арабском языках	7
СФЕ с компонентом <i>бекI</i> «голова» в даргинском языке	9
СФЕ с компонентом رأس «голова» в арабском языке	19
СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском и арабском языках	23
Таблица № 2. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «глаз» в даргинском и арабском языках	23
СФЕ с компонентом <i>хIули</i> «глаз» в даргинском языке	25
СФЕ с компонентом عين «глаз» в арабском языке	33
СФЕ с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках	41
Таблица № 3. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках	41
СФЕ с компонентом <i>някъ</i> «рука» в даргинском языке	43
СФЕ с компонентом «рука» в арабском языке	49
СФЕ с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках	55
Таблица № 4. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рот» в даргинском и арабском языках	55
СФЕ с компонентом <i>мухIли, къак</i> «рот» в даргинском языке	55
СФЕ с компонентом فم «рот» в арабском языке	61
СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском и арабском языках	62
Таблица № 5. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «лицо» в даргинском и арабском языках	62
СФЕ с компонентом <i>дыхI (быхI, вяхI)</i> «лицо» в даргинском языке	63
СФЕ с компонентом وجه «лицо» в арабском языке	68
СФЕ с компонентом «нога» в даргинском и арабском языках	71
Таблица № 6. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «нога» в даргинском и арабском языках	71
СФЕ с компонентом <i>къяш</i> «нога» в даргинском языке	72
СФЕ с компонентом «нога» в арабском языке	77
СФЕ с компонентом «ухо» в даргинском и арабском языках	80
Таблица № 7. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ухо» в даргинском и арабском языках	80

СФЕ с компонентом <i>лихИи</i> «ухо» в даргинском языке	81
СФЕ с компонентом <i>أذن</i> «ухо» в арабском языке	83
<i>СФЕ с компонентом «тело» в даргинском и арабском языках</i>	85
Таблица № 8. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «тело» в даргинском и арабском языках	85
СФЕ с компонентом <i>кьаркъала, чарх, хамха</i> «тело» в даргинском языке	85
СФЕ с компонентом <i>بدن, جسم</i> «тело» в арабском языке	87
<i>СФЕ с компонентом «шея» в даргинском и арабском языках</i>	88
Таблица № 9. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «шея» в даргинском и арабском языках	88
СФЕ с компонентом <i>хъяб</i> «шея» в даргинском языке	89
СФЕ с компонентом <i>نحر, عنق, رقبة</i> «шея» в арабском языке	90
<i>СФЕ с компонентом «палец» в даргинском и арабском языках</i>	92
Таблица № 10. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «палец» в даргинском и арабском языках	92
СФЕ с компонентом «палец» в даргинском языке	93
СФЕ с компонентом <i>إصبع</i> «палец» в арабском языке	95
<i>СФЕ с компонентом «спина» в даргинском и арабском языках</i>	97
Таблица № 11. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «спина» в даргинском и арабском языках	97
СФЕ с компонентом <i>къакъ</i> «спина» в даргинском языке	97
СФЕ с компонентом <i>ظهر</i> «спина» в арабском языке	99
<i>СФЕ с компонентом «ладонь» в даргинском и арабском языках</i>	101
Таблица № 12. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ладонь» в даргинском и арабском языках	101
СФЕ с компонентом <i>хъат</i> «ладонь» в даргинском языке	101
СФЕ с компонентом <i>كف</i> «ладонь» в арабском языке	103
<i>СФЕ с компонентом «нос» в даргинском и арабском языках</i>	104
Таблица № 13. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «нос» в даргинском и арабском языках	104
СФЕ с компонентом <i>къянкъ</i> «нос» в даргинском языке	105
СФЕ с компонентом <i>أنف</i> «нос» в арабском языке	107
<i>СФЕ с компонентом «волос(ы)» в даргинском и арабском языках</i>	107
Таблица № 14. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «волос(ы)» в даргинском и арабском языках	107
СФЕ с компонентом <i>гъез</i> «волос(ы)» в даргинском языке	107

СФЕ с компонентом شعر «волос(ы)» в арабском языке	108
СФЕ с компонентом «кожа» в даргинском и арабском языках	109
Таблица № 15. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «кожа» в даргинском и арабском языках	109
СФЕ с компонентом кам «кожа» в даргинском языке	109
СФЕ с компонентом جلد «кожа» в арабском языке	110
СФЕ с компонентом «грудь» в даргинском и арабском языках	111
Таблица № 16. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «грудь» в даргинском и арабском языках	111
СФЕ с компонентом михъири «грудь» в даргинском языке	111
СФЕ с компонентом صدر «грудь» в арабском языке	112
СФЕ с компонентом «лоб» в даргинском и арабском языках	113
Таблица № 17. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «лоб» в даргинском и арабском языках	113
СФЕ с компонентом анда «лоб» в даргинском языке	113
СФЕ с компонентом جبهة «лоб» в арабском языке	114
СФЕ с компонентом «ноготь» в даргинском и арабском языках	115
Таблица № 18. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ноготь» в даргинском и арабском языках	115
СФЕ с компонентом ника «ноготь» в даргинском языке	115
СФЕ с компонентом ظفر «ноготь» в арабском языке	116
СФЕ с компонентом «губа» в даргинском и арабском языках	117
Таблица № 19. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «губа» в даргинском и арабском языках	117
СФЕ с компонентом кIентI «губа» в даргинском языке	117
СФЕ с компонентом شفة «губа» в арабском языке	118
СФЕ с компонентом «плечо» в даргинском и арабском языках	119
Таблица № 20. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «плечо» в даргинском и арабском языках	119
СФЕ с компонентом хъуцIари «плечо» в даргинском языке	119
СФЕ с компонентом عاتق, منكب, كتف «плечо» в арабском языке	119
СФЕ с компонентом «пятка» в даргинском и арабском языках	121
Таблица № 21. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «пятка» в даргинском и арабском языках	121
СФЕ с компонентом къячIа «пятка» в даргинском языке	121
СФЕ с компонентом كعب, عقب «пятка» в арабском языке	121

<i>СФЕ с компонентом «локоть» в даргинском и арабском языках</i>	123
Таблица № 22. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «локоть» в даргинском и арабском языках	123
<i>СФЕ с компонентом <i>газа някъ</i> «локоть» в даргинском языке</i>	123
<i>СФЕ с компонентом <i>مرفق</i> «локоть» в арабском языке</i>	123
<i>СФЕ с компонентом «ягодица, зад» в даргинском и арабском языках</i>	124
Таблица № 23. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ягодица, зад» в даргинском и арабском языках	124
<i>СФЕ с компонентом <i>Гелала</i> «ягодица, зад» в даргинском языке</i>	124
<i>СФЕ с компонентом «колено» в даргинском и арабском языках</i>	125
Таблица № 24. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «колено» в даргинском и арабском языках	125
<i>СФЕ с компонентом <i>кьукьа</i> «колено» в даргинском языке</i>	125
<i>СФЕ с компонентом <i>ركبة</i> «колено» в арабском языке</i>	126
<i>СФЕ с компонентом «затылок» в даргинском и арабском языках</i>	127
Таблица № 25. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «затылок» в даргинском и арабском языках	127
<i>СФЕ с компонентом <i>ГелахъянтIа</i> «затылок» в даргинском языке</i>	127
<i>СФЕ с компонентом <i>قفأ</i> «затылок» в арабском языке</i>	127
<i>СФЕ с компонентом «щека» в даргинском и арабском языках</i>	128
Таблица № 26. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «щека» в даргинском и арабском языках	128
<i>СФЕ с компонентом <i>ляжи</i> «щека» в даргинском языке</i>	128
<i>СФЕ с компонентом <i>خد</i> «щека» в арабском языке</i>	128
СФЕ, СОДЕРЖАЩИЕ НОМИНАЦИЮ ВНУТРЕННЕГО ОРГАНА	129
<i>СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском и арабском языках</i>	129
Таблица № 27. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «сердце» в даргинском и арабском языках	129
<i>СФЕ с компонентом <i>уркIи</i> «сердце» в даргинском языке</i>	131
<i>СФЕ с компонентом <i>قلب</i> «сердце» в арабском языке</i>	146
<i>СФЕ с компонентом «язык» в даргинском и арабском языках</i>	153
Таблица № 28. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «язык» в даргинском и арабском языках	153
<i>СФЕ с компонентом <i>лезми</i> «язык» в даргинском языке</i>	154
<i>СФЕ с компонентом <i>لسان</i> «язык» в арабском языке</i>	157
<i>СФЕ с компонентом «живот» в даргинском и арабском языках</i>	160

Таблица № 29. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «живот» в даргинском и арабском языках	160
СФЕ с компонентом <i>кани</i> «живот» в даргинском языке	161
СФЕ с компонентом <i>بطن</i> «живот» в арабском языке	163
СФЕ с компонентом «кровь» в даргинском и арабском языках	165
Таблица № 30. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «кровь» в даргинском и арабском языках	165
СФЕ с компонентом <i>хИи</i> «кровь» в даргинском языке	165
СФЕ с компонентом <i>دم</i> «кровь» в арабском языке	167
СФЕ с компонентом «зуб» в даргинском и арабском языках	168
Таблица № 31. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «зуб» в даргинском и арабском языках	168
СФЕ с компонентом <i>цула</i> «зуб» в даргинском языке	169
СФЕ с компонентом <i>سنّ</i> «зуб» в арабском языке	170
СФЕ с компонентом «кость» в даргинском и арабском языках	173
Таблица № 32. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «кость» в даргинском и арабском языках	173
СФЕ с компонентом <i>лига</i> «кость» в даргинском языке	173
СФЕ с компонентом <i>عظم</i> «кость» в арабском языке	174
СФЕ с компонентом «горло» в даргинском и арабском языках	176
Таблица № 33. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «горло» в даргинском и арабском языках	176
СФЕ с компонентом <i>къақыари, сурс</i> «горло» в даргинском языке	176
СФЕ с компонентом <i>حلق, حنجر, حلقوم</i> «горло» в арабском языке	177
СФЕ с компонентом «печень» в даргинском и арабском языках	179
Таблица № 34. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «печень» в даргинском и арабском языках	179
СФЕ с компонентом <i>дулекI</i> «печень» в даргинском языке	179
СФЕ с компонентом <i>كبد</i> «печень» в арабском языке	180
СФЕ с компонентом «сустав» в даргинском и арабском языках	181
Таблица № 35. Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «сустав» в даргинском и арабском языках	181
СФЕ с компонентом <i>биркIан</i> «сустав» в даргинском языке	181
СФЕ с компонентом <i>مفصل, وصل</i> «сустав» в арабском языке	181

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СФЕ
ДАРГИНСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ**

**СФЕ, содержащие номинацию внешнего органа
СФЕ с компонентом «голова» в даргинском и арабском языках**

Таблица № 1

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «голова»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>бекI</i> «ГОЛОВА»	رأس «ГОЛОВА»
1.	Глава, главный	23	1
2.	Глупость	17	
3.	Мысли, размышления	17	1
4.	Головная боль (болезнь головы)	13	3
5.	Смерть; казнь	12	4
6.	Проблемы, неприятности	10	2
7.	Память	9	2
8.	Назойливость, надоедливость	8	
9.	Ум	7	
10.	Самосохранение	6	
11.	Унижение	5	
12.	Визит, посещение	5	
13.	Размер, объем	4	
14.	Наказание	3	
15.	Здоровье	3	
16.	Переживание	3	
17.	Невнимательность	3	
18.	Мечь	2	
19.	Самоуверенность; гордость	2	2
20.	Одиночество	2	
21.	Сожаление	2	
22.	Сплетни, злословие	2	
23.	Труд	2	

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>бекI</i> «ГОЛОВА»	رأس «ГОЛОВА»
24.	Кров, приют	2	
25.	Ответственность	2	
26.	Наглость	2	
27.	Баловство, избалованность	2	
28.	Знание, познание	2	
29.	Упрямство	2	
30.	Неудача	2	
31.	Вербальная грубость	2	
32.	Женитьба/замужество	2	
33.	Бедность	2	
34.	Сумасшествие, безумие	2	2
35.	Начало	1	3
36.	Термины		3
37.	Артефакты		3
38.	Покорность		2
39.	Стыд		2
40.	Публичность		2
41.	Обман		2
42.	Самостоятельность		2
43.	Занятость		2
44.	Желание, охота		2
45.	Старость		2
Разное		15	14
Полнота, целостность		1	1
Итого		197	54

** Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.*

СФЕ с компонентом *бекI* «голова» в даргинском языке (197 СФЕ)

Сплошная выборка из лексикографических источников даргинского языка позволила нам выделить 197 устойчивых сочетаний слов с соматизмом *бекI* «голова», номинирующие реалии, относимые к различным тематическим группам:

«Глава, главный» (23 СФЕ)

БекIвиуб – букв. «головой стал», т.е. «стал главным» [ДРФС: 22]; *БекI игит* – букв. «голова герой», т.е. лит. «главный герой» [ДРС: 124]; *БекI бархIи* – букв. «голова день», т.е. «главный, знаменательный день» [ДРФС: 22]; *БекI душман* – букв. «голова враг», т.е. «заклятый враг» [ФСДЯ: 30]; *БекI пикри* – букв. «голова мысль», т.е. «главная мысль, идея» [ДРС: 124]; *БекI макъала* – букв. «голова статья», т.е. «передовица» [ДРС: 124]; *БекI сабаб* – букв. «голова причина», т.е. «первопричина» [ДРС: 124]; *БекI дев* – букв. «голова слово», т.е. «последнее (главное) слово» [ФСДЯ: 30]; *БекI мягIна аргъес* – букв. «главный смысл (голова-смысл) понять», т.е. «вникать в суть дела, смотреть в корень» [ФСДЯ: 31]; *БекI почта* – букв. «голова почта», т.е. «почтамт» [ДРС: 124]; *БекI туснакъ* – букв. «голова тюрьма», т.е. «централ, главная тюрьма» [ДРС: 124]; *Поездла бекI* – букв. «голова поезда», т.е. «паровоз» [ДРС: 124]; *Гумайла бекI саби* – букв. «годекана голова есть (является)», т.е. «является самым людным местом», «является, главным, основным годеканом» [ДРФС: 45]; *Жузла хIябъибил бекI* – букв. «третья голова книги», т.е. «третья глава книги» [ДРС: 124]; *Дявила бекI* – букв. «голова войны», т.е. «военачальник» [ДРС: 124]; *БекIли катес* – букв. «головой назначить», т.е. «назначить главою» [ДРС: 124]; *Шила бекI* – букв. «голова села, аула», т.е. «глава села, аула» [ДРС: 124]; *Администрацияла бекI* – букв. «голова администрации», т.е. «глава администрации» [ДРС: 124]; *БекIдеш чедидикиб* – букв. «главенство навалилось», т.е. «стал вожаком» [ДРФС: 23]; *Хъалибаргла бекI* – букв. «голова семьи», т.е. «глава (хозяин) семьи» [ДРС: 124]; *БекI лебцадхIи* – букв. «пока есть голова», т.е. «пока хозяин есть» [ДРФС: 24]; *БекI бекIмабекIлаб* – букв. «голова пусть не умрет», т.е. «пусть жив останется отец семьи» [ДРФС: 22]; *БекI кавшиб* – букв. «голову убили», т.е. «главного, командира убили» [ДРФС: 23].

«Глупость» (17 СФЕ)

Абдал бекI – букв. «глупая голова», т.е. «глупый человек» [ДРФС: 7]; *Вакъ бекI* – букв. «тарелка голова, ковш голова», т.е. «о глупом, неразумном человеке» [ФСДЯ: 54]; *ГяргЯла бекI* – букв. «куриная голова», т.е. «о глупом, безмозгом человеке» [ФСДЯ: 73]; *БацIси бекI* – букв. «пустая голова», т.е. «глупая голова, глупый человек» [ДРС: 123]; *Такъа бекI* – букв. «с головой как коробка», т.е. «глупый человек» [ДРФС: 151]; *Къабакъ бекI* – букв. «с головой как тыква (тыквоголовый)», т.е., «глупый человек»; «человек с большой головой» [ДРФС: 104]; *БекI цIули бицIили саби* – букв. «голова зерном набита», т.е. «о бестолковом, глупом человеке» [ФСДЯ: 31]; *БекIлар цIук сари* – букв. «в голове солома», т.е. «дурная голова, глупый» [ДРФС: 24]; *ЭмхIела бекIван* – букв. «как ослиная голова», т.е. «о бестолковом и глупом человеке» [ФСДЯ: 287]; *БекI агар адам* – букв. «человек без головы, безголовый человек», т.е. «глупый, несообразительный» [ДРС: 123]; *БекIла гIякълу дурабетулхъули* – букв. «ум головы выходит», т.е. «глупости творит, с ума сходит» [ДРФС: 23]; *БекIлаб селра агара* – букв. «в голове ничего нет», т.е. «глупый» [ДРФС: 23]; *МехIе агарси бекI* – букв. «голова без мозга (безмозглая голова)», т.е. «глупый человек» [ДРФС: 129]; *БекIла мехIе агарси адам* – букв. «мозг головы (головной мозг) не имеющий человек», т.е. «глупый человек» [ДРФС: 23]; *БекI бетахъахъес* – букв. «голову потерять», т.е. «вести себя безрассудно, глупо, необдуманно» [ФСДЯ: 29]; *БекI агарсила хIянчи* – букв. «головы не имеющего (безголового) работа», т.е. «глупый, бесполезный труд» [ДРФС: 21]; *Бигубси ма-зала бекIван хIерикIули* – букв. «смотрит как спаленная голова овцы», т.е. «улыбается всегда без всякой причины, строит из себя дурачка» [ДРФС: 28].

«Мысли, размышления» (17 СФЕ)

БекI бемдайчи – букв. «пока голова опухнет», т.е. «очень много думал» [ДРФС: 22]; *КIелра някъли бекI буциб* – букв. «двумя руками голову схватил», т.е. «глубоко задумался» [ДРФС: 118]; *БекI хъарсбариб* – букв. «голову почесал», т.е. «глубоко задумался» [ФСДЯ: 31]; *Бурги изахъес кадирахъу* – букв. «головы (мн. ч.)

заболеть заставит», т.е. «заставит сильно задуматься» [ДРФС: 31]; *БекI бархахъиб* – букв. «голову запутал», т.е. «заставил много думать» [ДРФС: 22]; *БекI бузахъес* – букв. «заставлять голову работать», т.е. «шевелить мозгами» [ДРС: 124]; *БекI бигъен, бячайчи* – бук. «привяжи голову, пока разобьется», т.е. «будь рассудительным, подумай прежде» [ДРФС: 22]; *Хела бекI чинабрив?* – букв. «где была твоя голова?», т.е. «ты о чем думал?» [ДРС: 123]; *БекI ларад вайти пикруми гъарахъдара* – букв. «из головы плохие мысли отдали», т.е. «не думай о плохом» [ДРФС: 24]; *БекI барсбиуб* – букв. «голова поменялась», т.е. «перестал соображать; не в состоянии думать» [ДРФС: 22]; *БекI хлебузули* – букв. «голова не работает», т.е. «не соображает, не в состоянии думать» [ДРФС: 25]; *БекI лизи къутI бяхъяйчи* – букв. «пока по голове не стукнут», т.е. «не думает пока не наступит серьезный момент» [ДРФС: 24]; *БекI шурбухъи саби* – букв. «голова вскружилась», т.е. «голова перестала соображать, не в состоянии думать» [ДРФС: 25]; *БекI лизи бакI лисси* – букв. «в голову пришедшее», т.е. «что в голову сбредет» [ДРФС: 25]; *Бисси бекI ла буцили* – букв. «возможное в голове держа», т.е. «предвидя грядущее; думая о том, что может произойти» [ДРФС: 29]; *Хела бекI кабирхъуси мер халбара* – букв. «подумай о месте, куда положишь свою голову», т.е. «подумай, где ты находишься», «подумай о последствиях» [ДРФС: 181]; *БекI бикI луси мерличчи къяшми дааб* – букв. «пусть ноги дойдут до того места, о котором говорит голова», т.е. «пусть добьется того, что задумал» [ДРФС: 22].

«Головная боль (болезнь головы)» (13 СФЕ)

БекI клибайбиркули саби – букв. «голова разламывается», т.е. «голова болит» [ДРС: 123]; *БекI ла дазурби царкдирули сари* – букв. «границы головы раздвигаются», т.е. «голова болит» [ДРФС: 23]; *БекI ла дазурби гъарахъдикиб* – букв. «границы головы отделились», т.е. «голова начала болеть» [ДРФС: 23]; *БекI бяхI лили саби* – букв. «голова бушует», т.е. «голова болит» [ДРФС: 22]; *БекI варгъила бетаур* – букв. «голова войлочной стала», т.е. «голова онемела» [ДРФС: 22]; *БекI излумани бицилI б* – букв. «голова болезнями наполнилась», т.е. «голова сильно разболелась» [ДРФС: 23]; *БекI лизи тIярхъи бухъун* – букв. «в голове отверстие

появилось», т.е. «голова разболелась (от крика)» [ДРФС: 24]; *БекІлизи изала аби-иб* – букв. «в голову болезнь засела», т.е. «голова разболелась» [ДРФС: 24]; *БекІ баргудули* – букв. «голова лопается», т.е. «о сильной головной боли (физич. боль)» [ФСДЯ: 28]; *БекІ пІякъбиркули саби* – букв. «голова раскалывается», т.е. «о сильной головной боли» [ФСДЯ: 31]; *БекІ жургъбикІули саби* – букв. «голова кружится», т.е. «голова идет кругом» [ФСДЯ: 30]; *БекІ ласбикІескабиб* – букв. «голова начала кружиться», т.е. «голова закружилась» [ДРФС: 24]; *БекІ шурбухъун* – букв. «голова вскружилась», т.е. «почувствовал головокружение» [ДРФС: 25].

«Смерть; казнь» (12 СФЕ)

БекІлизивад ухъун – букв. «расстался с головой», т.е. «умер» [ДРФС: 24]; *БекІ кабихъиб* – букв. «голову положил», т.е. «пожертвовал собой, умер» [ДРФС: 23]; *БекІла уркълали дунъя бициб* – букв. «досками головы земля наполнилась», т.е. «голова разбилась вдребезги (о трагической смерти)» [ДРФС: 24]; *БекІ бячун* – букв. «голову разбили», т.е. «убили» [ДРФС: 22]; *БекІ арцахъур* – букв. «голову заставили полететь», т.е. «отрубили голову, убили» [ДРФС: 22]; *БекІ гербухъун* – букв. «голова покатила», т.е. «голову отрубили, казнили» [ДРФС: 22]; *БекІ кабикиб* – букв. «голова упала», т.е. «голову отрубили, казнили» [ДРФС: 23]; *БекІ бергун* – букв. «голову съел», т.е. «остался без головы; убили» [ДРФС: 22]; *БекІ чеббяхъес* – букв. «голову отрубить», т.е. «убить, казнить» [ДРФС: 25]; *БекІгъавли угаси* – букв. «с головы начав покушал бы», т.е. «покончил бы навсегда; убил бы» [ДРФС: 23]; *БекІ бихъ* – букв. «чтобы голова разбилась», т.е. «пусть умрет» [ДРФС: 22]; *ВерхІел бекІла вегІ-* букв. «имеющий семь голов», т.е. «бессмертный» [ФСДЯ: 62].

«Проблемы, неприятности» (10 СФЕ)

БекІличи хяса чекъур – букв. «на голову пыль насыпал», т.е. «сам себе нашел проблемы» [ФСДЯ: 35]; *БекІлис изала бучиб* – букв. «для головы болезнь приобрел», т.е. «проблемы» [ДРФС: 24]; *БекІлис балагъ* – букв. «для головы беда, несчастье», т.е. «проблема; обуза» [ДРФС: 24]; *Ца адамла бекІличир делкъахъес* – букв. «на голове одного человека намолоть», т.е. «свалить все на одного» [ДРФС: 187]; *БекІличи бакІес* –

букв. «на голову прийти», т.е. «выпасть на долю» [ДРС: 124]; *Лерилра бекИличи адииб* – букв. «все на голову село», т.е. «все пришлось испытать на себе» [ДРФС: 122]; *Ила-ла бекИличи балагь бакИиб* – букв. «на его голову беда пришла», т.е. «у него большие проблемы; его постигло несчастье» [ДРС: 124]; *БекI ахъИебуцахъиб* – букв. «голову поднять не дал», т.е. «не дал возможность жить свободно и без раздумий», «жил тяжело, с проблемами» [ДРФС: 22]; *БекИличивад чеварякъун* – букв. «с головы сошел», т.е. «ушел навсегда; избавился от проблемы» [ДРФС: 25]; *БекI ласбухъахъес* – букв. «заставить голову закружиться», т.е. «поставить в крайне затруднительное (безвыходное) положение; ввести а замешательство» [ФСДЯ: 31].

«Память» (9 СФЕ)

Лерилра бекIлар сари – букв. «все находится в голове», т.е. «помнить обо всем» [ДРФС: 122]; *БекИлизи буциб* – букв. «в голову взяли», т.е. «помнит, не забывает» [ДРФС: 24]; *БекИлизи бакIес* – букв. «в голову прийти», т.е. «вспомнить» [ФСДЯ: 33]; *БекИлизиб лукъес* – букв. «вертеться в голове», т.е. «запомниться» [ФСДЯ: 33]; *БекIла бухIна хIякъули* – букв. «внутри головы не приходит», т.е. «не может запомнить» [ФСДЯ: 32]; *БекИлизиб тIярхъи леб* – букв. «в голове дырка есть», т.е. «о забывчивом человеке», «дырявая голова» [ФСДЯ: 34]; *БекIли секIал бурицули ахIен* – букв. «голова ничего не держит», т.е. «ничего не запоминает» [ФСДЯ: 33]; *БекИлизибад дурабухъун* – букв. «из головы вышло», т.е. «забыл» [ДРФС: 24]; *БекIларад ардашули сари* – букв. «из головы уходят», т.е. «забываются» [ДРФС: 24].

«Назойливость, надоедливость» (8 СФЕ)

БекIла мехIе лямдариб – букв. «мозг головы (головной мозг) облизал», т.е. «надоел лишними разговорами» [ДРФС: 23]; *БекIла мехIелизивад гъаввакIиб* – букв. «из мозга головы (головного мозга) высунулся», т.е. «начал сильно беспокоить, до-нимать» [ДРФС: 23]; *БекIла гIямабад бакIес* – букв. «прийти из отверстия головы», т.е. «обрыднуть, осточертеть» [ДРС: 124]; *БекИлизивад вакIиб* – букв. «из головы пришел», т.е. «надоел, осточертел» [ФСДЯ: 33]; *БекIла изала* – букв. «боль головы», т.е. «о назойливом, надоедливом человеке» [ФСДЯ: 36]; *БекIла мехIе держес* – букв.

«МОЗГ ГОЛОВЫ (ГОЛОВНОЙ МОЗГ) ВЫПИТЬ», т.е. «МОЗГ ВЫНЕСТИ; СВЕСТИ С УМА» [ФСДЯ: 35]; *БекI кьагьбариб* – букв. «ГОЛОВУ ВСКРУЖИЛ», т.е. «СВЕЛ С УМА» [ФСДЯ: 30]; *БекI буэс* – букв. «ГОЛОВУ СНЕСТИ», т.е. «СВЕСТИ С УМА» [ФСДЯ: 29].

«УМ» (7 СФЕ)

Духуси бекI – букв. «УМНАЯ ГОЛОВА», т.е. «УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК» [ДРФС: 81]; *Шала бекI* – букв. «СО СВЕТОЙ ГОЛОВОЙ», т.е. «УМНЫЙ, МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК» [ФСДЯ: 281]; *БекI лебси* – букв. «ИМЕЮЩИЙ ГОЛОВУ», т.е. «СООБРАЖАЮЩИЙ, УМНЫЙ» [ФСДЯ: 31]; *БекI чевси* – букв. «С ГОЛОВОЙ», т.е. «С УМОМ И СО ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ» [ДРФС: 25]; *БекI бузули саби* – букв. «ГОЛОВА РАБОТАЕТ», т.е. «ЧЕЛОВЕК С ЯСНЫМИ МЫСЛЯМИ И УМОМ» [ДРФС: 22]; *БекI биалли* – букв. «ЕСЛИ ГОЛОВА БУДЕТ», т.е. «ЕСЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ С УМОМ» [ДРФС: 22]; *БекIла мехIеличи абаайчи* – букв. «ПОКА ДО МОЗГА ГОЛОВЫ (ГОЛОВНОГО МОЗГА) ДОЙДЕТ», т.е. «ПОКА ДО УМА ДОЙДЕТ» [ДРФС: 23].

«Самосохранение» (6 СФЕ)

БякI мяхIкамбариб – букв. «ГОЛОВУ СБЕРЕГ», т.е. «СБЕРЕГ СЕБЯ» [ДРФС: 25]; *БекI берцахъиб* – букв. «ГОЛОВУ СПАС», т.е. «СБЕРЕГ СЕБЯ ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ И СКАНДАЛОВ» [ДРФС: 22]; *БекI калун* – букв. «ГОЛОВА ОСТАЛАСЬ», т.е. «ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ» [ДРФС: 23]; *БекI арбухес* – букв. «ГОЛОВУ УНЕСТИ», т.е. «ВЕРНУТЬСЯ ЦЕЛЫМ И НЕВРЕДИМЫМ» [ДРФС: 22]; *БекI бигалли, гьу кьяшми* – букв. «ЕСЛИ ГОЛОВУ ХОТИТЕ, НУ-КА, НОЖКИ», т.е. «СПАСАЙСЯ БЕГСТВОМ» [ДРФС: 22]; *БекI шалкIу буцили вашес* – букв. «ИДТИ ВЗЯВ ГОЛОВУ В ОХАПКУ», т.е. «УБЕГАТЬ; ДАВАТЬ СТРЕКАЧА» [ФСДЯ: 32].

«Унижение» (5 СФЕ)

Бурги гIяшдарахъиб – букв. «ГОЛОВЫ (МН. Ч.) ОПУСТИТЬ ЗАСТАВИЛ», т.е. «УНИЗИЛ» [ДРФС: 31]; *Бурги ахъIедуцахъиб* – букв. «ГОЛОВЫ (МН. Ч.) НЕ ДАЛ ПОДНЯТЬ», т.е. «УНИЗИЛ СВОИМ АМОРАЛЬНЫМ ПОСТУПКОМ» [ДРФС: 31]; *БекI убяхIбариб* – букв. «ГОЛОВУ УНИЗИЛ», т.е. «ПОНИЗИЛ АВТОРИТЕТ» [ДРФС: 25]; *БекI гIяшбиуб* – букв. «ГОЛОВА ОПУСТИЛАСЬ», т.е. «УНИЗИЛСЯ» [ДРФС: 22]; *БекI ванзализи кабаахъили тIуладибариб* – букв. «ГОЛОВУ К ЗЕМЛЕ СКЛОНИВ ПОПРОСИЛ», т.е. «ОЧЕНЬ СИЛЬНО ПРОСИЛ, УНИЖАЯСЬ ПРОСИЛ» [ДРФС: 22].

«Визит, посещение» (5 СФЕ)

БекI батур – букв. «голову оставил», т.е. «зашел и посмотрел» [ДРФС: 22]; *БекI гьабатур* – букв. «голову всунул», т.е. «заглянул» [ДРФС: 22]; *БекI батурли арякъун* – букв. «голову оставив ушел», т.е. «заглянув уехал» [ДРФС: 22]; *БекI личи кайкиб* – букв. «на голову свалился», т.е. «неожиданно появился» [ФСДЯ: 34]; *БекI удили ухIнаухъун* – букв. «головой вниз зашел», т.е. «зашел без оглядки» [ДРФС: 25].

«Размер, объем» (4 СФЕ)

ЭмIела бекIцад – букв. «величиной с ослиную голову», т.е. «о чем-то большом и крупном» [ФСДЯ: 287]; *БекIцада къунби* – букв. «как голова (размером в голову) обманы», т.е. «много лжи» [ДРФС: 22]; *БекI кланIбиэси тIярхъи* – букв. «отверстие, дыра, в котором может укрыться голова», т.е. «маленький домик (для житья)» [ДРФС: 23]; *БекIцада сай агара* – букв. «сам не больше головы», т.е. «очень маленький» [ДРФС: 25].

По 3 СФЕ с компонентом *бекI* «голова» репрезентируют следующие тематические группы:

– **наказание**, ср.: *БекI чеббердес* – букв. «голову оторвать», т.е. «сильно наказать» [ФСДЯ: 32]; *БекI бирцес* – букв. «голову помыть», т.е. «сильно поругать» [ФСДЯ: 29]; *Вайти гьайли бекI чеббирхъу* – букв. «плохие слова голову снесут», т.е. «из-за плохого языка можно потерять хорошую голову», «язык мой – враг мой» [ДРФС: 36];

– **здоровье**, ср.: *Къаркъала бекI* – букв. «каменная голова», т.е. «о крепком и здоровом человеке» [ФСДЯ: 140]; *БекI личил бекI дурусбикили саби* – букв. «голова с головой сравнялась», т.е. «стал большим и здоровым» [ДРФС: 24]; *БекI лугIуси дисла уркъуливан кайзур* – букв. «стал как лезвие ножа для бритья головы», т.е. «сильно похудел» [ДРФС: 25];

– **переживание**, ср.: *БекI буцес* – букв. «голову схватить», т.е. «хвататься за голову», «прийти в отчаяние, сильно переживать» [ДРФС: 22]; *БекI къухIбуциб* –

букв. «голову понурил», т.е. «стал горевать» [ДРФС: 23]; *БекI сурбатес* – букв. «голову повесить», т.е. «понуричь голову, прийти в уныние» [ДРС: 124];

– **невнимательность**, ср.: *Ца бекI ахъIебуциб* – букв. «одну голову не поднял», т.е. «даже не посмотрел» [ДРФС: 187]; *БекIла хIякьули* – букв. «в голову не идет», т.е. «не может сосредоточиться» [ДРФС: 24]; *БекIла мехIе кадерхур* – букв. «мозг головы (головной мозг) кончился», т.е. «устал объяснять» [ФСДЯ: 32].

По 2 СФЕ с компонентом *бекI* «голова» соотнесены к следующим тематическим группам:

– **месть**, ср.: *БекIлис бекI* – букв. «голове голова», т.е. «смерть за смерть» [ДРФС: 24]; *ХIилис хIи, бекIлис бекI* – букв. «кровь за кровь, голова за голову», т.е. «кровная месть» [ДРФС: 183];

– **самоуверенность; гордость**, ср.: *БекI ахъли кабуцес* – букв. «голову высоко держать», т.е. «быть самоуверенным или гордым» [ФСДЯ: 28]; *БекI ахъли вашес* – букв. «с поднятой головой ходить», т.е. «ходить с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)» [ДРС: 123];

– **одиночество**, ср.: *Гажалира бекI гъабалтули ахIен* – букв. «даже собака голову не протягивает», т.е. «о человеке, который никому не нужен» [ФСДЯ: 77]; *БекI агарси хя мабиаб* – букв. «без головы (безголовой) собаки пусть не будет», т.е. «пусть не будет людей, которые живут без поддержки» [ДРФС: 21];

– **сожаление**, ср.: *БекIла гъез къябдирес* – букв. «рвать волосы головы», т.е. «сожалеть о содеянном, испытывать досаду» [ФСДЯ: 32]; *БекIлизи къябикIес* – букв. «за голову хвататься», т.е. «сожалеть» [ДРФС: 24];

– **сплетни, злословие**, ср.: *ЧичIла бекI альэс* – букв. «голову змеи отрезать», «покончить со сплетнями» [ФСДЯ: 273]; *ЧичIла бекI бячес* – букв. «голову змеи разбить», т.е. «покончить со сплетнями» [ФСДЯ: 273];

– **труд**, ср.: *БекI ахъIебуцили узес* – букв. «голову не поднимая работать», т.е. «работать не поднимая головы» [ДРС: 123]; *БекIла мехIе рурхъули сари* – букв. «мозг головы (головной мозг) кипит», т.е. «о напряженной и трудной работе» [ФСДЯ: 33];

– **кров, приют**, ср.: *БекI хъарбихъес мер агара* – букв. «голову приклонить места нет», т.е. «негде голову приклонить» [ДРС: 123]; *БекI кабихъеси мер агарбиуб* – букв. «голову положить места не оказалось», т.е. 1) «негде голову приклонить»; 2) «нет свободного места» [ДРФС: 23];

– **ответственность**, ср.: *БекIличи чесес* – букв. «на голову взять», т.е. «обязаться, взять на себя ответственность» [ДРС: 124]; *БекIли чемайсид* – букв. «головой не принимай», т.е. «не бери ответственность на себя» [ДРФС: 25];

– **наглость**, ср.: *БекIличи айиб* – букв. «на голову сел», т.е. «обнаглел, раскомандовался» [ФСДЯ: 34]; *БекIличи ацIиб* – букв. «на голову залез», т.е. «обнаглел, начал самовольничать» [ДРФС: 25];

– **баловство, избалованность**, ср.: *БекIличи катес* – букв. «на голову посадить», т.е. «избаловать» [ДРС: 124]; *БекIличив вашес* – букв. «на голове ходить», т.е. «баловаться» [ФСДЯ: 35];

– **знание, познание**, ср.: *БекIлизи кабахъес* – букв. «забить в голову», т.е. «хорошо объяснять, вбивать в голову» [ФСДЯ: 33]; *Багъни бекIла кабуцили* – букв. «знание в голову положив», т.е. «имея знание у себя, зная...» [ДРФС: 14];

– **упрямство**, ср.: *БекI бячаллира* – букв. «даже если голову разобьют», т.е. «ни за что не отступит от своих мыслей и убеждений» [ДРФС: 22]; *БекIличив тIашизаллира* – букв. «если даже на голове будет стоять», т.е. «ни за что (не делает), что бы ни делал» [ДРФС: 25];

– **неудача**, ср.: *КIел бекI хIякъян гъаннала гIергъи* – букв. «две головы не вырастут с этих пор», т.е. «ничего не получится» [ДРФС: 117]; *БекI ванзализи бирхъяллира, селра бетхIерар* – букв. «даже если голову в землю будут ударять, ничего не получится», т.е. «зря тратить нервы» [ДРФС: 22];

– **вербальная грубость**, ср.: *БекIла мехIелизивад сай гъайикIули* – букв. «из мозга головы (головного мозга) разговаривает», т.е. «ненужными и грубыми словами разбрасывается» [ДРФС: 23]; *БекIличи цIабикъур* – букв. «на голове огонь развел», т.е. «устроил скандал» [ДРФС: 25];

– **женитьба/замужество**, ср.: *БекI бурхли бяхъиб* – букв. «голову в потолок ударил», т.е. «стал семейным, обзавелся семьей, женился» [ДРФС: 22]; *БекIличи чекабигъун* – букв. «на голову привязали», т.е. «насильно выдали замуж» [ДРФС: 25];

– **бедность**, ср.: *Гашили бекIагарвариб* – букв. «голод обезглавил (лишил головы)», т.е. «голод разорил» [ДРФС: 44]; *БекIличиб кьанIа агара, кьяшмачир дабри агара* – букв. «на голове шапки нет, на ногах обуви нет», т.е. «ни шапки на голове, ни обуви на ногах (плохо одет)» [ДРС: 124];

– **сумасшествие, безумие**, ср.: *БекIла мехIе ца шайчи ардякьун* – букв. «мозг головы (головной мозг) в одну сторону ушел», т.е. «из ума выжил» [ДРФС: 24]; *БекIли духуси ахIен* – букв. «головой умный не есть», т.е. «тронутый умом» [ДРФС: 24].

«Разное» (15 СФЕ)

Отмеченное нами фразеологическое пространство соматизма *бекI* «голова» даргинского языка включает 15ФЕ, несводимых к единой теме, в которых репрезентируются, например:

– **полнота, целостность** *БекIличибад кьяшмачи бикайчи* – букв. «с головы до ног», т.е. «полностью, целиком» [ДРС: 124];

– **начало** *БекIличибад бехIбихьа* – букв. «с головы начни», т.е. «начни сначала» [ФСДЯ: 35];

– **ласка** *БекIла чедибад някъ чегахьили арбухиб* – букв. «по голове рукой (дотронувшись) провёл», т.е. «поласкал (проявил ласку)» [ДРФС: 24];

– **изворотливость** *БекI удили лайвакIаллира, кьяшими удили вирар каркуси* – букв. «даже если вниз головой бросить, то на ноги падает», т.е. «может выйти из любого безвыходного положения» [ДРФС: 25];

– **удивление** *БекI шикьбариб* – букв. «покачал головой», т.е. «удивился» [ДРФС: 25];

– **подобие, равенство** *Бурги цагьунти* – букв. «с одинаковыми головами», т.е. «равные по уму и по образованию», «одного уровня» [ДРФС: 31];

– **красота (женская)** *Журуга хьябличир кьарчигьала бекI* – букв. «на круглой шее голова ястреба», т.е. «стройная и красивая женщина» [ДРФС: 86];

– **воровство** *Хьулкила бекIличир цIа чедиу* – букв. «у вора на голове видят огонь», т.е. «вор сам себя выдает», «на воре и шапка горит» [ДРФС: 174];

- **угода** *Хела бекИличира* – букв. «ради твоей головы», т.е. «ради тебя» [ДРФС: 181];
- **согласие** *БекI гьакIбирес* – букв. «головой покачать», т.е. «кивать головой (в знак согласия)» [ДРС: 123];
- **стрижка** *БекI кьицIбарес* – букв. «голову постричь», т.е. «постричься, стрижь волосы (на голове)» [ДРС: 123];
- **уверенность** *БекI чеббирхьяхъес* – букв. «давать голову на отсечение», т.е. «с уверенностью утверждать о чем-либо» [ФСДЯ: 32];
- **нетрезвость, опьянение** *Бержили бекИличи тIашизур* – букв. «напившись на голову встал», т.е. «пьяный в стельку» [ФСДЯ: 36];
- **плохая весть** *БекIлизи цIа дердиб* – букв. «в голове искры раздались», т.е. «услышал плохую весть (например, о смерти)» [ФСДЯ: 33];
- **зубчик чеснока** *Итан жершила бекI* – букв. «голова чеснока», т.е. «зубчик, головка чеснока» [ДРС: 124].

СФЕ с компонентом رأس «голова» в арабском языке(54 СФЕ)

Обращение к лексикографическим источникам арабского языка позволило нам выделить 55 фразеологических единиц с соматизмом رأس «голова», номинирующие реалии, относимые к различным тематическим группам:

«Смерть; казнь» (4 СФЕ)

أَطَارَ رَأْسَهُ «обезглавить» [АРС: 647], букв. «отрезать голову»; أَطَارَ رَأْسَهُ «отрубить, снести голову» [АРС: 488], букв. «заставить голову полететь»; طَيَّرَ رَأْسَهُ – «обезглавить» [АРС: 488], букв. «заставить полететь голову»; كَسَّرَ رَأْسَهُ – «снять голову» [УРАФС: 132], букв. «разбить вдребезги голову».

«Головная боль (болезнь головы)» (3 СФЕ)

فَلَقَّ الصِّدَاعُ رَأْسَهَا «у нее голова раскалывается от боли» [АРС: 609], букв. «головная боль расколола ее голову»; دَارَ رَأْسَهُ – «голова пошла кругом» [УРАФС: 120], букв. «закружилась его голова»; لَا يَعْرِفُ رَأْسَهُ مِنْ رِجْلَيْهِ – «голова кружится» [УРАФС: 120], букв. «он не различает голову от ног».

«Начало» (3 СФЕ)

رأس القرن – «начало века» [АРС: 280], букв. «голова века»; رأس السنة «Новый год» [АРС: 280], букв. «голова года»; رأس الشهر القمري – «новолуние» [АРС: 280], букв. «голова лунного месяца».

«Термины» (3 СФЕ)

رأس الزاوية – *мат.* «вершина угла» [АРС: 280], букв. «голова угла»; سمت الرأس – *астрон.* «надир» [АРС: 372], букв. «направление головы»; رأس المال – «капитал» [АРС: 280], букв. «голова богатства».

«Артефакты» (3 СФЕ)

رأس العمود – «капитель» [АРС: 280], букв. «голова колонны»; رأس الجسر – *воен.* 1) «предмостное укрепление», 2) «плацдарм» [АРС: 280], букв. «голова моста»; رأس السلم – «лестничная площадка» [АРС: 280], букв. «голова лестницы».

По 2 ФЕ с соматизмом رأس «голова» репрезентируют следующие тематические группы:

– **покорность**, ср.: طأطأ رأسه – «покориться» [СИВСАЯ: 349], букв. «опустить вниз, склонить свою голову»; مطأطئ الرأس – «покорный» [АРС: 466], букв. «с опущенной вниз головой»;

– **стыд**, ср.: مُنكس الرأس – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)»; مُطرقُ الرأس – «с поникшей головой» [АРС: 280], букв. «с опущенной головой (от стыда)»;

– **сумасшествие, безумие**, ср.: ذهب برأسه – «сойти с ума» [УРАФС: 487], букв. «ушел со своей головой»; لم يعد في رأسه عقل – «ум за разум зашел» [УРАФС: 483], букв. «не возвратился в его голову ум»;

– **публичность**, ср.: على رؤوس الأشهاد – «при свидетелях; на виду у всех; во всеуслышание; открыто» [АРСИВ: 73], букв. «на головах свидетелей»; على رؤوس المآلأ – «открыто, публично» [АРС: 280], букв. «на головах общества, публики, людей»;

- **самоуверенность; гордость**, ср.: – رفع رأسه – «поднимать голову» [АРСИБ: 198], букв. «поднять свою голову (о проявлении самоуверенности или гордости)»; مرفوع الرأس – «с приподнятой головой» [АРС: 280], букв. «с поднятой головой (о самоуверенном или гордом человеке)»;
- **обман**, ср.: أدار رأسه – «вскружить голову» [УРАФС: 126], букв. «вращать, крутить (чью-либо) голову»; لعب برأسه – «заговаривать зубы» [УРАФС: 205], букв. «шутить, играть с головой»;
- **самостоятельность**, ср.: في رأسي عقل أفكر به – «у меня своя голова на плечах» [УРАФС: 122], букв. «в моей голове есть ум, которым я размышляю»; لكل عقله في رأسه – «вольному воля» [УРАФС: 88], букв. «у каждого есть ум, разум в голове»;
- **память**, ср.: وضع في رأسه – «мотать на ус» [УРАФС: 489], букв. «положить в голову»; طار من رأسه – «вылетать из головы» [УРАФС: 135], букв. «вылетело из головы (не запомнил)»;
- **занятость**, ср.: مشغول حتى قمة رأسه – «хлопот полон рот» [УРАФС: 501], букв. «занят до верхушки головы»; مشغول لحدّ الرأس – «занятый по горло» [АРС: 409], букв. «занятый до головы»;
- **желание, охота**, ср.: على رأسي! – «с удовольствием!» [СИВСАЯ: 378], букв. «на моей голове»; على الرأس والعين! – «с удовольствием!» [СИВСАЯ: 374], букв. «на голове и глазе»;
- **старость**, ср.: جَلَّ الشيب رأسه – «он состарился» [АРС: 132], букв. «сединапокрыла его голову»; اشتعل رأسه شيبا – «посесть; состариться» [АРСИБ: 54], букв. «загорелась его голова сединой»;
- **проблемы, неприятности**, ср.: تكوّرت العاصفة فوق رأسه – «над его головой сгустились тучи (о проблемах, неприятностях)» [АРС: 703], букв. «закружилась буря над его головой»; أمسك برأسيه – «хвататься за голову» [УРАФС: 133], букв. «брать, держать хватать голову обеими ладонями (о проблемах, неприятностях)».

«Разное» (14 СФЕ)

В тезаурусе фразеологического пространства соматизма رأس «голова» нами выделены 15 ФЕ, несводимых к единой теме, в которых вербализируются, например:

- **полнота, целостность** من الرأس إلى القدم – «с ног до головы» [УРАФС: 135], букв. «от головы до ступни, ноги»;
- **мысли, размышления...** صدع رأسه في... – «ломать голову (над чем-либо)» [АРС: 432], букв. «раскалывать, рассекать голову о что-либо»;
- **главенство...** على رأس – «во главе чего-либо» [АРС: 280], букв. «на голове чего-либо»;
- **уважение** وضعه على رأسه – «оказать уважение кому-либо» [АРС: 280], букв. «положить кого-либо на его голову»;
- **обмен** رأساً برأس – 1) «так на так, баш на баш, без придачи (об обмене)»; 2) *спорт.* «голова в голову» [АРС: 280], букв. «головой к голове»;
- **противоположность** رأساً على عقب – 1) «вверх ногами, вверх тормашками; «вверх дном»; 2) шиворот-навыворот [АРС: 280], букв. «головой на пятке»;
- **угорь** رأس أسود – «угорь (на лице)» [АРС: 280], букв. «черная голова»;
- **родина** مسقط الرأس – «родина» [СИБСАЯ: 500], букв. «место падения ГОЛОВЫ»;
- **вразумление** أعاد عقله إلى رأسه – «образумить кого-либо» [АРС: 529], бук. «вернуть ум в голову»;
- **необычность** على رأسه ريشة – «белая ворона» [УРАФС: 92], букв. «на голове его перо»;
- **исступление** تصاعدت الدماء إلى رأسه – «кровь бросилась в голову» [УРАФС: 250], букв. «кровь поднялась в голову (об исступлении)»;
- **дремота, сонливость** سقط رأسه على صدره – «клевать носом» [УРАФС: 323], букв. «упала его голова на его грудь»;
- **неожиданность** هوى على رأسه كالضربة القاضية – «ударить как обухом по голове» [УРАФС: 330], букв. «упал, свалился на его голову как смертельный удар»;
- **рациональность** لا يخفى رأسه في الرمال – «смотреть правде в глаза» [УРАФС: 371], букв. «он не прячет свою голову в пески».

СФЕ с компонентом «глаз» в даргинском и арабском языках

Таблица № 2

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «глаз»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский Язык
		<i>xLuли</i> «глаз»	عين «глаз»
1.	Красота	13	1
2.	Смотреть / видеть	11 / 2	17 / 3
3.	Горе, печаль	10	6
4.	Симпатия, любовь	9	4
5.	Внешность, черты лица	10	
6.	Поле зрения	6	5
7.	Внимательность, бдительность	6	6
8.	Смерть	5	1
9.	Невербальная коммуникация	5	1
10.	Сглаз	5	4
11.	Удивление	5	3
12.	Злость, злоба	5	1
13.	Радость	4	
14.	Быстрота	4	3
15.	Смелость, храбрость	4	
16.	Бессонница	3	
17.	Мрак, темнота	3	
18.	Мастерство, умение	3	
19.	Невнимательность, пренебрежение	3	
20.	Бессовестность, бесстыдство	2	1
21.	Правда, истина	2	5
22.	Испуг	2	
23.	Хитрость	2	
24.	Недовольство	2	1
25.	Слепота	2	

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский Язык
		<i>xIули</i> «глаз»	<i>عين</i> «глаз»
26.	Мера, количество	2	
27.	Жадность, скупость	2	
28.	Удаление в пространстве	1	7
29.	Неуважение, презрение		5
30.	Фитонимы		4
31.	Стыд	1	4
32.	Надоедливость		3
33.	Безопасность		3
34.	Артефакты	1	3
35.	Часть тела		3
36.	Броскость, заметность		3
37.	Сон		3
38.	Охота, желание		2
39.	Воочию		2
	Разное	15	26
	Обман	1	1
	Итого	147	124

** Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.*

СФЕ с компонентом *хИули* «глаз» в даргинском языке (147 СФЕ)

«Красота» (13 СФЕ)

Хулби черасес агара – букв. «глаз не оторвать», т.е. «очень красивый, привлекательный» [ФСДЯ: 233]; *Дила цIачиран хИулбар* – букв. «моя с блестящими как огонь глазами», т.е. «моя красотка» [ДРФС: 71]; *Гьинтала хИулбар* – букв. «с оленьими глазами», т.е. «о девушке с очень красивыми глазами» [ФСДЯ: 94]; *Амьурти ишингьуна хИулбар* – букв. «с глазами словно чистая вода», т.е. «о девушке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 14]; *ТлутIи-мяхIярла хИулбар* – букв. «с глазами как виноград», т.е. (поэтич.) «о девочке с красивыми глазами» [ФСДЯ: 203]; *БархIиван ухути хИулбар* – букв. «с глазами, сияющими как день», т.е. «с красивыми глазами» [ДРФС: 18]; *ЦIаухханнаван сари хИулби ухули* – букв. «как у светлячка глаза блестят», т.е. «красивые глаза девушки» [ДРФС: 195]; *ЦIудара юсрула хИулби* – букв. «из черного янтаря глаза», т.е. «красивые глаза» [ДРФС: 196]; *Наб дарман хIедиуб кIел цIудара хИули* – букв. «мне лекарством не стали два черных глаза», т.е. «мне не досталась черноглазая» [ДРФС: 136]; *Урчила хИулбар* – букв. «с глазами лошади», т.е. «о девушке с большими красивыми глазами» [ФСДЯ: 225]; *Къача хИулбар* – букв. «с телячьими глазами», т.е. «о человеке с большими (красивыми) глазами» [ФСДЯ: 140]; *Дубурла вавниван хИулби ухути* – букв. «с глазами, блестящими как горные цветы», т.е. «девушка с блестящими (красивыми) глазами» [ДРФС: 65]; *ХИули шалал* – букв. «со светлым глазом», т.е. «ясноокий» [ФСДЯ: 235].

«Смотреть / видеть» (13 СФЕ)

Во фразеологическом пространстве соматизма *хИули* «глаз» 13ФЕ объединены общностью темы «зрительная фиксация», причем семантика 11 ФЕ соотнесена с произвольной зрительной фиксацией, т.е. «смотреть», а в структуре 2 ФЕ репрезентируется непроизвольная зрительная фиксации, т.е. «видеть», ср.: *Хулби ахьдуциб* – букв. «глаза поднял», т.е. «посмотрел на кого-то» [ДРФС: 186]; *Хулба умцIес* – букв. «искать глазами», т.е. «смотреть по сторонам» [ФСДЯ: 230]; *Хулба иртес* – букв. «глазами стрелять», т.е. «смотреть все время по сторонам» [ФСДЯ:

230]; *XIулби дурадикесли xIерикIес* – букв. «смотреть так, чтобы глаза вылезли (выпали из орбит)», т.е. «пристально смотреть, уставиться» [ФСДЯ: 232]; *XIулби черхIесили xIерикIес* – букв. «не отрывая глаза смотреть», т.е. «смотреть не отрываясь» [ФСДЯ: 235]; *XIулби душкили xIеръа* – букв. «глаза протри и посмотри», хорошенько посмотри [ДРФС: 186]; *KIелра xIули гъаргдара* – букв. «оба глаза открой», т.е. «хорошенько посмотри» [ФСДЯ: 128]; *XIулби дурадухъайчи xIеръа* – букв. «пока глаза выйдут смотри», т.е. «посмотри хорошенько» [ДРФС: 186]; *Ца xIуй xIеризес* – букв. «одним глазом посмотреть», т.е. «краем глаза взглянуть» [ФСДЯ: 268]; *Бара xIуй бяхъес* – букв. «чуток глазом ударить», т.е. «посмотреть краем глаза, невнимательно» [ФСДЯ: 23]; *XIулби дурадулхъули сари* – букв. «глаза выходят», т.е. «не в состоянии взглянуть» [ДРФС: 186]; *Сунела xIулбала гъалабси саби чебиуси* – букв. «видит только то, что у себя перед глазами», т.е. «видит только то, что перед глазами» [ДРФС: 147]; *XIулба чебаэс xIебикиб* – букв. «глазами увидеть не удалось», т.е. «не видел» [ФСДЯ: 230].

«Горе, печаль» (10 СФЕ)

Бисала xIули шинна берайчи – букв. «пока глаз плача иссохнет», т.е. «пока горе пройдет» [ДРФС: 28]; *XIулби гъала xIердизур* – букв. «глаза вперед посмотрели», т.е. «опечалился» [ДРФС: 186]; *XIулби гIаярли, уркIи бисули* – букв. «глаза охотятся, а сердце плача», т.е. «опечаленный и грустный человек» [ДРФС: 186]; *XIулби дерубли ахIен* – букв. «глаза не высохли», т.е. «много плачет (от горя, печали)» [ФСДЯ: 232]; *XIуйзибад нергъ xIебегъуб* – букв. «из глаз слезинка не исчезла», т.е. «всегда плакал (от горя, печали)» [ДРФС: 185]; *Дила KIелра xIули шиннагардиуб* – букв. «мои оба глаза иссохли», т.е. «кончились совсем слезы (о горе, печали)» [ДРФС: 73]; *XIулби шиндяхъиб* – букв. «глаза увлажнились», т.е. «расплакался (от горя, печали)» [ФСДЯ: 233]; *XIулби демдур* – букв. «глаза опухли», т.е. «плакал сильно (от горя, печали)» [ДРФС: 186]; *XIулби дисули* – букв. «глаза плачут», т.е. «душа плачет (от горя, печали)» [ДРФС: 186]; *XIулби демхIедемхIехъур* – букв. «глаза не заставил намокнуть», т.е. «совсем не плакал, во время траура даже не прослезился» [ДРФС: 186].

«Симпатия, любовь» (9 СФЕ)

Берхливан ухути хІулби – букв. «глаза, блестящие как солнце», т.е. «о веселом симпатичном человеке» [ФСДЯ: 37]; *Лебил дунъяла маслис ца хІули чехЛебиахъис* – букв. «всему земному богатству один глаз не покажу», т.е. «о ненаглядном человеке» [ДРФС: 119]; *Дила хІулбала шала* – букв. «свет моих глаз», т.е. «моя любимая» [ДРФС: 71]; *Итала хІулбазирад хІеррикІули* – букв. «смотря из его глаз», т.е. «очень любит» [ДРФС: 95]; *ХІулбала шин держайчи* – букв. «пока воду глаз выпьет», т.е. «пока утолит жажду любви» [ДРФС: 185]; *ХІулбани хІулби держиб* – букв. «глазами глаза выпил», т.е. «окончательно пленил взглядом» [ДРФС: 185]; *Ну кеварира хІела цІудара хІулбани* – букв. «меня опьянили твои черные глаза», т.е. «я влюбился в тебя» [ДРФС: 137]; *ХІулбани вергес* – букв. «глазами съесть», т.е. «сильно влюбиться» [ФСДЯ: 231]; *ХІулбала ахІи шин хІедужуси* – букв. «только воду глаз пьющий», т.е. «тоскующий о любви» [ДРФС: 185].

«Внешность, черты лица» (10 СФЕ)

Дягала хІулбар – «с глазами как у ослика», т.е. «о человеке с косыми некрасивыми глазами», «косоглазый» [ФСДЯ: 113]; *ГІярала хІулбар* – букв. «с глазами как у зайца», т.е. «косоглазый» [ФСДЯ: 72]; *Лагъала хІулбар* – букв. «с голубиными глазами», т.е. «о человеке с некрасивыми глазами» [ФСДЯ: 155]; *Чякала хІулбар* – букв. «с птичьими глазами», т.е. «о человеке с маленькими некрасивыми глазами» [ФСДЯ: 279]; *Ваца хІулбар* – букв. «с мышинными глазами», т.е. «о человеке с маленькими бегающими глазами» [ФСДЯ: 57]; *Къяна хІулбар* – букв. «с вороньими глазами», т.е. «о человеке с круглыми маленькими глазами» [ФСДЯ: 143]; *ХункІ хІулбар* – букв. «с глазами как кулак», т.е. «о человеке с большими навывкате глазами, пучеглазый» [ФСДЯ: 245]; *Вякъя хІулбар* – букв. «с глазами как арбуз», т.е. «пучеглазый» [ФСДЯ: 63]; *ГІяргІяла гідгуригъунти хІулби* – букв. «глаза как куриные яйца», т.е. «о человеке с большими глазами, пучеглазый» [ДРФС: 62]; *Цив хІулбар* – букв. «с прищуренными глазами», т.е. «тот, кто смотрит прищуриваясь; узкоглазый» [ФСДЯ: 260].

«Поле зрения» (6 СФЕ)

Хули биънаб – букв. «куда глаз доходит», т.е. «везде и всюду» [ДРС: 960]; *Хулби хIердикIнавяхI* – букв. «куда глаза глядят», т.е. «куда вздумается» [ФСДЯ: 233]; *Хулбала гьалаб* – букв. «перед глазами», т.е. «очень близко» [ФСДЯ: 231]; *Хулбала гьалавад архIякьули* – букв. «спереди глаз не уходя», т.е. «всегда стоит перед глазами» [ДРФС: 185]; *Хулбани чебиуси мер* – букв. «глазами видимое место», т.е. «большое место» [ДРФС: 186]; *Хули чеббалкIун* – букв. «глаз заблудился», т.е. «потерял из виду» [ДРФС: 177].

«Внимательность, бдительность» (6 СФЕ)

Хули сахъси – букв. «с осторожным, бдительным глазом», т.е. «очень внимательный» [ФСДЯ: 235]; *Ца хIуйзирад авцIали хIули дарили* – букв. «из одного глаза сорок глаз сделал», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192]; *Ца хIуйзирад кIел хIули дарили* – букв. «из одного глаза два глаза сделал», т.е. «очень внимательно присматриваясь» [ДРФС: 192]; *КIел хIули авал дарили* – букв. «из двух глаз сделал четыре», т.е. «внимательно рассматривать, изучать» [ФСДЯ: 128]; *Авал хIули дарили* – букв. «сделав четыре глаза», т.е. «пристально, очень внимательно» [ФСДЯ: 7]; *Хули башахъен* – букв. «глаз заставь ходить», т.е. «присматривайся почаще, будь внимательней» [ДРФС: 176].

«Смерть» (5 СФЕ)

Хулби дишун – букв. «глаза потухли», т.е. «умер» [ФСДЯ: 232]; *Хулбала нур дишун* – букв. «свет глаз потух», т.е. «глаза навсегда закрылись; умер» [ДРФС: 185]; *Хулби удирад чедира чедирад удира дашахъули* – букв. «заставляя глаза ходить снизу вверх и сверху вниз», т.е. «наступили предсмертные муки» [ДРФС: 187]; *Хулбала нур ардухиб* – букв. «свет глаз унес», т.е. «умертвил, убил» [ДРФС: 185]; *КIел хIули кьяпIдиалли хIянки таманни саби* – букв. «если оба глаза закроются, то дело закончится», т.е. «после смерти все кончено» [ДРФС: 118].

«Невербальная коммуникация» (5 СФЕ)

Хулбани дурути мез – букв. «слова, произносимые глазами», т.е. «намеки глаз, знаки глаз, понятные только тем, кому они предназначены» [ДРФС: 185]; *Хулбачил гъайиклуси* – букв. «глазами разговаривающий», т.е. «глазами делает намеки» [ДРФС: 186]; *Хули игъа* – букв. «глаз кинь», т.е. ««моргни, дай намек»» [ДРФС: 177]; *Хулбани гъай дала* – букв. «глаза знают язык», т.е. «по знакам глаз понимают намеки сердца», «читать по глазам» [ДРФС: 186]; *Хулби-кунтлубани биркьули* – букв. «глазами-губами (намеки) делаю», т.е. «подавать знаки» [ДРФС: 186].

«Сглаз» (5 СФЕ)

Вайси хули бикес – букв. «плохой глаз положить», т.е. «сглазить» [ФСДЯ: 54]; *Хулбани вергун* – букв. «глаза съели (его)», т.е. «сглазили» [ДРФС: 186]; *Хулбани тЯкъаиб* – букв. «глазами заставил треснуть», т.е. «сглазил» [ДРФС: 185]; *Хули агиб* – букв. «глаз попал», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 233]; *Хули гачбекиб* – букв. «глаз дотронулся», т.е. «сглазили» [ФСДЯ: 234].

«Удивление» (5 СФЕ)

Журуга хулби дирес – букв. «делать круглые глаза», т.е. «очень сильно удивляться» [ФСДЯ: 114]; *Хулба чебаибсиличи вирххлеэс* – букв. «не верить тому, что увидели глаза», т.е. «не верить глазам, удивляться» [ФСДЯ: 230]; *Хулбачи вирххлерес* – букв. «глазам не верить», т.е. «не верить глазам, удивляться» [ФСДЯ: 232]; *Хулби дурадикиб* – букв. «глаза вылезли (выпали из орбит)», т.е. «сильно удивился» [ФСДЯ: 232]; *Тумала хулби дарес* – букв. «сделать совиные глаза», т.е. «вытаращить глаза от удивления» [ФСДЯ: 203].

«Злость, злоба» (5 СФЕ)

Хулби хили дицлиб – букв. «глаза кровью наполнились», т.е. «разозлился» [ДРФС: 178]; *Бецлагъунти хулби* – букв. «словно волчьи глаза», т.е. «о человеке с жестоким, злобным взглядом» [ФСДЯ: 41]; *Вай хулби* – букв. «злые (плохие)

глаза», т.е. «недовольный, злой взгляд» [ФСДЯ: 53]; *XIулби xIунтIендиуб* – букв. «глаза покраснели», т.е. «глаза налились кровью (от злости)» [ФСДЯ: 232]; *XIуйзи тIулби кьуздирули* – букв. «в глаз пальцы тыкая», т.е. «с угрожающим тоном, со злостью» [ДРФС: 185].

«Радость» (4 СФЕ)

XIулбала шала бакIиб – букв. «свет глаз пришел», т.е. «обрадовался» (в связи с определенным радостным событием) [ДРФС: 185]; *XIулбани дукаркIули сай* – букв. «глазами смеется», т.е. «радостно на душе» [ДРФС: 185]; *XIулбас шалаахьиб* – букв. «глазам светлее стало», т.е. «приятно, радостно стало, когда увидел кого-то» [ДРФС: 185]; *XIулби рурхIули* – букв. «глаза светятся», т.е. «выглядеть счастливо, радостно» [ФСДЯ: 233].

«Быстрота» (4 СФЕ)

КьяпIдарибти xIулби абхьайчи вакIи – букв. «пока закрытые глаза откроются приходи», т.е. «приходи быстро» [ДРФС: 104]; *XIули кьяпIбарайчи* – букв. «пока глаз сомкнет», т.е. «в мгновение ока, быстро» [ФСДЯ: 234]; *XIули липIла манзиллис* – букв. «пока глазом моргнешь», т.е. «в мгновение ока, очень быстро, стремительно» [ФСДЯ: 234]; *Ца xIули бишикурли, ца xIули хIебишикурли* – букв. «один глаз протерев, один глаз не протерев», т.е. «спросонья вскочить» [ФСДЯ: 268].

«Смелость, храбрость» (4 СФЕ)

XIули кIапIхIебариб – букв. «глаз не прикрыл», т.е. «не испугался» [ДРФС: 177]; *XIулби кьяпIхIедиру, андализи тупанг кьяйкбираллира* – букв. «глаза не закроешь хоть в лоб из ружья выстрелят», т.е. «не из боязливых, никак невозможно напугать» [ДРФС: 186]; *БецIла xIуйзирад цIа кайсу* – букв. «из волчьих глаз искру возьмёт», т.е. «о храбром, отважном человеке» [ФСДЯ: 41]; *XIули абитIаллира* – букв. «хоть глаз выколи», т.е. «ни за что не сдастся, будет стоять до конца» [ФСДЯ: 233].

По 3 ФЕ с соматизмом *хули* «глаз» составляют следующие тематические группы:

– **бессонница**, ср.: *Хуйчи хули чехегиб* – букв. «к глазу глаз не прикоснулся», т.е. «глаз не сомкнул», «не смог уснуть» [ДРФС: 185]; *Хули къячхебикун* – букв. «глаз не коснулся», т.е. «не сомкнул глаз, не спал» [ДРФС: 177]; *Хули къянхлебариб* – букв. «глаз не сомкнул», т.е. «совсем не спал» [ФСДЯ: 233];

– **мрак, темнота**, ср.: *Хулбазу къузихули хьалли* – букв. «в глаза хоть ты-кай», т.е. «хоть глаз выкали, очень темно» [ФСДЯ: 230]; *Хярала хуливан цлябли* – букв. «темный как глаз ствола, дула», т.е. «очень темно, хоть глаз выколи» [ФСДЯ: 239]; *Хуйзи тхулби къячдиркаллира чехебиэсли* – букв. «даже если до глаза пальцы дотронутся, и то не видно», т.е. «совсем ничего не видно, совсем темно» [ДРФС: 185];

– **мастерство, умение**, ср.: *Хулбани чебаибси някъбани бируси* – букв. «делающий руками то, что увидел глазами», т.е. «мастер на все руки» [ДРФС: 186]; *Хулби къянли бала* – букв. «глаза закрыв знает», т.е. «знает наизусть»; «отлично знает свое дело» [ДРФС: 186]; *Хули бугаси* – букв. «с острым глазом», т.е. «глаз наметанный» [ФСДЯ: 234];

– **невнимательность, пренебрежение**, ср.: *Ахъдуцили хулбани херхеиб* – букв. «подняв глаза не посмотрел», т.е. «не проявил внимания» [ДРФС: 13]; *Ца хули ахъхебуциб* – букв. «один глаз не поднял», т.е. «никак не посмотрел; не проявил никакого внимания» [ДРФС: 192]; *Хулбачи дабри чегурли* – букв. «надев на глаза обувь», т.е. «ходить не обращая внимание на окружающих» [ДРФС: 186].

По 2 СФЕ с компонентом *хули* «глаз» репрезентируют следующие тематические группы:

– **бессовестность, бесстыдство**, ср.: *Хяла хулбар* – букв. «с собачьими глазами», т.е. «бессовестный человек» [ФСДЯ: 247]; *Хули линкхалра хлебариб* – букв. «глазом не моргнул даже», т.е. «не постеснялся даже» [ФСДЯ: 234];

– **правда, истина**, ср.: *Хулби гьардиуб* – букв. «глаза открылись», т.е. «уз-

нал правду, истину» [ФСДЯ: 232]; *ХІулби гьаргдарес* – букв. «глаза открыть (на что-то)», т.е. «заставить (кого-либо) узнать правду, истину» [ФСДЯ: 232];

– **испуг**, ср.: *Ца хІули кІанхІебариб* – букв. «один глаз не сомкнул», т.е. «со всем не испугался» [ДРФС: 193]; *ХІулбани урухбариб* – букв. «глазами напугал», т.е. «взглядом напугал» [ДРФС: 185];

– **хитрость**, ср.: *Гурда хІулбар* – букв. «с лисьими газами», т.е. «о хитром человеке» [ФСДЯ: 81]; *ХІулби вацалаван цІивдизур* – букв. «глаза как у мышки прищурились», т.е. «хитро прищурился» [ФСДЯ: 241];

– **недовольство**, ср.: *ХІулби демдур* – букв. «глаза опухли», т.е. «иметь недовольный вид» [ФСДЯ: 232]; *Сирдариб хІулби* – букв. «повернул глаза», т.е. «плохо посмотрел» [ДРФС: 146];

– **слепота**, ср.: *ХІулбала шала касиб* – букв. «свет глаз взял», т.е. «ослепил» [ДРФС: 176]; *ХІела хІулби дишун* – букв. «твои глаза потухли», т.е. «твои глаза перестали видеть» [ДРФС: 182];

– **мера, количество**, ср.: *ХІули хІясибли* – букв. «на глаз», т.е. «примерно, приблизительно» [ДРС: 960]; *ХІулби цІябдиэсли* – букв. «так чтобы глаза потемнели», т.е. «очень много» [ДРФС: 178];

– **жадность, скупость**, ср.: *ХІули хІелукъули* – букв. «глаз ненасытный», т.е. «о жадном и скупом человеке» [ФСДЯ: 234]; *ХІулбазирад дурадилтІа* – букв. «из глаз вытащит», т.е. «всеми средствами все отнимет, возьмет» [ДРФС: 185].

«Разное» (15 СФЕ)

– **стыд** *ХІулби диГяндирес* – букв. «глаза прятать», т.е. «стыдиться, стесняться» [ФСДЯ: 232];

– **удаление в пространстве** *ХІулбала гьаларад регъуб* – букв. «спереди глаз исчезла», т.е. «исчезла, сгинула» [ФСДЯ: 231];

– **артефакт** *Шишала хІулби* – букв. «стеклянные глаза», т.е. «очки» [ФСДЯ: 284];

– **обман** *ХІулби диГьес* – букв. «глаза завязать», т.е. «обмануть» [ДРФС: 186];

- **продолжительность времени** *БерхИла хИули гИелабикайчи* – букв. «пока глаз солнца не зайдет», т.е. «пока солнце зайдет» [ДРФС: 26];
- **гиперактивность** *ХИулби черасес агара* – букв. «глаза отвести нельзя», т.е. «нельзя оставить без присмотра (о гиперактивном ребенке)» [ДРФС: 178];
- **боль** *ХИулбазирад цIа дурадикиб* – букв. «из глаз искры посыпались», т.е. «от сильного удара стало очень больно» [ФСДЯ: 231];
- **худощавость** *ХИулбази арякъун* – букв. «в глаза ушел», т.е. «похудел сильно» [ДРФС: 186];
- **корпулентность** *ХИулби кIанIдиубли сари* – букв. «глаза накрылись», т.е. «сильно поправился» [ДРФС: 186];
- **жадность, ненасытность** *ХИулби делкъхIеделкъун* – букв. «глаза не насытились», т.е. «хотя наелся, но еще хочет покушать» [ДРФС: 186];
- **неискренность, лицемерие** *ХИулбира дархъти ахIен* – букв. «глаза тоже не правильные», т.е. «глаза выдают нехорошего, неискренного человека» [ДРФС: 186];
- **отсутствие словоблудства** *ХИулби сукъурси, лихIби гIянциси* – букв. «со слепыми глазами, с глухими ушами», т.е. «не разводит сплетни» [ДРФС: 186];
- **отсутствие свидетелей** *ХИулбази хИулби хIердикIахъули* – букв. «в глаза глаза уставив», т.е. «меж четырех глаз, наедине, без свидетелей» [ФСДЯ: 230];
- **головокружение** *ХИулбазиб цIяббууб* – букв. «в глазах потемнело», т.е. «стало плохо, голова закружилась» [ФСДЯ: 230];
- **апатия** *ХИулби къяпIдарес* – букв. «глаза закрыть», т.е. «ничего не хотеть; не желать видеть» [ФСДЯ: 232].

СФЕ с компонентом عين «глаз» в арабском языке (124 СФЕ)

«Смотреть / видеть» (20 СФЕ)

Семантика 20 фразеологизмов с соматизмом عين «глаз» объединена общностью темы «зрительная фиксация», причем 17 ФЕ кодифицируют произвольную зрительную фиксацию, т.е. «смотреть», а 3 ФЕ репрезентируют произвольную

зрительную фиксацию, т.е. «видеть», ср.: نظر بألف عين و عين – «смотреть во все глаза» [АРС: 554], букв. «смотреть тысячи глазами и одним глазом»; إلتهمه بعينه – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «есть, поглощать, поедать, пожирать глазами»; أكله بعينه – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «есть, съесть глазами»; ... تفرّس بعينه في... – «смотреть во все глаза» [УРАФС: 106], букв. «всматриваться, вглядываться глазами в...»; سَمَرَ عينه به – «приковать свой взор к чему-либо» [АРС: 373], букв. «прибивать, заколачивать гвоздями, приковывать свой глаз к чему-либо»; ... قَلَّبَ عينيه في ... – «окидывать, обводить взором что-либо» [АРС: 653], букв. «воротить своими глазами на ...»; ... جرى بعينه على... – «пробежать глазами что-либо» [АРС: 554], букв. «бежать со своими глазами по...»; طَوَّفَ بعينه – «обводить глазами, осматривать» [АРС: 484], букв. «многократно ходить своими глазами вокруг ...»; ... شَدَّ عينيه الى ... – «устремит свой взор на ...» [АРС: 396], букв. «тянуть, растягивать свои глаза к ...»; زاغت عينها اليه – «она искоса посмотрела на него» [АРС: 341], букв. «ее глаз свернул, ускользнул к нему»; ... رفع عينيه الى ... – «поднять глаза на ...» [АРС: 381], букв. «поднять свои глаза на ...»; ... مَدَّ عينه الى... – «поднимать глаза на ...» [АРС: 745], букв. «протягивать, удлинять глаз на ...»; أُنْتَعَجَ – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «посылать свой глаз вслед за его тенью»; ... لا يرفع عينيه عن... – «не сводить глаз» [УРАФС: 102], букв. «не поднимать свои глаза с ...»; ... لا يحوّل عينيه عن... – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «не отодвигать свои глаза с...»; ... لا يجعله يغيب عن عينيه – «не сводить глаз» [УРАФС: 103], букв. «не заставляя его отсутствовать от своих глаз»; ضَيَّقَ عينيه – «щурить глаза» [АРС: 465], букв. «суживать глаза»; رآه رأى عينيه – «видеть собственными глазами» [АРС: 554], букв. «видеть видением своих глаз»; رآه بعيني رأسه – «видеть собственными глазами» [АРС: 554], букв. «видеть глазами своей головы»; وقعت عليه العين – «увидеть кого-либо» [АРС: 904], букв. «упал на кого-либо глаз».

«Удаление в пространстве»(7 СФЕ)

ضاع غاب عن العين – «скрыться с глаз» [АРС: 575], букв. «отсутствовать от глаз»;
 امام عينيه – «исчезнуть у кого-либо на глазах» [АРС: 554], букв. «пропадать, теряться

перед глазами кого-либо»; لم تقع عليه عين – «и след простыл» [УРАФС: 441], букв. «не попал на него глаз»; اختفى من امام عينيهم – «он скрылся с их глаз» [АРС: 554], букв. «он скрылся, спрятался из передней части их глаз»; أصبح اثرا بعد عين – «был да сплыл, да след простыл» [АРС: 554], букв. «стал следом после глаза»; بعيد عن العين – «с глаз долой – из сердца вон» [УРАФС: 104], букв. «далекий от глаза далекий от сердца»; ما ألقى عينا و لا أثرا – «не найти ничего, даже следов» [АРС: 554], букв. «не застал ни глаза, ни следа».

«Горе, печаль» (6 СФЕ)

تتفجر العيون للمصيبة – «от горя глаза наполняются слезами» [АРС: 583], букв. «глаза разливаются, бьют ключом для беды, несчастья»; أظلمت الدنيا في عينيهِ – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир потемнел в его глазах»; العين الثرَّة – «глаза, полные слез» [АРС: 109], букв. «полный, переполненный глаз»; سَحَّتْ عَيْنُهُ – «у него слезы на глазах» [АРС: 348], букв. «протек его глаз»; غامت الدنيا امام عينيهِ – «у него потемнело в глазах» [АРС: 577], букв. «омрачился мир перед его глазами»; إسودَّت الدنيا – «рвать на себе волосы» [УРАФС: 86], букв. «мир почернел в его глазах».

«Внимательность, бдительность» (6 СФЕ)

نظر بعين الانتباه – «смотреть с вниманием» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом внимания, бдительности»; عيناہ في قفاه – «он очень бдителен» [АРС: 652], букв. «у него глаза на затылке»; كانت عينه ساهرة – «он был начеку» [АРС: 554], букв. «его глаз был бодрствующим, не спящим»; كُؤء العين – «не смыкающий глаз» [АРС: 695], букв. «бодрствующий глазом»; فَتَّحَ عَيْنِيهِ – «смотреть в оба» [УРАФС: 328], букв. «открывать часто, много свои глаза»; فَتَّحَ عَيْنِيهِ جَيِّداً – «держат ухо остро» [УРАФС: 492], букв. «открывать глаза хорошо».

«Поле зрения» (5 СФЕ)

مدى عينيهِ – «поле зрения» [АРС: 747], букв. «предел, пространство, протяжение его глаз»; تحت عين رجال البوليس – «на глазах у полиции» [АРС: 99], букв. «под глазом

полицейских»; أمام عينيه – «на глазах» [УРАФС: 113], букв. «перед глазами»; على مدى العين – «насколько охватывает глаз» [АРС: 554], букв. «на протяжении глаза»; على مرمى العين – «в поле зрения» [АРС: 315], букв. «в пределах досягаемости глаза».

«Правда, истина» (5 СФЕ)

فتح عينيه على... – «открыть глаза на...» [УРАФС: 112], букв. «открыть свои глаза на...»; كشف العشاوة عن عينيه – «открыть глаза» [УРАФС: 112], букв. «снять покрывало с глаз»; فتح عيونه على... – *перен.* «открыть кому-либо глаза на ...» [АРС: 579], букв. «открыть его глаза на...»; نظر الى الحقيقة عينا بعين – «смотреть правде в глаза» [АРС: 810], букв. «смотреть на правду глазом с глазом»; زالت العشاوة عن عينيه – «он прозрел» [АРС: 564], букв. «исчезло покрывало с его глаз».

«Неуважение, презрение» (5 СФЕ)

سقط من عيني – «он потерял мое уважение, он упал в моих глазах» [АРС: 361], букв. «он упал из моих глаз»; نزل بعيني – «он низко пал в моих глазах» [АРС: 554], букв. «он спустился моими глазами»; نظر بعين الاحتقار – «смотреть с презрением» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом презрения, неуважения, пренебрежения»; تقتحمه العين – «смотреть презрительно на кого-либо» [АРС: 623], букв. «презирает его глаз»; تَنبُو عنه العينُ – «это режет глаз» [АРС: 782], букв. «не любит, не терпит, не выносит его глаз».

«Симпатия, любовь» (4 СФЕ)

أحبّه أكثر من عينيه – «души не чаять» [УРАФС: 184], букв. «любить больше своих глаз»; ملأ العين – «нравиться» [АРС: 554], букв. «наполнять, заполнять глаз»; نظر بعين الرضى – «смотреть благосклонно» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом довольства, удовлетворения»; يا عين العمّ! – «мой дорогой!», «моя дорогая!» [АРС: 554], букв. «о глаз дяди (со стороны отца)».

«Фитонимы» (4 СФЕ)

عين القطّ – «ромашка» [АРС: 554], букв. «глаз кота, кошки»; عين صفراء – *бот.* «ноготки, календула» [АРС: 554], букв. «желтый глаз»; عين الشمس – *бот.* «ноготки, календула» [АРС: 554], букв. «глаз солнца»; عين الجمل – «грецкий орех» [АРС: 554], букв. «глаз верблюда».

«Сглаз» (4 СФЕ)

أصابته عين – «его сглазили» [АРСИВ: 57], букв. «его поразил, постиг глаз»; تأثير العين – «дурной глаз, сглаз» [АРС: 554], букв. «влияние, воздействие глаза»; صاحب العين – «со скверным глазом» [АРС: 554], букв. «хозяин, владелец глаза»; منع العين – «предохранять от сглаза» [АРС: 554], букв. «мешать, препятствовать глазу».

«Стыд» (4 СФЕ)

خفض عينيه – «опустить глаза» [АРС: 229], букв. «понижать; опускать глаза (от стыда)»; كسر عينه – «пристыдить кого-либо» [АРС: 687], букв. «разбить его глаз»; لا أرى أنّ في عينيك مَلْحاً! – «я вижу, что ты не стесняешься!» [АРС: 764], букв. «я не вижу, что в твоих глазах есть бельмо»; وَخَزَّ عَيْنِيهِ – «колоть глаза, стыдить» [УРАФС: 109], букв. «колоть, причинять острую боль глазам».

По 3 ФЕ с соматизмом عين «глаз» составляют следующие тематические группы:

– **надоедливость**, ср.: كَالْقَدَاةِ فِي الْعَيْنِ – «как бельмо на глазу» [УРАФС: 41], букв. «как соринка, пылинка в глазу»; زَغَلَّ عَيْنِيهِ – «глаза мозолить» [УРАФС: 111], букв. «ослеплять глаза»; لا يَفَارِقُ عَيْنِيهِ – «лезть на глаза» [УРАФС: 111], букв. «не разлучаться, не расставаться с глазами»;

– **быстрота**, ср.: فِي غَفْلَةِ عَيْنٍ – «в мгновение ока» [АРС: 567], букв. «в невнимательности, беспечности, глупости глаза»; قَبْلَ أَنْ تَطْرُقَ الْعَيْنَ – «в мгновение ока» [АРС: 472], букв. «прежде, чем моргнет глаз»; فِي طَرْفَةِ الْعَيْنِ – «в мгновение ока» [АРС: 473], букв. «в мгновении, миге глаза»;

– **безопасность**, ср.: *عين الله عليه!* – «да хранит его Аллах!» [АРС: 554], букв. «глаз Аллаха на него!»; *حفظه حفظ حَدَقَةِ العين* – «беречь как зеницу ока» [АРС: 182], букв. «хранить, беречь хранением зрачка глаза»; *حافظ كما يحافظ على عينيه* – «беречь как зеницу ока» [УРАФС: 201], букв. «беречь как бережет свои глаза»;

– **удивление**, ср.: ... *تُنكر عينيك حين* – «глазам своим не поверишь, когда ...» [АРС: 829], букв. «ты не признаешь, не узнаешь сои глаза, когда ...»; *أَتَسَّعت عيناه* – «делать большие глаза» [УРАФС: 107], букв. «расширились, увеличились, выросли его глаза (от удивления)»; *لا يصدق عينيه* – «не верить своим глазам» [УРАФС: 112], букв. «не верить своим глазам»;

– **артефакты**, ср.: *عين الساقية* – «гнездо (в барабане револьвера)» [АРС: 554], букв. «глаз барабана револьвера»; *عين القنطرة* – «шлюз» [АРС: 554], букв. «глаз плотины»; *عين كهرنورية* – «фотоэлемент» [АРС: 554], букв. «электросветовой глаз»;

– **части тела**, ср.: *سواد العين* – «зрачок» [АРС: 381], букв. «чернота глаза»; *حَبَّةُ العين* – «зрачок» [АРС: 152], букв. «зерно, семечко глаза»; *عين السمكة* – «мозоль» [АРС: 554], букв. «глаз рыбы»;

– **броскость, заметность**, ср.: *جذب عينيه* – «бросаться в глаза» [УРАФС: 104], букв. «притягивать глаза»; *خَرَقَ العينَ* – «бросаться в глаза; быть весьма заметным» [АРС: 217], букв. «делать дыру, отверстие в глазу, продырявить глаз»; *تمتَّل امام عينيه* – «представиться глазам» [АРС: 741], букв. «рисоваться, являться, представляться перед глазами»;

– **сон**, ср.: *أسلموا عيونهم للنوم* – «они предались сну» [АРС: 370], букв. «покорились, подчинились их глаза сну»; *جاء حين هدأت العين و الرجل* – «он пришел, когда все спали» [АРС: 848], букв. «он пришел, когда успокоились глаз и нога»; *أطار النوم من عينيه* – «отогнать сон» [АРС: 488], букв. «заставить сон вылететь из глаз».

По 2 СФЕ с компонентом *عين* «глаз» репрезентируют следующие тематические группы:

– **охота, желание**, ср.: *على الرأس و العين!* – «с удовольствием, охотно!» [АРС: 554], букв. «на голове и глазу»; *على عيني!* – «с удовольствием, охотно!» [АРС: 554], букв. «на моем глазу»;

- **воочию**, ср.: بأمّ العين – «воочию» [АРС: 554], букв. «матерью глаза»; هو بعينه
- «он сам» [АРС: 554], букв. «он со своим глазом».

«Разное» (26 СФЕ)

- **недовольство** عينيّه ما بين زوى – «нахмурить брови» [АРС: 339], букв. «сгибать, складывать то, что между глазами»;
- **смерть** ايطبق عينيّه ايطباق الابد – «умереть» [АРС: 468], букв. «закрывать глаза закрытием вечности»;
- **злость, злоба** يطق من عينيّه شرر – «глаза его мечут искры» [АРС: 476], букв. «лопаются, трескаются, хрустят из его глаз искры (от злости)»;
- **красота** العين تملأ هي – «она очаровательна» [АРС: 763], букв. «она наполняет глаз»;
- **бессовестность, бесстыдство** فارغ العين – «бесстыдный, нахальный» [АРС: 592], букв. «с пустым глазом»;
- **невербальная коммуникация** لمز بالعين – «подмигивать (подавать знаки)» [АРС: 730], букв. «высмеивать, хулить, злословить глазом»;
- **обман** ذر الرماد في العين – «пускать пыль в глаза» [АРС: 273], букв. «сыпать, посыпать пепел в глаза»;
- **слеза** بنت العين – «слеза» [АРС: 134], букв. «дочь глаза»;
- **неподвижность** يقف لا تطرف له عين – «стоять неподвижно» [АРС: 472], букв. «он стоит и у него не моргает глаз»;
- **серьезность** جدّ النظر بعين – «смотреть серьезно» [АРС: 554], букв. «смотреть глазом серьезности»;
- **разумность** بصيرة نظر بعين – «смотреть разумно» [АРС: 554], букв. «смотреть зрячим глазом»;
- **ключ, источник** عين الماء – «источник (воды)» [АРС: 554], букв. «глаз воды»;
- **шедевр** الشعر عين – «шедевр, жемчужина поэзии» [АРС: 554], букв. «глаз поэзии»;

- **персона, особа** هو اعيان – «личность, особа, персона; знатное лицо» [АРС: 554], букв. «глаза»;
- **неизвестность** كان مجهول العين و الأثر – «был совершенно неизвестным (неведомым)» [АРС: 554], букв. «был неизвестный глазом и следом»;
- **ясность, очевидность** مجردة بعين – «невооруженным глазом» [АРС: 554], букв. «обнаженным, голым глазом»;
- **расплата** عين بعين – «око за око» [АРС: 554], букв. «глаз глазом»; دفع عينا – «платить натурой» [АРС: 554], букв. «платить глазом»;
- **старание, усилие** خرجت عينه – «он очень старался» [АРС: 554], букв. «его глаз вышел»;
- **безучастность...** أغمض العيون عن... – «смотреть сквозь пальцы на...» [СИБ-САЯ: 58], букв. «закрывать глаза на...»;
- **обязанность** فرض عين – *юр.-богосл.* «индивидуальная обязанность» [АРС: 590], букв. «обязанность глаза»;
- **полнота, переполненность** مَلِيَانٌ لعينه – «полный до краев, переполненный» [АРС: 764], букв. «полный для глаза»;
- **целеустремленность** وضعه نصب عينيه – «ставить перед собой какую-либо цель»; «всегда иметь что-либо в виду» [АРС: 806], букв. «класть, ставить что-либо перед своими глазами»;
- **уважение** نظر اليه بعين الاعتبار – «смотреть с уважением» [АРС: 810], букв. «смотреть глазом уважения»;
- **понимание, проникновение** نظر اليه بعين الفهم – «отнестись с пониманием» [АРС: 810], букв. «смотреть глазом понимания»;
- **шпионаж** رصدوا له العين – «к нему приставили шпиона» [АРС: 300], букв. «ему назначили глаз».

СФЕ с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках

Таблица № 3

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рука»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество				
		Дарг. язык	Арабский язык			
		هَاجْ «рука»	يَد «рука»	فِرَاع «рука; локоть»	سَاعِد «рука; предплечье»	عَضِد «рука; предплечье»
1.	Подчинение, зависимость	12	7			
2.	Рукоприкладство	12	3			
3.	Помощь	10	3		1	1
4.	Труд	10	2		1	
5.	Безделье	6	5			
6.	Воровство, кража	5	2			
7.	Уважение	4				
8.	Мастерство	4				
9.	Забота	3				
10.	Смерть	3	1			
11.	Остаться ни с чем	3				
12.	Примирение	3				
13.	Сделка	3				
14.	Везение, удача	2				
15.	Умелость	2				
16.	Доброта	2				
17.	Дурные намерения	2				
18.	Физическая сила	2		1	1	
19.	Воспитание, приучение к чем.	2				
20.	Смелость, храбрость	2				

№	Тематическая группа	Количество				
		Дарг. язык	Арабский язык			
		يَاسْمُ «рука»	يَاسْمُ «рука»	يَاسْمُ «рука; локоть»	يَاسْمُ «рука; предплечье»	يَاسْمُ «рука; предплечье»
21.	Равнодушие	2				
22.	Щедрость	1	5			
23.	Скупость	1	3			
24.	Единство, сплоченность	1	5			
25.	Добро, благодеяние		5			
26.	Невезение, неудача		4			
27.	Бедность		3			
28.	Часть тела	1	3			
29.	Трудная ситуация		2			
30.	Недоумение		2			
31.	Самоотстранение		2			
32.	Перед кем-либо		2			
33.	Обладание чем-либо		2			
34.	Технические термины			2		
Разное		20	10	5	6	2
Физическая слабость				1	1	1
Итого		114	70	7	6	2

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *някъ* «рука» в даргинском языке (114 СФЕ)

«Подчинение, зависимость» (12 СФЕ)

Някълизибад дурах *Лебухъун* – букв. «из руки не вышли», т.е. «находились всегда в полном подчинении» [ДРФС: 140]; *Някъла удив* – букв. «под рукой», т.е. «в подчинении» [ДРФС: 140]; *Някъбази уцес* – букв. «в руках держать», т.е. «контролировать человека, держать его в строгом повиновении» [ФСДЯ: 183]; *Някълизив сай* – букв. «в руках находится», т.е. «находится в полном подчинении» [ДРФС: 141]; *Някълизи ч* *Гумабариб* – букв. «в руке зажал», т.е. «держит в повиновении» [ДРФС: 141]; *Някъбази вikes* – букв. «в руки попасть», т.е. «оказаться в чьей-нибудь власти» [ФСДЯ: 183]; *Сунела някъбази дуцес* – букв. «в свои руки взять», т.е. 1) «принимать на себя руководство, управление»; 2) «подчинить себе; присвоить» [ФСДЯ: 197]; *Дунъя някъли буцес* – букв. «землю рукой взять», т.е. «взять весь мир в свои руки» [ДРФС: 79]; *Някъла удибад азадбиуб* – букв. «из-под руки освободились», т.е. «освободились от ига» [ДРФС: 140]; *Някъби дигъес* – букв. «руки связать», т.е. «лишать возможности действовать, поступать свободно, независимо» [ФСДЯ: 184]; *Някъбазибад аркъули* – букв. «из рук уходит», т.е. «уходит из-под контроля» [ФСДЯ: 183]; *Някъбачи мегъ чедихъиб* – букв. «на руки замок повесил», т.е. «поставил в безвыходное положение» [ДРФС: 139].

«Рукоприкладство» (12 СФЕ)

Някъ батаиб – букв. «руку отпустил», т.е. «хорошенько стал наносить удары» [ДРФС: 139]; *Някъби датаэс* – букв. «руки распусть», т.е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [ФСДЯ: 184]; *Някъ батбухъун* – букв. «рука распустилась», т.е. «случайно задел; случайно ударил» [ФСДЯ: 186]; *Някъ белкъ-айчи витиб* – букв. «пока рука не насытилась избил», т.е. «сильно избил» [ДРФС: 139]; *Някъбази ихтияр бедес* – букв. «рукам волю дать», т.е. «подражаться с кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [ФСДЯ: 183]; *Някъби дукули сари* – букв. «руки чешутся», т.е. «хочется ударить» [ФСДЯ: 184]; *Някъ ахъхбуциб* – букв. «руку поднял», т.е. «ударил» [ДРФС: 139]; *Урх* *Ла някъла х* *Ял багъур* – букв. «чужой руки силу узнал», т.е. «был избит кем-то» [ДРФС: 168]; *Някъ жяргамабирахъид* –

букв. «не заставляй руку пачкаться», т.е. «не заставляй меня ударить», «не провоцируй» [ДРФС: 140]; *Някъби дуца* – букв. «руки держи», т.е. «не трогай, не подходи» [ФСДЯ: 184]; *Някъби гъарахъдарая!* – букв. «руки отдалите!», т.е. «руки прочь!» [ДРС: 675]; *Някъ бихули* – букв. «руку неся», т.е. «не ответив за удар или нанесенную рану» [ДРФС: 140].

«Помощь» (10 СФЕ)

Някъ гъабатур – букв. «руку протянул», т.е. «руку помощи протянул» [ДРФС: 140]; *ИмцIали някъ чебирхъу* – букв. «часто руку ставит», т.е. «часто помогает» [ДРФС: 94]; *Дебали някъ чеди кабирхъули саби* – букв. «часто руку сверху ставит», т.е. «очень сильно поддерживает» [ДРФС: 69]; *Балуи някъ* – букв. «правая рука», т.е. «помощник; самый близкий человек» [ФСДЯ: 23]; *Алгъай някъ сай* – букв. «левой рукой является», т.е. «близкий человек; помощник» [ФСДЯ: 12]; *Някъби гъаладуцили* – букв. «руки протягивая», т.е. «оказать помощь нуждающимся» [ФСДЯ: 184]; *Някълизибад лябкъуси бара* – букв. «сделай то, что приходит из руки», т.е. «сделай то, что можешь; помоги» [ДРФС: 140]; *Някъ чебетиули ахIен* – букв. «рука не доходит», т.е. «не может хорошо ухаживать; помогать» [ДРФС: 141]; *Някъ гачаэс* – букв. «коснуться рукой», т.е. «приложить руку; помочь» [ФСДЯ: 183]; *Някъ чебкад убасиб* – букв. «руку сверху убрал», т.е. «лишил покровительства; помощи» [ДРФС: 141].

«Труд» (10 СФЕ)

Някъ белкъайчи узули – букв. «работал пока рука не насытится», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 182]; *Някъбас мугълат агарли* – букв. «рукам покоя не имея», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 184]; *Някъби дамсахъес* – букв. «руки довести до усталости», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 184]; *Някъби делкайчи узули* – букв. «работая пока руки не сотрутся», т.е. «работать очень много» [ФСДЯ: 184]; *Някъ бемдайчи* – букв. «пока рука не опухнет», т.е. «пока рука не устанет» [ДРФС: 139]; *Някъ бердайчи* – букв. «пока рука не распóрется», т.е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [ДРФС: 139];

Някъ декларбикайчи – букв. «пока рука оторвется», т.е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [ДРФС: 140]; *Някъбази кларъари хлебизнесли* – букв. «так чтобы на руках мозоль не появилась» т.е. «работать вполсилы» [ДРФС: 139]; *Ца някъли* – букв. «одной рукой», т.е. «с легкостью, без труда» [ФСДЯ: 267]; *Гперкъа някъбар* – букв. «с длинными руками», т.е. «ленивый» [ДРФС: 57].

«Безделье» (6 СФЕ)

Някъбачи хина кадихъили сари – букв. «на руки хну положили», т.е. «ничего не делает» [ДРФС: 139]; *Някъби дургубсиван сай* – букв. «будто руки оторвались», т.е. «скрестив руки», «ничего не делаю» [ДРФС: 140]; *Някъби удира чедира кадуцили кайиб* – букв. «руки вверх и вниз положив сел», т.е. «сел сложа руки, ничего не делаю» [ДРФС: 140]; *Някъби хъянтАличчи кадихъили* – букв. «руки на затылок положив», т.е. «ничего не делать, бездельничать» [ФСДЯ: 185]; *Жиб-жирдатурли някъбира* – букв. «с опущенными руками», т.е. «ничего не делаю» [ДРФС: 85]; *Кисала някъбира кадатурли* – букв. «в карман руки заложив», т.е. «ничего не делаю», «не работаю» [ДРФС: 104].

«Воровство, кража» (5 СФЕ)

Някъ буцахъиб – букв. «заставил руку держать», т.е. «остановил вора» [ДРФС: 140]; *Някъби хъусти* – букв. «с ползучими руками», т.е. «воры» [ДРФС: 140]; *Някъби хъусли* – букв. «руки волоча», т.е. «воровать» [ФСДЯ: 185]; *Вайси някъла* – букв. «с плохой рукой», т.е. «вор» [ФСДЯ: 54]; *Жярга някъла* – букв. «с грязной рукой», т.е. «о человеке, нечистом на руку» [ФСДЯ: 209].

«Уважение» (4 СФЕ)

Някъ цацлабирули – букв. «пожимая руку», т.е. «проявляя уважение» [ФСДЯ: 183]; *ГяхИл къакъла някъ кабихъиб* – букв. «хорошенько на спину руку поставил», т.е. «проявил соответствующее уважение» [ДРФС: 64]; *КИел някъли някъ буцес* – букв. «обеими руками взять руку», т.е. «оказать уважение» [ФСДЯ: 128]; *Някъ хлебуциб* – букв. «руки не взял», т.е. «не поздоровался» [ФСДЯ: 183].

«Мастерство» (4 СФЕ)

Мургыла някъби – букв. «золотые руки», т.е. «мастер на все руки» [ДРФС: 132]; *ГяхІси някъла баркъ теб* – букв. «хорошее дело руки имеется», т.е. «делец, мастер на все руки» [ДРФС: 64]; *Някълаб гІямал лебси* – букв. «имеющий в руке умение», т.е. «человек, который может много сделать» [ДРФС: 140]; *Устала някъ бала* – букв. «мастера руку узнают», т.е. «хорошую работу издалека видно» [ФСДЯ: 225].

По 3 ФЕ с соматизмом *някъ* «рука» репрезентируют следующие тематические группы:

– **забота**, ср.: *Някълизибси кигъаван* – букв. «как баран в руках», т.е. «очень хорошо содержать, ухаживать» [ФСДЯ: 185]; *Някъ чедикабушиб* – букв. «руку поставил», т.е. «обласкал» [ДРФС: 141]; *Някъби чедетиули ахІен* – букв. «руки не доходят», т.е. «не хватает времени» [ФСДЯ: 185];

– **смерть**, ср.: *Балуй някъ кесбариб* – букв. «правую руку отрезал», т.е. «убил самого близкого человека» [ДРФС: 16]; *Дунья хІела някълаб хІебуар* – букв. «мир в твоих руках не останется», т.е. «мир останется позади», «покинешь мир» [ДРФС: 79]; *Някълизивад арякъун* – букв. «из руки ушел», т.е. «убили» [ДРФС: 140].

– **остаться ни с чем**, ср.: *Някъ бацІли* – букв. «с пустой рукой», т.е. «без ничего» [ДРФС: 139]; *ДацІти някъбачил калес* – букв. «остаться с пустыми руками», т.е. «остаться ни с чем», «остаться на бобах» [ФСДЯ: 100]; *Някъби сурли* – букв. «руки свесив», т.е. «совершенно пустой, без ничего» [ФСДЯ: 185];

– **примирение**, ср.: *Някъби дуциб* – букв. «руки пожали», т.е. «помирились» [ДРФС: 140]; *Някъ гъабатес* – букв. «руку подать», т.е. «помириться» [ФСДЯ: 183]; *Ма някъ – га някъ* – букв. «держи руку, дай руку», т.е. «примирение поссорившихся» [ДРС: 675];

– **сделка**, ср.: *Някъби дуцес* – букв. «за руки взяться», т.е. «совершить сделку, договориться» [ФСДЯ: 184]; *Ма някъ – га някъ* – букв. «держи руку, дай руку», т.е. «закончить торг (сделку) без дополнительных обязательств (рукопожати-

ем)» [ФСДЯ: 162]; *Някъли някъ ицу* – букв. «рука руку моет», т.е. «услуга за услугу» [ФСДЯ: 185].

По 2 СФЕ с компонентом *някъ* «рука» репрезентируют тематические группы:

– **везение, удача**, ср.: *Кункси някъ* – букв. «легкая рука», «о человеке, приносящем удачу» [ФСДЯ: 135]; *Гьарбизурси някъ* – букв. «удачная рука», т.е. «везучий человек» [ФСДЯ: 91];

– **умелость**, ср.: *ГяхІси някъличибли* – букв. «с хорошей руки», т.е. «с легкой руки» [ФСДЯ: 74]; *Някъ чебиули ахІенри* – букв. «руку не была видна», т.е. «быстро и виртуозно играл на музыкальном инструменте» [ДРФС: 141];

– **доброта**, ср.: *ГяхІси някъла* – букв. «с хорошей рукой», т.е. «добрый человек» [ДРФС: 64]; *КІантиси някъ* – букв. «мягкая рука», т.е. «материнская рука» [ДРФС: 117];

– **дурные намерения**, ср.: *Някъла удиб ца къачІа камхІебирар* – букв. «под рукой одна котомка всегда будет», т.е. «человек с черными намерениями» [ДРФС: 140]; *Ахъбуцибил някъ* – букв. «поднятая рука», т.е. «о человеке, который собрался на плохое дело» [ФСДЯ: 19];

– **физическая сила**, ср.: *ДекІси някъла* – букв. «с тяжелой рукой», т.е. «человек с сильной рукой» [ДРФС: 70]; *Някъли някъ сабердеси* – букв. «такой, который может оторвать рукой руку», т.е. «об очень сильном человеке» [ФСДЯ: 185];

– **воспитание, приучение к чему-либо**, ср.: *Някъличи арякъун* – букв. «в руки сдался», т.е. «поддался воспитанию» [ФСДЯ: 185]; *Някъличи бурсибарибси* – букв. «к руке обученный», т.е. «ручной, прирученный» [ДРС: 675];

– **смелость, храбрость**, ср.: *Някъ-някъли чІичІала бурицан* – букв. «голыми руками змею ловящий», т.е. «о храбром человеке» [ФСДЯ: 185]; *Някъли къарчигъа бурицул* – букв. «руками сокола ловящий», т.е. (поэтич.) «ловкий, смелый» [ФСДЯ: 185];

– **равнодушие**, ср.: *Някъ хІяртбариб* – букв. «рукой махнул», т.е. «оставил как есть» [ДРФС: 141]; *Някъ гьакІбарес* – букв. «рукой махнуть», т.е. «забыть; оставить как есть» [ФСДЯ: 183].

«Разное» (20 СФЕ)

- **щедрость** *Някъ сахаватси* – букв. «с щедрой рукой», т.е. «щедрый» [ДРФС: 141];
- **скупость** *Някъ буцибси* – букв. «держась за руку», т.е. «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 183];
- **единство, сплоченность** *Авал някъ цадарили* – букв. «сложив четыре руки вместе», т.е. «совместно, дружно» [ФСДЯ: 7];
- **раскаяние, сожаление** *КѠелра някъ дугули* – букв. «обе руки поедая», т.е. «очень сильно сожалеть о содеянном» [ФСДЯ: 128];
- **голод** *КѠелра някъли укули* – букв. «обеими руками кушая», т.е. «об очень голодном человеке» [ФСДЯ: 128];
- **пощада** *Ахъдуца някъби* – букв. «подними руки», т.е. «проси пощады» [ФСДЯ: 19];
- **голосование** *Някъби ахъдуцес* – букв. «руки поднимать», т.е. «проголосовать» [ФСДЯ: 184];
- **часть тела** *ГяхІси някъ* – букв. «хорошая рука», т.е. «правая рука» [ФСДЯ: 74] (речь идет именно о правой руке как части тела, а не о человеке);
- **достоверное знание** *Дила кѠелра някъла тѠулбачибра балас* – букв. «на пальцах моих обеих рук тоже знаю», т.е. «это я точно знаю» [ДРФС: 73];
- **случайность** *Някъбазибад батбухъун* – букв. «из рук выпало, оторвалось», т.е. «отдал случайно» [ДРФС: 139];
- **долг, займ** *Някъбази бедибси къяшмани бучиб* – букв. «то, что в руки было отдано ноги собрали», т.е. «за долгом не раз пришлось ходить» [ДРФС: 139];
- **замужество** *Някъбира къяшмира ахъдуцили ляркъян* – букв. «подняв руки и ноги придет», т.е. «выйдет замуж (в смысле никуда не денется)» [ДРФС: 140];
- **произвол** *Някълизибад битѠун* – букв. «с руки оторвали», т.е. «отняли, отобрали» [ДРФС: 140];
- **интерес, любопытство** *Ца някълизибад ца някълизи хѠебиахъули* – букв. «из одной руки в другую руку попасть не давая», т.е. «дефицитный товар проверяет каждый» [ДРФС: 191];

- **повсеместность** *Някъ бетиъна* – букв. «туда, куда рука доходит», т.е. «везде и всюду» [ФСДЯ: 183];
- **милостыня, подаяние** *Някъ гьалабуцес* – букв. «руку протянуть», т.е. «просить милостыню» [ФСДЯ: 183];
- **ориентирование** *Някъ хахамли* – букв. «руками щупая» т.е. «втемную, на ощупь» [ДРЯ: 675];
- **хватка** *Някъби датхлеэс* – букв. «руки не опускать», т.е. «держат крепко» [ФСДЯ: 184];
- **предосудительность** *Някъби дяхахъес* – букв. «руки марасть», т.е. «свяжаться с недостойным» [ФСДЯ: 185];
- **нежелание, неохота** *Жуз някъла кахлейсу* – букв. «книгу в руки не возьмет», т.е. «не читает совсем», «не учится вовсе» [ДРФС: 86].

СФЕ с компонентом «рука» в арабском языке (85 СФЕ)

В арабском языке рука как часть тела вербализована дифференцированно: **يد** «рука», **ذراع** «рука; локоть», **ساعد** «рука; предплечье» и **عضد** «рука; предплечье». Из лексикографических источников арабского языка нами было выделено 85 фразеологизмов с компонентом-соматизмом «рука».

يد «рука» (70 СФЕ)

«Подчинение, зависимость» (7 СФЕ)

بيده الحلُّ و الربطُ – «держат под каблуком» [УРАФС: 413], букв. «в его руке развязывание и связывание»; **جعله طَوْع يده** – «прибрать к рукам» [УРАФС: 403], букв. «заставить подчиняться руке»; **على يد...** – «под руководством кого-либо» [АРС: 917], букв. «на руке кого-либо»; **تحت يده** – «в его распоряжении» [АРС: 917], букв. «под его рукой»; **وقع في يده** – «попасть в руки» [АРС: 917], букв. «падать, попадать в руку»; **غلَّ يده** – «связывать руки (не давать сделать что-либо)» [УРАФС: 413], букв. «связать его руку»; **ظروف لا يد له فيها** – «не зависящие от него обстоятельства» [АРС: 917], букв. «обстоятельства, в которых нет его руки».

«Щедрость» (5 СФЕ)

صاحب اليد الطولى – «щедрый» [АРС: 917], букв. «хозяин, владелец самой длинной руки»; طَلَّقُ اليدين – «щедрый» [АРС: 480], букв. «со свободными, открытыми руками»; يده مفتوحة – «он щедр» [АРС: 917], букв. «рука его открытая»; يأكل على ظهر يدي – «я оплачиваю его расходы» [АРС: 493], букв. «он кушает на спине моей руки»; لا تَجُودُ يَدٌ إِلَّا بِمَا تَجِدُ – «чем богаты, тем и рады» [УРАФС: 44], букв. «рука может даровать только то, что имеет».

«Единство, сплоченность» (5 СФЕ)

عملوا يدا واحدة – «рука об руку» [СИВСАЯ: 576], букв. «рукой к руке»; «действовать рука об руку» [АРС: 917], букв. «работать, делать одной рукой (как одна рука)»; كان يدا واحدة – «действовать заодно» [АРС: 917], букв. «быть одной рукой»; هم على يد واحدة – «они заодно» [АРС: 917], букв. «они на одной руке»; لا تصفق يدا – «один в поле не воин» [УРАФС: 360], букв. «одна рука не хлопает».

«Добро, благодеяние» (5 СФЕ)

أسدى إليه يدا جديدة – «добро, милость» [АРС: 917], букв. «белая рука»; «оказать еще одно благодеяние» [АРС: 917], букв. «протянуть к нему новую руку»; صاحب الأيدي البيضاء – «благодетель» [АРС: 917], букв. «хозяин, владелец белых рук»; كان له اليد الطولى فى... – «заслуги» [АРС: 917], букв. «белые руки»; «ему принадлежит большая заслуга в...» [АРС: 917], букв. «у него была самая длинная рука в...».

«Безделье» (5 СФЕ)

جلس مكتوف الأيدي – «сидеть сложа руки» [УРАФС: 413], букв. «сидеть со связанными, завязанными руками»; لا يمدُّ يدا لشيء – «палец о палец не ударять» [УРАФС: 341], букв. «не протягивать руку к чему-либо»; وضع يده على خده – «бездействовать» [АРС: 917], букв. «положит руку на щеку»; عقد يديه على صدره – «скрестить руки на груди» [АРС: 527], букв. «завязать руки на груди»; عقد يديه خلف ظهره – «заложить руки за спину» [АРС: 527], букв. «завязать руки за спиной».

«Невезение, неудача» (4 СФЕ)

يمشى يد من وراء و يد من قُدَام – *нар.* «он ушел ни с чем» [АРС: 917], букв. «идет, одна рука сзади, одна рука спереди»; صِفَرَ اليدين – «несолоно хлебавши» [УРАФС: 500], букв. «с нулем обеих рук»; العين بصيرة و اليد قصيرة – «видит око, да зуб неймет» [УРАФС: 268], букв. «глаз видит, а рука коротка»; لا ينقاد شيء ليديه – «все валится из рук» [УРАФС: 396], букв. «ничего не повинуется, не поддается рукам».

«Бедность» (3 СФЕ)

يده ضاقت – «он обеднел» [АРС: 917], букв. «рука его стала узкой, тесной, недостаточной»; يدك و الأرض – «хоть шаром покати» [УРАФС: 526], букв. «твоя рука и земля»; كلّ ما تملك يده – «все, что он имеет» [АРС: 917], букв. «все, чем владеет его рука».

«Рукоприкладство» (3 СФЕ)

رفع يده على – «поднять руку на...» [АРСИВ: 199], букв. «поднять руку на...»; أطلق ليديه العنان – «давать волю рукам» [УРАФС: 87], букв. «освободить, отпустить повод, узду своих рук»; أطلق يده – «развязывать руки» [УРАФС: 411], букв. «давать свободу руке, освобождать, отпускать руку».

«Помощь» (3 СФЕ)

مدّ يد المساعدة – «протянуть руку помощи» [АРС: 917], букв. «протянуть руку помощи»; أخذ بيده – «поддерживать кого-либо, помогать» [СИВСАЯ: 29: 917], букв. «взять за руку»; يده اليمنى – «правая рука, помощник» [УРАФС: 399], букв. «правая рука».

«Часть тела» (3 СФЕ)

راحة اليد – «ладонь» [АРС: 319], букв. «спокойствие руки»; ظهر اليد – «тыльная часть руки» [АРС: 493], букв. «спина руки»; قَبْضَةُ اليد – «кулак» [АРС: 527], букв. «горсть, пригоршня руки».

«Скупость» (3 СФЕ)

عُلَّتْ يده الى – «он скуп» [АРС: 917], букв. «рука его высохшая, сухая»; عَنَفَهُ – *образн.* «он очень скуп» [АРС: 567], букв. «у него рука привязана к шее»; يأخذ

باليدي اليمنى ما كان يعطيه باليد اليسرى – «он дает одной рукой, а другой забирает» [АРС: 917], букв. «он забирает правой рукой то, что отдавал левой рукой».

По 2 СФЕ с компонентом يد «рука» кодифицируют тематические группы:

– **труд**, ср.: شغل يد – «рукоделие» [АРС: 917], букв. «занятие, дело руки»;
الأيدي العاملة – «рабочие руки» [АРС: 917], букв. «работающие руки»;

– **трудная ситуация**, ср.: سَقطَ في يده – «быть припертым к стене» [СИВСАЯ: 308], букв. «быть упавшим в руку»; أسقطَ في يده «он был припёрт к стене» [АРСИВ: 51], букв. «он свалился ему в руку»;

– **недоумение**, ср.: ضرب يدا بيد – «разводить руками» [АРС: 917], букв. «бить, ударять рукой по руке»; نشر يديه في الهواء – «размахивать руками» [АРС: 802], букв. «разбрасывать, рассеивать руки в воздухе»;

– **самоотстранение**, ср.: نفض يده من الأمر – *образн.* «умыть руки; отказаться от чего-либо» [АРС: 820], букв. «его рука отказалась, отстранилась от дела»; ذهبوا أيدي سبًا – «разойтись по разным сторонам» [АРС: 917], букв. «уйти руками сабейцев (*ист.* южные арабы)»;

– **воровство, кража** ср.: يده خفيفة – «он нечист на руку» [АРС: 917], букв. «рука его легкая»; يده طويلة – «вороватый» [АРС: 917], букв. «рука его длинная»;

– **перед кем-либо**, ср.: بين يديه – «перед ним» [АРС: 917], букв. «между его руками»; تمثل بين يديه – «предстать перед кем-либо» [АРС: 741], букв. «являться, представляться между руками кого-либо»;

– **обладание чем-либо**, ср.: وضع يده على... – «овладеть чем-либо» [АРС: 917], букв. «положить руку на что-либо»; عَلَتْ يَدُهُ – «он взял вверх» [УРАФС: 60], букв. «его рука была выше».

«Разное» (10 СФЕ)

– **смерть** اختطفته يد المنون – «он скончался» [АРС: 917], букв. «его схватила рука рока»;

– **бездарность** قصيرة يده – «неспособный» [АРС: 917], букв. «рука его короткая»;

- **объем, количество** **مِلء اليد** – «горсть, пригоршня» [АРС: 763], букв. «количество, которое наполняет руку»;
- **сватовство** **طلب يدها** – «просить руки» [СИБСАЯ: 353], букв. «искать, просить руку»;
- **непосредственная близость** **في متناول يده** – «под рукой» [АРС: 917], букв. «в пределах достижимости руки»;
- **причастность...** **له يد في...** – «он замешан в...», «он причастен к...» [АРС: 917], букв. «у него есть рука в...»;
- **продолжительность времени** **لا أفعله يد الدهر** – «никогда я этого не сделаю» [АРС: 917], букв. «я не сделаю это рукой эпохи, века»;
- **рукопожатие** **شدّ على الأيدي** – «пожимать руки», [АРС: 396], букв. «связывать, сплачивать руки»;
- **произвол** **أطار من يده** – «выбить из рук» [АРС: 488], букв. «заставить полететь из руки»;
- **мрак, темнота** **لا يكاد المرء يرى ما بين يديه** – «хоть глаз выколи» [УРАФС: 105], «ни зги не видно» [УРАФС: 199], букв. «едва человек видит то, что между его рук».

ذراع «рука; локоть» (7 СФЕ)

«Технические термины» (2 СФЕ)

- ذراع التوصيل** – «шатун» [АРС: 274], букв. «рука; локоть связывания, соединения»;
- ذراع الإدارة** – «кривошип», [АРС: 274], букв. «рука; локоть вращения».

«Разное» (5 СФЕ)

- **физическая сила** **واسع الذراع** – «сильный» [АРС: 274], букв. «с широкой рукой; локтем»;
- **физическая слабость** **ضيّق الذراع** – «слабый, малоспособный» [АРС: 274], букв. «с узкой, тесной рукой; локтем»;

- **сплоченность, единство** متأبطاً ذراعاه – «рука об руку» [УРАФС: 400], букв. «держу руку под мышкой»;
- **уверенность...** إن أقطع ذراعى إن – «даю голову на отсечение, если ...» [АРС: 647], букв. «отрежу свою руку; локоть если ...»;
- **радушие...** لفتح ذراعيه – «раскрыть свои объятия для...» [АРС: 274], букв. «открыть, раскрыть свои руки; локти для...».

ساعد «рука; предплечье» (6 СФЕ)

«Разное» (6 СФЕ)

- **помощь** ساعده الأيمن – «правая рука, помощник» [УРАФС: 399], букв. «правая рука; предплечье»;
- **труд** شَمَّرَ عن ساعده – «засучить рукава, приняться за дело» [СИВСАЯ: 327], букв. «засучить, подобрать руку; предплечье»;
- **физическая сила** اشتدَّ ساعده – «вырасти, войти в силу» [АРСИВ: 54], букв. «усилилась, окрепла его рука; предплечье»;
- **физическая слабость** فتَّ في ساعده – «обессиловать; ослаблять кого-либо, подтачивать чьи-либо силы» [АРС: 579], букв. «крошить, дробить на мелкие кусочки чью-либо руку; предплечье»;
- **главенство** ساعد القوم – «глава нации», [ТСАЯМВ: 430], букв. «рука; предплечье нации»;
- **крылья** سواعد الطير – «крылья птиц», [ТСАЯМВ: 430], букв. «руки; предплечья птиц».

عضد «рука; предплечье»

Соматизм **عضد «рука; предплечье»** отмечен нами в структуре всего 2 устойчивых сочетаний слов, также не имеющих семантической общности, в которых обозначаются:

- помощь** شدَّ عَضُدَهُ – «помогать кому-либо» [АРС: 520], букв. «тянуть за руку»;
- физическая слабость** فتَّ عَضُدَهُ – «делать слабым кого-либо, подтачивать силы» [АРС: 520], букв. «крошить, дробить на мелкие кусочки руку».

СФЕ с компонентом «рот» в даргинском и арабском языках

Таблица № 4

**Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рот»
в даргинском и арабском языках**

№	Тематическая группа	Количество		
		Даргинский Язык		Арабский язык
		<i>мухИли</i> «рот»	<i>къак</i> «рот»	فم«рот»
1.	Говорливость	14	2	
2.	Злословие, сплетни	12		
3.	Заставить замолчать	6		
4.	Сладкоречивость	6		
5.	Сдержанность в речевой коммуникации	5	2	
6.	Болтливость	4		
7.	Язвительность	4		
8.	Хвастовство	2		
9.	Представление о еде	2	2	3
10.	Географические апеллятивы			3
11.	Артефакты			2
12.	Во весь рот, во все горло			2
	Разное	17	4	4
	Итого	72	10	14

СФЕ с компонентом *мухИли*, *къак* «рот» в даргинском языке (82 СФЕ)

В даргинском языке денотат «рот» номинирован синонимической парой *мухИли* /*къак*.

МухИли*«рот»(72 СФЕ)*«Говорливость» (14 СФЕ)**

МухИли абхьиб – букв. «рот открыл», т.е. «начал говорить» [ДРФС: 133];
МухИли бузар – букв. «рот работает», т.е. «разговорчивый» [ДРФС: 133]; *МухИли*

гъайбикIахъес хIядурбариб – букв. «рот подготовил для разговора», т.е. «приготовился к общению» [ДРФС: 133]; *МухIли гъалабад батбихъалли, мез гIеларад гIердиур* – букв. «если рот вперед пойдет, то разговоры следом догонят», т.е. «рот любит говорить несмотря ни на какие последствия» [ДРФС: 133]; *МухIли журуг-бариб* – букв. «рот округлил», т.е. «приготовился к разговорам и сплетням» [ДРФС: 133]; *МухIлилизив цIакъси* – букв. «с сильным ртом», т.е. «умеющий хорошо говорить» [ДРФС: 134]; *МухIли бугабарили саби* – букв. «рот наточил», т.е. «с большим желанием говорит» [ДРФС: 155]; *МухIлиличи тIентI кахIебирахъу* – букв. «на рот не даст сесть мухе», т.е. «о большом любителе говорить, болтуне» [ФСДЯ: 176]; *МухIли бирбес замана баили саби* – букв. «рот зашить время наступило», т.е. «о человеке, который мешает другим своей болтовней» [ДРФС: 133]; *Бурдибси мухIли* – букв. «дырявый рот», т.е. «о болтливом человеке» [ФСДЯ: 46]; *МухIли хIебуциб* – букв. «рот не придержал», т.е. «о человеке, болтающем много» [ФСДЯ: 174]; *МухIли бялхъя* – букв. «с ловким, проворным языком», т.е. «о болтливом и языкастом человеке» [ФСДЯ: 175]; *МухIли къайхIебикиб* – букв. «рот не умолкнул», т.е. «очень много разговаривал» [ФСДЯ: 175]; *МуIхлила хатIа* – букв. «ошибка рта», т.е. «чрезмерная болтовня» [ФСДЯ: 176].

«Злословие, сплетни» (12 СФЕ)

Вайси мухIли – букв. «плохой рот», т.е. «сплетник» [ДРФС: 36]; *Мезла мухIли* – букв. «рот сплетен», т.е. «человек, который много сплетничает» [ДРФС: 126]; *МухIли гъабатур* – букв. «рот протянул», т.е. «стал разводить сплетни» [ФСДЯ: 175]; *МухIли къацIлис бати* – букв. «рот для хлеба оставь», т.е. «не сплетничай» [ДРФС: 134]; *МухIлила базар* – букв. «базар (рынок) языка», т.е. «сплетни» [ДРФС: 134]; *МухIли шахала* – букв. «с гнойным ртом», т.е. «о плохом языке» [ФСДЯ: 174]; *МухIли бурдибси* – букв. «с дырявым ртом», т.е. «о человеке, разносящем сплетни» [ФСДЯ: 175]; *МухIли бягIун* – букв. «рот заткнул», т.е. «сплетням положил конец» [ФСДЯ: 175]; *МухIлила дяхъи* – букв. «ротовая рана», т.е. «обидеть словом» [ФСДЯ: 176]; *МухIлубази викэс* – букв. «в рты попасть», т.е. «попасть на языки; стать притчей во языцех» [ФСДЯ: 176]; *Хялаван мухIли* – букв. «словно собачий рот», т.е. «сварливый человек; скандалист» [ФСДЯ: 248]; *МухIли абхъес* – букв. «рот открыть», т.е. «начать браниться, ругаться» [ДРС: 654].

«Заставить замолчать» (6 СФЕ)

МухИлиличи мегь чедихьиб – букв. «на рот замок повесил», т.е. «заставил замолчать» [ДРФС: 51]; *МухИличи печать кабахьиб* – букв. «наложил печать на рот», т.е. «заставил замолчать» [ДРФС: 134]; *МухИли тIаибизахьур* – букв. «рот приостановил», т.е. «заставил замолчать» [ДРФС: 134]; *МухИли буцахьес* – букв. «заставить держать рот», т.е. «заставить замолчать» [ФСДЯ: 175]; *МухИли хинкIас бати* – букв. «рот для хинкала оставь», т.е. «не болтай лишнего» [ФСДЯ: 175]; *Буэн мухИли* – букв. «рот, оставайся (успокойся)», т.е. «держи язык за зубами» [ФСДЯ: 49].

«Сладкоречивость» (6 СФЕ)

Мурусии мухИлила вегI – букв. «со сладким ртом», т.е. «сладкоречивый» [ФСДЯ: 174]; *Варъа мухI* – букв. «с медовым языком», т.е. «о сладкоречивом человеке» [ФСДЯ: 56]; *Бизити мухИлилизии кадуцили* – букв. «вкусное держа во рту», т.е. «сладко разговаривая», «очень деликатно разговаривая» [ДРФС: 28]; *Бизисии мухИлила* – букв. «со вкусным ртом», т.е. «приятный собеседник», «обходительный и ласковый человек» [ДРФС: 27]; *Гурда мухИли* – букв. «лисий рот», т.е. «хитрый язык» [ФСДЯ: 81]; *МухИли варъали бакили* – букв. «рот медом намазав», т.е. «говоря одно, а в душе затаив другое», «разговаривая очень ласково (притворно)» [ДРФС: 133].

«Сдержанность в речевой коммуникации» (5 СФЕ)

МухИлилабад гъай хIеиб – букв. «со рта ни слова не промолвил», т.е. «ничего не сказал» [ДРФС: 134]; *МухИлилизиибад варъа кабиркусиван сай гъайикIули* – букв. «разговаривает будто со рта мед падает», т.е. «ни слова от него не добьешься» [ДРФС: 134]; *МухИли буцес* – букв. «держат рот», т.е. «молчать, не болтать лишнее» [ФСДЯ: 175]; *МухИлилизии шин дуцес* – букв. «держат во рту воды», т.е. «сохранять молчание» [ФСДЯ: 176]; *КIел тIуцIада мухИли буцадли, тIакъацада бекI кавлан* – букв. «если рот величиною в два пальца придержишь, то голова величиною в коробку целой останется», т.е. «если будешь молчать, то никто тебя не заденет» [ДРФС: 118];

«Болтливость» (4 СФЕ)

МухИлилизиб бихIес хIейуб – букв. «во рту держать не смог», т.е. «не смог промолчать» [ДРФС: 134]; *МухИли хIебуар* – букв. «рот не выдержит», т.е. «не сможет промолчать» [ФСДЯ: 175]; *МухИлилабад гъай кабикиб* – букв. «изо рта слово упало», т.е. «случайно сказал что-то» [ФСДЯ: 176]; *МухИлилизибад дурабухъун* – букв. «со рта вышло», т.е. «высказал слово» [ДРФС: 134].

«Язвительность» (4 СФЕ)

МухИли бугаси – букв. «с острым ртом», т.е. «о человеке с острым языком» [ФСДЯ: 174]; *МухИлила велI* – букв. «имеющий рот», т.е. «языкастый человек» [ДРС: 654]; *МухИлили чилра валтули ахIен* – букв. «рот никого не оставляет», т.е. «с любым человеком может поспорить и никогда не проиграет» [ДРФС: 134]; *МухИли мурисила ганжи бугаси бирар* – букв. «у кого рот сладкий, у того клык острый бывает», т.е. «мягко стелет, да жестко спать» [ДРФС: 134].

«Хвастовство» (2 СФЕ)

МухИли-батир – букв. «рот-богатырь», т.е. «не делом, а языком храбрый» [ДРС: 654]; *МухИли саби тебси* – букв. «только рот есть», т.е. «не делами доказывает, а языком мелет» [ДРФС: 134].

«Представление о еде» (2 СФЕ)

Беркунра или мухИли, набчи кахIебаиб или кани – букв. «покушал», – сказал рот, «ко мне не дошло», – сказал живот», т.е. «не насытился», «мало покушал» [ДРФС: 26]; *МухИлилизид хIебаиб* – букв. «в рот не дошло», т.е. «не почувствовал даже вкуса» [ФСДЯ: 176].

«Разное» (17 СФЕ)

– **объем, размер** *КIел тIулицад мухИли* – букв. «рот величиною в два пальца», т.е. «маленький рот» [ДРФС: 118];

– **проблемы, хлопоты** *Мургъи душусира – мухИли, арц душусира – мухИли* – букв. «и золото плетет рот, и серебро плетет рот», т.е. «все делает язык» [ДРФС: 132];

- **принуждение** *МухІли арзиб* – букв. «рот развязал», т.е. «заставил говорить» [ДРФС: 133];
- **своевременность** *МухІли баиб* – букв. «рот дошел», т.е. «успели доложить» [ДРФС: 133];
- **разрешение проблем** *МухІлили гьуйчи дуришу* – букв. «ртом уладит», т.е. «язык все приведет в порядок» [ДРФС: 134];
- **щедрость** *МухІлилизибад дурабитІи* – букв. «вытащив изо рта», т.е. «сам не поев» [ДРФС: 134];
- **находчивость** *МухІлилизиб лебсиван* – букв. «будто есть во рту», т.е. «на все вопросы дает ответы будто заранее их подготовил» [ДРФС: 134];
- **дружба** *Ца мухІлилизибад букуси цархІил мухІлилизи кабирхьули* – букв. «перекладывая съдаемое из одного рта в другой», т.е. «жить очень дружно» [ДРФС: 191];
- **единодушие** *Ца мухІлилизибадван гьайбикІи* – букв. «будто с одного рта разговаривали», т.е. «все одно и то же твердили» [ДРФС: 191];
- **наглость** *БецІла мухІли* – букв. «волчий рот», т.е. «о бессовестном, наглom человеке» [ФСДЯ: 40];
- **многодетность** *ВерхІел мухІли* – букв. «семь ртов», т.е. «о человеке, у которого большая семья, много едоков» [ФСДЯ: 62];
- **лицемерие** *МухІли мурили, уркІи агьули* – букв. «со сладким языком и ядовитым сердцем», т.е. «о двуличном человеке» [ФСДЯ: 174];
- **рукоприкладство, насилие** *МухІли хІили бужиб* букв. «рот кровью наполнился», т.е. «избили до крови» [ФСДЯ: 174];
- **суждение** *МухІли абхьес* – букв. «рот открыть», т.е. «высказать свое мнение» [ФСДЯ: 174];
- **надежда; заискивание; зависимость** *МухІлилизи хІерикІес* – букв. «рот смотреть в», т.е. 1) «надеяться на кого-то»; 2) «заискивать перед кем-то; 3) зависеть от кого-то» [ФСДЯ: 176];

– **внешность** *Урчи мухИли* – букв. «лошадиный рот», т.е. «о некрасивом человеке» [ФСДЯ: 224];

– **утварь** *Гажинна мухИли* – букв. «рот кувшина», т.е. «носик кувшина» [ДРС: 654].

Къак «рот» (10 СФЕ)

«Говорливость» (2 СФЕ)

Къаклаб лезми беруб – букв. «во рту язык высох», т.е. «очень много пришлось говорить, доказывать» [ДРФС: 111]; *Къаклаб лезми лебцадхИи* – букв. «пока во рту язык есть», т.е. «пока может говорить» [ДРФС: 111].

«Сдержанность в речевой коммуникации» (2 СФЕ)

Къакла дягI мякьяхъид – букв. «в рот ветер не пускай», т.е. «много не говори» [ФСДЯ: 146]; *Къаклабад гъай дурабушес хIейуб* – букв. «со рта слово вынести не смог», т.е. «не смог ничего сказать» [ДРФС: 111].

«Представление о еде» (2 СФЕ)

Къаклар тIентИли мялякъуни дариб – букв. «во рту муха личинки отложила», т.е. «проголодался», «давно не ел» [ДРФС: 111]; *Къукри имцIадиуб* – букв. «рты приумножились», т.е. «увеличилось количество людей (в контексте еды)» [ДРФС: 114].

«Разное» (4 СФЕ)

– **оскорбление** *Къаклавад шахли иртули* – букв. «со рта гноем брызгая», т.е. «разговаривать используя оскорбительные и грубые слова» [ДРФС: 111];

– **щедрость** *Къаклабад дурабитИи бедлуга* – букв. «со рта вынув даст», т.е. «ничего не жалеет» [ДРФС: 111];

– **антипатия** *УбкIусила къакла шин кахIертIу* – букв. «умирающему в рот воду не нальет», т.е. «никому добра не сделает» [ДРФС: 154];

– **жестокость** *Аждагъала къакла викиб* – букв. «попал в пасть дракона», т.е. «попал к безжалостным людям» [ДРФС: 9].

СФЕ с компонентом **فم** «рот» в арабском языке (14 СФЕ)

«Географические апеллятивы» (3 СФЕ)

فم النهر – «устье реки» [АРС: 609], букв. «рот реки»; فم الوادى – «вход в долину» [АРС: 609], букв. «рот долины»; فم الترعة – «начало канала» [АРС: 609], букв. «рот канала».

«Представление о еде» (3 СФЕ)

ملاء فم – «полный рот (чего-либо)» [АРС: 793], букв. «количество, которое наполняет рот»; يستأهل فمك – «пальчики оближешь» [УРАФС: 347], букв. «достойно твоего рта; заслуживает твой рот»; من فمك لُباب السماء! – *погов.* «твоими бы устами мёд пить» [АРС: 609], букв. «из твоего рта все наилучшее, отборное небес».

«Артефакты» (2 СФЕ)

فم البندقية – «дуло ружья» [АРС: 609], букв. «рот ружья»; فم السجارة – «мундштук» [АРС: 609], букв. «рот сигареты».

«Во весь рот, во все горло» (2 СФЕ)

ضحك ملاء الفم – «смеяться во весь рот» [АРС: 609], букв. «смеяться количеством, наполняющим рот»; صرخ بملاء فمه – «кричать во все горло», «во весь голос» [АРС: 764], букв. «кричать количеством, которое наполняет рот».

«Разное» (4 СФЕ)

– **непосредственная близость** تكلمت معه فما لأذن – *образн.* «я беседовал с ним лично» [АРС: 609], букв. «я беседовал с ним ртом к уху»;

– **часть тела** فم المعدة – «впадина под ребрами, ложечка» [АРС: 609], букв. «рот желудка»;

– **смерть** مات حتف فمه – «умереть своей смертью» [АРС: 614], букв. «умереть смертью своего рта»;

– **удивление** فتح فمه – «разинуть рот (от удивления)» [УРАФС: 392], букв. «открыть рот».

СФЕ с компонентом «лицо» в даргинском и арабском языках

Таблица № 5

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «лицо»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>дахI (бахI, вяхI)</i> «лицо»	وجه «лицо»
1.	Внешность человека, черты лица	13	1
2.	Жестокость	6	
3.	Стыд, позор	6	3
4.	Открытость характера	5	
5.	Рукоприкладство	4	
6.	Привлекательность	3	
7.	Испуг	3	2
8.	Наглость, неуважение	3	
9.	Радость	2	
10.	Плохое настроение	2	
11.	Болезнь	2	
12.	Уважение	2	2
13.	Присмотр, попечение	2	
14.	Быстрота	2	
15.	Изменение в лице	2	
16.	Нехороший, ненавистный человек	2	
17.	Способ действия		9
18.	Непосредственная близость	1	5
19.	Отношение к чему-либо		4
20.	Степень точности		4
21.	Время, длительность		3
22.	Артефакты	1	3

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>дяхI (бяхI, вяхI)</i> «лицо»	وجه «лицо»
23.	Лицевая сторона, поверхность		2
24.	Направление движения		2
25.	Особенность		2
	Разное	13	12
	Смерть	1	1
	Корчить рожи, гримасничать	1	1
	Итого	72	53

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *дяхI (бяхI, вяхI)* «лицо» в даргинском языке (72 СФЕ)

«Внешность человека, черты лица» (13 СФЕ)

Кьулсагьунти дяхIла вегI – букв. «с лицом величиною в ложку», т.е. «о человеке с маленьким лицом» [ФСДЯ: 149]; *Бемгеси гIяргIялаван дяхIра сайра* – букв. «с лицом как у курицы, которая вот-вот снесет яйцо», т.е. «человек с красным лицом» [ДРФС: 26]; *КIуркIурлаван вяхIра сайра* – букв. «с лицом индюка», т.е. «с красным и полным лицом» [ДРФС: 118]; *ДяхIличи хIерэс агарси* – букв. «такой, что в лицо и не посмотришь», т.е. «о некрасивом человеке», «ни кожи, ни рожи» [ФСДЯ: 114]; *Цурала бяхIгьуна* – букв. «как лицо кабана», т.е. «о некрасивом человеке» [ФСДЯ: 270]; *Урчила дяхI*– букв. «лошадиное лицо (морда)», т.е. «некрасивое лицо» [ФСДЯ: 224]; *Гажсала бяхI* – букв. «собачье лицо», т.е. «о человеке с некрасивым лицом» [ФСДЯ: 77]; *ЭмхIела дяхI* – букв. «ослиное лицо», т.е. «о некрасивом и урод-

ливом человеке» [ФСДЯ: 288]; *Чинла вяхI* – букв. «лицо как плетеная корзина», т.е. «о человеке с толстым припухшим лицом» [ФСДЯ: 274]; *Шутрала вяхI* – букв. «слонявое лицо», т.е. «о неряшливом и сопливом человеке» [ФСДЯ: 285]; *Негирлаван дяхI дарили* – букв. «как у негра лицо сделав», т.е. «очень сильно загорел, почернел» [ФСДЯ: 178]; *Арслан-къапланлагъуна бяхIра сайра* – букв. «с лицом как у льва», т.е. «о здоровом и сильном человеке» [ФСДЯ: 16]; *Набадаригъуна бяхI* – букв. «лицо как морковь», т.е. «о пьяном человеке» [ФСДЯ: 178].

«Жестокость» (6 СФЕ)

Къаркъала дяхIла вегI – букв. «имеющий каменное лицо», т.е. «о бесчувственном и жестоком человеке» [ФСДЯ: 114]; *ДяхI агарси* – букв. «не имеющий лица, безликий», т.е. «о безжалостном, жестоком человеке» [ФСДЯ: 113]; *ДяхI агарси хя* – букв. «собака без лица (безлика)», т.е. «жестокий, безжалостный человек» [ДРФС: 82]; *Хялагъунти сари дяхI* – букв. «лицо как у собаки», т.е. «безжалостный человек» [ДРФС: 172]; *ДяхI агар эмхIе* – букв. «ишак без лица (безликий)», т.е. «безжалостный человек» [ДРФС: 83]; *ДяхI чедили лайвакIуб* – букв. «лицом вверх бросил», т.е. «легко и безжалостно свалил кого-либо» [ДРФС: 84].

«Стыд, позор» (6 СФЕ)

Итичи арукъес дяхI агара – букв. «лица нет пойти к нему», т.е. «стыдно идти к нему» [ДРФС: 96]; *Гъадуцести дяхI агара* – букв. «показать лица нет», т.е. «не может показаться перед людьми из-за совершенного непристойного поступка, стыда» [ДРФС: 49]; *ДяхI цIудардиуб* – букв. «лицо почернело», т.е. «оказался перед людьми в неудобном положении, было стыдно» [ДРФС: 83]; *ДяхI – урузкIули, някъ – урухкIули* – букв. «лицо стыдится, рука боится», т.е. «стыдно и боязно (что-либо делать)» [ДРФС: 83]; *ДяхI хIунтIенхIедиахъуб* – букв. «не заставил лицо покраснеть», т.е. «не заставил стыдиться» [ДРФС: 83]; *ВяхIгъавли кайзес хIейуб* – букв. «лицом вперед стать не смог», т.е. «из-за недостойного поведения, стыда не смог смотреть в глаза» [ДРФС: 42].

«Открытость характера» (5 СФЕ)

ДяхI шаласи – букв. «со светлым лицом», т.е. «человек с открытой душой» [ДРФС: 84]; *ДяхI-дяхIли буру* – букв. «лицом к лицу скажет», т.е. «в лицо (в глаза) скажет» [ДРФС: 83]; *ДяхIла хIерикIес* – букв. «смотреть в лицо», т.е. «смело высказаться» [ФСДЯ: 114]; *ДяхIла бяхъес* – букв. «ударить в лицо», т.е. «высказать открыто в лицо» [ФСДЯ: 114]; *ДяхIлизи бяхъиб* – букв. «в лицо ударил», т.е. «повторно напомнил ранее сказанное» [ДРФС: 83].

«Рукоприкладство» (4 СФЕ)

БяхIла ишарат аги – букв. «очертания лица не было», т.е. «лицо, обезображенное побоями» [ДРФС: 34]; *ВяхIла чуду бариб* – букв. «из лица чуду сделал», т.е. «обезобразил лицо (нанесением ударов), «избил» [ДРФС: 42]; *ДяхIлизибад качIли бицIиб* – букв. «с лица ладонь наполнил», т.е. «на лице рану нанес рукой» [ДРФС: 83]; *ДяхIла чедиб кам агара* – букв. «на лице нет кожи», т.е. «с избитым лицом» [ДРФС: 83].

По 3 СФЕ с компонентом «лицо» составляют следующие тематические группы:

– **привлекательность** – *Бацван дяхIра сайра* – букв. «с лицом как луна», т.е. «с привлекательным лицом» [ДРФС: 19]; *ВяхIларад дин дура аркъусигъуна* – букв. «будто с лица вера наружу уходит, т.е. «с привлекательным выражением лица и взгляда» [ДРФС: 42]; *Умути дяхI-* букв. «чистое лицо», т.е. «о светлом, приятном, привлекательном человеке» [ФСДЯ: 208];

– **испуг** – *ДяхIла ранг дуун* – букв. «цвет лица потускнел», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 114]; *ДяхIла ранг агара* – букв. «цвета лица нет», т.е. «испугался» [ФСДЯ: 114]; *ДяхIлаб хIила клантI агара* – букв. «на лице капли крови нет», т.е. «сильно побледнел от испуга или волнения» [ФСДЯ: 114];

– **наглость, неуважение** – *ДяхI дергун* – букв. «лицо съел», т.е. «разговаривал грубо и нагло» [ДРФС: 83]; *Маймунна дяхI* – букв. «обезьянье лицо», т.е. «о бессовестном и наглom человеке» [ФСДЯ: 164]; *Хя дяхIличи бигъунсиван сай*

гъайиклули – «разговаривает так, будто собаку к лицу привязали», т.е. «разговаривает без уважения и с неприязнью» [ДРФС: 171].

По 2 ФЕ с соматизмом «лицо» репрезентируют тематические группы:

– **радость**, ср.: *ДяхI шаладиахъес* – букв. «чтобы лицо посветлело», т.е. «обрадоваться» [ФСДЯ: 113]; *ВяхIлизибад шала дакIубиуб* – букв. «из лица свет появился», т.е. «со светлым и веселым лицом, радостный» [ДРФС: 42];

– **плохое настроение**, ср.: *ДяхI чеакъур* – букв. «лицо навалил», т.е. «хмурым стал» [ДРФС: 83]; *Дамкъурти дяхI* – букв. «мутное лицо», т.е. «кислое выражение лица» [ФСДЯ: 97];

– **болезнь**, ср.: *ДяхI агарси изала* – букв. «болезнь без лица», т.е. «невыносимая болезнь» [ДРФС: 82]; *Халаси иза дяхI чедаиб* – букв. «большой болезни лицо увидел», т.е. «много болел» [ДРФС: 170];

– **уважение**, ср.: *ДяхIчевси* – букв. «имеющий лицо», т.е. «имеющий уважение к людям, уважительный» [ДРФС: 84]; *Сунела дяхIличи хIерикIуси* – букв. «на свое лицо смотрящий», т.е. «человек, любящий и уважающий себя» [ДРФС: 147];

– **присмотр, попечение**, ср.: *ДяхIличи хIербикIути* – букв. «в лицо смотрящие», т.е. «те, кто находятся под попечением, под присмотром» [ДРФС: 83]; *БегIтала дяхI чедиъна* – букв. «туда, где видно лицо родителей», т.е. «около родителей» [ДРФС: 21];

– **быстрота**, ср.: *БяхI бяхъиб гурдаван арякъун* – букв. «ушел как лиса, раненная в лицо», т.е. «быстро ушел» [ДРФС: 34]; *ВяхIлизи бяхъибсиван ласухъун* – букв. «повернулся будто в лицо ударили», букв. «быстро повернулся» [ДРФС: 42];

– **изменение в лице**, ср.: *ВяхIларад ранг ардухиб* – букв. «с лица цвет сошел», т.е. «побледнел, изменился в лице» [ФСДЯ: 65]; *ВяхIла синат арбухиб* – букв. «облик лица сошел», т.е. «изменился в лице» [ФСДЯ: 65];

– **нехороший, ненавистный человек**, ср.: *КIел бяхIла адам* – букв. «человек с двумя лицами (двуликий), т.е. «двурушник», «нехороший человек» [ДРФС: 117]; *Цудара дяхI* – букв. «черное лицо», т.е. «ненавистное лицо, ненавистный человек» [ФСДЯ: 261].

«Разное» (13 СФЕ)

- **непосредственная близость** *ДяхI-дяхIли къаршишкес* – букв. «лицом к лицу встретиться», т.е. «находится очень близко, совсем рядом» [ФСДЯ: 113];
- **смерть** *Лебилра адамти дяхI удибиуб* – букв. «все люди лицом вниз стали», т.е. «все люди умерли» [ДРФС: 119];
- **артефакт (страница)** *Жузла бяхI* – букв. «лицо книги», т.е. «страница книги» [ДРС: 184];
- **корчить рожи, гримасничать** *БяхI кабуцес* – букв. «лицо изображать», т.е. «корчить рожу» [ДРС: 184];
- **видение** *БерхIила дяхI чедаэс* – букв. «увидеть лицо солнца», т.е. «увидеть солнце» [ДРФС: 27];
- **повиновение, подчинение** *Хьуна дяхIличи хIерикIули* – букв. «глядя на лицо жены», т.е. «слушая во всем жену» [ДРФС: 54];
- **рост, развитие** *ДяхI далан ветаур* – букв. «стал узнающим лицо», т.е. «ребенок стал узнавать родителей в лицо (подросток)» [ДРФС: 83];
- **одинокость** *ДяхI хIедалули* – букв. «лицо не зная», т.е. «не зная никого, ни родителей, ни других людей» [ДРФС: 83];
- **благонравие** *ДяхI шалали арукьес* – букв. «со светлым лицом уйти», т.е. «уйти без происшествий, уйти как человек» [ДРФС: 84];
- **мать** *Ухути дяхI* – букв. «сияющее лицо», т.е. «материнское лицо» [ДРФС: 168];
- **малодушие, слабоволие** *Сай вегIти дяхI агарси* – букв. «не имеющий своего лица», т.е. «о человеке, не имеющем собственного мнения, повторяющем чужие слова» [ФСДЯ: 192];
- **склон** *ДубурлабяхI* – букв. «лицо горы», т.е. «горный склон» [ДРС: 184];
- **ответственность** *Ца бяхIличив уэс* – букв. «оставаться с одним лицом», т.е. «держат слово» [ФСДЯ: 264].

СФЕ с компонентом وجه «лицо» в арабском языке (53 СФЕ)

«Способ действия» (9 СФЕ)

على الوجه الأكمل – «самым совершенным образом» [АРС: 876], букв. «на более совершенном лице»; على الوجه التالى – «следующим образом» [АРС: 876], букв. «на следующем лице»; على وجهه – «должным образом» [АРС: 876], букв. «на его лице»; على هذا الوجه – «таким образом» [АРС: 876], букв. «на этом лице»; على خير الوجوه – «наилучшим образом» [АРС: 876], букв. «на благе, добре лиц»; بوجه من الوجوه – «каким-нибудь образом» [АРС: 876], букв. «лицом из лиц»; بوجه ما – «каким бы то ни было способом» [АРС: 876], букв. «каким-либо лицом»; على وجه آخر – «по-иному» [АРС: 876], букв. «на другом лице»; بوجه الاجمال – «кратко, суммарно» [АРС: 876], букв. «лицом соединения, складывания; кратко изложения».

«Непосредственная близость» (5 СФЕ)

كان وجهها ل... – «стоять лицом к лицу к ...» [АРС: 876], букв. «быть лицом к ...»; التقى به وجهها لوجه – «встретиться с кем-либо лицом к лицу» [АРС: 876], букв. «встретить кого-либо лицом к лицу»; فى وجهه – «в глаза» [УРАФС: 106], букв. «в лицо»; فى وجهه – «перед кем-либо» [АРС: 876], букв. «в лицо кого-либо»; أغلق الباب فى وجهه – «закрыть дверь перед чьим-либо носом» [АРС: 876], букв. «закрыть дверь перед чьим-либо лицом».

«Отношение к чему-либо» (4 СФЕ)

من بعض الوجوه – «в некотором отношении» [АРС: 876], букв. «из части лиц»; على وجه عام – «во всех отношениях» [АРС: 876], букв. «из, от всех лиц»; على وجه العموم – «вообще» [АРС: 876], букв. «на общем лице»; على وجهه – «на лице общности».

«Степень точности» (4 СФЕ)

على وجه الدقة – «точно, в точности» [АРС: 876], букв. «на лице точности»; بوجه على وجه التقريب – «приблизительно» [АРС: 876], букв. «лицом приближения»; على وجه التقريب – «приблизительно» [АРС: 876], букв. «на лице приближения»; على وجه التحقيق – «точнее говоря» [АРС: 876], букв. «на лице исследования, установления».

«Стыд, позор» (3 СФЕ)

سواد الوجه – «позор» [АРС: 381], букв. «чернота лица»; سَوّد وجهه – «очернить кого-либо, опозорить» [АРС: 876], букв. «делать черным, чернить чьё-либо лицо»; اسودّ وجهه – «он опозорился» [АРС: 876], букв. «его лицо стало черным».

«Время, длительность» (3 СФЕ)

على وجه الدهر – «постоянно, вечно» [АРС: 876], букв. «на лице эпохи, века»; وجه النهار – «днем» [АРС: 876], букв. «лицо дня»; أوجه القمر – «фазы луны» [АРС: 876], букв. «лица луны».

«Артефакты» (3 СФЕ)

وجه الورق – «страница» [АРС: 876], букв. «лицо бумаги»; وجه الساعة – «циферблат» [АРС: 876], букв. «лицо часов»; وجه مُستَعَارٌ – «маска, личина» [АРС: 876], букв. «взятое взаймы, фальшивое лицо».

По 2 ФЕ с соматизмом «лицо» репрезентируют тематические группы:

– **испуг**, ср.: اصفرّ وجهه – «на нем лица нет» [АРСИВ: 61], букв. «пожелтело его лицо (от испуга)»; لا يُرى وجهه – «не казать глаз» [УРАФС: 102], букв. «не показывать лицо»;

– **уважение, почтение**, ср.: بيّض وجهه – «проявить почтение» [АРС: 876], букв. «белить, отбеливать чьё-либо лицо»; وجوه البلاد – «знать, знатные люди» [АРС: 876], букв. «лица страны»;

– **лицевая сторона, поверхность**, ср.: وجه السكّة – «лицевая сторона монеты» [АРС: 876], букв. «лицо монеты»; وجه الارض – «поверхность земли» [АРС: 876], букв. «лицо земли»;

– **направление движения**, ср.: مضى على وجهه – «идти своей дорогой» [АРС: 876], букв. «уходить по направлению своего лица»; هام على وجهه – «идти куда глаза глядят» [АРСИВ: 366], букв. «бродить, блуждать по направлению своего лица»;

– **особенность**, ср.: بوجه خاصّ – «в особенности» [АРС: 876], букв. «особенным лицом»; على وجه الخصوص – «в особенности» [АРС: 876], букв. «на лице особенности».

«Разное» (12 СФЕ)

- **смерть** غاب وجهه – «он скончался» [АРС: 876], букв. «его лицо стало невидимым, скрытым; его лицо скрылось, исчезло»;
- **«корчить рожи, гримасничать»** زوى وجهه – «делать гримасу» [АРС: 339], букв. «складывать, сгибать лицо»;
- **внешность человека, черты лица** تقاطيع الوجه – «черты лица» [АРС: 648], букв. «фигура, стан лица»;
- **оскорбление** أهانه فى وجهه – «оскорбить в лицо» [АРС: 876], букв. «оскорбить его в его лицо»;
- **сходство, подобие** أوجه الشبه – «черты сходства» [АРС: 876], букв. «лица сходства, подобия»;
- **цель** أنفق على وجوه البرّ – «израсходовать деньги на благотворительные цели» [АРС: 876], букв. «расходовать, тратить на лица благотворительности»;
- **отсутствие оснований...** لا وجه ل – «нет оснований для ...» [АРС: 876], букв. «нет лица для ...»;
- **лицемерие** ذو الوجهين – «двуличный» [СИБСАЯ: 274], букв. «обладатель двух лиц»;
- **честь, достоинство** ماء الوجه – «честь, достоинство» [АРС: 876], букв. «вода лица»;
- **тщетность, безуспешность** رجع و وجهه مثل قفاه – «возвратиться несолоно хлебавши» [АРС: 876], букв. «он вернулся и его лицо будто затылок»;
- **упрек** أكل وجهه – «упрекать кого-либо» [АРС: 876], букв. «есть, съесть чьё-либо лицо»;
- **разоблачение** أزاح القناع عن وجهه – «срывать маску» [УРАФС: 276], букв. «сдвинуть покрывало, вуаль с лица».

СФЕ с компонентом «нога» в даргинском и арабском языках

Таблица № 6

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «нога»

в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество			
		Даргинский язык	Арабский язык		
		къяш	قدم	رجل	ساق
1.	Усталость	8			
2.	Глубокая старость	3		1	
3.	Физическая немощность	2			
4.	Физическая сила, способность	3			
5.	Болезнь	2			
6.	Моральное унижение	3			
7.	Внешность, внешний вид	4			
8.	Быстрота	4			2
9.	Материальное благосостояние	2			
10.	Социальная зрелость	2	1	1	
11.	Холод	2			
12.	Искусственное препятствие в деле	2			
13.	Зависимость	7			
14.	Неуверенность	2	1		1
15.	Поза	2			
16.	Прерывание контактов	2		1	
17.	Способ передвижения	2	3		
18.	Динамика активности	2	1		1
19.	Равнодушие	2			
20.	Испуг		2	1	
21.	Медицинские реалии		2		1
22.	Социальное равенство		2		

№	Тематическая группа	Количество			
		Даргинский язык	Арабский язык		
		къяши	قدم	رجل	ساق
	Разное	11	8	7	4
	Уверенность	1	–	–	1
	Итого	67	17	7	6

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам.

СФЕ с компонентом *къяши* «нога» в даргинском языке (67 СФЕ)

«Усталость» (8 СФЕ)

Къяшмачи гъанкI чебекиб – букв. «на ноги сон напал», т.е. «ноги не подчиняются от усталости» [ДРФС: 116]; *Къяшмачи цIулкъям кадикили сари* – букв. «на ноги корм упал», т.е. «не может ходить» [ДРФС: 116]; *Къяшми-някъби делкайчи* – букв. «пока ноги-руки протрутся», т.е. «пока есть мочи» [ДРФС: 116]; *Къяш хъусли вакIиб* – букв. «пришел волоча ногу», т.е. «еле-еле добрался» [ДРФС: 116]; *Къяшми чердиркули сари* – букв. «ноги отваливаются», т.е. «сбился с ног от усталости» [ФСДЯ: 154]; *Къяш башули ахIен* – букв. «нога не идет», т.е. «не могу идти» [ДРФС: 115]; *Къяшми урдикиб* – букв. «ноги отвалились», т.е. «ноги подкасились (от усталости или испуга)» [ДРС: 570]; *Къяш варгыла бетаур* – букв. «нога войлочной стала», т.е. «нога онемела» [ДРФС: 115].

«Глубокая старость» (3 СФЕ)

ХIябла унзаличи къяши кабизурли саби – букв. «на порог могилы нога вступила», т.е. «сильно постаревший человек» [ДРФС: 177]; *Ца къяши – хIяриб, ца къяши – дураб* – букв. «одна нога в могиле, другая вне», т.е. «постарел очень сильно, вот вот умрет» [ДРФС: 190]; *Ца къяшли хIябла ваибил* – букв. «одной ногой дошедший до могилы», т.е. «очень старей» [ФСДЯ: 267].

«Физическая немощность» (2 СФЕ)

Кьяими дургЯли сари – букв. «ноги поломались», т.е. «не может двигаться» [ДРФС: 116]; *Кьяимали чарх бихули ахIен* – букв. «ноги тело не носят», т.е. «не может ходить», «ноги не держат» [ДРФС: 115].

«Физическая сила, способность (сделать что-либо)» (3 СФЕ)

Кьяимала ахъри лебли – букв. «пока состояние ног есть», т.е. «пока есть силы, пока ноги держат» [ДРФС: 115]; *Кьяими дашули лерай* – букв. «пока ноги ходят», т.е. «пока есть силы и возможность» [ФСДЯ: 153]; *Кьяимали чарх хIебихес биайчи* – букв. «пока ноги тело не смогут нести», т.е. «пока не постарел и не прикован к постели» [ДРФС: 115].

«Болезнь» (2 СФЕ)

Кьяими дуцили сари – букв. «ноги скованные», т.е. «заболел сильно» [ФСДЯ: 154]; *Кьяимани урцIерцар* – букв. «ноги не удержат», т.е. «очень тяжело болеет, очень слаб» [ФСДЯ: 153].

«Моральное унижение» (3 СФЕ)

Кьяимала удив чяртвариб – букв. «под ногами затоптал», т.е. «унизил» [ДРФС: 115]; *Кьяими лимдирули* – букв. «ноги облизывая», т.е. «подхалимничать» [ФСДЯ: 154]; *Кьяимала гъала кайкиб* – букв. «перед ногами упал», т.е. «стал умолять и просить на коленях» [ДРФС: 115].

«Внешность, внешний вид» (4 СФЕ)

КIуцIулгъунти кьяимира сайра – букв. «с ногами как ложки», т.е. «с тонкими ногами» [ДРФС: 118]; *Валри кьяимар* – букв. «с верблюжьими ногами», т.е. «человек с большими ногами» [ДРФС: 36]; *ИбхIу кьяимар* – букв. «со сгибающимися ногами», т.е. «девушка с кривыми ногами» [ДРФС: 90]; *Кьяи балкIа* – букв. «с кривой ногой», т.е. «хромой» [ДРС: 570].

«Быстрота» (4 СФЕ)

Къяшми чIехIедиэсли – букв. «чтобы ноги не были видны», т.е. «очень быстро» [ДРФС: 116]; *Къяш касиб* – букв. «ногу взял», т.е. «быстро стал идти», «ускорил шаг» [ДРФС: 115]; *Ца къяш итаб, ца къяш ишаб* – букв. «одна нога – там, одна нога – здесь», т.е. «очень быстро» [ФСДЯ: 266]; *Къяшми гьалли дуцIухъес* – букв. «ногами вперед бежать», т.е. «очень быстро бежать» [ФСДЯ: 153].

«Материальное благосостояние» (2 СФЕ)

Гъанна хIилхIи къяшмачи тIашизур – букв. «сейчас еле-еле на ноги встал», т.е. «еле-еле смог отделаться от долгов» [ДРФС: 51]; *Къяш кабизурла барибси* – букв. «сделанное с тех пор, как нога встала», т.е. «с ранних времен накопленное состояние» [ДРФС: 114].

«Социальная зрелость» (2 СФЕ)

Къяшмачи кайзес – букв. «встать на ноги», т.е. «выйти в люди» [ФСДЯ: 153]; *Къяшмачи тIашбатур лебилра* – букв. «всех на ноги поставил», т.е. «вывел в люди всех» [ДРФС: 116].

«Холод» (2 СФЕ)

Къяшми жершиван диубли сари – букв. «ноги стали похожи на лук», т.е. «ноги сильно обморозились» [ДРФС: 116]; *Къяшми миъбачи шурдухъи сари* – букв. «ноги в лед превратились», т.е. «ноги сильно замерзли» [ДРФС: 116].

«Искусственное препятствие в деле» (2 СФЕ)

Къяш гьалабуриули – букв. «подножку ставя», т.е. «мешает кому-нибудь», «вставляя палки в колеса» [ДРФС: 115]; *Дебали къяш чебизур* – букв. «сильно наступил ногой», т.е. «начал преследовать» [ДРФС: 68].

«Зависимость» (7 СФЕ)

Къяшмала удив – букв. «под ногами», т.е. «находиться в полном подчинении» [ФСДЯ: 152]; *Къяш кацIес ихтияр агар* – букв. «не имеющий права ногой ступить», т.е. «о бесправном, зависимом от кого-то человеке» [ФСДЯ: 152]; *Къяшла удиб сабри*–

букв. «находились под ногой», т.е. «находились в полном подчинении» [ДРФС: 115]; *Кьяшмала уди кабихьиб* – букв. «под ноги положил», т.е. «покорил» [ДРФС: 115]; *Кьяшмачи мегь чедихьили сари* – букв. «на ноги замок повесили», т.е. «держат под наблюдением, следят за каждым шагом» [ДРФС: 116]; *УрхЛа кьяшмачив вашес* – букв. «на чужих ногах ходить», т.е. «плясать под чужую дудку» [ФСДЯ: 222]; *Клел кьяш ца даблиризи дихьили аркьяд* – букв. «обе ноги в одну туфлю засунув пойдешь», т.е. «пойдешь как миленький, никуда не денешься» [ФСДЯ: 127].

«Неуверенность» (2 СФЕ)

Кьяшмаубад ванза арбашар – букв. «из под ног земля уходит», т.е. «терять надежду» [ФСДЯ: 153]; *Клелра кьяшличи лянКлелес* – букв. «хромать на обе ноги», т.е. «идти неуверенным шагом» [ФСДЯ: 128].

«Поза» (2 СФЕ)

Кьяшми лагли – букв. «ногами вверх», т.е. «вверх тормашками» [ФСДЯ: 154]; *Кьяшми гьадатурли* – букв. «вытянув ноги», т.е. «о человеке, который растянулся пластом» [ФСДЯ: 153].

«Прерывание контактов» (2 СФЕ)

Кьяш хЛебашар – букв. «нога не идет (к кому-то)», т.е. «об обиженном на кого-то человеке» [ФСДЯ: 152]; *Кьяш кахЛейцЛу* – букв. «ногой не ступит», т.е. «не получит разрешения пойти куда-то» [ФСДЯ: 151].

«Способ передвижения» (2 СФЕ)

Сунела кьяшмачив – букв. «на своих ногах», т.е. «пешком, на своих двоих» [ФСДЯ: 197]; *Бархьли кьяш кайцЛули* – букв. «правильно ногой ступая», т.е. «правильно ходит» [ДРФС: 18].

«Динамика активности» (2 СФЕ)

Кьяш клиркахЛебарили – букв. «ногу не сложив», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 151]; *Кьяш багьлахЛебарили* – букв. «ногу не останавливая», т.е. «без остановки» [ФСДЯ: 152].

«Равнодушие» (2 СФЕ)

Кьяши чецлес – букв. «наступить ногой», т.е. «поставить крест, забыть, не вспоминать» [ФСДЯ: 152]; *Гъай кьяшмала уди кабихъиб* – букв. «слово под ноги положил», т.е. «наступил ногой на сплетни и разговоры» [ДРФС: 46].

«Разное» (11 СФЕ)

– **уверенность** *Келпра кьяшли ганзиклес* – букв. «обеими ногами наступать», т.е. «идти уверенным шагом» [ФСДЯ: 128];

– **нежелание** *Дила кьяшми дашули ахлен* – букв. «мои ноги не ходят», т.е. «душа не лежит» [ДРФС: 73];

– **безделье** *Кьяшла чеди кьяш кабихъили* – букв. «ногу на ногу положив», т.е. «не имея никакой заботы» [ДРФС: 115];

– **занятость, хлопоты** *Кьяшмас паргъатдеш агара* – букв. «ногам покоя нет», т.е. «нет покоя» [ДРФС: 115];

– **смерть** *Кьяшмачив тлаиси кахелун* – букв. «стоящего на ногах не осталось», т.е. «никто в живых не остался» [ДРФС: 116];

– **спасение, сохранение** *Кьяшми ардухиб* – букв. «ноги унес», т.е. «жив остался» [ДРФС: 116];

– **применение силы** *Кьяшми чедили лайвакIиб* – букв. «ногами вверх бросили», т.е. «свалили на землю» [ДРФС: 116];

– **ноша, обуза** *Нушала кьяшмачив вашулив?* – букв. «разве на наших ногах ходит?», т.е. «пусть идет с нами, он нам не будет обузой» [ДРФС: 137];

– **грех** *ХIярамси мерла кьяш камайцIид* – букв. «в запретное место ногой не вступай», т.е. «не совершай грех» [ДРФС: 178];

– **ложь, обман** *Кьянала кьяшми хледирар* – букв. «у лжи ног не бывает», т.е. «обман все равно раскроется» [ФСДЯ: 143];

– **доступность** *Кьяшмаубси бергала* – букв. «подножный (под ногами) корм», т.е. «о легкодоступной добыче» [ФСДЯ: 153].

СФЕ с компонентом «нога» в арабском языке (30 СФЕ)

В арабском языке нога как часть тела вербализована дифференцированно: رجل «нога», قدم «стопа; нога», ساق «голень; нога». Из лексикографических источников арабского языка нами было выделено 30 СФЕ с компонентом «нога».

قدم «стопа; нога» (17 СФЕ)

«Способ передвижения» (3 СФЕ)

مشى قدما لقدم – «пешком» [АРС: 626], букв. «на стопах (ногах)»; على الأقدام – «идти нога в ногу» [АРС: 626], букв. «идти стопой к стопе (ногой к ноге)»; على أطراف قدميه – «на цыпочках» [АРС: 626], букв. «на кончиках обеих стоп (ног)».

«Испуг» (2 СФЕ)

سقط قلبه بين قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце упало между его стопами (ногами)»; أصبح قلبه في أطراف قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось в кончиках его стоп (ног)».

«Медицинские реалии» (2 СФЕ)

له قدم – «педикюр» [АРС: 626], букв. «лечение, медицина стоп (ног)»; طبّ الأقدام – «он большой знаток медицины» [АРС: 626], букв. «у него твердая, прочная стопа (нога) в медицине».

«Социальное равенство» (2 СФЕ)

وضع مع... على قدم المساواة – «равнять кого-либо с кем-либо» [АРС: 626], букв. «положить кого-либо на стопу (ногу) равенства с кем-либо»; على قدم المساواة – «на равных основаниях» [АРС: 626], букв. «на стопе (ноге) равенства».

«Разное» (8 СФЕ)

- **динамика активности**, ср.: على قدم و ساق – «на полном ходу» [АРС: 626], букв. «на стопе (ноге) и голени»;
- **социальная зрелость**, ср.: أوقفه على قدميه – «поставить на ноги» [УРАФС: 313], букв. «поднимать, ставить на обе стопы (ноги)»;
- **неуверенность**, ср.: إنهارت الأرض تحت قدميه – «терять почву под ногами» [УРАФС:370], букв. «обвалилась земля под его стопами (ногами)»;
- **готовность к чему-либо**, ср.: وقف على قدم الاستعداد – «быть наготове» [АРС: 626], букв. «стоять на стопе (ноге) готовности»;
- **направленность движения**, ср.: الى حيث تحمله قدماه – «куда глаза глядят» [УРАФС:109], букв. «туда, куда несут его стопы (ноги)»;
- **астрономический термин «зенит»**, ср.: سمت القدم – *астрон.* «зенит» [АРС: 626], букв. «направление стопы (ноги)»;
- **мастерство, опыт**, ср.: ... رسخت قدمه في ... – «зубы съел на чем-либо» [УРАФС: 206], букв. «укрепилась, закрепила его нога в ...»;
- **ошибка, промах**, ср.: زُلَّتْ قدمه – «дать маху» [УРАФС: 280], букв. «его нога поскользнулась».

رجل «нога» (7 СФЕ)

Соматизм رجل «нога» фразеологически непродуктивен. Нами отмечено всего 7 СФЕ с данным компонентом, несводимых к единой теме, в которых репрезентируются, например:

- **глубокая старость**, ср.: رجله و القبر – «он одной ногой в могиле» [АРС: 289], букв. «его нога и могила»;
- **артефакт «штанины»**, ср.: رجلان البنطلون – «штанины» [АРС: 289], букв. «обе ноги брюк»;
- **фитоним «клевер полевой»**, ср.: رجل الارنب – *бот.* «клевер полевой» [АРС: 289], букв. «нога кролика»;

- **испуг**, ср.: أصبح قلبه بين رجليه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось между его ногами»;
- **прерывание контактов**, ср.: قطع رجله من بيتهم – «он к ним ни ногой, он перестал ходить к ним» [АРС: 289], букв. «он отрезал свою ногу из их дома»;
- **тревога, беспокойство**, ср.: الدنيا واقفة على رجل – «все подняты на ноги» [АРС: 289], букв. «мир стоит на ноге»;
- **социальная зрелость**, ср.: وقف على رجليه – *образн.* «встать на ноги, окрепнуть» [АРС: 289], букв. «стоять на обеих ногах».

ساق «голень; нога» (6 СФЕ)

«Быстрота» (2 СФЕ)

طار يسلم للريح ساقيه – «бежать во все лопатки» [АРС: 383], букв. «полетел передавая ветру свои голени (ноги)»; جرى ملء ساقيه – «бежать во всю прыть, удирать во все лопатки» [АРС: 764], букв. «бежать количеством, которое наполняет обе голени (ноги)».

«Разное» (4 СФЕ)

уверенность, ср.: ...وقف على ساق الجدّ ل... – «серьезно братья за что-либо» [АРС: 383], букв. «стоять на голени (ноге) серьезности чего-либо»; **неуверенность**, ср.: أترددّ وأقدم ساقا وأؤخر ساقا – «я колеблюсь и не двигаюсь с места» [АРС: 383], букв. «я колеблюсь, выдвигаю вперед голень (ногу) другую отодвигаю назад»; **динамика активной деятельности**, ср.: العمل جار على قدم و ساق – «работа идет полным ходом, работа кипит» [АРС: 383], букв. «работа идет на стопе (ноге) и голени (ноге)»; **медицинская реалья** «повязка», ср.: ربطة الساق – «подвязка» [АРС: 383], букв. «повязка голени (ноги)».

СФЕ с компонентом «ухо» в даргинском и арабском языках

Таблица № 7

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ухо»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>лихIи</i> «ухо»	أذن «ухо»
1.	Внимание	6	4
2.	Невнимательность	2	5
3.	Проявления шума	7	
4.	Наказание	6	1
5.	Надоедливость, назойливость	4	1
6.	Озорство	2	
7.	Назидание		2
8.	Фитонимы		2
9.	Вдоволь, много		2
	Разное	10	10
	Удивление	1	1
	Часть тела	1	1
	Итого	37	25

** Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.*

СФЕ с компонентом *лихИ* «ухо» в даргинском языке (37 СФЕ)

«Внимание» (6 СФЕ)

ЛихИби суркдара – букв. «уши протри», т.е. «хорошенько прислушайся» [ДРФС: 123]; *Ца лихИли сахъли саби* – букв. «одно ухо чуткое есть», т.е. «слушает внимательно» [ФСДЯ: 267]; *Келпра лихИли дингаили* – букв. «оба уха наострив», т.е. «внимательно слушать» [ФСДЯ: 128]; *ЛихИли ветаэс* – букв. «в ухо превратиться», т.е. «быть настороже», «держат ушки на макушке» [ФСДЯ: 159]; *Ца лихИили лехIахъес* – букв. «одним ухом слушать», т.е. «прислушиваться к происходящему вокруг» [ФСДЯ: 267]; *ЛихИби дингаэс* – букв. «уши держать торчком», т.е. «наострить уши», «держат ушки на макушке» [ФСДЯ: 159].

«Невнимательность» (2 СФЕ)

ЛихИли пяхъбирули ахIен – букв. «ухом не шевелит», т.е. «и ухом не ведет», «не обращает внимание» [ДРС: 610]; *Ца лихИилизирад духIнадерхурли, итиллизирад дурадиркур* – букв. «в одно ухо влетев, из другого вылетит», т.е. «пропускать все мимо ушей» [ФСДЯ: 267].

«Проявления шума» (7 СФЕ)

ЛихИби гIянцидариб – букв. «уши оглушил», т.е. «очень громко» [ДРФС: 123]; *ЛихИбазибад гурбухъесли* – букв. «чтобы в ушах зазвенело», т.е. «громко крикнуть» [ДРФС: 123]; *ЛихИбазибад тIярхъибухъун* – букв. «уши дырявыми стали», т.е. «от громкого разговора и крика» [ДРФС: 123]; *ЛихИби дучIули сари* – букв. «уши шумят, звенят», т.е. «звенит в ушах» [ДРФС: 123]; *ЛихИилизи туп игъубсигъуна тIама лебри* – букв. «звук был такой, будто в ухо пушкой выстрелили», т.е. «раздался очень громкий звук» [ДРФС: 124]; *ЛихИби къяпIхIеливан* – букв. «как будто уши закрыты», т.е. «громко разговаривать» [ФСДЯ: 159]; *ЛихИби дуцили ахъбуцибси кецIаван* – букв. «как щенок, которого подняли за уши», т.е. «громко визжать, орать» [ФСДЯ: 160].

«Наказание» (6 СФЕ)

Лихли битIакIэс – букв. «ухо потянуть», т.е. «наказать» [ДРС: 609]; *Лихли сирбарес* – букв. «скрутить ухо», т.е. «наказать» [ДРФС: 124]; *Лихли буцес* – букв. «взять за ухо», т.е. «сильно поругать», «наказать» [ДРФС: 124]; *ЛихIбала бачи бирис* – букв. «из ушей бусы сделаю», т.е. «уши оторву» [ДРФС: 123]; *ЛихИла гIела чегахъиб* – букв. «сзади уха приложил», т.е. «дал подзатыльник» [ДРФС: 124]; *ЛихIби дуцили кавкес* – букв. «за уши схватив привести», т.е. «привести силой» [ФСДЯ: 159].

«Надоедливость, назойливость» (4 СФЕ)

ЛихIбазивад вакIили сай – букв. «из ушей пришел», т.е. «надоел со своими разговорами» [ДРФС: 123]; *ЛихIби жягъдикIахъули* – букв. «заставив уши жужжать», т.е. «предельно надоесть постоянными разговорами об одном и том же» [ФСДЯ: 159]; *ЛихИла мялякъ сабитIун* – букв. «ушной червь вытащил», т.е. «от чрезмерной болтовни уши перестали слышать», «надоел разговорами» [ДРФС: 124]; *ЛихИлизиб хIунзван* – букв. «словно слепень в ухе», т.е. «о назойливом человеке» [ФСДЯ: 160].

«Озорство» (2 СФЕ)

ШайтIа лихли – букв. «ухо шайтана», т.е. «непослушный мальчик» [ДРФС: 204]; *ЭмхIела лихли* – букв. «ослиное ухо», т.е. «разбалованное дитя» [ДРФС: 209].

«Разное» (10 СФЕ)

– **удивление** *ЛихIбачи вирххIерес* – букв. «ушам не верить», т.е. «сильно удивляться, изумляться, поражаться услышанному» [ФСДЯ: 159];

– **часть тела** *ЛихИла бухъмуй* – букв. «ушной курдюк», т.е. «мочка уха» [ДРС: 610];

– **самосохранение** *ЛихIбала ургаб бекI дигалли* – букв. «если между ушами хочешь голову», т.е. «если хочешь жить» [ДРФС: 123];

– **ясность, отчетливость** *ЛихIбани аргъесли буриб* – букв. «сказал так, чтобы уши слышали», т.е. «доходчиво сказал» [ДРФС: 123];

- **глухота** *ЛихІбази жарма картІили саби* – букв. «в уши бронзу налили», т.е. «ничего не слышит» [ДРФС: 123];
- **отсутствие словоблудства** *ЛихІби гІянциІли, хІулби сукъурли* – букв. «с глухими ушами, со слепыми глазами», т.е. «человек, который не сплетничает» [ДРФС: 123];
- **чуткость** *Ца лихІлили усули сай, цархІил лихІили лехІурхъули сай* – букв. «одним ухом спит, другим слушает», т.е. «спит чутко» [ДРФС: 190];
- **любопытство** *ГІярала лихІбар* – букв. «с ушами зайца», т.е. «о человеке, который любит подслушивать» [ФСДЯ: 72];
- **трусость** *ГІяра лихІбар* – букв. «с заячьими ушами», т.е. «о трусливом человеке» [ФСДЯ: 75];
- **невозможность** *КІелра лихІиван чехІебиид* – букв. «не увидишь как оба уха», т.е. «никогда не увидишь, не узнаешь» [ФСДЯ: 128].

СФЕ с компонентом **أذن** «ухо» в арабском языке (25 СФЕ)

«Внимание» (4 СФЕ)

فتح أذنيه جيّدا – «прислушиваться» [АРС: 30], букв. «хорошо открыть, раскрыть свои уши»; انهم آذان مُصْنِعِيَةٌ – «они готовы внимательно слушать» [АРС: 29], букв. «они (есть) внимающие уши»; أصبح كلّه آذنا صاغية – «развесить уши» [УРАФС: 496], букв. «стать, сделаться полностью слушающими ушами»; صرّ أذنه – «насторожиться, наострить уши» [АРС: 433], букв. «связывать ухо».

«Невнимательность» (5 СФЕ)

لبس أذنه – «пропускать мимо ушей» [УРАФС: 494], букв. «одеть свои уши»; جعل أذنا من طين و أخرى من عجين – «пропускать мимо ушей» [УРАФС: 494], букв. «сделать одно ухо из глины, другое – из теста»; ألقى دُبْرَ أذنيه بنصائح – «пропускать мимо ушей советы» [АРС: 245], букв. «бросать советы за уши»; سدّ أذنيه – «не желать слушать, пропускать мимо ушей» [АРСИВ: 213], букв. «заткнуть уши»; لم يجد أذنا واعية – «никто его не слушал» [АРС: 30], букв. «он не нашел внимательного уха».

«Назидание» (2 СФЕ)

ضع حلقةً في أذنك – «заруби себе на носу» [УРАФС: 324], букв. «положи себе в ухо кольцо, серьгу (в виде кольца)»; حطَّ حلقةً في أذنه – «намотать на ус» [УРАФС: 489], букв. «ставить кольцо, серьгу (в виде кольца) в ухо».

«Фитонимы» (2 СФЕ)

آذان الفأر – «незабудка» [АРС: 29], букв. «уши мыши»; آذان الدب – *бот.* «медвежье ухо» [АРС: 29], букв. «уши медведя».

«Вдоволь, много» (2 СФЕ)

غرق في شيء إلى أذنيه – «погружаться по уши во что-либо» [АРС: 561], букв. «погружаться во что-либо до ушей».

«Разное» (10 СФЕ)

– **удивление** لا يصدّق أذنيه – «не верить своим ушам» [АРС: 433], букв. «он не верит своим ушам»;

– **часть тела** تاج الأذن – «ушная раковина» [АРС: 106], букв. «корона уха»;

– **наказание** شدّ أذنًا – «трепать за уши, наказывать» [АРС: 395], букв. «потянуть ухо»;

– **бездействие, праздность** نام على أذنيه – «ничего не делать» [АРС: 30], букв. «спать на ушах»;

– **глубокий сон** استغرق في النوم إلى أذنيه – «спать непробудным сном» [АРС: 30], букв. «погрузиться в сон до ушей»;

– **слышимость** صمّ الأذن – «оглушать» [АРС: 444], букв. «закупорить, заткнуть (пробкой) ухо»;

– **надоедливость, назойливость...** قرع آذانهم عن – «прожужжать кому-либо уши о ...» [АРС: 633], букв. «стучать, бить по чьим-либо ушам»;

– **болезнь** إلتهاب الأذن – «отит, воспаление уха» [АРС: 731], букв. «воспламенение уха»;

– **своевременность** كلّ وقت و له آذان – «всякому овощу свое время» [УРАФС: 330], букв. «у каждого времени свои уши»;

– **отсутствие музыкального слуха** ليس له آذن موسيقية – «медведь на ухо наступил» [УРАФС: 280], букв. «у него нет музыкального уха».

СФЕ с компонентом «тело» в даргинском и арабском языках

Таблица № 8

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «тело»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>Къаркъала, чарх, хамха</i> «тело»	بدن , جسم «тело»
1.	Внешность	8	
2.	Труд	7	
3.	Красота (женская красота)	3	
4.	Проблемы	3	
5.	Беспокойство, переживание	2	
6.	Холод		2
7.	Артефакты		2
	Разное	6	1
	Итого	29	5

СФЕ с компонентом *къаркъала, чарх, хамха* «тело» в даргинском языке (29 СФЕ)

«Внешность» (8 СФЕ)

Балбикибси къаркъа – букв. «с подходящим телом», т.е. «хорошего телосложения» [ДРФС: 16]; *Къаркъала лаг бушули саби* – букв. «тело вверх идет», т.е. «растет, становится рослым» [ДРФС: 113]; *Пиллагъуна къаркъала* – букв. «тело как у слона», т.е. «о человеке крупного телосложения» [ФСДЯ: 188]; *Синкалагъуна къаркъала* – букв. «тело как у медведя», т.е. «о человеке крепкого телосложения» [ФСДЯ: 195]; *Чархла диъби кахIелун* – букв. «мясо тела не осталось», т.е. «похудел сильно» [ДРФС: 198]; *Миъван чарх бацIиб* – букв. «как лед тело растаяло», т.е. «очень сильно похудел» [ФСДЯ: 171]; *Урчилацад чархла вегI* – букв. «с телом как у лошади», т.е. «о человеке крупного телосложения» [ФСДЯ: 225]; *Ахъ-си хамхала вегI* – букв. «обладатель высокого тела», т.е. «рослый» [ДРС: 895].

«Труд» (7 СФЕ)

Къаркъайчи зулмубариб – букв. «к телу насилие применил», т.е. «выполнял непосильную работу» [ДРФС: 112]; *Къаркъайчи хIерхIеиб* – букв. «на тело не посмотрел», т.е. «не пожалел себя», «не позаботился о своем теле» (о том, кто много трудился) [ДРФС: 112]; *Къаркъала кабушиб* – букв. «тело убил», т.е. «непосильным физическим трудом изнурил себя» [ДРФС: 113]; *Къаркъала лайбакIиб* – букв. «тело бросил», т.е. «стал много работать физически, не обращая внимание на питание» [ДРФС: 113]; *Къаркъала шишхIебухъахъун* – букв. «тело не заставил пошевелиться», т.е. «не сдвинулся с места» (не потрудился, не приложил труда) [ДРФС: 113]; *ХIярамси букули цIерхъбиубси чарх* – букв. «греховное кушая ожиревшее тело», т.е. «о человеке, использующем чужой труд для личной выгоды» [ДРФС: 178]; *Сен кабилзанал хамха* – букв. «как тело встанет», т.е. «сможет ли сделать, будет ли в состоянии работать, трудиться» [ДРФС: 146].

«Красота (женская красота)» (3 СФЕ)

Вавагъуна чархла регI – букв. «с телом словно цветок», т.е. «об очень красивой девушке» [ФСДЯ: 52]; *Мар чинайла чархла регI* – букв. «с телом из настоящего фарфора», т.е. «о девушке с очень красивой и грациозной фигурой» [ФСДЯ: 165]; *Дубурла жайраннаван кегIебси хамха* – букв. «стройное как у горного джейрана тело», т.е. «девушка с красивым телосложением» [ДРФС: 75].

«Проблемы» (3 СФЕ)

Къаркъайчибад дех чеббикиб – букв. «с тела груз сошел», т.е. «о разрешении проблемы или трудного дела» [ДРФС: 112]; *Чархлизиб халаси изала хеб* – букв. «в теле большая болезнь имеется», т.е. «есть думы в теле, есть проблемы, нерешенный и наболевший вопрос» [ДРФС: 198]; *Изала агарси чарх* – букв. «безболезненное тело», т.е. «человек, у которого нет проблем» [ФСДЯ: 123].

«Беспокойство, переживание» (2 СФЕ)

Къаркъайзир цIа алки сари – букв. «в теле огонь горит», т.е. «неспокойно, тревожно на душе» [ДРФС: 112]; *Хамха ишаб, уркIи итаб* – букв. «тело здесь, сердце там», т.е. «о переживающем или тоскующем человеке» [ДРФС: 170].

«Разное» (6 СФЕ)

- **жестокость** *Бибкибси кьаркьайчи буцИи-хуриван* – букв. «как волки-собаки на умершее тело», т.е. «безжалостно нападать» [ДРФС: 20];
- **равнодушие, безразличие** *Бибкибси кьаркьала хяла гьала лайбакIес* – букв. «умершее тело перед собакой бросить», т.е. «оставить на произвол судьбы» [ДРФС: 20];
- **зловоние** *Бибкибси кьаркьалаван гяIси* – букв. «какдохлое тело вонючее», т.е. «о сильном неприятном запахе» [ДРФС: 113];
- **малодушие, слабоволие** *ЯхI агар кьаркьала* – букв. «тело без воли, безвольное тело», т.е. «о бессовестном бесхарактерном человеке» [ФСДЯ: 294];
- **страх, испуг** *БугIярдеи чархлизи атIун* – букв. «мороз в тело вонзился», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 45];
- **любовь** *Дигайли бицИибси хамха* – букв. «любовью наполненное тело», т.е. «влюбленный (ая)» [ДРФС: 72].

СФЕ с компонентом *جسم, بدن* «тело» в арабском языке (5 СФЕ)

«Холод» (2 СФЕ)

سرت قشعريرة في البدن – «мороз по коже подирает» [УРАФС: 296], букв. «по телу прошлась дрожь»; *انتظمت جسمه الرعدة* – «он задрожал всем телом» (от холода) [АРС: 812], букв. «дрожь овладела его телом».

«Артефакты» (2 СФЕ)

جسم موصل – *электр.* «проводник» [АРС: 130], букв. «связывающее тело»; *عازل* – *электр.* «диэлектрик, изолятор» [АРС: 130], букв. «отделяющее тело».

В тезаурусе фразеологического пространства соматизма «тело» арабского языка один фразеологизм, кодифицирующий **существа, не сводим к вышеуказанным тематическим группам**, ср.: *الأجسام الحية* – «живые организмы» [АРС: 130], букв. «живые тела».

СФЕ с компонентом «шея» в даргинском и арабском языках

Таблица № 9

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «шея»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>хъяб</i> «шея»	نحر, عنق, رقبة «шея»
1.	Внешность	7	
2.	Страх, испуг	2	
3.	Угнетение, притеснение	2	
4.	Издевательство, глумление	2	
5.	Обязательство	2	
6.	Географические апеллятивы	2	
7.	Стыд, позор		2
8.	Расплата, наказание		2
9.	Начало		2
10.	Артефакты		2
	Разное	7	10
	Смерть; казнь	1	1
	Жертва	1	1
	Итого	24	18

** Единицы, выделенные жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.*

СФЕ с компонентом *хъяб* «шея» в даргинском языке (24 СФЕ)

«Внешность» (7 СФЕ)

Бугъалагъуна хъяб – букв. «шея как у быка», т.е. «о здоровом, физически крепком мужчине» [ФСДЯ: 44]; *Вайван хъяб бурусу* – букв. «с шеей, толстой словно талия», т.е. «о здоровом, физически крепком мужчине» [ДРФС: 35]; *Палгъуна хъябла вегI* – букв. «с шеей как столб», т.е. «о мужчине крепкого телосложения» [ФСДЯ: 200]; *Къаз хъяб* – букв. «гусь шея», т.е. «об очень худом человеке» [ФСДЯ: 136]; *Хелхъала хъябван* – букв. «как шея ящерицы», т.е. «о человеке с очень худой шеей» [ФСДЯ: 227]; *Къанкълагъуна хъябра сайра* – букв. «с шеей, как у журавля», т. к. «с тонкой шеей» [ДРФС: 112]; *Къазла хъябгъуна рухъяна* – букв. «длинная, словно гусиная шея», т.е. «о высокой девушке» [ФСДЯ: 136].

По 2 СФЕ с компонентом *хъяб* «шея» репрезентируют следующие тематические группы:

– **страх, испуг**, ср.: *Хъябличи урехи чебушиб* – букв. «на шею страх накинул», т.е. «вселил страх, заставил бояться» [ДРФС: 175]; *Бихъри хъябла дигъунсиван* – букв. «будто саван на шею привязали», т.е. «с большим страхом» [ДРФС: 29];

– **угнетение, притеснение**, ср.: *Хъябличиб зулму саби* – букв. «на шее насилие», т.е. «находиться под ярмом» [ДРФС: 174]; *Хъябаначи тур чебихъиб* – букв. «к шеям меч приставили», т.е. «о притеснении, угнетении» [ДРФС: 174];

– **издевательство, глумление**, ср.: *Хъябличи мурдаиб* – букв. «на шею сел верхом», т.е. «начал издеваться» [ДРФС: 175]; *Хъябла катурли* – букв. «посадив на шею», т.е. «давая издеваться» [ДРФС: 174];

– **обязательство**, ср.: *Хъяблаайсес* – букв. «на шею братъ», т.е. «обещать, давать обещание что-либо сделать» [ДРС: 930]; *Дила хъяблаб саби ил секIал* – букв. «на моей шее находится эта вещь», т.е. «я должен за это дать ответ, я отвечаю за это» [ДРФС: 71];

– **географические апеллятивы**, ср.: *Дубурла хъяб* – букв. «шея горы», т.е. «перевал» [ДРС: 929]; *Варачанла хъяб* – букв. «шея реки», т.е. «русло реки» [ДРФС: 38].

«Разное» (7 СФЕ)

– **смерть, казнь** *Хъяб декIарбарес* – букв. «шею отделить», т.е. «убить» [ДРФС: 174];

– **жертва** *Хъяб кабихъиб* – букв. «шею подставил», т.е. «пожертвовал собою» [ДРФС: 174];

– **богатство** *Хъяб бицIили саби* – букв. «шея наполнилась», т.е. «стал богатым, состоятельным» [ДРФС: 174];

– **тунеядство** *Хъябличи мурдайили* – букв. «сидя верхом на шее», т.е. «находясь в совершеннолетнем возрасте на попечении родителей» [ДРФС: 175];

– **объятие** *Хъяб буцес* – букв. «поймать, схватить шею», т.е. «обнять» [ДРС: 930];

– **часть тела (позвонок)** *Хъябла чIала* – букв. «палочка шеи», т.е. «шейный позвонок» [ДРС: 929];

– **наваристость** *Хъяб бириIахъанти* – букв. «шею наполняющие», т.е. «о густом наваристом супе» [ДРФС: 174].

СФЕ с компонентом رقبَة, عنق, نحر «шея» в арабском языке (18 СФЕ)

«Стыд, позор» (2 СФЕ)

قصر الرقبَة – «ударить лицом в грязь» [УРАФС: 266], букв. «укорачивать шею»;
طول الرقبَة – «не ударить лицом в грязь» [УРАФС: 265], букв. «удлинять шею».

«Расплата, наказание» (2 СФЕ)

إرتدّ هذه على نحره – «это обратилось против него же самого» [АРС: 788], букв. «это вернулось на его шею»;
ردّ كئيدَه على نحره – «бить кого-либо его же оружием» [АРС: 788], букв. «возвращать его обман, козни на его же шею».

«Начало чего-либо» (2 СФЕ)

عُنُق الصيف – «начало лета» [ТСАЯМВ: 632], букв. «шея лета»; في نحر الشهر – «в начале месяца» [ТСАЯМВ: 788], букв. «в шее месяца».

«Артефакты» (2 СФЕ)

رباط الرقبة – «гриф скрипки» [ТСАЯМВ: 363], букв. «шея скрипки»; رقبة الكمان – «галстук» [АРС: 308], букв. «веревка шеи».

«Разное» (10 СФЕ)

– **смерть; казнь** ضرب عنقه – «обезглавить» [АРС: 457], букв. «нанести удар в шею»;

– **жертва** عيد النحر – «праздник жертвоприношения» [ТСАЯМВ: 788], букв. «праздник шеи»;

– **рукоприкладство** دق عنقه – «намять бока» [УРАФС: 47], букв. «бить, стучать в шею»;

– **уверенность...** و هاك رقبتى لو – «дать голову на отсечение (если ...)» [УРАФС: 125], букв. «вот тебе моя шея (если ...)»;

– **свобода, воля** عتق رقبة – «отпустить на свободу (о рабе, рабыне)» [ТСАЯМВ: 363], букв. «освободить шею»;

– **упрямство** غليظ الرقبة – «упрямый, упорный» [АРС: 308], букв. «с толстой шеей»;

– **попечение, забота** على رقبته خمس بنات – «у него пять дочерей» [АРС: 308], букв. «у него на шее пять дочерей»;

– **право** ملكية الرقبة – «право собственности» [АРС: 308], букв. «собственность шеи»;

– **количество, многочисленность** جاء عنقاً عنقاً – «приходить толпой (о людях)» [ТСАЯМВ: 632], букв. «приходить шеей к шее»;

– **противоположность** جلس في نحر فلان – «сесть напротив кого-либо» [ТСАЯМВ: 788], букв. «сесть на шею кого-либо».

СФЕ с компонентом «палец» в даргинском и арабском языках

Таблица № 10

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «палец»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество		
		Даргинский язык		Арабский язык
		<i>тӀул</i> «палец (руки)»	<i>гумул</i> «палец (ноги)»	إصبع «палец» خنصر «палец (мизинец)» أبهام «палец (большой)»
1.	Мастерство	3		
2.	Сожаление	2		
3.	Количество, объем	2		2
4.	Указательный палец	2		
5.	Осторожность		2	1
6.	Причастность			2
7.	Единство, сплоченность			2
8.	Фитоним			2
	Разное	9	3	15
	Прикосновение	1		1
	Итого	18	5	23

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом «палец» в даргинском языке (23 СФЕ)

В даргинском языке для обозначения части тела, именуемой палец, используются две лексемы в зависимости от того, идет ли речь о верхних или нижних конечностях человека: слово *тІул* в даргинском языке означает именно «палец руки», а *гумул* – «палец ноги».

ТІул «палец (руки)» (18 СФЕ)

«Мастерство» (3 СФЕ)

Мургыла тІулбани тІутІуикІули – букв. «золотые пальцы рассыпая», т.е. «об опытном мастере» [ДРФС: 132]; *Мургыла тІулбани барибси* – букв. «золотыми пальцами сделанный», т.е. «сделанный очень красиво, мастерски» [ДРФС: 132]; *Уста тІулбар* – букв. «с пальцами мастера», т.е. «мастер на все руки» [ФСДЯ: 225].

По 2 ФЕ с соматизмом *тІул* «палец (руки)» репрезентируют следующие тематические группы:

– **сожаление**, ср.: *ТІулбачи кьацІуикІес* – букв. «пальцы кусать», т.е. «очень сильно сожалеть о содеянном» [ФСДЯ: 202]; *ТІулби дялчес* – букв. «пальцы ломать», т.е. 1) «сильно сожалеть о чем-нибудь»; 2) «нервничать» [ФСДЯ: 203];

– **количество, объем**, ср.: *ТІулбачир делгІес вирар* – букв. «на пальцах можно посчитать», т.е. «очень мало» [ФСДЯ: 203]; *ТІулгьуна хьяша* – букв. «мальчик величиной с палец», т.е. «очень маленький мальчик, мальчик-с-пальчик» [ФСДЯ: 203];

– **указательный палец**, ср.: *Ибан тІул* – букв. «палец для шитья», т.е. «указательный палец» [ФСДЯ: 123]; *ГІярус тІул* – букв. «русский палец», т.е. «указательный палец» [ДРФС: 58].

«Разное» (9 СФЕ)

– **безделье** *ТІул шихІебиркьу* – букв. «пальцем не пошевелит», т.е. «ничего не предпримет, палец о палец не ударит» [ФСДЯ: 202];

- **умелость** *KIел тIуй буцили ласбарес* – букв. «двумя пальцами держа свернуть», т.е. «легко справиться с чем-нибудь» [ФСДЯ: 128];
- **фантазия, воображение** *TIуйзибад сунIбарибси* – букв. «из пальца высосанный», т.е. «выдуманый, несуществующий» [ФСДЯ: 202];
- **знание, познание** *Шел тIулван далес* – букв. «знать как пять пальцев», т.е. «очень хорошо знать» [ФСДЯ: 283];
- **внешность** (корпулентность) *TIуй белгьесван* – букв. «такой, что пальцем резать можно», т.е. «очень тучный, жирный» [ФСДЯ: 202];
- **густота, плотность** *TIулбиван зумаси* – букв. «густой как пальцы», т.е. «очень густой» [ДРФС: 153];
- **труд** *TIулби делкайчи* – букв. «пока пальцы не протрутятся», т.е. «работать по силе возможности» [ДРФС: 153];
- **продолжительность** *TIулби чурхдиайчи* – букв. «пока пальцы онемеют», т.е. «очень долго играть на музыкальном инструменте» [ДРФС: 153];
- **прикосновение** (а именно его отсутствие) *TIул кьячIеэс* – букв. «пальцем не трогать», т.е. «не притронуться» [ФСДЯ: 202].

Гумул «палец (ноги)»(5 СФЕ)

«Осторожность» (2 СФЕ)

Гумул чиналра чехIегесли – букв. «так, чтобы и палец ноги не коснулся (не споткнулся)», т.е. «так, чтобы ничего не случилось, с осторожностью» [ДРФС: 43]; *Гумлачив вашули сай* – букв. «на пальцах ног ходит», т.е. «осторожно, тихо ходит» [ДРФС: 27].

Остальные 3 фразеологизма не сводимы к единой теме, их семантика соотнесена с такими темами, как:

- **помеха, препятствие** *Гумлази занзиван* – букв. «как заноза в пальцы ног», т.е. «мешать, создавать препятствие» [ФСДЯ: 80];
- **онемение** *Гумли варгьиличи мешудиубли сари* – букв. «пальцы ног на войлок похожими стали», т.е. «пальцы ног онемели» [ДРФС: 43];
- **танец** *Гумли дячIун* – букв. «пальцы ног раздавил», т.е. «много, от души потанцевал» [ДРФС: 43].

СФЕ с компонентом إصبع «палец» в арабском языке (23 СФЕ)

Обращение к лексикографическим источникам арабского языка позволило нам выделить 23 СФЕ с компонентом «палец» (из них 19ФЕ с соматизмом إصبع «палец», 3 СФЕ с соматизмом خنصر «палец, мизинец» и 1 СФЕ с компонентом إبهام «палец, большой палец»).

В арабском языке, в отличие от даргинского, нет разграничения в номинации пальцев верхних и нижних конечностей, т.е. слово إصبع означает как палец руки, так и палец ноги.

«Причастность» (2 СФЕ)

له إصبع في هذا – «он замешан в этом» [АРС: 428], букв. «у него есть палец в этом»; أصابعهم وراء هذا الأمر – «они замешаны в этом деле» [АРС: 884], букв. «их пальцы есть за этим делом».

«Количество, объем» (2СФЕ)

لا يتجاوز عددهم أصابع اليد – «их не более пяти» [АРС: 428], букв. «их количество не превышает пальцы одной руки»; يُعدُّ على الأصابع – «по пальцам можно пересчитать» [АРСИВ: 395], букв. «считается по пальцам».

«Единство, сплоченность» (2 СФЕ)

عقد خنصره بخنصره – «объединяться с кем-либо» [АРС: 239], букв. «связать свой мизинец с мизинцем кого-либо»; ... عقد الخناصر على ... – «объединение сил для ...» [АРС: 239], букв. «связывание мизинцев для ...».

«Фитоним» (2 СФЕ)

أصابع العذراء – *бот.* «дигиталис, наперстянка» [АРС: 428], букв. «пальцы девы»; خنصر العروس – *бот.* «вика, горошек» [АРС: 239], букв. «мизинец невесты».

«Разное» (15 СФЕ)

- **осторожность** على أطراف أصابعه – «на цыпочках; с осторожностью» [АРС: 428], букв. «на кончиках своих пальцев»;
- **прикосновение** لم يرفع إصبعه ضده – «он и пальцем его не тронул» [АРС: 428], букв. «он не поднял свой палец против него»;
- **обман; хитрость** لعبه على أصابعه – «обвести кого-либо вокруг пальца» [АРС: 722], букв. «заставить кого-либо играть на своих пальцах»;
- **помощь** وضع إصبعه على موضع الألم – «помочь кому-либо» [АРС: 428], букв. «приложить свой палец к месту боли»;
- **неудача** لم يتقدم الأمر إصبعاً – «дело не продвинулось ни на шаг» [АРС: 428], букв. «дело не продвинулось ни на палец»;
- **скрытность** أصابعه تلعب وراء الستار – «он действует скрытно» [АРС: 428], букв. «его пальцы играют за завесой»;
- **порча, повреждение** بدت منه أصابعه – «каши просят (о порванной обуви)» [УРАФС: 224], букв. «показались из нее (обуви) его пальцы»;
- **членовредительство** إطاحة إبهامه – «членовредительство» [АРС: 483], букв. «отрубание большого пальца»;
- **указатель** إصبع الإشارة – «придорожный столб (с указанием направления)» [АРС: 428], букв. «палец указания»;
- **вкусная еда** تأكل أصابعك وراءه – «пальчики оближешь» [УРАФС: 347], букв. «ты съешь свои пальцы вслед за ним»;
- **губная помада** إصبع أحمر – «губная помада» [АРС: 428], букв. «красный палец»;
- **мел** إصبع طباشير – «кусочек мела» [АРС: 428], букв. «палец мела»;
- **банан** إصبع الموز – «плод банана» [АРС: 428], букв. «палец банана»;
- **неудача, провал** أحرق أصابعه – «погореть на чем-либо, обжечься на чем-либо» [АРСИВ: 21], букв. «обжечь свои пальцы»;
- **смерть** لعق إصبعه – «умереть, скончаться» [АРСИВ: 332], букв. «лизать свой палец».

СФЕ с компонентом «спина» в даргинском и арабском языках

Таблица № 11

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «спина»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>къакъ</i> «спина»	ظهر «спина»
1.	Внешний вид, внешность	3	
2.	Самостоятельность	3	
3.	Повсеместность	2	
4.	Страх, испуг	2	
5.	Оборотная, внешняя сторона		2
6.	Дети		2
7.	Измена, предательство		2
8.	Гибель, уничтожение		2
	Разное	12	10
	Итого	22	18

СФЕ с компонентом *къакъ* «спина» в даргинском языке (22 СФЕ)

«Внешний вид, внешность» (3 СФЕ)

Расван къакъра сайра – букв. «соспиной как пила», т.е. «человек с выделяющимися костями на спине, костлявый» [ДРФС: 143]; *Валри къакъ* – букв. «верблюжья спина», т.е. «о человеке с горбом на спине» [ФСДЯ: 55]; *ГляхIси къакъла* – букв. «с хорошей спиной», т.е. «здоровый и крепкий человек» [ДРФС: 63].

«Самостоятельность» (3 СФЕ)

Сунела кьакъличи чесиб – букв. «на свою спину принял», т.е. «принял на себя», «взвалил на свои плечи» [ДРФС: 147]; *Сунела кьакъличиб* – букв. «на своей спине», т.е. «собственными усилиями» [ФСДЯ: 197]; *Вегла кьакъличи хъаряхъили* – букв. «на собственную спину опираясь», т.е. «своим трудом, надеясь только на себя» [ДРС: 505].

«Повсеместность» (2 СФЕ)

Ванзала кьакъличиб – букв. «на спине земли», т.е. «на всей земле» [ФСДЯ: 55]; *Дуньяла кьакъличиб* – букв. «на спине мира», т.е. «во всем мире» [ФСДЯ: 110].

«Страх, испуг» (2 СФЕ)

Кьакъ зимбухъун – букв. «по спине мурашки пробежали», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 137] (данный фразеологизм имеет также значение «заволновался»); *Кьакъ чебаахъес* – букв. «спину показать», т.е. «струсить, убежать» [ДРС: 505] (это устойчивое выражение также значение «встретить недружелюбно, отказать кому-либо в гостеприимстве»).

«Разное» (12 СФЕ)

– **нищета** *Кьакъ гьаргли* – букв. «с открытой спиной», т.е. «нищий» [ДРФС: 105];

– **повиновение, подчинение** *Терхъа кьакълаб ихъахъули* – букв. «палку на спину прикладывая», т.е. «держа в полном повиновении» [ДРФС: 153];

– **хитрость, ловкость** *Жакъала кьакълизибад гъез абердигъуна хлисаб биуб* – букв. «получилось так, будто со спины кабана волос выдернул», т.е. «добиться чего-либо от жадного человека» [ДРФС: 84];

– **туше** *Кьакъ чекабаахъиб* – букв. «спину заставил прикоснуться (с землей)», т.е. «уложил на лопатки (о борьбе)» [ДРФС: 105];

– **разминка** *Кьакъла члала батбухъахъес* – букв. «палочку спины (позвоноч-

ник) заставить освободиться», т.е. «сделать разминку, разминаться» [ДРФС: 105];

– **грех** *Бунагьунира кьакълар дихули* – букв. «грехи на спине неся», т.е. «имеет грехи; грешный» [ДРФС: 30];

– **наказание** *Къакъ букули биэс* – букв. «видимо спина чешется», т.е. «напрашивается на хорошую порку» [ФСДЯ: 137];

– **смерть** *Къакъ диркъбарес* – букв. «спину распрямить», т.е. «умереть» [ФСДЯ: 137];

– **работа, труд** *Къакъ балклайчи* – букв. «до тех пор, пока спина не искривится», т.е. «работать не покладая рук» [ФСДЯ: 137];

– **ожидание** *Къакъ балклахъес* – букв. «спину искривить», т.е. «все время оборачиваться в ожидании чего-либо» [ФСДЯ: 137];

– **надежда** *Къакъбяхъес* – букв. «прислониться, опереться спиной», т.е. «надеяться на кого-то» [ФСДЯ: 137];

– **стыд, позор** *Къакъ урузкIес* – букв. «спине стыдно», т.е. «стыдно, неловко; уходить с позором» [ДРС: 505].

СФЕ с компонентом **ظهر** «спина» в арабском языке (18 СФЕ)

«Оборотная, внешняя сторона» (2 СФЕ)

بظهر الصحيفة – «на обороте страницы» [АРС: 493], букв. «на спине страницы»; *ظهر اليد* – «тыльная часть руки» [АРС: 493], букв. «спина руки».

«Дети» (2 СФЕ)

ثقل الظهر – «тот, у кого много детей, многодетный» [АРС: 493], букв. «с тяжелой спиной»; *خفيف الظهر* – «тот, у кого мало детей» [АРС: 493], букв. «с легкой спиной».

«Измена, предательство» (2 СФЕ)

قلب ظهر المِجَنِّ ل... – «изменить кому-либо» [АРС: 493], букв. «повернуть спину щита для...»; قتله ظهراً – «предательски убить» [АРС: 493], букв. «убить спиной».

«Гибель, уничтожение» (2 СФЕ)

فَصَمَّ الظهر – «губить» [АРС: 642], букв. «ломать, разбивать спину»; مسح من على ظهر الأرض – «стереть с лица земли» [УРАФС: 263], букв. «стереть со спины земли».

«Разное» (10 СФЕ)

- **скрытность** من وراء ظهره – «скрытно» [АРС: 493], букв. «из-за спины»;
- **предостережение!** ظهرك! – «берегись!» [АРС: 493], букв. «твоя спина!»;
- **заучивание наизусть** حفظ على ظهر القلب – «учить наизусть» [АРС: 493], букв. «заучивать, запоминать на спине сердца»;
- **защита, покровительство** له ظهر – *нар.* «у него есть "рука"», т.е. он под защитой [АРС: 493], букв. «у него есть спина»;
- **обеспечение, содержание** يأكل على ظهر يدي – «я оплачиваю его расходы» [АРС: 493], букв. «он кушает на спине моей руки»;
- **облегчение** كأنه يرمى عن ظهره حملاً ثقيلاً – «будто гора с плеч свалилась» [АРС: 139], букв. «будто сбросил тяжелый груз со спины»;
- **изнанка; беспорядок** ظهراً لبطن – «шиворот-навыворот; вверх дном» [АРС: 493], букв. «спиной к животу»;
- **пребывание** (где-либо) على ظهر السفينة – «на борту корабля» [АРС: 493], букв. «на спине корабля»; سافر على ظهر النيل – «плыть по Нилу» [АРС: 493], букв. «отправляться, ехать, совершать путешествие на спине Нила»; بين اظهرنا – «среди нас» [АРС: 493], букв. «между нашими спинами».

СФЕ с компонентом «ладонь» в даргинском и арабском языках

Таблица № 12

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ладонь»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>хъат</i> «ладонь»	كفّ «ладонь»
1.	Власть	2	
2.	Труд	2	
3.	Воспитанность	2	
4.	Удивление	2	
5.	Фитонимы		2
6.	Риск		2
	Разное	9	7
	Доброе отношение	1	1
	Итого	17	11

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *хъат* «ладонь» в даргинском языке (17 СФЕ)**«Власть» (2 СФЕ)**

Дунья хъатла буцибси – букв. «весь мир в ладони держащий», т.е. «об очень властном человеке» [ФСДЯ: 109]; *БягIуси хъатла вегI* – букв. «человек с широкой ладонью», т.е. «о сильном, влиятельном человеке» [ФСДЯ: 49].

«Труд» (2 СФЕ)

Хъат белкъайчи – букв. «до тех пор, пока ладонь не насытится», т.е. «очень много работы» [ФСДЯ: 251]; *Хъат белкайчи* – букв. «до тех пор, пока ладонь не сотрется», т.е. «много трудиться» [ФСДЯ: 251].

«Воспитанность» (2 СФЕ)

Хъатлар хIеррарибил – букв. «на ладони выросшая», т.е. «хорошо воспитанная; получившая должное воспитание» [ФСДЯ: 251]; *Хъатла катурли* – букв. «на ладонь посадив», т.е. «очень хорошо содержать, воспитать» [ФСДЯ: 251].

«Удивление» (2 СФЕ)

Хъатлизи хъат бяхъиб – букв. «ладонью об ладонь ударил», т.е. «сильно удивился» [ФСДЯ: 252]; *Хъат бяхъес* – букв. «ладонью бить», т.е. «хлопать; радоваться; удивляться» [ФСДЯ: 251].

«Разное» (9 СФЕ)

– **уважение** *Хъат удибуриули* – букв. «ладонь подставляя», т.е. «делая большие одолжения и уважения кому-либо» [ДРФС: 173];

– **смерть** *БибкIала къиргъули хъат бяхъиб* – букв. «ястреб смерти ладонь ударил (захлопал)», т.е. «настали предсмертные минуты» [ДРФС: 20];

– **алчность, ненасытность** *ГIяндакIалли хъатла карцар, ватаалли дунья бириIахъу* – букв. «если сжать, в ладонь поместится, если отпустить, весь мир займет», т.е. «человек, который не может жить в положенной норме» [ДРФС: 61];

– **корпулентность** *Хъат бяхъибхIели баргбердеси* – букв. «такой, что от удара ладони лопнет (о животе)», т.е. «сильно поправился, стал очень полным и жирным» [ДРФС: 172];

– **гладкость, ровность** *Хъатван диркъси* – букв. «ровный как ладонь», т.е. «идеально ровный» [ДРФС: 173];

– **повсеместность** *Хъат кабихъеси мер агара* – букв. «ладонь поставить места нет», т.е. «все заняли» [ДРФС: 173];

- **самоотверженность** *Хъатлаб гидгари буцIахъул* – букв. «на ладони яйцо жарящий», т.е. «делающий все возможное ради кого-то» [ФСДЯ: 251];
- **видение** *Хъатлабван чебиэс* – букв. «как на ладони видеть», т.е. «видеть как на ладони, хорошо видеть» [ДРС: 919];
- **объем, размер** *Хъатгъунти дяхIила пусли* – букв. «снежинки как ладонь», т.е. «большие снежинки, снежинки величиной с ладонь» [ДРС: 919].

СФЕ с компонентом **كف** «ладонь» в арабском языке (11 СФЕ)

«Фитонимы» (2 СФЕ)

كف الذئب – «горечавка» [АРС: 692], букв. «ладонь (лапа) волка»; **كف العذراء** (كف) – «иерихонская роза» [АРС: 692], букв. «ладонь девы (ладонь Марии)».

«Риск» (2 СФЕ)

وضع على كف عفريت – «поставить на карту» [УРАФС: 222], букв. «положить на ладонь джина, злого духа»; **على كف العفريت** – «висеть на волоске» [УРАФС: 85], букв. «на ладони джина, злого духа».

«Разное» (7 СФЕ)

- **забота, внимание** **حمله على أكف الراحة** – «носить кого-либо на руках» [УРАФС: 406], букв. «носить кого-либо на ладонях спокойствия»;
- **горе** **ضرب كفًا على كف** – «всплеснуть руками (от горя)» [АРС: 692], букв. «ударять ладонью об ладонь»;
- **уныние, отчаяние** **وضع كفه على خده** – «повесить голову» [УРАФС: 124], букв. «положить ладонь на щеку»;
- **гадание** **قارئ الكف** – «хиромант» [АРС: 692], букв. «читающий ладонь»;
- **милостыня, подаяние** **بسط الأكف** – «просить милостыню» [АРС: 692], букв. «протягивать ладони»;
- **пощечина, рукоприкладство** **ضربته بكف** – «она дала ему пощёчину» [АРС: 692], букв. «она ударила его ладонью»;
- **объем, количество** **مِلء الكف** – «горсть, пригоршня» [АРС: 763], букв. «количество, которое наполняет ладонь».

СФЕ с компонентом «нос» в даргинском и арабском языках

Таблица № 13

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «нос»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>къянкъ</i> «нос»	أنف «нос»
1.	Наказание	2	
2.	Применение силы	2	
3.	Внешность	2	2
4.	Горе, печаль	2	
5.	Гордость, высокомерие	2	8
6.	Гнев, злоба		3
7.	Унижение		2
8.	Вмешательство		2
	Разное	6	7
	Итого	16	24

СФЕ с компонентом *къянкъ* «нос» в даргинском языке (16 СФЕ)

«Наказание» (2 СФЕ)

Къянкъ бурцу – букв. «за нос схватит», т.е. «накажет» [ДРФС: 110]; *Деркунти къянкъубазирад даклиб* – букв. «съеденное из носа вышло», т.е. «сполна ответил за содеянное» [ДРФС: 70].

«Применение силы» (2 СФЕ)

Къянкъубазибад баклахъиб – букв. «из носа заставил выйти», т.е. «забрал силой» [ФСДЯ: 110]; *Къянкъубазибад дурайсис* – букв. «из носа вынул», т.е. «заберу силой» [ФСДЯ: 144].

«Внешность» (2 СФЕ)

Къянкъ гьаббуцалли, убклар – букв. «если зажать нос, умрет», т.е. «о хилом, худом человеке» [ДРС: 261]; *Чакала къянкъ* – букв. «орлиный нос», т.е. «человек с большим носом» [ФСДЯ: 272].

«Горе, печаль» (2 СФЕ)

Къянкъ сурбатес – букв. «нос повесить», т.е. «находиться в печали» [ФСДЯ: 144]; *Къянкъ къухІбуцес* – букв. «нос опускать», т.е. «находиться в расстроенном состоянии, огорчаться» [ФСДЯ: 143].

«Гордость, высокомерие» (2 СФЕ)

Къянкъ ахъбуцес – букв. «нос поднимать, задирать», т.е. «зазнаться, важничать» [ФСДЯ: 143]; *Къянкъ бушкес* – букв. «нос утереть», т.е. «доказать свое превосходство над кем-то» [ФСДЯ: 144].

«Разное» (6 СФЕ)

боль *Къянкубазирад џла адердиб* – букв. «из носа искры посыпались», т.е. «почувствовал сильную боль» [ДРФС: 110]; **победа** *Къянкъ хІярибарес* – букв. «нос погладить, потереть», т.е. «одержать победу» [ФСДЯ: 144]; **трусость, боязливость** *Къянкъ гъабхІебикІахъес* – букв. «не высовывать нос», т.е. «о трусливом человеке» [ФСДЯ: 144]; **воровство, кража** *Къянкъла гъалабад арбухес* – букв. «спереди носа унести», т.е. «своровать» [ФСДЯ: 144]; **непосредственная близость** *Къянкъла гъалаб* – букв. «перед носом», т.е. «рядом, совсем близко» [РДС: 237]; **неумение драться** *Къянкъуби гъалали ирхІули* – букв. «носом вперед дерется», т.е. «о том, кто не умеет драться» [ДРФС: 110].

СФЕ с компонентом **أنف** «нос» в арабском языке (24 СФЕ)

«Гордость, высокомерие» (8 СФЕ)

شَمَخَ بِأَنْفِهِ – «смотреть свысока, задирать нос» [СИВСАЯ: 327], букв. «поднимать нос»; **تَكَلَّمَ مَعَهُ مِنْ وَرَاءِ أَنْفِهِ** – «говорить с кем-либо свысока» [АРС: 47], букв. «говорить с кем-либо сзади своего носа»; **مُشَمَّخِرُ الْأَنْفِ** – «задирающий нос» [АРС: 416], букв. «с высоким носом»; **زَمَّ بِأَنْفِهِ** – «задирать нос» [АРСИВ: 207], букв. «стягивать, сжимать свой нос»; **طَمَحَ بِأَنْفِهِ** – «задирать нос» [АРС: 481], букв. «поднимать, направлять вверх нос»; **أَقْمَحَ بِأَنْفِهِ** – «задирать нос» [АРС: 658], букв.

правлять вверх нос»; **أَفْمَحَ بِأَنْفِهِ** – «задирать нос» [АРС: 658], букв. «поднимать нос»; **كَمَخَ بِأَنْفِهِ** – «задирать нос» [АРС: 699], букв. «гордиться носом»; **كَسَرَ أَنْفَهُ** – «сбить спесь с кого-либо» [АРС: 47], букв. «разбить нос кому-либо».

«Гнев, злоба» (3 СФЕ)

حَمِيَ أَنْفُهُ – «сильно разозлиться» [ТСАЯМВ: 30], букв. «накалился, стал горячим его нос»; **وَرِمَ أَنْفُهُ** – «сердиться» [АРС: 884], букв. «быть с опухшим, вспухшим носом»; **أَصْبَحَ غَضْبُهُ عَلَى طَرَفِ أَنْفِهِ** – «быть на взводе» [УРАФС: 107], букв. «злость у него на кончике носа».

По 2 СФЕ с компонентом **أنف** «нос» репрезентируют следующие тематические группы:

– **внешность**, ср.: **أَنْفٌ أَعْقَفٌ** – «нос с горбинкой, орлиный нос» [АРС: 415], букв. «кривой нос»; **أَنْفٌ مَقْوَسٌ** – «нос с горбинкой, орлиный нос» [АРС: 415], букв. «изогнутый нос»;

– **унижение**, ср.: **أَرْغَمَ أَنْفَهُ** – «унижать кого-либо» [АРС: 304], букв. «принуждать, вынуждать нос»; **خَزَمَ أَنْفَهُ** – «унижать кого-либо» [АРС: 219], букв. «нанизывать нос»;

– **вмешательство**, ср.: **دَسَّ أَنْفَهُ فِي ...** – «совать свой нос в ...» [СИВСАЯ: 267], букв. «незаметно класть свой нос в ...»; **حَشَرَ أَنْفَهُ** – «совать свой нос (в чужие дела), лезть не в свое дело» [АРСИВ: 157], букв. «вставлять, втискивать свой нос».

«Разное» (7СФЕ)

смерть, ср.: **مَاتَ حَتْفَ أَنْفِهِ** – «умереть своей смертью» [АРСИВ: 344], букв. «умереть смертью своего носа»; **нежелание**, ср.: **رَغِمَ أَنْفَهُ** – «против своей воли» [СИВСАЯ: 286], букв. «нежеланием своего носа»; **ограниченность, недальновидность**, ср.: **لَا يَرَى ابْعَدَ مِنْ أَنْفِهِ** – «не видеть дальше своего носа» [АРС: 47], букв. «он не видит дальше своего носа»; **усталость**, ср.: **بَلَغَتِ الرُّوحُ أَنْفَهُ** – «умирать от усталости» [АРС: 47], букв. «душа достигла его носа, дошла до его носа»; **фитоним**, ср.: **أَنْفُ الْعِجَلِ** – *бот.* «львиный зев» [АРС: 47], букв. «нос теленка»; **географический апеллятив (мыс)**, ср.: **أَنْفُ الْجَبَلِ** – «мыс» [АРС: 47], букв. «нос горы»; **главенство**, ср.: **أَنْفُ الْقَوْمِ** – «родоначальник» [ТСАЯМВ: 30], букв. «нос народа, нации».

СФЕ с компонентом «волос(ы)» в даргинском и арабском языках

Таблица № 14

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ВОЛОС(Ы)»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>гъез</i> «ВОЛОС(Ы)»	شعر «ВОЛОС(Ы)»
1.	Страх, испуг	2	2
	Разное	8	8
	Итого:	10	10

СФЕ с компонентом *гъез* «волос(ы)» в даргинском языке (10 СФЕ)**«Страх, испуг» (2 СФЕ)**

Гъез тIаишдизур – букв. «волосы встали», т.е. «очень сильно испугаться» [ФСДЯ: 87]; *БекIлагъез чихъдизур* – букв. «волосы головы взъерошились», т.е. «волосы дыбом встали (от страха, испуга)» [ДРФС: 23].

«Разное» (8 СФЕ)

– **горе, печаль** *Гъез къябдирес* – букв. «волосы рвать», т.е. «сильно плакать, горевать, сожалеть» [ФСДЯ: 87];

– **скудость** *Гъез гъяриан* – букв. «рассекающий волос», т.е. «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 87];

– **насилие, принуждение** *Гъез дитIакIили* – букв. «потянув за волосы», т.е. «насильно вести куда-нибудь» [ФСДЯ: 87];

– **сходство** *Гъез-гъезра мешули* – букв. «даже волосы похожи», т.е. «очень сильно похож» [ФСДЯ: 88];

– **невиновность, непричастность** *Гъезла багъана агарси* – букв. «не виноват даже с волосинку», т.е. «совершенно не виновен» [ФСДЯ: 88];

– **ничтожность, никчёмность** *Гъезлизи тударибти шутрази агара* – букв. «не стоит плевка в волосы», т.е. «в подметки не годится» [ФСДЯ: 88];

– **прическа** *Гъезла кабиз* – букв. «вид, внешность волос», т.е. «прическа» [ДРС: 245];

– **бактерия** (жгутик) *Гъезкьяш* – букв. «волос-нога», т.е. биол. «жгутик» [ДРС: 246].

СФЕ с компонентом شعر «волос(ы)» в арабском языке (10 СФЕ)

«Страх, испуг» (2 СФЕ)

قنب شعر رأسي – «волосы у меня встали дыбом» [АРС: 617], букв. «поднялись волосы моей головы (от страха)»; وقف شعر رأسه – «волосы встали дыбом» [УРАФС: 86], букв. «встали волосы его головы (от страха)».

«Разное» (8 СФЕ)

– **опасность, риск** تعلق بشعرة – «висеть на волоске» [АРС: 406], букв. «цепляться за волос»;

– **хитрость, ловкость** خرج مثل الشعرة من العجين – «выйти сухим из воды (о хитром, ловком человеке)» [АРС: 406], букв. «выйти как волос из теста»;

– **настойчивость, упорство** لم يخرجوا قيد شعرة – «они не отступили ни на шаг» [АРС: 670], букв. «они не отошли на расстояние одного волоса»;

– **количество, объём** كالشعرة البيضاء في الثور الأسود – «как капля в море» [АРС: 115], букв. «как белый волосок у черного быка»;

– **фитоним** شعرة الأرض – *бот.* «венерин волос» [АРС: 406], букв. «волос земли»;

– **хлопковое волокно** شعرة القطن – «хлопковое волокно» [АРС: 406], букв. «волос хлопка»;

– **парик** شعر مستعار – «парик» [АРС: 406], букв. «фальшивые волосы»;

– **болезнь** (трихиазис) شعرة العين – *мед.* «трихиазис» [АРС: 406], букв. «волос глаза».

СФЕ с компонентом «кожа» в даргинском и арабском языках

Таблица № 15

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «кожа»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		кам «кожа»	جلد «кожа»
1.	Труд	2	
2.	Испуг, страх		2
3.	Притворство, лицемерие		2
	Разное	6	11
	Лишение, разорение	1	1
	Итого	8	15

СФЕ с компонентом *кам* «кожа» в даргинском языке (8 СФЕ)

«Труд» (2 СФЕ)

Кам белкайчи – букв. «пока кожа протрется», т.е. «работать из последних сил» [ДРФС: 99]; *Кам чІянкІбийчи* – букв. «пока кожа слиняет», т.е. «работать из последних сил» [ДРФС: 99].

«Разное» (6 СФЕ)

– **лишение, разорение** *Сунени вируси кам абердиб* – букв. «содрал кожу столько, сколько смог», т.е. «обанкротил, лишил всего состояния» [ДРФС: 147];

– **усилие, старание** *Кам абердиб* – букв. «кожу содрал», т.е. «сделал все возможное, измучился» [ДРФС: 99];

– **истощение** *Камла удилара камла чедилара архъес* – букв. «кожу сверху и снизу содрать», т.е. «довести до истощения» [ДРФС: 99];

– **отсутствие выгоды** *Кам гІявахІебиру* – букв. «кожу жирной не делает», т.е. «никакой выгоды нельзя ожидать» [ДРФС: 99];

– **получение, приобретение** (лучшего) *Кам чебкайсес* – букв. «кожу снимать», т.е. «снимать пенки, брать для себя лучшее» [ДРС: 472];

– **чернозём** *ГІянжсила кам* – букв. «кожа почвы», т.е. «слой чернозема» [ДРС: 472].

СФЕ с компонентом جلد «кожа» в арабском языке (15 СФЕ)

«Испуг, страх» (2 СФЕ)

مات في جلده – «до смерти перепугаться» [СИВСАЯ: 483], букв. «умереть в своей коже»; اقصعّر جلده – «мурашки побежали по спине (от страха)» [АРСИВ: 82], букв. «задрожала его кожа».

«Притворство, лицемерие» (2 СФЕ)

غير جلده – «выступать под иной личиной, прикидываться, притворяться» [АРС: 134], букв. «менять свою кожу»; تلون جلده – «прикидываться, притворяться» [АРСИВ: 137], букв. «его кожа поменяла цвет, окраску».

«Разное» (11 СФЕ)

– лишение, разорение خسر الجلد و السقط – «остаться у разбитого корыта, потерять все» [АРС: 362], букв. «потерять кожу и гольё»;

– радость خرج من جلده فرحا – «быть на седьмом небе» [УРАФС: 303], букв. «вылезть из своей кожи от радости»;

горе, печаль... ننف جلده حصرة على – «рвать на себе волосы от горя» [АРС: 783], букв. «выщипывать, вырывать свою кожу от горя»;

злоба, вражда لبس جلد النمر – «проявить вражду, злобу» [ТСАЯМВ: 129], букв. «надеть кожу (шкуру) тигра»;

безнаказанность يفلت بجلده – «сходить с рук» [УРАФС: 398], букв. «освободиться, выскользывать со своей кожей»;

самосохранение فرّ بجلده – «спасаться бегством, спасти свою шкуру» [АРСИВ: 283], букв. «бежать, убежать со своей кожей»;

замкнутость, нелюдимость إنكمش في جلده – «замкнуться в себе, уйти в себя» [АРСИВ: 104], букв. «сжиматься, сокращаться в своей коже»;

связь, отношение أبناء جلدتنا – «лица одной (с нами) национальности, одной веры, земляки, соотечественники» [СИВСАЯ: 20], букв. «сыновья кусочка нашей кожи»;

замша جلد غزال – «замша» [АРС: 134], букв. «кожа газели»;

татуировка دق على جلده – «татуировать» [АРС: 258], букв. «бить, стучать по коже»;

часть тела (морщины) أجساد الإنسان – «морщины» [ТСАЯМВ: 129], букв. «кожи (мн. ч.) человека».

СФЕ с компонентом «грудь» в даргинском и арабском языках

Таблица № 16

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «грудь»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>михъири</i> «грудь»	صدر «грудь»
1.	Горе, печаль	5	
2.	Красота (женская красота)	2	
3.	Приветливость, радушие		3
4.	Подавленность, угнетенность		2
	Разное	1	12
	Итого	8	17

СФЕ с компонентом *михъири* «грудь» в даргинском языке (8 СФЕ)

«Горе, печаль» (5 СФЕ)

Михъирлар цIа адалки сари – букв. «в груди огонь горит», т.е. «душа разрывается от горя» [ФСДЯ: 170]; *Михъирлизир хIунтIен цIа* букв. – букв. «в груди красный огонь», т.е. «душа разрывается от горя» [ФСДЯ: 170]; *Михъири пIякъбиркули* – букв. «грудь трескается», т.е. «душа разрывается от горя» [ФСДЯ: 170]; *Михъири царкбирули саби* – букв. «грудь раскрывается», т.е. «о матери в трауре, испытывающей большое горе» [ДРФС: 130]; *Михъири бячун* – букв. «грудь разбилась», т.е. «душа разбилась (от горя, печали)» [ДРФС: 130].

«Красота (женская красота)» (2 СФЕ)

Михъири дилкIунил къакъба – букв. «перепелка с расписной грудью», т.е. «об очень красивой и нежной девушке» [ФСДЯ: 170]; *Михъири цIуба чатIа* – букв. «ласточка с белой грудью», т.е. «об очень красивой и нежной девушке» [ФСДЯ: 170].

Отмеченное нами фразеологическое пространство соматизма *михъири* «грудь» даргинского языка включает единичное устойчивое выражение, несводимое к вышеуказанным тематическим группам, в котором репрезентируется **смелость, храбрость**, ср.: *Михъири хIярхIялис бедили* – букв. «грудь отдав пуле», т.е. «стоит на огневой позиции», «находится на поле боя» [ДРФС: 130].

СФЕ с компонентом صدر «грудь» в арабском языке (17 СФЕ)

«Приветливость, радушие» (3 СФЕ)

...فتح صدره ل... – «открыть свои объятия (кому-либо)» [АРС: 432], букв. «открыть свою грудь для...»; رحابة الصدر – «приветливость, радушие» [АРС: 432], букв. «широта, простор груди»; رَحْبُ الصدر – «радушный, приветливый» [АРС: 432], букв. «с широкой, просторной грудью».

«Подавленность, угнетенность» (2 СФЕ)

منقبض الصدر – «подавленный, в угнетенном состоянии» [АРС: 432], букв. «сокращающейся, сжимающейся грудью»; انقبض صدره – «быть мрачным, подавленным, угнетенным» [АРСИВ: 103], букв. «сократилась, сжалась его грудь».

«Разное» (12 СФЕ)

– **удивление** ضرب صدره بيده – «ударить себя в грудь (от удивления)» [АРС: 432], букв. «ударить своей рукой в свою грудь»;

– **радость** أثلج صدره – «обрадовать кого-либо» [СИВСАЯ: 22], букв. «охладить грудь»;

– **начало** صدر الاسلام – «начальная эпоха ислама» [АРС: 432], букв. «грудь ислама»;

– **боль** ذات الصدر – «боль в груди» [АРС: 432], букв. «обладательница груди»;

– **мысли** ذات الصدر – «мысли, тайные помыслы» [АРС: 432], букв. «обладательницы грудей»;

– **заботы** بنات الصدر – «заботы» [АРС: 432], букв. «дочери груди»;

- **ум, кругозор** سَعَة الصدر – «широкий кругозор, широта ума» [АРС: 432],
букв. «широта, обширность груди»;
- **тяжелый характер** ضيق الصدر – «с тяжёлым характером» [АРС: 432],
букв. «с узкой, тесной грудью»;
- **придворная должность** الصدر الاعظم – *истор.* «великий визирь» [АРС: 432],
букв. «величайшая, самая большая грудь»;
- **болезнь** ضيق الصدر – *мед.* «астма» [АРС: 432], букв. «узость, теснота груди»;
- **раскованность** فتح صدره – «не стесняться» [АРС: 579], букв. «раскрывать
грудь»;
- **злоба, гнев** أَوْغَرَ صدره – «колоть глаза» [УРАФС: 109], букв. «вызвать
злобу, гнев в груди».

СФЕ с компонентом «лоб» в даргинском и арабском языках

Таблица № 17

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «лоб»

в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>анда</i> «лоб»	جبهة «лоб»
1.	Рукоприкладство	3	
2.	Фронт		2
	Разное	4	2
	Итого	7	4

СФЕ с компонентом *анда* «лоб» в даргинском языке (7 СФЕ)

«Рукоприкладство» (3 СФЕ)

Андализи мугьур бетяхъес – букв. «на лбу печать поставить», т.е. «на лбу синяк поставить (сильно ударить)» [ДРФС: 10]; *Анда удибикесли* – букв. «так, чтобы лоб опустился», т.е. «очень сильно (ударить)» [ДРФС: 10]; *Анда пIякъбикесли* – букв. «так, чтобы лоб треснул», т.е. «очень сильно (ударить)» [ФСДЯ: 14].

«Разное» (4 СФЕ)

- **труд, усердие** *Андаличирад майа ушкули* – букв. «со лба пот вытирая», т.е. «с большим трудом» [ДРФС: 10];
- **упрямство** *Анда ванзализи бирхъяллира* – букв. «хоть лбом об землю ударяй», т.е. «об упрямом, не поддающемся уговорам человеку» [ФСДЯ:14];
- **стойкость, непоколебимость** *Кигъала андаван* – букв. «как бараний лоб», т.е. «о крепком и стойком человеке» [ФСДЯ: 134];
- **просьба, мольба** *Анда-кьукья кадыхъес* – букв. «лоб-колени опустить», т.е. «просить, умолять, падать ниц» [ДРФС: 10].

СФЕ с компонентом **جبهة** «лоб» в арабском языке (4 СФЕ)

«Фронт» (2 СФЕ)

Семантика 2 СФЕ с компонентом **جبهة** «лоб» объединена общностью темы «**фронт**», хотя в одном из них речь идет об атмосферном фронте, а в другом – о войсковом объединении, ср.: **جبهة باردة (حارة)** – *метео.* «холодный (горячий) фронт» [АРС: 118], букв. «холодный (горячий) лоб»; **جبهة القتال** – *воен.* «фронт» [ТСАЯМВ: 106], букв. «лоб сражения, битвы».

«Разное» (2 СФЕ)

- **знать, аристократия** **جباه القوم** – «знать» [АРС: 118], букв. «лбы нации, народа»;
- **фитоним** (кипарис) **جبهة المدينة** – *бот.* «кипарис» [ТСАЯМВ: 106], букв. «лоб города».

СФЕ с компонентом «ноготь» в даргинском и арабском языках

Таблица № 18

**Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «НОГОТЬ»
в даргинском и арабском языках**

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>ника</i> «НОГОТЬ»	ظفر «НОГОТЬ»
1.	Ничтожность, никчёмность	2	2
2.	Объем, размер	2	
3.	Возраст		2
	Разное	3	6
	Итого	7	10

СФЕ с компонентом *ника* «ноготь» в даргинском языке (7 СФЕ)**«Ничтожность, никчёмность» (2 СФЕ)**

Никализиди агара – букв. «не стоит ногтя», т.е. «ногтя не стоит» [ДРС: 669];
Никала бехИлизиди агара – букв. «не стоит кончика ногтя», т.е. «в подметки не годится, ногтя не стоит» [ФСДЯ: 180].

«Объем, размер» (2 СФЕ)

Никала бехИцад – букв. «размером с кончика ногтя», т.е. «малая малость» [ФСДЯ: 180]; *Никацад мурул* – букв. «мужчина размером с ноготь», т.е. «мужичок с ноготок» [ДРС: 669].

«Разное» (3 СФЕ)

– **скупость, жадность** *Никали хИяли усан* – букв. «ногтем сало режущий», т.е. «об очень скупом человеке» [ФСДЯ: 180];

– **неуважение, презрение** *Никализиди хИлебирес* – букв. «не ставить в ноготь», т.е. «ни во что не ставить» [ФСДЯ: 180];

– **нищета** *Никала бехИцад секIал агарси* – букв. «не имеющий ничего, даже размером с кончика ногтя», т.е. «нищий и голодранец» [ФСДЯ: 180].

СФЕ с компонентом **ظفر** «ноготь» в арабском языке (10 СФЕ)

«Ничтожность, никчёмность» (2 СФЕ)

لا يساوى قلامة ظفره – «в подметки не годится, ногтя не стоит» [УРАФС: 359], букв. «не соответствует обрезанному ногтю»; **مقَّم الظفر** – «презренный, ничтожный, жалкий» [АРС: 576], букв. «с обрезанным ногтем».

«Возраст» (2 СФЕ)

منذ نعومة الأظفار – «молодой» [АРС: 490], букв. «с мягким ногтем»; **ناعم الظفر** – «с раннего детства» [АРС: 815], букв. «с мягкости ногтей».

«Разное» (6 СФЕ)

– **усердие, старание** **قارع بالظفر و الناب** – «биться изо всех сил» [АРС: 841], букв. «биться ногтем и клыком»;

– **риск, опасность** **حفر قبره بأظفاره** – «рисковать жизнью, играть с огнем» [АРСИВ: 159], букв. «рыть себе могилу ногтями»;

– **самостоятельность** **حكَّ جلده بظفره** – «рассчитывать на себя, на собственные силы» [АРСИВ: 160], букв. «скоблить кожу ногтем»;

– **ослабление, нейтрализация** **قلمَّ ظفره** – «подрезать кому-либо крылья, окончательно ослабить кого-либо» [СИВСАЯ: 441], букв. «подрезать его ноготь»;

– **придирка, упрек** **طالت أظفاره** – «придираться, задевать» [СИВСАЯ: 350], букв. «удлинились, вытянулись его ногти»;

– **маникюр** **تقليم الأظفار** – «маникюр» [АРС: 490], букв. «обрезка, подрезание ногтей».

СФЕ с компонентом «губа» в даргинском и арабском языках

Таблица № 19

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «губа»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>кIентI</i> «губа»	شفة «губа»
1.	–	–	–
	Разное	5	5
	Гнев	1	
	Желание	1	
	Страх, испуг	1	
	Внешность	1	
	Обида	1	
	Фитоним		1
	Слово		1
	Молва		1
	Верх, верхняя часть		1
	Молчание, безмолвие		1
	Итого	5	5

СФЕ с компонентом *кIентI* «губа» в даргинском языке (5 СФЕ)

Соматизм *кIентI* «губа» является компонентом 5 фразеологических единиц, выделенных нами из лексикографических источников даргинского языка, которые не образуют ни одной тематической группы.

«Разное» (5 СФЕ)

– **гнев** *КIунтIабачи кьацIикес* – букв. «губы прикусить», т.е. «сильно разозлиться» [ДРФС: 118];

– **желание** *KIuntIубачи лимикIес* – букв. «губы облизывать», т.е. «сильно желать чего-либо» [ДРФС: 118];

– **страх, испуг** *KIuntIуби деруб* – букв. «губы высохли», т.е. «очень сильно испугался» [ФСДЯ: 129];

– **внешность** (красота) *БягIлигъуна KIuntIбар* – букв. «с губами словно черешня», т.е. «о красивой девушке с красивыми губами» [ФСДЯ: 49];

– **обида** *KIentI кабуцес* – букв. «губу выставить», т.е. «обижаться без причины» [ДРС: 578].

СФЕ с компонентом شفة «губа» в арабском языке (5 СФЕ)

Соматизм شفة «губа» отмечен в структуре 5ФЕ, извлеченных нами из лексикографических источников арабского языка, которые так же как в даргинском языке, не образуют ни одной тематической группы.

«Разное» (5 СФЕ)

– **фитоним** (первоцвет) شفة الثور – *бот.* «первоцвет» [АРС: 410], букв. «губа быка»;

– **слово** بنت الشفة – «слово» [АРС: 410], букв. «дочь губы»;

– **молва** على كل شفة – «у всех на устах» [АРС: 410], букв. «на каждой губе»;

– **верх, верхняя часть** شفة الجبل – «вершина горы» [ТСАЯМВ: 488], букв. «губа горы»;

– **молчание, безмолвие** أطبق شفتيه – «хранить молчание» [АРСИВ: 64], букв. «сомкнуть губы».

СФЕ с компонентом «плечо» в даргинском и арабском языках

Таблица № 20

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «плечо»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>хъуцIари</i> «плечо»	عائق, منكب, كتف «плечо»
1.	Помощь, поддержка	3	2
2.	Ответственность		3
	Разное		11
	Итого	3	16

СФЕ с компонентом *хъуцIари* «плечо» в даргинском языке (3 СФЕ)

«Помощь, поддержка» (3 СФЕ)

ХъуцIари убуцес – букв. «плечо подставить», т.е. «помочь, подсобить» [ФСДЯ: 253]; *ХъуцIарличи хъуцIари ибкъаили* – букв. «к плечу плечо уперев», т.е. «плечом к плечу» [ФСДЯ: 254]; *ХъуцIари лебси* – букв. «имеющий плечо», т.е. «имеющий хороший надежный тыл» [ФСДЯ: 253].

СФЕ с компонентом عائق, منكب, كتف «плечо» в арабском языке (16 СФЕ)

«Ответственность» (3 СФЕ)

أخذ على عاتقه – «взять на себя (об ответственности)» [СИВСАЯ: 29], букв. «взять на свое плечо»; ألقى على عاتقه – «взвалить на кого-либо (об ответственности)» [СИВСАЯ: 122], букв. «бросить на чье-либо плечо»; وقع على عاتقه – «падать на кого-либо (об ответственности)» [АРС: 496], букв. «попасть на чье-либо плечо».

«Помощь, поддержка» (2 СФЕ)

وقف كتفا الى كتف – «стоять плечом к плечу» [АРС: 677], букв. «стоять плечом к плечу»; ضمّ الكتف الى الكتف – «спланиваться (поддерживать друг друга)» [АРС: 677], букв. «соединять плечо к плечу».

«Разное» (11 СФЕ)

- **наказание** علمه من اين تُؤكل الكتف – «показать, где раки зимуют» [АРС: 677], букв. «дать понять откуда съедается плечо»;
- **мастерство, опыт** يعرف من اين تُؤكل الكتف – «он в этом деле дока, собаку съел» [АРС: 677], букв. «он знает откуда съедается плечо»;
- **согласие, солидарность** يدي على كتفك – «я согласен; я последую твоему совету» [АРС: 677], букв. «моя рука на твоём плече»;
- **повсеместность** فى مناكب الأرض – «по всему свету» [АРС: 828], букв. «на плечах земли»;
- **быстрота, скорость** حطّ الكتف – «удирать во все лопатки» [АРС: 677], букв. «ставить плечо»;
- **радость...** هزّ منكبه ل – «радоваться кому-либо» [ТСАЯМВ: 950], букв. «трясти плечом кому-либо»;
- **недоумение, замешательство** هزّ كتفيه – «пожать плечами (от недоумения)» [АРСИВ: 369], букв. «трясти, качать плечи»;
- **тунеядство, дармоедство** عاش على أكتاف الآخرين – «чужими руками жар загребать» [УРАФС: 404], букв. «жить на плечах других»;
- **главенство** منكب القوم – «лидер нации, народа» [ТСАЯМВ: 950], букв. «плечо нации, народа»;
- **погон** شريط الكتف – «погон» [АРС: 677], букв. «лента плеча»;
- **горные склоны** أكتاف الجبال – «горные склоны» [АРС: 677], букв. «плечи гор».

СФЕ с компонентом «пятка» в даргинском и арабском языках

Таблица № 21

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «**пятка**»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>кьячIа</i> «пятка»	كعب, عقب «пятка»
1.	Движение, перемещение	2	3
2.	Край, конец		3
3.	Талант		2
	Разное	1	2
	Итого	3	10

СФЕ с компонентом *кьячIа* «пятка» в даргинском языке (3 СФЕ)

«Движение, перемещение» (2 СФЕ)

КьячIуби чедаахъиб – букв. «пятки показал», т.е. «оставил позади, ушел» [ДРФС: 115]; *КьячIаличив шурухъун* – букв. «на пятке повернулся», т.е. «доехал и не останавливаясь вернулся назад» [ДРФС: 115].

Следующее единичное, не соотнесенное с указанной выше тематической группой устойчивое выражение с соматизмом *кьячIа* «пятка», номинирует **подчинение, зависимость**, ср.: *КьячIалув виэс* – букв. «быть под пяткой», т.е. «быть под каблуком» [РДС: 143].

СФЕ с компонентом كعب, عقب «пятка» в арабском языке (10 СФЕ)

«Движение, перемещение» (3 СФЕ)

إرتدَّ على أعقابِه – «возвращаться вспять, назад» [АРСИВ: 34], букв. «отходить на пятках»; وَطىءَ عقبَه – «наступать на пятки» [УРАФС: 380], букв. «топтать пятку»; ردّه على عقبِه – «выгонять, прогонять» [АРСИВ: 195], букв. «возвращать на пятках».

«Край, конец» (3 СФЕ)

في أعقاب القرن الماضي – «в конце прошлого века» [АРС: 526], букв. «в пятках прошлого века»; عقب البندقية – «приклад винтовки» [АРС: 526], букв. «пятка винтовки»; كعب القسيمة – «корешок квитанции» [АРС: 691], букв. «пятка квитанции».

«Талант» (2 СФЕ)

علو الكعب – «талант» [АРС: 691], букв. «высота пятки»; عالي الكعب – «способный, талантливый» [АРС: 691], букв. «с высокой пяткой».

Остальные 2 ФЕ с соматизмом «пятка» не сводимы к единой теме. В них репрезентируются:

- **беспорядок** رأسا على عقب – «вверх ногами, вверх дном» [АРС: 526], букв. «головой на пятке»;
- **дверная петля** عقب الباب – «дверная петля» [АРС: 526], букв. «пятка двери».

СФЕ с компонентом «локоть» в даргинском и арабском языках

Таблица № 22

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ЛОКОТЬ»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>газа някъ</i> «ЛОКОТЬ»	مرفق «ЛОКОТЬ»
1.	–	–	–
	Разное	3	1
	Раскаяние, сожаление	1	
	Способ передвижения	1	
	Подлокотник	1	1
	Итого	3	1

СФЕ с компонентом *газа някъ* «локоть» в даргинском языке (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

– **раскаяние, сожаление** *Газа някъличи къацIикун* – букв. «локоть укусил», т.е. «сильно пожалел о содеянном» [ФСДЯ: 78];

– **способ передвижения** *Газа някъбачив вашес* – букв. «ходить на локтях», т.е. «ползать по-пластунски» [ДРС: 215];

– **подлокотник** *Газа някъла мер* – букв. «место локтя», т.е. «подлокотник» [ДРС: 215].

СФЕ с компонентом مرفق «локоть» в арабском языке (1 СФЕ)

Из лексикографических источников арабского языка нам удалось выделить всего 1 фразеологизм с соматизмом مرفق «локоть», в котором репрезентируется: **подлокотник**, ср.: مرفق المقعد – «подлокотник» [АРС: 307], букв. «локоть стула, скамьи».

СФЕ с компонентом «ягодица, зад» в даргинском и арабском языках

Таблица № 23

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ягодица, зад»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык <i>Гелала</i> «ягодица, зад»	Арабский язык عجز, ردف, ألية «ягодица, зад»
1.	–	–	–
	Разное	3	3
	Дальновидность, предусмотрительность	1	
	Ленивость, медлительность	1	
	Одинокость, сиротство	1	
	Часть тела		1
	Время суток		1
	Фитоним		1
	Итого	3	3

СФЕ с компонентом *Гелала* «ягодица, зад» в даргинском языке (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

- дальновидность, предусмотрительность *Гелала пикрибирусси* – букв. «думающий о заде, ягодице», т.е. «дальновидный» [ДРС: 305];
- ленивость, медлительность *Гелала декIси* – букв. «с тяжелым задом, ягодицей», т.е. «о ленивом, медлительном человеке» [ФСДЯ: 67];
- одинокость, сиротство *Гелала къантIси* – букв. «с коротким задом, ягодицей», т.е. «не имеющий друзей и родни» [ФСДЯ: 67].

СФЕ с компонентом *عُجْز, ردف, ألية* «ягодица, зад» в арабском языке (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

- часть тела *ألية القدم* – «стопа, ступня» [ТСАЯМВ: 25], букв. «ягодица ноги»;
- время суток *الردفان* – «день и ночь» [АРС: 294], букв. «обе ягодицы»;
- фитоним *أعجاز النخل* – «корни пальмы» [ТСАЯМВ: 585], букв. «ягодицы пальмы».

СФЕ с компонентом «колени» в даргинском и арабском языках

Таблица № 24

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «**КОЛЕНО**»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>кьукьа</i> «колени»	ركبة «колени»
1.	–	–	–
	Разное	2	5
	Продолжительность времени	1	
	Покорность, подчинение	1	1
	Страх, испуг		1
	Болезнь		1
	Подобие, равенство		1
	Фитоним		1
	Итого	2	5

СФЕ с компонентом *кьукьа* «колени» в даргинском языке (2 СФЕ)**«Разное» (2 СФЕ)**

– **продолжительность времени** *Кьукьа кабахьили кайиб* – букв. «колени подставив сел», т.е. «сел на долго (в целях беседы)» [ДРФС: 114];

– **покорность, подчинение** *Кьукьубачи катес* – букв. «на колени посадить», т.е. «заставить покориться» [ФСДЯ: 149].

СФЕ с компонентом ركة «колено» в арабском языке (5 СФЕ)

«Разное» (5 СФЕ)

- **покорность, подчинение** ركع على ركبتيه – «подчиниться» [СИВСАЯ: 291],
букв. «встать на колени»;
- **страх, испуг** اصطغت ركبته – «поджилки трясутся (от страха)» [УРАФС: 358],
букв. «стучали его колени»;
- **болезнь** أبو الركب – *мед.* «лихорадка денге; грипп» [АРС: 311], букв. «отец колен»;
- **подобие, равенство** هما كركبتى بعير – «оба одинаковые» [ТСАЯМВ: 368],
букв. «они оба словно оба колена верблюда»;
- **фитоним** (капуста) أبو ركة – *бот.* «кольраби» [АРС: 311], букв. «отец колена».

СФЕ с компонентом «затылок» в даргинском и арабском языках

Таблица № 25

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «затылок»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>геллахъантIа</i> «затылок»	قفاً «затылок»
1.	–	–	–
	Разное	2	3
	Трусость, малодушие	1	
	Задумчивость, размышление	1	
	Бдительность		1
	Тунеядство		1
	Пространственная локализация (сзади)		1
	Итого:	2	3

СФЕ с компонентом *геллахъантIа* «затылок» в даргинском языке (2 СФЕ)

«Разное» (2 СФЕ)

– **трусость, малодушие** *Душмайс геллахъантIа чебиахъан* – букв. «врагу затылок показывающий», т.е. «трус» [ДРС: 306];

– **задумчивость, размышление** *ГеллахъантIа хъарсбирес* – букв. «чесать затылок», т.е. «задумываться» [ДРС: 306].

СФЕ с компонентом قفاً «затылок» в арабском языке (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

– **бдительность** *عيناه في قفاه* – «он очень бдителен» [АРС: 652], букв. «его глаза на затылке»;

– **тунеядство** *عاش على قفاه* – «сидеть на шее» [УРАФС: 526], букв. «жить на затылке»;

– **пространственная локализация (сзади)** *من قفا* – «сзади; в тылу» [АРС: 652], букв. «из-за затылка».

СФЕ с компонентом «щека» в даргинском и арабском языках

Таблица № 26

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «щека»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>ляжи</i> «щека»	خَدَّ «щека»
1.	Внешность	2	1
	Разное	–	3
	Обочина		1
	Гримаса		1
	Итого	2	3

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *ляжи* «щека» в даргинском языке (2 СФЕ)**«Внешность» (2 СФЕ)**

Ляжубар адам – букв. «с щеками», т.е. «щекастый; пухлый» [ДРС: 615]; *Гавлаг ляжубар* – букв. «с щеками как мешок», т.е. «щекастый; пухлый» [ДРФС: 42].

СФЕ с компонентом خَدَّ «щека» в арабском языке (3 СФЕ)**«Разное» (3 СФЕ)**

– **внешность** (худощавость) أجوف الخدين – «со впалыми щеками; худощавый» [АРС: 149], букв. «с пустыми щеками»;

– **обочина** خَدَّ الطريق – «обочина» [ТСАЯМВ: 220], букв. «щека дороги»;

– **grimasa** صَعَّرَ خَدَّهُ – «делать гримасу» [АРС: 437], букв. «искривлять щеку».

СФЕ, СОДЕРЖАЩИЕ НОМИНАЦИЮ ВНУТРЕННЕГО ОРГАНА

СФЕ с компонентом «сердце» в даргинском и арабском языках

Таблица № 27

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «сердце»

в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>уркӀи</i> «сердце»	قلب «сердце»
1.	Беспокойство, переживание	21	14
2.	Откровенность, искренность	19	15
3.	Симпатия, любовь	17	6
4.	Мысли, размышления	14	3
5.	Испуг, страх	13	11
6.	Обида	13	
7.	Желание	13	2
8.	Душевная гниль	11	
9.	Недоверие	10	
10.	Гордость, гордыня	10	
11.	Память	9	1
12.	Горе, печаль	9	12
13.	Злоба	9	2
14.	Нежелание	8	2
15.	Доброта, доброжелательность	8	2
16.	Душевный покой	7	1
17.	Смелость, храбрость	7	2
18.	Преданность	7	
19.	Хорошее настроение	5	
20.	Гнев	5	1
21.	Предчувствие, внутренний голос	5	2
22.	Уныние	4	
23.	Прерывание контактов, разрыв межличностных отношений	4	
24.	Веселый нрав	4	
25.	Жестокость, грубость	4	4

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>уркIи</i> «сердце»	قلب «сердце»
26.	Взаимопонимание	3	
27.	Уважение	3	
28.	Моральная чистота	3	
29.	Разочарование	3	1
30.	Малодушие, слабоволие	3	1
31.	Равнодушие	2	
32.	Поддержка	2	
33.	Смерть	2	1
34.	Честность	2	
35.	Невнимательность	2	
36.	Богобоязненность	2	
37.	Вспыльчивость	2	
38.	Неприязнь, отвращение	2	
39.	Тошнота	2	
40.	Утром, натошак	2	
41.	Суеверие	2	
42.	Затрагивать душу		4
43.	Середина, центр		4
44.	Радость, смех	1	3
45.	Отсутствие симпатии и любви		3
46.	Надоедливость		2
47.	Где-либо, внутри чего-либо		2
	Разное	9	13
	Стойкость, непоколебимость	1	1
	Итого	282	108

** Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.*

СФЕ с компонентом *уркИи* «сердце» в даргинском языке (282 СФЕ)

«Беспокойство, переживание» (21 СФЕ)

УркИи вецІал шайчи буртІули саби – букв. «сердце на десять сторон делится», т.е. «душа разрывается» [ДРФС: 159]; *УркИи баргудули саби* – букв. «сердце разрывается», т.е. «душа разрывается, переживает» [ДРФС: 158]; *Гъай уркила атІун* – букв. «слово в сердце вонзилось», т.е. «стал сильно беспокоиться, переживать за сказанное слово» [ДРФС: 46]; *УркИила бутІа изесбяхІиб* – букв. «кусочек сердца разболелся», т.е. «переживать за кого-либо; сильно пожалеть кого-либо» [ДРФС: 161]; *УркИилис декІли саби* – букв. «сердцу тяжело», т.е. «тяжело на душе» [ДРФС: 164]; *УркИиличи къаркъа чекабихъибхІеливан* – букв. «словно камень на сердце положили», т.е. «с тяжелой душой» [ФСДЯ: 220]; *УркИиличи челукъес* – букв. «быть для сердца тягостью», т.е. «не давать покоя» [ФСДЯ: 221]; *Азир пикриличи уркИи бутІили* – букв. «на тысячи мыслей сердце разделив», т.е. «с многими раздумьями, переживаниями» [ДРФС: 9]; *УркИи гІелаб батурли* – букв. «оставив сердце позади», т.е. «сильно беспокоившись за того, кто остался» [ДРФС: 159]; *УркИи изуси* – букв. «тот, у кого болит сердце», т.е. «сострадательный, переживающий человек» [ДРФС: 160]; *УркИи изур* – букв. «сердце болит», т.е. «душа болит, переживает» [ДРФС: 160]; *УркИи къакъали саби* – букв. «сердце сжимается», т.е. «кошки скребут на душе» [ФСДЯ: 216]; *УркИи кІел мерла бутІили* – букв. «разделив сердце на два места», т.е. «беспокоясь то за одних, то за других» [ДРФС: 160]; *УркИили уркИи бергун* – букв. «сердце съело сердце», т.е. «стал сильно беспокоиться из-за душевных волнений» [ДРФС: 163]; *УркИи-михъири дурадухъун* – букв. «сердце-грудь вышли», т.е. «совсем забеспокоился» [ДРФС: 165]; *УркИи пІякъбикили тІутІу-къякъябиуб* – букв. «сердце треснув разбилося вдребезги», т.е. «от волнения и расстройства не знал, что делать» [ДРФС: 166]; *УркИи биъна виуси* – букв. «доходящий туда, куда сердце доходит», т.е. «о человеке, который сильно переживает, волнуется за всех близких» [ФСДЯ: 214]; *УркИи къизбикІули саби* – букв. «сердце покалывает», т.е. «переживает, волнуется; душа болит» [ФСДЯ: 216]; *УркИи цІали игули саби* – букв. «сердце огнем полыхает», т.е.

«о человеке, который сильно переживает, волнуется за кого-либо» [ФСДЯ: 217]; *УркИли тІамадирусиван* – букв. «как будто сердце кричит», т.е. «не находить себе места от волнения» [ФСДЯ: 219]; *УркИи сунела мерличиб ахІен* – букв. «сердце не на своем месте», т.е. «душа не на месте» [ДРФС: 165].

«Откровенность, искренность» (19 СФЕ)

УркИличичи някъ чебихъили – букв. «положа руку на сердце», т.е. «совершенно откровенно, искренне» [ФСДЯ: 220]; *УркИличичи хъат чебуцили* – букв. «положа ладонь на сердце», т.е. «совершенно откровенно, искренне» [ФСДЯ: 221]; *УркИлабад дурабухъун* – букв. «из сердца вышло», т.е. «рассказал то, что было на душе» [ДРФС: 161]; *УркИи гъайбикІули саби* – букв. «сердце разговаривает», т.е. «от души говорит» [ДРФС: 159]; *Адамла уркИи гъаргбариб* – букв. «человеческое сердце раскрыл», т.е. «вошел в душу человека» [ДРФС: 8]; *УркИи гъаргси* – букв. «с открытым сердцем», т.е. «душа нараспашку» [ФСДЯ: 215]; *УркИи бацІбухъун* – букв. «сердце опустело», т.е. «высказал то, что было на душе», «на душе легче стало» [ДРФС: 158]; *УркИи бацІбариб* – букв. «сердце опустошил», т.е. «высказал то, что было на душе» [ДРФС: 158]; *Абхъибси уркИи* – букв. «открытое сердце», т.е. «честный, без задних мыслей человек» [ДРФС: 7]; *УркИи гъаргбарес* – букв. «раскрыть сердце», т.е. «довериться, раскрыть душу» [ФСДЯ: 212]; *УркИи абхъес* – букв. «открыть сердце», т.е. «довериться, раскрыть душу» [ФСДЯ: 213]; *УркИи бурес* – букв. «сердце рассказать», т.е. «отвести душу» [ФСДЯ: 214]; *УркИилавад гъайикІу* – букв. «из сердца говорит», т.е. «душевно, откровенно разговаривает» [ДРФС: 161]; *УркИилабси дурабушиб* – букв. «то, что в сердце вывел», т.е. «все рассказал» [ДРФС: 161]; *УркИи марли* – букв. «с настоящим сердцем», т.е. «с открытой душой» [ДРФС: 165]; *ГІяхІси уркИличичил* – букв. «с хорошим сердцем», т.е. «с открытой душой» [ФСДЯ: 74]; *УркИлизи бакІибси мухІилилизиб саби* – букв. «то, что пришло в сердце, находится во рту», т.е. «что на уме, то и на языке» [ДРФС: 163]; *Кункси уркИличичил* – букв. «с легким сердцем», т.е. «с открытой душой» [ФСДЯ: 135]; *УркИи-уркИилабад* – букв. «от всего сердца», т.е. «от всей души» [ФСДЯ: 217].

«Симпатия, любовь» (17 СФЕ)

УркИлаб мер буциб – букв. «в сердце место занял», т.е. «пленил сердце», «разгорелась любовь» [ДРФС: 161]; *УркИла вава* – букв. «цветок сердца, т.е. «любимый и ненаглядный человек» [ДРФС: 161]; *Дила уркИла мурад* – букв. «желание моего сердца», т.е. «мой любимый» [ДРФС: 71]; *Дила уркИла хIяли* – букв. «жир моего сердца», т.е. «о любимой девушке (юноше)» [ФСДЯ: 105]; *Дила уркИла цIедеш* – букв. «фрукты моего сердца», т.е. «мой любимый» [ДРФС: 73]; *УркИ битИкIуси* – букв. «сердце притягивающий», т.е. «очень приятный, симпатичный» [ФСДЯ: 221]; *УркИ итичил сабри* – букв. «сердце с ним было», т.е. «про него только думал», «душою был с ним» [ДРФС: 160]; *Мар мургIила чархлизир чакарла уркИ* – букв. «в теле из настоящего золота сахарное сердце», т.е. «идеальная женщина, любимая» [ДРФС: 126]; *УркИли касиб* – букв. «сердце взяло», т.е. «человек принял душою кого-то» [ДРФС: 164]; *УркИ чакарла* – букв. «с сахарным сердцем», т.е. «о любимом человеке» [ФСДЯ: 217]; *УркИла бутIа* – букв. «кусочек сердца», т.е. «родной, дорогой сердцу человек» [ФСДЯ: 218]; *УркИлис гIамси* – букв. «сердцу близкий», т.е. «родной, желанный, любимый» [ФСДЯ: 220]; *УркИлизи гIуни баргес* – букв. «к сердцу путь найти», т.е. «покорить чье-либо сердце» [ФСДЯ: 219]; *УркИби далдикиб* – букв. «сердца подошли (друг другу)», т.е. «нашли друг друга, поженились» [ФСДЯ: 212]; *УркИ итаб калун* – букв. «сердце там осталось», т.е. «очень понравилось» [ФСДЯ: 215]; *УркИла гIайби* – букв. «веревки сердца», т.е. «сердечные узы» [ДРФС: 165]; *УркИ атIун* – букв. «сердце вонзилось», т.е. «очень сильно понравилось что-нибудь или захотел» [ДРФС: 157].

«Мысли, размышления» (14 СФЕ)

УркИла дардани – букв. «думы сердца», т.е. «мысли и чаяния человека» [ДРФС: 161]; *УркИла пикруми* – букв. «мысли сердца», т.е. «душевные раздумья» [ДРФС: 162]; *Вайси уркИлабад гIарахIли бати* – букв. «плохое от сердца подалее оставь», т.е. «оставь плохие мысли» [ДРФС: 36]; *ХIайчи уркИ изуси* – букв. «тот, у кого по дому сердце болит», т.е. «о человеке, который думает о доме, о семье» [ДРФС: 172]; *ГIяхIси уркИла буца* – букв. «хорошее в сердце держи», т.е.

«думай о хорошем» [ДРФС: 64]; *УркИла бакИбси* – букв. «то, что пришло в сердце», т.е. «что на ум пришло» [ДРФС: 161]; *УркИличи дахъал секИал дашар* – букв. «на сердце много вещей приходят», т.е. «одолевают разные мысли» [ДРФС:164]; *БутIа-бутIали уркИу бутIуб* – букв. «по частям сердце разделилось», т.е. «не может собрать свои мысли» [ДРФС: 32]; *УркИу хъулиб батурли* – букв. «оставив сердце дома», т.е. «мысли находились дома, хотя сам был в другом месте» [ДРФС: 165]; *УркИу тIутIули* – букв. «с рассыпанным сердцем», т.е. «не может собраться с мыслями» [ДРФС: 165]; *УркИлизивад архIякъян* – букв. «из сердца не уйдет», т.е. «от души не отходит», «постоянно думаю о нем» [ДРФС: 163]; *Урки-зибад гъарахъбара* – букв. «от сердца отдали», т.е. «мысли прогони прочь» [ДРФС: 163]; *БибIа уркИлаб агарли* – букв. «смерть в сердце не имея», т.е. «не думая о смерти» [ДРФС: 20]; *УркИлабси касиб* – букв. «взял то, что в сердце», т.е. «узнал намерение, мысли человека» [ДРФС: 161].

«Испуг, страх» (13 СФЕ)

УркИу кабикиб – букв. «сердце упало», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; *УркИу бацIуб* – букв. «сердце растаяло», т.е. «сильно испугался, душа в пятки ушла» [ФСДЯ: 214]; *УркИу пIякъбикиб* – букв. «сердце треснуло», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 216]; *УркИу баргбердиб* – букв. «сердце лопнуло», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 213]; *УркИу тIашбизур* – букв. «сердце остановилось», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 216]; *УркИу дурабухъун* – букв. «сердце вышло», т.е. «сильно испугался» [ДРФС: 160]; *УркИу дурабикиб* – букв. «сердце выскочило», т.е. «сильно испугался» [ФСДЯ: 215]; *УркИу урухбиуб* – букв. «сердце испугалось», т.е. «испугался» [ДРФС: 165]; *ВиштIасилагъуна уркИу агара* – букв. «как у маленького (ребенка) сердца нет», т.е. «пугливый, трусливый человек» [ДРФС: 41]; *ГIяралагъуна уркИла вегI* – букв. «с заячьим сердцем», т.е. «пугливый, трусливый человек» [ДРФС: 58]; *ГIяргIялацад уркИу агарси* – букв. «не имеющий даже такого сердца, как у курицы», т.е. «об очень пугливом человеке» [ФСДЯ: 73]; *КIантIути уркIбала* – букв. «с мягкими сердцами», т.е. «пугливые, трусливые люди» [ДРФС: 117]; *УркИу агарси чархла регI* – букв. «с телом без сердца (о женщине)», т.е. «боязливая, пугливая женщина» [ДРФС: 157].

«Обида» (13 СФЕ)

УркИлизи гамила гІябул кабяхъиб – букв. «в сердце корабельный гвоздь забил», т.е. «причинил большое горе, обиду» [ДРФС: 163]; *УркИла тІярхъибатур* – букв. «сердце продырявил», т.е. «сделал больно для души, обидел» [ДРФС: 161]; *УркИлизи атІун* – букв. «в сердце вонзилось», т.е. «запало в душу», «задело, обидело» [ФСДЯ: 219]; *УркИла къярда кабяхъиб* – букв. «в сердце клин забил», т.е. «причинил боль кому-либо, обидел» [ДРФС: 161]; *УркИу букІулбууб* – букв. «сердце стало тонким (истончилось)», т.е. «стал часто обижаться» [ДРФС: 159]; *УркИлизи дис атІунхІеливан* – букв. «словно в сердце нож вонзился», т.е. «очень больно, обидно, неприятно» [ФСДЯ: 219]; *УркИлизи атІеси* – букв. «в сердце вонзающееся», т.е. «обидное злое слово» [ФСДЯ: 219]; *УркИу бяхъиб* – букв. «сердце ранили», т.е. «нанесли сильную обиду» [ФСДЯ: 221]; *УркИу бергун* – букв. «сердце съел», т.е. «причинил кому-либо душевную боль, обидел» [ДРФС: 158]; *УркИу битІун* – букв. «сердце слямзил», т.е. «разорвал душу», «обидел человека» [ДРФС: 158]; *УркИу дурабитІун* – букв. «сердце вытащил», т.е. «причинил душевную боль; стало очень обидно» [ДРФС: 160]; *УркИу кабушиб* – букв. «сердце убил», т.е. «причинили душевную боль, обиду» [ДРФС: 160]; *УркИлабад гъарахъІебикиб* – букв. «от сердца не отдалилось», т.е. «не отлегло от сердца, не прошла обида» [ДРФС: 161].

«Желание» (13 СФЕ)

УркИла мурад аргъиб – букв. «желание сердца услышал», т.е. «исполнил желание» [ДРФС: 161]; *УркИлис дигуси* – букв. «то, что желает, хочет сердце», т.е. «что душе угодно» [ДРФС: 164]; *УркИлис дигуцад* – букв. «сколько сердце хочет», т.е. «сколько душе угодно, сколько хочется» [ФСДЯ: 220]; *УркИу лебхІели* – букв. «когда есть сердце», т.е. «когда есть желание» [ДРФС: 162]; *Синкала уркИличибил хъярван* – букв. «как груша в сердце медведя», т.е. «о том, что является предметом желания, мечты» [ФСДЯ: 195]; *УркИу ванахІебариб* – букв. «серд-

це не согрел», т.е. «не исполнил желание» [ДРФС: 159]; *УркИили къабулбариб* – букв. «сердце приняло», т.е. «душа лежит» [ДРФС: 163]; *УркИи хлебатур* – букв. «сердце не оставил», т.е. «не оставил желания сделать что-нибудь» [ДРФС: 166]; *УркИичебли хлянци бирули* – букв. «с сердцем работу выполняя», т.е. «с душой, с желанием выполняя работу» [ДРФС: 166]; *УркИи бузахъули* – букв. «заставляя сердце работать», т.е. «душа желает, чтобы сделал что-либо» [ДРФС: 159]; *УркИи тлашбизур* – букв. «сердце остановилось (на чем-то)», т.е. «почувствовал довольство чем-либо, желание чего-либо» [ДРФС: 165]; *УркИили къасбариб* – букв. «сердце решило», т.е. «решился на что-то», «задался целью», «сильно желает что-либо сделать» [ДРФС: 163]; *УркИи биклуси мерла* – букв. «на то место, о котором говорит сердце», т.е. «туда, куда пожелает душа» [ДРФС: 158].

«Душевная гниль» (11 СФЕ)

БерхИибси уркИи – букв. «гнилое сердце», т.е. «о гнусном, подлом человеке» [ФСДЯ: 37]; *УркИи шахали бицИибси* – букв. «с сердцем, наполненным гноем», т.е. «о человеке с гнилой душой» [ФСДЯ: 217]; *УркИи шахли бергунси* – букв. «с сердцем, съеденным гноем», т.е. «гнилой человек» [ДРФС: 166]; *ЦИудара уркИи* – букв. «черное сердце», т.е. «о человеке с коварными и гнусными помыслами» [ФСДЯ: 262]; *Илди илдира уркИилизи кадуцили* – букв. «даже и это в сердце держа», т.е. «держа в сердце много гнусных мыслей» [ДРФС: 92]; *Агъу уркИила кабуциб* – букв. «яд в сердце заложил», т.е. «человек с плохими мыслями» [ДРФС: 8]; *Илди уркИи-михъирлизи кадуцили* – букв. «эти в сердце-груди поместив», т.е. «с гнойной душой» [ДРФС: 93]; *УркИи шахла чИичИала* – букв. «змея с гнойным сердцем», т.е. «злая гадюка», «злой человек» [ДРФС: 166]; *ЦадехИ уркИилизи кадуцилли, цадехИ дирули* – букв. «держа в сердце одно, делая другое», т.е. «человек нечистой души» [ДРФС: 188]; *УркИи жяргаси* – букв. «с грязным сердцем», т.е. «с плохой душой» [ДРФС: 160]; *УркИи умухИебиру* – букв. «сердце не очистит», т.е. «душу не очистит» [ДРФС: 165].

«Недоверие» (10 СФЕ)

УркИ бирхарули ахIен – букв. «сердце не верит», т.е. «не доверяет кому-либо» [ДРФС: 158]; *УркИ чизилра хIедурусИ* – букв. «сердце никому не рассказывающий», т.е. «темная лошадка; скрытный» [ФСДЯ: 217]; *ХIябал шайчи уркИ бутИли* – букв. «на три части сердце разделив», т.е. «находиться в сомнениях, раздумьях» [ФСДЯ: 237]; *УркИлизи таимшидеи кабикиб* – букв. «в сердце сомнение упало», т.е. «возникли какие-то сомнения» [ДРФС: 164]; *УркИ бяргIиб* – букв. «сердце охладело», т.е. «потерял веру, доверие; разонравился» [ФСДЯ: 212]; *УркИлизиб берхIехъиб* – букв. «в сердце сгноил», т.е. «душу не раскрыл», «не рассказал душевную боль», «не рассказал о горестях никому» [ДРФС: 163]; *ХIуни хIела уркИлаб бати* – букв. «ты в своем сердце оставь», т.е. «никому не говори», «сохрани в тайне» [ДРФС: 178]; *УркИ дигIянси* – букв. «со скрытым сердцем», т.е. «скрытный человек; темная лошадка» [ФСДЯ: 215]; *УркИ цIябси* – букв. «с темным сердцем», т.е. «о скрытном человеке» [ФСДЯ: 217]; *УркИ бархъли саби* – букв. «сердце правильное есть», т.е. «не сомневается, не испытывает недоверия» [ДРФС: 158].

«Гордость, гордыня» (10 СФЕ)

Сайичиб уркИ халаси саби – букв. «сердце больше его самого», т.е. «очень гордый» [ДРФС: 148]; *Дунъяцад уркИла вегI* – букв. «имеющий сердце размером в мир», т.е. «об очень высокомерном, гордом человеке» [ФСДЯ: 110]; *УркИ халабаахъес* – букв. «сердце сделать большим», т.е. «задрать нос; быть высокомерным, гордым» [ФСДЯ: 217]; *УркИ халаси* – букв. «с большим сердцем», т.е. «высокомерный, гордый» [ФСДЯ: 217]; *Чархличиб уркИ халал* – букв. «с сердцем больше, чем тело», т.е. «о высокомерном и гордом человеке» [ФСДЯ: 276]; *Баари агара итала уркИ* – букв. «нет у него достаточного сердца», т.е. «гордый, самолюбивый человек» [ДРФС: 14]; *Гъарил адамла бирар уркИ* – букв. «у каждого человека бывает сердце», т.е. «у каждого человека есть самолюбие и гордость» [ДРФС: 52]; *Дебали халаси уркИла вегI* – букв. «с очень большим сердцем», т.е. «гордый человек» [ДРФС: 69]; *УркИлизи халадеи буциб* – букв. «в сердце высоко-

мерие поместил», т.е. «возгордился», «стал заносчивым» [ДРФС: 163]; *Сай Келцада уркИи теб* – букв. «имеет сердце в два раза больше себя», т.е. «о слишком гордом человеке» [ДРФС: 144].

«Память» (9 СФЕ)

УркИилизи кабикиб – букв. «в сердце упало», т.е. «запомнилось навсегда» [ФСДЯ: 219]; *УркИилизи кабуца* – букв. «в сердце помести», т.е. «держи в уме, помни» [ДРФС: 163]; *УркИилизибад къяббарес* – букв. «оторвать, вырвать из сердца», т.е. «выкинуть из головы, забыть навсегда» [ФСДЯ: 220]; *УркИилавад лайвакIес* – букв. «выбросить из сердца», т.е. «заставить себя забыть о ком-нибудь» [ФСДЯ: 218]; *УркИилизи башар* – букв. «в сердце приходит», т.е. «вспоминается» [ФСДЯ: 219]; *УркИиличи буцес* – букв. «на сердце держать», т.е. «намотать на ус, помнить» [ФСДЯ: 220]; *Гъай уркИила атIун* – букв. «слово в сердце вонзилось», т.е. «запомнилось надолго» [ФСДЯ: 81]; *УркИилизи кабиибси* – букв. «то, что сидит в сердце», т.е. «о том, что запомнилось» [ФСДЯ: 219]; *УркИилизиб кавлан* – букв. «в сердце останется», т.е. «никогда не забудется; запомнится навсегда» [ФСДЯ: 219].

«Горе, печаль» (9 СФЕ)

Бяхъибси уркИи – букв. «раненое сердце», т.е. «человек с большим горем» [ДРФС: 33]; *УркИилис декIдеш* – букв. «тяжесть в сердце», т.е. «большая печаль» [ФСДЯ: 220]; *УркИила шишимти* – букв. «печали сердца», т.е. «душевные раздумья» [ДРФС: 162]; *УркИи беруIиб* – букв. «сердце изжарил», т.е. «измучил» [ФСДЯ: 221]; *УркИи бисули саби* – букв. «сердце плачет», т.е. «тяжело на душе» [ДРФС: 158]; *УркИилар ца хIедишун* – букв. «в сердце огонь не потух», т.е. «на душе все еще больно и тяжело» [ДРФС: 162]; *УркИи хIевализибад дурабухъун* – букв. «сердце из рубашки вышло», т.е. «сердце разорвалось» [ДРФС: 165]; *УркИи бигуб* – букв. «сердце сжег», т.е. «увеличил неприятности для человека» [ДРФС: 158]; *УркИилизи дяхъи бариб* – букв. «сердце ранил», т.е. «причинил горе» [ДРФС: 163].

«Злоба» (9 СФЕ)

Гьимила уркИличил – букв. «с желчным сердцем», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93];
Гьими уркИлабли – букв. «с желчью в сердце», т.е. «со злостью» [ФСДЯ: 93];
УркИлизиб бихIес – букв. «в сердце держать», т.е. «затаить зло» [ФСДЯ: 219]; *Агьула уркИли* – букв. «ядовитое сердце», т.е. «о плохом, злонамеренном человеке» [ФСДЯ: 8];
УркИлаб бабав хеб – букв. «в сердце привидение имеется», т.е. «в душе имеются черные мысли, затаил злобу» [ДРФС: 161]; *УркИлаб халаси аждагьа хеб* – букв. «в сердце большой дракон есть», т.е. «нечисто на душе», «затаил злобу» [ДРФС: 161];
УркИлизи загьру кабуцилли – букв. «в сердце отраву, яд поместив», т.е. «со злостью на сердце» [ДРФС: 163]; *УркИлаб секIал агара* – букв. «в сердце ничего нет», т.е. «на душе нет ничего, не держит зла» [ДРФС: 161]; *Цала уркИлаб – мукьара, цала уркИлаб – бецI* – букв. «на сердце у одного ягненок, на сердце у одного волк», т.е. «на душе у одного добро, у другого – злость и коварство» [ФСДЯ: 262].

«Нежелание» (8 СФЕ)

УркИлис барес дигули ахIен – букв. «сердце не хочет делать», т.е. «нет желания что-либо делать» [ДРФС: 164]; *УркИли агарли* – букв. «без сердца», т.е. «без желания» [ДРФС: 157]; *УркИли кабизурли ахIен* – букв. «сердце не лежит», т.е. «душа не лежит, не нравится» [ДРС: 875]; *УркИли кьабулбирули ахIен* – букв. «сердце не принимает», т.е. «душа не лежит» [ФСДЯ: 219]; *УркИлис хIейгули* – букв. «сердцу не хочется», т.е. «нехотя, с тяжелой душой» [ФСДЯ: 220]; *УркИли тьидибариб* – букв. «сердце отдалило», т.е. «отверг душой» [ДРФС: 163]; *УркИли бьахIчихIебизур* – букв. «сердце не направилось», т.е. «душой не принял» [ДРФС: 159]; *УркИли гIеламбизур* – букв. «сердце попятилось назад», т.е. «душа не поворачивается» [ДРФС: 159].

«Доброта, доброжелательность» (8 СФЕ)

УркИли лебси – букв. «имеющий сердце», т.е. «человек с душой» [ДРФС: 162];
Мургьила уркИли – букв. «золотое сердце», т.е. «об очень добром человеке» [ДРС: 875]; *УркИли гIяхIси* – букв. «с хорошим сердцем», т.е. «о добром, душевном

человеке» [ФСДЯ: 54]; *Кисми дацли, урки бицли* – букв. «с пустыми карманами, с полным сердцем», т.е. «человек с хорошей душой» [ДРФС: 104]; *Урки ванаси* – букв. «с теплым сердцем», т.е. «о добром, добросовестном человеке» [ФСДЯ: 214]; *Уркила вел* – букв. «имеющий сердце», т.е. «человек с мягкой душой, добродушный» [ФСДЯ: 218]; *Авадан урки* – букв. «вольготное сердце», т.е. «широкая душа» [ФСДЯ: 7]; *Гяхиси уркилизи кабуцили* – букв. «хорошее в сердце держа», т.е. «с хорошими намерениями» [ДРФС: 64].

«Душевный покой» (7 СФЕ)

Урки паргъатбиахъес – букв. «сердце чтобы успокоить», т.е. «душу успокоить» [ДРФС: 165]; *Паргъатси уркила хял* – букв. «спокойное состояние сердца», т.е. «душевный покой» [ДРФС: 162]; *Урки буалли, някъби дуар* – букв. «если сердце успокоится, и руки успокоятся», т.е. «спокойствие зависит от сердца» [ДРФС: 158]; *Урки сунела мерла баклиб* – букв. «сердце на свое место пришло», т.е. «стал чувствовать себя нормально, успокоился» [ДРФС: 165]; *Урки паргъатси* – букв. «со спокойным сердцем», т.е. «о человеке со спокойным мягким нравом» [ФСДЯ: 187]; *Урки багълакабариб* – букв. «сердце успокоил», т.е. «стало спокойнее» [ДРФС: 158]; *Урки барес* – букв. «сердце сделать», т.е. «успокоить, воодушевить» [ФСДЯ: 213].

«Смелость, храбрость» (7 СФЕ)

Къапланна къугъал урки – букв. «гордое львиное сердце», т.е. «о храбром человеке» [ФСДЯ: 139]; *Чичла урки деркунил* – букв. «змеиное сердце съевший», т.е. «храбрый человек» [ФСДЯ: 273]; *Шанданна урки* – букв. «стальное сердце», т.е. «храбрый, бесстрашный человек» [ДРФС: 205]; *Урки члумаси* – букв. «с крепким сердцем», т.е. «не из робкого десятка; смелый, храбрый» [ФСДЯ: 217]; *Урки члумал чичлала* – букв. «змея с крепким сердцем», т.е. «храбрый человек» [ДРФС: 166]; *Къапланна уркила вел* – букв. «с сердцем льва», т.е. «о мужественном, отважном, бесстрашном человеке» [ФСДЯ: 139]; *Урки баклиб* – букв. «сердце пришло», т.е. «перестал бояться других, посмелел» [ДРФС: 158].

«Преданность» (7 СФЕ)

УркИи марси – букв. «с преданным сердцем», т.е. «верный, преданный» [ФСДЯ: 216]; *УркИи аргъибси* – букв. «тот, кто слышит сердце», т.е. «очень близкий закадычный друг» [ФСДЯ: 213]; *УркИби цати юлдашуни* – букв. «сердцами единые друзья», т.е. «верные друзья» [ДРФС: 157]; *УркИби марти юлдашуни* – букв. «сердцами настоящие друзья», т.е. «сердечные друзья» [ДРФС: 157]; *УркИи бирхаур* – букв. «сердце поверило», т.е. «поверил душой» [ДРФС: 158]; *УркИи дурабитИи бедлуга* – букв. «сердце вытащив отдаст», т.е. «душу отдаст» [ДРФС: 160]; *УркИи бедес* – букв. «сердце отдать», т.е. «жизнь отдать» [ФСДЯ: 214].

«Хорошее настроение» (5 СФЕ)

УркИи зубразиб саби – букв. «сердце находится на небесах», т.е. «пребывает в приподнятом настроении» [ДРФС: 160]; *УркИи гъаваличиб саби* – букв. «сердце в воздухе находится», т.е. «пребывает в приподнятом настроении» [ДРФС: 159]; *УркИили вихИули сай* – букв. «сердце содержит его», т.е. «сердце одухотворяет его» [ДРФС: 163]; *УркИизи шалаихъу* – букв. «в сердце светлеет», т.е. «на душе становится приятнее» [ДРФС: 163]; *БячхИябчунси уркИила* – букв. «с не сломанным сердцем», т.е. «не раздавленный человек, пребывающий в настроении» [ДРФС: 34].

«Гнев» (5 СФЕ)

УркИи цИударбиуб – букв. «сердце почернело», т.е. «сильно разгневался» [ДРФС: 166]; *УркИи гъимбукиб* – букв. «сердце обиделось», т.е. «стал гневаться» [ДРФС: 159]; *УркИи хИлабариб* – букв. «сердце кровавым сделал», т.е. «заставил сильно разозлиться» [ДРФС: 166]; *УркИи хИили бицИиб* – букв. «сердце кровью облилось», т.е. «сильно разозлился, разгневался» [ДРФС: 166]; *УркИила хлева хИили бицИиб* – букв. «рубашка сердца наполнилась кровью», т.е. «сильно разозлился, разгневался» [ДРФС: 162].

«Предчувствие, внутренний голос» (5 СФЕ)

УркIи бикIар – букв. «сердце говорит», т.е. «душа подсказывает» [ДРФС: 158];
УркIила тIама – букв. «голос сердца», т.е. «внутренний голос» [ФСДЯ: 218];
УркIлизи кьутIбяхъиб – букв. «в сердце постучало», т.е. «почувствовал произошедшее» [ДРФС: 164]; *УркIи гIяярли* – букв. «охотьясь сердцем, т.е. «с душой что-то подыскивая» [ДРФС: 159]; *УркIили багъур* – букв. «сердце узнало», т.е. «душой почувствовал; понял нутром» [ДРФС: 162].

«Уныние» (4 СФЕ)

УркIи кIантIибиуб – букв. «сердце смягчилось», т.е. «расстроился» [ДРФС: 160];
УркIи бамкъахъур – букв. «сердце сделал мутным», т.е. «расстроил» [ФСДЯ: 213];
БургIуб уркIи – букв. «поломанное сердце», т.е. «невеселый человек», «человек, не имеющий никакого интереса к жизни» [ДРФС: 31]; *УркIила вава вайтIабиуб* – букв. «цветок сердца завял», т.е. «веселые дни закончились» [ДРФС: 161].

«Прерывание контактов, разрыв межличностных отношений» (4 СФЕ)

УркIи бердиб – букв. «сердце разорвалось», т.е. «порвал дружественные отношения» [ДРФС: 158]; *УркIи хIебашар* – букв. «сердце не ходит», т.е. «ноги не идут», «не может общаться с кем-либо» [ДРФС: 166]; *УркIи баришбирули ахIен* – букв. «сердце не примиряется», т.е. «не может примириться» [ДРФС: 158]; *УркIи гъайхIебикIар* – букв. «сердце не разговаривает», т.е. «не общается душевно» [ДРФС: 159].

«Веселый нрав» (4 СФЕ)

УркIи бучIули – букв. «сердце звучит», т.е. «веселый человек» [ДРФС: 159];
УркIи гъамадси – букв. «с легким сердцем», т.е. «хороший, веселый человек» [ДРФС: 159]; *УркIи жагаси* – букв. «с красивым сердцем», т.е. «веселый человек» [ДРФС: 160]; *УркIи кьугъаси* – букв. «с симпатичным сердцем», т.е. «веселый человек» [ДРФС: 160].

«Жестокость, грубость» (4 СФЕ)

УркИ агар – букв. «не имеющий сердца», т.е. «о жестоком и бессердечном человеке» [ФСДЯ: 213]; *Къаркъала уркИ* – букв. «каменное сердце», т.е. «о бесчувственном и жестком человеке» [ФСДЯ: 140]; *ДекИси уркИла* – букв. «с тяжелым сердцем», т.е. «грубый человек» [ДРФС: 70]; *Къиянси уркИла* – букв. «с трудным, тяжелым сердцем», т.е. «человек с тяжелым, грубым характером» [ДРФС: 107].

«Взаимопонимание» (3 СФЕ)

УркИ баргиб – букв. «сердце нашел», т.е. «нашли общий разговор, поняли друг друга» [ДРФС: 157]; *УркИ иргъес* – букв. «слышать сердце», т.е. «понимать то, что на душе» [ФСДЯ: 213]; *УркИ кабизурси* – букв. «тот, на ком сердце лежит», т.е. «всей душой принятый; человек, который кому-то всецело по душе» [ФСДЯ: 221].

«Уважение» (3 СФЕ)

УркИла каталлира диргалахИелхъан – букв. «если даже в сердце поместить, не будет мешать», т.е. «уважаемый и почитаемый человек» [ДРФС: 161]; *УркИ кахИелун* – букв. «сердце не осталось», т.е. «не осталось прежнего уважения» [ДРФС: 160]; *УркИ ласбухъун* – букв. «сердце повернулось», т.е. «отвернулся человек, перестал уважать» [ДРФС: 162].

«Моральная чистота» (3 СФЕ)

Уркилар жяргни агара – букв. «в сердце грязи нет», т.е. «с чистой душой» [ДРФС: 162]; *Шаласи уркИла* – букв. «со светлым сердцем», т.е. «с хорошей душой» [ФСДЯ: 281]; *УркИ хИялалли, хИял бусурманни* – букв. «с честным сердцем, с состоянием мусульманина», т.е. «соблюдая обычаи и приличия мусульман» [ДРФС: 166].

«Разочарование» (3 СФЕ)

Бячунси уркИи – букв. «разбитое сердце», т.е. «о человеке, который разочаровался во всем» [ФСДЯ: 51]; *УркИи бячун* – букв. «разбил сердце», т.е. «лишился надежды; разочаровался» [ФСДЯ: 212]; *УркИи дамкьур* – букв. «сердце помутнело», т.е. «разочаровался» [ФСДЯ: 215].

«Малодушие, слабоволие» (3 ФЕ)

БукИулси уркИила – букв. «с тонким сердцем», т.е. «человек со слабым характером» [ДРФС: 30]; *УркИи агарси чарх* – букв. «тело без сердца», т.е. «слабовольный человек» [ДРФС: 157]; *УркИи агарси* – букв. «не имеющий сердца», т.е. «слабохарактерный» [ФСДЯ: 213].

По 2 СФЕ с компонентом *уркИи* «сердце» репрезентируют следующие тематические группы:

– **равнодушие**, ср.: *УркИи агаркайуб* – букв. «остался без сердца», т.е. «стал равнодушным, безразличным» [ДРФС: 157]; *УркИила хлебакиб* – букв. «в сердце не пришло», т.е. «не вспомнил; даже не подумал» [ДРФС: 162];

– **поддержка**, ср.: *УркИи ванабариб* – букв. «сердце согрел», т.е. «воодушевил, поддержал» [ДРФС: 159]; *КИел уркИи ца дарили* – букв. «два сердца соединив воедино», т.е. «вместе, дружно делать одно дело» [ФСДЯ: 128];

– **смерть**, ср.: *УркИи тIашбизур* – букв. «сердце остановилось», т.е. «умер» [ФСДЯ: 216]; *Дуньялизибад уркИи ахьиб* – букв. «от мира сердце оторвалось», т.е. «хотел расстаться с жизнью» [ДРФС: 79];

– **честность**, ср.: *Бархьси уркИи* – букв. «прямое сердце», т.е. «честный, справедливый человек» [ДРФС: 18]; *УркИи умуси* – букв. «с чистым сердцем», т.е. «честный, порядочный человек» [ДРФС: 165];

– **невнимательность**, ср.: *УркИила лихИби агар* – букв. «не имеющий ушей сердца», т.е. «невнимательный» [ФСДЯ: 218]; *Кепбиубси уркИи* – букв. «опьяневшее (пьяное) сердце», т.е. «непослушный к высказываниям, невнимательный человек» [ДРФС: 103];

– **богобоязненность**, ср.: *Бусурмандешли уркИи бицИиб* – букв. «сердце наполнилось исламом (мусульманством)», т.е. «принял ислам» [ДРФС: 32]; *Пямулти умударалли уркИби нурли дирицИу* – букв. «если ухищрения очистить, то сердца наполнятся светом», т.е. «человек станет богобоязненным» [ДРФС:60];

– **вспыльчивость**, ср.: *УркИи кьалабаси* – букв. «с быстрым сердцем», т.е. «вспыльчивый, темпераментный человек» [ДРФС: 160]; *УркИи-михъирира хИура* – букв. «с сердцем-грудью ты», т.е. «вспыльчивый и со странным характером человек» [ДРФС: 165];

– **неприязнь, отвращение**, ср.: *УркИи шурбухъун* – букв. «сердце повернулось», т.е. «появилось отвращение» [ДРФС: 166]; *УркИи гьудурдиэсил* – букв. «такой, что может вызвать тошноту», т.е. «о дурном поступке» [ФСДЯ: 215];

– **тошнота**, ср.: *УркИи дамкъур* – букв. «сердце помутнело», т.е. «стошнило» [ФСДЯ: 215]; *УркИи гьудурдикИули сари* – букв. «сердце перемешивается», т.е. «тошнит» [ДРФС: 159];

– **утром, натошак**, ср.: *БацИ уркИиличи* – букв. «на пустое сердце», т.е. «рано утром», «натошак» [ДРФС: 19]; *БацИ уркИи буахъун* – букв. «пустое сердце нарушил», т.е. «рано утром, натошак завел ненужный разговор» [ДРФС: 19];

– **суеверие**, ср.: *УркИи картIес* – букв. «сердце отлить», т.е. «снять испуг» (успокоить сердце путем народного средства, выливая свинец в воду» [ДРФС: 160]; *УркИи картIес* букв. «сердце налить», т.е. «снять сглаз» [ФСДЯ: 216].

«Разное» (9 СФЕ)

– **смех** *УркИи-хИял дукардяхИиб* – букв. ««сердце-состояние посмеялись», т.е. «посмеялся над сказанным» [ДРФС: 166];

– **стойкость, непоколебимость** *КлантИхIебирусИ уркИила* – букв. «с не смягчающимся сердцем», т.е. «стойкий, не поддающийся никаким уговорам человек» [ДРФС: 117];

– **юность** *Гъанналис уркИи чИумабиубли ахIен* – букв. «пока еще сердце не окрепло», т.е. «еще не возмужал» [ДРФС: 51];

- **оплошность** *УркИ хатIабикиб* – букв. «сердце ошиблось» т.е. «ошибся» [ДРФС: 157];
- **открытость, простота** *УркИла чедибад бурибси* – букв. «через сердце сказанное», т.е. «просто сказанное» [ДРФС: 162];
- **задиристость** *Дагъала уркИ* – букв. «сердце петуха», т.е. «о человеке, любящем затевать драки» [ФСДЯ: 96];
- **худощавость** *Миъван уркИ бацIиб* – букв. «как лед сердце растаяло», т.е. «очень сильно похудел» [ФСДЯ: 171];
- **бесцеремонность** *УркИла ухIна айцIес* – букв. «внутри сердца лезть», т.е. «лезть в душу» [ФСДЯ: 218];
- **надежда** *УркИлизи цIакъ кертIуси* – букв. «в сердце силу вливающий», т.е. «дающий надежду» [ФСДЯ: 219].

СФЕ с компонентом **قلب** «сердце» в арабском языке (108 СФЕ)

«Откровенность, искренность» (15 СФЕ)

بقلب مفتوح – «с открытой душой; по душам» [УРАФС: 182], букв. «с открытым сердцем»; بقلب صاف – «от чистого сердца» [УРАФС: 433], букв. «с чистым сердцем»; حديث القلب للقلب – «разговор по душам» [УРАФС: 182], букв. «разговор сердца с сердцем»; كشف له قلبه – «открыть свою душу кому-либо» [АРС: 690], букв. «раскрыть, открыть свое сердце кому-либо»; بقلب سليم – «с открытой душой» [УРАФС: 186], букв. «с здоровым, настоящим, неподдельным сердцем»; ...فتح قلبه ل – «открыть свое сердце кому-либо» [СИВСАЯ: 403], букв. «открыть свое сердце кому-либо»; حديث القلب – «сердечная беседа» [АРС: 654], букв. «беседа сердца»; من كل قلبه – «от всего сердца» [АРС: 654], букв. «из совокупности сердца»; من اعماق القلب – «из глубины души» [АРС: 540], букв. «из глубин сердца»; من صميم قلبه – «от всей души» [УРАФС: 184], букв. «из сердцевины сердца»; سلامة القلب – «сердечная чистота, искренность» [АРС: 371], букв. «безопасность, целость, благополучие сердца»; سليم القلب – «искренний, простой» [АРС: 371], букв. «сердцем настоящий, неподдельный»; فتح مغاليق قلبه – «открыть свою душу, открыться» [АРС: 570], букв.

«открыть замки сердца»; جاءه قلباً – «подойти искренне» [ТСАЯМВ: 670], букв. «подойти сердцем»; قلوبنا جميعا ترفُّ معكم – «мы всем сердцем с вами» [АРС: 304], букв. «наши сердца вместе трепещут с вами».

«Беспокойство, переживание» (14 СФЕ)

خاف قلبه عليه – «болеть душой» [УРАФС: 185], букв. «сердце боялось за него»; ضاق به قلبه – «у него от этого сжалось сердце» [АРС: 465], букв. «его сердце от этого стало узким, тесным»; ينفطر قلبه – «у него сердце разрывается» [АРСИВ: 102], букв. «разрывается его сердце»; رقيق القلب – «сердобольный» [АРС: 308], букв. «с мягким сердцем»; إنقبض قلبها – «сердце у нее сжалось» [АРС: 618], букв. «сократилось, сжалось ее сердце (от волнения, переживания)»; وقف واجف القلب – «он остановился в тревоге» [АРС: 875], букв. «он остановился с волнующимся сердцем»; خفق قلبه – «дух захватило» [УРАФС: 175], букв. «сердце колотилось (от волнения, переживания)»; لا يملك قلبه من الجزع – «ни жив ни мертв» [УРАФС: 192], букв. «он не владеет своим сердцем из-за беспокойства, тревоги»; دَمِيَ قلبه – «сердце кровью облилось» [АРСИВ: 31], букв. «сердце кровоточило (от переживания)»; يقطر قلبه دما – «сердце кровью обливается» [УРАФС: 434], букв. «сердце капает кровью»; إنَّ قلبى يؤلمنى – «у меня сердце болит» [РАС: 911], букв. «мое сердце причиняет мне боль (от переживания)»; خفاق القلب – «переживающий» [АРС: 229], букв. «с сильно бьющимся сердцем»; واجف القلب «с трепещущим сердцем» [АРС: 874], букв. «с волнующимся сердцем»; يعصر الهم قلبها – «тревога сжимает ей сердце» [АРС: 859], букв. «тревога, беспокойство давит ей сердце».

«Горе, печаль» (12 СФЕ)

يتقطع القلب – «сердце надрывается» [АРС: 654], букв. «сердце рвется, разрывается (от горя)»; قطع القلب – «надрывать сердце» [АРС: 647], букв. «рвать на части, разрывать сердце (причинить горе)»; كسر قلبه – «надрывать сердце» [АРС: 654], букв. «ломать сердце (причинить горе)»; مزق قلبه – «надрывать сердце» [АРС: 654], букв. «разрывать, рвать на куски сердце (причинить горе)»; كوى هذا قلبه – «это причинило ему большие страдания» [АРС: 706], букв. «это прижгло его сердце»; أنقل من الهم على القلب – «это очень тяжело» [АРС: 111], букв. «тяжелее чем забота,

القلب – «это очень тяжело» [АРС: 111], букв. «тяжелее чем забота, тревога на сердце»;
 إنَّ الدمَ يَغلي في قلبي – «у меня сердце кровью обливается» [РАС: 911], букв. «кровь кипит
 в моем сердце»; يأكل قلبه الأسي – «его сердце гложет скорбь» [РАС: 910], букв. «его
 сердце съедает скорбь»; حزّ هذا المنظر قلبه – «ему больно, горько было смотреть на
 это» [АРС: 169], букв. «это зрелище делала надрез в его сердце»; حزين القلب – «уд-
 роченный» [АРС: 171], букв. «с печальным сердцем»; يذوب له القلب من كمد – «сердце у
 него разрывается от скорби, печали» [АРС: 278], букв. «его сердце тает, плавится
 от скорби, печали»; محروق القلب – «с печалью на сердце, огорченный» [АРС: 167],
 букв. «с выжженным сердцем».

«Испуг, страх» (11 СФЕ)

أصبح قلبه بين رجليه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его
 сердце оказалось между его ногами»; غاص قلبه – «сердце у него упало (от страха)»
 [АРС: 574], букв. «его сердце нырнуло, спустилось»; طار قلبه – «перепугаться»
 [АРС: 488], букв. «сердце полетело»; إنخلع قلبه من الهول – «у него от страха душа в
 пятки ушла» [АРС: 234], букв. «откололось, отделилось его сердце от страха»; قذف
 في قلبه الرعب – «вселить страх в чью-либо душу» [АРС: 627], букв. «бросить страх в
 чье-либо сердце»; سقط قلبه بين قدميه – «сердце у него ушло в пятки» [АРС: 654], букв.
 «его сердце упало между его ногами»; سقط قلبه حتى ركبتيه – «душа ушла в пятки»
 [УРАФС: 181], букв. «сердце упало до колен»; أصبح قلبه في اطراف قدميه – «сердце у
 него ушло в пятки» [АРС: 654], букв. «его сердце оказалось в кончиках его ног»;
 يعيشون هناك و أيديهم على قلوبهم – «они живут там в страхе» [АРС: 654], букв. «они живут
 там и их руки на их сердцах»; هبط قلبه الى أخصمين – «у него душа в пятки ушла», «он
 очень перепугался» [АРС: 238], букв. «его сердце спустилось к частям ступней, не
 прикасающихся с землей»; هلّع قلبه – «он сильно перепугался» [АРС: 857], букв.
 «его сердце почувствовало страх».

«Симпатия, любовь» (6 СФЕ)

حُشاشة قلبه – «самое дорогое для кого-либо» [АРС: 174], букв. «последний вздох,
 последнее издыхание его сердца»; قلبا و قالبا – «душой и телом» [УРАФС: 185], букв.
 «сердцем и формой»; بنياط القلب – «всеми фибрами души» [АРС: 839], букв. «аортой

сердца»; غزا قلبها – «завоевать сердце» [АРС: 563], букв. «он завоевал, захватил ее сердце»; ركض قلبه بين جنبيه – «сердце у него встрепенулось» [АРС: 312], букв. «сердце в нем побежало, поскакало»; قذف المحبة في قلبه – «заронить в чье-либо сердце любовь» [АРС: 627], букв. «бросить, швырнуть любовь в чье-либо».

«Затрагивать душу» (4 СФЕ)

أخذ بمجامع القلب – «брать за душу» [УРАФС: 187], букв. «взять блоки сердца»; من شغاف القلب – «брать за душу» [УРАФС: 187], букв. «коснуться перикарда (сумки сердца)»; حتى اعماق قلبه – «до глубины души» [УРАФС: 115], букв. «до глубин сердца»; من وثراً في قلبه – «наступать на любимую мозоль» [УРАФС: 291], букв. «трогать струну в сердце».

«Середина, центр» (4 СФЕ)

قلب الوادي – «середина долины» [АРС: 654], букв. «сердце долины»; قلب الشتاء – «разгар зимы» [АРС: 654], букв. «сердце зимы»; قلب الدفاع – *спорт.* «центр защиты» [АРС: 654], букв. «сердце защиты»; في قلب العاصمة – «в центре столицы» [АРС: 654], букв. «в сердце столицы».

«Жестокость, грубость» (4 СФЕ)

قلب أغلف – «жестокосердный» [АРС: 654], букв. «с жестоким сердцем»; قاسى القلب – «жестокое сердце» [АРС: 569], букв. «необрезанное сердце»; صلّب القلب – «ожесточать» [АРС: 442], букв. «делать сердце твердым, крепким, жестким»; لا قلب له – «у него нет сердца» [АРС: 910], букв. «нет сердца у него (о жестоком человеке)».

«Мысли, размышления» (3 СФЕ)

مكنونات القلب – «то, что на сердце» [АРС: 701], букв. «скрытые мысли сердца»; طار قلبه شغاعاً – «в голове у него пронеслось множество мыслей» [АРС: 405], букв. «летало его сердце рассеявшись»; أفعال القلوب – *грам.* «категория глаголов предположения (думать, полагать и т. п.)» [АРС: 654], букв. «глаголы сердец».

«Радость, смех» (3 СФЕ)

تَلَجَّت القلوب – «радоваться» [АРС: 112], букв. «сердца освежились; порадовались»; رَقَّ قلبُه رفيف الغبطة – «его сердце затрепетало от радости» [АРС: 556], букв. «его сердце затрепетало трепетанием радости»; ضحك ملء قلبه – «посмеяться вдоволь» [АРС: 455], букв. «смеяться количеством, которое наполняет сердце».

«Отсутствие симпатии и любви» (3 СФЕ)

إنَّ قلبى لا يرتاح إليه – «у меня не лежит к нему сердце» [РАС: 911], букв. «мое сердце не радуется ему»; قلبه مكسور – «его сердце разбито» [РАС: 911], букв. «его сердце есть сломанное, разбитое»; قلب متحجر – «каменное сердце» [РАС: 910], букв. «окаменелое сердце».

По 2 СФЕ с компонентом قلب «сердце» составляют следующие тематические группы:

– **желание**, ср.: هفا قلبه... – «жаждать чего-либо» [АРС: 856], букв. «его сердце спешит к чему-либо»; نزا به قلبه – «стремиться к чему-либо», «желать что-либо» [АРС: 797], букв. «его сердце увлекло его»;

– **нежелание**, ср.: لا يرتاح قلبه له – «душа не лежит к кому-либо, чему-либо» [УРАФС: 180], букв. «не радуется его сердце кому-, чему-либо»; القلوب لا تُسخر – «насильно мил не будешь» [УРАФС: 301], букв. «сердца не подчиняются»;

– **доброта, доброжелательность**, ср.: أبيض القلب – «добрый, доброжелательный» [СИВСАЯ: 440], букв. «с белым сердцем»; قلب عطوف – «доброе сердце» [РАС: 910], букв. «любящее, нежное сердце»;

– **смелость, храбрость**, ср.: قوي القلب – «сильный; смелый, отважный» [АРС: 654], букв. «с сильным сердцем»; أمسك قلبه فى يده – «набраться храбрости» [АРС: 654], букв. «взять сердце в руку»;

– **злоба**, ср.: أسود القلب – «злой, зложелательный» [АРС: 654], букв. «с черным сердцем»; التهبت نار البغضاء فى قلبه – «держат камень за пазухой» [УРАФС: 216], букв. «в сердце загорелся огонь ненависти»;

– **предчувствие, внутренний голос**, ср.: حَدَّثَ قَلْبُهُ – «сердце подсказывало ему» [АРСИВ: 154], букв. «его сердце рассказывало»; قَلْبِي لَمْ يَكْذِبْنِي أَبَدًا – «сердце никогда не обманывало меня» [АРС: 681], букв. «сердце меня никогда не опровергало»;

– **надоедливость**, ср.: كَبَسَ عَلَى قَلْبِهِ – «стоять над душой» [УРАФС: 187], букв. «давить на сердце»; شَرَّخَ قَلْبَهُ – «надрывать сердце кому-либо (о звуках, криках)» [АРС: 398], букв. «раскалывать, расщеплять чье-либо сердце»;

– **где-либо, внутри чего-либо**, ср.: فِي قَلْبِ بَيْتِهِ – «в своем доме, дома» [АРС: 654], букв. «в сердце своего дома»; فِي قَلْبِ آسِيَا – «в Азии» [РАС: 910], букв. «в сердце Азии».

«Разное» (13 СФЕ)

– **гнев** نَقَعَ غُلَّةَ قَلْبِهِ – «излить свой гнев» [АРС: 826], букв. «утолить жажду своего сердца»;

– **память** عَلَى ظَهْرِ الْقَلْبِ – «наизусть, на память» [СИВСАЯ: 240], букв. «на спине сердца»;

– **душевный покой** ارْتَاحَ قَلْبُهُ – «отлегло от сердца, спокойно на душе» [УРАФС: 432], букв. «сердце успокоилось»;

– **разочарование** كَسَرَ قَلْبَهُ – «разочаровать, обескуражить кого-либо» [АРС: 687], букв. «разбивать чье-либо сердце»;

– **малодушие, слабоволие** ضَعِيفَ الْقَلْبِ – «слабовольный» [АРС: 654], букв. «со слабым, бессильным сердцем»;

– **смерть** تَوَقَّفَ قَلْبُهُ عَنِ الْخَفْقَانِ – «скончался» [АРС: 654], букв. «его сердце прекратило биться»;

– **стойкость, непоколебимость** ثَابِتَ الْقَلْبِ – «непоколебимый» [АРС: 108], букв. «с твердым, стойким сердцем»;

– **сокровенность** سَوِيْدَاءُ الْقَلْبِ – «тайники сердца» [АРС: 381], букв. «черная жёлчь сердца»;

– **боль** إِنْ الْأَلَمَ يَعْصِرُ قَلْبَهُ – «боль сжимает ему сердце» [АРС: 518], букв. «боль давит его сердце»;

- **мрак, темнота** قلب الظلام – «гуща мрака» [АРС: 654], букв. «сердце темноты»;
- **манная крупа** قلب الحنطة – «манная крупа» [АРС: 654], букв. «сердце пшеницы»;
- **сплоченность, единство** كان قلبا واحدا – «быть заодно» [АРС: 917], букв. «быть одним сердцем»;
- **нерешимость, нежелание** لا يطاوعه قلبه – «рука не поднимается» [УРАФС: 399], букв. «не подчиняется ему его сердце».

СФЕ с компонентом «язык» в даргинском и арабском языках

Таблица № 28

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «**ЯЗЫК**»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>лезми</i> «ЯЗЫК»	لسان «ЯЗЫК»
1.	Говорливость, болтливость	11	7
2.	Злословие, сплетни	10	1
3.	Сдержанность в речевой коммуникации	9	6
4.	Красноречие	4	1
5.	Зложелание	4	
6.	Благопожелание	2	
7.	Сожаление	2	
8.	Обида	2	
9.	Язвительность	2	4
10.	Представитель, делегат		4
11.	Артефакты		4
12.	Фитонимы		4
13.	Молва		2
14.	Географические апеллятивы		2
	Разное	7	11
	Память	1	1
	Итого	53	44

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *лезми* «язык» в даргинском языке (53 СФЕ)

«Говорливость, болтливость» (11 СФЕ)

Лезми хъарсбирес – букв. «язык чесать», т.е. «вести пустые многочисленные разговоры» [ФСДЯ: 157]; *Лезми бугули саби* – букв. «язык чешется», т.е. «не терпится сказать» [ДРС: 605]; *Лезми бузахъес* – букв. «заставить язык работать», т.е. «говорить много и попусту» [ФСДЯ: 156]; *Лезмилизиб лига агара* – букв. «в языке нет кости», т.е. «язык без костей», «о человеке, который много болтает» [ДРФС: 121]; *Лезмилис ихтияр бикиб* – букв. «языку воля далась», т.е. «стал много говорить» [ДРФС: 121]; *Лезми гIеркъабаили саби* – букв. «язык длинным стал», т.е. «стал ненужные вещи говорить»; «много говорит» [ДРФС: 121]; *Лезми белкайчи* – букв. «пока язык протрется», т.е. «говорить пока язык не устанет» [ДРФС: 121]; *Лезми арзиб* – букв. «язык развязал», т.е. «заставил говорить» или «стал много говорить» [ФСДЯ: 156]; *Лезми къакъари деруб* – букв. «язык-горло пересохла», «много пришлось говорить» [ДРФС: 121]; *Лезми къакъарла барцубикайчи* – букв. «пока язык в горле застрянет», т.е. «много говорить» [ДРФС: 121]; *Лезмила бехIичиб саби гъай* – букв. «на кончике языка слово находится», т.е. «всегда слово наготове бывает» [ДРФС: 121].

«Злословие, сплетни» (10 СФЕ)

Лезмили бяхъиб – букв. «языком ударил», т.е. «язык пустил в ход», «злословит» [ДРФС: 121]; *Лезми батаиб* – букв. «язык отпустил», т.е. «начал скандалить»; «распустил сплетни» [ДРФС: 121]; *Вайси лезми* – букв. «плохой язык», т.е. «сплетник» [ФСДЯ: 54]; *Чукъяран лезми* – букв. «раздвоенный язык», т.е. «сплетник» [ДРФС: 203]; *Бухъяна лезми* – букв. «длинный язык», т.е. «сплетник, сплетница» [ДРС: 605]; *Лезми гIеркъаси* – букв. «с длинным языком», т.е. «языкастый человек», «сплетник» [ФСДЯ: 157]; *Агъулалезми* – букв. «ядовитый язык», т.е. «сплетник» [ФСДЯ: 8]; *Лезми бетаиб* – букв. «язык дошел», т.е. «везде и всюду распускать сплетни» [ФСДЯ: 156]; *Лезми гъабатур* – букв. «язык просунул», т.е. «вставил свое недоброе слово; распустил сплетни» [ФСДЯ: 157]; *ВерхIел лезми* – букв. «семь языков», т.е. «очень сварливая семья» [ФСДЯ: 62].

«Сдержанность в речевой коммуникации» (9 СФЕ)

Гъайла лезми кIапIбиуб – букв. «язык речи прикрылся», т.е. «не смог говорить», «перестал говорить» [ДРФС: 46]; *Лезми беръуб* – букв. «язык высох», т.е. «перестал совсем говорить» [ДРФС: 121]; *Лезмиличи къацIикес* – букв. «прикусить язык», т.е. «промолчать, не возражать» [ФСДЯ: 158]; *Лезми буциб* – букв. «язык держал», т.е. «перестал говорить» [ФСДЯ: 157]; *Лезми тIашиаб* – букв. «язык остановил», т.е. «заставил замолчать»; «перестал говорить» [ДРФС: 121]; *Лезмиличи абаиб* – букв. «до языка дошло», т.е. «хотел высказать, но воздержался» [ДРФС: 121]; *Лезми бигъес гIяхIси саби итала* – букв. «язык привязать ему хорошо бы», т.е. «заставить человека замолчать» [ДРФС: 121]; *Лезмиличи ургъур чедихъа* – букв. «на язык узду надень», т.е. «помолчи, не говори лишнего» [ФСДЯ: 158]; *Лезми буца* – букв. «держи язык», т.е. «замолчи», «много не разговаривай» [ФСДЯ: 49].

«Красноречие» (4 СФЕ)

Житала дурхIялаван пасихIси лезми – букв. «такой же способный язык, как у котенка», т.е. «человек с ораторскими способностями» [ДРФС: 85]; *Лезмили хIябдехI мез дала* – букв. «язык три языка знает», т.е. «проворный язык (о красноречивом человеке)» [ДРФС: 121]; *Булбул чатIалаван пасихIси лезми* – букв. «язык мудрый, как у соловья», т.е. «сладкоречивый» [ФСДЯ: 3945]; *Пагъагар лезми* – букв. «язык без таланта», т.е. «о человеке, не умеющем складно говорить» [ФСДЯ: 187].

«Зложелание» (4 СФЕ)

Лезмилизи зе душаб сунела – букв. «пусть в его язык насыпят соль», т.е. «пусть достигнет его смерть» [ДРФС: 121]; *Лезми гIела хъантIализибад дурабитI* – букв. «чтобы язык из затылка вытащили», т.е. «чтобы убили самой страшной пыткой» [ДРФС: 121]; *Лезми беръаб!* – прокл. букв. «чтобы язык отсох», т.е. «чтобы потерял дар речи» [ДРС: 605]; *Лезми зехницад бааб чула* – букв. «пусть язык у них станет величиной в бревно», т.е. «пусть язык длинным станет (чтобы не могли разговаривать)» [ДРФС: 121].

По 2 СФЕ с компонентом *лезми* «язык» репрезентируют следующие тематические группы:

- **благопожелание**, ср.: *УрхІла лезмили маргаби* – букв. «пусть чужой язык тебя не находит», т.е. «будь свободен от сплетен» [ДРС: 605]; *Лезмилизи майкаби* – букв. «чтоб на язык не попал», т.е. «чтоб не стал притчей во языцех» [ФСДЯ: 158];
- **сожаление**, ср.: *Лезмила дуб бугули* – букв. «кусая кончик языка», т.е. «сожалея о сказанном» [ФСДЯ: 157]; *Дила лезми – дила душман* – букв. «мой язык – мой враг», т.е. «сожалеть о сказанном» [ФСДЯ: 104];
- **обида**, ср.: *Лезмила дяхъи* – букв. «рана языка», т.е. «обида, нанесенная словами» [ДРФС: 121]; *Лезмили кабушиб* – букв. «языком убил», т.е. «словами убил (сильно обидел)» [ДРФС: 121];
- **язвительность**, ср.: *МуцІрусгъуна лезмила вегІ* – букв. «с языком как бритва», т.е. «человек с острым языком» [ФСДЯ: 176]; *Лезми бугаси* – букв. «с острым языком», т.е. «за словом карман не полезет», «острый на язык» [ФСДЯ: 156].

«Разное» (7 СФЕ)

- **память** *БехІ лезмиличиб* – букв. «на кончике языке», т.е. «не вспомнится никак» [ФСДЯ: 39];
- **злость** *Лезмиличи къацІики* – букв. «язык прикусив», т.е. «сильно разозлившись» [ДРФС: 121];
- **болезнь, немощность** *Ца чІянкІли лезми леб* – букв. «только один язык есть», т.е. «говорить может, хотя и не может двигаться» [ДРФС: 193];
- **справедливость** *Лезми хІебуиб* – букв. «язык не сдержался», т.е. «сказал правду в лицо» [ФСДЯ: 157];
- **усталость, изнеможение** *Лезми дурабяхъили* – букв. «язык высунув», т.е. «бежать изнемогая от усталости» [ФСДЯ: 157];
- **неряшливость** *Хяла лезмиван* – букв. «как собачий язык», т.е. «неаккуратный, неряшливый» [ФСДЯ: 247];
- **беда, несчастье** *Лезмили вергун* – букв. «язык его съел», т.е. «навлек на себя беду (своей болтавней)» [ФСДЯ: 157].

СФЕ с компонентом لسان «язык» в арабском языке (44 СФЕ)

«Говорливость, болтливость» (7 СФЕ)

منطلق اللسان – «словоохотливый» [АРС: 720], букв. «с отправляющимся, пускающимся в путь языком»; ضرب باللسان – «болтать языком» [АРС: 720], букв. «бить, ударять языком»; إفترش اللسان – «распускать язык (болтать лишнее)» [АРС: 589], букв. «расстилать язык»; طوّل لسانه – «дать волю языку» [АРС: 485], букв. «удлинить язык»; أطلق لسانه – «дал волю языку» [УРАФС: 87], букв. «освободил, отпустил язык»; أطلق للسانه العنان – «дать волю языку» [УРАФС: 87], букв. «освободить, отпустить повод, узду своего языка»; أفلت لسنه – «черт дернул за язык» [АРСИВ: 79], букв. «выскользнул, сорвался его язык».

«Сдержанность в речевой коммуникации» (6 СФЕ)

أمسك لسانه – «прикусить язык» [УРАФС: 532], букв. «брать, держать, хватать язык»; حفظ لسانه – «держат язык за зубами» [УРАФС: 531], букв. «хранить, беречь язык»; لا يطاوع لسانه – «язык не поворачивается» [УРАФС: 532], букв. «не подчиняется, не повинует язык»; معقود اللسان – «со скованным языком (молчаливый)» [АРС: 720], букв. «со связанным языком»; إنعقد لسانه – «проглотить язык» [УРАФС: 532], букв. «его язык завязался»; قطع لسانه – «заставить кого-либо прикусить язык, заставить кого-либо замолчать» [АРС: 647], букв. «отрезать его язык».

«Представитель, делегат» (4 СФЕ)

لسان القوم – «представитель, делегат» [АРС: 720], букв. «язык народа»; متحدث بلسان وزارة الخارجية – «выступающий от имени МИД, представитель МИД» [АРС: 720], букв. «выступающий языком МИД»; على لسانه – «от его имени» [АРС: 720], букв. «на его языке»; لسان الحزب – «(печатный) орган партии; представитель партии» [АРС: 720], букв. «язык партии».

«Артефакты» (4 СФЕ)

لسان الفُؤل – «замочная задвижка» [АРС: 720], букв. «язык замка»; لسان المفتاح – «бородка ключа» [АРС: 720], букв. «язык ключа»; لسان الميزان – «сторожок весов» [АРС: 720], букв. «язык весов»; لسان و نُفْر – «шип и паз» [АРС: 720], букв. «язык и углубление, ямочка».

«Фитонимы» (4 СФЕ)

لسان العصافير – *бот.* «яшень обыкновенный» [АРС: 720], букв. «язык маленьких птичек»; لسان الحَمَل – *бот.* «подорожник» [АРС: 720], букв. «язык ягнёнка»; لسان الثور – *бот.* «буглаз, воловик» [АРС: 720], букв. «язык быка»; لسان الكلب – *бот.* «собачий корень, чернокорень» [АРС: 720], букв. «язык собаки».

«Язвительность» (4 СФЕ)

حادّ اللسان – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым языком»; لاذع اللسان – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с острым, колким языком»; سليط اللسان – «острый на язык» [УРАФС: 531], букв. «с резким, наглым языком»; سلقه بلسانه – «язвить»; «дать прикурить» [УРАФС: 153], букв. «оскорблять языком».

По 2 СФЕ с компонентом لسان «язык» вербализуют следующие тематические группы:

– **молва**, ср.: أصبح على كلّ لسان و شفة – «быть у всех на устах» [АРС: 720], букв. «оказаться (быть) на каждом языке и каждой губе»; دار على السنة الناس – «быть у всех на устах» [АРСИВ: 177], букв. «вращаться, кружиться (иметь обращение, быть в ходу) на языках людей»;

– **географические апеллятивы**, ср.: لسان البحر – «рукав, залив» [АРС: 720], букв. «язык моря»; لسان الأرض – «мыс» [АРС: 720], букв. «язык земли».

«Разное» (11 СФЕ)

- **злословие, сплетни** ألسنة الطويلة – «сплетники» [АРС: 720], букв. «длинные языки»;
- **красноречие** طَلَّقُ اللسان – «красноречивый» [АРС: 720], букв. «с веселым языком»;
- **память** على طرف اللسان – «на кончике языка (не может вспомнить)» [АРС: 472], букв. «на конце, краю языка»;
- **правильность, верность** أخذ عن ألسنتهم – «услышать непосредственно из их уст» [АРС: 720], букв. «взять с их языков»;
- **вербальная коммуникация** باللسان – «устно» [АРС: 720], букв. «языком, посредством языка»;
- **грубость, резкость** طويل اللسان – «дерзкий на язык» [АРС: 720], букв. «с длинным языком»;
- **ясность, очевидность** و لسان حاله يقول ان... – «по всему видно, что...» [АРС: 720], букв. «и язык его положения, состояния говорит, что...»;
- **лицемерие** ذو لسانين – «двуличный» [АРС: 720], букв. «обладающий двумя языками, обладатель двух языков»;
- **пламя** ألسنة النار – «языки пламени» [АРС: 720], букв. «языки огня, пламени»;
- **часть тела** لسان المزمار – *анат.* «надгортанный хрящ» [АРС: 720], букв. «язык гортанной щели»;
- **удивление** عقدت الدهشة لسانه – «он онемел от изумления, крайне удивился» [АРС: 527], букв. «удивление связало ему язык».

СФЕ с компонентом «живот» в даргинском и арабском языках

Таблица № 29

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «ЖИВОТ»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>кани</i> «ЖИВОТ»	<i>بطن</i> «ЖИВОТ»
1.	Обжорство	11	1
2.	Чувство голода	4	3
3.	Представление о еде	3	2
4.	Корпулентность, внешность	3	
5.	Сдержанность в еде	2	
6.	Смех	2	
7.	Смерть	2	
8.	Части тела	2	2
9.	Болезни живота		3
10.	Беспорядок		2
11.	Внутри чего-либо		2
	Разное	9	6
	Многодетность	1	1
	Итого	38	20

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *кани* «живот» в даргинском языке (38 СФЕ)

«Обжорство» (11 СФЕ)

Халал кани – букв. «большой живот», т.е. «ненасытный человек, обжора» [ДРФС: 169]; *Сецад диаллира, канила дашахъу* – букв. «сколько бы ни было, все в живот отправит», т.е. «обжора, ненасытный человек» [ДРФС: 146]; *Кани баргбердайчи* – букв. «пока живот лопнет», т.е. «очень много кушать, переесть» [ФСДЯ: 131]; *Бурдибси кани* – букв. «рваный живот», т.е. «набивающий брюхо, ненасытный» [ФСДЯ: 46]; *Канила душман* – букв. «враг живота», т.е. «человек, который употребляет чрезмерную пищу, кушает много» [ДРФС: 100]; *Кани баткаибси адам* – букв. «человек с распущенным животом», т.е. «о человеке, не стесняющемся есть много» [ФСДЯ: 132]; *Бириџлебириџуси кани* – букв. «не наполняющийся живот», т.е. «о ненасытном человеке» [ФСДЯ: 43]; *Кани белкъи хьалли, хІулби лукъули ахІен* – букв. «хотя живот наелся, глаза не насытились, т.е. «о ненасытном человеке» [ДРФС: 100]; *Канилис дигута виркъули* – букв. «желания живота исполняя», т.е. «о человеке, который все время заботится о своем животе» [ФСДЯ: 132]; *Канилис лагъдеш дариб* – букв. «животу рабство проявил», т.е. «о человеке, который все время заботится о своем животе» [ДРФС: 100]; *ЯхІ агар кани* – букв. «живот без воли», т.е. «человек, который кушает где попало» [ДРФС: 213].

«Чувство голода» (4 СФЕ)

Канила берхІи бухъун – букв. «в животе солнце засветило», т.е. «начал ощущать чувство голода» [ДРФС: 100]; *Кани баџІбиуб* – букв. «живот опустел», т.е. «проголодался» [ДРФС: 99]; *Кани гъямбикІули саби* – букв. «живот гавкает», т.е. «о голодном человеке» [ДРФС: 100]; *Ятимла верхІел кани дирар* – букв. «у сироты семь животов бывает», т.е. «сирота всегда голодный» [ФСДЯ: 293].

«Представление о еде» (3 СФЕ)

Канилис дарман – букв. «лекарство для живота», т.е. «полезная пища» [ФСДЯ: 132]; *Канила шандан бархъиб* – букв. «в живот сталь загнал», т.е. «покушал хорошенько» [ДРФС: 100]; *Каниличил дуки арякъун* – букв. «с животом на пастбище пошел», т.е. «пошел покушать» [ДРФС: 101].

«Корпулентность, внешность» (3 СФЕ)

Кунбира хъяйхъубира дарили – букв. «животы и щеки сделав», т.е. «поправившись хорошенько» [ДРФС: 104]; *Кани михъирлис гъаббашули саби* – букв. «живот идет впереди груди», т.е. «о человеке с большим животом» [ДРС: 475]; *Шангван саби кани* – букв. «живот как кастрюля», т.е. «полный живот» [ДРФС: 205].

По 2 СФЕ с компонентом *кани* «живот» вербализуют следующие тематические группы:

– **сдержанность в еде**, ср.: *Кани буцибси* – букв. «живот держащий», т.е. «умеющий воздерживаться в еде» [ДРФС: 100]; *Мирхъи кани* – букв. «пчелаживот», т.е. «о человеке, который сдержан в пище, ест мало» [ФСДЯ: 168];

– **смех**, ср.: *Кани буцили герикли* – букв. «держась за живот катался», т.е. «безудержно смеялся» [ДРФС: 100]; *Канила кам изесбяхлиб* – букв. «кожа живота разболелась», т.е. «от сильного смеха живот разболелся» [ДРФС: 100];

– **смерть**, ср.: *Канили бекI буун* – букв. «живот голову угробил», т.е. «из-за живота остался без головы» [ДРФС: 100]; *Ванзала канила арбякъун* – букв. «в живот земли ушли», т.е. «умерли» [ФСДЯ: 55];

– **части тела**, ср.: *Кани дурабикни* – букв. «выпуклость живота», т.е. «грыжа» [ДРС: 475]; *Кани клинкI* – букв. «живот голень», т.е. «выпуклость голени» [ДРС: 475].

«Разное» (9 СФЕ)

– **многодетность** *ВерхIел канила вегI* – букв. «имеющий семь животов», т.е. «имеющий много едоков, имеющий большую семью» [ФСДЯ: 62];

- **неблагодарность** *Баркалла канила кахЛебиур* – букв. «спасибо до живота не доходит», т.е. «спасибо не кормит», «спасибо в карман не положишь» [ФСДЯ: 24];
- **сознательность** *Кани бахес балуси* – букв. «живот накормить умеющий», т.е. «о человеке, умеющем жить» [ДРФС: 99];
- **рёв** *Кани изуси гурдаван* – букв. «как лиса, у которой живот разболелся», т.е. «кричит и плачет беспрестанно» [ДРФС: 100];
- **беременность** *Кани гьалабухъунси хьунул* – букв. «с выступающим вперед животом», т.е. «беременная женщина» [ДРФС: 100];
- **бездействие, праздность** *Канилизи дам бяхъес* – букв. «барабанить в живот», т.е. «ничего не делать» [ФСДЯ: 132];
- **сплоченность, единство** *Канира къакъраван* – букв. «словно живот и спина», т.е. «нераздельно связанные» [ФСДЯ: 132];
- **переживание** *Кани рурхъули саби* – букв. «живот кипит», т.е. «сильно переживает» [ДРФС: 101];
- **родство** *Ца канила кабихъунти* – букв. «в одном животе лежавшие», т.е. «родные братья, сестры» [ФСДЯ: 266].

СФЕ с компонентом **بطن** «живот» в арабском языке (20 СФЕ)

«Болезни живота» (3 СФЕ)

أخذه بطنه – «у него живот схватило» [АРС: 77], букв. «его живот взял (схватил) его»; أنتفاخ البطن – «вздутие живота» [АРС: 816], букв. «вздутие, опухание живота»; قبض البطن – «запор, засорение желудка» [АРС: 618], букв. «схватывание, сжимание живота».

«Чувство голода» (3 СФЕ)

خميص البطن – «голодный» [АРС: 238], букв. «с пустым животом»; صَرَخَ بطنه من الجوع «он был очень голодным» [АРС: 434], букв. «его живот кричал, вопил от голода»; طوى بطنه – «положить зубы на полку» [УРАФС: 207], букв. «голодал его живот».

По 2 СФЕ с компонентом **بطن** «живот» вербализуют следующие тематические группы:

- **представление о еде**, ср.: **أكل مِلءَ البطن** – «наесться досыта» [АРСИВ: 83], букв. «есть количество, которое наполняет живот»; **صَبَّرَ بطنَه** – «заморить червячка» [АРС: 427], букв. «утешить живот»;
- **части тела**, ср.: **بطن الرجل** – «икра ноги» [АРС: 77], букв. «живот ноги»; **بطن القدم** – «подошва ступни» [АРС: 77], букв. «живот ноги, ступни»;
- **беспорядок**, ср.: **ظَهراً لبطن** – «шиворот-навыворот, вверх дном» [АРС: 493], букв. «спиной для живота»; **قَلَّبَ بطناً لظَهْر** – «перевернуть вверх дном» [АРС: 77], букв. «перевернуть животом к спине»;
- **внутри чего-либо**, ср.: **في بطونه** «внутри чего-либо» [АРС: 77], букв. «в животах (чего-либо)»; **في بطون المؤلفات القديمة** – «в разных местах древних сочинений» [АРС: 77], букв. «в животах древних сочинений».

«Разное» (6 СФЕ)

- **многодетность** **نَثرت المرأة بطنها** – «о многодетной женщине» [ТСАЯМВ: 62], букв. «рассыпала, разбросала женщина свой живот»;
- **обжорство** **ابن بطنه** – «обжора» [АРС: 77], букв. «сын своего живота»;
- **скрытность** **سرُّه في بطنه** – «себе на уме» [УРАФС: 488], букв. «его тайна, секрет в животе»;
- **яйцо** **نو بطن الدجاجة** – «яйцо (куриное)» [ТСАЯМВ: 62], букв. «обладатель живота курицы»;
- **недра** **بطن الأرض** – «недра земли» [АРС: 77], букв. «живот земли»;
- **помещение** **بطن المركب** – «трюм судна» [АРС: 77], букв. «живот судна».

СФЕ с компонентом «кровь» в даргинском и арабском языках

Таблица № 30

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «**кровь**»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>xli</i> «кровь»	دم «кровь»
1.	Кровная месть	3	1
2.	Бой, сражение	3	
3.	Гнев, злоба	2	
4.	Произвол	2	
5.	Кровотечение		3
6.	Расторопность		2
7.	Болезнь		2
8.	Фитонимы		2
	Разное	9	4
	Итого:	19	13

* Единицы, выделенные жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *xli* «кровь» в даргинском языке (19 СФЕ)**«Кровная месть» (3 СФЕ)**

Xилис xli – букв. «кровь за кровь», т.е. «кровная месть» [ФСДЯ: 229];
Xиличи гьаргьли – букв. «крови жаждать», т.е. «иметь сильное желание мести» [ФСДЯ: 229]; *Xила душман* – букв. «враг крови», т.е. «кровный враг» [ДРС: 956].

«Бой, сражение» (3 СФЕ)

Хила хIуркIби кадухъун – букв. «реки крови потекли», т.е. «проходили ожесточенные бои» [ФСДЯ: 228]; *Хира ниъра дархдиуб* – букв. «кровь с молоком смешались», т.е. «началась резня между родственниками» [ФСДЯ: 229]; *Хила керхес* – букв. «кровью истечь», т.е. «проиграть в неравном бою» [ФСДЯ: 228].

«Гнев, злоба» (2 СФЕ)

Хи руржули сари – букв. «кровь кипит», т.е. «злиться, сердиться» [ДРС: 956]; *Хи думкъахъес* – букв. «кровь мутить», т.е. «злить, раздражать» [ДРС: 956].

«Произвол» (2 СФЕ)

Хи дужес – букв. «кровь пить», т.е. «издеваться, глумиться» [ДРС: 956]; *Хила майъа абилтIес* – букв. «кровавый пот выжимать», т.е. «жестоко эксплуатировать кого-либо» [ФСДЯ: 228].

«Разное» (9 СФЕ)

– **страх, испуг** *Хи дяргIиб* – букв. «кровь застыла», т.е. «сильно бояться, волноваться» [ФСДЯ: 227];

– **обида** *Хи заядарес* – букв. «кровь испортить», т.е. «сильно обидеть, задеть кого-либо» [ФСДЯ: 228];

– **красота** (женская красота) *Хира ниъра гъудурси* – букв. «с кровью, смешанной с молоком», т.е. «о румяной красивой девушке» [ФСДЯ: 229];

– **пылкость, горячность** *Хи дургъуси* – букв. «с воюющей, бьющейся кровью», т.е. «молодой, здоровый; готовый на все» [ФСДЯ: 228];

– **родство** *Хила тухум* – букв. «родственники крови», т.е. «кровные родственники» [ФСДЯ: 228];

– **самопожертвование** *Хи картIес* – букв. «пролить кровь», т.е. «жертвовать собой» [ДРС: 956];

– **плач, слезы** *Хила нургъби* – букв. «кровавые слезы», т.е. «горячие слезы» [ФСДЯ: 228];

– **насыщенность** *Хиван хлунтлена* – букв. «как кровь красный», т.е. «ярко красный» [ФСДЯ: 228];

– **свойственность** *Хилизи атлунси* – букв. «то, что вонзилось в кровь», т.е. «свойственное кому-либо» [ФСДЯ: 229].

СФЕ с компонентом دم «кровь» в арабском языке (13 СФЕ)

«Кровотечение» (3 СФЕ)

قطر دما – «кровоточить» [АРС: 646], букв. «капать кровью»; ضَرَجَ فِي الدَّمِ – «обливаться кровью (при ранении)» [АРС: 458], букв. «пачкаться в крови»; نَعَرَ – «хлестала кровь» [АРС: 458], букв. «жила издавала звук кровью».

«Расторопность» (2 СФЕ)

تَقِيلُ الدَّمِ – «живой, веселый» [АРС: 262], букв. «с легкой кровью»; خَفِيفُ الدَّمِ – «неповоротливый» [АРС: 262], букв. «с тяжелой кровью».

«Болезнь» (2 СФЕ)

فقر الدم – «анемия» [АРС: 262], букв. «бедность крови»; ضربة الدم – «апоплексия» [АРС: 262], букв. «удар крови».

«Фитонимы» (2 СФЕ)

شجرة الدم – *бот.* «красный корень» [АРС: 262], букв. «дерево крови»; دم الغزال – *бот.* «драконова кровь (смола)» [АРС: 262], букв. «кровь газели».

«Разное» (4 СФЕ)

– **кровная месть** وليّ الدم – «кровный мститель, ближайший родственник убитого» [АРС: 262], букв. «близкий по крови»;

– **донорство** معطى الدم – «донор» [АРС: 262], букв. «дающий кровь»;

– **артериальная кровь** الدم الأحمر – «артериальная кровь» [АРС: 262], букв. «красная кровь»;

– **венозная кровь** الدم الأسود – «венозная кровь» [АРС: 262], букв. «черная кровь».

СФЕ с компонентом «зуб» в даргинском и арабском языках

Таблица № 31

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «зуб»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество			
		Даргинский язык	Арабский язык		
		цула «зуб»	سني «зуб»	ناج «коренной зуб»	ناجب «клык; клык»
1.	Внешность	3			
2.	Злоба, злость	2	2		
3.	Улыбка, смех	2		1	
4.	Артефакты	1	4		
5.	Соматизмы	1	3		
6.	Фитонимы	1	3		
	Разное	11	7	3	2
	Холод	1	1		
	Итого:	18	19	3	2

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *цула* «зуб» в даргинском языке (18 СФЕ)

«Внешность» (3 СФЕ)

КIатIацулбар – букв. «с зубами как лопата», т.е. «о человеке с некрасивыми передними зубами» [ФСДЯ: 129]; *Унзагъунти цулбала вегI* – букв. «с зубами как двери», т.е. «с большими зубами» [ДРФС: 154]; *Вацала цулбар* – букв. «с зубами как у мыши», т.е. «о человеке с мелкими зубами» [ФСДЯ: 58].

«Злоба, злость» (2 СФЕ)

Цулби къярждирули сай – букв. «зубами скрипит», т.е. «сильно разозлился» [ДРФС: 194]; *Цулби цIацIадали* – букв. «зажимая зубы», т.е. «стиснув зубы» [ФСДЯ: 270].

«Улыбка, смех» (2 СФЕ)

Цула чебаахъиб – букв. «зуб показал», т.е. «стал улыбаться» [ДРФС: 194]; *Цулби чедаахъиб* – букв. «зубы показал», т.е. «нагло улыбнулся» [ФСДЯ: 270]. Второй из указанных примеров несет в себе отрицательную коннотацию и имеет также другое значение, а именно «признать себя побежденным» [ДРФС: 194].

«Разное» (11 СФЕ)

– **артефакт** *Расла цулби* – букв. «зубы пилы», т.е. «зубья пилы» [ДРС: 1003];

– **соматизм** *Гъабза цула* – букв. «зуб возмужания», т.е. «последний зуб, который выходит после 16-18 лет» [ДРФС: 45];

– **фитоним** *Итан жершила цула* – букв. «зуб чеснока», т.е. «зубчик (долька) чеснока» [ДРС: 1003];

– **холод** *Цулаличи цула чехIейгули* – букв. «зуб на зуб не попадает», т.е. «дрожать от холода» [ФСДЯ: 270];

– **одинокость** *Жершила цулагъуна* – букв. «как зуб чеснока», т.е. «одинокий» [ДРФС: 85];

- **боль** *Цула шикъбухъун* – букв. «зуб зашевелился», т.е. «зуб начал болеть» [ДРФС: 194];
- **состояние здоровья** *Цулбазивад ункъли сай* – букв. «зубами хорош», т.е. «неплохо кушает и зубы тоже не болят» [ДРФС: 194];
- **объем, количество** *Ца цулаличи* – букв. «на один зуб», т.е. «очень мало» [ФСДЯ: 269];
- **лицемерие, неискренность** *Цулби – цлубли, уркли – цлударли* – букв. «зубы– белые, сердце – черное», т.е. «кривить душой» [ФСДЯ: 270];
- **надоедливость** *Цула белкахъес* – букв. «зуб сточить», т.е. «набить оскомину», «предельно надоедать» [ФСДЯ: 270];
- **возраст** *Цулби дукули сари* – букв. «зубы чешутся», т.е. «о ребенке, у которого режутся зубы» [ФСДЯ: 270].

СФЕ с компонентом سنّ «зуб» в арабском языке (24 СФЕ)

В арабском языке зуб как часть тела вербализован дифференцированно: سنّ «зуб», ناجذ «коренной зуб», ناب «клык». Из лексикографических источников арабского языка нами было выделено 24 фразеологизма с семемой «зуб».

سنّ «зуб» (19 СФЕ)

«Артефакты» (4 СФЕ)

سنّ قاطعة – «резец» [АРС: 376], букв. «режущий, отрезающий зуб»; سنّ المنشار – «зубец пилы» [АРС: 376], букв. «зуб пилы»; تاج السن – «коронка (зуба)» [АРС: 106], букв. «корона зуба»; عيش سنّ – «второсортный хлеб» [АРС: 376], букв. «хлеб зуба».

«Соматизмы» (3 СФЕ)

سنّ طاحنة – «коренной зуб» [АРС: 376], букв. «мельющий зуб»; سنّ الفيل – «слоновая кость» [АРС: 376], букв. «зуб слона»; سنّ الكلب – «клык» [АРС: 376], букв. «зуб собаки».

«Фитонимы» (3 СФЕ)

سِنَّ الأَسَد – «одуванчик» [АРС: 376], букв. «зуб льва»; سِنَّ الفول – «стручок бобов» [АРС: 376], букв. «зуб бобов»; سِنَّ الثُّوم – «зубок (долька) чеснока» [АРС: 376], букв. «зуб чеснока».

«Злоба, злость» (2 СФЕ)

قَرَعَ سِنَهُ – «скрежетать зубами» [АРС: 633], букв. «стучать, бить в зуб (от злости)»; صَرَ عَلَى أَسْنَانِهِ – «скрипеть зубами» [АРС: 433], букв. «издавать звук на зубах (от злости)».

«Разное» (7 СФЕ)

– **холод** اصْطَكَّتْ اسْنَانُهُ – «зуб на зуб не попадает» [УРАФС: 204], букв. «стучали его зубы»;

– **сплоченность, единство; равенство** هُمْ كَأَسْنَانِ الْمَشْطِ – 1) «они дружны»; 2) «они равны, одинаковы» [АРС: 376], букв. «они как зубья расчески»;

– **расплата** السِّنُّ بِالسِّنِّ وَالْعَيْنُ بِالْعَيْنِ – «око за око, зуб за зуб» [АРС: 376], букв. «зуб зубом, глаз глазом»;

– **птица** سِنَّ الْمِنْجَلِ – «синица» [АРС: 376], букв. «зуб серпа»;

– **бег** أَخَذَ ثَوْبَهُ فِي أَسْنَانِهِ – «пуститься бежать» [АРС: 115], букв. «взять свою одежду в зубы»;

– **нежелание, неохота** مِنْ بَيْنِ أَسْنَانِهِ – «сквозь зубы» [УРАФС: 841], букв. «из меж зубов»;

– **возраст** سِنَّ التَّرْبِ – «сверстник» [ТСАЯМВ: 456], букв. «зуб сверстника».

«коренной зуб» (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

– **улыбка, смех** ضَحَكَ حَتَّى بَدَتْ نَوَاجِذُهُ – «смеяться во весь рот» [АРС: 785], букв. «смеяться пока не покажутся коренные зубы»;

- **терпение, выдержка** نجذ على ناجذه – «терпеливо переносить невзгоды» [АРС: 785], букв. «кусать коренной зуб»;
- **враждебность, неприязнь** أبدى له عن نواجذه – «проявлять к кому-либо враждебность» [АРС: 785], букв. «показывать кому-либо коренные зубы».

ناب «клык; зуб» (2 СФЕ)

«Разное» (2 СФЕ)

- **старание, усилие** قارع بالظفر و الناب – «биться изо всех сил» [АРС: 841], букв. «биться ногтем и клыком»;
- **враждебность, неприязнь** نابہ أزرق – «он зловердый человек» [АРС: 841], букв. «у него синий клык».

СФЕ с компонентом «кость» в даргинском и арабском языках

Таблица № 32

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «КОСТЬ»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>лига</i> «кость»	عظم «кость»
1.	Внешность	6	2
2.	Рукоприкладство	2	
3.	Болезнь	1	2
	Разное	5	4
	Часть тела	1	1
	Итого	13	8

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *лига* «кость» в даргинском языке (13 СФЕ)

«Внешность» (6 СФЕ)

ЦахІнавли лига сай – букв. «целиком костью является», т.е. «очень худой» [ДРФС: 193]; *Лигуби дурадикили сари* – букв. «кости выступают», т.е. «похудел» [ДРФС: 123]; *Лигара камра* – букв. «кость и кожа», т.е. «об очень худом человеке» [ДРС: 607]; *Лигалира камлира уцили сай* – букв. «за счет кости и кожи держится», т.е. «сильно похудел» [ДРФС: 123]; *Лигубачи тІаиватес* – букв. «на кости поставить», т.е. «истощить, сделать тощим» [ДРФС: 123]; *Лига агар чархла регІ* – букв. «имеющая тело без кости», т.е. «женщина с нежным и красивым телом; привлекательная женщина» [ДРФС: 122].

«Рукоприкладство» (2 СФЕ)

Лигуби дячес – букв. «кости сломать», т.е. «хорошенько избить» [ФСДЯ: 158];
Бяхъиб ца лига бургЯсли – букв. «ударил, так чтобы одна кость поломалась», т.е. «очень сильно ударил» [ДРФС: 34].

«Разное» (5 СФЕ)

– **часть тела** (коленная чашечка) *Кьям-лига* – букв. «тарелка-кость», т.е. «коленная чашечка» [ДРС: 555];

– **болезнь** (фурункул) *Лига тЯкъбушили дурабулхъуси изала* – букв. «кость раскалывающая выходящая болезнь», т.е. «фурункул» [ДРФС: 123];

– **сплетни, злословие** *Лигуби дирцес* – букв. «кости помыть», т.е. «перемыть кости, сплетничать, злословить» [ФСДЯ: 158];

– **зрелость, возмужалость** *Лигала мехIе бицIили саби* – букв. «костный мозг созрел», т.е. «человек в полном расцвете сил» [ДРФС: 122];

– **боль или холод** *Лига тЯкъухIеливан* – букв. «словно кость ломит», т.е. 1) «очень больно»; 2) «очень холодно» [ФСДЯ: 159].

СФЕ с компонентом **عظم** «кость» в арабском языке (8 СФЕ)

«Внешность» (2 СФЕ)

جلد على عظم – «кожа да кости» [АРСИВ: 58], букв. «кожа на костях»; *معروق العظام* – «очень худой, истощенный» [АРС: 790], букв. «с обглоданными костями».

«Болезнь» (2 СФЕ)

نخر العظام – *мед.* «костоеда» [АРС: 790], букв. «разрушение костей»; *لين العظم* – *мед.* «рахитизм» [АРС: 524], букв. «слабость, мягкость костей».

«Разное» (4 СФЕ)

- **часть тела** (лопатка) عظم الكتف – *анат.* «лопатка» [АРС: 524], букв. «кость плеча»;
- **старость** بَرَى الدهرُ عظمَه – «песок сыплется (о старости)» [УРАФС: 354], букв. «истощила эпоха его кости»;
- **надоедливость** كان كالعظم في الزُّور – «встать поперек горла (надоедать)» [УРАФС: 141], букв. «быть костью в горле»;
- **физическая слабость** عظمه لا يزال طرياً – «мало каши ел, силенок не хватает» [УРАФС: 224], букв. «его кости все еще мягкие».

СФЕ с компонентом «горло» в даргинском и арабском языках

Таблица № 33

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «горло»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>къакъари, сурс</i> «горло»	حلقوم, حنجر, حلق «горло»
1.	Надоедливость	2	1
2.	Внешность	2	
3.	Болезнь	2	
4.	Медицина		2
	Разное	5	6
	Итого	11	8

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *къакъари, сурс* «горло»

в даргинском языке (11 СФЕ)

«Надоедливость» (2 СФЕ)

Сурслизиб лигаван – букв. «как кость в горле», т.е. «мешает, досаждает» [РДС: 167]; *Сурслизи даили сари* – букв. «до горла дошло», т.е. «наступил предел, терпение лопнуло, надоело» [ФСДЯ: 199].

«Внешность» (2 СФЕ)

Къакъари арила – букв. «с серебряным горлом», т.е. «женщина привлекательной внешности» [ДРФС: 111]; *Къакъарларад дужути шин чедиуси* – букв. «та, у которой видна вода, стекающая по горлу», т.е. «женщина с изящной шеей» [ДРФС: 111].

«Болезнь» (2 СФЕ)

Къакъари бигъи саби – букв. «горло завязано», т.е. «о человеке, который из-за болезни не может есть» [ФСДЯ: 146]; *Къакъари бячи саби* – букв. «горло разбито», т.е. «о том, кто из-за болезни не может есть» [ДРФС: 111].

«Разное» (5 СФЕ)

– **количество, объем** *Къакъари бемхIехъести шин* – букв. «столько воды, сколько нужно для того, чтобы намочить горло», т.е. «немножко воды» [ДРФС: 111];

– **скудость или зловредность** *Къакъарла шин кахIертIу* – букв. «в горло воду не нальет», т.е. «о человеке, который добро не сделает и никому ничего не даст» [ФСДЯ: 146];

– **артефакт** *Гажинна къакъари* – букв. «шея кувшина», т.е. «горлышко кувшина» [ДРС: 542];

– **наказание** *Сурс буриу* – букв. «горло схватит», букв. «накажет» [ДРФС: 149];

– **достаток, безбедность** *Сурсличи айкили сай* – букв. «до горла дошел», т.е. «живет в полном достатке» [ДРФС: 149].

СФЕ с компонентом *حلق, حنجر, حلقوم* «горло»

в арабском языке (8 СФЕ)

«Медицина» (2 СФЕ)

طبيب الحلق – «ларинголог» [АРС: 191], букв. «врач горла»; *منظار الحنجرة* – «ларингоскоп» [АРС: 198], букв. «телескоп, подзорная труба горла».

«Разное» (6 СФЕ)

- **надоедливость** كَشُوكة في حلقه – «как кость поперек горла» [АРС: 191], букв. «как кость (рыбы) в горле»;
- **часть тела** سقف الحلق – «нёбо» [АРС: 191], букв. «потолок горла»;
- **сладости** راحة الحُلُقُوم – «рахат-лукум (сладости)» [АРС: 192], букв. «спокойствие, покой горла»;
- **периферия, окраина** حلاقيم البلاد – «периферия» [ТСАЯМВ: 193], букв. «горла (мн. ч.) страны»;
- **притолока** حلق الباب – «притолока» [АРС: 191], букв. «горло двери»;
- **крик** شقّ الحناجر – «надрывать горло (от крика)» [АРС: 410], букв. «раскалывать, пробивать, рвать горла (мн. ч.!)».

СФЕ с компонентом «печень» в даргинском и арабском языках

Таблица № 34

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «печень»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>дулекI</i> «печень»	كبد «печень»
1.	Родство	4	1
2.	Злоба, вражда		3
3.	Горе, печаль		2
	Разное	3	6
	Итого	7	11

* Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

СФЕ с компонентом *дулекI* «печень» в даргинском языке (7 СФЕ)

«Родство» (4 СФЕ)

ДулекI цати дурхИни – букв. «дети одной печени», т.е. «дети одной матери» [ДРФС: 76]; *ДулекI бутIибти* – букв. «печень поделившие», т.е. «дети одной матери» [ФСДЯ: 108]; *ДулекIла узи* – букв. «брат по печени», т.е. «кровный брат» [ДРС: 375]; *ДулекI-дарг* – букв. «печень-внутренности», т.е. «кровные, родня» [ДРС: 375].

«Разное» (3 СФЕ)

– **разочарование** *ДулекIличир гымиван* – букв. «словно желчь в печени», т.е. «испытать горькое разочарование» [ФСДЯ: 108];

– **проблемы, неприятности** *ДулекИлизирад дурадикес* – букв. «из печени выйти», т.е. «выйти боком» [ДРФС: 76];

– **крик** *ДулекИлизи тIярхьибухъесли* – букв. «так, чтобы печень продырявилась», т.е. «громко кричать» [ДРФС: 76].

СФЕ с компонентом **كبد** «печень» в арабском языке (11 СФЕ)

«Злоба, вражда» (3 СФЕ)

أسود الكبد «злобный, питающий ненависть; завистливый» [АРС: 674], букв. «с черной печенью»; **يَحْرِقُ الغَيْظَ أكبادهم** – «гнев съедает их сердца» [АРС: 674], букв. «гнев сжигает их печени (мн. ч.!)»; **سُودُ الأكباد** – «враги» [ТСАЯМВ: 772], букв. «с черными печенями (мн. ч.!)».

«Горе, печаль» (2 СФЕ)

فَنَّتْ الكبد – «надрывать сердце» [АРС: 579], букв. «крошить, размельчать печень»; **مَرَّقَ الأكباد** – «надрывать сердца» [АРС: 674], букв. «разрывать, рвать на куски печени (мн. ч.!)».

«Разное» (6 СФЕ)

– **родство** **أفلاذ أكباد الوالدين** – «дети» [АРС: 608], букв. «куски, части печеней (мн. ч.!) родителей»;

– **равнодушие** **غليظ الكبد** – «бесчувственный, равнодушный» [АРС: 674], букв. «с толстой, большой печенью»;

– **болезнь** **أحرَّ كبدًا** – «страдающий болезнью печени» [АРС: 674], букв. «с горячей печенью»;

– **забота, внимание** **كان بين كبده و خُلبه** – «носить на руках» [УРАФС: 406], букв. «быть между печенью и брюшиной»;

– **желание** **فَلْدَةٌ كبده** – «самая дорогая, желанная вещь» [АРС: 608], букв. «кусочек, часть печени»;

– **руда, минералы** **كبد الأرض** – «руда, минералы» [ТСАЯМВ: 772], букв. «печень земли».

СФЕ с компонентом «сустав» в даргинском и арабском языках

Таблица № 35

Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «сустав»
в даргинском и арабском языках

№	Тематическая группа	Количество	
		Даргинский язык	Арабский язык
		<i>биркІан</i> «сустав»	مفصل , وصل «сустав»
1.	–	–	–
	Разное	3	2
	Рукоприкладство	1	
	Боль	1	
	Подвижность, проворство	1	
	Страх, испуг		1
	Болезнь		1
	Итого	3	2

СФЕ с компонентом *биркІан* «сустав» в даргинском языке (3 СФЕ)

«Разное» (3 СФЕ)

– **рукоприкладство** *БиркІанти делгІес* – букв. «пересчитать суставы», т.е. «сильно избить, покалечить» [ФСДЯ: 43]; **боль** *Азир биркІан изули* – букв. «тысяча суставов болят», т.е. «когда все тело болит» [ФСДЯ: 10];

– **подвижность, проворство** *Кункти биркІантала* – букв. «с легкими суставами», т.е. «очень подвижный, легкотельный» [ДРФС: 104].

СФЕ с компонентом *مفصل , وصل* «сустав» в арабском языке (2 СФЕ)

«Разное» (2 СФЕ)

– **страх, испуг** *ارتجفت اوصاله* – «поджилки тряслись (от страха)» [УРАФС: 358], букв. «тряслись, дрожали суставы»;

– **болезнь** *إلتهاب المفاصل* – «артрит; подагра» [АРС: 599], букв. «воспламенение суставов».